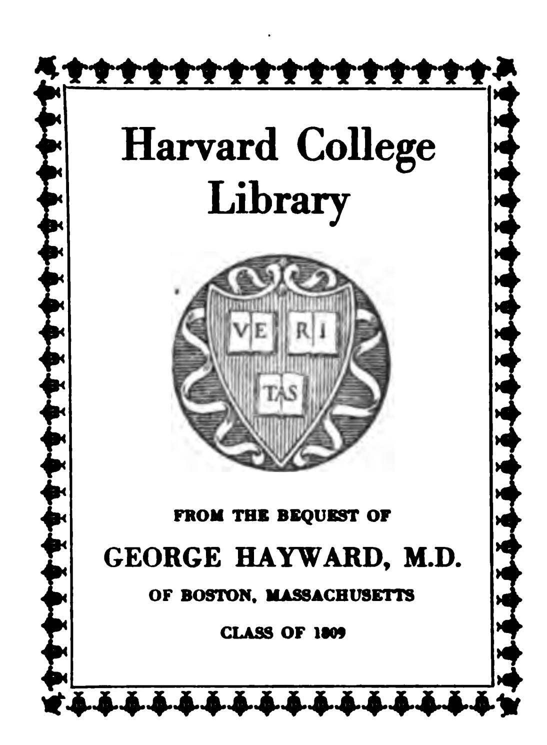

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфианджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, январь 1869 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин. № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО ТОМА.

Стран.

ОТЧЕТЪ

ОБЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1868 года, Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ К. С. Веселовскимъ.

Соисканіе Уваровскихъ наградъ въ настоящемъ году отличалось отъ предшествовавшихъ соисканій этихъ премій бо̀льшимъ числомъ участвовавшихъ въ немъ произведеній; всѣхъ представленныхъ сочиненій было четырнадцать, въ томъ числѣ одиннадцать историческихъ, и три драматическія. Для ихъ разсмотрѣнія и для постановленія о нихъ приговора, Конференція Академіи, согласно правиламъ о наградахъ графа Уварова, назначила двѣ Коммиссіи — одну для сочиненій историческихъ, другую для драматическихъ.

Первая изъ этихъ Коммиссій состояла, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ Академиковъ: Н. Г. Устрялова, И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, А. А. Куника, П. П. Пекарскаго и А. Ѳ. Бычкова. Впослѣдствіи, по случаю отсутствія г. Пекарскаго изъ Петербурга, мѣсто его въ составѣ Коммиссіи занималъ Академикъ Д. М. Перевощиковъ.

Ознакомившись съ переданными ей на разсмотрѣніе сочиненіями, Историческая Коммиссія назначила для разсмотрѣнія ихъ рецензентовъ, частію изъ среды своей, частію изъ постороннихъ

ученыхъ, и пригласила ихъ доставить подробные разборы конкурсныхъ произведеній къ назначенному для того сроку.

По полученіи рецензій, Коммиссія признала необходимымъ два сочиненія отложить до слѣдующаго года, одно потому, что разсматривавшій оное рецензентъ не доставилъ своего отзыва, а другое потому, что составленный, по приглашенію Коммиссіи, постороннимъ рецензентомъ разборъ признанъ Коммиссіею неудовлетворительнымъ. За тѣмъ, по прочтеніи доставленныхъ рецензій и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства прочихъ девяти сочиненій, Коммиссія, въ засѣданіи своемъ 6-го сентября, единогласнымъ постановленіемъ положила *семь изъ нихъ удостоить меньшихъ Уваровскихъ наградъ* (въ 500 р. каждая).

Эти, увѣнчанныя преміями, сочиненія, суть слѣдующія:

I.

Описаніе Кіева. Сочиненіе Н. Закревскаго. Вновь обработанное и значительно умноженное изданіе, съ приложеніемъ рисунковъ и чертежей. Напечатано иждивеніемъ Московскаго Археологическаго Общества Москва 1868 г. 2 тома in-4°.

По порученію Коммиссіи, разборъ этого сочиненія написанъ Академикомъ И. Ив. Срезневскимъ, который, въ составленной имъ рецензіи, заявилъ, что, не смотря на довольно значительное число книгъ и статей о Кіевѣ и его достопамятностяхъ, русской литературѣ еще недоставало такого сочиненія, которое могло бы служить руководствомъ къ основательному ознакомленію съ древнею «матерью городовъ Русскихъ». Потребности въ такой книгѣ г. Закревскій удовлетворилъ въ первый разъ въ 1858 г., изданіемъ въ свѣтъ своего *Описанія Кіева*, которое было напечатано въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей. То было первое изданіе произведенія, которое теперь явилось во многомъ передѣланное, исправленное и обогащенное разнаго рода приложеніями.

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей; въ первой, названной у автора *Лѣтописью города Кіева*, представлено обозрѣніе историческихъ событій, касающихся города отъ его основанія до 1865 года; вторая заключаетъ въ себѣ *описаніе древностей и достопамятностей Кіева*, въ формѣ отдѣльныхъ статей, расположенныхъ въ азбучномъ порядкѣ. Въ 137 статьяхъ этого частнаго описанія, составляющихъ, по выраженію рецензента, главное содержаніе книги, помѣщено огромное количество самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, замѣчаній, соображеній, критическихъ и полемическихъ объясненій касательно разныхъ урочищъ Кіева, памятниковъ старины, а также и новыхъ учрежденій, находящихся въ городѣ. Многія изъ статей, относящихся къ древностямъ Кіева, такъ полны и обширны, что ихъ можно, по замѣчанію рецензента, назвать монографіями. Особенно любопытны статьи, заключающія въ себѣ изслѣдованія о томъ, гдѣ именно было то или другое урочище, упоминаемое въ древнихъ сказаніяхъ.

Въ своемъ трудѣ авторъ вездѣ старался пользоваться лучшими источниками и пособіями, дополняя то, что находилъ въ литературныхъ источникахъ, своимъ знакомствомъ съ Кіевскими мѣстностями и собственными критическими изысканіями.

Рецензентъ замѣчаетъ, что соображеніями относительно лѣтописныхъ показаній въ связи съ нынѣ существующимъ, всего болѣе отличаются небольшія статьи «описанія»; но что, къ сожалѣнію, не о всѣхъ важныхъ предметахъ помѣщены здѣсь отдѣльныя статьи, такъ что о многихъ надобно искать свѣдѣній въ другихъ статьяхъ книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Срезневскій указываетъ на нѣкоторыя статьи, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть исключены изъ книги, безъ ущерба для нея.

Давъ своему труду надлежащую полноту вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о древностяхъ и старинѣ, авторъ ограничился, говоря о нынѣшнемъ состояніи города, сравнительно немногими замѣчаніями. Рецензентъ, съ сожалѣніемъ указавъ на эту краткость, замѣчаетъ, что было бы лучше, если бы во второй части своего

труда, въ частномъ описаніи древностей, авторъ расположилъ статьи не въ азбучномъ, а въ систематическомъ порядкѣ, сопоставивъ памятники по мѣстностямъ, гдѣ они находятся. Кромѣ удобства для читателей, такое распредѣленіе избавило бы сочинителя отъ необходимости повторенія однихъ и тѣхъ же показаній. Сверхъ того могли бы быть опущены изъ книги всѣ полемическія замѣчанія о мнѣніяхъ и выраженіяхъ другихъ сочинителей, писавшихъ о Кіевѣ.

Въ заключеніе своего разбора, рецензентъ высказалъ убѣжденіе, что трудъ г. Закревскаго, какъ трудъ обширный и отчетливо исполненный, даетъ автору полное право на Уваровскую награду.

II.

Новиковъ и Московскіе мартинисты. Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова. Москва 1867.

Разборъ этого сочиненія былъ составленъ однимъ изъ членовъ Коммиссіи, Акад. Пекарскимъ, который въ своей рецензіи прежде всего указываетъ на то, что было сдѣлано до г. Лонгинова по разработкѣ избраннаго имъ предмета, и на прежнія его изслѣдованія о масонствѣ.

Появленіе у насъ масонства, его быстрые успѣхи и почти мгновенное исчезновеніе составляютъ замѣчательное явленіе въ исторіи русскаго общества и просвѣщенія въ XVIII и первой четверти текущаго столѣтій. Между тѣмъ долгое время у насъ не было не только ни одного хотя нѣсколько обстоятельнаго изслѣдованія этого предмета, но даже изданіе матеріаловъ для такого изслѣдованія встрѣчало неодолимыя препятствія. Только въ послѣдніе годы, когда открылась возможность писать о такихъ событіяхъ русской исторіи, которыя еще недавно считались неподлежащими оглашенію, стали появляться въ разныхъ изданіяхъ статьи о русскомъ масонствѣ. Въ числѣ первыхъ обратившихся къ этому предмету съ особымъ вниманіемъ и лю-

бовью, былъ г. Лонгиновъ, который въ статьѣ, напечатанной 1857 г. подъ заглавіемъ: «Новиковъ и Шварцъ», сообщилъ нѣсколько новыхъ, еще не обнародованныхъ до того времени извѣстій. Появленіе ея въ свѣтъ послужило г. Ешевскому поводомъ заняться этимъ предметомъ: въ напечатанныхъ имъ статьяхъ мы видимъ первую попытку безпристрастной оцѣнки масонства и указанія на разныя масонскія системы, нашедшія себѣ послѣдователей въ Россіи. Пользуясь этими трудами Ешевскаго и другихъ, и собравъ самъ много новыхъ извѣстій о русскихъ масонахъ, г. Лонгиновъ издалъ отдѣльною книгою подробное изслѣдованіе о Новиковѣ и Московскихъ мартинистахъ.

Обращаясь къ содержанію этой книги, рецензентъ останавливается на нѣкоторыхъ мѣстахъ ея, требующихъ, по его мнѣнію, замѣчаній и возраженій. Нѣкоторыя изъ свидѣтельствъ автора онъ дополняетъ и исправляетъ при помощи источниковъ, которые были неизвѣстны автору или изданы уже по выходѣ въ свѣтъ его сочиненія.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ сочиненія г. Пекарскій считаетъ то, что, занявшись преимущественно русскимъ масонствомъ и судьбою Новикова, авторъ недостаточно обратилъ вниманіе на значеніе масонства вообще и на его исторію въ Европѣ. Г. Лонгиновъ оставилъ въ сторонѣ нѣкоторые иностранные источники, при помощи которыхъ онъ конечно избѣжалъ бы такихъ утвержденій, которыя теперь въ его книгѣ даютъ поводъ къ основательной критикѣ.

Во всякомъ случаѣ трудъ г. Лонгинова весьма важенъ, какъ подготовительная разработка исторіи русскаго масонства. Онъ сообщилъ по этому предмету весьма много еще неизвѣстныхъ данныхъ, и оказалъ особенную услугу старательнымъ исполненіемъ библіографической части труда. Рецензентъ признаетъ, что г. Лонгиновъ, болѣе чѣмъ кто либо изъ русскихъ изслѣдователей, содѣйствовалъ къ разъясненію такихъ событій новой русской исторіи, о которыхъ до него говорили только полунамеками. Кромѣ того г. Пекарскій ставитъ въ заслугу г. Лонгинову и

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

14

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

С-

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Эноянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

отчасти касается его исторіи въ Россіи. Сочиненіе же о. Морошкина есть первый опытъ отдѣльнаго историческаго изслѣдованія объ этомъ предметѣ. Даже простая разработка обнародованныхъ источниковъ заслуживала бы въ этомъ случаѣ вниманія; но о. Морошкинъ поставилъ себѣ болѣе широкую задачу. Свѣдѣнія, почерпнутыя имъ изъ печатныхъ документовъ, онъ въ значительной мѣрѣ дополнилъ новыми и неизвѣстными, извлеченными имъ изъ Архивовъ Синодскаго и Государственнаго, изъ Императорской Публичной Библіотеки, и изъ нѣкоторыхъ рукописей, какъ наприм. изъ записокъ Сестренцевича-Богуша. Основательное знакомство съ иностранною литературою дало автору возможность сообщить его труду большую полноту.

Книга о. Морошкина составляетъ только первую часть предпринятаго имъ сочиненія; въ ней излагается исторія іезуитскаго ордена въ царствованіе Екатерины II-й и ея преемника. Подробно очертивъ дѣятельность іезуитовъ съ цѣлію утвердиться въ Бѣлоруссіи и пріобрѣсть расположеніе Императрицы, авторъ естественно переходитъ къ вопросу о томъ, что заставило ее принять подъ свою защиту орденъ, уничтоженный папою, и обезпечить его существованіе въ предѣлахъ Имперіи. По мнѣнію рецензента, о. Морошкину не удалось вполнѣ разрѣшить этотъ вопросъ. Онъ взглянулъ здѣсь на политику Екатерины не совсѣмъ вѣрно, и не угадалъ главной причины, заставившей мудрую Императрицу покровительствовать ордену, который она и сама считала коварнѣйшимъ изъ всѣхъ монашескихъ орденовъ латинской церкви.

Разбирая причины, которыя могли побудить Екатерину столь милостиво относиться къ іезуитамъ, авторъ останавливается на принятомъ ею общемъ началѣ вѣротерпимости въ государствѣ, на трактатѣ 13-го сентября 1773 года, по которому обѣ участвовавшія въ первомъ раздѣлѣ Польши державы, Пруссія и Россія, обязались сохранять въ присоединяемыхъ къ нимъ областяхъ status quo латинской церкви, на убѣжденіи Императрицы въ пользѣ іезуитовъ, какъ воспитателей юношества, и наконецъ

на взглядѣ ея на нихъ, какъ на орудіе для утвержденія ея власти въ областяхъ, присоединенныхъ и еще долженствующихъ быть присоединенными къ ея державѣ отъ Польши. Однѣ изъ этихъ причинъ о. Морошкинъ признаетъ дѣйствительными, а другія отвергаетъ; но все-таки въ его книгѣ Екатерина представляется какъ бы измѣнившею въ отношеніи іезуитовъ своей обычной политической мудрости и попавшею въ сѣти ихъ происковъ. По мнѣнію рецензента, съ такимъ заключеніемъ нельзя согласиться. Съ первыхъ такъ сказать дней своихъ отношеній къ папскому престолу, Екатерина ясно выразила основныя начала своей политики, которыми и руководствовалась постоянно. Не препятствуя своимъ подданнымъ католическаго исповѣданія признавать папу главою ихъ церкви, она сразу устранила всякое его вмѣшательство въ дѣла, не имѣющія прямаго отношенія къ духовной его власти, и строго удерживала за собою такъ называемое право exequatur относительно всѣхъ распоряженій римскаго двора. Эти начала, изъ-за которыхъ впрочемъ въ большей или меньшей степени боролись съ папою всѣ государства Европы, Екатеринѣ приходилось защищать съ особою энергіею, какъ представительницѣ народа, исповѣдующаго вселенское православіе, и слѣдовательно какъ представительницѣ правъ этой церкви въ отношеніи къ иновѣрческимъ державамъ. Такой политикѣ рукоплескали іезуиты и защищали ее въ своихъ сочиненіяхъ предъ лицемъ папства и латинской Европы. Они защищали ихъ не изъ одного угодничества свѣтской власти, какъ доказывалъ Римъ, но и на основаніи тѣхъ ученій, которыя они проповѣдывали въ то время. Эти ученія и были главною причиною покровительства Екатерины іезуитамъ. Установленіе латинской церкви въ Россіи, самостоятельной и независимой въ политическомъ отношеніи отъ Рима, хотя и признающей высшую духовную власть его, составляло цѣль, къ которой стремились всѣ дѣйствія Екатерины, а достиженію этой цѣли въ сильной степени содѣйствовали іезуиты распространеніемъ своего тогдашняго ученія о силѣ распоряженій папы сравнительно съ силою соборныхъ постановленій и

о значеніи епископской власти. При всемъ томъ, Екатерина знала, съ кѣмъ имѣетъ дѣло; въ послѣдніе годы ея царствованія, когда, благодаря ея твердости, Римскій дворъ былъ принужденъ сдѣлать ей важныя уступки, она признала необходимымъ нѣсколько стѣснить свободу іезуитскаго ордена, не дозволивъ ему избрать генерала и строже подчинивъ его митрополиту Сестренцевичу, ревностному помощнику ея въ исполненіи ея плановъ въ отношеніи къ устройству латинской церкви въ Россіи. Къ несчастію, эти планы рушились со смертію Екатерины. Царствованіе Императора Павла представляетъ постоянную борьбу іезуитовъ съ Сестренцевичемъ. Она подробно и обстоятельно изложена въ сочиненіи о. Морошкина, на основаніи новыхъ и неизвѣстныхъ доселѣ источниковъ. Эта борьба, какъ извѣстно, кончилась тѣмъ, что Сестренцевичъ былъ удаленъ изъ Петербурга, а іезуиты захватили въ свои руки все управленіе латинской церкви въ Россіи. Съ тѣхъ поръ ихъ замыслы широко распространились на всю Имперію. Дальнѣйшая судьба іезуитскаго ордена въ нашемъ отечествѣ должна составить предметъ слѣдующаго тома сочиненія о. Морошкина, и можно надѣяться, что этотъ томъ будетъ также богатъ сообщаемыми фактами и занимателенъ по изложенію.

IV.

Вѣче и Князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки В. И. Сергѣевича. Москва 1867 г.

Избранный Коммиссіею рецензентъ этого сочиненія, Академикъ А. Θ. Бычковъ, въ представленной имъ рецензіи, свидѣтельствуетъ, что трудъ г. Сергѣевича является весьма полезнымъ пріобрѣтеніемъ для науки. Предпринявъ изслѣдованіе предмета, котораго касались всѣ наши историки, отъ Татищева до г. Соловьева, и многіе изслѣдователи исторіи русскаго государственнаго права, авторъ ограничился лишь нѣкоторыми сторона-

ми предмета и оставилъ въ сторонѣ судоустройство, находящееся въ тѣсной связи съ судопроизводствомъ, а также нѣкоторыя отрасли административной дѣятельности.

Первая часть сочиненія г. Сергѣевича посвящена государственному устройству. На основаніи извѣстій, сохранившихся въ лѣтописяхъ, онъ представляетъ довольно полную картину возникновенія вѣча, его распространенія и прекращенія. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ, суть слѣдующіе: участіе народа въ общественныхъ дѣлахъ проявлялось въ вѣчѣ, которое не было создано княжескою властью, но составляло первоначальную форму быта, такъ какъ въ лѣтописяхъ находятся свидѣтельства о существованіи вѣча еще до призванія Рюрика; оно было не только во всѣхъ главныхъ городахъ, но и въ очень многихъ городахъ второстепеннаго и третьестепеннаго значенія. Всеобщность и необходимость вѣча обусловливались слабостію въ то время княжеской власти, которая должна была часто искать опоры въ народѣ. По мѣрѣ же того, какъ князь становился болѣе и болѣе независимымъ отъ народной воли, народныя собранія выходили изъ употребленія, какъ ненужныя, и въ концѣ княжескаго періода исчезаютъ послѣдніе слѣды вѣчеваго устройства. Начало ослабленію вѣча положено татарскимъ погромомъ, а причину окончательнаго его паденія слѣдуетъ искать въ измѣнившихся отношеніяхъ служилыхъ людей къ князю и въ объединеніи Россіи въ Московское государство. Эти выводы, по мнѣнію рецензента, за нѣкоторыми ограниченіями, вполнѣ справедливы, равно какъ и замѣтка г. Сергѣевича, что новые сѣверовосточные города не отличались своимъ устройствомъ отъ старыхъ, и что не въ отсутствіи въ нихъ вѣча слѣдуетъ искать причины образованія на сѣверовостокѣ Россіи новаго порядка вещей. Можно замѣтить только одно: такъ какъ вѣче по большей части устроивалось случайно, силою обстоятельствъ, то едва-ли можно смотрѣть на него, вмѣстѣ съ авторомъ, какъ на необходимую форму правленія. Сверхъ того, нѣкоторыя приводимыя г. Сергѣевичемъ лѣтописныя извѣстія въ подкрѣпленіе той мысли, что

вѣче существовало во всѣхъ городахъ древней Руси, истолкованы имъ произвольно.

Разсмотрѣвъ пространство и время, въ предѣлахъ которыхъ существовалъ вѣчевой бытъ, авторъ переходитъ къ устройству вѣчевыхъ собраній, къ вѣчевымъ порядкамъ и къ предметамъ вѣдомства вѣча. Упомянувъ при этомъ объ ограниченіи права дѣтей участвовать при жизни отцевъ въ народныхъ собраніяхъ, онъ естественно долженъ былъ коснуться значенія слова «родъ», занимавшаго одно время такъ много нашихъ ученыхъ. Г. Сергѣевичъ думаетъ, что въ историческую эпоху Рюриковичей родъ не существовалъ, какъ учрежденіе съ опредѣленными правами и обязанностями его членовъ. Это мнѣніе и вообще все сказанное авторомъ о значеніи слова родъ, г. Бычковъ считаетъ вполнѣ вѣрнымъ и убѣдительнымъ. Столь же справедливо возраженіе автора тѣмъ ученымъ, которые дѣлятъ народныя собранія на законныя, или правильныя, и на неправильныя, или самовольныя. Что же касается до утвержденія г. Сергѣевича о ненаслѣдственности извѣстнаго достоинства въ слояхъ населенія въ продолженіе княжескаго періода, то такое утвержденіе нельзя принять безъ нѣкотораго ограниченія. Нельзя также вполнѣ согласиться съ авторомъ въ томъ, будто бы дѣти при живыхъ родителяхъ лично не участвовали въ вѣчѣ. Наконецъ, принимая за вѣче всякое народное собраніе, имѣющее своимъ предметомъ общественныя дѣла и желающее, чтобы его мнѣніе было принято всѣмъ остальнымъ народомъ, авторъ заходитъ слишкомъ далеко и причисляетъ къ вѣчамъ всѣ сходки, или совѣщанія дружины во время похода, и совѣты, ею подаваемые относительно военныхъ дѣйствій, принимаетъ за участіе народа, приписывая ему такимъ образомъ распоряженіе ходомъ войны.

Отдѣлъ своего труда, посвященный вѣчевому устройству, авторъ оканчиваетъ объясненіемъ отношеній князя къ вѣчу. Вообще этотъ отдѣлъ, по отзыву рецензента, особенно любопытенъ: столь подробнаго и осмотрительнаго изслѣдованія о вѣчѣ до сихъ поръ еще не было въ нашей литературѣ. Заслуга г. Сергѣе-

вича заключается не столько въ собираніи матеріаловъ, сколько въ строгой ихъ группировкѣ и въ извлеченіи изъ нихъ выводовъ, проливающихъ свѣтъ на наше отдаленное прошлое.

Еще выше въ этомъ отношеніи тѣ главы его книги, въ которыхъ говорится о взаимныхъ отношеніяхъ князей и о порядкѣ распредѣленія волостей между ними. Въ исторіи княжескихъ отношеній авторъ видитъ не болѣе, какъ исторію договоровъ. Съ этой новой точки зрѣнія онъ разсматриваетъ вопросы: кому изъ князей принадлежало право вступать въ договоры, порядокъ совершенія договоровъ, ихъ виды, содержаніе договорнаго права, средства для обезпеченія силы договоровъ и способъ ихъ уничтоженія. Огромное число свидѣтельствъ о договорахъ распредѣлено имъ въ трехъ группахъ: къ первой отнесены свидѣтельства о существованіи договорнаго права между родными братьями; ко второй — между дядьями и племянниками первыхъ двухъ степеней, къ третьей — между родственниками, болѣе отдаленными. Содержаніе договоровъ первой категоріи г. Сергѣевичъ разсмотрѣлъ весьма старательно; онъ свелъ вмѣстѣ всѣ встрѣчающіяся въ нихъ характеристическія условія, формулы, термины, и представилъ ихъ въ отчетливомъ очеркѣ. Отъ изложенія способовъ обезпеченія силы договоровъ, онъ переходитъ къ княжескимъ отношеніямъ, и историческій обзоръ этихъ отношеній дѣлитъ на 9 періодовъ, принявъ въ основаніе поколѣнное различіе Рюриковичей. Такое дѣленіе весьма удобно; оно наглядно знакомитъ, въ каждомъ періодѣ, обнимающемъ не слишкомъ большой промежутокъ времени, со всѣми отношеніями, существовавшими между болѣе важными князьями-современниками.

Такъ какъ выводы о взаимныхъ отношеніяхъ князей, полученные изъ источниковъ, по тщательномъ ихъ разсмотрѣніи, оказались противорѣчащими мнѣнію о родовомъ бытѣ князей, то г. Сергѣевичъ долженъ былъ подвергнуть это мнѣніе критическому разбору. Возражая г. Соловьеву, одному изъ главныхъ защитниковъ родоваго быта, полагающему, что родъ князей Русскихъ, не смотря на свое развѣтвленіе, представлялъ одну семью,

главою которой былъ старшій князь, авторъ объясняетъ, что такое мнѣніе вызвано во-первыхъ нѣкоторыми выраженіями источниковъ, взятыми отрывочно, безъ связи съ другими свидѣтельствами тѣхъ же источниковъ, и во-вторыхъ тѣмъ, что частныя опредѣленія отдѣльныхъ договоровъ приняты за обычай родоваго быта. Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію доводовъ, которыми подкрѣплялось мнѣніе о родовомъ бытѣ, и доказываетъ ихъ несостоятельность. Этотъ строго ученый, отчетливый разборъ мнѣнія, которое и въ настоящее время имѣетъ еще многихъ сторонниковъ, заслуживаетъ, по мнѣнію рецензента, полной похвалы.

Но если вышеупомянутое мнѣніе не выдерживаетъ критики, если въ отношеніяхъ князей не господствовало родовое начало, то какъ же совершался переходъ столовъ отъ одного князя къ другому? Отвѣтъ г. Сергѣевича съ перваго взгляда поражаетъ своею новизною и неожиданностію; но по внимательномъ его обсужденіи приходится согласиться со многими изъ выводовъ автора. «Княжеская Россія, говоритъ онъ, не знала законнаго порядка въ преемствѣ столовъ: столы не наслѣдовались, а *«добывались.»* Это добываніе происходило чрезъ занятіе, захватъ, добровольную уступку и впослѣдствіи чрезъ утвержденіе ханскимъ ярлыкомъ. Подтвержденія тому, что столы добывались, г. Сергѣевичъ находитъ во всей исторіи княжескаго періода, не смотря на то, что области, какъ извѣстно, доставались князьямъ по наслѣдству и что есть много случаевъ наслѣдованія по старшинству. Г. Сергѣевичъ не отрицаетъ этого факта, но старается ограничить его всеобщность и въ то же время показать, отъ какихъ обстоятельствъ онъ зависѣлъ. Впрочемъ, по замѣчанію рецензента, онъ поступилъ бы правильнѣе, если бы наслѣдованію волостей далъ въ своемъ трудѣ первое мѣсто, а начало добыванія поставилъ въ связь съ наслѣдованіемъ, какъ его ограниченіе или какъ исключеніе изъ него.

Вторая часть книги г. Сергѣевича обнимаетъ собою управленіе Руси при князьяхъ; въ ней говорится о правительственномъ

дѣленіи, объ органахъ управленія и наконецъ о войскѣ. И здѣсь, какъ и въ первой части, авторъ изслѣдуетъ свой предметъ съ любовью и знаніемъ, хотя иногда и впадаетъ въ увлеченіе и ошибки. Такъ «потугъ» онъ считаетъ однимъ изъ мелкихъ дѣленій волости, тогда какъ это слово означаетъ повинности, въ каковомъ смыслѣ и употребляется въ грамотахъ; такъ онъ не довольно основательно возстаетъ противъ названія одного изъ періодовъ нашей исторіи удѣльнымъ только потому, что это названіе заимствовано отъ одного изъ способовъ пріобрѣтенія княженій и притомъ несамостоятельнаго и далеко не господствовавшаго въ то время. Разсматривая управленіе и его органы, онъ представляетъ нѣсколько новыхъ соображеній; изъ которыхъ съ иными нельзя вполнѣ согласиться, какъ напр., что на войнѣ князь обыкновенно первый начиналъ бой, что въ составъ отроковъ и дѣтскихъ входили рабы, что наименованіе «милостивникъ» было отличительнымъ для служилыхъ людей, что посадники при первыхъ князьяхъ избирались преимущественно изъ Варяговъ и т. п.

Впрочемъ недостатки книги г. Сергѣевича не уменьшаютъ достоинствъ его труда, которыя вообще состоятъ въ близкомъ знакомствѣ автора съ источниками, въ богатствѣ собранныхъ имъ данныхъ, во внимательномъ его отношеніи къ предмету, въ ясномъ и своеобразномъ разъясненіи многихъ вопросовъ и, наконецъ, въ ровномъ и спокойномъ тонѣ изложенія.

V.

Исторія борьбы Московскаго Государства съ Литовско-Польскимъ 1462—1508. Соч. Геннадія Карпова. 2 части. Москва. 1867 г.

Разборъ этого сочиненія составленъ Академикомъ А. А. Куникомъ, котораго отзывъ, въ сущности, заключается въ слѣдующемъ: трудъ г. Карпова есть диссертація, написанная для полученія званія магистра; при ограниченности ея объема, она конечно не исчерпываетъ столь обширнаго и важнаго предмета;

тѣмъ не менѣе г. Карповъ оказалъ немаловажную услугу наукѣ, разъяснивъ многое въ исторіи борьбы Москвы съ Литвою въ избранный имъ періодъ времени, и показавъ, какія измѣненія могутъ еще испытать наши свѣдѣнія о сношеніяхъ Московской Руси съ иностранными державами въ XV и XVI столѣтіяхъ. То, что до сихъ поръ было написано о томъ же предметѣ польскими авторами на прим. Лелевелемъ, Голембіовскимъ, Бартошевичемъ, Нарбутомъ и Галицко-Польскими историками, оказывается недостаточнымъ, потому что эти писатели не имѣли возможности, подобно г. Карпову, ознакомиться съ русскими статейными списками въ полномъ ихъ объемѣ. Начало и ходъ борьбы Москвы съ Литовско-Польскимъ государствомъ съ 1462 по 1508 годъ, описаны Щербатовымъ, Карамзинымъ, Арцыбашевымъ и Соловьевымъ несравненно лучше, чѣмъ названными польскими писателями; но наши историки не имѣли въ виду описать и характеризовать всѣ фазы этой борьбы съ такою подробностію, какъ это сдѣлано г. Карповымъ.

Отзываясь одобрительно о сочиненіи г. Карпова, рецензентъ обратилъ вниманіе и на нѣкоторые недостатки его. Къ ихъ числу онъ относитъ неполноту и неясность описанія нѣкоторыхъ событій, и слишкомъ преждевременный общій выводъ изъ изслѣдованія, изложенный въ концѣ послѣдней главы сочиненія. Но самый важный недостатокъ труда г. Карпова г. рецензентъ видитъ въ отсутствіи библіографическаго обозрѣнія источниковъ, которыми пользовался авторъ. Читателю приходится прослѣдить все сочиненіе, чтобы составить себѣ о нихъ нѣкоторое понятіе. Между тѣмъ критическая оцѣнка источниковъ, важная въ каждой исторической монографіи, въ настоящемъ случаѣ была особенно необходима. Самъ авторъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего труда, утверждаетъ, что главный источникъ для исторіи Московско-Литовской борьбы съ 1487 г. заслуживаетъ предпочтенія передъ подобнымъ же Литовскимъ источникомъ, т. е. что русскіе статейные списки о Литовско-Польскихъ дѣлахъ несравненно богаче и достовѣрнѣе тогдашнихъ статейныхъ списковъ Литовской

метрики. Это мнѣніе г. Куникъ признаетъ справедливымъ; но необходимо, чтобы оно было отчетливѣе доказано въ особой главѣ. Г. Карповъ тѣмъ болѣе долженъ былъ это сдѣлать, что онъ внимательно изучилъ весь составъ дошедшихъ до насъ статейныхъ списковъ разсматриваемаго имъ періода, тогда какъ они до-сихъ-поръ изданы лишь въ видѣ отрывковъ и слѣдовательно читатель не можетъ самъ составить себѣ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Къ тому же, замѣчаетъ г. Куникъ, статейными списками, какъ и многими другими оффиціальными документами, должно пользоваться съ осмотрительностію.

Кромѣ рукописныхъ статейныхъ списковъ, г. Карповъ пользовался и другими источниками, преимущественно русскими. Съ источниками на другихъ языкахъ, какъ на прим. Ливонскими, Польскими-Латинскими и проч., онъ по видимому менѣе знакомъ, хотя въ нихъ и нашлись бы указанія, полезныя для всесторонняго изученія предмета.

VI.

Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи. Сочиненіе С. Смирнова. М. 1867.

Академикъ Пекарскій, разсмотрѣвъ это сочиненіе, представилъ разборъ, который послужилъ для Коммиссіи основаніемъ для ея приговора объ этомъ твореніи.

Г. Смирновъ уже извѣстенъ въ нашей ученой литературѣ полезными трудами, занявшими почетное мѣсто въ числѣ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Одно изъ главныхъ его сочиненій, *Исторія Московской Духовной Академіи*, было удостоено Демидовской награды. Изданіемъ нынѣ *Исторіи Троицко-Лаврской Семинаріи* авторъ пріобрѣлъ новое право на признательность со стороны всѣхъ занимающихся отечественною исторіею.

Троицкая Лаврская Семинарія, учрежденная въ 1738 году, но дѣйствительно открытая только въ 1742 году, есть одно изъ

главныхъ духовныхъ училищъ въ Россіи. Поставленная на высокую степень въ пятидесятилѣтнее управленіе ею Платона, ректора Семинаріи, архимандрита Лавры и Митрополита Московскаго, она и по числу питомцевъ, получившихъ въ ней свое образованіе, и по устройству своему, которымъ она обязана попеченіямъ знаменитаго Московскаго іерарха, и наконецъ по своей исторіи, въ которой отражаются столь многія черты времени, достойна занять почетное мѣсто въ общей картинѣ историческаго хода образованія въ Россіи. Услуга, оказанная г. Смирновымъ наукѣ изданіемъ исторіи означенной Семинаріи, тѣхъ важнѣе, что безъ предварительной разработки подобныхъ монографій было бы невозможно будущимъ писателямъ начертать полную исторію просвѣщенія въ Россіи. Тѣ, которымъ извѣстны прежніе труды г. Смирнова, знаютъ съ какимъ трудолюбіемъ, любовью и основательностію онъ относится къ предметамъ, которые онъ избираетъ для своихъ ученыхъ трудовъ. Эти качества, по отзыву рецензента, мы находимъ и въ книгѣ, которая нынѣ признана достойною Уваровской награды. Собравъ съ большимъ стараніемъ все, что можно было найдти въ источникахъ для изображенія разныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ учрежденіе Семинаріи, первоначальной ея судьбы, времени управленія ею Митрополита Платона и пр., г. Смирновъ представилъ весьма полную картину внутренняго и внѣшняго быта этого учрежденія за всѣ 130 лѣтъ его существованія. Трудъ г. Смирнова былъ тѣмъ значительнѣе, что всѣ матеріалы для своей книги онъ долженъ былъ заимствовать почти исключительно изъ рукописныхъ источниковъ.

VII.

Украинская старина. Матеріалы для исторіи Украинской литературы и народнаго образованія. Г. П. Данилевскаго. Харьковъ. *1866 г.*

Трудъ г. Данилевскаго былъ, по приглашенію Академіи,

разсмотрѣнъ профессоромъ здѣшняго университета М. И. Сухомлиновымъ.

Авторъ, поставивъ себѣ задачею изображеніе Украинскаго быта, предпринялъ для этого въ Харьковѣ изданіе особаго сборника, и первый выпускъ его, представленный на судъ Академіи, посвятилъ народному образованію и образованности; въ этомъ выпускѣ помѣщены обзоръ жизни и трудовъ трехъ замѣчательныхъ Украинскихъ дѣятелей: Сковороды, Каразина и Квитки Основьяненка, и статья о народныхъ школахъ въ Харьковской губерніи. Въ статьѣ о Сковородѣ авторъ, пользуясь не только печатными, но и нѣкоторыми рукописными источниками, изображаетъ современное состояніе общества и образованности и разъясняетъ личность малороссійскаго философа, характеръ его сочиненій и способъ изложенія. Въ концѣ статьи приложены указатели печатныхъ статей Сковороды, его неизданныхъ сочиненій и статей о немъ.

Обозрѣніе дѣятельности В. И. Каразина, одного изъ главныхъ двигателей въ дѣлѣ учрежденія Харьковскаго университета, составлено при помощи указаній, заключающихся въ произведеніяхъ самого Каразина и въ его біографіи, составленной сыномъ его, а также полученныхъ отъ стариковъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Каразинымъ. Авторъ передаетъ одно за другимъ извѣстія, заимствованныя изъ различныхъ источниковъ, и въ заключеніе сообщаетъ списокъ сочиненіямъ Каразина съ 1807 по 1842 годъ, съ краткимъ указаніемъ содержанія главнѣйшихъ изъ нихъ.

Для статьи объ Основьяненко авторъ руководствовался также и печатными и рукописными матеріалами; въ приложенномъ къ ней спискѣ сочиненій Основьяненка онъ исчислилъ какъ то, что напечатано при жизни и по смерти автора, такъ и то, что до сихъ поръ остается неизданнымъ. Рецензентъ считаетъ особенно заслуживающими вниманія приводимыя здѣсь свѣдѣнія о первыхъ временахъ существованія Харьковскаго университета.

Въ статьѣ о Харьковскихъ народныхъ школахъ г. Данилев-

скій сообщаетъ данныя, относящіяся къ періоду времени съ 1732 по 1865 годъ. Такой продолжительный періодъ, при сравнительно небольшомъ объемѣ статьи, не могъ быть изображенъ съ достаточною подробностію, и авторъ ограничился только нѣкоторыми чертами. Впрочемъ сообщенныя имъ свѣдѣнія, особенно заимствованныя изъ живыхъ источниковъ, заслуживаютъ, по мнѣнію рецензента, вниманія. Сверхъ того онъ пользовался архивомъ Харьковскаго университета, дѣлами Харьковскаго статистическаго комитета и ревизіоннаго отдѣленія казенной палаты. Авторъ имѣлъ въ рукахъ около семи сотъ отзывовъ городскаго и сельскаго духовенства по вопросу о школахъ; кромѣ того онъ посѣтилъ около ста селъ и деревень, собирая свѣдѣнія отъ священниковъ, учителей и крестьянъ. Г. Сухомлиновъ изъявляетъ сожалѣніе о томъ, что авторъ мѣстами придалъ своему очерку литературную форму замѣтокъ, приличную болѣе повѣстямъ, нежели статистическому отчету о путешествіи. Другой, по мнѣнію рецензента, недостатокъ, замѣтный и въ прочихъ статьяхъ книги г. Данилевскаго состоитъ въ томъ, что сообщаемыя имъ свѣдѣнія не приведены въ стройное цѣлое, и по большей части отрывочны; между ними не всегда существуетъ внутренняя связь; авторъ не затрудняется приводить извѣстія и не прямо идущія къ дѣлу, если только считаетъ ихъ любопытными въ какомъ либо отношеніи.

Въ соисканіи Уваровскихъ наградъ за драматическія произведенія въ настоящемъ году участвовали три пьесы. Разсмотрѣніе ихъ и произнесеніе о нихъ приговора было возложено Конференціею Академіи на особую Коммиссію, состоявшую, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ гг. Академиковъ И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, В. В. Вельяминова-Зернова, П. П. Пекарскаго, В. Н. Безобразова и А. Ѳ. Бычкова. Впослѣдствіи, по причинѣ отсутствія гг. Вельяминова-Зернова, Пекарскаго и Безобразова изъ

Петербурга, ихъ мѣсто въ составѣ коммиссіи заступали Н. Г. Устряловъ, А. А. Куникъ и Д. М. Перевощиковъ.

Ознакомившись съ переданными на ея разсмотрѣніе произведеніями, Коммиссія поручила одному изъ своихъ членовъ, А. В. Никитенко, составленіе рецензій. По выслушаніи ихъ, Коммиссія приступила къ окончательному сужденію о томъ, въ какой степени каждая изъ конкурсныхъ пьесъ соотвѣтствуетъ условіямъ, которыя учредитель Уваровскихъ премій имѣлъ въ виду при начертаніи правилъ о раздачѣ наградъ за драматическія произведенія. При этомъ Коммиссія нашла, что ни одно изъ этихъ сочиненій не представляетъ собою той совокупности достоинствъ, которая давала бы право признать ее заслуживающею преміи. Поэтому Коммиссія единогласно постановила, что нѣтъ повода присудить кому либо въ нынѣшнемъ году награду за драматическое произведеніе.

По присужденіи Уваровскихъ наградъ, Коммиссія сочла долгомъ заявить публично свою признательность гг. постороннимъ рецензентамъ за содѣйствіе, оказанное ими Академіи составленіемъ разборовъ конкурсныхъ сочиненій; двумъ изъ нихъ, А. Н. Попову и Е. Е. Голубинскому, она присудила золотыя Уваровскія медали.

О БАСНЯХЪ КРЫЛОВА
ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

АКАДЕМИКА А. В. НИКИТЕНКО.

Мм. гг. Намѣреваясь въ настоящій достопамятный день занять благосклонное вниманіе ваше разсужденіемъ о художественномъ характерѣ замѣчательнѣйшихъ произведеній Крылова — его басенъ, я конечно не могу имѣть въ виду полной оцѣнки ихъ въ этомъ отношеніи. Для этого потребовалось бы болѣе времени и другіе пріемы анализа. Но я постараюсь уловить хотя немногія черты въ томъ безсмертномъ образѣ, въ какомъ является передъ потомствомъ нашъ знаменитый баснописецъ, какъ одинъ изъ первокласныхъ художниковъ.

Родъ произведеній, преимущественно усвоенный себѣ Крыловымъ, не предполагаетъ, повидимому, необходимыхъ условій художественнаго творчества. Не напрасно басню, какъ иносказательное изображеніе извѣстной нравственной истины, относили къ дидактикѣ. И дѣйствительно, по первоначальному своему значенію, она является въ качествѣ особенной діалектической стратагемы, которую авторъ употребляетъ, когда стремится напечатлѣть въ умахъ, какъ бы не хотя, безъ намѣренія, мимоходомъ, такъ сказать, какой-нибудь урокъ житейской мудрости, или мысль, почерпнутую изъ наблюденій общественнаго быта. Поучать ироніей, символомъ, притчею, иносказаніемъ всегда и у всѣхъ народовъ было однимъ изъ общеупотребительныхъ пріемовъ, свойственныхъ духу человѣческому, когда онъ, посреди всяческихъ вол-

нующихъ его недоумѣній, не стремится воззрѣнія свои обратить въ строгій догматъ, а только въ разнообразной игрѣ жизни ищетъ указаній на высшія ея задачи. Но мысль о художественномъ творчествѣ не входила въ понятіе объ изображеніи, гдѣ должно угадывать какую-либо цѣль внѣ самаго изображенія, гдѣ оно не въ самомъ себѣ носитъ свою убѣждающую или изъяснительную силу, а въ аналогическомъ приспособленіи къ чему-то другому, стороннему. Въ новѣйшія времена Лафонтенъ первый возвысилъ басню, независимо отъ ея аллегорическаго характера, до высокаго художественнаго значенія. И мы, по всей справедливости, въ твореніяхъ Крылова можемъ представить другой самобытный образецъ подобнаго превращенія иносказательнаго изображенія въ поэму. Мудрость жизни ищетъ союза съ красотою, также какъ искусство, съ своей стороны, ни мало не теряя своей свободы, въ откровеніяхъ мудрости почерпаетъ долю богатствъ для усиленія своего благотворнаго вліянія на людей. Не даромъ Платонъ совѣтовалъ суровому учителю Киносарга приносить жертву граціямъ. Онъ хотѣлъ этимъ сказать, что ученіе, имѣющее въ виду дѣлать людей лучшими, наиболѣе достигаетъ своей цѣли, когда, съ сознаніемъ истины, оно пробуждаетъ въ нихъ чувство прекраснаго.

Такимъ образомъ поэтическое развитіе по праву принадлежитъ иносказанію въ баснѣ. Мы очень хорошо знаемъ, что, изображая предметы неодушевленные и существа не мыслящія съ ихъ природными свойствами и надѣляя ихъ въ то же время аттрибутами человѣческими, баснописецъ имѣетъ въ виду что-то другое, а не ихъ самихъ. Искусно развивая нить поэтическаго о нихъ сказанія, онъ постоянно даетъ намъ чувствовать аналогію между вымысломъ и дѣйствительностью. И въ этомъ сближеніи, въ этой чудной игрѣ противуположностей, онъ однако, какъ бы случайно и ненамѣренно, рисуетъ картины, глубоко дѣйствующія на наше эстетическое чувство. Отсюда возникаетъ уже поэзія басни, которая сама въ себѣ носитъ увлекательную прелесть, сдружая насъ съ природою, влагая, такъ сказать, въ ея созданія сердце и языкъ, чтобъ чувствовать съ нами за одно, говорить намъ внятно; все твореніе, такимъ образомъ, проникается однимъ духомъ жизни, повсюду напоминающимъ намъ объ общемъ род-

ственномъ происхожденіи отъ одного всемогущаго Жизнедавца. И когда, наконецъ, поэма басни разрѣшается важною мыслію, или нравственною истиною, мы поражены ими, какъ внезапнымъ свѣтлымъ озареніемъ, которое тѣмъ глубже проникаетъ въ нашу душу, чѣмъ менѣе мы были въ правѣ подозрѣвать автора въ доктринерствѣ, въ намѣреніи сдѣлаться нашимъ учителемъ и располагать нашими убѣжденіями. Баснописецъ принесъ обильную жертву граціямъ. Онъ далъ намъ уроки, какъ мудрецъ, и какъ поэтъ провелъ ихъ въ наше сердце. Онъ доставилъ торжество идеѣ, или истинѣ, какое доставляется ей только соединеніемъ всѣхъ силъ, дѣйствующихъ въ пользу ея, на человѣка.

Всѣ эти мысли вытекаютъ не изъ теоріи — основаніе ихъ лежитъ въ изученіи произведеній нашего великаго баснописца. Взглянемъ же на тѣ силы, какими осуществлялъ онъ свою задачу.

Первое, что̀ представляется намъ въ его басняхъ, самое высокое качество въ нихъ — это умъ. Но вѣдь это само собою разумѣется, могутъ возразить мнѣ. Умъ не есть ли общее достояніе всѣхъ людей — что же тутъ относящагося собственно къ Крылову и его баснямъ? Всякому однако извѣстно, что мѣра и степени ума чрезвычайно различны. Но не въ этомъ дѣло. Между тѣмъ, какъ умъ дѣйствительно составляетъ общее преимущество людей, многіе ли изъ нихъ могутъ похвалиться, что обладаютъ тѣмъ свѣжимъ, чистымъ, стихійнымъ умомъ, который, если можно такъ выразиться, заключался въ первоначальномъ планѣ природы относительно человѣка и котораго существеннѣйшіе признаки суть естественность и здравомысліе? Не есть ли большая рѣдкость встрѣтить такой здоровый стихійный, слѣдственно сильный умъ, счастливо сохранившій свою природную прямоту, неповрежденность и свободу посреди безчисленныхъ искажающихъ и порабощающихъ его вліяній внутреннихъ и внѣшнихъ? Именно такой рѣдкій умъ — и это уже была, конечно, большая особенность — надѣленный сверхъ того даромъ тонкаго наблюденія и проницательности, достался въ удѣлъ Крылову. Онъ далъ ему возможность избирать всегда вѣрную точку зрѣнія на вещи, обсуживать ихъ безпристрастно и изображать съ неподражаемою ясностію и простотою истины. Мы не знаемъ, въ какихъ начинаніяхъ и результатахъ проявилъ бы себя этотъ избранный умъ, если бы онъ

принялъ направленіе болѣе широкое, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе отвлеченное. Но ему было суждено установиться въ сферѣ живыхъ явленій, стать лицомъ къ лицу съ повседневною человѣческою дѣйствительностію и, не вмѣшиваясь поступками ни въ какія дѣла людей, говорить имъ о дѣлахъ, но не столько о томъ, что̀ они должны дѣлать, сколько о томъ, чего они дѣлать не должны. Несмотря на этотъ отрицательный способъ отношеній къ дѣйствительности, у Крылова, конечно, была своя философія; философія эта заключалась въ обобщеніи и формулированіи тѣхъ нравственныхъ выводовъ, какіе вытекаютъ единственно изъ знанія и опытовъ жизни. Не его дѣло было систематизировать идеи, возводить ихъ къ отдаленнымъ началамъ, витать въ высшихъ сферахъ умозрѣній. Онъ не былъ идеалистъ; но его нельзя было также назвать и реалистомъ въ теоретическомъ смыслѣ, потому что онъ не способенъ былъ подчиняться теоріямъ, и онъ былъ бы очень удивленъ, если бы его вздумали причислить къ какой-нибудь партіи, или считать послѣдователемъ какого-нибудь ученія. Это вовсе не согласовалось ни съ любовію его къ свободѣ, ни съ его высокимъ здравомысліемъ, которое знало важность великихъ вопросовъ, но знало также и то, что не должно связывать себя отвѣтственностію въ рѣшеніи того, о чемъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго. Онъ конечно, видѣлъ великость разстоянія между совершающимся въ судьбѣ и нравахъ людей и, между тѣмъ, что̀ должно бы, по видимому, совершаться, но понималъ, что стадіи этого разстоянія не переходятся легко и быстро — и хотя на покушенія перебѣжать ихъ вдругъ онъ смотрѣлъ безъ непріязни, однако не питалъ большой увѣренности въ ихъ успѣхѣ. За всѣмъ тѣмъ указывать на несообразности и противорѣчія въ быту людскомъ, онъ считалъ нужнымъ; въ этомъ заключалось его общественное призваніе. Ища удовлетворенія своимъ умственнымъ стремленіямъ въ кругу человѣческой дѣйствительности и различныхъ ея отношеній, онъ, естественно, долженъ былъ войти въ самую тѣсную связь съ тѣмъ, что̀ всего ближе было къ нему — съ бытомъ и духомъ своего народа. Въ отечествѣ нашемъ не было другаго сильнаго ума, который бы, подобно Крылову, усвоилъ себѣ, или, лучше сказать, воплотилъ въ себя самыя стихіи народной индивидуальности, психологическія

особенности народа, его воззрѣнія на вещи, весь складъ его діалектики, пріемы его мысли и слова. Получивъ въ даръ отъ природы необыкновенный умъ, онъ какъ бы вторично принялъ его изъ богатой сокровищницы народныхъ умственныхъ силъ и сталъ народнымъ писателемъ не потому уже, что того хотѣлъ, а потому что не хотѣть этого не могъ. Равнодушный ко всѣмъ выспреннимъ утопическимъ и оптимическимъ міровоззрѣніямъ, тонкій наблюдатель жизни и знатокъ человѣческаго сердца, аналитикъ, и немножко скептикъ въ житейской практикѣ, онъ естественно былъ расположенъ къ ироніи; но и ее обнаруживалъ онъ въ народномъ смыслѣ и тонѣ. Эта спокойная, лукавая и вмѣстѣ добродушная иронія, въ которой сквозь незнаніе, ею выказываемое и отстраненіе себя отъ вопроса, свѣтятся какъ бы вскользь глубокое и вѣрное пониманіе настоящаго хода вещей и готовность вопросъ разрѣшить по своему — эта иронія, повсюду разлитая въ басняхъ Крылова, есть одно изъ самыхъ коренныхъ и глубокихъ свойствъ нашей народности. Иронія является и у другихъ писателей-баснописцевъ со свойственнымъ ей сатирическимъ направленіемъ. Но въ томъ-то и состоитъ геніальная черта нашего баснописца, что его иронія вылилась въ форму народнаго духа, получила отъ него особенную физіогномію, колоритъ, что ея нельзя ни вполнѣ понять, ни примѣнить нигдѣ и ни къ чему, какъ только посреди насъ и къ намъ. Не будь приправлена она свойственнымъ нашему національному характеру добродушіемъ, она могла бы принять видъ болѣе серьозный и даже мрачный. У нашего баснописца этого нѣтъ, потому что если серьозность въ извѣстной степени намъ свойственна, то мрачность уже никакъ къ намъ нейдетъ. Заунывность нашихъ пѣсень ничего не доказываетъ; она есть выраженіе историческихъ моментовъ и положеній, а не природы нашей. Мы народъ жизни и движенія, и если мы иногда унываемъ, то не на долго и не съ тѣмъ, чтобы погрузиться въ плаксивое бездѣйствіе, которымъ обыкновенно сопровождается уныніе. Съ нашей грустной думой мы не менѣе того способны и готовы дать смѣлый и рѣшительный отпоръ всякой бѣдѣ, откуда бы она намъ ни угрожала. Враги наши думали иногда иначе — но они ошибались.

Нѣтъ никакой надобности приводить въ свидѣтельство ска-

заннаго здѣсь, мѣста изъ самыхъ басней, отзывающіяся народностію. Тутъ дѣло не въ частностяхъ, не въ отрывкахъ, не въ языкѣ даже, а въ направленіи, въ тонѣ каждой поэмы, въ цѣлости взятой и всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ первой до послѣдней. Тутъ Русь, тутъ Русью пахнетъ повсюду — въ главныхъ мотивахъ, на которые мѣтитъ авторъ, въ изобрѣтеніи содержанія, въ манерѣ повѣствованія, въ рѣчахъ лицъ повѣствующихъ. Что многія выраженія изъ басенъ могли сдѣлаться народными пословицами, это само собою разумѣется. Но всего удивительнѣе то, что всѣ эти лисицы, волки, медвѣди, быки, сурки, тигры, львы, гуси, даже голуби, прилетѣвшіе изъ чужой стороны, какъ будто родились и выросли на поляхъ и въ лѣсахъ нашихъ; они охотно сбѣжались, слетѣлись на зовъ волшебника-поэта, чтобы вмѣстѣ служить ему орудіемъ для изображенія важныхъ истинъ въ нашихъ нравахъ и общественности.

Я сейчасъ говорилъ объ ироніи — это господствующій тонъ басенъ Крылова. Я позволяю себѣ остановиться еще на минуту на этомъ характеристическомъ качествѣ его ума. Нельзя не восхищаться ея прелестію, несмотря на то, что она колется порядочно. Въ самомъ дѣлѣ, сколько остроумія въ вымыслѣ, въ содержаніи, которыми выражается она, въ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ и положеніяхъ ихъ! Какая простодушная веселость въ изображеніи нравовъ, обычаевъ всѣхъ странностей звѣринаго и птичьяго міра! Какъ смѣшонъ напр. хоть бы этотъ слонъ, мечтающій, что онъ поступилъ очень справедливо, позволивъ волкамъ сдирать кожу съ овецъ, но не трогать ихъ волоскомъ, или сколько комизма во всей этой исторіи, какимъ образомъ медвѣдь попалъ, по звѣриному выбору, въ надсмотрщики надъ ульями съ медомъ и что изъ этого произошло. Извѣстно, что медвѣдь потаскалъ весь медъ въ свою берлогу; его отдали подъ судъ, отрѣшили отъ должности и приговорили, какъ знатнаго звѣря, пролежать зиму въ берлогѣ.

Но меду все не воротили.
А мишенька и ухомъ не ведетъ.
Со свѣтомъ Мишка распрощался
Въ берлогу темную забрался
И лапу съ медомъ тамъ сосетъ,
Да у моря погоды ждетъ.

Крестьяне, претерпѣвъ великое разореніе отъ ручьевъ и рѣчекъ, разыгравшихся во время половодья, пошли жаловаться на нихъ рѣкѣ, въ которую эти ручья и рѣчки впадали. Рѣка была почтенная, текла величаво и тихо. Но, пришедши къ ней, просители увидѣли, что все ихъ добро, захваченное ихъ разорителями, по ней же плыветъ.

Тутъ попусту не зоводя хлопотъ,
Крестьяне лишь его глазами проводили,
Потомъ взглянулись межъ собой,
И, покачавши головой,
Пошли домой,
А, уходя проговорили:
На что и время тратить намъ;
На младшихъ не найдешь себѣ управы тамъ,
Гдѣ дѣлятся они со старшимъ по-поламъ.

Мужикъ поручилъ ослу на лѣто охранять его огородъ отъ воронъ и воробьевъ. Оселъ былъ честныхъ правилъ, но за дѣло взялся по-ослиному. Онъ

Гоняя птицъ со всѣхъ ослиныхъ ногъ
По всѣмъ грядамъ и вдоль и поперегъ
Такую поднялъ скачку,
Что въ огородѣ все примялъ и притопталъ.

Волкъ искалъ мѣсто овечьяго старосты, и ему сильно покровительствовала лисица. Однако, какъ вообще волки не пользуются хорошей репутаціей, то велѣно было навести о немъ справки, и для этого собранъ былъ звѣриный сходъ. Голоса присутствовавшихъ оказались въ пользу кандидата, и онъ получилъ просимое имъ мѣсто въ овчарнѣ.

Да что же овцы говорили?
На сходкѣ вѣдь онѣ ужь вѣрно были?
Вотъ то-то нѣтъ! овецъ-то и забыли!
А ихъ-то бы всего нужнѣй спросить.

Иногда баснописецъ оставляетъ звѣрей и содержаніе для своего иносказательнаго разсказа прямо беретъ изъ міра человѣческаго. Такъ онъ разсказываетъ анекдотъ про одного изъ своихъ пріятелей, который въ присутствіи его брился и терпѣлъ отъ того

несказанныя мученія. На замѣчаніе автора, что онъ оттого такъ страдаетъ, что у него бритвы тупы, чудакъ отвѣчалъ:

Охъ, братецъ, признаюсь,
Что бритвы очень тупы!
. . . .
Да острыми-то я порѣзаться боюсь!
— А я, мой другъ, тебя увѣрить смѣю,

(Отвѣтилъ ему авторъ)

Что бритвою тупой изрѣжишься скорѣй,
А острою обрѣешься вѣрнѣй:
Умѣй владѣть лишь ею.

Священникъ въ церкви произнесъ удивительную проповѣдь, которая всѣхъ присутствовавшихъ восхитила и растрогала до глубины сердца; всѣ почти плакали. Оказался однако и такой, который обнаружилъ полнѣйшее равнодушіе. Одинъ изъ слушателей обратился къ нему съ упрекомъ, говоря:

А у тебя, сосѣдъ, знать черствая природа,
Что на тебѣ слезинки не видать?
Иль ты не понималъ? Ну, какъ не понимать!
Да плакать мнѣ какая стать!
Вѣдь я не здѣшняго прихода.

Вы чувствуете, что, изъ-за всѣхъ этихъ искусныхъ прикрытій иносказанія, авторъ бросаетъ стрѣлы свои не куда попало, а туда, гдѣ нужнѣе и общеполезнѣе ихъ уязвляющая сила. Извѣстно, что большая часть басенъ написана Крыловымъ по какому-нибудь поводу или случаю, происшедшему въ современномъ ему обществѣ. Далеко не всѣ эти случаи намъ извѣстны; конечно, любопытно было бы знать ихъ въ біографическомъ интересѣ и въ интересѣ исторіи нравовъ вообще. Но это рѣшительно не прибавило бы никакой цѣны самымъ произведеніямъ. Въ нихъ нѣчто болѣе, нежели намёки на что-либо или кого-либо, и не бѣда, если они и будутъ забыты. Но не забудутся глубокій всенародный или всечеловѣческій смыслъ и идеи, высказанныя въ твореніяхъ геніальнаго писателя.

Таковъ умъ Крылова въ его басняхъ; но вѣдь это только умъ — гдѣ же поэзія, гдѣ художественность? могутъ спросить у меня. Конечно, надобно, чтобы басни эти были изящны и ху-

дожественны — ибо им. гг., никакой умъ, ни самая даже народность не могли бы безъ этого возбудить въ сердцахъ такую всеобщую любовь къ нимъ. Любовь только тамъ, гдѣ красота. Таковъ ужъ человѣкъ. Бываютъ исключенія, но они рѣдки. Въ Крыловѣ выразился тотъ непреложный законъ человѣческой природы, по которому высшій умъ, несмотря даже на положительность своего направленія, чѣмъ возвышеннѣе, тѣмъ ближе къ поэзіи, и это, безъ сомнѣнія, потому, что и поэзія есть дѣло умное. Конечно, не всякъ, одаренный высшимъ умомъ, способенъ спеціально сдѣлаться поэтомъ — для того нужны еще сила творчества, геній. Ими-то природа богато одарила Крылова въ дополненіе къ уму. Смотря на цѣли, какія онъ имѣлъ въ виду въ своихъ басняхъ, можно было бы опасаться, что мы увидимъ въ немъ сухаго холоднаго моралиста — этого, какъ извѣстно не случилось. Такимъ моралистомъ онъ не могъ быть уже потому, что вообще, по свойственной ему ироніи, не очень довѣрялъ возможности водворять мораль между людьми поученіями, а болѣе полагался въ томъ на силу вещей и силу впечатлѣнія, которая не только дѣлаетъ истину извѣстною, но и покоряетъ ей сердца. Въ немъ была какая-то двойственность — и то, что дѣлало его поучительнымъ, и то, что оставляя въ сторонѣ поучительность, дѣлало его просто привлекательнымъ и милымъ. Моралистъ въ басняхъ спрятался за прекрасными созданными имъ поэтическими образами, мало, кажется, думая о томъ, что отъ нихъ произойдетъ. Здѣсь онъ поэтъ и, повидимому, только поэтъ, въ особенной формѣ. Онъ любитъ природу — и природа раскрыла передъ нимъ міръ своихъ роскошныхъ созданій съ разнообразными оттѣнками ихъ типическихъ свойствъ. Онъ занятъ только этими созданіями. Онъ любуется ими, простосердечно играетъ съ ними, наблюдая въ то же время ихъ нравы и привычки, не какъ натуралистъ, а какъ членъ ихъ обширнаго семейства. Живыя силы природы имѣютъ неизъяснимую прелесть для поэта; они составляютъ для него неизсякаемый источникъ воодушевленія и поэтическихъ созерцаній. Смотря на Крылова съ этой точки зрѣнія, о немъ можно сказать словами одного изъ извѣстныхъ нашихъ поэтовъ:

Съ природой одною онъ жизнью дышалъ,

Ручья разумѣлъ лепетанье,
И говоръ древесныхъ листовъ понималъ
И чувствовалъ травъ прозябанье.

Погруженный весь въ свой особенный міръ, онъ, повидимому, не заботится о людяхъ и обращается къ нимъ только тогда, когда нужно у нихъ позаимствовать что-нибудь изъ ихъ свойствъ и быта, чтобъ надѣлить ими любимыя имъ существа. Въ этомъ странномъ мірѣ господствуетъ своя судьба, совершаются свои эпическія дѣйствія, разыгрываются свои драмы, серьозныя и комическія, съ ихъ характерами и героями. И все это поэтъ передаетъ намъ съ такою прагматическою достовѣрностію, какъ бы тутъ не было ничего несбыточнаго и чрезвычайнаго. Читатель не успѣваетъ опомниться отъ обаянія этихъ волшебныхъ видѣній; онъ подозрѣваетъ, конечно, тутъ хитрый умыселъ вызвавшаго ихъ чародѣя, который не можетъ же по совѣсти считать и самъ всю эту чудесную фантасмагорію мыслящихъ и говорящихъ птицъ, звѣрей, деревьевъ, за нѣчто серьозное и дѣйствительное; вы чувствуете, что онъ мѣтитъ на что-то иное и приведетъ васъ непремѣнно къ результату съ другимъ смысломъ и значеніемъ. Однако-же и безъ этого, какъ хороши сами по себѣ эти миніатюрныя, полныя жизни и выразительности изображенія! Какъ отъ нихъ вѣетъ свѣжестію той первобытной силы, какая оживотворяетъ все сотворенное! И какъ въ то же время искусно всѣ эти звѣри, звѣрки, птицы, даже цвѣты и деревья разыгрываютъ роль человѣка! Точно какъ-будто бы имъ ничего другаго и не приходилось дѣлать, какъ разыгрывать эту роль. Правда, они не всегда отличаются добрыми нравами и большею частію упражняются въ плутовствѣ и обманахъ; но это уже они дѣлаютъ сами отъ себя, не сносясь съ человѣческими обычаями. Такова ихъ собственная натура. Вѣдь авторъ это и хочетъ выразить, не вдаваясь пока ни въ какіе выводы. Смотрите, съ какимъ невинно-лицемѣрнымъ видомъ эта благоприличная, граціозная плутовка лисица оправдывается передъ крестьяниномъ, когда тотъ упрекаетъ ее въ страсти красть куръ и представляетъ ей всѣ невыгоды ея хищнической жизни.

Меня такъ все въ ней столько огорчаетъ,
Что даже мнѣ и пища не вкусна.

Когда-бъ ты зналъ, какъ я въ душѣ честна!
Да что же дѣлать? нужда, дѣти;
При томъ же иногда, голубчикъ-кумъ
И то приходитъ въ умъ,
Что я ли воровствомъ одна живу на свѣтѣ?
Хоть этотъ промыселъ мнѣ точно острый ножъ.

Или та же лисица, съ пушкомъ на рыльцѣ, отвѣчаетъ сурку, на его вопросъ, куда она бѣжитъ такъ безъ оглядки:

Охъ мой голубчикъ-куманекъ!
Терплю напраслину и выгнана за взятки.
Ты знаешь, я была въ курятникѣ судьей.
Утратила въ дѣлахъ здоровье и покой
Въ трудахъ куска не доѣдала,
Ночей не досыпала:
И я-жъ за то подъ гнѣвъ подпала.
А все по клеветамъ. Ну самъ подумай ты:
Кто-жъ будетъ въ мірѣ правъ, коль слушать клеветы.
Мнѣ взятки брать? да развѣ я взбѣшуся?

Волкъ, преслѣдуемый всѣмъ міромъ за его хищничество, задумалъ удалиться въ страну, гдѣ, по его мнѣнію, ему не будетъ такъ худо — въ Аркадію и, прощаясь съ кукушкою, жалуется на оказываемыя ему несправедливости.

Напрасно я себя покоемъ здѣсь манилъ!
Всѣ тѣ-жъ у васъ и люди и, собаки!
Одинъ другаго злѣй, и ты хоть ангелъ будь,
Такъ не минуешь съ ними драки.

Потомъ въ идиллическомъ восторгѣ онъ описываетъ благодатный край — будущее свое убѣжище:

Сосѣдка! точно сторона!
Тамъ, говорятъ, не знаютъ что война;
Какъ агнцы кротки человѣки,
И молокомъ текутъ лишь рѣки.
Ну словомъ, царствуютъ златыя времена!
Какъ братья всѣ другъ съ другомъ поступаютъ,
И даже, говорятъ, собаки тамъ не лаютъ
Не только не кусаютъ.

Кукушка ему дѣлаетъ ироническій вопросъ:

А свой ты нравъ и зубы,
Здѣсь кинешь, или возмешь съ собой?

И на отрицательный отвѣтъ его замѣчаетъ:

Такъ вспомни же меня, что быть тебѣ безъ шубы.

Не могу удержаться, чтобъ не привести еще прелестной поэтической картины изъ басни, гдѣ разсказывается, какъ кроткій, тихій ручеекъ, сдѣлавшійся отъ дождя большимъ потокомъ, не вынесъ своего величія, загордился и забушевалъ. Пастухъ потерялъ ягненка, который утонулъ въ рѣкѣ. Свидѣтель этого печальнаго событія, ручей, вотъ какъ упрекаетъ виновницу его горя:

Рѣка несытая! что̀ еслибъ дно твое
Такъ было, какъ мое,
Для всѣхъ и ясно и открыто,
И всякій видѣлъ бы на тинистомъ семъ днѣ
Всѣ жертвы, кои ты столь алчно поглотила.
Я чай бы со стыда ты землю сквозь прорыла
И въ темныхъ пропастяхъ себя сокрыла.
Мнѣ кажется, когда бы мнѣ
Дала судьба обильныя столь воды,
Я, украшеньемъ ставъ природы,
Не сдѣлалъ курицѣ бы зла.
Какъ осторожно бы вода моя текла
И мимо хижины, и каждаго кусточка!
Благословляли бы меня лишь берега,
И я бы освѣжалъ долины и луга,
Но съ нихъ бы не унесъ листочка.
Ну словомъ, дѣлая путемъ моимъ добро,
Не приключа нигдѣ ни бѣдъ ни горя,
Вода моя до самаго бы моря
Такъ докатилася чиста какъ серебро.

Но вотъ:

Туча ливнемъ надъ ближнею горой
Разсѣлась;
Богатствомъ водъ ручей сравнялся вдругъ съ рѣкой;
Но ахъ! Куда въ ручьѣ смиренность дѣлась?
Ручей изъ береговъ бьетъ мутною волной,
Кипитъ, реветъ, крутитъ нечисту пѣну въ клубы,
Столѣтніе валятся дубы,
Лишь трески слышны въ далекѣ;
И самый тотъ пастухъ, за коего рѣкѣ
Пенялъ недавно онъ такимъ кудрявымъ складомъ
Погибъ со всѣмъ своимъ въ немъ стадомъ,
А хижины его пропали и слѣды.

Но говоря о богатствѣ, разнообразіи и живости образовъ въ поэмахъ нашего неподражаемаго баснописца, о его творческой силѣ, я еще ничего не сказалъ о томъ, въ какой степени является въ этихъ поэмахъ организующій, распорядительный, вполнѣ художественный геній. Строгая соразмѣрность, въ частяхъ каждой поэмы — вотъ что прежде всего представится вамъ, когда вы вникните въ составъ ея. Характеры, дѣйствія, описанія все здѣсь опредѣляется значеніемъ основной идеи, и каждый изъ этихъ элементовъ участвуетъ въ общемъ развитіи цѣлаго, не болѣе какъ сколько нужно. Здѣсь нѣтъ ничего случайнаго, такъ же какъ и ничего съ усиліемъ придуманнаго. Крыловъ въ высшей степени одаренъ былъ тѣмъ, что можно назвать силою художественнаго самообладанія — качествомъ чрезвычайно рѣдкимъ, но и весьма важнымъ, особенно въ писателѣ; при легкости орудія, которое ему дано, слова, качество это служитъ ручательствомъ, что онъ ничего не скажетъ, о чемъ впослѣдствіи будетъ сожалѣть самъ, или его читатели. Крыловъ могъ дать отчетъ передъ обществомъ передъ разумомъ и критикой въ каждомъ образѣ имъ созданномъ, въ каждой мысли, въ каждомъ словѣ. Это родъ доблести эстетической, такъ, какъ самообладаніе нравственное составляетъ доблесть воли. Какъ послѣдняя принадлежитъ характерамъ великимъ, такъ первая писателямъ, образцы коихъ особенно завѣщала намъ классическая древность. Обращаясь къ другимъ отличіямъ въ общемъ характерѣ поэмъ Крылова, я уже не говорю объ объективности его изображеній: она составляетъ необходимую принадлежность всякаго истинно художественнаго творчества. Гдѣ нѣтъ ея, тамъ могутъ быть идеи, покушенія реализировать ихъ, можетъ быть какъ бы призывъ къ дѣлу, но самое дѣло оказывается несостоявшимся. Объективность и есть настоящее созданіе; что не объективно, то для насъ исчезаетъ безразлично въ безконечномъ круговоротѣ представленій. Чувство отражается въ предметѣ, его возбудившемъ, и потому самая лирика имѣетъ свою объективность, безъ чего она превращается въ одни неопредѣленные, хотя гармоническіе звуки: здѣсь она лучше сдѣлаетъ, если уступитъ права свои музыкѣ. Та же гармонія и та же мудрая сдержанность, которую мы сейчасъ видѣли у Крылова въ развитіи цѣлаго, простираются и на каждую частность въ

его поэмахъ въ особенности. И здѣсь у него нѣтъ изображенія, которое бы не было довершено вполнѣ, такъ, какъ это нужно для цѣли и идеи автора, которое бы нуждалось въ поясненіи или изъ котораго бы можно было сдѣлать малѣйшее исключеніе, не уничтожая всей прелести сказаннаго. Все необходимое тутъ прекрасно, и все прекрасное необходимо. Замѣтить, чтобы онъ чего-нибудь не договорилъ или сказалъ что-нибудь лишнее, не впопадъ, что-нибудь ослабилъ, или усилилъ вопреки своей задачѣ и потребности, есть чистая невозможность. Его можно было бы развѣ упрекнуть въ одномъ — въ тѣхъ прибавленіяхъ, которыми онъ, по обычаю баснописцевъ, выражаетъ такъ-называемую мораль басни. Мораль эта, если можно дать ей это имя, такъ ясно просвѣчиваетъ въ каждомъ изъ его иносказаній, что всякое изъясненіе оказывается излишнимъ. Притомъ и самый смыслъ каждой изъ басенъ гораздо глубже, захватываетъ область мыслей и сердца гораздо обширнѣе того, что можно выразить въ краткой сентенціи. Но мы скажемъ его же словами:

Ужъ коли терпѣть, такъ лучше отъ богатства.

Всѣ эти добавленія дотого остроумны, исполнены такихъ глубокихъ истинъ и такъ прекрасно изложены, что, отдѣливъ ихъ, изъ нихъ однихъ можно составить антологію, которая бы послужила украшеніемъ любой литературы.

Удивительная способность собирать себя, сосредоточиваться въ одной мысли или намѣреніи, при необыкновенной раздѣльности и ясности понятій, давала автору возможность группировать и выражать всѣ частности въ самыхъ сжатыхъ и немногихъ чертахъ, а тонкое знаніе языка во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ и формаціяхъ, отъ высшей до самой низшей, надѣляло его способами придавать этимъ чертамъ такую точность и пластическую видимость, какъ будто они были вырѣзаны на мѣди. Часто одного краткаго оборота рѣчи было для него достаточно, чтобъ нарисовать картину, одного слова, или, такъ-сказать, удара его кисти, чтобъ картинѣ этой придать извѣстный оттѣнокъ, колоритъ. А какъ онъ думалъ и выражался по думамъ и сердцу своего народа, то неудивительно, что многіе изъ оборотовъ его рѣчи превращались скоро въ народныя пословицы и поговорки. Кому неизвѣстны, кто иногда не прилагалъ къ лицамъ и событіямъ такихъ

выраженій, какъ напримѣръ: *У него пушекъ на рыльцѣ; или ларчикъ просто открывался; да чтобъ гусей не раздразнить; а жаль, что незнакомъ ты съ нашимъ пѣтухомъ; въ комъ нужда, ужъ того мы знаемъ, какъ зовутъ; услужливый дуракъ опаснѣе врага; слона-то я и не примѣтилъ; Васька слушаетъ да ѣстъ; еще тарелочку; а только кинь имъ кость, такъ-что твои собаки.*

При такой строгой экономіи въ употребленіи мыслей и языка, при такой бдительной управѣ надъ ними и контролированіи самаго себя, какими отличался Крыловъ, надобно было бояться нѣкотораго охлажденія въ самыхъ процессахъ его живописанія, нѣкоторой искусственности въ манерѣ и принужденности; но вы знаете, что ничего подобнаго и тѣни нѣтъ въ басняхъ Крылова. Напротивъ, его постоянно сопровождаютъ обычныя его спокойное одушевленіе, веселость и простота. Во всемъ ходѣ и развитіи каждой изъ его поэмъ вы не видите также ни малѣйшихъ признаковъ какого-нибудь техническаго затрудненія, никакой пріостановки, спайки между частями и т. п. Изложеніе течетъ, движется дотого свободно и легко, переходы отъ одного момента или оттѣнка къ другому, такъ естественны, что вамъ кажется, будто авторъ всю эту систему событій, лицъ, положеній произвелъ однимъ пріемомъ, однимъ непрерывавшимся актомъ своей творческой мысли.

Послѣ всего, что я имѣлъ честь изложить предъ вами, что же можно вообще сказать о Крыловѣ? Когда Сервантесъ написалъ свой знаменитый романъ, вѣроятно онъ не думалъ, какую мудрую книгу подарилъ онъ людямъ. И многіе восхищались и восхищаются ею, видѣли и видятъ въ ней то остроумную сатиру на нравы, то увлекательный и веселый вымыселъ. Но истинное значеніе Сервантесова творенія не опредѣляется этимъ: это вѣчная дума философа о трагической долѣ всего великаго на землѣ и вмѣстѣ нелицепріятный судъ разума надъ самимъ собою, когда онъ простираетъ свои притязанія и цѣли слишкомъ далеко за предѣлы существующаго и дѣйствительнаго порядка вещей. Такъ, разсуждая о нашемъ Крыловѣ, мы далеко не все скажемъ о немъ, когда назовемъ его баснописцемъ и поэтомъ въ самомъ высшемъ и лучшемъ значеніи этихъ словъ. И самая иронія его столь тонкая и многозначущая, изобличающая такую проница-

тельность и независимость ума, не довершитъ настоящаго о немъ понятія. Правда, въ духѣ ея, онъ говорилъ со своимъ народомъ такъ, какъ говорилъ бы народъ самъ съ собою. Это высокое достоинство. Но важно то, что заключалось въ его словахъ. Онъ говорилъ ему о недостаткахъ, порокахъ человѣческихъ, а болѣе всего о тѣхъ, которые поражаютъ самыя основы человѣческаго быта — о грубыхъ нарушеніяхъ правды и законности, о злоупотребленіяхъ силы и власти, даруемыхъ установленіями общества. Этимъ-то онъ предостерегалъ своихъ соотечественниковъ отъ подобныхъ нравственныхъ золъ и направлялъ умъ ихъ къ пониманію истинныхъ условій общественнаго добра. Его даютъ читать и учить наизустъ дѣтямъ; дѣйствительно и для дѣтей онъ всегда будетъ самымъ привлекательнымъ собесѣдникомъ, наставникомъ въ нѣкоторыхъ нравственныхъ истинахъ, въ чистотѣ и красотахъ самороднаго русскаго слова. Но сущность и духъ его уроковъ принадлежатъ не имъ, а ихъ отцамъ и взрослымъ братьямъ. Чаще всего должны ихъ выслушивать высшіе дѣятели общества, вожди его, когда въ тишинѣ они захотятъ бесѣдовать со своею совѣстію. Такъ изъ глубины ироніи, повитой цвѣтами поэзіи, возникаетъ предъ нами, самъ того не подозрѣвая, великій учитель, мудрецъ народа и его неподражаемо-изящныя басни становятся для насъ лучшею книгой общественной нравственности.

Я прошу у васъ, мм. гг., позволенія заключить мою рѣчь стихами маститаго нашего поэта, одного, сохранившагося доселѣ, благодаря Богу, изъ семьи лучшихъ и благороднѣйшихъ нашихъ литературныхъ дѣятелей, къ которой принадлежалъ и Крыловъ — стихами князя П. А. Вяземскаго, которыми онъ привѣтствовалъ знаменитаго баснописца въ день празднованія пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности.

Забавой онъ людей исправилъ,
Сметая съ нихъ пороковъ пыль;
Онъ баснями себя прославилъ,
И слава эта — наша быль.
И не забудутъ этой были,
Пока по-русски говорятъ:
Ее давно мы затвердили,
Ее и внуки затвердятъ.

ОБЪ ОДНОМЪ МЕХАНИЗМѢ.

Читано 8 октября 1868 г.

Въ Мемуарѣ, подъ заглавіемъ: *Théorie des mécanismes connus sous le nom de parallélogrammes (Mémoires des savants étrangers. Tome VII)*, мы показали какимъ образомъ чрезъ послѣдовательныя приближенія можно найдти съ желаемою степенью точности наивыгоднѣйшіе размѣры составныхъ частей *параллелограмма Ватта* и другихъ механизмовъ того же рода, доставляющихъ движеніе близкое къ прямолинейному. Чрезъ разложеніе въ ряды мы свели этотъ вопросъ на опредѣленіе цѣлыхъ функцій, наиближе подходящихъ къ нулю, и въ Мемуарѣ, подъ заглавіемъ: *Sur les questions de minima qui se rattachent à la représentation approximative des fonctions* (*Mémoires de l'Académie.* Tome VII), мы разсмотрѣли опредѣленіе подъ такимъ условіемъ функцій цѣлыхъ и дробныхъ. Для приближенныхъ рѣшеній этого достаточно, но для точнаго рѣшенія необходимо подвергнуть такому же анализу функціи ирраціональныя, которыя здѣсь представляются. Приложеніе къ такимъ функціямъ общей теоремы, доказанной нами въ послѣднемъ изъ вышеупомянутыхъ Мемуаровъ касательно выраженій, наиближе подходящихъ въ нулю, интересно во многихъ отношеніяхъ, и какъ одинъ изъ результатовъ такого приложенія мы теперь покажемъ устройство одного механизма, замѣчательнаго и по своей простотѣ и по точности, съ которою онъ даетъ прямолинейное движеніе.

Этотъ механизмъ состоитъ изъ тѣхъ же частей, какъ и *сокращенный параллелограммъ Ватта*, также сочлененныхъ между собою; вся разница—въ направленіи рычаговъ, вращающихся около неподвижныхъ осей: они идутъ въ одну сторону и между собою перекрещиваются. Рычаги берутся одинакой длины и точка, доставляющая желаемое движеніе, находится на серединѣ части, сочлененной помощію шарніеровъ съ концами рычаговъ. Прилагая вышеупомянутую теорему къ функціи, опредѣляющей движеніе этой точки, находимъ, что движеніе ея наиближе подходитъ къ прямолинейному, на протяженіи болѣе или менѣе значительномъ, при слѣдующихъ условіяхъ:

1) *Если разстояніе между осями вращенія рычаговъ составляетъ одну треть длины всѣхъ трехъ частей механизма, т. е. двухъ рычаговъ и части, сочлененной съ ними.*

2) *Если часть, сочлененная съ концами рычаговъ, длиннѣе четверти каждаго изъ рычаговъ.* Чѣмъ ограниченнѣе то пространство, на которонъ желаютъ имѣть движеніе близкое къ прямолинейному, тѣмъ длина этой части должна быть ближе къ *четверти* длины рычаговъ, и тѣмъ съ большею точностію получается прямолинейное движеніе. Длина этой части опредѣляется такимъ уравненіемъ:

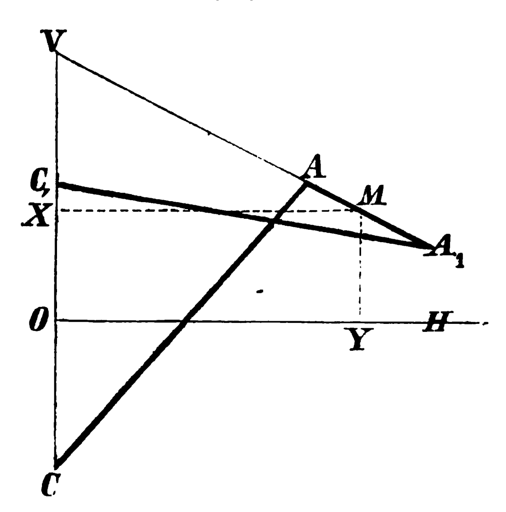
$$l^2 = \frac{(5-2a)(2a+1)(4a-1)}{(a+2)^2};$$

гдѣ a длина этой части, l длина хорды той дуги, которую стараются сдѣлать по возможности ближе къ прямой линіи. (За единицу принимается длина рычаговъ). Получаемая при этомъ дуга, какъ не трудно убѣдиться, будетъ вся заключаться между двумя параллелями, отстоящими отъ осей вращенія рычаговъ на разстоянія равныя

$$\sqrt{\frac{4}{9}(1-a)(2+a)}, \qquad \sqrt{\frac{4}{9}(1-a)(2+a)+\frac{(4a-1)^3}{12(a+2)^2}}$$

Въ самомъ дѣлѣ. Пусть будетъ (фиг. 1) CAA_1C_1 разсматриваемый механизмъ, гдѣ $AC = 1$, $A_1C_1 = 1$—рычаги, вращающіеся около осей C, C_1; $AA_1 = a$—часть, сочлененная помощію шар-

Фиг. 1.

ніеровъ съ концами рычаговъ, и середина которой M даетъ желаемое движеніе. По сказанному нами, CC_1, разстояніе между осями вращенія рычаговъ AC, A_1C_1, должно равняться

$$\frac{AC + A_1C_1 + AA_1}{3} = \frac{2+a}{3}.$$

Возставляя изъ середины линіи CC_1 перпендикуляръ OH и продолжая линіи CC_1, A_1A до пересѣченія ихъ въ точкѣ V, мы, для опредѣленія разстоянія точки M отъ линій CV, OH, изъ треугольника MXV, прямоугольника $MXOY$ и треугольниковъ ACV, A_1C_1V получаемъ такія уравненія:

$$MX = MV \text{ Sin. } OVM;$$

$$MY = OX = OV - MV \text{ Cos. } OVM;$$

$$AC^2 = (MV - AM)^2 + (OV + OC)^2 - 2(MV - AM)(OV + OC) \text{ Cos. } OVM;$$

$$A_1C_1^2 = (MV + A_1M)^2 + (OV - OC_1)^2 - 2(MV + A_1M)(OV - OC_1) \text{ Cos. } OVM.$$

Изъ этихъ уравненій, полагая

$$\text{Sin.} \frac{OVM}{2} = S$$

и замѣчая, что по вышесказанному

$$AC = 1, \quad A_1C_1 = 1,$$

$$AM = A_1M = \frac{AA_1}{2} = \frac{a}{2},$$

$$OC = OC_1 = \frac{CC_1}{2} = \frac{2+a}{6},$$

мы находимъ

$$1) \ldots . MX = a \sqrt{\frac{\left(\frac{4(1-a)}{3a} + S^2\right)\left(\frac{1+2a}{3a} - S^2\right)}{\frac{(1+2a)^2}{3(2+a)} - S^2}};$$

$$2) \ldots . MY = a \sqrt{\frac{\left(\frac{4(1-a)}{3a} + S^2\right)(1 - S^2)\, S^2}{\frac{(1+2a)^2}{3(2+a)\,a} - S^2}}.$$

Опредѣляя по формулѣ (1) величину разностей

$$MX^2 - \frac{4}{9}(1-a)(2+a)$$

и

$$MX^2 - \frac{4}{9}(1-a)(2+a) - \frac{(4a-1)^3}{12(2+a)^2},$$

мы находимъ, что онѣ представляются такъ:

$$\frac{a^2\left(S^2 - \frac{4a-1}{3a}\right)^2 S^2}{\frac{(1+2a)^2}{3(2+a)a} - S^2},$$

$$\frac{a^2\left(S^2 - \frac{(4a-1)\,(1+2a)}{6\,(2+a)\,a}\right)^2\left(S^2 - \frac{4a-1}{(2+a)\,a}\right)}{\frac{(1+2a)^2}{3\,(2+a)a} - S^2},$$

а потому произведеніе

$$\left[MX^2 - \frac{4}{9}(1-a)\,(2+a)\right]\left[MX^2 - \frac{4}{9}(1-a)\,(2+a) - \frac{(4a-1)^3}{12\,(2-a)^2}\right]$$

равняется

$$\left[\frac{a^2\left(S^2 - \frac{4a-1}{3a}\right)\left(S^2 - \frac{(4a-1)\,(1+2a)}{6\,(2+a)\,a}\right)S}{\frac{(1+2a)^2}{3\,(2+a)\,a} - S^2}\right]^2\left(S^2 - \frac{4a-1}{(2+a)a}\right).$$

Такъ какъ здѣсь квадратъ

$$\left[\frac{a^2\left(S^2 - \frac{4a-1}{3a}\right)\left(S^2 - \frac{(4a-1)\,(1+2a)}{6\,(2+a)\,a}\right)S}{\frac{(1+2a)^2}{3\,(2+a)a} - S^2}\right]^2$$

при всѣхъ дѣйствительныхъ величинахъ S имѣетъ значеніе положительное, а множитель

$$S^2 - \frac{4a-1}{(2+a)a}$$

при $S^2 < \frac{4a-1}{(2+a)\,a}$ имѣетъ значеніе отрицательное, то при измѣненіи S^2 отъ 0 до $\frac{4a-1}{(2+a)\,a}$ произведеніе

$$\left[MX^2 - \frac{4}{9}\,(1-a)\,(2+a)\right]\left[MX^2 - \frac{4}{9}(1-a)\,(2+a) - \frac{(4a-1)^3}{12\,(2+a)^2}\right]$$

будетъ оставаться отрицательнымъ; а для этого множители

$$MX^2 - \frac{4}{9}(1-a)\;(2+a),$$

$$MX^2 - \frac{4}{9}(1-a)(2+a) - \frac{(4a-1)^3}{12(2+a)^2}$$

должны имѣть противные знаки, и слѣд., величина

$$MX^2$$

должна заключаться между величинами

$$\frac{4}{9}(1-a)\ (2+a),$$

$$\frac{4}{9}(1-a)(2+a) + \frac{(4a-1)^3}{12(2+a)^2}.$$

Изъ этого видно, что отъ $S^2 = 0$ до $S^2 = \frac{4a-1}{(2+a)a}$ разстояніе точки M отъ линіи CC_1 будетъ заключаться въ предѣлахъ

$$\sqrt{\frac{4}{9}(1-a)\ (2+a)},$$

$$\sqrt{\frac{4}{9}(1-a)(2+a) + \frac{(4a-1)^3}{12(2+a)^2}},$$

и слѣд., точка M не будетъ выходить изъ пространства, ограниченнаго линіями параллельными линіи CC_1 и отстоящими отъ нея на разстоянія

$$\sqrt{\frac{4}{9}(1-a)(2+a)},$$

$$\sqrt{\frac{4}{9}(1-a)(2+a) + \frac{(4a-1)^3}{12(2+a)^2}}.$$

Съ другой стороны, по устройству механизма нами разсматриваемаго, точка M будетъ одинаково двигаться снизу и сверху линіи OH. Вслѣдствіе этого дуга, описываемая ею при измѣненіи S^2 отъ 0 до $\frac{4a-1}{(2+a)a}$, будетъ одинаково расположена по ту и по другую сторону линіи OH, и хорда l, стягивающая такую ду-

гу, будетъ равняться удвоенному разстоянію концевъ ея отъ линіи OH. Но по формулѣ (2), дѣлая въ ней

$$S^2 = \frac{4a-1}{(2+a)\,a},$$

мы находимъ, что это разстояніе выражается такъ:

$$MY = \sqrt{\frac{(5-2a)(1+2a)(4a-1)}{4(2+a)^2}}.$$

А потому

$$l = 2\sqrt{\frac{(5-2a)(1+2a)(4a-1)}{4(2+a)^2}},$$

что по возведеніи въ квадратъ даетъ

$$l^2 = \frac{(5-2a)(1+2a)(4a-1)}{(2+a)^2}.$$

Такъ мы убѣждаемся, что, при l удовлетворяющемъ этому уравненію, дуга, стягиваемая хордою l и которой середина находится на линіи OH, дѣйствительно вся заключается между двумя вышепоказанными параллелями.

Всякой разъ, когда величина a не значительно разнится съ $\frac{1}{4}$, эти параллели близки другъ къ другу, а потому и дуга, разсматриваемая нами, мало отличается отъ прямой линіи. Но по мѣрѣ удаленія a отъ $\frac{1}{4}$, вышепоказанныя параллели другъ отъ друга отодвигаются и разсматриваемая нами дуга болѣе и болѣе изгибается. При a превосходящемъ 0,546 *) (что соотвѣтствуетъ $l > 1{,}222$) эти изгибы до такой степени значительны, что разсматриваемая нами дуга въ концахъ своихъ загибается къ линіи OH, вслѣдствіе чего наибольшее удаленіе точекъ отъ линіи OH

*) Т. е. корень уравненія $(a^2-6a+2)(2a-5)(2a+1)-\frac{27}{4}(4a-1)=0$, которое получаемъ, приравнивая нулю производную MY^2 по S и полагая въ ней $S^2 = \frac{4a-1}{(2+a)\,a}$.

имѣетъ мѣсто не въ концахъ дуги, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ.

Чтобы показать до какой степени движеніе, доставляемое этимъ механизмомъ, близко подходитъ къ прямолинейному на пространствѣ довольно значительномъ, мы приложимъ вышепоказанныя формулы къ случаю

$$l = 0{,}64,$$

какъ это имѣетъ мѣсто въ параллелограммѣ Ватта, котораго дѣйствіе изслѣдовалъ Прони и нашелъ весьма удовлетворительнымъ. (Annales des mines. Tome XII).

Принимая $l = 0{,}64$ и рѣшая при этой величинѣ l уравненіе

$$l^2 = \frac{(5 - 2a)(1 + 2a)(4a - 1)}{(2 + a)^2},$$

мы находимъ

$$a = 0{,}327.$$

Вставляя эту величину a въ выраженія

$$\sqrt{\tfrac{4}{9}(1 - a)(2 + a)},$$

$$\sqrt{\tfrac{4}{9}(1 - a)(2 + a) + \frac{(4a - 1)^3}{12\,(2 + a)^2}},$$

опредѣляющія разстояніе параллелей отъ осей вращенія рычаговъ, мы находимъ, что первое равняется

$$0{,}83428,$$

а второе

$$0{,}83457.$$

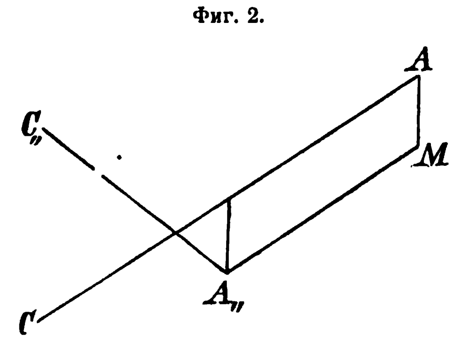
Слѣд., разстояніе между параллелями будетъ

$$0{,}83457 - 0{,}83428 = 0{,}00029.$$

По вычисленіямъ же Прони въ паровой машинѣ, гдѣ плечо коромысла имѣло 2,515 метра длины, параллелограммъ Ватта представлялъ уклоненія простиравшіяся до 0,002 метра, или до 0,00079, если принять за единицу плечо коромысла. При дѣйствіи же механизма нами разсмотрѣннаго эти уклоненія, какъ сей часъ нашли, будутъ простираться только до 0,00029, что не составляетъ и половины числа 0,00079.

Замѣтимъ въ заключеніе, что извѣстное построеніе, служащее для перехода отъ сокращеннаго параллелограмма Ватта къ полному, прилагается безъ всякаго измѣненія къ механизму нами разсмотрѣнному, и чрезъ то получается полный параллелограммъ Ватта съ отводнымъ радіусомъ, направленнымъ въ противную сторону и пересѣкающимся съ коромысломъ. Такой параллелограммъ представленъ на фигурѣ 2-ой, гдѣ точка M будетъ описывать

Фиг. 2.

дугу, которая, какъ видно изъ предыдущаго, будетъ менѣе уклоняться отъ вертикальной линіи, чѣмъ та, которая получается при обыкновенномъ расположеніи отводнаго радіуса $A_{11}C_{11}$. Но при такомъ измѣненіи въ устройствѣ параллелограмма Ватта линія, описываемая точкою M, какъ видно изъ чертежа, дѣлаетъ слишкомъ острый уголъ съ коромысломъ AC, что составляетъ весьма важное неудобство.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 2 АВГУСТА 1868.

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 3 минувшаго іюля, увѣдомляетъ, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству 28 іюня сего года за № 9, Экстраординарный Академикъ Савичъ утвержденъ Ординарнымъ Академикомъ по части астрономіи, съ 10 мая 1868 года.

Читано отношеніе г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 6 іюля сего года, о томъ, что по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ въ 28 день минувшаго іюня Высочайше соизволилъ на утвержденіе профессора Бернскаго университета Вильда Экстраординарнымъ Академикомъ по Физикѣ и Директоромъ Главной Физической Обсерваторіи.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Собранія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ: 1) *Торжественное собраніе Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1867 года. Рѣчи, произнесенныя въ семъ собраніи, съ приложеніемъ портретовъ Академиковъ Высокопреосвященнаго* Филарета, *митрополита Московскаго, и* Л. М. Кемца; и 2) *Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности. Томъ II. Съ двумя портретами и съ снимкомъ почерка.*

Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, графъ А. С. Уваровъ, отношеніемъ отъ 9 іюля сего года увѣдомляетъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе въ Москвѣ, осенью текущаго года, съѣзда русскихъ ар-

хеологовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщая о принятыхъ Обществомъ предварительныхъ мѣрахъ къ устройству сего съѣзда, графъ А. С. Уваровъ проситъ Академію оказать зависящее содѣйствіе успѣху онаго. Конференція положила поручить особой Коммиссіи изъ гг. Академиковъ Устрялова, Броссе, Стефани, Срезневскаго, Грота, Куника и Бычкова обсудить вопросъ о томъ, въ чемъ можетъ состоять содѣйствіе Академіи успѣху означеннаго съѣзда.

Е. Скайлеръ, консулъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Москвѣ, письмомъ отъ 14 іюля сего года, благодаритъ отъ имени Йольскаго университета, за доставленные для библіотеки онаго, недостававшіе въ ней выпуски Мемуаровъ и Бюллетеня.

Представленъ экземпляръ объявленія о подпискѣ на каталогъ рукописей библіотеки Св. Марка въ Венеціи, изданіе коего предпринято директоромъ оной аббатомъ Валентинелли. — Положено передать это объявленіе библіотекарю II Отдѣленія библіотеки Академіи, съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе о подпискѣ для Академіи, черезъ коммиссіонера Л. Фосса, на одинъ экземпляръ означеннаго изданія.

Императорское Минералогическое Общество, отношеніемъ отъ 24 іюля 1868 г. за № 97, Императорскій Харьковскій университетъ, отношеніемъ отъ 12 іюля 1868 г. за № 1494 и Придворная Библіотека въ Мюнхенѣ, отношеніемъ отъ 7 августа н. ст., благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи.

Представлены Собранію сочиненія, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Московскаго Общества Испытателей Природы (отъ 16 іюля 1868 г. за № 1259); 2) Общества любителей естествознанія, состоящаго при Московскомъ Университетѣ (отъ 24 мая 1868 г. за № 596); 3) Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (отъ 3 іюня 1868 г. за № 275); 4) Лейденскаго Университета (отъ марта 1868 г.) и 5) А. Шіанова, изъ Кіева отъ 24 мая 1868 г.). — Безъ отношеній доставлены: 1) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. Май, іюнь и іюль 1868 г.; 2) Университетскія Извѣстія. Май и іюнь. Кіевъ 1868 г.; 3) Морской Сборникъ. Іюнь и іюль 1868 г.; 4) Горный Журналъ № 6 и 7, 1868 г.; 5) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. IV, № 3 и 4; 6) Сѣмечкинъ, Л. Лекціи о морской тактикѣ и эволюціяхъ. Спб. 1868 г.; 7) Вальдемаръ, Х. Приглашеніе прибережныхъ жителей С. Петербургской, Новгородской, Олонецкой и др. губерній взятыя за дѣло русскаго мореплаванія.

Москва 1868 г.; 8) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. 1868 г., Т. II, вып. 3, 4 и 5; Т. III, вып. 1: 9) Извѣстія и ученыя записки Казанскаго Университета. 1867 г., вып. IV; 10) Миличевичъ, М. Путничка писма с разныхъ страна Србије о Србији. У Београду, 1868 г.; 11) Филологическія Записки. 1868 г., вып. 2. Воронежъ; 12) Гауровицъ, И. Военно-санитарныя учрежденія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во время послѣдней войны. Спб. 1868 г.; 13) Proceedings of the Royal Institustion of Great Britain. Vol. V, part. I, II. № 45, 46. London 1867; 14) The Quarterly Journal of the Geological Society. Vol. XXIV, part. 2. № 94. London 1868; 15) Proceedings of the Meteorological Society. Vol. IV, № 33—36. London 1867, 1868; 16) The Journal of the Chemical Society. New series. Vol. V, VII. London 1867—1868; 17) Royal Microscopical Society. The Presidents Address for the year 1867—1868; 18) Matteucci, C. Sulle correnti eletriche della terra. Firenze 1867; 19) Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Ire série. Histoire politique. Lettres du Cardinal de Richelieu. Paris 1867; 20) Correspondance de Napoléon I. T. XXIII. Paris 1867; 21) Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des sciences de l'Institut Impérial de France. Sciences mathématiques et physiques. T. XVIII. Paris 1868; 22) Daubrée, A. Rapport sur les progrès de la Géologie expérimentale. Paris 1867; 23) Defrémery, M. Ch. Deux articles: 1° Sur un dictionnaire des mots français dérivés de l'arabe, du persan et du turc; 2° Sur une édition d'un ouvrage arabe. Paris 1867; 24) Schaffers, V. Anvers considéré sous le rapport de ses travaux maritimes. Anvers 1868; 25) Annales de l'Observatoire royal de Bruxelles. Feuille 5, p. 33—40; 26) Monatsbericht der k. preuss. Akademie der Wissenschaften. Januar — März und April 1868; 27) Rendiconto delle tornate e dei lavori dell' Accademia di scienze morali e politiche. Anno 7mo. Quaderni di febbrajo, marzo ed aprile 1868. Napoli 1868; 28) Chemical Society. Anniversary Adress and Report. March 30, 1868. London; 29) Ellero, P. Archivio Giuridico. Vol. I, fasc. 4. Bologna 1868; 30) Proceedings of the Royal Society. Vol. XVI, № 102. London 1868; 31) Jahrbuch der k. k. Geologischen Reichsanstalt. Jahrgang 1868; XVIII. Band, № 2. Wien; 32) Verhandlungen der k. k. Geologischen Reichsanstalt. № 7. Wien 1868; 33) Haidinger, W. Zur Erinnerung an F. Frh. v. Thinefeld. Wien 1868; 34) Sitzungsberichte der k. Akademie der Wissenschaften zu München. 1867, Heft 2 und 3. München 1867; 35) Tilscher, F. System der technisch-malerischen Perspective.

Prag 1867; 36) Его же: Die Lehre der geometrischen Beleuchtungs-Constructionen. Wien 1862; 37) Duhamel, J. M. C. Des méthodes dans les sciences de raisonnement. 3me partie. Paris 1868; и 38) Francke, A. M. Neue Theorie über die Entstehung der krystallinischen Erdrindeschichten oder Urfelsarten. Dresden 1868. — Положено книги сдать въ библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, присланныя въ Академію на основаніи существующихъ цензурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 6 іюня 1868 г. за № 509); 2) Московскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 8 іюля за № 360); 3) Кіевскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 2 іюня и 17 іюля за № 76 и 88); 4) Казанскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 10 іюня и 12 іюля за № 68 и 80); 5) С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета (отъ 8, 19, 28 іюня, 9, 19 и 26 іюля за № 416, 459, 486, 520, 541 и 557); 6) Московскаго Цензурнаго Комитета (отъ 17 іюня за № 212); 7) Варшавскаго Цензурнаго Комитета (отъ 29 мая и 19 іюня за № 544 и 625); 8) Генералъ-губернатора Великаго Княжества Финляндскаго (отъ 29 мая за № 1229); 9) Отдѣльнаго Цензора въ Дерптѣ (отъ 10 іюня и 3 іюля за № 162 и 197); 10) Отдѣльнаго Цензора въ Ригѣ (отъ 5 іюня и 2 іюля за № 51 и 63); 11) Отдѣльнаго Цензора въ Вильнѣ (отъ 1 іюля за № 102); 12) Отдѣльнаго Цензора въ Одессѣ (отъ 20 іюня и 9 іюля за № 217 и 244); 13) Отдѣльнаго Цензора въ Кіевѣ (отъ 28 мая за № 197); 14) Отдѣльнаго Цензора въ Митавѣ (отъ 27 мая и 10 іюня за № 43, 48 и 51); 15) Разсматривающаго еврейскія книги въ Житомирѣ (отъ 25 іюня за № 9). — Положено книги сдать въ библіотеку, и о полученіи ихъ увѣдомить.

ЗАСѢДАНІЕ 6 СЕНТЯБРЯ 1868.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія отпечатана и выпущена въ свѣтъ *книжка 2 тома XIII Записокъ Академіи*, съ приложеніями: 1) А. Савича и П. Смыслова, *Наблюденія надъ качаніями маятника, произведенныя въ Пулковѣ, Дерптѣ, Якобштадтѣ и Вильнѣ*, и 2) Р. Ленца, *Изслѣдованія въ Персіи и Хератскомъ владѣніи.*

Сенатскій регистраторъ К. Попѣнченко, при письмѣ изъ Батуринскаго уѣзда отъ 23 іюля сего года, препровождаетъ шесть своихъ статей и замѣтокъ: 1) *О христіанкахъ, находящихся въ услу-*

женій у евреевъ; 2) *Должно ли печь пасху съ примѣсью постороннихъ веществъ?* 3) *Молитва къ Вседержителю Богу;* 4) *О настоятелѣ Батуринскаго Николаевскаго монастыря, Архимандритѣ Августинѣ;* 5) *Смотрите на природу,* 6) *Мысли и Замѣчанія,* и проситъ о напечаніи ихъ въ изданіяхъ Академіи. — Положено эти статьи возвратить автору съ увѣдомленіемъ, что онѣ не относятся къ такимъ, которыя печатаются въ изданіяхъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь донесъ, что сего 6 сентября назначено засѣданіе коммиссій для присужденія наградъ графа Уварова, при чемъ обратилъ вниманіе Собранія на то, что на основаніи §§ 11 и 12 Положенія о сихъ наградахъ, историческая и драматическая Уваровскія коммиссіи должны состоять каждая изъ 7 членовъ, не считая въ томъ числѣ предсѣдательствующаго; между тѣмъ изъ членовъ коммиссій и изъ кандитатовъ для ихъ замѣщенія, избранныхъ Собраніемъ 12 января 1868 г. въ настоящее время находятся на лицо: въ исторической коммиссіи лишь 6 членовъ, а въ драматической 5 членовъ. Посему, имѣя въ виду, что присужденіе наградъ должно состояться въ назначенномъ сего числа засѣданіи коммиссій или же въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ какъ 25 сентября должно уже происходить публичное засѣданіе Академіи для прочтенія отчета о присужденіи, Непремѣнный Секретярь полагалъ бы, что отсрочивать присужденіе наградъ до возвращенія отсутствующихъ членовъ коммиссій было бы неудобно, и вслѣдствіе сего представилъ Собранію, не найдетъ ли оно нужнымъ произвести дополнительный выборъ членовъ Уваровскихъ коммиссій. — Признавъ необходимымъ дополнить составъ той и другой изъ упомянутыхъ коммиссій до 7 членовъ въ каждой, Собраніе поручино Д. М. Перевощикову заступить мѣсто отсутствующаго члена въ исторической коммиссіи, а Н. Г. Устрялову и А. А. Кунику — двухъ отсутствующихъ членовъ въ коммиссіи драматической.

Консулъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Москвѣ, Е. Скайлеръ, при письмѣ отъ 6 августа сего года, препровождаетъ письмо Президента Йольскаго университета отъ 25 іюля н. ст. сего года, съ изъявленіемъ Академіи благодарности за доставленіе ею для библіотеки сего университета Мемуаровъ и Бюллетеня.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Королевское Общество въ Лондонѣ (отношеніемъ отъ 20 апрѣля н. ст. 1868 г.); 2) Академія Станислава въ

Нанси (отъ 8 августа 1868 г.); 3) Академія Новыхъ Линцеевъ въ Римѣ (отъ 7 января и 10 февраля 1868 г.); 4) Физическое Общество въ Франкфуртѣ на Майнѣ (отъ 1 августа 1868 г.); 5) Голландское Общество Наукъ въ Гарлемѣ (отъ 20 августа 1868 г.); 6) Хирургическій Институтъ въ Лондонѣ (отъ 10 августа 1868 г.); 7) Бреславскій Университетъ (отъ 25 августа 1868 г.); 8) Общество Наукъ и Словесности въ Готенбургѣ (отъ 7 іюля 1868 г.) и 9) Королевская Академія Наукъ въ Мюнхенѣ (отъ 20 августа 1868 г.).

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ при отношеніяхъ: 1) Департамента Таможенныхъ Сборовъ (отъ 31 августа 1868 г. за № 9257); 2) Бюро геологическаго изслѣдованія Швеціи (отъ 15 іюня н. ст. 1868 г. за № 91); 3) Морской Обсерваторіи въ Вашингтонѣ (отъ 30 мая 1868 г.) и 4) Обсерваторіи въ Соутгамптонѣ (отъ 12 апрѣля 1868 г.). — Безъ отношеній доставлены: 1) Записки Русскаго Техническаго Общества. Годъ 2. Выпуски 6 и 7. 1868 г.; 2) Горный Журналъ № 8; 3) Университетскія Извѣстія № 7. Кіевъ 1868 г.; 4) Древности. Археологическій Вѣстникъ. Ноябрь и Декабрь. Москва 1868 г.; 5) Журналъ Министерства Юстиціи № 8. Августъ 1868 г. Спб. 1868 г.; 6) Поповъ, Нилъ. Мадьярскій историкъ Владиславъ Салай и Исторія Венгріи отъ Арпада до Прагматической санкціи. Спб. 1868 г.; 7) Proceedings of the Royal Society. Vol. XVI, № 103. London 1868; 8) The Journal of the Chemical Society. New series. Vol. VI. August 1868; 9) Morse, S. Modern Telegraphy; 10) Bulletin de la Société Vaudoise des sciences naturelles. Vol. IX, № 54—59. Lausanne 1866—1868; 11) Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft. III. Jahrg. 2tes Heft. Leipzig 1868; 12) Bibliotheca Mexicana. Paris 1868; 13) Notice sur la Roumanie. Paris 1868; 14) Proceedings of the Meteorological Society. 1868, April 15, Juni 17. London; 15) Philosophical Transactions of the Royal Society of London for the year 1867. Vol; 157. Part. II. London 1867; 16) Proceedings of the Royal Society. Vol. VI, № 95—100; 17) Parker, W. A monograph on the structure and development of the Shoulder-girdle and Sternum in the Vertebrata. London 1868; 18) Circular of the American-Association for the Advancement of science. Chicago 1868; 19) Meissner, C. F. Ueber die geographischen Verhältnisse der Lorturgewächse. München 1866; 20) Его же. Notice snr les Polygones, les Thymélées et les Laurinées. Paris; 21) Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio aevo. Vol. 1. 2. Venezia e Torino 1866 — 1868; 22) Deri-

vative Hypothesis of life and species, by Prof. Owen. 1868; 23) Sitzungsberichte der k. Bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München. 1867. II, Heft IV. 1868. I, Heft I, II, III; 24) Archiv der Mathematik und Physik. 48ster Theil, 2tes Heft. Greifswald 1868; 25) Proceedings of the Scientific Meetings of the Zoological Society of London. 1867. Part. III. May — December; 26) Transactions of the Zoological Society of London. Vol. IV, Part. 5. London 1868, 27) L'Investigateur. XXXVe année. T. VIII, IVe série. Livr. 402, 403; Paris 1868; 28) List of vertebrated animals living in the Gardens of the Zoological Society of London. London 1868; 29) Report of the Council and Auditors of the Zoological Society of London 1868. London 1868; 30) Volpicelli, P. Analisi e rettificationi di alcuni concetti e di alcune sperienze che appartengono alla elettrostatica. Memoria prima. Roma 1866; 31) Monatsbericht der k. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Mai 1868; 32) Quetelet, Ad. Sur les phénomènes périodiques en général. Bruxelles 1868; 33) Archivo Giuridico. Vol. I. Fasc. 6. Bologna 1868; 34) Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien. Neue Folge. 1868; и 35) Zantedeschi. Della necessità di nuovi studj meteorologici. — Положено книги сдать въ библіотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ цензурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) Кіевскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 14 августа 1868 г. за № 96); 2) Казанскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 16 августа за № 90); 3) С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета (отъ 29 іюля, 7, 16 и 21 августа за № 573, 596, 615 и 624); 4) Московскаго Цензурнаго Комитета (отъ 17 іюля и 10 августа за № 263 и 295); 5) Варшавскаго Цензурнаго Комитета (отъ 18 іюля за № 725); 6) Кавказскаго Цензурнаго Комитета (отъ 13 іюня за № 184); 7) Отдѣльнаго Цензора въ Вильнѣ (отъ 30 іюля за № 115); 8) Отдѣльнаго Цензора въ Ригѣ (отъ 5 августа за № 73); 9) Отдѣльнаго Цензора въ Дерптѣ (отъ 7 августа за № 239); 10) Отдѣльнаго Цензора въ Митавѣ (отъ 29 іюля за № 55); 11) Отдѣльнаго Цензора въ Кіевѣ (отъ 8 іюля за № 269); и 12) Отдѣльнаго Цензора въ Одессѣ (отъ 21 августа за № 267). — Положено книги сдать въ библіотеку, а о полученіи ихъ увѣдомить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 11 ІЮНЯ 1868.

Академики Ю. Ѳ. Фрицше и Ф. И. Рупрехтъ представили разсужденіе д-ра Эдуарда Страсбургера объ оплодотвореніи у папоротниковъ (*Die Befruchtung bei den Farrnkräutern*), и предложили помѣстить это разсужденіе въ Мемуарахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Академика Пекарскаго статью его, подъ заглавіемъ: *Архиварныя розысканія объ изображеніяхъ несуществующаго нынѣ животнаго Rhytina borealis*, и отзывъ Академика Ѳ. Ѳ. Брандта, который, разсмотрѣвъ статью, сдѣлалъ нѣкоторыя указанія, которыми могъ бы воспользоваться авторъ, и выразилъ вообще мнѣніе, что статья могла бы быть напечатана. Согласно съ этимъ отзывомъ и съ желаніемъ автора, положено напечатать статью г. Пекарскаго въ Запискахъ Академіи.

Г. А. Чепурновъ представилъ составленную имъ записку, подъ заглавіемъ: *Графическія исчисленія.* — Положено передать на разсмотрѣніе Акад. Сомову.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что на основаніи правилъ о преміи Рклицкаго, срокъ для доставленія въ Академію сочиненій для втораго соисканія этой преміи былъ назначенъ 1 іюня сего года. Къ сему сроку присланы въ Академію сочиненія четырехъ конкурентовъ. — Для разсмотрѣнія ихъ и для составленія доклада о присужденіи преміи Рклицкаго въ 1868 году, Отдѣленіе назначило коммиссію изъ гг. Академиковъ Ѳ. Ѳ. Брандта, Ф. В. Овсянникова, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха, съ тѣмъ, чтобы эта коммиссія представила Отдѣленію свой докладъ по сему предмету не позже 10 декабря сего года.

Доложено, что на третье соисканіе Ломоносовской преміи доставлено самими авторами, къ назначенному для того сроку, къ 1 сего іюня, два сочиненія. Разсмотрѣніе ихъ Отдѣленіе поручило Коммиссіи изъ гг. Акад. Б. С. Якоби, П. Л. Чебышева и Н. Н. Зинина.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи, графъ С. Г. Строгановъ, при отношеніи отъ 31 мая сего года препроводилъ доставленный въ Коммиссію проживающимъ въ Кронштадтѣ купцомъ 2 гильдіи А. Юрьевымъ мамонтовый зубъ, найденный на берегу рѣки Югъ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярослав-

ской губерніи, крестьяниномъ Асигкритомъ Аѳанасьевымъ Скворцовымъ, который за эту находку желаетъ получить вознагражденіе. — Положено передать на разсмотрѣніе Акад. Шренку.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что г. Управляющій Придворною Конторою Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича сообщилъ ему, что Его Высочество изволилъ приказать передать въ Музей Академіи изъ Аничкова Дворца чучело бѣлой лисицы, вслѣдствіе чего было поручено Хранителю Зоологическаго Музея Вознесенскому, принять означенное чучело, для помѣщенія въ семъ музеѣ. Нынѣ г. Вознесенскій донесъ, что это порученіе исполнено имъ 7 сего іюня, и что принятое чучело оказалось превосходнымъ и отлично постановленнымъ экземпляромъ бѣлой разности лисицы. — Положено увѣдомить г. Управляющаго Придворною Конторою Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича о полученіи сказаннаго чучела въ Академіи, прочемъ г. Президентъ принялъ на себя засвидѣтельствовать предъ Его Высочествомъ глубочайшую признательность Академіи за обогащеніе ея Музея столь любопытнымъ предметомъ.

ЗАСѢДАНІЯ 25 ІЮНЯ 1868.

Акад. Зининъ представилъ и прочелъ записку *о росноладанно-кисломъ бензоило-водородѣ* (Sur le benzoate d'hydrure de benzoyle).— Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Вице-Президентъ В. Я. Буняковскій представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ записку члена-корреспондента Академіи Ф. Миндинга, подъ заглавіемъ: *Ueber eine bei Beobachtung der Sternschnuppen vorkommende Aufgabe der Wahrscheinlichkeitsrechnung.*

Акад. Струве представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ Мемуарахъ, вторую часть сочиненія д-ра Гильдена *о составѣ атмосферы и лучепреломленіи въ оной* (Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre und die Strahlbrechungen in derselben. 2te Abtheilung).

Непремѣнный Секретарь представилъ письмо, полученное имъ отъ члена-корреспондента Академіи Виннеке, изъ Карлсруэ, отъ 25 іюня н. ст. сего года, въ коемъ онъ сообщаетъ сдѣланныя имъ наблюденія и опредѣленіе элементовъ новой кометы, открытой имъ 13 іюня н. ст. по близости звѣзды α Персея. Кромѣ того Непре-

мѣнный Секретарь представилъ записку г. Виннеке о произведенныхъ имъ съ 1858 по 1864 годъ наблюденіяхъ сѣвернаго сіянія (*Aufzeichnungen über Nordlichte in den Jahren 1858—1864*). — Положено эту записку напечатать въ Бюллетенѣ.

Акад. Зининъ представилъ записку адъюнктъ-профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи Заварыкина, въ коей вкратцѣ сообщаетъ свои изслѣдованія о первыхъ путяхъ, по коимъ движутся питательные соки (*Ueber die ersten Chyluswege. Eine vorläufige Mittheilung.*). — Эта записка появится въ Бюллетенѣ.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ *Mélanges mathématiques et astronomiques. Tome IV, livr. 2.*

ЗАСѢДАНІЕ 20 АВГУСТА 1868.

Акад. Ф. И. Рупрехтъ представилъ и предложилъ напечатать въ Мемуарахъ Академіи вторую часть сочиненія члена-корреспондента А. А. Бунге о родѣ Астрагаловыхъ (*Generis Astragali Species Gerontogaeae. Pars altera. Specierum enumeratio*).

Акад. Рупрехтъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, записку доцента Кіевскаго университета г. Борщова о грибахъ Черниговской губерніи (*Ein Beitrag zur Pilzflora der Provinz Černigow*).

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія онаго, отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія, изданныя по распоряженію Академіи, сочиненія: 1) Р. Ленцъ, *Изслѣдованія въ Восточной Персіи и въ Хератскомъ владѣніи* (прилож. къ XIII т. Записокъ); 2) Рыкачевъ, *Магнитныя наблюденія въ Выборгѣ и С. Петербургѣ* (прилож. къ XIV т. Записокъ); 3) Schmidt, *Reisen im Amur-Lande* (Mémoires, томъ XII, № 2); 4) Strasburger, *Die Befruchtung bei den Farrnkräutern* (Mémoires, томъ XII, № 3); 5) *Mélanges biologiques*, томъ VI, выпускъ 5.

Акад. О. И. Сомовъ, разсмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія, записку г. Чепурнова, подъ заглавіемъ *Графическія исчисленія* (см. засѣданія 11 іюня сего года), донесъ, что эта записка не представляетъ ничего новаго, заслуживающаго одобренія Академіи.

Генр. В. Струве, при письмѣ отъ 3 августа, изъ Тифлиса, представилъ на судъ Академіи записку, подъ заглавіемъ: *Notiz*

über die quantitative Bestimmung des Jods in verschiedenen Flüssigkeiten, speciell im Harn. Согласно предположенію гг. Ю. Ѳ. Фрицше и Н. Н. Зинина, эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Капитанъ 21 артиллерійской бригады Петръ Горбатовъ представилъ Академіи, при рапортѣ отъ 23 іюля сего года, изъ г. Петровска, Дагестанской области, рукописное свое сочиненіе *О свѣтовыхъ явленіяхъ въ природѣ*, въ которомъ, по его объясненію, онъ старался доказать существованіе солнечныхъ токовъ и токовъ другихъ міровыхъ тѣлъ. Академикъ А. И. Савичъ принялъ на себя разсмотрѣть это сочиненіе.

Артиллеріи полковникъ А. Мечъ, въ запискѣ изъ Шостки, Черниговской губерніи, отъ 20 минувшаго іюля, сообщаетъ Академіи свои мысли о такой круговой линіи, для которой онъ допускаетъ существованіе радіусовъ различной величины. — Записка г. Меча будетъ оставлена безъ вниманія.

Акад. Струве представилъ, для библіотеки Академіи, экземпляръ переведеннаго на нѣмецкій языкъ отчета Директора Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи, читанный предъ Комитетомъ Обсерваторіи 24 мая 1868 г.

Ректоръ Варшавской Главной Школы препровождаетъ, при отношеніи отъ 2 (14) іюля, зà № 1766, кусокъ аеролита, упавшаго 18 (30) января сего года въ окрестностяхъ города Пултуска, а также экземпляръ записки, напечатанной обѣ этомъ аеролитѣ Главною Школою (*Notice sur la météorite tombée le 30 janvier 1868 aux environs de la ville de Pultusk*). — Положено передать аеролитъ и записку въ Минералогическій Музей, а Ректора Главной Школы благодарить именемъ Академіи.

С. Петербургская Главная складочная Таможня, отношеніемъ отъ 25 іюня, сообщила, что однимъ изъ торгующихъ купцовъ представлена въ Таможню звѣриная шкура для опредѣленія статьи тарифа, по которой должно уплатить пошлину. По неизвѣстности къ какой породѣ звѣря шкура принадлежитъ, Таможня вызывала черезъ Купеческую Управу экспертовъ для освидѣтельствованія шкуры, но изъ экспертовъ одинъ отозвался, что шкура есть кроликовая крашеная мелочная, а другой призналъ ее выхухолевою. Вслѣдствіе сего Таможня препроводила означенную шкуру въ Академію, прося опредѣлить съ какого она звѣря. — Присланная Таможнею шкура была передана хранителю Зоологическаго музея, Воснесенскому, который, по сличеніи ея съ предметами

имѣющимися въ Музеѣ, донесъ, что она принадлежитъ къ хребтовому мѣху, подкрашенная и подобранная изъ кроличьихъ шкурокъ. — Положено отвѣчать въ этомъ смыслѣ С. Петербургской Таможнѣ.

Почетный Членъ Гершель, письмомъ изъ Лондона, отъ 20 августа н. ст., благодаритъ за доставленныя ему изданія Академіи.

Библіотекарь Гарвардскаго университета въ Кембриджѣ (въ Массачусетѣ), при письмѣ отъ 7 іюля, сообщаетъ списокъ періодическихъ изданій Академіи, имѣющихъ въ библіотекѣ университета, и проситъ, буде возможно, о пополненіи ихъ. — Положено доставить означенному университету тѣ выпуски Мемуаровъ и Бюллетена, которыхъ недостаетъ въ его библіотекѣ.

Засѣданіе 3 сентября 1868.

По открытіи засѣданія заявлено, что 28 августа н. ст. сего года, скончался близъ Марсели членъ-корреспондентъ Академіи по разряду медицины А. Клотъ-Бей, на 75 году своей жизни.

Акад. Рупрехтъ представилъ сочиненіе г. Шперка, подъ заглавіемъ: *Ученіе о гимносперміи* и предложилъ напечатать его въ Запискахъ Академіи, и въ переводѣ на нѣмецкій языкъ — въ Мемуарахъ.

А. Кошкаровъ представилъ записку *о степенныхъ треугольникахъ*. — Положено передать на разсмотрѣніе Академику Перевощикову.

Г. В. Струве доставилъ экземпляръ изданной имъ брошюры, подъ заглавіемъ: *Матеріалы для изученія минеральныхъ водъ Кавказа. Отдѣлъ 2. Ессентукскія минеральныя воды.* Тифлисъ, 1868.

Акад. Шренкъ представилъ, отъ имени г. Бурмейстера, слѣдующія изданныя имъ сочиненія: 1) Ueber das Klima der Argentinischen Republik. Halle 1861; 2) Beschreibung eines behaarten Gürtelthieres, Praopus hirsutus, aus dem National-Museum zu Lima. Halle 1861; 3) Ein neuer Chlamyphorus. Halle 1863; 4) Beschreibung der Macrauchenia patachonica Owen (Opisthorhinus Falkoneri Brav.). Halle 1864; 5) Ueber das Klima von Buenos-Aires. Halle 1863. 6) Anales des museo público de Buenos-Aires. Entregas I, II, III y IV. Buenos-Aires 1864—1867.

ЗАСѢДАНІЕ 17 СЕНТЯБРЯ 1868.

Акад. Струве представилъ и прочелъ записку, въ которой изложилъ *наблюденія большой кометы 1861 года* (Beobachtungen des grossen Cometen von 1861), при чемъ замѣтилъ, что изданіе этихъ наблюденій замедлилось въ особенности по причинѣ затрудненій при опредѣленіи мѣстъ маленькихъ звѣздъ, къ которымъ были отнесены положенія кометы. Г. Струве считаетъ по двумъ причинамъ полезнымъ въ настоящемъ случаѣ обнародовать наблюденія во всей подробности. Наблюденія означенной кометы начаты почти во всѣхъ Европейскихъ обсерваторіяхъ одновременно — 30-го іюня и 1-го іюля 1861 года; но за исключеніемъ Пулкова, они вездѣ продолжались лишь до послѣднихъ мѣсяцевъ того же года; въ Пулковѣ же, при оптической силѣ большаго рефрактора, комета была наблюдаема до 30-го апрѣля слѣдующаго — 1862-го года, такъ что къ шестимѣсячнымъ наблюденіямъ, доставленнымъ съ разныхъ сторонъ, прибавляется исключительно здѣшнихъ наблюденій за 4 мѣсяца. Поэтому точность элементовъ орбиты кометы въ весьма значительной степени будетъ зависѣть отъ однихъ Пулковскихъ наблюденій, — обстоятельство тѣмъ болѣе важное, что комета обнаружила несомнѣнно эллиптическую орбиту, съ періодомъ около 400 лѣтъ. Кромѣ того подробное изложеніе наблюденій въ этомъ случаѣ имѣетъ особенную важность еще потому, что около времени первыхъ наблюденій комета находилась необыкновенно близко отъ земли, такъ что строгая обработка этихъ наблюденій позволитъ вѣроятно вывести изъ нихъ новую, весьма точную величину для параллакса самого солнца. Г. Струве приложилъ къ своему сочиненію нѣсколько рисунковъ, представляющихъ замѣчательныя перемѣны въ видѣ головы кометы. — Это сочиненіе будетъ напечатано въ Мемуарахъ.

Акад. Овсянниковъ читалъ записку о своихъ изслѣдованіяхъ относительно *развитія и строенія сѣменныхъ живчиковъ у рыбъ* (Ueber die Entwickelung und den Bau der Saamen-Körperchen der Fische). — Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Кокшаровъ представилъ, отъ имени г. Деклуазо, экземпляръ изданнаго имъ сочиненія: *Nouvelles recherches sur les propriétés optiques des cristaux naturels ou artificiels et sur les variations que ces propriétés éprouvent sous l'influence de la chaleur.*

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Августъ и сентябрь 1868 г.

Читано письмо члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, г. Абрамова, изъ Семипалатинска, о находящейся въ тобольской архіерейской библіотекѣ рукописи: «Алфавитъ неудобь-разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ славянскаго языка». Положено благодарить г. Абрамова и принять мѣры къ исходатайствованію присылки рукописи на время въ Отдѣленіе, для сравненія съ другими подобными.

Академикъ Срезневскій представилъ послѣднюю часть своего описанія древнихъ юсовыхъ памятниковъ, заключающую въ себѣ общія замѣчанія о нихъ въ отношеніи къ правописанію и грамматическому строю языка, и ихъ сравненіе съ древними памятниками русскаго письма. Выводы, къ которымъ можно придти, разсматривая древніе юсовые памятники, суть:

1) И по правописанію въ отношеніи къ употребленію буквъ и къ выговору, по употребленію нѣкоторыхъ формъ словъ и ихъ измѣненій, письмо и языкъ разсмотрѣнныхъ юсовыхъ памятниковъ отличаются отъ того древняго языка, который считается чистымъ, и котораго главныя черты и въ этихъ памятникахъ повторяются такъ же, какъ и въ древнихъ памятникахъ русскаго письма.

2) Въ этихъ памятникахъ отклоненія отъ чистаго славянскаго языка не такъ однообразны, что всѣ могутъ быть считаемы особенностями одного и того же нарѣчія, напротивъ того они должны быть разсматриваемы какъ указанія на нѣсколько различныхъ нарѣчій.

3) Древнѣйшіе памятники русскаго письма по языку распадаются на два отдѣла: въ однихъ чистота славянскаго языка нарушена только особенностями русскаго языка; въ другихъ, кромѣ этого, встрѣчаются тѣ же отклоненія отъ чистаго славянскаго языка, какъ и въ доселѣ открытыхъ памятникахъ юсоваго письма. Это указываетъ на два источника изводовъ, по которымъ дѣлались русскіе списки книгъ, и можетъ быть еще на такихъ не русскихъ писцовъ, которые, при всемъ знаніи русскаго языка, не могли вполнѣ отстать отъ особенностей своего роднаго и потому мѣшали ихъ и на письмѣ.

Тотъ же академикъ заявилъ Отдѣленію о полученіи имъ пись-

ма отъ архимандрита посольской церкви въ Константинополѣ, отца Леонида, съ приложеніемъ: 1) списка съ грамматики старца Паисія Величковскаго, съ замѣтками о его трудахъ; 2) фотографическихъ оттисковъ хиландарскаго типика преподобнаго Саввы, и 3) фотографическаго снимка съ найденной от. Леонидомъ въ Зографѣ греческой рукописи 980 года и копію съ нея съ славянскою надписью относящеюся, по его мнѣнію, также къ X вѣку.

Академикъ Пекарскій читалъ отрывки изъ новаго рукописнаго труда своего «Дополненія и поправки къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія», объяснивъ, что заключающіяся здѣсь свѣдѣнія собраны имъ по поводу порученнаго ему уваровскою коммиссіей разбора сочиненія г. Лонгинова о Новиковѣ. Этотъ трудъ П. П. Пекарскаго будетъ напечатанъ въ «Сборникѣ» Отдѣленія.

И. И. Срезневскій доложилъ о письмѣ, полученномъ имъ отъ В. И. Ламанскаго изъ Венеціи, гдѣ онъ усердно занятъ разработкою матеріаловъ для исторіи сербовъ—въ архивѣ, въ Марціанѣ и въ музеѣ Корнеръ. Г. Ламанскому удалось открыть много новаго и важнаго объ ускокахъ. Бывши передъ тѣмъ въ Люблянѣ, онъ обратилъ свое вниманіе въ библіотекѣ, между прочимъ, на одну кирилловскую рукопись чисто болгарскаго нарѣчія, XVI или начала XVII вѣка, въ своемъ родѣ очень замѣчательную по особенностямъ языка.

Академикъ Бычковъ читалъ письмо Ермолаева къ преосвященному Евгенію объ опредѣленіи цѣнности гривны и куны. Отдѣленіе, находя этотъ документъ вполнѣ заслуживающимъ вниманія, изъявило желаніе, чтобы онъ былъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ сборнику академическихъ чтеній о митрополитѣ Евгеніѣ.

Академикъ Срезневскій заявилъ, что къ числу самыхъ любопытныхъ явленій русской литературы, въ послѣднее время, въ отношеніи къ распространенію свѣдѣній о славянствѣ, должно быть, безспорно, причислено вышедшее въ свѣтъ «Собраніе сочиненій А. Ѳ. Гильфердинга» (2 тома въ б. 8 д., 442 и 500 стр.). Въ первомъ томѣ помѣщены письма объ исторіи сербовъ и болгаръ и два сочиненія, написанныя по случаю празднованія тысячелѣтія: «Воспоминаніе о св. Кириллѣ и Меѳодіи» и «Очеркъ исторіи Чехіи». Особенно важны письма. Во второмъ томѣ дано мѣсто «статьямъ по современнымъ вопросамъ славянскимъ». Вотъ ихъ содержаніе: 1) Славянскіе народы въ Австріи и Турціи; 2) Народное возрожденіе сербовъ-лужичанъ въ Саксоніи; 3) Развитіе народности у западныхъ славянъ; 4) Венгрія и славяне; 5) Историческое право

хорватскаго народа; 6) Государственное право сербскаго народа въ Турціи; 7) О православіи южныхъ славянъ; 8) Взглядъ константинопольскаго грека на болгарскія и критскія дѣла; 9) Духъ сербскаго народа; 10) Гавличекъ; 11) Славянскія народности и польская партія въ Австріи; 12) Взглядъ западныхъ славянъ на Россію; 13) Письмо къ г. Ригеру о русско-польскихъ дѣлахъ; 14) Польскій вопросъ; 15) Литва и Жмудъ; 16) Россія и ея инородческія окраины на Западѣ; 16) Древній Новгородъ; 18) Сельская община. Въ большей части этихъ статей виденъ умный наблюдатель, котораго замѣчаніями можетъ пользоваться и этнографъ, и историкъ, и политикъ. Все, помѣщенное въ этихъ книгахъ, было и прежде извѣстно читателямъ, но было разсѣяно въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и потому для многихъ стало недоступно. Недостаетъ здѣсь, кромѣ изслѣдованій филологическихъ, еще двухъ важныхъ сочиненій почтеннаго писателя: «Исторіи балтійскихъ славянъ» и «Путевыхъ записокъ по Сербіи, Босніи и Герцеговинѣ». Первое изъ этихъ сочиненій не помѣщено въ «Собраніи», можетъ быть, потому, что сочинитель хочетъ передѣлать и окончить его. Второе, «Путевыя записки», издано Географическимъ Обществомъ особенной книгой: поэтому-то, вѣроятно, сочинитель и не нашелъ нужнымъ издавать его въ своемъ «Собраніи».

Академикъ Гротъ заявилъ, что, согласно съ опредѣленіемъ Отдѣленія, собранныя Н. Я. Данилевскимъ въ Архангельской губерніи, по порученію Академіи, слова, дополняющія областной словарь, выписаны въ особую тетрадь, и теперь онъ, г. Гротъ, занятъ повѣркою, нѣтъ-ли между ними такихъ, которыя уже внесены въ другіе словари; по окончаніи чего трудъ г. Данилевскаго будетъ напечатанъ въ *Запискахъ* Академіи Наукъ.

Тотъ же академикъ читалъ найденныя имъ въ бумагахъ Державина и еще неизданныя «Примѣчанія Болтина на начертаніе для составленія славено-россійскаго толковаго словаря», которыя печатаются нынѣ въ приложеніяхъ къ перепискѣ Державина. Досихъ-поръ знали только о существованіи этихъ *примѣчаній* по извѣстному письму фонъ-Визина къ Козодавлеву «о планѣ словаря Россійской Академіи»; но самыя примѣчанія не были отысканы; ихъ нѣтъ и въ протоколахъ Академіи. Нѣкоторые изъ выраженныхъ здѣсь взглядовъ Болтина для своего времени очень замѣчательны. Такъ онъ говоритъ, между прочимъ: «Провинціальныя слова, неизвѣстныя или неупотребляемыя въ столицахъ, напрасно изгонять изъ словаря, понеже нѣкоторыя изъ нихъ послужатъ къ

обогащенію языка, каковы суть: *луда*, *тундра* и пр. Другія, прямо отъ славенскаго языка начало свое ведущія (каковыхъ въ новгородскомъ и малороссійскомъ нарѣчіяхъ множество есть), могутъ послужить къ объясненію производства другихъ словъ, въ общемъ употребленіи находящихся. А нѣкоторыя могутъ употребляемы быть въ сочиненіяхъ издѣвочнаго рода, а особливо, гдѣ надобно будетъ заставить поселянина говорить; у малороссіянъ есть многія собственныя слова и названія, кои во всякихъ судопроизводствахъ и сдѣлкахъ употребляются. У бѣлорусцевъ также есть собственныя названія и реченія, нигдѣ, кромѣ Бѣлоруссіи, неупотребляемыя, но необходимо нужныя къ свѣдѣнію для всѣхъ вообще, по причинѣ употребленія ихъ во всякихъ письмахъ. Всѣ таковыя реченія, хотя не повсемѣстно употребляемыя, но могущія для всѣхъ вообще быть нѣкогда потребны къ свѣдѣнію, должны въ словарѣ имѣть мѣсто. Подъ именемъ словаря разумѣется такая книга, въ которой не одни отборныя и употребительныя, но всякородныя слова, т. е. добрыя и худыя, низкія и благородныя, употребительныя и неупотребительныя (кромѣ неблагопристойныхъ токмо), помѣщены быть имѣютъ право».

Академикъ Срезневскій прочелъ слѣдующую записку: «Во второй тетради свѣдѣній и замѣтокъ о неизвѣстныхъ памятникахъ, сообщено было мною извѣстіе о рукописи Чудовскаго монастыря XII—XIII вѣка, въ которой помѣщено *Ипполита Епископа о христосѣ и о антихристѣ*. Теперь этотъ памятникъ изданъ К. И. Невоструевымъ подъ названіемъ: «Слово св. Иполита объ антихристѣ» (М. 1868 г.), съ дополненіями по другому списку, съ греческимъ текстомъ и русскимъ новымъ переводомъ, съ обширнымъ введеніемъ, богатыми примѣчаніями и приложеніями. Эта книга достойна особеннаго вниманія филологовъ и какъ изданіе важнаго древняго памятника, и какъ трудъ ученый, изслѣдовательный, полезный не для однихъ славянскихъ филологовъ.

Тотъ же академикъ представилъ Отдѣленію фотографическіе снимки Градецкаго отрывка изъ книги Евангельскихъ чтеній, хранящагося въ пражскомъ музеѣ, которые онъ получилъ отъ хранителя музея г. Вертятка. О сомнѣніяхъ, выраженныхъ г. Вертяткомъ, относительно подлинности этого памятника, И. И. Срезневскій сообщитъ свое мнѣніе позже.

Онъ же внесъ для напечанія въ *Запискахъ* Академіи Наукъ двѣ статьи свои 1) «Воспоминанія о чешскомъ музеѣ по поводу его пятидесятилѣтія». и 2) «О трудахъ югославянской Академіи». Послѣд-

няя составляетъ продолженіе прежде уже напечатанной имъ статьи по этому предмету.

Академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія сочленовъ, что г. Кеневичъ, собравъ нѣсколько новыхъ матеріаловъ для біографіи Крылова, предлагаетъ ихъ въ распоряженіе Отдѣленія. По прочтеніи сообщеннаго г. Кеневичемъ перваго такого дополненія, содержащаго въ себѣ свѣдѣнія объ отцѣ Крылова, опредѣлено: означенные матеріалы напечатать въ *Сборникѣ* Отдѣленія вслѣдъ за статьями, относящися къ юбилею баснописца, въ видѣ приложеній къ «Библіографическимъ и историческимъ примѣчаніямъ» г. Кеневича къ баснямъ Крылова.

Тотъ же академикъ читалъ разборъ напечатанной въ Берлинѣ нѣмецкой брошюры г. Кайслера о русскомъ удареніи. При этомъ чтеніи было выражено желаніе, чтобы прежнія статьи г. Грота о языкѣ и удареніи, помѣщенныя въ *Извѣстіяхъ* Отдѣленія, были перепечатаны въ видѣ особой книжки.

Академикъ Срезневскій представилъ вниманію сочленовъ продолженіе труда отца архимандрита Амфилохія о греческомъ кондакарѣ синодальной библіотеки сравнительно съ древнимъ славянскимъ переводомъ. Это словарь замѣчательныхъ словъ славянскаго перевода кондакаря съ приведеніемъ соотвѣтственныхъ словъ греческихъ. Положено дать продолженію важнаго труда отца архимандрита Амфилохія мѣсто въ *Запискахъ* Академіи Наукъ.

Академикъ Гротъ, заявивъ, что 1-й томъ общедоступнаго изданія сочиненій Державина (безъ рисунковъ) оканчивается печатаніемъ, просилъ рѣшить, теперь ли же этотъ томъ долженъ быть выпущенъ, или слѣдуетъ дождаться отпечатанія другихъ томовъ. Положено выпустить 1-й томъ въ продажу теперь же, такъ какъ этимъ цѣль общедоступнаго изданія, по легкости пріобрѣтать каждый томъ отдѣльно, тѣмъ полнѣе будетъ достигнута.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 13 АВГУСТА 1868.

Акад. А. А. Куникъ представилъ, отъ имени профессора и библіотекаря Гейда, въ Штутгартѣ, экземпляръ италіянскаго перевода его сочиненія о торговыхъ колоніяхъ италіянцевъ въ Левантѣ, въ средніе вѣка (*Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel me-*

dio evo. Venezia 1866 — 1868. 2 тома), причемъ сообщилъ, что этотъ переводъ уже печатался, когда г. Гейдъ прочиталъ мемуаръ Одесскаго профессора Бруна, вызванный появленіемъ въ свѣтъ оригинальнаго нѣмецкаго изданія его сочиненіи. Такъ какъ г. Гейдъ не могъ имъ воспользоваться для всѣхъ одѣловъ италіянскаго перевода, то онъ рѣшился о нѣкоторыхъ вопросахъ объясниться съ г. Брунoмъ въ рядѣ историческихъ писемъ. Первое изъ нихъ г. Куникъ представилъ Отдѣленію и предложилъ напечатать его въ Бюллетенѣ.

Акад. А. А. Куникъ представилъ, отъ имени г. Одобеско, экземпляръ сочиненія: *Notice sur la Roumanie*, изданное Румынскою коммиссіею на Всемирной Парижской Выставкѣ; въ этомъ сочиненіи между прочимъ помѣщены статьи: *Notice sur l'histoire du travail en Roumanie*, и *Catalogue de l'exposition d'Archéologie*.

Акад. Куникъ представилъ, отъ имени г. доктора Ринка, инспектора датскихъ колоній въ Гренландіи, находящагося нынѣ на нѣсколько дней въ Петербургѣ, фотографическій альбомъ видовъ Гренландіи и типовъ тамошнихъ эскимосовъ. Кромѣ того г. Ринкъ принесъ въ даръ Академіи 8 печатныхъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются языка и преданій эскимосовъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Куникъ предложилъ изъявить г. Ринку, именемъ Академіи, благодарность за сдѣланныя имъ обогащенія ея библіотеки, а для содѣйствія его лингвистическимъ и этнографическимъ изслѣдованіямъ доставить ему, изъ книжныхъ складовъ Академіи, нѣкоторыя изданія.

Г. Ридель, при письмѣ отъ 15 апрѣля, изъ Горонтало, доставилъ нѣсколько фотографическихъ изображеній жителей Сѣвернаго Целебеса. — Положено передать въ Этнографическій Музей.

Читано отношеніе г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Академіи рукописнаго Остяцко-Самоѣдскаго Словаря священника Попова. — Положено передать его на разсмотрѣніе Академику А. А. Шифнеру.

ЗАСѢДАНІЕ 27 АВГУСТА 1868.

По открытіи засѣданія, заявлено о томъ, что 21 іюля н. ст. скончался въ Кенигсбергѣ Членъ Корреспондентъ Академіи по разряду Историко-Политическихъ наукъ, профессоръ Шубертъ.

Акад. А. А. Куникъ представилъ отъ имени А. С. Норова

первую часть записки, напечатанной въ Оксфордѣ, г. Перри, подъ заглавіемъ: *An ancient syriac document purporting to be record of the second synod of Ephesus*, by the rev. S. G. F. Perry, M. A.—, и отъ имени доктора Винкельмана изданное имъ эпическое стихотвореніе XIII столѣтія Юстина (*Des Magisters Justinus Lippiflorium, nebst Erörterungen und Regesten zur Geschichte Bernhard II. von der Lippe, des Abts von Dünamünde und Bischofs der Selonen.* Riga 1868).

Акад. А. К. Наукъ заявилъ, что Отто Келлеръ, занимаясь изданіемъ Горація, желалъ бы сличить текстъ Посланій и Artis Poeticae съ рукописью, имѣющеюся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (Codices Latini, in-8°, № 4). Г. Наукъ готовъ принять на себя трудъ такого сличенія, и потому проситъ Отдѣленіе исходатайствовать выдачу ему, на срокъ отъ трехъ до четырехъ недѣль, означеной рукописи изъ Публичной Библіотеки. — Въ удовлетвореніе этой просьбы будетъ сдѣлано подлежащее сношеніе.

Акад. М. И. Броссе представилъ рукописную Агованскую исторію Моисея Каганкатоваци, доставленную Академіи бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Барятинскимъ, при отношеніи отъ 11 февраля 1858, и заявилъ, что онъ не имѣетъ болѣе надобности въ сей рукописи. — Положено возвратить въ Эчміадзинскую библіотеку.

ЗАСѢДАНІЕ 10 СЕНТЯБРЯ 1868.

Акад. А. А. Куникъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ второе письмо профессора Гейда объ италіянскихъ колоніяхъ на Черномъ морѣ (*Die Italiener am schwarzen Meer. Zweiter Brief an Herrn* Bruun *in Odessa. — Ueber den Antheil der Venetianer bei der Theilung des griechischen Reichs im Jahre 1204*).

Акад. Ф. И. Видеманъ читалъ отчетъ о путешествіи, совершенномъ имъ въ нынѣшнемъ году для филологическихъ изслѣдованій. Этотъ отчетъ будетъ напечатанъ въ Бюллетенѣ.

Профессоръ Буркгардъ, письмомъ изъ Тешена, отъ 14 сентября, проситъ о сообщеніи ему на нѣкоторое время, для его ученыхъ занятій, списка индѣйской драмы *Сакунтала*, въ латинской транскрипціи. — Положено передать это письмо на соображеніе г. Директору Азіятскаго Музея.

ЗАСѢДАНІЕ 24 СЕНТЯБРЯ 1868.

Акад. Устряловъ представилъ экземпляръ выпущенныхъ имъ въ свѣтъ третьимъ изданіемъ *Сказаній Князя Курбскаго.*

Акад. Куникъ читалъ краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Вильно, совершенной имъ въ іюлѣ сего года для историческихъ розысканій. — Положено напечатать въ Запискахъ.

Акад. Куникъ представилъ, отъ имени профессора Ф. Бруна, экземпляръ изданнаго имъ сочиненія: *О родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами. Одесса 1868.*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

МНѢНІЕ СПЕРАНСКАГО О НОВОМЪ ИЗДАНІИ СЛАВЯНО-РОССІЙСКАГО СЛОВАРЯ.

(См. Записки Акад. томъ XIII, стр. 323.)

I. О Правилахъ.

Комитетъ принялъ къ сочиненію словаря нѣкоторыя правила; но принялъ ихъ *на первый случай*, слѣдовательно въ послѣдствіи они могутъ измѣниться. Когда же измѣнятся? Когда словарь будетъ сочиненъ, и слѣдовательно надобно будетъ его передѣлывать.

Мнѣ кажется, главное состоитъ въ правилахъ, не на первый разъ, но на всегда твердо установленныхъ. Безъ сего все сочиненіе непрестанно будетъ колебаться. Безъ сего нельзя членамъ и разсматривать пробныхъ листовъ: ибо важнѣйшая часть сего разсмотрѣнія именно должна состоять въ соображеніи исполненія съ правилами.

Для установленія сихъ правилъ надлежало бы, кажется, прежде всего собрать и разсмотрѣть правила, кои наблюдаемы были въ другихъ государствахъ; не мы первые сочиняемъ словарь: нужно посмотрѣть, на какихъ основаніяхъ составляли его въ Академіи Дела Круска, въ Парижской и Джонсонъ въ Англіи. То, что тамъ придумано основательно, принять; другое замѣнить своимъ. Первое и важнѣйшее изъ сихъ правилъ есть установить съ точностію

предѣлы словаря по двумъ главнымъ вопросамъ: для кого и для чего онъ сочиняется? Мнѣ кажется, онъ сочиняется для людей, знающихъ языкъ Русскій (всѣ изъясненія и опредѣленія его составляются по Русски), и слѣдовательно не для того, чтобъ учить Русскому языку иностранцевъ или дѣтей; но для того 1) чтобъ мнѣніемъ цѣлаго ученаго сословія утвердить истинное значеніе Русскихъ словъ, и разрѣшить сомнѣнія въ разнообразномъ или спорномъ ихъ употребленіи; 2) чтобъ изъяснить нѣкоторыя слова Русскія обветшалыя или мало употребительныя; 3) чтобъ изъяснить такъ называемыя слова Славянскія, т. е. церковныя. Посему въ Славяно-Россійскій словарь не должно допускать никакихъ словъ иностранныхъ, исключая только Греческихъ словъ церковныхъ и малаго числа словъ, принятыхъ не обычаемъ, по закономъ, какъ-то: Сенатъ, и тому подобныхъ; для иностранныхъ же словъ приложить къ словарю алфавитную роспись, съ краткимъ изъясненіемъ рѣченій, болѣе или менѣе употребительныхъ, но къ составу языка не принадлежащихъ. Это не есть гоненіе на слова иностранныя: обычай ихъ ввелъ, обычай и выведетъ; но Академія не должна, мнѣ кажется, укоренять ихъ, давая имъ право гражданства и вводя ихъ въ составъ нашего языка. Изъ снизхожденія къ обычаю она можетъ удѣлить имъ мѣсто при своемъ языкѣ, но мѣсто отдѣльное, означивъ ихъ въ особой росписи.

Издательный комитетъ въ защиту ихъ приводитъ то, что они обрусѣли, и что безъ нихъ обойтись не возможно. Пусть они и остаются въ употребленіи; но сіе не даетъ имъ права на помѣщеніе въ словарь Славяно Россійскій — иначе назовите его *словаремъ реченій, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, въ Россійскомъ словѣ употребляемыхъ.* И какіе же будутъ словарю сему предѣлы! Кусокъ толстаго бѣлаго сукна на Турецкой границѣ называется Аба; но онъ вѣрно иначе называется въ Оренбургѣ, въ Сибири и проч. Почему Аба будетъ стоять въ словарѣ, а другихъ названій, столько же или можетъ быть и болѣе въ другихъ мѣстахъ употребительныхъ, не будетъ? — Сколько словъ иностранныхъ, при Петрѣ Великомъ и при Императрицѣ Елисаветѣ бывшихъ въ употребленіи, и нынѣ совершенно падшихъ въ забвеніе! Гдѣ нынѣ циркумстанціи, конциліумы, консидераціи, пропозиціи и множество имъ подобныхъ? Не та же ли судьба ожидаетъ и наши: абонированія, абонименты, адресованія, адресовать и проч. и проч. Они покружатся нѣсколько времени, какъ кружились на пр. выраженія: *строить куры* и тому подобныя, и исчезнутъ. Всѣхъ нелѣпостей и

измѣненій обычая и небрежнаго или затѣйливаго пустословія никакимъ словаремъ обнять не возможно. Нѣкоторые изъ нихъ необходимы и можетъ быть навсегда останутся въ языкѣ, и пусть остаются: отъ того, что они будутъ или не будутъ помѣщены въ словарѣ, необходимость ихъ ни возрастетъ, ни уменшится. Но помѣщеніе ихъ, *во первыхъ*, обезобразить словарь Славяно-Россійскій; *во вторыхъ*, вмѣсто полнаго словаря представитъ сборникъ словъ весьма неполный; ибо всѣхъ иностранныхъ словъ въ областяхъ нашихъ, Русскими людьми употребляемыхъ, собрать почти не возможно; то, что въ одномъ краю считается словомъ необходимымъ, въ другомъ совсѣмъ не извѣстно, и замѣняется инымъ; *въ третьихъ*, сія смѣсь даетъ словарю видъ временнаго, періодическаго сборника; ибо, какъ выше уже было примѣчено, сколько есть иностранныхъ словъ, кои въ свое время считались необходимыми, а теперь употребленіе ихъ показалось бы страннымъ и не совмѣстнымъ.

ВТОРОЕ ПРАВИЛО:

Во всѣхъ почти основательныхъ словаряхъ означаются корни словъ. Я не разумѣю здѣсь того высшаго изысканія корней, которое составляетъ особую и весьма важную часть филологіи; но разумѣю простое словопроизводство изъ ближайшихъ корней. На прим. *Подразумѣваю* очевидно слагается ихъ предлога *подъ* и *разумѣваю*, а *разумѣваю* изъ предлога *разъ* и *умѣю;* слѣдовательно корень: *умѣю* или *умъ*. Въ ожиданіи лучшаго и глубокаго изысканія и сіе словопроизводство было бы, кажется, для утвержденія первообразнаго значенія словъ во многихъ случаяхъ весьма полезно.

Еще одно примѣчаніе. Словарь именуется: по азбучному порядку расположеннымъ. Я не знаю, можетъ-ли быть какой-либо словарь, даже и словопроизводный, расположенъ иначе, какъ по азбучному порядку. Если симъ желали выразить: ordine analogico или analytico, то сіе не есть азбучный порядокъ. Должно постараться пріискать другое слово.

II. Пробные листы.

1) Послѣ двухъ первыхъ *А*, послѣдующія пять суть простые звуки, коихъ значеніе опредѣляется: 1) образомъ ихъ произношенія, и 2) послѣдующими выраженіями мыслей. Они могутъ быть безчисленны и находятся во всѣхъ языкахъ; но нигдѣ не даютъ

имъ мѣста въ словаряхъ: ибо какъ описать значеніе звука, зависящее отъ голоса, и разнообразныя его сопряженія съ мыслями? *А.* союзъ противоположный, часто токмо раздѣлительный; даже первый примѣръ есть только раздѣленіе, а не противоположность: ибо нельзя тутъ поставить *но* тьму, а можно поставить: тьму *же*,—что означаетъ раздѣленіе. *А! а!* то же примѣчаніе, какъ и въ пяти предъидущихъ. Смыслы сего восклицанія безчисленны. Всѣ гласныя буквы имѣютъ сіе свойство, на пр. И! какой вздоръ! О! О! ты уже началъ сердиться.

2) О всѣхъ иностранныхъ словахъ, коими буква сія испещрена, выше сдѣлано одно общее примѣчаніе.

3) *Августѣйшій* не есть Высочайшій: ибо *augeo* не значитъ: возвышаю, но умножаю, увеличиваю—слѣдовательно: великій, или величайшій.

4) *Авторовъ. Авторскій.* Сомнѣваюсь, что бы сей родъ прилагательныхъ особаго устроенія могъ имѣть мѣсто въ словарѣ. Они принадлежатъ къ Грамматикѣ; тамъ должно показать, какимъ образомъ и въ какихъ предѣлахъ нѣкоторыя существительныя въ родительномъ падежѣ пріемлютъ видъ прилагательныхъ. Въ старину у насъ писали даже *еговъ*, такъ какъ нынѣ въ грубомъ просторѣчіи употребляютъ: ихные, ихныхъ. Грамматика должна показать, что тутъ правильно, и что неправильно.

5) *Агнецъ*—не вижу, почему съ латинскаго: Agnus. Это просто *ягнецъ*. У насъ есть вся его фамилія и даже глаголъ *ягнюся*, коего нѣтъ въ латинскомъ. Въ концѣ сей статьи о просфорѣ, нужно справиться: на одной ли той просфорѣ, изъ коей вынимается Агнецъ, находятся слова: IC. XC. VIKA. Если на всѣхъ, то изъясненіе лишнее и было бы неправильно.

6) *Адажіо.* Слово сіе, какъ и другія иностранныя, принадлежитъ къ словоистолкователю Г-на Яновскаго, или къ росписанію иностранныхъ реченій. Но и тамъ нехудо изъяснить, что собственно значитъ Adagio—*на досугѣ, не спѣша, à son aise.*

7) *Адъ*, ἀΐδης, ᾅδης собственно значитъ: 1) мѣсто или состояніе умершихъ, мрачное и незримое обиталище погребенныхъ. См. Lexicon Damm et Duncan. Въ семъ-то смыслѣ, а не въ смыслѣ гроба и могилы, должно понимать слова Іосифа; 2) преисподній міръ, когда пріемлется въ смыслѣ страны; 3) мѣсто мученій; 4) крайнее несчастіе и проч. Но къ чему тутъ поговорка: *этотъ домъ сущій* Адъ? Мало-ли что говорится! Пятое значеніе есть излишнее по-

тому, что оно есть именно собственное значеніе Ада. Примѣры же тутъ не нужны, ибо и безъ нихъ ясно.

8) Не *азарничать*, а *озорничать* и принадлежитъ къ буквѣ О. Иначе всѣ слова, по Московскому произношенію превращаемыя изъ О въ А, должно бы было помѣщать вдвойнѣ. Въ Москвѣ говорятъ: *атлажилъ*, *аткинулъ*. Дѣло словаря есть именно истреблять, а не утверждать сіи отступленія.

9) *Академиковъ*—то же примѣчаніе, что и къ слову *Авторовъ*. Оно принадлежитъ вообще ко всѣмъ словамъ сего рода.

10) *Академія*. Къ чему тутъ примѣры? Вообще примѣры должно приводить токмо для утвержденія значеній сомнительныхъ, рѣдкихъ или особенныхъ.

М. Сперанскій.

23 Февраля
1831 г.

ЗАПИСКА О ТРЕДІАКОВСКОМЪ *).

(См. Записки Академіи, томъ XIII, стр. 323—324.)

Подкинутое октября дня 1755 года **) пасквильное письмо совѣтнику г. Ломоносову содержитъ въ себѣ подъ видомъ критики на нѣкоторыя сочиненія жалобы великія на г. Академіи Президента, злодѣйскія ругательства совѣтнику Теплову, полковнику Сумарокову, профессору Миллеру и напослѣдокъ на всѣхъ чужестранныхъ, въ Академіи служащихъ, злобную клевету. А что оное есть подлинно сочиненіе профессора Тредіаковскаго, то примѣчаніемъ слѣдующимъ доказывается.

*) Эта записка сохранилась въ двухъ экземплярахъ; въ одномъ, черновомъ, много приписокъ и поправокъ рукою Григорья Николаевича Теплова.

**) Стало, быть въ то самое время, когда Тредіаковскій, раздосадованный непомѣщеніемъ его стихотвореній въ «Ежемѣсячныхъ соч.», протестовалъ противъ Миллера и представилъ доношеніе въ Синодъ. См. *Сборникъ статей, читанныхъ въ Отд. Русскаго языка и Словесности Академіи Наукъ*, т. II, № 4, стр. 41, 42.

1.

Хотя онъ старался всячески противною своимъ правиламъ ортографіею прикрывать оное, но того акуратно въ 32 листахъ учинить не могъ.

2.

Самолюбіе его обыкновенное не допустило ему укрывать всѣхъ своихъ новыхъ и множественныхъ правилъ граматическихъ, ибо въ семъ сочиненіи его и то видно, что онъ удалялъ имя свое сколько можно, а чтобъ догадалися, что сія по его мнѣнію остроумная пьеса есть Тредіаковскаго продуктъ, о томъ старался же черезъ прописаніе литеры Т.

3.

Въ правилахъ своихъ граматическихъ онъ столько особливъ, что по сіе время еще никѣмъ не подражаемъ, а именно: 1) интерпункція его точная; 2) хотя подкрадываяся подъ другихъ писателей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сначала *желаимъ*, *по Рускіи*, *награжденіевъ*, *предупреніевъ*, *началы*, *основаніи*, вм. *желаемъ*, *по Руски*, *награжденій*, *предупреній*, *начала*, *основанія;* но того нимало уже не наблюдалъ, когда далѣ заврался. 3) Всѣ родительные падежи прилагательныхъ именъ женскаго рода по его правиламъ кончатся на *ы*, *ия*, *ыя*, *ея* и таковыя окончанія по привычкѣ и по неволѣ изъ его рта уже истекаютъ, которыхъ онъ и утаить не могъ. Мы пишемъ въ родительномъ падежѣ *системы Картезіевой*, а онъ *системы Картезіевы*, *великой милости*, а онъ *великія милости*, *доброй славы*, а онъ *добрыя славы*, *своей рѣчи*, а онъ *своея рѣчи;* такожде вм. *родившійся* пишетъ *родившейся*, *временахъ* пишетъ *временахъ*, *римлянамъ* — *римляномъ*. А нарѣчія, кончащіяся на *е* по его грамматикѣ кончатся на о, такъ какъ онъ въ извѣтѣ на г. Миллера написалъ вм. *излишне* — *излишно*, а въ пасквилѣ вм. *всегдашне* — *всегдашно*.

4.

Въ многорѣчіи своемъ, которое есть истинное Тредіаковскаго по всей пьесѣ отъ начала до конца, онъ столь особливъ же, что едва ли можно въ родѣ человѣческомъ быть другому Тредіаков-

скому. Школьныя фигуры реторическія онъ употребляетъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ и не кстати и почти безпрерывно, которыми и сію пьесу начинилъ. Епитеты его обыкновенные, репитиція безпрестанная, амплификація таже, за которую отъ многихъ уже битъ не единожды; плеоназмы всѣ тѣ, которые обыкновенно мы слышимъ въ его рѣчахъ и читаемъ во всѣхъ его сочиненіяхъ. Шутки въ словахъ, которыя у него за bon mot пріемлются, неизбѣжны во всѣхъ его сочиненіяхъ, а и въ сей его пьесѣ суть такія же, напр.: *вотъ первая бѣлянка въ кузовъ; не трикъ, тракъ, трекъ* и не *фри, фре, фри, да голь не людимъ, унылъ нечестолюбивъ, неискателенъ, грековѣръ, другъ книгамъ, астраханецъ, система чеснокол̆укуксусная, съ копылья сбился авторъ* и пр. Сіи точно експрессіи и въ рѣчахъ мы отъ него всегда слыхали. Сверхъ же того и инвенція франбадинскаго собранія есть его старая шутка.

5.

Умствованіе его о системахъ философскихъ школьное всѣмъ академическимъ давно уже извѣстно и никому онаго перенять не возможно, такъ какъ въ его одной головѣ зародившагося. Оное есть столь неподражаемо, что никто подъ его поддѣлаться не можетъ, а сія пьеса преисполнена симъ его враньемъ.

6.

Аргументаціи коварныя и софистическія тѣ же самыя въ сей пьесѣ, которыя и во многихъ другихъ изданныхъ Тредіаковскимъ, а особливо, когда онъ хочетъ навести коварно изъ простой рѣчи зло или церковное, или гражданское, къ чему Тредіаковскій во многихъ предисловіяхъ, челобитныхъ, протестахъ и извѣтахъ склонность свою оказалъ; а нынѣ свидѣтельствуютъ его поданныя на совѣтника Теплова въ 1747 г. два доношенія, на г. полковника Сумарокова въ 1750-мъ году критика, въ нынѣшнемъ году на г. П. Сумарокова протестъ въ Академію и доношеніе въ Синодъ, на г. профессора Миллера въ Академію протестъ и прочія многія. Всѣ сіи скверныя пьесы и многія другія суть того же роду, натуры и сложенія, котораго сей послѣдній пасквиль. Слова, рѣчи, мысли и заключенія сущія тѣ же Тредіаковскаго.

7.

Самолюбіе его столь видимо въ сей пьесѣ, что хотя и опасался, дабы не попасть какому пороку за сей пасквиль, однакожь не могъ

себя преодолѣть, чтобъ не предпочесть своихъ стиховъ другимъ. Всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ онъ научить хотѣлъ чистому стихосложенію, просвѣщаетъ въ сей пьесѣ своими собственными стихами, думая, что тотъ, на котораго пасквиль изблевалъ, не найдетъ въ его печатныхъ или писанныхъ пьесахъ оригинала. А чтобъ показать желаніе, что онъ удаляется, то перемѣнялъ нѣкоторыя только слова въ нихъ. Что бы за нужда была брать его сложенія стихи въ образецъ, когда по сіе время, кромѣ его самого, еще никто въ образецъ для показанія красоты стихотворческой ихъ не принималъ? По сіе время всѣ русскіе стихотворцы персонально намъ вѣдомы. Ни единаго изъ нихъ нѣтъ, у котораго бы таковымъ густымъ изо всѣхъ школьныхъ наукъ чадомъ набита была голова, какъ Тредіаковскаго. Онъ одинъ симъ зараженъ, защищаетъ слова школьныя латынскія и взводитъ на Цицерона свою собственную поваренную латынь. Онъ одинъ вымышляетъ и русскія слова, а именно: nominalis—*номинальный*, *въ трои ворота входильникъ*, *писальникъ*, *правотà*, *поселянствовать* и пр. Онъ одинъ восклицаетъ: *О Боже мой творче! О праведное солнце! О честный мѣсяцъ!* Все сіе въ пасквилѣ находится къ концу пьесы: ибо когда онъ вошелъ около средины оныя въ ентузіазмъ, то, забывшись, что онъ притворяется быть не Тредіаковскимъ, вошелъ въ себя не чувствительно. А къ тому опасался, дабы тѣ, которыхъ онъ не остерегался, не подумали сочиненіе сей по его мнѣнію остроумной пьесы приписать кому иному.

8.

Сей ради причины во всей подметной пьесѣ себѣ противорѣчитъ: въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что онъ никакого языка не разумѣетъ и писать неумѣетъ по латыни, а въ другомъ хвастаетъ латынью, Цицерономъ, Фонтенелемъ, Боаломъ и всѣми авторами классическими. Сіе противурѣчіе частію по глупости, а частію по хвастунству.

9.

Будучи въ своихъ критикахъ часто лживъ, и въ сей пасквильной пьесѣ равномѣрно приводитъ многіе пассажи изъ книги Т., которыхъ въ книгѣ не находится, въ той надеждѣ, что читатель справливаться о томъ съ книгою не будетъ. И тѣ пасажи вымышленные критикуетъ ругательно подлыми и лаятельными експрес-

сіями. Такъ написалъ слово Нотосатечіа, котораго въ книгѣ не бывало, и тѣхъ книгъ головою не читывалъ и не видывалъ, которыя рефутуетъ, а именно: Гейнекція, Трибиша и многихъ иныхъ, на которыхъ авторъ въ книгѣ ссылается, а ищетъ только въ одномъ дикціонерѣ. Ежели же гдѣ маленькую погрѣшность или типографскую, или авторову найдетъ, которыя погрѣшности обыкновенно въ другомъ изданіи исправляются, тутъ площадное и подлое свое велерѣчіе употребляетъ съ несносными браньми, заслуживая себѣ то, чѣмъ уже онъ многократно отъ обиженныхъ былъ трактованъ. Для показанія же своей школы вретъ про перваго схоластическаго философа Ланфрана, который былъ родомъ италіанецъ, а послѣ архіепископомъ въ Англіи. Хотя онъ и жилъ въ XI вѣкѣ, однакожь ничего, кромѣ богословскихъ, папежскихъ книгъ не писалъ и отъ роду философомъ не бывалъ, и дѣлъ его Тредіаковскій нигдѣ и ни на какомъ языкѣ не читывалъ и не видывалъ. Упоминаетъ также философа Демира или Ѳедемира, котораго имя онъ самъ вымыслилъ. Именитымъ названъ былъ Оккамъ или Окхамъ, за котораго Тредіаковскій бранитъ Т., что онъ его въ числѣ ученыхъ пропустилъ, якобы съ незнанія литературы. Надобно знать, что дуракъ за дурака стоитъ. Оккамъ прозвище имѣлъ въ схоластикахъ непобѣдимаго. И всѣ вышепомянутые прозывалися ангельскими, серафимскими и херубинскими учителями. О чемъ Тредіаковскій говоритъ будто Т. вымыслилъ такія прозванія, потому что онъ и многаго не знаетъ, а идетъ за ученаго по болтливому своему языку. Тредіаковскій на ихъ весьма похожъ, а они были въ философіи совершенные дураки, и у нихъ головы набиты были тѣмъ же вздоромъ, которымъ и Тредіаковскій себя прославляетъ. Та разность, что они не столько можетъ быть злые сосуды были, какъ Тредіаковскаго голова. Умножаетъ притомъ сей пасквилантъ педанство свое многими сложными именами, которыя по привычкѣ къ своей глупой ортографіи соединяетъ палочками, безъ чего и въ сей пьесѣ по его разуму обойтися не могъ, на примѣръ: мистико-химическая, математическая-метафизическая; а индѣ вмѣсто запятыхъ и союзовъ дурною своею ортографіею поставилъ палочки, такъ какъ: Филипъ-Авреолъ-Теофрастъ-Парацельсъ-А Бомбастъ. И сего очень мало, потому что остерегался. Кто бы ни былъ другой писатель, таковое дурачество ему въ голову не войдетъ. А ежели бы вошло, то бы всю сію пьесу Тредіаковскаго ортографіею написалъ, а не по мѣстамъ, въ которыхъ Тредіаковскій только забывался.

10.

Не оставилъ такожде вступиться за греческой языкъ, которымъ онъ отъ нѣкоторыкъ только лѣтъ сталъ хвастать, ибо то онъ знаетъ, что профессору елоквенціи надобно умѣть и по гречески, для того за ѳиту греческую, которая пропущена у Т., такъ какъ бѣшеная меделянская собака, съ цѣпи сорвался и лаетъ на сочинителя. А онъ по гречески съ нуждою читать умѣетъ, и никогда не учивался и не знавалъ. Однакожь ни единой критики не пропускаетъ безъ греческаго слова, дабы за большаго мудреца себя выдать, что и въ семъ пасквилѣ учинилъ. Потому совѣтникъ Тепловъ по волѣ ея императорскаго величества положенныя на него дѣла при его сіятельствѣ президентѣ отправляетъ, то онъ, соравняя Теплова *Хризогону*, а президента Силлѣ, пишетъ въ семъ пасквилѣ, якобы *отъ напоминанія имени только одного Хризогона, сильнова человѣка и плута, бывшаго либертомъ при Силлѣ, все собраніе въ смятеніе пришло.*

11

На всякаго сочинителя толкъ безбожія наводитъ изъ маловажныхъ словъ, и то же самое въ семъ пасквилѣ находится по многимъ страницамъ. По его мозгу никакого изъ сихъ словъ прилагательныхъ употребить нельзя: *совершенный*, *безконечный*, *безпредѣльный*, *безчисленный*, *безмѣрный*, хотя бы такія слова къ *хлѣбу*, къ *пищѣ*, къ *народу*, ко *вкусу* и пр. приложены были. Тотъ часъ скажетъ, *когда безчисленный*, *тогда неограничаемый*, *а когда неограничаемый*, *то безъ начальный*, *а когда безначальный*, *то все совершенный а когда всесовершенный*, *то самобытный* и прочее. И послѣ таковыхъ глупостей софистическихъ восклицаетъ какъ бѣшеный: *о безбожное утвержденіе!* Въ таковой силѣ на г. полковника Сумарокова писалъ критику и подалъ въ синодъ доношеніе, а въ Академію извѣтъ. Въ той же силѣ изблевалъ свой ядъ и въ сей скаредной подметной тетрадкѣ не однократно. Во многихъ своихъ жалобахъ, протестахъ и циркулярномъ къ русскимъ профессорамъ письмѣ возбуждаетъ единовѣріемъ противу чужестранныхъ профессоровъ, а въ сей пасквильной пьесѣ говоритъ про нихъ слѣдующія слова, *чтожъ-де до единства вѣры, то нельзя, чтобъ иновѣрной не мнилъ своей вѣры лучшею, и потому по времянамъ не подсмѣевалъ бы господствующія. А изъ сево происходитъ часто и обращеніе хоть не*

явное, однако сердечное, то есть дѣйствительное, а изъ сево и пагуба душевная послѣдуетъ. Но мы какъ терпѣть отъ нихъ насмѣшекъ не хочемъ, такъ и опасности къ пагубѣ душъ своихъ имѣть не желаемъ. Напослѣдокъ, гдѣ про себя говоритъ, что въ Академіи якобы презрѣнъ и гонимъ, то между прочими резонами пишетъ и то, что онъ за то ненавидимъ, что *грековѣръ*, а Ролленовъ переводъ для того не печатается, что *въ немъ добродѣтель предпочтена порокамъ.*

12.

Тому уже болѣе года, какъ Тредіаковскій началъ жалобы и письменныя, и словесныя разносить, *что онъ изнуренъ трудами, оставя въ Астрахани домъ и не безприбыльный садъ виноградный, странствуетъ для наукъ. Роллена вторично перевелъ и остается безъ награжденія.* Но потому, что служба его всегда состояла въ негодномъ и стыдъ Академіи приносящемъ трудѣ, т. е. въ гнусномъ стихосложеніи, въ пусторѣчіи латыни, недостойной имени профессорскаго, о чемъ и самъ Тредіаковскій знаетъ, когда лейпцигское собраніе въ газетахъ о томъ вызвалось съ ругательствомъ за его скверную латынь, гдѣ именно напечатано было, что никто такъ мало способенъ быть профессоромъ краснорѣчія, какъ онъ, Тредіаковскій. А къ тому въ переводѣ Роллена, который имъ еще въ Невскомъ монастырѣ прежде профессорства его окончанъ; въ сочиненіи псалмовъ Давыдовыхъ нескладными и безразумными стихами; въ сложеніи Ѳеоптіи, и ко всѣмъ симъ и негоднымъ и неприличнымъ для Академіи трудамъ въ приписаніи нелѣпыхъ предисловій, то все сіе удерживаемо было кромѣ Ролленова переводу и не допускаемо въ печать для убѣжанія стыда Академіи. Чего ради онъ въ семъ пасквилѣ не оставилъ и о семъ выжаловаться пространно, такъ что другой никто за него столь обстоятельно и тѣмъ же велерѣчіемъ учинить не можетъ тѣмъ больше, что онъ, Тредіаковскій, себя выхваливаетъ точно тѣми словами по всей пьесѣ, которыми говаривалъ всѣмъ изустно и писывалъ въ своихъ протестахъ въ канцелярію неоднократно. Да и кто бы столь много любилъ Тредіаковскаго и его враки, чтобъ въ него совсѣмъ переродился; его мысли, языкъ, нравы, всѣ домашнія обстоятельства и обиды мнимыя на себя принялъ защищать? А на послѣдокъ выдалъ себя за пасквиланта, которые государственными законами публично наказываются по силѣ Артикула военнаго главы 18 *).

*) При этой запискѣ на отдѣльномъ листѣ сохранилась выписка артикуловъ 149, 150 и 151: «о поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ».

13.

Злобствуя на г. полковника Сумарокова и на г. профессора Миллера, ихъ точно въ сей пьесѣ однихъ и бранитъ такъ, какъ своихъ антагонистовъ, а и больше ни до кого не касается, да и тѣми точно словами и екпрессіями, которыми въ протестахъ прежде бранивалъ письменныхъ, а особливо *гимны Венерѣ* въ ругательство точно такъ употребилъ, какъ въ протестѣ, поданномъ на г. полковника Сумарокова, котораго протеста по сіе время никто видѣть и слышать еще не могъ, то почему бы инному и знать про сіе, ежели бы сіе не самъ Тредіаковскій сочинялъ?

14.

О словѣ барашекъ, которымъ онъ ругаетъ Т., кромѣ его Тредіаковскаго и дьячка придворнаго Ивана Θедорова никто знать не можетъ, потому что дьячекъ читать училъ Т. по русски малолѣтнаго, а Тредіаковскій, бывая въ домѣ у Феофана, за враля всегда принимался, сколько Тепловъ отъ малолѣтства помятуетъ. А больше изъ людей того времени никого въ живыхъ уже нѣтъ.

15.

Критику на знанія философскія Тредіаковскій давно уже написалъ, и Т. еще въ Малой Россіи о томъ извѣстенъ; а нынѣ онъ выпустилъ, распространивъ оную критикою другихъ сочиненій и многими браньми и ругательствами Т., которыя заставили его сіе письмо г. Ломоносову подослать пасквильнымъ образомъ.

16.

Напослѣдокъ великому надобно быть Меркурію, чтобъ подъ сего Амфитріонова Созіи поддѣлаться могъ въ 32 листахъ стилемъ, мнимымъ его ученіемъ, нравомъ, знаніемъ подробнымъ всѣхъ Тредіаковскаго умствованій школьныхъ, гнусною латынью, гречизною, педанствомъ, подлыми екпрессіями, лицемѣріемъ, ханженствомъ, самолюбіемъ, тщеславіемъ, злостію и дерзновеніемъ. Кто бы таковъ былъ, который такъ его любилъ, что въ него переродился и выжаловался напослѣдокъ за него тѣми точно словами и тою же злостію, которыя онъ черезъ нѣсколько уже лѣтъ и въ словахъ, и въ письмахъ, и въ доношеніяхъ, и въ протестахъ и въ извѣтахъ

употребляетъ? А притомъ тѣмъ же бы былъ зараженъ сумазброднымъ ученіемъ и пороками? Великіе между учеными дураки обыкновенно по самолюбію много и пишутъ и болтаютъ, навязывая всей публикѣ свои сочиненія и потому не меньше народу извѣстны, какъ и великіе прямые ученые. Ежели бы сей пасквиль другой кто написалъ, то бы другой и Тредіаковскій извѣстенъ былъ у насъ давно уже народу; но такъ близкаго сходства въ натурѣ между двѣмя вещми еще не видимъ.

17.

А что Тредіаковскій нынѣ клянется со слезами небомъ, землею, христіанствомъ и тѣмъ, чѣмъ только человѣку клясться можно, якобы онъ сего пасквиля не писывалъ, не видываетъ и не знаетъ про него, то въ томъ онъ, яко истинный лицемѣръ и безбожникъ поступаетъ, ибо онъ и самъ вѣдаетъ, что всѣ мы разумѣемъ и видимъ его въ сей скверной пьесѣ, яко прямаго сочинителя, да только сумнѣвается, чтобъ мы то доказать могли по исторически и для того дерзновенно отрицается. Передъ недавнымъ временемъ онъ въ протестѣ написалъ своею рукою на г. п Сумарокова сіи слова, *И сіе письмо есть послѣдній мой вамъ отвѣтъ, въ чемъ по христіанству и по честности вамъ кленусь, хотя-что-вы-ни будете-по семъ на меня взводить, и чѣмъ и какъ-ни станете впредь язвить.* Однакожъ кляняся христіанствомъ и честію, написалъ вскорѣ послѣ сего скаредную пьесу: *о! судари! поганъ!* и подалъ два протеста въ синодъ и въ Академію на него, оставя и честь, и христіанство въ сторону. По сему явно, что клятва Тредіаковскаго есть прямое безбожіе, а слезы лицемѣріе.

Хотя же есть и другія доказательства, которыми сего Тартюфа прямо уличить можно, что онъ, а не иной кто сочинитель сего бездѣльничества, однакожь такъ далеко обиженный еще поступать не хочетъ, показывая чрезъ сіе, что Тредіаковскій, принося передъ честнымъ свѣтомъ клятвы, яко прямой безбожникъ, напрасно тамъ отъ хари своей отпирается, гдѣ всѣ его видятъ. И обиженный столь много вразумителенъ въ стиль гнусной Тредіаковскаго, что сію обиду и ругательство точно отъ сего себѣ злодѣя пріемлетъ, и въ противномъ тому никто его увѣрить не можетъ».

31 октября 1755 г. академикъ Г. Ф. Миллеръ въ «покорнѣйшемъ доношеніи» къ графу К. Г. Разумовскому писалъ: «Извѣстился, что профессоръ Тредіаковскій писалъ къ прочимъ россій-

ской націи господамъ профессорамъ письмо, въ которомъ объявляетъ о разныхъ будто много чиненныхъ преступленіяхъ и овымъ профессорамъ обидахъ; въ томъ числѣ порицаетъ меня невѣрно подданнымъ ея императорскаго величества и не доброхотнымъ къ россійскому народу, а оное письмо находится у вашего высокографскаго сіятельства, того ради покорнѣйше прошу, чтобъ ваше высокографское сіятельство милостиво соизволили приказать у него потребовать на сію и на прочія въ ономъ письмѣ находящіеся клеветы доказательствъ, а мнѣ бы позволили принесть мои отвѣты для подлиннаго изысканія, кто кого обидилъ, и кто за свои преступленія и за ложныя поношенія наказанія достоинъ».

ИЗЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ДРЕВНѢЙШИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ГЛАГОЛИЦЫ ХОРВАТСКАГО ПИСЬМА.

Люблянскіе листки изъ сборника.

ЗАМѢТКА АКАД. И. И. СРЕЗНЕВСКАГО

(См. Записки Акад. томъ XIII, стр. 168.)

Листки эти изданы вполнѣ Шафарикомъ (Pamatky hlah. 5 стр. 61—63) и по Шафарику Брчичемъ не вполнѣ (Chrest: 12, Čit. 7). На нихъ написано безъ начала, середины и конца слово на усѣкновеніе Іоанна Предтечи. По сличенію оказалось, что это—переводъ слова Іоанна Златоустаго, начинающагося словами: «ὥσπερ τις ἀνὴρ φιλέρημος», и переводъ тотъ-же самый, какой помѣщается и въ нашихъ Русскихъ торжественникахъ и другихъ сборникахъ поученій. Это открытіе позволяетъ возстановить чтеніе Люблянскихъ листковъ въ должномъ видѣ, дополняя недостающія части строкъ, а равно начало и середину слова и съ тѣмъ вмѣстѣ исправя ошибки въ прочтеніи глагольскаго списка. Издаю этотъ памятникъ вполнѣ, ставя въ скобкахъ дополненія и разночтенія изъ Кириловскихъ списковъ. Къ сожалѣнію я немогъ получить ни снимка, ни вѣрнаго буквальнаго списка съ подлинника, и потому долженъ здѣсь сообщить глаголическій текстъ по чтенію Шафарика, очень свободному.

(Ꙗкоже мѹжь етеръ люба пѹстыню. на мѣстѣ нѣкоемъ лѣснѣ сѣда подъ сѣнию при водѣ. добра гласнъми пискньми птичиими и дрѣвнымъ шѹмѣниемъ движемъ. кротокъ имаше смыслъ. егдаже еуглие проповѣда. Иродово неистовьство)

*) женьско бестѹдие. и пирь мѹжь безѹмнихь. и трьпезѹ скврьнѹ и дарь неправьдни. и потрѣбление тѣлесе чьстьна. ѣко и инь от безѹмнихь. взлюблени. егда прѣд лице свое привѣсе (= приведоша) вещи бившее от Ирѹда (= Ирода) **). аще есть и ти (= о тои) глаголати вещи. иже таки сдѣѣ пагѹби. вь то врѣме Ирѹдь четврьтовластьць (= тетрархъ) слишавь слѹхь Исѹсовь. и рече слѹгамь (= отрокомъ) своимь. се бѹдеть (= есть) Ивань (= Иоанъ). его же азъ ѹсѣкнѹхь. та бѹдеть764 всталь (= сь вста) от (= изъ) мрьтвихь. да того (= сего) ради сили дѣютьсе нимь (= о немь). повѣдаеть пророче ѹбьение его же не можеть сьльгати. (и) вѣдѣаше бо. ѣки пророк(ъ есть и мѹжь) светъ. аще бо (бы вѣд)аль. не би глаголаль его (изъ м)рьтвихь въ ставьш(а. и се)го ради сили дѣю(ть) (= силамъ сѧ дѣяти о немъ велить). о свѣсти зьлаѣ. (о ин)омъ ѹбиистьѣ. а не (о т)акомь (= о сицемь) о немже и са(мъ с)вѣдѣтельстѹ(еть). о свѣсти жив(ѹщи съ) дѹшѹ скврьннѹ д(о смрь)ти живѹщи и по (смрь)ти неѹтѣшьнь сѹ(дъ прие)млющи. и за кѹю в(инѹ) ѹбисте пророка. за(н)е божи (= бысть) проповѣдатель (исти)ньнь) и безаконьнѹю (его) дѣтель обличение(мъ хо)тѣаше раздрѹши(ти) (= раздрѣшити). и емѹ же достоѣше (ако) цѣсарю. хранителюб (ыти) заповѣдемь божи(имь). се (=то) не ѹд(р)жа б(есщиниа пло)тнаго. и за(конъ) (разрѹши. цр҃ь бо то есть) правьднь. иж(е законы праведны посыл)ае. прьвѣ(е самъ) к людемь. како бо (инъ сы) под нимь красот(ѹ по) чинѹ ѹправить. а(ще) не правьдни закони. ѣко брьздами от тѹж(ив)аго рода чловѣчьско(го обѹз)даеть). Ирѹд же цѣсарь (сыи) не людемь нь похотемь. (имь же) бо кто побѣждень (бѹд)еть. томѹ есть рабь (= томѹ сѧ и поработить). (не то)кмо же законъ божи (разд)рѹши. нь и ѹбииств)о неправ)дьное сьдѣѣ (= съдѣла). и так(о) (ко)го ѹби. мѹжа правдьна. (его) же и господь свѣдѣте(льст)вова (= мужа иже въ пѹстыни живаше безводнѣ) и неплоднѣ (без)трѣв(н)ѣ (= безтравнѣ). в пѹст(ыни) живѣаше Иванъ. не (бѣг)ае своего племен)наго ро)да чловѣчьскаго. нь б(ѣгаеть (видѣти и слышати скврьнениꙗ члчка з)лодѣѣниѣ. сви ни сѣ (= сѣꙗ) ни жне (= жѧ) никогда же. тѣм же и (= ни) хлѣба не имѣаше. ни вина. ни трьпези. ни одра ни поотҭнаго (= менша) слѹги. ни мекьких ризь. ослаблѣющи(хъ) женолюбна тѣлеса. ни свѣще. ни свѣщника. ни стола. ни чаше. ни кринице. кромѣ бо си мира (= всего мира). ни чесо же от вьсего мира не трѣбоваше

---

*) Отъ сюда начинается глаголическій текстъ.

**) Въ Кирил. спискахъ постоянно Ирод.

(= имѣаше). живѣаше же не в храминѣ (= храмѣ) златомь ȣкрашенѣ (= искупенѣ). нь под каменемь самоȣкрашеномъ (=самоискȣшеномъ). семȣ (= емȣ) (и) и столъ и трьпеза и одрь земла бѣ. и меса акридь и медь диви. семȣ чаша пьгрище *) (= пригорща) бише. и вино весельное сладкаѣ вода ись камене текȣщиѣ. сего Ивана емь (= имъ) привеза е и ȣсѣкнȣ и. (= свѧза Иродъ) **)

(и вверже и въ тьмницю. женъı ради Филипа брата своего. о вещи испровержена. Иоанъ свѧзанъ дш҃ю пленицами грѣховнъıми хотѧ разрѣшити а онъ разрѣшающаго свѧзаше. но аще и свѧзаше. Иоанъ гл҃аше. въ темницѣ вмѣщаемыи обличаше. свершаше писаниꙗ. и гл҃а о свидѣниихъ предъ цр҇и не стъıдасѧ. не боꙗ бо сѧ смр҇ти Иоанъ. но боꙗшесѧ еже не гл҃ати истинъı. сего ȣби Иродъ. сего же ȣби не единаго бо токмо ȣби. но многъı. ȣбивъıи бо ȣчителѧ и пользника дш҃амъ. не единого ȣби но толико елико ихъ живъ ходѧ моглъ бы словомъ оживити. и когда сего ȣби. срамота есть гл҃ати. срамота же и не глющȣ. но створшемȣ ȣбиство. рожс҇твȣ бо рече дѣе мȣ Иродовȣ. плѧса дщи Иродьꙗдина по средѣ. и ȣгоди емȣ. тѣмь же съ ротою клѧтъсѧ еи дати. его же аще въпроситъ. она же наоучена материю. даи же ми рече на блюдѣ сице главȣ Иоановȣ. о рожс҇ьство злос прр҇чьскъıмь дъıша ȣбииствомь. въ не иже мѣсто достоꙗше ст҃ыꙗ мȣжа на трѧпезȣ звати. тако бо бъı развращенаꙗ дш҃а его исправиласѧ. съ преподобнъıмь бо преподобенъ бȣдеши. и съ развращенъıмь развратишисѧ. въ неи же мѣсто подобаеть вдовицамъ помощи. и сироты помиловати. да бы многами и различнами мл҃твами свои животъ неподвижно схранилъ. нн҃ѣ же съ мȣжи нечьстивыими и съ женами стȣд'нъıми веселасѧ. виномь многъıмь и женами скверньнами обольщенъ. предтечю Иоана. ден'ницю ȣтренюю ȣбииствомь разруши, просвѣщьшаго добрѣ. свѣщȣ вѣрнȣю. свѣтильника всемȣ мирȣ. Иоана ȣбииствомь разрȣши. оного бо аще и скȣдельнъıи съсȣдъ на земли распадесѧ. но ȣбо дх҃вьнаꙗ его свѣтлаꙗ свѣща сȣщимъ въ ьдѣ вѣрнъıимъ свѣтъ добрѣ просвѣщашее. прр҇къ же вѣдъıи. ꙗко имать варити г҇ь въ адѣ. посла къ немȣ етеръı ȣчн҃икъ своихъ гл҃а. тъı ли еси градъıи или иного чаемъ. и не незнаѧ въпрашаше. како бо бъıлъ незнаꙗ г҇а. егда и самъ казаше гл҃а. се агньць бж҃и. въземлѧи грѣхъı всего мира. како бо бъıлъ не

*) Такъ у Шафарика.

**) Тутъ оканчивается листъ, какъ можно заключить по безсвязности предъидущаго съ послѣдующимъ. У Шафарика это не отмѣчено, а только поставлена точка послѣ словъ: «ȣсѣкнȣ и».

зналъ. видѣвъ стъіи дхъ съшедъіи съ нбсе на нь. и слъішавъ очь гласъ о немъ глющь. се есть снъ мои възлюбленъіи. о немь же блгоизволихъ. но въпрошасть тако. ты ли еси градъіи или иного чаемъ. не рече бо. ты ли еси пришедъіи. пришелъ бо бѣ на землю. но ты ли еси градыи. спрѣчь ꙗко въ адъ. ли иного чаемъ. глаше Иоанъ о себѣ. ꙗко еда хощеть англъ оукрѣпль послати въ адъ. дѣло его съвершающе. или егда како хощеть всѧ єдиномь гласомь въскрсити. ꙗко же и при Лазори сътвори. сего ради не могъі расмотрити съвѣта гнѧ. в'прашаше глѧ. ты ли еси градъіи или иного чаемъ: въ адѣ сего ѹби Ироодъ. и како ѹби. рожѣнью рече бывшю плѧса дщи Иродьꙗдина по срѣдѣ. достоинаꙗ игра такоꙗ трѧпезъі. идѣ же бо скакание и пиꙗньство и гѹсли. тѹ нѣсть ничто же твърдо. но все движимо. и неистовое повѣдаꙗ Иродово безѹмие. слъішите любящи плѧсание. иже оглашаете ѹши своꙗ многомѧтежнъіми ногами. оелабленъіхъ отрочищь. и своꙗ срца съ ослабленъіми телесъі ослаблѧюще. ѹслъішите таковѹ кѹплю ѹбииственѹ. многовртимое плѧсание приобрѣте. она же наѹчена матерью рече. даи же ми сѣмо на блюдѣ главѹ Иоановѹ. о злаꙗ л'вица. аспидное отроча. не проси злата ни сребра. ни камениꙗ драгаго. но главъі Иоановъі. и аще бы вѣръі ради просила. многъімъ дражьши есть глава Иоанова всѧкого злата и сребра и камени многоцѣннаго. но не проси вѣръі ради. да бы почла. но да обличителѧ обивши матери дасть винѹ на злобнъіи грѣхъ. слъішавши зловѣрнъіи црь оскръбѣ. не ѹбииства ради члвча. но страха ради людьска. за не вси ꙗко пррка имѧхѹ. аще бо бъі говѣниꙗ ради творилъ. не бъі ис' прва свѧзалъ его и вмѣталъ въ темницю. но и оскрбѣ народа ради. и бѣ тогда дша Иродова ꙗко въ мори на тѣснѣ мѣстѣ корбаль валꙗсѧ. и къ обѣма стѣнама приражаꙗсѧ. да бы не створилъ ѹбииства. а възлежащии съ нимь възбранѧхѹ емѹ. стѹже же си льстивъіи. многошѹмною женьскою похотью. приимъ ѿ сего плѧшьбныи отвѣтъ. на ѹбииство пославъ. ѹсѣкнѹ. о како есть зло заклинатисѧ. нынѣ помѧните гда глюща. азъ же глю вамъ не кленитесѧ отъинѹдь. аще бо бы не клѧлсѧ окан'ныи. не бъі оставилъ отъинѹдъ ѹбииства с'творити. достоꙗше бо емь отъинѹдь не клѧтисѧ. но понеже сѧ клѧлъ. льжаꙗ емѹ бѣ престѹпати. въ злѣмъ бо избрании пославъ ѹсѣкнѹ и) *) каꙗ рѹка дръзнѹ възлюблени на светѹ вию Ивановѹ нанести мечь. его же звѣри(е) пѹстиньни (= въ пѹстыни) (ѹ)боѣшесе. его жѐ льви (= л'вове въ пѹстыни) в'стрепеташе. его же керасти и змие-

*) Отъ сюда продолжается глаголическій текстъ.

ве и аспиди здрьгнѹшесе. его же дивие пчели дѣлающе питахѹ. светине его ради. от различнихь бо цвѣтьць и били (= были и) сьбирающе росние капле стрьдь (= стрьдпым медъ творѧщи) приношахѹ емѹ. сего рѹка воина (= воина) ѹсѣкнѹ. не прѣжасшисе (= не с'дрнѹвшисѧ). анѥель ска (= анг҇льска) лица (= образа). и не встрепетавьши отъ зрака емѹ (= его). стьвеща се (= свѣтѧщагосѧ) боголѣпно. нь мнѣти (= мню) ѣко вплемь (= ѹпитьемъ) Ирѹдовомь омрачьсе (= омрачисѧ) воинь. мечь ѹбо имѣаше. (и) ѹсѣкаемѣ же главѣ Ивановѣ не капаше крьвь из нее. не бѣ бо пиль николи (= никогда) же вина. несома же глава Иванова на вечрѹ (= и несахѹ главѹ Иоанову на блюдѣ на вечерю. а кровь искапаше отъ нея) (и тогда) глаголаше (въпиꙗше) къ Ирѹдѹ. не достоить ти жени имѣти Пилипа брато своего. (и) по смрьти бо правьдни живь есть. (и главѣ его ѹсѣченѣ гласъ его живъ есть). Оле (= о) сѹрови чловѣкъ. на нем же блюдѣ меса ѣдѣаше. на том же главѹ мѹжа правьдна положи. не довлѣ ли то Ирѹде младихь дѣти исколение (= изгѹбление) бившее въ Витлеомѣ. не ѹжасише (= ѹстрашиша) ли тебе отьць и матери (= матерь) стенаниѣ и плачи. копьи острѣише не прѣклонише ли тебе многотекѹщихь (= многоточныхъ) сльзь капле от чрѣсаль вздражающесе и прѣспѣвающе источники. егда се отци по прьсемъ биѣхѹ. и честа вздиханиѣ имь от срьдаць (= отъ срдца) сквозѣ ноздри всхождахѹ (= исхождахѹ). егда матери своихь чрѣсань лѣторасли младихь без врѣмене ѹведьши (= ѹвѧдоша) плакахѹсе. егда жени сьсци (= изъ сьсцю) млѣко точеще (= точахѹ и) землю обѣлише (= обѣлахѹ). отьтрьгаемомь (=от тьрзаемъımъ) младеньцемь в'незапѹ и исклаемомь. егда отъцемь тьщи биста рѹцѣ своихь чедь (= своего плода). и матеремъ сьсци от младихь зѹбь и оскитаниѣ (=скоктаниꙗ) искаахѹ. о котори бо се (= ѹбо) звѣрь не би (сѧ) тогда просльзилъ. незлобивихь младеньць чистие дѹше виде искалаеми. их же дѹше тольми бѣахѹ чисти (=незлобивъı). ельма и' ѹди (ихъ) млади. (еда тѧ бѣша и ти обличили о Ироде. иже не ѹже ꙗзъıка имѣꙗхѹ ѹстрьбьша. ни зѹбъ ѹтврьдиьша възращающь ꙗзыка. да бы въ ѹстѣхъ ѹслаждьше ѹстнами изрекли). не довлѣ ли ти о Ирѹде тако (= толико) осирение да и(нъ) Ивана ѹсѣкнѹ. емѹ же нѣ (= не) бѣ достоенъ (= достоинъ) власа единого двигнѹти. и дѣти (= отроки) Рахилини исколь. и црквенаго ѹчитела Ивана ѹсѣкнѹ. како симь вьсѣмь милостивь бѹдѹ тебѣ. глаголеть господь. о граде крьвави (=градъ кдѣ есть кровавъıи). в нем же цѣсарьствова (= црствѹесть) Ирѹдь. ѹви мнѣ. емѹ же бѣ (= иже хотѣ) бити цѣсареви чьстнѣишѹ ѹ(= црь чьстнѣишь) то

биси (= бысть) бещьстию водьць (= вожѣ бещьстьнъıи). потом же (ходащии) Июдѣи наꙋчьшесе (= наꙋчишаса) ꙋбивати. до Христова ꙋбииства доидꙋ (= догнашаса). сь бо младенце искла и Ивана ꙋсѣкнꙋ. *).

Очевидно, что глаголическій списокъ отличается отъ кирилловскихъ только нѣсколькими пропусками, перестановками и перемѣнами словъ, да еще правописаніемъ Сербскимъ, по которому, сообразно съ выговоромъ, употреблены: и вм. ы, е вм. ѧ, ꙋ вм. ѫ, ь вм. ъ, а (иногда) вмѣсто ь и ъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вглядываясь въ языкъ памятника, нельзя отвергать, что Славянскій переводъ этого слова Іоанна Златоустаго принадлежитъ къ древнѣйшему времени Славянской письменности. Нельзя не желать найдти это слово въ древнемъ кириловскомъ спискѣ, хотя бы и Русскомъ.

И. И. Срезневскій представилъ слѣдующее общее замѣчаніе о древнѣйшихъ памятникахъ Глаголицы Хорватскаго письма:

Въ теченіе марта мѣсяца окончилъ я разсмотрѣніе древнѣйшихъ памятниковъ глаголицы хорватскаго письма въ отношеніи къ ихъ языку и содержанію. Опредѣлить съ достовѣрностію время, когда они написаны, не возможно. Только по сравненію съ памятниками XIV вѣка и болѣе поздними, можно допустить домыслъ, что они писаны ранѣе, въ XIII или же и въ XII вѣкѣ. Языкъ ихъ тотъ же, что и въ Сербскихъ Кирилловскихъ рукописяхъ этого времени. Сохранились они въ отрывкахъ, а потому о содержаніи ихъ многихъ заключеній и выводовъ сдѣлать нельзя; тѣмъ не менѣе представляется несомнѣннымъ кое-что довольно важное. Очень немногіе изъ памятниковъ, какъ на пр. и Любляискій отрывокъ часослова, могутъ быть отнесены по содержанію къ числу Римско-католическихъ церковныхъ книгъ: въ такихъ книгахъ и на самомъ языкѣ легли отпечатки вліянія Латинскаго. Въ большей части доселѣ найденныхъ памятниковъ мѣста изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта приведены въ томъ самомъ перево-

*) Тутъ оканчивается второй листъ глаголическаго текста. Послѣднихъ словъ «св.—ꙋсѣкнꙋ» въ Кирилловскихъ спискахъ нѣтъ.

дѣ, какъ и въ Кирилловскихъ рукописяхъ, впрочемъ не самыхъ древнихъ. Изъ отдѣла житій сохранились только два отрывка: одинъ изъ житія св. Ѳеклы у г. Кукулевича, другой изъ житія св. Прохора у г. Брчича изъ числа Греческихъ. Изъ отдѣла поученій сохранился только одинъ памятникъ, въ Люблянскомъ второмъ отрывкѣ, отрывокъ изъ слова на усѣкновеніе главы Іоанна предтечи: мнѣ удалось замѣтить, что онъ принадлежитъ слову Іоанна Златоустаго (ὥσπερ τις ἀνὴρ φιλέρημος), котораго переводъ помѣщается и въ нашихъ торжественникахъ и другихъ подобныхъ сборникахъ («іако же мѹжь етеръ люба поустыню»). Въ хорватскомъ глаголическомъ памятникѣ переводъ тотъ же, и поэтому съ помощію нашихъ рукописей можно дополнить не достающее и облегчить себѣ чтеніе неясно читаемыхъ буквъ и словъ.

Другая замѣтка г. Срезневскаго касается одной изъ апокрифическихъ книгъ, найденной имъ въ древнемъ не-Русскомъ спискѣ.

Въ числѣ апокрифическихъ книгъ, помѣщаемыхъ въ нашихъ сборникахъ, встрѣчается сказаніе Іоанна Богослова о второмъ пришествіи Спасителя; оно извѣстно было со времени Ламбеція въ Греческомъ подлинникѣ. Впрочемъ списки и Слав. перевода и Греческаго подлинника всѣ недревни: древнѣйшіе относятся къ XV вѣку; притомъ въ нашихъ спискахъ, доселѣ открытыхъ, переводъ подвергся кое-какимъ и даже въ иныхъ значительнымъ перемѣнамъ и сокращеніямъ. Въ отрывкѣ изъ Болгарскаго сборника XIV вѣка, доставленномъ мнѣ А. Ѳ. Бычковымъ, я нашелъ первоначальный изводъ перевода этого замѣчательнаго памятника; онъ важенъ и по древности языка, и какъ указатель древней, несохранившейся редакціи подлинника.

ЧТЕНІЕ О ЯЗЫКѢ КРЫЛОВА.

АКАДЕМИКА И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Крыловъ былъ почитаемъ современниками, какъ одинъ изъ лучшихъ писателей; не менѣе чтится онъ дѣтьми и внуками ихъ. И это не то холодное почтеніе, которое остается за уваженными писателями и тогда, когда ихъ произведеній не читаетъ уже никто, кромѣ развѣ тѣхъ любознательныхъ людей, которымъ онѣ нужны, какъ памятники времени: уваженіе къ Крылову есть любовь къ нему, какъ къ человѣку, дѣйствующему на душу своею доброю душею, вызывающему простосердечное настроеніе своимъ собственнымъ простосердечіемъ, вызывающему насъ на лучшее, оставляющему въ насъ нравственное спокойствіе. За шестьдесятъ лѣтъ передъ этимъ стали читать и учить его басни; поколѣнія смѣнялись одни другими: для каждаго новаго Крыловъ становился тѣмъ же другомъ, и въ каждомъ прежнемъ, старѣвшемъ, съ лѣтами крѣпла любовь къ нему, какъ къ другу. Уваженіе къ Крылову никогда не уменьшало уваженія къ другимъ писателямъ; но и само не только не уменьшалось отъ этого, а возрастало. Произведенія другихъ писателей нерѣдко перечитывали и выучивали по наказу; къ баснямъ Крылова никогда никого не надобно было приневоливать: онъ былъ и остается каждому нуженъ.

Такое значеніе Крылова зависитъ, кромѣ многаго другаго, и отъ языка его. Его басни останутся прекрасными и въ хорошемъ переводѣ на другой языкъ, но ни въ какомъ переводѣ не

будутъ такими какъ въ Русскомъ подлинникѣ — въ томъ видѣ, въ какомъ далъ онъ ихъ намъ.

Въ каждомъ языкѣ таятся неизсякаемыя силы выразительности, надобно только умѣть ими пользоваться. Только незначительною долей ихъ пользуются всѣ, кто какъ можетъ, такъ что иной не управится и съ нею; другими менѣе или болѣе незначительными долями располагаютъ разныя части народа, каждая своею, смотря по степени и роду образованности, по занятіямъ и умственному настроенію, по даровитости и наклонностямъ; только самые даровитые и внимательные овладѣваютъ долями болѣе значительными. Многое остается для немногихъ только понятнымъ, не входя въ запасы выразительности, ими для себя усвоенными; многое остается для многихъ даже и внѣ этого круга. Конечно, безъ пособія памяти и въ родномъ языкѣ не достигнуть желаемой силы выразительности, но не достигнуть ее усиліями одной памяти: нужно духовно сжиться съ языкомъ, сдѣлать его неотдѣлимою частію своего духа такъ, чтобы и думы и чувства жили въ насъ нераздѣльно съ созвучіями языка, ихъ вѣрно выражающими, и съ образами ихъ логической и поэтической постановки въ языкѣ. Въ человѣкѣ развивается чутье языка, въ силу котораго съ правильнымъ употребленіемъ общеизвѣстныхъ словъ и оборотовъ, въ ихъ различныхъ видоизмѣненіяхъ, онъ овладѣваетъ умѣньемъ пользоваться словами и выраженіями не общеизвѣстными, какъ будто новыми, нерѣдко точно новыми, но также понятными, какъ понятны разныя видоизмѣненія словъ смотря по ихъ положенію въ выраженіяхъ, пользоваться не спрашиваясь, были ли они кѣмъ когда нибудь сказаны, лишь бы вѣрно выражали то, что должны выразить, домогаясь только одного — вѣрной выразительности. Безъ этого чутья языка, какъ бы много словъ и выраженій ни внесли мы въ память, или въ памятныя книжки, все это богатство будетъ не наше, не наша плоть и кровь, а бѣлила и румяна. Такъ щеголяютъ иногда знаніемъ чужихъ языковъ, такъ щеголяютъ иногда и знаніемъ своего роднаго языка, пестря его чѣмъ придется. Нравиться можетъ иногда и эта пестрота, сходясь съ временными прихотями вкуса общества; но скоро наскучаетъ, становится противною, какъ все неестественное. Только неискуственная выразительность,

какъ сила свободная, самобытная, исходящая отъ души, проникаетъ въ душу, дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сама сильнѣе. Конечно, не всегда такая сила выражаться равно сильна въ человѣкѣ: она нуждается въ волѣ и въ размышленіи, какъ и каждое отчетливое развитіе мысли или образа; но и воля и размышленіе тѣмъ легче дается, чѣмъ крѣпче внутренняя сила, чѣмъ крѣпче живое чутье языка. Какъ своей собственною, свободною и самобытною силою Крыловъ владѣлъ роднымъ языкомъ; тѣмъ сильнѣе дѣйствовалъ имъ на другихъ, чѣмъ болѣе вдумывался, чѣмъ болѣе готовъ былъ выразить свою думу и чувство искренно. Отсюда сочувствіе къ нему, ничѣмъ не умаляемое, сочувствіе всѣхъ возрастовъ, нерѣдко сильнѣющее по мѣрѣ развитія въ человѣкѣ чутья языка, имъ самимъ въ немъ сѣемаго.

Можно такъ сказать химически отдѣлить, чѣмъ именно дѣйствовалъ и дѣйствуетъ Крыловъ на своихъ читателей, давая свободу выразительности языка. Можно отдѣлить въ его языкѣ *слова*, какъ вѣрныя изображенія его понятій и образовъ: и прекрасенъ и разнообразенъ и богатъ его подборъ словъ, такъ богатъ, что изъ однихъ басенъ Крылова можно выбрать довольно большой словарь Русскаго языка, не полный болѣе всего въ предметномъ отношеніи, такъ какъ Крылову не случилось говорить о многихъ предметахъ. Можно отдѣлить въ его языкѣ множество *оборотовъ*, особенныхъ способовъ сочетанія словъ и при этомъ разныхъ видоизмѣненій словъ: въ этомъ отношеніи языкъ Крылова если не богаче, то и не бѣднѣе чѣмъ словами. Можно отдѣлить въ немъ огромное число *выраженій*, тѣхъ связей словъ, которыя для ума нераздѣлимы такъ же, какъ и слоги одного слова: многія изъ нихъ — старое достояніе народа, вытравленное изъ нѣкоторыхъ его слоевъ чужеязычіемъ и чужеобычіемъ; многія выникли изъ души Крылова, и дороги своею выразительностью не меньше тѣхъ. Можно отдѣлить въ языкѣ Крылова множество *пословицъ* и *поговорокъ*, и взятыхъ имъ у народа и данныхъ имъ народу, ничѣмъ одна отъ другихъ не отличныхъ, если не знать, что та или другая изъ нихъ была въ ходу и до Крылова, а та или другая пошла въ ходъ только послѣ Крылова. За всѣмъ этимъ легко отдѣляемымъ остается то, что не выдѣляется ни какимъ химическимъ разложеніемъ: связность ча-

стей въ одно цѣлое, жизненная сила живого, безъ чего не былъ бы Крыловъ Крыловымъ, безъ чего не замѣнятъ его басенъ ни какіе сборники словъ, оборотовъ и выраженій, поговорокъ и пословицъ, вошедшихъ въ его басни, какія обольстительныя формы ни придать имъ. Тѣмъ то и великъ Крыловъ въ выразительности языка, что для него богатства Русской рѣчи не были чужимъ добромъ, такъ или иначе подобраннымъ, а достояніемъ его души.

Сравнивая Крылова съ другими писателями его времени, надобно признать, что и онъ иногда подчинялся всѣми принятымъ образцамъ не только въ выборѣ предметовъ, въ расположеніи и въ изложеніи произведеній, но и въ языкѣ и слогѣ, въ пониманіи приличій относительно выбора словъ и выраженій и относительно такъ называемой поэтической вольности, но это невольничанье, заразившее многихъ изъ нашихъ даровитыхъ писателей, было для него не жизненнымъ недугомъ, а временною болѣзнію. Въ большей части басенъ его вмѣстѣ съ силою соблюдена и чистота языка до мелочей: нѣтъ ни Славянскаго выговора словъ, ни неправильныхъ удареній для стиха или для рифмы, ни одночленныхъ прилагательныхъ вмѣсто двучленныхъ, ни неестественнаго расположенія словъ. Менѣе всѣхъ своихъ современниковъ онъ пользовался обычаемъ нарушать чистоту языка, когда оставался самъ собою, когда давалъ себѣ право говорить отъ души какъ чувствовалъ.

Чутье языка остается для большинства безотчетнымъ. Не отдавая никому отчета въ мелочахъ, оно по видимому и не отличаетъ того, что придаетъ выраженіямъ силу, отъ того, что ее ослабляетъ; но при всей своей безотчетности оно не столько снисходительно, какъ можетъ казаться. Не отвергая ничего по мелочамъ, оно караетъ писателей холодностью тѣмъ болѣе, чѣмъ само живѣе и чѣмъ болѣе бываетъ оскорбляемо нарушеніями чистоты и недостаткомъ живой силы языка. Оно покарало холодностью многихъ писателей, достойныхъ лучшей участи, писателей, для которыхъ Русскій языкъ былъ болѣе механическимъ орудіемъ, чѣмъ живою силою, не отдѣлимою отъ мысли и чувства. Не то было съ Крыловымъ. По дарованіямъ, онъ былъ не сильнѣе нѣкоторыхъ изъ писателей забытыхъ, и не только не забытъ, но

остается такимъ же живымъ возбудителемъ мысли и чувства, какимъ былъ въ свое время; границы его власти, кажется, даже раздвинулись, и не сдвинутся надолго. Такъ пѣсни пѣвца народнаго, вѣрно сбереженныя памятью народа, остаются неизмѣнно свѣжими цвѣтами поэзіи, какъ бы ни были онѣ стары по времени ихъ сложенія. Рядомъ съ этими живыми цвѣтами поэзіи ставятся нерѣдко поддѣльные цвѣты подражаній, и нравятся, нравятся даже болѣе, гораздо болѣе — на время, пока не устарѣли прихоти, силою которыхъ была за ними признаваема поэтичность,— и потомъ дѣлаются они и смѣшны и жалки своею поддѣльностью.

Нельзя отвергать, что Крыловъ заботился о выразительности языка, искалъ въ умѣ выраженій, совпадающихъ вполнѣ съ его мыслію, и потому перемѣнялъ ихъ, поправлялъ себя; но нельзя также отвергать и того, что онъ и въ первыхъ своихъ басняхъ выказалъ ту же свободную силу языка, какъ и въ другихъ, написанныхъ позже и гораздо позже, что не былъ онъ подъ тяготѣніемъ силъ новаго литературнаго языка, а самъ былъ одною изъ этихъ силъ, силою могучею, хотя и не замѣчаемою. И задолго до того, какъ сталъ онъ писать басни и только басни, владѣлъ онъ выразительностью и плавностью языка всегда, когда хотѣлъ и могъ оставаться самимъ собою, не надѣвая на себя маски условныхъ приличій, и не давая воли пользоваться тѣми отступленіями отъ чистоты языка, которыя были допускаемы навыкомъ и примѣромъ образцовыхъ писателей. Въ этомъ отношеніи его литературные труды могутъ наводить внимательнаго наблюдателя на замѣчанія, достойныя соображеній.

Крыловъ оставался дѣятелемъ въ литературѣ Русской въ продолженіи слишкомъ пятидесяти лѣтъ: писалъ въ годы славы Державина и Хераскова, продолжалъ при Карамзинѣ, при Жуковскомъ, при ученикѣ своемъ Грибоѣдовѣ, кончилъ вмѣстѣ со своими учениками, Пушкинымъ и Марлинскимъ, при Сенковскомъ, Лермонтовѣ, Гоголѣ и ихъ современникахъ. Кто не знаетъ, что̀ пережила въ продолженіи этихъ многихъ лѣтъ Русская литература, а съ нею и Русскій литературный языкъ; кто не скажетъ, говоря по совѣсти, что произведенія многихъ, многихъ писателей, когда то и даже очень недавно знаменитыхъ, любимыхъ, трудно и непріятно читать — болѣе всего

потому, что ихъ языкъ не нашь языкъ? Между прочимъ и многіе изъ стиховъ Крылова, имъ напечатанныхъ въ молодые годы, могутъ понравиться развѣ въ вольномъ переводѣ на какой нибудь иностранный языкъ или въ вольномъ пересказѣ на нашемъ нынѣшнемъ.

Повсюду вкругъ меня сгущенный вьется миракъ
И кажетъ всюду мнѣ княжны кровавый зракъ.
Я слышу стонъ ея, зрю трепетъ, скорбь, смятенье.
Не мучь меня, не мучь, ужасно привидѣнье!
Уже довольно я за злость мою терплю:
Стеню, страдаю, рвусь, и ахъ! еще люблю!
Люблю, когда мой духъ всю злобу ощущаетъ.
Люблю: въ страданіяхъ то сердце мнѣ вѣщаетъ.....

Се путь изрытый пропастями,
Усѣянъ множествомъ цвѣтовъ,
Куда влекомые страстями,
Подъ мнимой прелестью оковъ,
Идутъ несчастны человѣки
Вкусить отравъ пріятныхъ рѣки,
И, чувства въ оныхъ погубя,
Въ ужасны пропасти ввергаться,
И жаломъ совѣсти терзаться
Низринувъ въ гибели себя.

Въ девяностые годы прошлаго столѣтія такимъ языкомъ выражался не одинъ Крыловъ: у лучшихъ поэтовъ того времени языкъ не лучше.

Для примѣра беру безъ особеннаго выбора часть произведенія Державина:

Какое гордое творенье,
Хвостъ пышно расширяя свой,
Черноземены въ искрахъ перья
Со разсыпною бахрамой
Позадь чешуйкой груди кажетъ,
Какъ нѣкій круглый дивный щитъ.

Лазурно-сизо-бирюзовы
На каждаго концѣ пера
Тѣнисты круги, волны новы

Струиста злата и сребра:
Наклонитъ — изумруды блещутъ!
Повернетъ — яхонты горятъ.....

Но что за чудное явленье!
Я слышу нѣкій страшный визгъ.
Сей фениксъ опустилъ вдругъ перья,
Увидя гнусность ногъ своихъ.
О пышность, какъ ты ослѣпляешь!
И баринъ безъ ума — павлинъ.

За покровомъ такого языка нашихъ поэтовъ прошлаго времени иные критики не были въ состояніи увидѣть ихъ поэтической силы и унижали ихъ какъ недостойныхъ славы, возвышая поэтическую силу въ другихъ за стихи, въ которыхъ нѣтъ ничего кромѣ хорошаго языка.

Въ тѣ же девяностые годы тотъ же Крыловъ могъ выражаться и другимъ языкомъ:

Любовь дурачеству съ родни:
Дѣля весь свѣтъ между собою,
Онѣ, мой другъ, въ двоемъ одни
Владѣть согласно стали мною...
Нерѣдко, милымъ быть желая,
Я передъ зеркаломъ верчусь,
И женскій вкусъ къ ужимкамъ зная,
Ужимкамъ ловкимъ ихъ учусь:
Лицомъ различны строю маски,
Кривляю носикъ, губки, глазки,
И, испугавшись самъ себя
Ворчу, что вялая природа
Недоработала меня,
И такъ-пустила — какъ урода...
Забывшись, рокъ я поношу,
И головы другой прошу,
Незная, чѣмъ и той я стою,
Которую теперь ношу...
Суетъ бывало ненавидя,
Въ тулупѣ лѣтомъ дома сидя,
Чиновъ я пышныхъ не искалъ
И счастья въ томъ не полагалъ
Чтобъ въ низкомъ важничать народѣ;
Въ прихожихъ ползать не ходилъ.

Мнѣ чинъ одинъ лишь лестенъ былъ,
Который я ношу въ природѣ,
Чинъ человѣка: въ немъ лишь быть
Я ставилъ должностью, забавой;
Его достойно сохранить
Считалъ одно неложной славой.
Теперь, мой другъ...
Отставка начала мнѣ скучить,
Хочу опять надѣть мундиръ
«Какъ счастливъ тотъ, кто бригадиръ,
Кто можетъ вдругъ шестерку мучить»!
Кричу не рѣдко съ горяча,
И шлемъ и латы надѣваю,
Въ сраженьяхъ мыслію летаю,
Какъ рюмки, башни разбиваю,
И армію рублю съ плеча.
Потомъ, въ торжественной минутѣ,
Я возвращаюся къ Анютѣ,
Покрытый лавровымъ вѣнкомъ,
Изрубленъ, кривъ, безъ рукъ и хромъ...
Бывало мнѣ и нужды нѣтъ,
Гдѣ миръ и гдѣ война сурова;
Не слышу я и самъ ни слова,
Иди, какъ хочешь, здѣшній свѣтъ.
Теперь, мой другъ, во все вплетаюсь,
И нужнымъ быть вездѣ хочу:
То къ западу съ войной лечу,
То важной мыслью занимаюсь
Европу миромъ подарить...
И все лишь только для того
Чтобъ лучь величья моего
Привлекъ ко мнѣ Анюту...
Бывалъ и мой покой мнѣ сладокъ,
Честь выше злата я считалъ,
Съ богатствомъ совѣсть не равнялъ
И къ деньгамъ былъ ни чуть не падокъ.
Теперь хотѣлъ бы Крезомъ быть;
Теперь мнѣ нужны,
Индѣйски берега жемчужны;
Не рѣдко мысленно беру
Я въ сундуки свои Перу;
Хочу, что бы судьбой изъ дружбы
За мной лишь было скрѣплено
Сибири золотое дно;

Чтобы
Анюту въ золотѣ водить,
Анюту съ золота кормить
Ее на золотѣ поить,
И деньги сыпать ей въ забаву.

Вотъ этотъ языкъ нельзя намъ не назвать нашимъ: онъ нашъ, и по словамъ, и по ихъ выговору, образованію и измѣненіямъ, и по оборотамъ, и по связи и расположенію словъ и выраженій, и вообще по духу, по тому, что легко чувствовать, и что не поддается ни какому разложенію.

Было высказываемо мнѣніе, что въ то время такой языкъ считался годнымъ только для слога простого, не возвышеннаго, другими словами: для тѣхъ случаевъ, когда писатель говорилъ или о предметахъ простыхъ, житейскихъ, или же въ обыкновенномъ настроеніи духа, не волнуясь, не восторгаясь. Мнѣ кажется, это мнѣніе несовершенно вѣрно. Тотъ же чистый Русскій языкъ звучитъ у Крылова и не какъ голосъ холоднаго разсудка, а взволнованнаго поэтическаго чувства, и не во взглядахъ на предметы простой жизни, а въ думахъ о самыхъ возвышенныхъ предметахъ ума. Вотъ примѣръ изъ подражанія псалму 23:

Несись на вихряхъ, мщеній царь!
Возсядь въ громахъ на тучахъ черныхъ —
Судить строптивыхъ и упорныхъ...
И въ гордыхъ молніей ударь.
Доколь вздымать имъ грудь надменну(*ю*)
И подпирать пороковъ тронъ,
Правдивыхъ гнать изъ свѣта вонъ?
Доколь твой презирать законъ
И осквернять собой вселенну(*ю*)?
Заграбя миръ себѣ въ удѣлъ,
Твердятъ они на грудахъ тѣлъ:
Господь не видитъ нашихъ дѣлъ
И не познаетъ ихъ во вѣки.
Безумецъ! гдѣ твой умъ и слухъ?
Уже ли слѣпъ создавшій око
И сотворившій ухо глухъ?
Безъ свѣта ли творецъ свѣтилъ?
Безсиленъ ли создатель силъ?
Безуменъ ли кто умъ въ насъ влилъ?
И мертвъ ли давшій душу живу?

Кто, кто съ мечемъ? Со мною рядомъ
Кто мнѣ поборникъ на убійцъ?
Ктò на гонителей вдовицъ?
Никто — всѣхъ взоры пали ницъ —
Никто, но Богъ, самъ Богъ со мной.

Не показываютъ ли эти стихи, что Крыловъ могъ на чистомъ Русскомъ языкѣ возвышать свой голосъ вмѣстѣ съ думою, какъ бы ни вздумалъ высоко, — лишь бы захотѣлъ? — Конечно и у него, какъ и у другихъ нашихъ поэтовъ прошлаго и нынѣшняго вѣка, съ такими стихами, гдѣ ничто не колетъ слуха Русскаго человѣка, сходились и переплетались стихи, въ которыхъ нанизаны слова и выраженія не-Русскія, или же и Русскія, но испорченныя не-Русскимъ выговоромъ, или правилами не-Русской грамматики; конечно — допускалъ ихъ Крыловъ, допускали и другіе потому что можно было допускать; но коренилось это право смѣшивать языкъ Русскій съ не-Русскимъ не въ признаніи необходимости говорить не по Русски о томъ, чего нельзя было съ достоинствомъ выразить по Русски, а въ слабости требованій чутья языка и въ силѣ навыка оставлять безъ вниманія эти требованія, какъ его нестоющія. Чутье языка таже совѣсть: она никогда ни въ комъ не гаснетъ такъ, что бы не осталось хоть искры; и въ самомъ безнадежномъ сердцѣ вспыхиваетъ хоть рѣдко такимъ же свѣтлымъ пламенемъ, какъ и въ самомъ чистомъ; но и въ чистомъ сердцѣ какъ легко она можетъ покрываться пепломъ, когда нѣтъ къ нему прилива чистаго воздуха, когда кругомъ его широко и высоко лежитъ незыблемо зола привычекъ дѣлать не такъ, какъ велитъ совѣсть, а какъ случится или какъ желаютъ другіе. На совѣсти Русскихъ людей въ отношеніи къ языку въ литературѣ лежалъ такой густой слой золы и кругомъ его такая невозмутимая тишь безстрастія, что только случайно, безсознательно вспыхивали въ немъ живыя искры, и нерѣдко теплая зола выдавала себя за пламя. Ни у Крылова, ни у какого другого писателя не было ни какихъ ограничительныхъ условій для выраженія мыслей и чувствъ тѣмъ или другимъ языкомъ, но не было ни основательнаго научнаго знанія своего роднаго языка, ни твердой воли постоянно удерживать себя отъ того, что завѣдомо портило его чистоту и правильность. Вмѣстѣ съ тѣмъ у каждаго изъ пи-

сателей было такъ много самоувѣренности, а въ читателяхъ, которые могли сказать слово правды о языкѣ по внутреннему чутью, такъ много податливости и застѣнчивости, что пользоваться языкомъ какъ случится не трогало ничьей совѣсти. Все это было тѣмъ возможнѣе въ то время, когда господствовала всюду увѣренность, что языкъ для писателя тоже что для живописца краски, что для ваятеля глина или мраморъ, что не важенъ самъ по себѣ языкъ, а важно искуство владѣть имъ какъ орудіемъ, искуство, вырабатываемое въ писателѣ не столько вдумываньемъ въ свой языкъ, сколько общею образованностью, знаніемъ и усвоеніемъ пріемовъ другихъ писателей, своихъ и иноземныхъ, и т. п. Удавалось ли кому выразиться чисто по Русски или не удавалось, это было все равно. Образовались, правда, кое-какіе условія приличія выговора словъ не по Русски, какъ болѣе важнаго или болѣе выражающаго образованность, кое-какія приличія употребленія словъ не Русскихъ вмѣсто Русскихъ, неестественнаго расположенія словъ для приданія слогу величавости или стиху правильности размѣра, и т. п.; но этихъ условій было бы слишкомъ недостаточно для того, что бы чистымъ Русскимъ языкомъ нельзя было выражаться обо всемъ безъ исключенія, если бы только писатели не давали себѣ воли выражаться безсознательно, если бы и въ нихъ какъ во всемъ высшемъ обществѣ не спало подъ пепломъ живое чутье языка.

Такъ, мнѣ кажется, было въ то время, когда началъ и продолжалъ писать Крыловъ, межь тѣмъ какъ Державинъ царилъ въ нашей литературѣ, почти затмѣвая всѣхъ другихъ писателей или по крайней мѣрѣ всѣхъ ихъ увлекая за собою. И Державинъ, сколько ни давалъ онъ себѣ свободы выражаться, какъ пришлось, хоть бы и противъ основныхъ законовъ языка, нерѣдко выражался чисто по Русски о чемъ бы ни заговорилъ. И Муравьеву, Богдановичу, Майкову, Петрову, даже Хераскову, Кострову, Княжнину удавалось тоже. Съ другой стороны и Карамзину, Дмитріеву, Нелединскому и другимъ, еще болѣе позднимъ, часто не удавалось выражаться такъ хорошо по Русски, какъ удавалось Державину и другимъ писателямъ прежняго времени. Удавалось уже вполнѣ тѣмъ комикамъ и сатирикамъ, которые писали не отъ своего лица, а выводили раз-

ныя лица простого быта и смѣшили или забавляли ихъ рѣчью своихъ читателей или слушателей; но удачи этихъ писателей, кажется, надобно брать въ разсчетъ не при разборѣ состоянія литературнаго языка, а при оцѣнкѣ ихъ литературныхъ понятій: они могли умѣть и точно умѣли вѣрно изображать лица разныхъ слоевъ народа особенностями ихъ рѣчи, и въ тоже время могли не умѣть и точно не умѣли говорить хорошо отъ себя. И имъ какъ всѣмъ другимъ удавалось это случайно. Всѣ удачи и неудачи зависѣли отъ однихъ и тѣхъ же причинъ, — и это бы продолжалось безвыходно, если бы не проникла въ нашу литературу новая струя.

Чувство народности стало все болѣе оживляться въ людяхъ образованнаго общества въ то время, когда это же общество заражалось все болѣе безграничнымъ пристрастіемъ къ чужому, западно-Европейскому. Чувство народности сливалось съ любовію къ отечеству, съ силою, которая связывала въ союзъ взаимнаго уваженія людей Русскихъ родомъ или домомъ и долгомъ совѣсти, но не нравомъ и обычаемъ, съ людьми Русскими, которые не умѣли или не хотѣли быть иными чѣмъ отъ роду были. Съ чувствомъ народности росли всегда и вездѣ сочувствіе къ народной пѣснѣ, сказкѣ и пословицѣ, сочувствіе къ выразительности простой народной рѣчи и живое чутье роднаго языка. Литература не могла остаться въ сторонѣ отъ этого движенія общества. Не легко было однако дать ему въ ней общее значеніе: закоренѣлыя привычки писателей прежнихъ поколѣній, легко переходившія и къ новымъ, молодымъ поколѣніямъ, искавшимъ себѣ образцевъ въ произведеніяхъ прошлаго времени, необходимость читать и перечитывать произведенія литературъ иноземныхъ, необходимость, которую оправдывали не одни привычки, но и чувство правды, влеченіе къ прекрасному, сравнительная бѣдность нашей литературы, необходимость переводами и передѣлками ихъ дополнять наше литературное достояніе, дополнять сколько можно болѣе вѣрно и дословно, удобство выражаться не вдумываясь въ слова и выраженія, удобство прàва калѣчить языкъ на основаніи условій такъ называемой поэтической вольности, права придуманнаго въ вѣка всяческаго бесправья, — все вмѣстѣ удерживало нашу литературу на старой дорогѣ. Робко, чуть замѣтною тро-

пинкой могли пробираться подлѣ этой большой дороги попытки говорить отъ сердца чисто Русскою рѣчью, не смѣша читателей, а вызывая въ нихъ тѣже думы и чувства, какія, какъ всѣмъ казалось, полновластно были вызываемы искуственнымъ языкомъ большой дороги. Эти попытки, какъ ни были онѣ скромны, были замѣчаемы все болѣе и дѣйствовали на писателей по крайней мѣрѣ столько же, сколько и живой языкъ тѣхъ образованныхъ людей, которые говорили по Русски не по книгамъ. Въ искуственномъ литературномъ языкѣ допущен, а въ пользу народности одна перемѣна, одна уступка, безъ сомнѣнія, очень важная, но все же только уступка: допущено, а потомъ признано и необходимымъ подлаживать подъ строй народной логики расположеніе словъ, — но съ тѣмъ вмѣстѣ данъ входъ оборотамъ иноземнымъ, Французскимъ. Выгнано было кромѣ того изъ языка нѣсколько словъ Славянскихъ, но за то принято много словъ, занятыхъ въ подлинникѣ или въ переводѣ изъ того же Французскаго языка. Не этого можно было желать тѣмъ, для которыхъ дорогà была сила прямо Русской рѣчи. Трудно было овладѣть этой силой въ такомъ положеніи дѣлъ: нужны были — твердая рѣшимость и стойкость, дарованія, счастливое умѣнье, знанія. Пытались многіе, иные довольно счастливо, но не долго; не соскучившихъ борьбою съ трудностями не остался почти никто.

Крыловъ остался. Съ 1806 года, началъ онъ печатать свои басни. Съ пересказами басенъ Лафонтена почти съ разу сталъ онъ давать и свои собственныя, — и какія: Ларчикъ, Музыканты, Оракулъ, Обезьяны и т. д. Въ 1811 году было у него уже болѣе сорока басенъ и въ томъ числѣ на половину его собственныхъ. Въ 1816 году — 115, и въ томъ числѣ собственныхъ болѣе 90. Изъ всѣхъ басенъ, написанныхъ Крыловымъ, а ихъ безъ одной 200, занятыхъ отъ другихъ баснописцевъ менѣе 40. И въ занятыхъ впрочемъ онъ столько же самобытенъ, какъ въ собственныхъ, самобытенъ въ разсказѣ, въ подробностяхъ, въ выразительности рѣчи. Это отмѣчено уже было Жуковскимъ при разборѣ перваго изданія 1809 года, хотя Жуковскій тогда еще и не понималъ значенія народной выразительности разсказа и языка. Нельзя сказать, что языкъ басенъ Крылова совершенно

безъ ошибокъ противъ чистоты и правильности; но эти ошибки изчезаютъ въ несчетномъ множествѣ разнообразныхъ красотъ чистаго Русскаго языка, и въ силѣ задушевности, которою онъ проникнутъ не менѣе чѣмъ языкъ народныхъ пѣсенъ и пословицъ. Приводить ли доказательства? Но кто же не знаетъ на изустъ басенъ Крылова? Однѣ изъ нихъ, правда, менѣе извѣстны, чѣмъ другія; но кто можетъ поручиться, что какая нибудь менѣе всѣхъ другихъ извѣстная не памятна большинству? Позволяю себѣ привести всѣмъ памятную, примѣняемую не только къ простой житейской правдѣ и совѣсти, но и къ правдѣ и совѣсти въ языкѣ.

Дитяти маменька расчесывать головку
Купила частый гребешокъ.
Не выпускаетъ вонъ дитя изъ рукъ обновку.
Играетъ, иль твердитъ изъ азбуки урокъ,
Свои все кудри золотыя,
Волнистыя, барашкомъ завитыя
И мягкія какъ тонкій ленъ,
Любуясь гребешкомъ, расчесываетъ онъ.
И что за гребешокъ! Не только не теребитъ,
Нигдѣ онъ даже не зацѣпитъ,
Такъ плавенъ, гладокъ въ волосахъ.
Нѣтъ гребню и цѣны у мальчика въ глазахъ.
Случись однакоже, что гребень затерялся.
Зарѣзвился мой мальчикъ, заигрался,
Всклокочилъ волосы копной,
Лишь няня къ волосамъ, дитя подыметъ вой.
«Гдѣ гребень мой?»
И гребень отыскался,
Да только въ головѣ ни въ задъ онъ, ни въ передъ,
Лишь волосы до слезъ деретъ.
«Какой ты злой гребнишка!»
Кричитъ мальчишка.
А гребень говоритъ: «Мой другъ, все тотъ же я,
Да голова всклокочена твоя».
Однакожь мальчикъ мой отъ злости и досады —
Закинулъ гребень свой въ рѣку.....
Теперь имъ чешутся Наяды.

Крылову болѣе чѣмъ какому другому писателю обязана Русская литература тѣмъ, что въ языкѣ ея признана необходи-

мость народности, признана не на какихъ нибудь условіяхъ сочетанія Русскаго съ не-Русскимъ, а безусловно, — на столько же, на сколько должна быть признаваема въ словесности народной.

Признана, сказалъ я, — но развѣ можно сказать это по совѣсти? Развѣ нашъ литературный языкъ можно назвать чисто Русскимъ? Развѣ мы пиша по Русски не такъ же какъ прежде мѣшаемъ Русское со Славянскимъ и съ иноземнымъ безъ надобности, по безотчетной привычкѣ, или же по прихоти и даже по требованію вкуса? Развѣ не во множествѣ внесли мы и вносимъ все болѣе и болѣе словъ и оборотовъ чужихъ, только по привычкѣ и условно понимаемыхъ, къ которымъ надобно привыкать, какъ къ чужому платью, ко вставнымъ зубамъ, вносимъ не только не задумываясь о томъ, нужны ли они, или можно обойтись и безъ нихъ, а даже съ умысломъ, считая ихъ нужными, необходимыми, даже Русскими? Развѣ мы стараемся овладѣть своимъ языкомъ, усвоить себѣ его выразительность, подчинить себя ему, а не его себѣ, своимъ навыкамъ и похваламъ тѣхъ, которыхъ одобреніе въ глаза дороже намъ всѣхъ заглазныхъ порицаній? Да, это правда; но правда и то, что мы все смѣлѣе идемъ по пути необходимости говорить чисто по Русски, не подводя подъ Русскіе звуки условій чужой выразительности, а питая въ себѣ Русское чувство и ища для него выраженій внутри себя. Трудно это, иногда еще даже и невозможно для языка науки, но и языкъ науки все болѣе проникается выразительностью рѣчи народной; тѣмъ легче домогаться этого въ остальныхъ отрасляхъ литературы. Вниманіе къ памятникамъ народной словесности, къ быту и обычаямъ народа, къ древностямъ и старинѣ, уваженіе и любовь ко всему народному, изученіе родного языка, какъ онъ живетъ въ народѣ и по тѣмъ памятникамъ письменности прошедшаго времени, въ которыхъ его народная своеобразность выразилась чище и сильнѣе — возбуждаются въ образованныхъ кругахъ и учеными обществами, и трудами историковъ, археологовъ, филологовъ, этнографовъ, и живымъ словомъ преподавателей, и не менѣе живымъ, хотя и не устнымъ словомъ текучей литературы. На произведеніяхъ нашихъ даровитыхъ писателей, если не всѣхъ, то хоть нѣкоторыхъ, отпечатлѣлась ихъ забота усвоить себѣ богатства родного языка, пользоваться ими по требованію

живого чутья, избѣгать и высокопарностей высокаго изложенія и неправильностей того просторѣчія людей образованныхъ, которое щеголяетъ чужестранными словами и выраженіями въ подлинникѣ и въ переводѣ, и мертвенной правильности склада рѣчи, строимой по мѣркамъ такъ называемаго логическаго разбора, давать себѣ отчетъ если не во всякомъ словѣ и выраженіи, то по крайней мѣрѣ во всякомъ важномъ. Сдѣлано многое, Богъ дастъ сдѣлано будетъ и все, что нужно и можно. Нужно ли и можно ли совершенно очистить Русскій языкъ не только отъ всѣхъ словъ иноземныхъ, но и отъ тѣхъ Славянскихъ, которыя утвердились въ нашей письменности вѣками, изъ нея стали издавна переходить въ жизнь и стали въ ней необходимы такъ же, какъ коренныя Русскія слова? Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы возможенъ, если бы подъ нимъ не таился другой: не нужно ли и нельзя ли очичистить Русскій языкъ отъ тѣхъ Славянскихъ формъ словъ, къ которымъ писатели и образованное общество привыкли такъ, что Русскія формы тѣхъ же словъ кажутся или дикими или чужими, и отъ тѣхъ Славянскихъ и чужестранныхъ словъ и выраженій, которымъ есть равносильныя Русскія? Теперь возможно пока разрѣшеніе только этого вопроса. Его сдѣлали возможнымъ Крыловъ и его послѣдователи, доказавъ образцами, что можно избѣгать словъ и выраженій не-Русскихъ, что можно и замѣнять ихъ Русскими. Образцы есть; есть и указанія науки. Богъ дастъ будутъ и силы для окончательнаго рѣшенія вопроса на дѣлѣ.

ТРУДЫ ЮГОСЛАВЯНСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ *).

Статья И. И. Срезневскаго.

II.

Дѣятельность этого новаго учрежденія, основаннаго и работающаго безъ всякой поддержки отъ правительства въ краѣ, гдѣ, какъ могло бы казаться, не можетъ быть достаточно силъ для научныхъ работъ и ихъ оцѣнки и поддержки, все болѣе радуетъ своимъ постоянствомъ. Съ того времени, какъ я заявилъ Отдѣленію о выходѣ перваго тома трудовъ Югославянской Академіи, вышло еще три, и въ каждомъ изъ нихъ помѣщены произведенія членовъ Академіи вполнѣ достойныя вниманія людей науки.

Филологи найдутъ въ нихъ:

— Разборъ одного изъ памятниковъ Хорватской глаголицы. В. Ягича. II: I.

— Извѣстіе объ особенномъ письмѣ въ одной изъ Ватиканскихъ рукописей. Ф. Рачскаго. II: 36.

— Разсужденіе о временахъ въ Хорватско-Сербскомъ языкѣ. А. Вебера. II: 29.

— Изслѣдованіе о численномъ значенія буквы ѧ. І. Берчича. II: 185.

— Разборъ сочиненія М. Гатталы de mutatione contingnarum consonantium. Ю. Даничича. II: 192.

*) Первая статья по этому предмету была напечатана въ томѣ XII *Записокъ А. Н.*, кн. 2, стр. 154—165.

— Разборъ сборника пѣсенъ, собранныхъ въ Боснѣ и Герцеговинѣ Б. Петрановичемъ. В. Ягича. II: 204.

— Разборъ книги П. Будмани Grammatica della lingua Serbo-Croata. Ю. Даничича. II: 231.

— Разсужденіе о языкѣ подъ названіемъ: Placere. Ф. Курельца. II: 183.

— Изслѣдованіе о начальныхъ соединеніяхъ согласныхъ Хорватскихъ и Сербскихъ. М. Гатталы IV: 104.

— Замѣчанія о синтаксисѣ П. Будмани. А. Вебера. IV: 261.

Вниманіе историка обратятъ на себя:

— Повѣствованіе о движеніи на Славянскомъ югѣ въ концѣ XIV и въ началѣ XV в. Ф. Рачскаго. II: 68, III: 65, IV: 1.

— Повѣствованіе о банованіи Петра Бериславича во время короля Людовика II. М. Месича III: 1.

— Историческіе матеріялы В. Богишича. III: 157.

— Статья П. Матковича о книгахъ Р. Роскевича и Тöммеля касательно Босны и Герцеговины. III: 226.

По естествознанію помѣщены слѣдующія статьи:

— О Мословецкомъ гранитѣ и дубахъ въ Хорватской землѣ. Ж. Вукотиновича. II: 39.

— О голосовыхъ органахъ колеоптеръ. Ж. Вукасовича. II: 161.

— Приготовительныя работы по географіи растеній въ Тріединомъ королевствѣ. I. Шлосера. IV 176.

Со влюченіемъ тѣхъ, которыхъ сочиненія помѣщены въ первой книгѣ трудовъ Югославянской Академіи, представляется значительный рядъ дѣятелей, принимающихъ участіе въ ея дѣятельности:

— I. Берчичь, В. Богишичь, С. Брусина, А. Веберъ, Ж. Вукасовичь, Ж. Вукотиновичь, М. Гаттала, Ю. Даничичь, Ф. Курелецъ, С. Любичь, П. Матковичь, М. Месичь, Ф. Рачскій, I. Торбаръ, I. Шлосеръ, В. Ягичь.

Можно надѣяться, что въ слѣдующихъ книгахъ появятся тру-

ды и другихъ дѣствительныхъ членовъ Академіи: И. Суботича, М. Боговича, П. Мухича, М. Шугая, И. Юрковича, Б. Петрановича, І. Блейвейса, Б. Шульца, а равно и труды хоть нѣкоторыхъ членовъ заграничныхъ, подобно труду члена корресподента М. Гатталы изъ Праги.

Кромѣ сочиненій, появившихся въ сборникѣ Академіи, отдѣльно изданъ еще трудъ И. Дежмана:

— Словарь врачебныхъ терминовъ, Rěčnik lěčničkoga nazivlja. Zagreb. 1868.

Къ этому краткому извѣстію отъ изданіяхъ Югославянской Академіи прибавляю нѣсколько замѣчаній о нѣкоторыхъ изъ статей, которыя своимъ содержаніемъ ближе къ моимъ собственнымъ занятіямъ.

Статья г. Ягича о памятникѣ Хорватской глаголицы касается того самого отрывка изъ книги Апостольскихъ чтеній, о которомъ я читалъ въ Отдѣленіи свои замѣчанія, вошедшія въ рядъ Свѣдѣній и замѣтокъ о неизвѣстныхъ и малоизв. памятникахъ. Въ этой статьѣ весь глагол. отрывокъ сообщенъ буква въ букву и строка въ строку съ приложеніемъ снимка и затѣмъ представленъ внимательный и подробный палеографическій и филологическій разборъ его. Статья очень замѣчательна по тщательности обработки.

Статья г. Рачскаго о Ватиканской рукописи особеннаго письма очень любопытна для палеографа по свѣдѣнію объ особенныхъ письменахъ Сербо-Хорватскихъ. Вотъ эта странная азбука—на сколько она можетъ быть выражена готовыми печатками нашей Акад. типографіи:

а—V, б—ь, в—ȝ, г—ſ, д—И, е—Ɔ, ж—Ѱ, ѕ—ɛ, з—ζ, и—H, ı—ı, к—<, л—Λ, м—υ, н—N, о—o, п—Π, Ո, р—ȷ, с—c, т—Ꞁ, ȣ—ȣ, х—Ꞁ, ѡ—ω, щ—φ, ч—ɣ, ц—Ч, ш—ᴥ, ъ—>, ь—L, ы—>I, ѣ—┼, ѥ—д, ю—Ͱ.

Рукопись, написанная этимъ страннымъ письмомъ, заключаетъ въ себѣ псалтырь съ послѣдованіемъ. Она была и прежде извѣстна Славистамъ, между прочимъ Копитару и Добровскому по

описанію М. Бобровскаго (см. Добровскаго İnsitutiones l. Slav. стр. XIII — XIV), но палеографическаго вниманія на нее никто еще не обращалъ.

Въ палеографическомъ отношеніи любопытна и статья г. Берчича объ употребленіи знака ⰰ (= ѣ) въ численномъ значеніи 800 въ глаголицѣ, мѣсто котораго послѣ заступилъ знакъ ⱏ: приведены свидѣтельства изъ памятника 1391 года, и сдѣлано заключеніе, что глагольская буква ⰰ (= ѣ) должна была прежде занимать въ порядкѣ буквъ другое мѣсто, нежели заняла позже, равно какъ и кириловское ѧ, употреблявшееся когда то въ значеніи 900. О кириловской буквѣ ѧ въ значеніи 900 нельзя, кажется, сдѣлать такого вывода: вѣроятнѣе, что въ значеніи цифры эта ѧ есть Греч. ϡ. Могло ли быть въ глаголицѣ сдѣлано подражаніе Грекославянскому знаку? это вопросъ пока нерѣшаемый.

Изъ статей филологическихъ по Славянскому языкознанію самая видная принадлежитъ извѣстному Чешскому ученому М. Гатталѣ. Въ ней предложенъ разборъ начальныхъ совокупленій согласныхъ Хорватскихъ и Сербскихъ. Раздѣляя эти совокупленія на три отдѣла по количеству совокупляющихся согласныхъ, изслѣдователь распредѣляетъ каждый отдѣлъ на нѣсколько рядовъ по согласнымъ, въ нихъ участвующимъ, и при этомъ сообщаетъ много любопытныхъ частныхъ и общихъ заключеній и объясненій. Свожу его разборъ въ общій наглядный перечень, изъ котораго бы можно было видѣть и систему г. Гатталы, и общее тяготѣніе нарѣчій Сербскихъ и Хорватскихъ въ отношеніи къ начальнымъ созвучіямъ въ словахъ. Желаніе сдѣлать болѣе яснымъ, какихъ именно созвучій недостаетъ въ этихъ нарѣчіяхъ, я позволилъ себѣ, въ каждомъ ряду, гдѣ сопоставлены г. Гатталою не совершенно одинаковыя созвучія, отдѣлить въ особыя строчки созвучія наиболѣе близкія по составнымъ частямъ.

1-й Отдѣлъ:

Рядъ: 1. кр. гр. тр. др. пр. бр. мр. вр. фр.—хр. ср. шр. зр. жр. цр. чр.
2. кл. гл. тл. дл. пл. бл. мл. вл. фл.—хл. сл. шл. зл.(жл) — чл.
кљ. гљ. тљ. дљ. пљ. бљ. мљ. вљ. фљ.—хљ. сљ. шљ. —жљ. — чљ.

3. кн. гн. тн. дн.(пн)бн. мн. вн. — — — сн. — зн. жн. —(чн)
кнг. гнг. тнг. — — — мнг. — — — — снг. шнг. — жнг. — —
4. км. гм. тм. дм. — — — — — — — хм. см. шм. зм. жм. цм. чм.
5. кв. гв. тв. дв. — — — — — — — хв. св. шв. зв. жв. цв. чв.
сф
6. — — тј. дј. пј. бј. мј. вј. — рј. — сј. — зј. — цј. —
7. — — — — — — — — — — — сх. — зх. — — —
— — — — — — — — — — — сф. — — — — —
8. кћ. гђ. — — — — — — — — хћ. — шћ. — жћ. — —
кч. — — — пч. — — вч. — — — — шч. — — — —
— — — — пс. бз. мз. (вс) — — — — — — — — —
— — — — пш. — — вш. — — — — — — — — —
— — — — — — мж. — — — — — — — — — —
9. — — — — — — — — — — ск. шк. зг. жг. Џг. цк. чк.
— — — — — — — — — — сп. шп. зб. жб. Џб. — чп.
— — — — — — — — — *хт*. ст. шт. зд. жд. — цт. чт.
10. кт. гд. — — пт. бд. — — — (хт) — — — — — — —
— — тк. дг. — — — — — — — — — — — — —

2-й Отдѣлъ:

1. скр. згр. стр. здр. спр. збр. смр. свр. — схр. — — — —
шкр. — штр. ждр. штр. — шмр. швр. — — — — — —
— — — — — — — цвр. — — — — — —
2. скл. згл. — — спл. — смл. свл. — — — — — —
склг. — — — сплг. — смлг. — — — — — — —
шкл. жгл. — ждл. — — — — — — — — — —
шклг. — — ждлг. — — — — — — — — — —
цкл. — — — — — — — — — — — — —
цклг. — — — — — — — — — — — — —
3. скн. згн. — — — — — — — — — — — —
скнг. згнг. — — — — — — — — — — — —
цкн. — — — — — — — — — — — — —
цкнг. — — — — — — — — — — — — —
4. скв. — ств. — — — — — — схв. — — — сцв
шкв. — — — — — — — — — — — — —

чкв. — — — — — — — — — — — — —
5. — — — — — — — свј. — — — — — —
— — — — спь. збј. смј. звј. — — — — — —
— — — — — — — цвј. — — — — — —
— — ктј. — — — — — — — — — — —
— — хтј. — — — — — — — — — — —

— — — — — —
— — штј. — — — — — —
— — — — — — — — грј. — — — — —
— — — — — — — — трь. — — — — —
— — — — — — — — дрј. — — — — —

3-й Отдѣлъ: пстр. — сткл. — стрј. —

Нельзя не признать, что количество созвучій, отличенное г. Гатталой въ границахъ имъ избранныхъ, довольно полно: такихъ прибавокъ, какія я позволилъ себѣ сдѣлать въ скобкахъ, на сколько знаю, можно сдѣлать немного. Еще менѣе неправильностей въ отношеніи къ выбору и подбору созвучій: противъ выбора грѣшитъ одно *ЗХ*, какъ созвучіе невозможное; противъ подбора г. Гаттала, кажется мнѣ, ошибся поставивъ *СФ* не въ 5 а въ 7 ряду I-го отдѣла и *ХТ* не въ 9 а въ 10 ряду того же отдѣла.—О самой основѣ распредѣленія созвучій по рядамъ можно бы много сказать. Ограничусь только однимъ замѣчаніемъ: не понимаю, почему г. Гаттала счелъ возможнымъ ограничиться только начальными созвучіями, а не потрудился еще немного, чтобы дополнить свой сборъ созвучіями, употребляющимися въ серединѣ и въ концѣ словъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ считаю замѣтить, что въ статъѣ г. Гатталы есть очень много любопытныхъ и полезныхъ замѣтокъ для того, кто сравнительно изучаетъ Славянскія нарѣчія.

Совершенно другого направленія, но не менѣе любопытна и важна статья г. Курельца: Placere. Цѣль ея показать, какъ напрасно и образованные и даже необразованные люди привыкаютъ употреблять чужеязычныя слова и выраженія, забывая о богатствахъ своей родной рѣчи. Латинское слово placere, Итальян-

ское piacere, перешло въ Хорватскій въ видѣ *пачити, пјажати;* тоже значащее Нѣмецкое gefallen переведено съ удержаніемъ того же значенія *допадати, допасти.* На словѣ пачити и пјажати нечего и останавливаться. За вторымъ есть столько коренныхъ значеній, несходныхъ съ этимъ подражательнымъ, что оно и допущено быть не могло: сочинитель приводитъ ихъ съ доказательствами изъ народныхъ пѣсень и изъ писателей. Не употребляя ни того ни другаго въ смыслѣ placere, gefallen, можно найдти и въ народѣ, и у писателей множество словъ и выраженій, тоже самое обозначающихъ. Г. Курелецъ ихъ разсматриваетъ. Вотъ они: драго ѥ, было, буде,—угодно ѥ, было, буде (др. и стар. годѣ быти), въ годъ быти,—мило ѥ, было, буде,—омилѣти, милити се кому, смилити се, умилѩти,—сладко ѥ, было буде, у сласть быти,—любо ѥ, было, буде, любити се кому,—обычну быти, свычно и обычно (стар. вычно),—добра волѩ, драга волѩ и просто волѩ, съ добре волѥ, съ волîом, за волю, до волѥ, одъ волѥ, у волю, изъ волѥ, на волю, узъ волю, по волi, вольны (вкусный), волити,—подоба ѥ, видѣти се, свидѣти се, рачити, дати се, усхтѣти.—Можно бы желать, чтобы г. Курелецъ, самостоятельно владѣющій выразительностію родной рѣчи и разнообразнымъ знаніемъ народнаго языка новаго и стараго, не остановился на одномъ образцѣ, выработанномъ превосходно, но все таки важномъ только въ значеніи образца. Рядъ такихъ разборовъ, былъ бы очень важенъ для обще-Славянскаго языковѣдѣнія, былъ бы важенъ тѣмъ болѣе, чѣмъ былъ бы длиннѣе и разнообразнѣе.

Статья г. Шлосера, заключающая въ себѣ приготовительныя работы по географіи растеній въ Тріединомъ королевствѣ, любопытна для филолога по Сербскимъ и Хорватскимъ названіямъ растеній, приведеннымъ въ ней рядомъ съ Латинскими. Одни изъ этихъ названій суть народныя, даже и общія Славянскія; другія придуманы учеными. Не отрицая совершенно пользы этихъ придуманныхъ Славянскихъ названій растеній, особенно если они не простые переводы Греческихъ и Латинскихъ названій, а выбраны съ тѣмъ, чтобы облегчить Славянину пониманіе тѣхъ или дру-

гихъ качествъ или особенностей растеній, позволяю себѣ думать, что было бы во всякомъ случаѣ необходимо постоянно отличать какимъ нибудь условнымъ знакомъ названія народныя. Онѣ принадлежатъ исторіи науки въ народѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ исторіи языка и образованности народа. Онѣ указываютъ — какіе роды и виды растеній замѣчены народомъ (что осталось незамѣченнымъ, на то нѣтъ и названія), — какіе роды и виды растеній или смѣшаны имъ въ одномъ общемъ названіи, или различены разными названіями иначе чѣмъ сдѣлала это наука, — на сколько народъ воспользовался своимъ языкомъ, а слѣдовательно и своимъ разумомъ для отличенія разныхъ растеній, на сколько былъ онъ въ этомъ отношеніи подъ вліяніемъ другихъ народовъ и на сколько сохранилъ въ своемъ нынѣшнемъ языкѣ достояніе общее, многимъ сроднымъ племенамъ одинаково принадлежащее, по праву наслѣдства отъ незапамятнаго, какъ называютъ доисторическаго, времени.

ВОСПОМИНАНІЕ О ЧЕШСКОМЪ МУЗЕѢ ПО ПОВОДУ ЕГО ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ.

АКАДЕМИКА И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Чешскій Музей, называемый нынѣ Музеемъ Чешскаго Королевства, основанъ по мысли и при стараніи нѣсколькихъ лицъ изъ высшаго дворянскаго круга земли Чешской. Вотъ имена ихъ: — графъ Францъ Коловратъ, графъ Францъ Клебельсбергъ, графы Францъ и Каспаръ Штернберги, князь Антоній Лобковичь, графъ Гартманъ, графъ Францъ Врьтбы, графъ Францъ Вальдштейнъ, графъ Францъ Гартигъ, графъ Іосифъ Миллесимо и фрейгеры Гильдтбрандтъ и Гохбергъ. Послѣ первыхъ совѣщаній о составѣ и устройствѣ предполагаемаго Музея, графъ Коловратъ, какъ главный начальникъ края, созвалъ 3 апр. 1818 г. въ торжественное собраніе всѣхъ принявшихъ первое участіе въ этомъ дѣлѣ, прочелъ подписанное имъ «воззваніе къ отечественнымъ друзьямъ наукъ» о жертвованіи Музею всего, что можетъ быть пригодно къ его обогащенію и о принесеніи денежныхъ пособій для его устроенія, и заявилъ о началѣ сбора. Въ этотъ день дѣйствительно положено было начало вкладамъ для Музея: графы Ф. Коловратъ и Гартманъ пожертвовали тогда свои собранія минералогіи, графъ К. Штернбергъ всѣ свои собранія. Другіе записали на музей денежные вклады. Разосланное по Чешской землѣ воззваніе графа Ф. Коловрата вездѣ принято съ сочувствіемъ. Не только изъ разныхъ краевъ земли Чешской, но и изъ другихъ мѣстъ стали получаться заявленія о пожертвованіи вещей, книгъ

и денегъ для музея. Графъ Іосифъ Коловратъ-Брезницкій отдалъ тогда музею всю свою богатую библіотеку, графъ I. Вратиславъ и графъ Гартигъ свои природовѣдныя собранія и т. д. Кромѣ такихъ приношеній къ концу мая 1818 г. собрано деньгами болѣе 60,000 гульденовъ асигнаціями т. е. около 14,000 рубл. серебр. Слишкомъ невеликъ этотъ итогъ денежныхъ вкладовъ въ отношеніи къ богатствамъ, которыми владѣли многіе изъ вкладчиковъ, гдѣ красовались, съ помянутыми выше, имена вел. герцога Фердинанда Тосканскаго, эрцгерцога Карла, князя Меттерниха, князя Кинскаго, графа Стадіона, графа Хоринскаго, графа Траутмансдорфа и пр. и пр.; но не такимъ казался онъ для Чеховъ властенцевъ, большею частью бѣдныхъ, принесшихъ отъ себя сравнительно ничтожные вклады, не привыкшихъ къ тому, чтобы жертвуемы были на общественное дѣло громадныя суммы, не надѣявшихся и на такой успѣхъ, надѣявшихся, что и этого будетъ достаточно для основанія учрежденія, важность котораго для воскрешенія пароднаго самосознанія они понимали болѣе чѣмъ тѣ, которые вносили не гульдены, а сотни и тысячи гульденовъ въ капиталъ Музея. Вѣроятно впрочемъ и самимъ жертвователямъ не казались ихъ пожертвованія несоотвѣтствующими ихъ общественному положенію. Не для чего сомнѣваться, что и они, такъ же какъ и тѣ, которые передавали въ собственность Музея свои собранія вещей и книгъ, собранія, которыми сами они и по образованности и по страсти не могли не дорожить, жертвовали съ мыслію участвовать въ общемъ дѣлѣ. Какъ бы то ни было, Музей былъ основанъ. Немного позже былъ утвержденъ и уставъ его. Этотъ Музей долженъ былъ быть сокровищницею всего, что объясняетъ природу и исторію Чешской земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ быть проводникомъ просвѣщенія въ народѣ. Нераздѣльно съ нимъ для его поддержанія и обогащенія основано при немъ общество подъ названіемъ Общества отечественнаго Музея. Однимъ изъ условій принятія въ члены его было, чтобы каждый желающій быть членомъ внесъ въ собственность Музея приличный вкладъ (§ 4); другое условіе было, чтобы каждый принимае-

мый понималъ по Чешски (§ 15). (Къ стати замѣтить, что умѣть правильно говорить и писать по Чешски требовалось только отъ одного человѣка, отъ секретаря, который впрочемъ могъ быть и не изъ членовъ общества и былъ только помощникомъ главнаго дѣлопроизводителя). Не только безъ чувства обиды, а даже радостно приняты были Чехами и эти статьи статута. Они все таки давали хоть какое нибудь значеніе Чешскому языку. Желать, чтобы онъ былъ сравненъ съ Нѣмецкимъ, было бы не только дерзко, но и невозможно. Надобно было напротивъ того желать, чтобы господствовалъ въ музейномъ обществѣ языкъ Нѣмецкій: только онъ могъ сблизить въ немъ разнородныя силы и тѣмъ способствовать умноженію средствъ Музея; только онъ могъ отклонить сомнѣнія правительства, въ то время вѣрившаго, что исключительное господство Нѣмецкаго языка въ имперіи есть вѣрное средство прочнаго соединенія разнородныхъ ея частей. Достигая этого, Австрійское правительство вездѣ, гдѣ могло, требовало, чтобы изученіе науки не только въ высшихъ и среднихъ, но даже отъ части и въ нисшихъ училищахъ, было на Нѣмецкомъ языкѣ: очевидно, что учащіеся, начиная съ дѣтскаго возраста, привыкали къ Нѣмецкому языку, и неумѣнье говорить по Нѣмецки было признакомъ необразованности. Вліяніе двора и высшаго общества было такъ же сильно. Время постепенно должно было взять свое. Вывести совершенно изъ употребленія Чешскій языкъ изъ училищъ, предназначенныхъ для Чеховъ и для тѣхъ, которые должны были служить въ землѣ Чешской, а тѣмъ менѣе изъ проповѣди, было не возможно; а позже правительство сочло это и ненужнымъ. Вліяніе литературно-образованныхъ кружковъ Чешскихъ со своей стороны становилось все сильнѣе, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе сама литература обогащалась произведеніями, достойными вниманія. Правда, что Чешскій языкъ и доселѣ еще не вполнѣ пользуется въ музейномъ Обществѣ тѣмъ положеніемъ, на которое онъ могъ бы имѣть право; тѣмъ не менѣе никто уже не считаетъ его неприличнымъ для бесѣдъ въ собраніяхъ Общества. Сдѣлалось это само собою постепенно по мѣрѣ увеличенія числа Чешскихъ

писателей и ученыхъ между членами Общества, и по мѣрѣ успѣховъ Чешскаго языка въ образованныхъ кругахъ. При попеченіи музейнаго Общества и при сочувствіи народа, Музей постоянно возрасталъ. Обогащаясь и покупками разныхъ собраній и приношеніями цѣлыхъ собраній и отдѣльныхъ вещей, книгъ и рукописей, онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ во всей имперіи учрежденій этого рода. Денежныя средства и еще болѣе самоотверженное участіе лицъ, которымъ ввѣрено было непосредственное завѣдываніе Музеемъ, помогли ему устроиться, конечно, не роскошно, но въ научномъ отношеніи пригодно для посѣтителей и для ученыхъ работъ. Въ этомъ отношеніи заслуги Ганки, прослужившаго Музею слишкомъ сорокъ лѣтъ, должны быть, какъ мнѣ кажется, всего болѣе памятны. Теперь изъ разнообразныхъ собраній, его составляющихъ и постоянно увеличивающихся новыми вкладами, особенно важны по богатству содержанія: собраніе ботаническое и палеонтологическое, богатый архивъ съ грамотами и дѣлами начиная съ XII вѣка, собраніе археологическое, богатое вещами и снимками, обширное собраніе монетъ, медалей и печатей, библіотека, въ которой находится слишкомъ 100,000 книгъ и болѣе 4000 рукописей, библіотека, особенно важная для изученія исторіи, древностей и литературы не только Чеховъ, но и вообще Славянъ.

Впрочемъ не одно богатство собраній опредѣляетъ важность Чешскаго Музея, а значеніе музейнаго Общества въ отношеніи къ Чешской литературѣ и къ различнымъ отраслямъ науки. Это общество мало по малу расширяя кругъ своихъ дѣйствій, разрослось наконецъ въ связь нѣсколькихъ обществъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ въ виду свою особенную цѣль, а всѣ вмѣстѣ народное просвѣщеніе. Съ самаго основанія Музея, музейное Общество не отказывалось отъ изданія книгъ, но издавало ихъ случайно и почти исключительно на Нѣмецкомъ языкѣ: такъ еще въ 1820 году издана была на Нѣмецкомъ языкѣ Грамматика Русскаго языка А. Пухмайера. Не этого ожидали Чешскіе властенцы: «Да будетъ для насъ свято это народное учрежденіе,—говорили они

при первомъ воззваніи объ основаніи Музея,—да будетъ его основаніе торжествомъ народнымъ. Неси каждый свою посильную жертву на алтарь народности. Музей долженъ быть нашимъ общимъ наслѣдникомъ. Ученые властенцы, цвѣтъ народа, лѣниво издавали вы свои Чешскія сочиненія и по недостатку средствъ и по неувѣренности въ сбытѣ. Народный Музей позаботится объ изданіи вашихъ трудовъ: пишите достойное его иждивеній». Такія ожиданія властенцевъ были не напрасны. Съ 1827 года музейное Общество рѣшилось на постоянное изданіе книгъ, и начало повременными сборниками и притомъ не на одномъ Нѣмецкомъ, но и на Чешскомъ. Повременникъ Нѣмецкій просуществовалъ только пять лѣтъ: по недостатку вниманія къ нему читателей Нѣмецкихъ, не смотря на общія похвалы его содержанію, безъ подписчиковъ и покупателей онъ не могъ быть продолжаемъ долѣе. Повременникъ Чешскій, Часописъ Чешскаго Музея, напротивъ того привлекалъ къ себѣ до послѣдняго времени все болѣе вниманіе и Чеховъ и другихъ Славянъ: онъ былъ у Чеховъ орудіемъ распространенія высшаго образованія, руководителемъ литературной дѣятельности, сокровищницей ея лучшихъ произведеній; для другихъ Славянъ Австрійской имперіи онъ былъ образцомъ повременника, вмѣстѣ ученаго и общественнаго; для всѣхъ Славянъ вообще богатымъ сборникамъ разнообразныхъ матеріаловъ, изслѣдованій и художественныхъ произведеній. Такое значеніе далъ ему съ самого начала Ф. Палацкій, избранный и долго остававшійся редакторомъ; мѣсто его заступилъ позже І. Шафарикъ; достойными преемниками этихъ двухъ представителей Чешской учености по изданію Часописа были Воцель, Врьтятко, Небескій. Постоянными участниками были всѣ лучшіе писатели Чешскіе. Съ 1830 года Часописъ поступилъ въ завѣдываніе особеннаго отдѣленія общества, поставившаго себѣ главною обязанностью заботиться о научной обработкѣ Чешскаго языка и Чешской литературы, и остается подъ наблюденіемъ этого отдѣленія общества постоянно: внимательность его къ пользамъ Чешской словесности налагаетъ на него обязанность заботиться о томъ, чтобы этотъ повременникъ былъ по-

стоянно сообразенъ съ требованіями современнаго просвѣщенія. Позже образовалось еще два отдѣленія музейнаго общества: отдѣленіе естествоиспытателей и отдѣленіе археологическое. Каждое изъ нихъ стало издавать свой особенный повременникъ: одно съ 1852 года Живу, повременникъ природовѣдный, другое съ 1854 года Записки археологическія и топографическія. И то и другое изданіе одинаково дороги для Чеховъ и для людей науки вообще, представляя и по общимъ вопросамъ науки, и для частнаго изученія земли Чешской очень много новаго и замѣчательнаго. Съ нынѣшняго года предположено начать еще одно повременное изданіе: научный сборникъ (Sbornik Vědecky), посвящаемый трудамъ въ строгомъ смыслѣ ученымъ.

Съ 1830 года при музейномъ Обществѣ образовалась *Чешская Матица*, капиталъ изъ добровольныхъ пожертвованій для изданія хорошихъ Чешскихъ книгъ. Дана была каждому возможность посильно участвовать въ добромъ дѣлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ основателямъ Матицы, въ число которыхъ положено включать всѣхъ, жертвующихъ единовременно не менѣе 50-ти гульденовъ серебромъ, дано право на безплатное полученіе всѣхъ книгъ, издаваемыхъ ни счетъ Матицы. Начало дѣла было не блестящее: въ первый годъ было внесено въ Матицу менѣе 3000 гульденовъ сер. (= 1,800 р. сер.); но съ каждымъ годомъ число вкладовъ увеличивалось; и въ началѣ 1867 года, за всѣми издержками на разныя изданія, Матица имѣла уже слишкомъ 145,000 гульд. сер., т. е. около 90,000 р. сер. Членовъ основателей теперь считается значительно болѣе 3000, кромѣ умершихъ 500 слишкомъ. Въ теченіе послѣднихъ тридцати пяти лѣтъ на иждивеніе Матицы и съ ея помощью издано около 150-ти книгъ, изъ которыхъ каждою внесено въ Чешскую литературу что-нибудь новое, замѣчательное, что ее обогащало. Не перечисляя всего, довольно вспомнить, что на деньги Матицы издаются, кромѣ повременныхъ изданій:—Старо-Чешская библіотека, собраніе произведеній Чешскихъ писателей стараго времени;—Ново-Чешская библіотека, собраніе произведеній новыхъ Чешскихъ писателей, между прочимъ

Юнгмана, Марка, Пресля, Челяковскаго, и пр.;—Малая энциклопедія наукъ, собраніе общедоступныхъ руководствъ по разнымъ наукамъ, между прочимъ по философіи, природовѣденію, географіи, исторіи, руководствъ написанныхъ большею частію знатоками дѣла,—Выборъ изъ Чешской литературы, древней, старинной и новой,—Сборникъ драмъ Шекспира въ Чешскомъ переводѣ. Кромѣ всего этого Матицѣ одолжены Чехи появленіемъ въ свѣтъ и превосходнаго огромнаго Чешско-Нѣмецкаго словаря Юнгмана, и новаго переработаннаго изданія его Исторіи Чешской литературы, и Славянскихъ древностей Шафарика, и Исторіи Чешскаго народа Палацкаго и т. д. Нельзя забыть, что управленіе Чешской Матицы всегда заботилось, чтобы ея изданія были образцовыми въ отношеніи къ чистотѣ и богатству языка. — Къ заслугамъ управленія Матицы надобно отнести кромѣ того: 1) удешевленіе цѣны книгъ, и черезъ это значительное увеличеніе круга читателей,—2) возбужденіе предпріимчивости и соревнованія въ книгопродавцахъ - издателяхъ а вмѣстѣ съ тѣмъ значительное увеличеніе литературной производительности на языкѣ Чешскомъ. Къ чему это привело можно понять изъ немногихъ примѣровъ: книги Чешскія продаются въ двое и въ трое дешевле, чѣмъ Русскія (такъ напр. томъ Исторіи Палацкаго слишкомъ въ 30 печат. листовъ продается по 2 гулд. 20 крейц., т. е. по 1 р. 32 к. сер.; годовое изданіе Часописа, 4 книжки, стоитъ по подпискѣ 3 гульдена, т. е. 1 р. 80 коп.); нѣсколько книгопродавцевъ-издателей, каковы Темпскій, Коберъ, Скрейшовскій и др. издаютъ только Чешскія книги. Чешскій научный словарь, предпринятый обществомъ ученыхъ и литераторовъ Чешскихъ, не смотря на свою обширность, приходитъ къ концу, и издатель-книгопродавецъ не только не въ накладѣ, но готовъ взяться и за другое подобное предпріятіе.

Безъ сомнѣнія, самъ по себѣ Музей не могъ бы сдѣлать то, что онъ сдѣлалъ: его успѣхи во многомъ зависѣли отъ успѣховъ народной мысли въ образованныхъ слояхъ Чешскаго народа; но и самъ онъ со своей стороны содѣйствовалъ этимъ успѣхамъ —

особенно посредствомъ своего вліянія на развитіе Чешской литературы.

Это прекрасное начало могло ли быть дѣйствительно началомъ дѣла важнаго, а не явленіемъ случайнымъ, блеснувшимъ на малый срокъ и потомъ исчезнувшимъ безслѣдно, или же за этимъ началомъ пойдутъ стройнымъ рядомъ одни за другими явленія, все болѣе утѣшительныя для друзей человѣчества? Это скажетъ время. Пока можно только желать, чтобы благородное сочувствіе къ дѣлу, оживлявшее многихъ при основаніи и устроеніи Музея, жило постоянно въ душахъ тѣхъ, которые призваны къ участію въ дѣлѣ правительствомъ и уваженіемъ народа, вызывая ихъ на все общеполезное, чтобы Коловраты, Штернберги, Юнгманы, Пресли, Ганки, Челяковскіе, Шафарики не умирали безъ преемниковъ, ихъ достойныхъ, и чтобы заслуги такихъ людей были постоянно цѣнимы тѣми, которые обязаны умѣть ихъ цѣнить, честно, безъ своекорыстія и безъ вражды къ добру общему.

О ШЕЙНЫХЪ РЕБРАХЪ ЧЕЛОВѢКА.

Извлеченіе изъ сочиненія доктора Венцеля Грубера, профессора практической анатоміи.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическало Отдѣленія 29 октября 1868.

Въ первомъ отдѣлѣ своей статьи авторъ собралъ случаи шейныхъ реберъ, описанные до настоящаго времени, и подвергнулъ ихъ критикѣ; во второмъ отдѣлѣ онъ приводитъ три собственныхъ новыхъ замѣчательныхъ случая; а въ третьемъ отдѣлѣ, дѣлаетъ большое число выводовъ, съ сравнительно-анатомическими замѣчаніями.

Первый новый случай, который онъ подробно описываетъ и поясняетъ рисунками, отличается тѣмъ, что съ правой стороны существуетъ вполнѣ развитое шейное ребро, которое, какъ истинное, доходитъ посредствомъ ребернаго хряща до грудной кости. На лѣвой сторонѣ замѣчалось, хотя и не полное, но замѣчательно образованное шейное ребро; на второмъ же позвонкѣ былъ переломъ зубовиднаго отростка, отломокъ котораго соединялся ложнымъ суставомъ, и именно черезъ diartrosis; явленіе это уже давно существовало и не было причиной смерти. Второй описанный имъ новый случай замѣчателенъ въ особенности тѣмъ, что лѣвое шейное ребро было уже анкилозировано, при чемъ существовало только 11 грудныхъ позвонковъ и 11 грудныхъ реберныхъ паръ. Въ третьемъ новомъ случаѣ замѣчалось на тѣлѣ

лѣваго шейнаго ребра бороздка для нервовъ и сосудовъ, которая была углублена въ видѣ полуканала и значительная ширина которой не имѣла до сихъ поръ ничего подобнаго.

Изъ наблюденій какъ другихъ, такъ и собственныхъ, прежнихъ и новыхъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Шейныя ребра вообще рѣдко встрѣчались большей части наблюдателей.

2) Они встрѣчаются какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

3) Эти ребра наблюдались у шести-мѣсячнаго зародыша, и затѣмъ во всѣхъ возрастахъ.

4) Болѣе одной пары шейныхъ реберъ у человѣка не замѣчалось.

5) Чаще появляется пара шейныхъ реберъ, нежели одно.

6) По видимому шейныя ребра не имѣютъ вѣтвей.

7) Въ видѣ исключенія, шейныя ребра могутъ встрѣчаться при 11-ти грудныхъ ребрахъ.

8) Только 2 раза шейныя ребра были діагностицированы при жизни; во всѣхъ прочихъ случаяхъ они были найдены на трупѣ.

9) Шейныя ребра соединяются съ позвонками посредствомъ подобныхъ же сумочныхъ и вспомогательныхъ связокъ, какъ и грудныя.

10) Иногда шейныя ребра соединяются посредствомъ анкилоза.

11) Рѣдко шейныя ребра покрыты хрящемъ на своемъ переднемъ концѣ.

12) Межреберная мышца, выполняющая прибавочный межреберный промежутокъ, соотвѣтствуетъ обыкновенно только нормальному M. intercostalis externus.

13) Шейныя ребра человѣка бываютъ кажется по своему развитію двухъ родовъ, т. е. такія, которыя развиваются изъ ребернаго рудимента 7-го шейнаго позвонка, или такія, которыя произошли изъ эпифизовъ поперечныхъ отростковъ.

14) Шейныя ребра, развившіяся изъ реберныхъ рудимен-

товъ, соотвѣтствуютъ нижнимъ корешкамъ поперечныхъ отростковъ шейныхъ позвонковъ птицъ, снабженныхъ шилообразными отростками, и шейнымъ ребрамъ крокодила.

15) Шейныя же ребра, развившіяся вѣроятно изъ эпифиза верхушекъ поперечныхъ отростковъ, соотвѣтствуютъ шейному ребру, замѣченному разъ у Canis familiaris, и шейнымъ ребрамъ, которыя наблюдались у Bradypus tridactylus.

16) Шейныя ребра, развившіяся изъ реберныхъ рудиментовъ, могутъ появляться въ четырехъ различныхъ степеняхъ. Тѣ изъ нихъ, которыя посредствомъ ребернаго хряща достигаютъ грудной кости, составляютъ самую развитую ихъ степень.

17) Шейное ребро, которое наблюдалъ Груберъ (первый новый случай на правой сторонѣ), есть самое развитое, которое до сихъ поръ приходилось видѣть.

18) Вполнѣ развитое шейное ребро можетъ въ исключительныхъ случаяхъ прерываться на своемъ тѣлѣ хрящемъ, какъ это бываетъ и на истинныхъ ребрахъ.

19) Шейное ребро сочленяется обыкновенно съ тѣломъ и поперечнымъ отросткомъ 7-го шейнаго позвонка.

20) Тѣло седьмаго шейнаго позвонка имѣетъ въ большей части случаевъ суставной бугорокъ для сочлененія съ головкою ребра.

21) Суставной бугорокъ на передней поверхности тѣла 7-го шейнаго позвонка и боковые гребнеподобные выступы на верхней поверхности отъ 3-го до 7-го шейнаго позвонка суть совершенно различные выступы съ значеніемъ апофизовъ. Боковые гребнеподобные выступы, которые Лушка принялъ за приросшія головки реберъ и которые онъ поэтому назвалъ eminentiae costariae, не суть таковыя; а боковые полусуставы тѣлъ шейныхъ позвонковъ, которые, по его мнѣнію, соотвѣтствуютъ ребернопозвоночнымъ сочлененіямъ, совершенно не представляютъ этого (доказательства per absurdum).

22) Свободное окончаніе шейныхъ реберъ встрѣчается чаще, чѣмъ соединеніе ихъ съ грудною костью.

23) Шейныя ребра соединяются либо съ первымъ груднымъ ребромъ, либо съ грудною костью. Первое явленіе встрѣчается въ полтора раза чаще послѣдняго.

24) Шейныя ребра, которыя оканчиваются не свободно, встрѣчаются чаще на одной сторонѣ, чѣмъ на обѣихъ и т. д.

25) На мѣстѣ соединенія ихъ съ первымъ груднымъ ребромъ, это послѣднее имѣетъ выступъ также часто, какъ и не имѣетъ его.

26) Законъ «что arteria subclavia лежитъ надъ шейнымъ ребромъ, если это послѣднее достаточной длины, а не подъ нимъ» повидимому извѣстенъ уже издавна.

27) Законъ, установленный Гальберстма и Лушка «что шейное ребро, длина котораго равняется 5, 6 ст. и болѣе, поддерживаетъ подключичную артерію, между тѣмъ какъ шейное ребро длиною отъ 5, 1 ст. и менѣе не поддерживаетъ ея» не состоятеленъ.

28) Болѣе или менѣе ясно выраженное вдавленіе или бороздка, которая появляется иногда на верхней поверхности тѣла шейныхъ реберъ и глубокая вырѣзка на внутреннемъ краѣ ихъ, происходятъ главнымъ образомъ отъ plexus brachialis и въ гораздо меньшей степени отъ подключичной артеріи. Увѣреніе Гальберстма и Лушка, что они зависятъ только отъ подключичной артеріи, не вѣрны. Они не составляютъ слѣдствія недоказаннаго напряженія, которое будто бы подключичная артерія производитъ на шейное ребро.

О СОЧИНЕНІИ Г. ШПЕРКА: «УЧЕНІЕ О ГИМНОСПЕРМІИ».

Донесеніе Академика Ф. И. Рупрехта, читанное въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 3 сентября 1868.

Въ этомъ сочиненіи, удостоенномъ харьковскимъ университетомъ большой золотой медали, авторъ сперва излагаетъ постепенное развитіе ученія о гимноспермiи, основаннаго Робертомъ Брауномъ и поддержаннаго ботаниками въ Германіи, но оспариваемаго, особенно въ послѣднее время, во Франціи. Затѣмъ авторъ довольно удачно и убѣдительно опровергаетъ ученіе о гимноспермiи, на основаніи собственныхъ двулѣтнихъ наблюденій.

Кромѣ результатовъ, важныхъ для морфологіи, добытыхъ этимъ трудомъ, не менѣе важны и другіе выводы, изъ него вытекающіе, на которые ни авторъ, ни противники гимноспермiи не обратили вниманія. Изъ развалинъ опровергнутаго ученія о гимноспермiи возникаетъ другое ученіе, которое съ прежнимъ ничего общаго не имѣетъ, кромѣ развѣ названія гимноспермiи. Такъ какъ внутренній покровъ женскихъ цвѣтковъ хвойныхъ и прочихъ гимноспермныхъ нельзя теперь считать оболочкою яичка или сѣмени, такъ какъ онъ есть не что иное какъ настоящій околоплодникъ, то всѣ gymnospermae, сѣмена которыхъ до-сихъ-поръ считались нагими, т. е. непокрытыми околоплодникомъ, имѣютъ теперь въ иномъ смыслѣ нагія сѣмена и яички, т. е. ядра, непокрытыя собственною оболочкой. Изъ этого

слѣдуетъ, что только ядро и зародышныя полости его составляютъ существенный органъ яичка, а не оболочка его, которая есть только случайный органъ, точно также какъ зародышъ, иногда не развивающійся, не уничтожаетъ значеніе сѣмени какъ самостоятельнаго органа. Далѣе слѣдуетъ, что по причинѣ нагихъ сѣмянъ всѣ прежнія нагосѣмянныя (gymnospermae) и нынѣ могутъ удержать это названіе, только не въ противоположность къ angiospermae (одно-и двудольнымъ), а въ видѣ отдѣла двудольныхъ, иногда извѣстнаго подъ именемъ многодольныхъ, т. е. Dicotyledones gymnospermae въ противоположность къ D. hymenospermae. Правда, что въ нѣкоторыхъ семействахъ послѣдняго отдѣла попадаются иногда нагія сѣмена, т. е. ядра безъ собственныхъ оболочекъ, впрочемъ рѣдко, лишь въ видѣ исключенія; но это не можетъ служить значительнымъ возраженіемъ, ибо, придерживаясь строго отдѣльнаго признака и не допуская исключеній, нельзя бы допустить даже классъ двудольныхъ. Нагосѣмянныя, какъ уже давно дознано, несомнѣнно имѣютъ организацію болѣе простую, чѣмъ прочія двудольныя; онѣ даже составляютъ нѣчто въ родѣ перехода отъ сосудистыхъ растеній къ клѣтчатымъ, ибо огромные стволы большинства хвойныхъ, именно елевыхъ и кипарисовыхъ, почти исключительно клѣтчатаго строенія, безъ трахеидовъ, которые замѣчаются только въ самомъ внутреннемъ слоѣ древесины около сердцевины. Прежніе послѣдователи теоріи о гимноспермія чувствовали необходимость обозначить такую естественную группу, какъ хвойныя съ цикадеямя и друг., общимъ именемъ, заимствованнымъ отъ существеннаго признака такого важнаго органа, какъ сѣмя, и эта потребность чувствуется еще и нынѣ. Еще и въ другомъ отношеніи опроверженіе прежняго ученія о гимноспермія должно имѣть важныя послѣдствія. Нагосѣмянныя, которыя до-сихъ-поръ занимали какое-то странное положеніе между тайноцвѣтными и однодольными, сближаются такъ тѣсно къ нѣкоторымъ безлепестнымъ семействамъ двудольныхъ, что оставить между ними совершенно чужія имъ однодольныя долѣе невозможно. Но однодольнымъ нѣтъ также мѣста и между

нагосѣмянными и тайноцвѣтными; папоротники, относительно строенія ствола и двухъ производительныхъ органовъ, особенно спорокарпій, имѣютъ самое близкое сродство съ цикадеями; шишка хвощевыхъ (Equisetaceae) есть такой же самый органъ, какъ мужская шишка рода Taxus; въ морфологическомъ и отчасти въ физіологическомъ отношеніи нѣтъ существенной разницы между обѣими; оплодотвореніе и развитіе зародыша у хвойныхъ и цикадейныхъ нѣсколько отличается отъ другихъ явноцвѣтныхъ и имѣетъ много сходства съ образованіемъ зародыша у высшихъ тайноцвѣтныхъ, какъ это ясно доказываетъ двудольный длинноповѣшенный и постепенно погружающійся зародышъ у *Selaginella*, проростающій двумя сѣмядолями. Такимъ образомъ однодольныя вытѣсняются съ мѣста, имъ до-сихъ-поръ назначеннаго въ системѣ, и нужно будетъ рѣшить, составляютъ ли они побочное образованіе двудольныхъ, или же, вопреки нашимъ прежнимъ понятіямъ, высшее образованіе двудольныхъ? Образованіе растительнаго міра, судя по всему, что намъ извѣстно, началось съ низшихъ болѣе простыхъ формъ, именно съ морскихъ растеній, за которыми послѣдовали надземныя болѣе и болѣе сложной организаціи; папоротники являются уже въ древнихъ формаціяхъ вмѣстѣ съ хвойными и цикадейными, но лиственныя деревья и прочія двудольныя являются гораздо позже, и только въ новыхъ формаціяхъ. Примѣры однодольныхъ, найденныхъ будто бы въ болѣе древнихъ пластахъ, чѣмъ лиственныя двудольныя, еще сомнительны, такъ что тотъ, кто въ такъ-называемой восходящей системѣ помѣстилъ бы однодольныя за двудольными, былъ бы болѣе правъ, чѣмъ тотъ, кто ставитъ ихъ между тайноцвѣтными и нагосѣмянными, или между послѣдними и прочими двудольными.

О СОЧИНЕНІИ Г. ГАДОЛИНА: «ВЫВОДЪ ВСѢХЪ КРИСТАЛЛОГРАФИЧЕСКИХЪ СИСТЕМЪ И ИХЪ ПОДРАЗДѢЛЕНІЙ ИЗЪ ОДНОГО ОБЩАГО НАЧАЛА.

Донесеніе Академика Н. И. Кокшарова, читанное въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 26 ноября 1868 г.

Имѣю честь обратить вниманіе Академіи на одно весьма важное, недавно изданное кристаллографическое сочиненіе.

А. В. Гадолинъ, генералъ-маіоръ артиллеріи, напечаталъ мемуаръ, подъ заглавіемъ *«Выводъ всѣхъ кристаллографическихъ системъ и ихъ подраздѣленій изъ одного общаго начала»*, на русскомъ языкѣ въ «Запискахъ» Императорскаго С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, и на французскомъ языкѣ въ «Мемуарахъ» Финляндскаго Общества наукъ. Мое мнѣніе объ этомъ важномъ для теоретической кристаллографіи сочиненіи, я высказалъ въ первый разъ при самомъ его появленіи: словесно — на Съѣздѣ Русскихъ Естествоиспытателей въ Петербургѣ, и печатно — въ томѣ, заключающемъ въ себѣ собраніе читанныхъ на помянутомъ Съѣздѣ статей, протоколовъ и проч. Я замѣтилъ тогда, между прочимъ, что непосредственное и точное наблюденіе кристалловъ вполнѣ подтверждаетъ тѣ выводы, которые получаются изъ принятой и столь счастливымъ образомъ развитой г. Гадолинымъ методы. Мой отзывъ оканчивался слѣдующими словами: «По важности многихъ заключеній, касающихся какъ кристаллическихъ системъ, взятыхъ въ совокупности, такъ и частностей ихъ, гемиморфіи, ромботипныхъ геміэдрій и пр. т. п., по изящности и

точности предлагаемой г. Гадолиномъ методы, она конечно будетъ встрѣчена всѣми кристаллографами съ сочувствіемъ, и я первый отдаю ей полную честь».

Г. Гадолинъ называетъ равными такія направленія въ кристаллѣ, которыя расположены одинаково относительно граней наружной формы, такъ что они ничѣмъ одно отъ другаго не отличаются. Въ одну и ту-же группу онъ относитъ всѣ кристаллическія формы, въ которыхъ заключается одинаковое число одинаковымъ образомъ расположенныхъ равныхъ направленій. Такимъ образомъ г. Гадолинъ доказываетъ возможность существованія 32-хъ группъ, которыя суть ничто иное, какъ гомоэдріи, различныя геміэдріи, тетартоэдріи и гемиморфіи кристаллическихъ системъ. Авторъ принимаетъ именно 5 такихъ группъ въ системѣ правильной, 7 въ квадратной, 12 въ гексагональной, 3 въ ромбической, 3 въ одноклиномѣрной и 2 въ триклиномѣрной. Эти 32 группы обнимаютъ всѣ возможные роды расположенія равныхъ направленій, если допустить справедливость извѣстнаго закона раціональности отношенія между параметрами плоскостей.

Установленныя группы по большей части тождественны съ тѣми, которыя принимаются обыкновенно въ кристаллографіяхъ и преимущественно Науманомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Гадолинъ прибавляетъ 7 новыхъ группъ (именно: 2 гемиморфіи въ квадратной системѣ, пирамидальную тетартоэдрію и 2 гемиморфіи въ гексагональной системѣ и по 1 геміэдріи въ одноклиномѣрной и триклиномѣрной системахъ), равно какъ онъ отвергаетъ самостоятельность 7 другихъ группъ, принимаемыхъ Науманомъ (именно: ромботипныя геміэдрію и тетартоэдрію, гемиморфію сфеноидальной геміэдріи и мероэдрію Густава Розе квадратной системы, мероэдрію съ одноклиномѣрнымъ характеромъ и гемиморфію сфеноидальной геміэдріи ромбической системы и двуклиномѣрную систему).

Г. Гадолинъ старался между прочимъ показать, что ученые, причислявшіе къ отвергаемымъ имъ группамъ различныя

неорганическія тѣла, не имѣли на то достаточнаго основанія. Въ этомъ отношеніи Г. Гадолинъ имѣлъ полный успѣхъ; такъ напримѣръ онъ, на основаніи своей методы, сообщилъ г. Деклуазо сомнѣніе относительно справедливости причисленія гармотома къ ромбической системѣ, такъ какъ въ кристаллахъ этого минерала была допущена мероэдрія съ одноклиномѣрнымъ характеромъ, существованіе которой, какъ отдѣльной группы, имъ отвергается (Г. Гадолинъ считаетъ ее частнымъ случаемъ одноклиномѣрной системы). Г. Деклуазо сперва оспаривалъ это мнѣніе, оставаясь при своемъ, но тѣмъ не менѣе предпринялъ повѣрочную работу, которая вполнѣ оправдала заключенія, сдѣланныя Г. Гадолиномъ. Тоже самое произошло и съ вёлеритомъ, и съ вольфрамомъ.

Я не вдаюсь въ дальнѣйшія подробности, но изъ сказаннаго уже легко усмотрѣть, какое мѣсто должно занять сочиненіе г. Гадолина въ ряду твореній по теоретической кристаллографіи. Позволяю себѣ прибавить только, что и мои собственныя наблюденія, противныя взглядамъ нѣкоторыхъ минералоговъ (какъ напримѣръ мои наблюденія кристалловъ пироксена, въ которыхъ я никакъ не могъ допустить мероэдріи съ одно-клиномѣрнымъ типомъ, какъ это дѣлали многіе кристаллографы), оказались теперь совершенно согласными съ выводами, полученными по принципамъ методы г. Гадолина.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 4 ОКТЯБРЯ 1868.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что 20 минувшаго сентября въ С. Петербургѣ, скончался почетный членъ Академіи сенаторъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій.

Членъ-корреспондентъ К. И. Невоструевъ, при письмѣ отъ 14 сентября сего года, препровождаетъ экземпляръ изданаго имъ сочиненія: *Слово святаго Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка. Москва, 1868.* — Положено книгу сдать въ библіотеку и за доставленіе оной благодарить.

Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцовского Музеевъ гофмейстеръ В. А. Дашковъ, при отношеніи отъ 23 минувшаго сентября, препровождаетъ экземпляръ изданнаго имъ *Сборника антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ. Книга I. Москва 1868.* — Положено книгу сдать въ библіотеку и за доставленіе ея благодарить.

Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новогородскій и С. Петербургскій, письмомъ отъ 11 сентября 1868 г. за № 2916, генералъ-адъютантъ Д. А. Милютинъ, отъ 29 сентября за № 6517, графъ С. Г. Строгановъ, отъ 26 сентября, дѣйствительный тайный совѣтникъ А. М. Княжевичъ, отъ 18 сентября, и членъ корреспондентъ Академіи К. И. Невоструевъ, отъ 16 сентября, благодарятъ за доставленіе имъ сборника рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря 1867 г.

Университетъ Св. Владиміра, отношеніемъ отъ 23 сентября 1868 г. за № 751, и Королевское Богемское Общество Наукъ въ Прагѣ, отношеніемъ 1 октября н. ст. 1863 г., благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи.

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Академіи Наукъ, Словесности и Искусствъ въ Ліонѣ (отъ 10 апрѣля н. ст. 1868г.), 2) Географическаго Общества въ Вѣнѣ (отъ 30 іюня 1868 г.), 3) Богемскаго Обществa Наукъ въ Прагѣ (1 октября 1868 г.), 4) Шлейзвигъ-Голштейнъ-Лауенбургскаго Общества въ Килѣ (отъ 20 іюля 1868 г.), 5) Естественно-историческаго Музея въ Клагенфуртѣ (отъ 8 апрѣля 1865 г.), 6) Музея Тейлора въ Гарлемѣ, 7) Дѣлопроизводителя 41 съѣзда нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Франкфуртѣ на М. (отъ 31 октября 1867 г.). Безъ отношеній доставлены: 1) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. IV. № 5; 2) Университетскія Известія. Августъ № 8. Кіевъ 1868; 3) Горный Журналъ. 1868 № 9.; 4) Памятная Книжка Земли Войска Донскаго на 1868 г. СПБ. 1868.; 5) Труды Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1868 годъ. Т. III. №№ 2, 3, и 4 (съ особыми оттисками статей, помѣщенныхъ въ сихъ нумерахъ); 6) Журналъ Министерства Юстиціи. 1868 г. № 9; 7) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. 1868. Августъ и Сентябрь; 8) Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Т. I, выпуски 3 и 4. Одесса 1868, 9) Mémoires de la Société Impériale des sciences naturelles de Cherbourg. T. XIII. Paris 1868; 10) Rad Jugoslavenske Akademije znanost; i umjetnosti. Knjige IV. U Zagrebu 1868; 11) Prilozi k Historiji Književnosti naroda Hrvatskoga i Srbskoga. U Zagrebu 1868; 12) Dežman, J. Rěčnik lěčničkoga nazivlja. U Zagrebu 1868; 13) Monatsschrift der K. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Juni 1868; 14) Actes de la Société Linnéenne de Bordeaux. Vol. XXVI. III Série T. VI. Livr. 1, 23. Paris 1867; 15) Proceedings of the Meteorological Society. Vol. III № 22, 24. London 1866; 16) Zeitschrift der Oestreichischen Gesellschaft für Meteorologie. Bd. I № 1—23; 17) Correspondance de Napoléon I, publiée par ordre de l'Empereur Napoléon II. T. XXIV, XXV. Paris 1868; 18) Jordan, W. L. A Trealise on the action of vis inertiae in the Ocean. London 1868; и 19) Linder, M. Etude sur les terrains de transport du gouvernement de la Gironde. Bordeaux 1868. — Положено книги сдать въ библіотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя

въ Академію на основаніи существующихъ Ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) Кіевскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 16 сентября 1868 г. за № 110), 2) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 18 сентября за № 100), 3) С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 4, 16, 19 и 27 сентября за № 655 685, 701, 711), 4) Московскаго Комитета (отъ 7 сентября за № 339), 5) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 22 августа за № 843), 6) Отдѣльнаго Ценсора въ Кіевѣ (отъ 1 сентября за № 355), 7) Отдѣльнаго Ценсора въ Вильнѣ (отъ 3 сентября за № 124), 8) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 7 сентября за № 273), 9) Отдѣльнаго Ценсора въ Одессѣ (отъ 10 сентября за № 325), 10) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 6 и 24 сентября за № 60 и 64 и 11) Управляющаго Типографіею Харьковскаго Университета (отъ 5 августа за № 69). — Положено книги сдать въ библіотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

ЗАСѢДАНІЕ 1 НОЯБРЯ 1868.

Коммиссія, назначенная для обсужденія вопроса о томъ, въ чемъ можетъ состоять содѣйствіе Академіи успѣху предположеннаго съѣзда археологовъ въ Москвѣ, представила соображенія, которыя она считаетъ полезнымъ сообщить предварительному комитету съѣзда, причемъ предложила назначить въ члены этого комитета, со стороны Академіи, гг. Академиковъ Броссе, Срезневскаго и Стефани. — Собраніе, одобривъ соображенія киммиссіи, положила сообщить ихъ графу А. С. Уварову, и увѣдомить его, что Академія поручила поименованнымъ Академикамъ присутствовать отъ ея имени въ предварительномъ комитетѣ съѣзда.

Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ, при отношеніи отъ 2 октября сего года, препроводилъ для библіотеки Академіи собраніе гравюръ, исполненныхъ русскими художниками. При этомъ Непремѣнный Секретарь предложилъ, въ изъявленіе признательности за доставленіе этого собранія, доставить въ Академію Художествъ по экземпляру тѣхъ изъ академическихъ изданій, которыя могутъ быть полезны для ея библіотеки. — Одобрено.

Главный библіотекарь королевской публичной библіотеки въ Дрезденѣ, письмомъ отъ 2 ноября н. ст., проситъ о доставленіи въ эту библіотеку нѣкоторыхъ неимѣющихся въ ней изданій Академіи. — Положено эту просьбу исполнить.

Директоръ герцогскихъ коллекцій въ Готѣ, увѣдомляя, что въ публичной библіотекѣ этого города находится полный экземпляръ Бюллетеня и Мемуаровъ Академіи, кромѣ выпусковъ вышедшихъ въ свѣтъ въ послѣднее время, проситъ о высылкѣ въ оную этихъ выпусковъ и о доставленіи ей и впредь упомянутыхъ сборниковъ. — Положено доставлять въ упомянутую бибіотеку Мемуары и Бюллетень, начиная съ печатаемыхъ нынѣ томовъ этихъ изданій.

Надворный совѣтникъ г. Данилевскій, письмомъ изъ Харькова, отъ 1 октября сего года, и баккалавръ Е. Голубинскій, письмомъ изъ Москвы, отъ 7 октября, благодарятъ: первый—за премію, присужденную ему на XII Уваровскомъ конкурсѣ за сочиненіе: «Украинская старина», а второй — за Уваровскую золотую медаль, полученную имъ за разборъ одного изъ участвовавшихъ въ томъ же конкурсѣ сочиненій.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Венгерская Академія Наукъ (отношеніемъ отъ 5 февраля н. ст. 1868 г.), 2) Академіи Наукъ въ Лисабонѣ (отъ 1 сентября 1868 г.), Франкфуртское Географическое и Статистическое Общество отъ 4 августа 1868 г.), 4) Астрономическая Обсерваторія въ Вѣнѣ (отъ 20 іюня и 24 сентября 1867 г.), 5) Физическое Общество въ Берлинѣ (отъ 15 апрѣля 1868 г.) и 6) Италіянское Общество Естественныхъ наукъ въ Миланѣ (отъ 15 іюля 1868 г.)

Представлены собранію сочиненія, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ; 1) Совѣта С. Петербургскаго Университета (отъ 28 сентября 1868 г. за № 1098), 2) Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ (отъ 23 сентября за № 126), 3) Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства (отъ 5 августа и 5 сентября за №№ 1448 и 1638), 4) Московскаго Общества испытателей природы (отъ 9 октября за № 2031), 5) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія (отъ 21 сентября за № 7470). 6) Академіи Наукъ въ Вѣнѣ (отъ 26 апрѣля н. ст. 1868 г.), 7) Венгерской Академіи Наукъ въ Пештѣ (отъ 26 февраля 1868 г.), 8) Академіи Наукъ въ Мюнхенѣ (отъ 12 іюня 1868 г.), 9) Королевскаго Общества въ Мельбурнѣ, 10) Общества исторіи и древностей въ Лейпцигѣ, 11) Голландскаго Общества наукъ въ Гарлемѣ (отъ 20 мая 1868 г.), 12) Линнеевскаго Общества въ Ліонѣ (отъ 15 іюля 1868 г.), 13) Академіи Наукъ, словесности и искусствъ въ Ліонѣ (отъ 15 іюля 1868 г.), 14) Физическаго Общества въ Берлинѣ (отъ 15 апрѣля 1868 г.), 15) Мурея Тейлоера въ Гарлемѣ, 16) Юго-

славянской Академіи наукъ и исскуствъ въ Загребѣ (отъ 28 октября 1868 г.), 16) Франкфуртскаго Географическаго и Статистическаго общества (отъ августа 1868 г.), 18) Силезскаго Общества отечественнаго образованія въ Берславлѣ (отъ 15 августа 1868 г.), 19) Іенскаго университета (отъ 21 февраля 1868 г.), 20) Ростовскаго университета (отъ 24 іюня 1868 г.), 21) Геологическаго музея въ Калькуттѣ (отъ 8 января 1868 г.), 22) Общество сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ (отъ октября 1868 г.) и 23) Главнаго горнаго и соляного управленія въ Мюнхенѣ (отъ 5 августа 1868 г.).— Безъ отношеній доставлены: 1) Отчетъ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ за 1867 годъ. Тифлисъ. 1868., 2) Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Годъ II. Томъ I, выпускъ 5. Одесса 1868., 3) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1868 г. Томъ III, выпускъ 5 и 6. Томъ IV, выпускъ 1. (съ отдѣльными оттисками статей, напечатанныхъ въ этихъ выпускахъ), 4) Горный Журналъ № 10, 1868., 5) Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1867 годъ. Спб. 1868., 6) Каталогъ иностранныхъ книгъ, пріобрѣтенныхъ Императорскою Публичною Библіотекою. №№ 8 и 9 Спб. 1868., 7) Annales musei botanici Lugduno-Batavi. T. III. Fasc. VI—X. Amstelodami MDCCCLXVII, 8) Natur-en geneeskundige Topographie van Agam. dor E. Ludeking. 'SGravenhage. 1867., 9) Schets van de Residentie Amboina door E. Ludeking. 'S Gravenhage 1868. 10) Bulletin de la Société de Géographie. Années 1866 et 1867. Paris, 11) Journal asiatique. VI Série, t. XI, № 48. Juin 1868. Paris, 12) The Quaterly Journal of the Geological Society. Vol. XXIV, part. 3. № 95. London 1868., 13) The Journal of the Chemical Society. Series II. vol. VI, July, August, September. London 1868., 14) Chevreuil, M, Rapport sur le cours de Chimie appliquée aux corps organiques, fait en 1867. Paris 1868., 15) Его же, Rapport sur les eaux naturelles. 16) Его же, Rapport sur les cours du Muséum en général. 17) Его же, Rapport sur le lait des vaches. Paris 1867., 18) Monatsbericht der K. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Juli 1868., 19) L'Investigateur. XXXV année. T. VIII, IV série, livr. 404—405. Paris 1868., 20) Zantedeschi Abb. Franc. Documenti intorno aglistudi spettroscopici. Padova 1868., 21) Royaume de Belgique. Documents statistiques. Bruxelles 1868., 22) Rendiconto delle tornate e dei lavori dell'Accademia di scienze morali e politiche. Anno VI. Novembre e Dicembre 1867. Napoli 1867., 23) Notiser ur sällskapets pro Fauna et Flora Fenica förhandlingar Nionde Häftet. Helsingfors 1868., и 25)

Archivo Giuridico Vol. II Fascicolo 2. Bologna 1868, Mémoires de la Société royale des sciences de Liège. II série, t. II. Liège 1867 — Положено книги сдать въ библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ цензурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) Московскаго Комитета Духовной Цензуры за № 533), 2) С. Петербурскаго Цензурнаго Комитега (отъ 3, 14 и 6 октября 1868 г. за №№ 736, 759 и 793), 3) Московскаго Цензурнаго Комитета (отъ 5 октября за № 379), 4) Варшавскаго Цензурнаго Комитета (отъ 13 сентябре за № 914), 5) Генералъ Губернатора Великаго Княжества Финляндскаго (отъ 22 октября за № 2120), 6) Отдѣльнаго Ценсора въ Вильнѣ (отъ 2 октября за № 132), 7) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 3 октября за № 306), 8) Исправляющаго должность Отдѣльнаго Ценсора въ Ригѣ (отъ 4 октября за № 87) и 9) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 12 сентября за № 70). — Положено книги сдать въ библіотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 8 ОКТЯБРЯ 1868.

Акад. П. Л. Чебышевъ представилъ и прочелъ записку *объ одномъ механизмѣ;* она будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

Г. Вице Президентъ Акад. В. Я. Буняковскій представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Запискахъ, разсужденіе Г. Беселя *объ инваріантахъ и коваріантахъ совокупныхъ бинарныхъ формъ и ихъ символическихъ выраженіяхъ.*

Акад. Ф. В. Овсянниковъ представилъ записку Г. Мечникова, подъ заглавіемъ *Entwickelungsgeschichtliche Beiträge;* въ ней авторъ изложилъ краткое заявленіе о своихъ наблюденіяхъ надъ развитіемъ эхидермовъ, немертинъ, ботріоцефала, сложныхъ и простыхъ асцидій и скорпіона. Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Овсянниковъ представилъ записку доктора Афанасьева объ эмбріональномъ развитіи сердца (*Zur embryonalen Entwickeluugs-Geschichte des Herzens*); она появится въ Бюллетенѣ.

Акад. Ю. Ѳ. Фрицше изложилъ содержаніе словеснаго сообщенія, сдѣланнаго имъ на съѣздѣ естествоиспытателей въ Дрезденѣ.

Онъ назвалъ фотеномъ и фозеномъ два изомерные углеводорода, найденные имъ въ каменноугольномъ дегтѣ. Они отличаются отъ всѣхъ другихъ углеводородовъ своею способностію перемѣнять атомическое устройство отъ дѣйствія солнечныхъ лучей на ихъ растворы. Измѣненные углеводороды, полученные такимъ образомъ, имѣютъ свои отличительныя физическія и химическія свойства, но отъ дѣйствія жара, при расплавленіи, опять переходятъ въ тѣ углеводороды, изъ которыхъ произвелъ ихъ свѣтъ. Фотенъ, съ примѣсью фозена, составляетъ антраценъ, искусственно полученный гг. Лимприхтомъ и Греве. Образованныя свѣтомъ паратѣла, преимущественно парафозенъ, обладаютъ свойствомъ давать кристаллическія соединенія съ однимъ изъ жидкихъ углеводородовъ, входящихъ въ составъ каменноугольнаго масла. Донынѣ этотъ углеводородъ еще не былъ отдѣленъ; онъ получается посредствомъ нагрѣванія означенныхъ соединеній до 150° Ц. въ видѣ маслообразнаго тѣла, застывающаго при низкой температурѣ и кипящаго приблизительно при 134° Ц.

Александръ Кувалдинъ, крестьянинъ села Васильевскаго Шуйскаго уѣзда Владимірской губерніи, сообщилъ на судъ Академіи свои мысли о примѣненіи гальванопластики къ изготовленію цилиндровъ для печатанія рисунковъ на ситцахъ. — Положено передать на разсмотрѣніе Академику Б. С. Якоби.

Акад. Савичъ донесъ, что предпринятыя имъ изслѣдованія о напряженіи силы тяжести въ мѣстахъ, чрезъ которыя проходитъ дуга меридіана, измѣренная въ Россіи, нынѣ совершенно окончены, причемъ предложилъ передать служившіе для этихъ изслѣдованій маятники и другіе приборы на храненіе въ Главную Физическую Обсерваторію. — Это предложеніе Отдѣленіемъ одобрено.

Главный Ботаникъ Императорскаго Ботаническаго Сада д-ръ Э. Л. Регель, при письмѣ отъ 5 октября сего года, препровождаетъ по экземпляру слѣдующихъ сочиненій, изданныхъ имъ и его сослуживцами по Саду: 1) *Русская помологія или описаніе признаковъ и способовъ разведенія сортовъ плодовыхъ растеній, произрастающихъ въ сѣверныхъ, среднихъ и юговосточныхъ губерніяхъ Россіи. Сочин.* Э. Регеля. *Спб. 1868;* 2) *Малина, ея разведеніе и содержаніе. Сочин.* Э. Регеля. *Спб. 1866;* 3) *Смородина, ея разведеніе и содержаніе. Сочин.* Э. Регеля. *Спб. 1868;* 4) *Картофель. Сочин.* Э. Регеля; 5) *Растительный видъ. Сочин.* Э. Л. Регеля. *Спб. 1866;* 6) *Содержаніе и воспитаніе растеній въ комнатахъ. Часть I. Сочин.* Э. Регеля. *Спб. 1868;* 7) *Der Zimmergarten oder Anleitung zur Kultur*

der Pflanzen im Zimmer. Herausg. von E. Regel *und* Ender; 8) *Kurze systematische Uebersicht der Russischen Aepfelsorten, von* E. Regel; 9) *Die Himbeere und Erdbeere, von* E. Regel. *Erlangen 1866;* 10) *Enumeratio plantarum in regionibus cis- et transiliensibus a Cl. Semenovio anno 1857 collectarum. Auct.* E. Regel *et* F. Herder; и 11) *Reisen in den Süden von Ostsibirien im Auftrage der Kaiserlich Russischen Geographischen Gesellschaft ausgeführt in den Jahren 1855 —1859 durch* G. Radde. *Monopetalae, bearbeitet von* F. v. Herder. *Bd. III, Hefte 1 und 2. Moskau 1864—1867.* — Положено книги сдать въ библіотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

ЗАСѢДАНІЕ 29 ОКТЯБРЯ 1867.

Акад. Ѳ. Ѳ. Брандтъ представилъ и прочелъ монографическое изслѣдованіе о родѣ *Hyrax (Untersuchungen über die Gattung der Klippschliefer, Hyrax Herm., besonders in anatomischer und verwandtschaftlicher Beziehung nebst Bemerkungen über ihre Verbreitung und Lebensweise).* Это сочиненіе будетъ напечатано въ Мемуарахъ, а извлеченіе изъ него въ Бюллетенѣ.

Акад. Ф. В. Овсянниковъ представилъ и предложилъ напечатать въ Мемуарахъ разсужденіе Члена Корреспондента Академіи, профессора Грубера, *О шейныхъ ребрахъ у человѣка (Ueber die Halsrippen des Menschen, mit vergleichend-anatomischen Bemerkungen).* Извлеченіе изъ него будетъ напечатано въ Запискахъ Академіи.

Акад. Ф. В. Овсянниковъ представилъ изслѣдованіе А. Ѳ Брандта о развитіи стрекозъ и полужесткокрылыхъ *(Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Libelluliden und Hemipteren, mit besonderer Berücksichtigung der Embryonalhüllen derselben)*, причемъ замѣтилъ, что трудъ г. Брандта можно назвать первымъ по этому предмету и что онъ будетъ служить исходною точкою для многихъ подобныхъ работъ. До сихъ поръ не было изслѣдовано, сколько нибудь удовлетворительно, ни одного представителя изъ всего порядка прямокрылыхъ насѣкомыхъ. Авторъ доказываетъ сходство въ развитіи стрекозъ и полужесткокрылыхъ. Изъ числа первыхъ имъ изслѣдованы *Calopteryx virgo* и *Agrion puella*, а изъ послѣднихъ *Hydrometra, Corixa, Lecanium, Aspidiotus* и *Aphis.* Обращая особенное вниманіе на зародышевыя оболочки, авторъ пришелъ къ тому заключенію, что онѣ цѣликомъ входятъ въ составъ желточнаго мѣшка. До сихъ поръ полагали, что внутренній листокъ оболочекъ сростается съ конечностями зародыша. Замѣчательный поворотъ

зародыша около его поперечной оси есть, по мнѣнію автора, неизбѣжное явленіе, которымъ сопровождается образованіе желточнаго мѣшка. Оба процеса происходятъ отъ самостоятельнаго сокращенія зародышевыхъ оболочекъ, независимо отъ роста зародыша. Статья г. Брандта будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Акад. О. И. Сомовъ, прочитавъ двѣ записки г. Прозорова о рѣшеніи уравненій по способу положеній (см. засѣданіе 17 сентября 1868), объяснилъ, что способъ, предлагаемый г. Прозоровымъ, неудовлетворителенъ, какъ со стороны теоріи, такъ и со стороны его примѣненія къ дѣлу.

Акад. Б. С. Якоби, разсмотрѣвъ записку Кувалдина о примѣненіи гальванопластики къ изготовленію цилиндровъ для печатанія рисунковъ на ситцахъ (см. засѣданіе 8 октября 1868), донесъ Отдѣленію, что Кувалдинъ описалъ свое изобрѣтеніе не съ тою подробностью, которая необходима для того, чтобы можно было произнести сужденіе о его изобрѣтеніи. Поэтому г. Якоби полагаетъ, что можно было бы просить изобрѣтателя доставить, какъ онъ и предлагаетъ, модель его цилиндровъ и ихъ описаніе. Отдѣленіе одобрило это предложеніе.

Акад. О. В. Струве заявилъ, что начальникъ тригонометрической съемки въ Остъ-Индіи, полковникъ Уокеръ (Walker), обратился къ нему съ вопросомъ не признаетъ ли Академія возможнымъ довѣрить ему, на нѣкоторое время, принадлежащій ей маятникъ, дабы можно было въ главныхъ пунктахъ измѣренной въ Остиндіи дуги меридіана произвести имъ наблюденія, подобныя тѣмъ, какія на Русско-Скандинавской дугѣ произведены Академикомъ Савичемъ. Имѣя въ виду, что апаратъ, по окончаніи Г. Савичемъ его наблюденій, сданъ нынѣ для храненія въ Главную Физическую Обсерваторію (см. засѣданіе 8 октября 1868 г.), Акад. Струве представилъ просьбу г. Уокера на усмотрѣніе Отдѣленія. — Положено поручить Академикамъ Струве Савичу и Вильду обсудить вопросъ и представить Отдѣленію свои заключенія.

Акад. Струве представилъ составленный г. Смысловымъ *общій планъ работъ на Виленской Астрономической Обсерваторіи.* — Отдѣленіе возложило на коммиссію изъ Академиковъ Струве, Савича и Вильда разсмотрѣть этотъ планъ и представить свои заключенія.

Акад. Фрицше сообщилъ Отдѣленію, что въ бытность его въ Берлинѣ онъ получилъ отъ Густава Розе два полированныхъ куска

Палласова желѣза, принадлежащіе Берлинскому Музею и которые служатъ образцомъ того, до какой степени можно отполировать большой разрѣзъ нашего Палласита. Показавъ эти куски членамъ Отдѣленія, г. Фрицше присовокупилъ, что онъ выдалъ г-ну Розе росписку въ томъ, что возвратитъ ихъ въ Берлинскій Музей не позже весны будущаго 1869 г. Эти куски будутъ предъявлены Коммисіи о Палласовомъ желѣзѣ.

Г. Людекингъ, старшій медикъ индо-голландской арміи, письмомъ изъ Утрехта, увѣдомляетъ, что, находясь нынѣ временно въ Голландіи, онъ ознакомился съ сочиненіемъ К. М. Бэра о Папуа и Альфуру, которое даетъ ему поводъ обратиться въ Академію съ просьбою принять отъ него въ даръ два уже отправленныя ей сочиненія его объ Агамахъ и Амбоннахъ. Къ этому г. Людекингъ присовокупляетъ, что онъ привезъ съ собою изъ Голландскихъ владѣній въ Остъ-Индіи нѣсколько череповъ Папуа и Альфуру и другихъ племенъ, и передалъ ихъ въ музеи въ Стутгардтѣ и Мюнхенѣ. Полагая, что подобные предметы могутъ представлять интересъ для г. Бэра или кого либо изъ академиковъ, г. Людекингъ изъявляетъ свою готовность по возвращеніи въ Остъ-Индію собирать для Академіи черепа упомянутыхъ племенъ, а также жителей Явы, Малайцевъ, Дайяковъ и др. — При этомъ Непремѣнный Секретарь заявилъ, что означенное письмо было имъ сообщено К. М. Бэру, который нынѣ, въ письмѣ изъ Дерпта отъ 14 минувшаго октября, предлагаетъ выразить г. Людекингу признательность Академіи за его предложеніе и воспользоваться онымъ. Хотя въ краніологическомъ собраніи Академіи уже имѣются черепа Яванцевъ и многихъ малайскихъ племенъ, доставленные Зибольдомъ; однако, по мнѣнію г. Бэра, увеличеніе этой коллекціи дало бы средства для точнѣйшаго опредѣленія общаго типа этихъ народовъ. При всемъ томъ, въ академическомъ музеѣ недостаетъ нѣкоторыхъ, весьма любопытныхъ череповъ, которые можно получить только изъ тѣхъ странъ, въ коихъ служитъ г. Людекингъ. Къ числу такихъ относятся черепа Дайяковъ, ибо черепа этого дикаго племени, которые случалось видѣть г. Бэру, не имѣютъ никакого сходства съ черепами Малайцевъ, Явайцевъ и др. Пріобрѣтеніе для антропологическаго собранія Академіи двухъ или трехъ несомнѣнно индускихъ череповъ было бы также весьма желательно, и хотя на Явѣ нѣтъ индусовъ, однако тамъ можно достать ихъ черепа, при существующихъ сообщеніяхъ съ англійскими владѣніями въ Индіи. Всего же желатель-

нѣе получить чрезъ посредство г. Людекинга черепа жителей Филиппинскихъ острововъ; но при малыхъ сношеніяхъ съ этими островами, добыть ихъ можетъ быть будетъ трудно, и только въ Лондонѣ есть два черепа этого чернаго горнаго племени, по строенію черепа весьма различнаго отъ Папуа. Наконецъ въ музеѣ Академіи вовсе не имѣется череповъ съ Индѣйскаго материка за Гангомъ (Бирманскихъ, Сіамскихъ и пр.). — По выслушаніи сего письма, Акад. Брандтъ и Шренкъ, съ своей стороны заявили, что Музей Академіи весьма бѣденъ въ отношеніи зоологическихъ предметовъ изъ индо-голландскихъ владѣній, за исключеніемъ рыбъ, и что въ немъ не имѣется нѣкоторыхъ млекопитающихъ, птицъ и амфибій съ столь богатыхъ по фавнѣ Зондскихъ острововъ, а также съ сосѣднихъ съ нимъ архипелаговъ, Моллюкскаго и др. Поэтому означенные Академики предложили сообщить г. Людекингу о желаніи Академіи имѣть вообще зоологическіе предметы изъ упомянутыхъ странъ, съ точнымъ обозначеніемъ мѣстъ находки. — Отдѣленіе, одобривъ отзывъ К. М. Бэра и гг. Брандта и Шренка, положило отвѣчать въ этомъ смыслѣ г. Людекингу.

Директоръ Виленской Астрономической Обсерваторіи, донесеніемъ отъ 18 октября, доводитъ до свѣдѣнія Академіи о возвращеніи 17 октября его помощника, г. Берга, изъ заграничной командировки. По удостовѣренію г. Берга, онъ достаточно ознакомился въ Кью съ способами, употребляемыми тамъ для фотографическихъ снимковъ солнца помощью геліографа, и получилъ въ Шпейерѣ, отъ Шверда, всѣ необходимыя объясненія, касающіяся теоріи и употребленія изобрѣтеннаго имъ фотометра.

Акад. Фрицше заявилъ, что онъ избранъ, 26 октября сего года, въ иностранные члены Нѣмецкаго Химическаго Общества, въ Берлинѣ. Объ этомъ будетъ сообщено Комитету Правленія, для внесенія въ формуляръ г. Фрицше.

Акад. Якоби снова представилъ образцы желѣзныхъ оттисковъ, произведенныхъ гальвано-пластически г-мъ Клейномъ въ мастерскихъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. Онъ обратилъ вниманіе членовъ Отдѣленія на совершенство оттисковъ, у которыхъ оборотная сторона представляетъ собою совершенно гладкую поверхность, не смотря на толщину слоя. Г. Клейнъ достигъ этого результата посредствомъ весьма тщательнаго приготовленія желѣзныхъ ваннъ, поддерживаемыхъ постоянно сколь возможно въ нейтральномъ состояніи.

Акад. Якоби предложилъ Отдѣленію присоединить Акад. Вильда

къ составу коммиссіи, которой поручено разсмотрѣніе сочиненій, присланныхъ для соисканія Ломоносовской преміи.

ЗАСѢДАНІЕ 12 НОЯБРЯ 1868.

Акад. Н. И. Кокшаровъ представилъ и прочелъ разсужденіе о кристаллахъ Линарита *(Ueber Linaritkrystalle)*. Въ этой довольно обширной статьѣ, авторъ сообщилъ результаты многочисленныхъ произведенныхъ имъ точныхъ измѣреній, на основаніи которыхъ онъ нѣсколько измѣняетъ принятое до сихъ поръ отношеніе осей главной формы линарита, даетъ общій обзоръ всѣхъ кристаллическихъ формъ этого рѣдкаго минерала, какъ уже извѣстныхъ, такъ и вновь имъ открытыхъ, и вообще подвергаетъ обсужденію различныя кристаллографическія отношенія линарита. Г. Кокшаровымъ открыто и опредѣлительно описано 12 новыхъ формъ, а именно: 2 положительныя гемидомы и 10 положительныхъ гемипирамидъ.— Это разсужденіе будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи, а извлеченіе изъ него—въ Бюллетенѣ.

Акад. Ф. В. Овсянниковъ представилъ и прочелъ записку о дѣйствіи осміамидоваго соединенія Фреми на животныя ткани *(Ueber die Einwirkung der Osmiamidverbindung Fremy's auf thierische Gewebe)*. Это соединеніе окрашиваетъ животныя ткани въ черный цвѣтъ въ извѣстной постепенности, раньше всего жиръ, нервную мякоть, позже клѣтчатку, эластическую ткань и хрящъ. Этотъ препаратъ сохраняетъ всѣ достоинства осміевой кислоты, столь успѣшно употребляемой въ новѣйшее время, но не имѣетъ ея недостатковъ. Г. Овсянниковъ въ своей запискѣ обращаетъ на этотъ новый реактивъ вниманіе гистологовъ, въ надеждѣ, что онъ не только совершенно замѣнитъ собою осміеву кислоту, но и окажетъ наукѣ существенную пользу, въ особенности при изслѣдованіи центральной нервной системы. — Записка г. Овсянникова будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Ф. И. Рупрехтъ и Ю. Ѳ. Фрицше представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, записку доцента Кіевскаго университета Борщова о выдѣленіи грибами свободнаго амміака. *(Zur Frage über die Ausscheidung des freien Ammoniaks bei den Pilzen)*.

Акад. Ѳ. Ѳ. Брандтъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ, двѣ записки доктора Эдуарда Брандта: о нервной системѣ *Patellae vulgaris* и *Chitonis fascicularis (Ueber das Nervensystem der gemeinen Schüsselschnecke*, Patella vulgaris, и *Ueber das Nervensystem von Chiton* (Acanthochites) *fascicularis)*. Въ первой изъ

нихъ авторъ подробно разбираетъ устройство нервной системы названнаго моллюска, и въ особенности обращаетъ вниманіе на устройство глоточныхъ узловъ (ganglia pharyngealia, s. nervus stomatogastricus). Причиною, побудившею автора предпринять эти изысканія, послужило то обстоятельство, что нервная система головоносныхъ моллюсковъ (Mollusca Cephalophora) изъ отдѣленія Prosobranchia, еще весьма мало изслѣдована. Результатомъ труда г. Брандта является описаніе весьма сложнаго строенія глоточныхъ узелковъ (ganglia pharyngealia) — самаго сложнаго типа устройствъ этого отдѣла нервной системы изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ у Mollusca Cephalophora.

Вторая записка содержитъ въ себѣ также очень подробное изслѣдованіе глоточныхъ узелковъ и другихъ отдѣловъ этой системы у Хитона—Chiton fascicularis. Сравненіемъ нервной системы этого хитона съ нервною системою Patellae vulgatae, авторъ обнаруживаетъ большое сходство между ними относительно ихъ устройства, и въ особенности относительно устройства глоточныхъ узелковъ. Такимъ образомъ нервная система хитоновъ (Chitonida) сводится къ типу нервной системы морскихъ блюдцевъ (Patellida); она представляетъ лишь нисшее развитіе того же типа.

Непремѣнный секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатано и выпущено въ свѣтъ разсужденіе г. Гильдена: *Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre und die Strahlenbrechung in derselben.* Zweite Abhandlung (Mém. de l'Acad. Том. XII, № 4).

Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, письмомъ отъ 30 октября, увѣдомилъ г. Президента, что Россійскій посолъ въ Константинополѣ сообщилъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ просьбу директора Константинопольской метеорологической обсерваторіи г. Кумбари объ учрежденіи правильныхъ сношеній между русскими и турецкими метеорологическими станціями на берегахъ Чернаго моря. Препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ копію съ письма г. Кумбари къ генералъ-адъютанту Игнатвеву, по означенному предмету, отъ 1 окт. н. ст. сего года, тайный совѣтникъ Вестманъ проситъ увѣдомить его, можетъ-ли быть исполнена просьба г. Кумбари и, въ случаѣ возможности исполненія ея, сообщить о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя г. Президентъ сочтетъ нужнымъ сдѣлать по этому случаю. — Г. Кумбари, въ письмѣ своемъ къ генералъ-адъютанту Игнатьеву отъ 1 октября н. ст., изъяснилъ, что Оттоманское правительство учредило сѣть метеорологическихъ станцій,

управленіе которыхъ ввѣрено ему, г. Кумбари.— Отъ метеорологическаго изученія Черноморскаго бассейна можно ожидать послѣдствія полезныя какъ для мореплаванія, такъ и для успѣховъ науки. Въ разныхъ мѣстахъ Черноморскаго берега въ предѣлахъ Россіи, издавна производятся метеорологическія наблюденія; практическіе результаты, отъ нихъ ожидаемые, были бы достигнуты скорѣе и полнѣе, если бы русскія метеорологическія станціи, находящіяся по берегамъ Чернаго моря, были поставлены въ прямую связь съ оттоманскими станціями, посредствомъ ежедневнаго обмѣна метеорологическихъ телеграмъ. Устройство на Черномъ морѣ хорошо обдуманной сѣти метеорологическихъ станцій дало бы возможность систематически наблюдать мѣстныя движенія атмосферы надъ этимъ обширнымъ бассейномъ, которыя иногда по-видимому не имѣютъ связи съ воздушными токами западной Европы. Эти соображенія побудили г. Кумбари представить генералъ-адъютанту Игнатьеву свои предположенія о средствахъ къ достиженію означенной связи. Оттоманскіе телеграфы принимаютъ на себя безплатную передачу всѣхъ депешъ, относящихся къ метеорологіи, и съ этой стороны всѣ препятствія къ осуществленію проекта можно считать устраненными. Директоры метеорологической части обоихъ государствъ, по взаимномъ соглашеніи, опредѣлятъ, между какими станціями слѣдуетъ завести правильную передачу метеорологическихъ депешъ. Станціи, которыя г. Кумбари уже основалъ на западныхъ и южныхъ берегахъ Чернаго моря, суть Сулина, Кюстенджи, Варна, Бургасъ, Требизондъ, къ которымъ вскорѣ присоединится и Синопъ. Кромѣ этихъ мѣстъ, лежащихъ у Чернаго моря, Оттоманская сѣть метеорологическихъ станцій простирается, съ одной стороны до Персидскаго залива, съ другой—до Адріатики, и состоитъ въ настоящее время изъ 20 обсерваторій.

Акад. Вильдъ при этомъ заявилъ, что отъ учрежденія метеорологическихъ станцій въ Турецкихъ владѣніяхъ можно ожидать большой пользы для науки, такъ какъ изъ странъ, въ которыхъ онѣ находятся, получались до сего времени лишь немногія и отрывочныя метеорологическія свѣдѣнія. Поэтому Главная Физическая Обсерваторія съ величайшею готовностію принимаетъ предложеніе г. Кумбари объ установленіи связи между метеорологическими наблюденіями въ Россіи и Турціи. Вслѣдствіе сего г. Вильдъ предложилъ отвѣчать въ этомъ смыслѣ г. Товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ, причемъ сообщить ему, что было бы всего удобнѣе предоставить директору главной Физической Обсерваторіи и г. Кумбари условиться

относительно подробностей означеннаго ученаго предпріятія. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Вильдъ предложилъ просить г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи безплатной передачи метеорологическихъ депешъ какъ между центральными метеорологическими станціями въ Петербургѣ и Константинополѣ, такъ и между нѣкоторыми станціями на Черномъ морѣ, которыя будутъ впослѣдствіи избраны для сего. — Отдѣленіе, одобривъ эти предложенія, положило привести ихъ въ исполненіе.

Читано донесеніе Коммиссіи, назначенной въ предыдущемъ засѣданіи изъ гг. Струве, Савича и Вильда, для обсужденія вопроса о томъ, возможно ли и на какихъ условіяхъ исполнить просьбу начальника геодезическихъ работъ въ Остъ-Индіи, полковника Уокера (Walker), о предоставленіи въ его распоряженіе, на нѣкоторое время, принадлежащаго Академіи маятника. По мнѣнію коммиссіи, для того чтобы можно было со всею строгостью сравнить наблюденія надъ качаніями маятника, которыя будутъ произведены при градусномъ измѣреніи въ Остъ-Индіи, съ таковыми же наблюденіями Академика Савича, произведенными на протяженіи Русско-Скандинавской дуги, оказывается въ высшей степени желательнымъ, чтобы по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ точкахъ обоихъ измѣреній былъ употребленъ для этой цѣли одинъ и тотъ же приборъ. Исполненіе намѣренія полковника Уокера вполнѣ удовлетворило бы такому требованію; поэтому коммиссія считаетъ долгомъ предложить Академіи согласиться на его просьбу. Приборъ Академіи, по свидѣтельству академика Савича, уже выполнилъ свое назначеніе на точкахъ русской дуги, и въ близкомъ будущемъ не предвидится для него другаго употребленія. Однако, прежде чѣмъ приборъ будетъ отправленъ, г. Савичъ желаетъ произвести еще небольшой дополнительный рядъ наблюденій въ С.-Петербургѣ или въ Пулковѣ, для разрѣшенія одного вопроса. На эти наблюденія потребуется лишь нѣсколько дней; но ихъ можно будетъ произвести лишь съ наступленіемъ болѣе благопріятнаго времени года — въ будущемъ апрѣлѣ. Поэтому коммисія предлагаетъ отправить приборъ въ Индію не ранѣе, какъ по открытіи судоходства въ будущемъ году. Время до тѣхъ поръ безъ того ушло бы на предварительную переписку съ полковникомъ Уокеромъ.

По мнѣнію коммисіи, слѣдовало бы отправить въ Индію оба маятника Академіи со всѣми принадлежностями, для того, чтобы можно было произвести тамъ наблюденія по возможности при тѣхъ же

условіяхъ, при которыхъ они произведены здѣсь. Хотя недостатки въ устройствѣ вспомогательныхъ часовъ затрудняютъ ихъ употребленіе, однако при разумномъ обхожденіи недостатки эти не могутъ имѣть вліянія на точность наблюденій. Поэтому слѣдовало бы предоставить на выборъ самому полковнику Уокеру воспользоваться ли приборомъ или же замѣнить его другимъ, можетъ быть болѣе совершеннымъ.

Чтобы не назначить слишкомъ короткаго срока пользованія приборомъ на Индійскомъ градусномъ измѣреніи, принимая при этомъ въ расчетъ какъ то, что во всякомъ случаѣ мѣсяца два уйдутъ на перевозку, такъ и то, что Англійскимъ геодезистамъ необходимо придется употребить не мало времени на изученіе самаго прибора, прежде чѣмъ они приступятъ къ его употребленію для высказанной цѣли, коммиссія предложила опредѣлить этотъ срокъ въ 3 года. На счетъ частностей способа пересылки туда и обратно, издержки которой, безъ сомнѣнія, возметъ на себя Англійское Правительство, нужно будетъ письменно условиться съ полковникомъ Уокеромъ.

Отдѣленіе одобрило эти предложенія коммиссіи и уполномочило Академика Струве, черезъ котораго была сообщена Академіи просьба г. Уокера, войти съ симъ послѣднимъ въ сношеніе относительно способа пересылки маятника.

Коммисія, состоящая изъ Академиковъ Струве, Савича и Вильде представила свое донесеніе о программѣ работъ Виленской обсерваторіи (см. засѣданіе 29 октября 1868). Въ этомъ донесеніи, коммиссія свидѣтельствуетъ, что составленная г. Смысловымъ программа работъ Виленской Обсерваторіи вообще соотвѣтствуетъ тѣмъ взглядамъ на будущую дѣятельность этого учрежденія, которые неоднократно высказывались въ Академіи въ послѣдніе годы; въ тоже время она свидѣтельствуетъ о ревностномъ стремленіи извлечь, на возможно широкомъ основаніи, наибольшую пользу изъ средствъ, предоставленныхъ обсерваторіи. Представляя ее поэтому на одобреніе Физико-Математическаго Отдѣленія, коммиссія привосокупила къ отдѣльнымъ статьямъ ея нѣсколько замѣчаній, на которыя желательно было бы обратить вниманіе г. Директора Обсерваторіи.

Отдѣленіе вполнѣ одобрило заключенія Коммиссіи и положило сообщить ихъ г. Смыслову, пригласивъ его принять для работъ Виленской Обсерваторіи, составленную имъ программу, съ тѣми дополненіями и измѣненіями, которыя предложены Коммиссіею.

Профессоръ Дерптскаго университета, д-ръ Штида (Stieda), препровождаетъ, при письмѣ изъ Дерпта, отъ 25 октября, свое сочиненіе: *Studien über das centrale Nervensystem der Vögel und Säugethiere* (Leipzig, 1868), служащее продолженіемъ его уже доставленнаго сочиненія: *Studien über das centrale Nervensystem der Knochenfische.*

Секретарь Имп. Русскаго Географическаго Общества препровождаетъ, по опредѣленію Совѣта Общества, при отношеніи отъ 9 ноября, черепъ Туркмена, полученный отъ генерала Абрамова, изъ Ташкента, при чемъ приложилъ подлинное письмо г. Абрамова, содержащее въ себѣ подробныя свѣдѣнія о черепѣ. Положено черепъ, вмѣстѣ съ копіей письма г. Абрамова, передать акад. Овсянникову, для помѣщенія въ Анатомическій музей Академіи, а Совѣту Географическаго Общества засвидѣтельствовать признательность Академіи.

Непремѣнный Секретарь представилъ списки членовъ-корреспондентовъ Академіи, съ обозначеніемъ числа вакансій, имѣющихся по различнымъ Разрядамъ.— Разряды Отдѣленія приглашены образовать изъ себя Коммиссіи для составленія списка кандидатовъ на вакантныя мѣста.

ЗАСѢДАНІЕ 26 НОЯБРЯ 1868.

Акад. Гельмерсенъ представилъ и прочелъ записку объ открытіи каменнаго угля въ слояхъ девонскаго періода, въ Малевкѣ, Тульской губерніи (*Ueber Devonische Steinkohle in Malöwka*). — Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Сомовъ представилъ и прочелъ записку о рѣшеніи одного вопроса изъ механики, предложенномъ Абелемъ (*Note sur la solution d'un problème de mécanique, donnée par* Abel). Въ одномъ изъ мемуаровъ Абеля, помѣщенномъ въ 1-мъ томѣ математическаго журнала Крелле, дано рѣшеніе слѣдующаго вопроса изъ механики: «найти кривую, описываемую тяжелымъ тѣломъ, зная время, въ которое тѣло спускается съ нѣкоторой высоты, въ функціи этой высоты.» Задача о *таутохронѣ* въ безвоздушномъ пространствѣ есть частный случай этого вопроса. Абель, основываясь на свойствахъ Эйлеровыхъ интеграловъ, находитъ общую формулу, изъ которой выводитъ какъ частный случай, выраженіе для дуги, пройденной тѣломъ, въ функціи высоты. Но если ограничиться только этимъ случаемъ, т. е. только рѣшеніемъ приведеннаго во-

проса, то можно получить легко выраженіе дуги, не прибѣгая къ Эйлеровымъ интеграламъ, посредствомъ весьма простаго преобразованія перемѣнныхъ въ двойномъ интегралѣ. Этотъ пріемъ рѣшенія составляетъ предметъ записки О. И. Сомова, въ которой вмѣстѣ съ тѣмъ показано, что результатъ, найденный Абелемъ, примѣняется къ рѣшенію болѣе общаго вопроса, а именно: «найти кривую, описываемую точкою на поверхности, какого ни есть вида, при дѣйствіи на точку силы, имѣющей какой нибудь потенціалъ зная какъ выражается время движенія въ функціи потенціала,» что, сколько извѣстно, не было еще замѣчено. — Записка г. Сомова будетъ напечатана въ Бюллетенѣ и въ Запискахъ Академіи.

Акад. Якоби представилъ, въ русскомъ переводѣ, свой отчетъ о гальванопластикѣ на Парижской всемірной выставкѣ 1867 года. Этотъ отчетъ, согласно желанію автора, будетъ напечатанъ въ Запискахъ Академіи.

Акад. Гельмерсенъ представилъ, отъ имени доктора Линдгрена, записку его о вліяніи земнаго магнетизма на явленія, зависящія отъ сцѣпленія (*Ueber den Einfluss des Erdmagnetismus auf Cohäsionserscheinungen*). — Положено передать ее на разсмотрѣніе гг. Академикамъ Б. С. Якоби, Г. П. Гельмерсену, Ю. Ѳ. Фрицше и Вильду.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со-времени послѣдняго засѣданія онаго, отпечатано и выпущено въ свѣтъ разсужденіе г. Бесселя: *Объ инваріантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ* (Записки Акад. Томъ XIV, Прилож. № 3.).

Акад. Савичъ представилъ напечатанное имъ второе, исправленное и умноженное изданіе перваго тома сочиненія: *Приложеніе практической Астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ.* (Спб. 1868.).

Докторъ Густавъ Іеншъ, горный совѣтникъ въ Готѣ, письмомъ отъ 22 ноября (4 декабря), сообщаетъ о весьма важномъ для геологіи фактѣ, который онъ излагаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Между горными породами, носящими названіе изверженныхъ (éruptives), и которыя считались доселѣ не содержащими въ себѣ окаменѣлостей, есть такія, которыя не лишены таковыхъ окаменѣлостей. Изслѣдуя нѣкоторыя изъ такихъ породъ помощію микроскопа, я нашелъ въ нихъ флору и фауну. Представителями этой окаменѣлой флоры служатъ маленькія водяныя растенія, въ особенности же нѣкоторыя породы весьма характеристическихъ

водорослей; а представителями фауны являются инфузоріи и коловратки, хорошо сохранившіеся и красивыхъ формъ.

Акад. Кокшаровъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на недавно изданное г. Гадолинымъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Выводъ всѣхъ кристаллографическихъ системъ и ихъ подраздѣленій изъ одного общаго начала*; и изложилъ въ особой, читанной имъ запискѣ, нѣсколько замѣчаній о важности этого сочиненія. Донесеніе г. Кокшарова будетъ напечатано въ Запискахъ Академіи.

Акад. Вильдъ читалъ донесеніе о состояніи Главной Физической Обсерваторіи въ ученомъ отношеніи. Изобразивъ въ этомъ донесеніи положеніе, въ которомъ онъ нашелъ заведеніе по вступленіи своемъ въ завѣдованіе имъ, и указавъ на нѣкоторыя причины недостатковъ въ устройствѣ обсерваторіи и въ принятой системѣ метеорологическихъ наблюденій въ Россіи, г. Вильдъ заканчиваетъ свое донесеніе предложеніемъ на первый разъ нѣкоторыхъ мѣръ, необходимость которыхъ онъ подробно указываетъ въ своемъ донесеніи. Эти мѣры суть слѣдующія:

1) Опредѣленіе при Обсерваторіи особаго механика, съ жалованіемъ въ 450 руб. въ годъ.

2) Постройка деревянной двух-этажной башни на сѣверо-восточной части Обсерваторіи, по плану, составленному архитекторомъ Бернгардтомъ.

и 3) Назначеніе Коммиссіи изъ членовъ Академіи, для обсужденія плана преобразованія системы метеорологическихъ наблюденій въ Россіи.

Отдѣленіе, одобривъ вполнѣ эти предложенія, положило относительно первыхъ двухъ пунктовъ — просить Комитетъ Правленія дать имъ дальнѣйшее движеніе; а для обсужденія вопроса о преобразованіи системы метеорологическихъ наблюденій въ Россіи назначило Коммиссію изъ гг. Академиковъ Якоби, Гельмерсена, Струве, Шренка, Веселовскаго и Вильда.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ профессора Одесскаго университета, Ѳ. Струве, отъ 15 іюня 1867 г. Въ этомъ письмѣ, г. Струве увѣдомляетъ, что при раскрытіи склепа на мѣстѣ древней Ольвіи, на Бугѣ, въ его присутствіи вынутъ былъ изъ земли, вмѣстѣ съ другими вещами, человѣческій черепъ, довольно цѣлый, можетъ быть древне-греческій. Доцентъ университета, г. Бернштейнъ составилъ подробное его описаніе, которое г. Струве сообщалъ К. М. Бэру. Это описаніе г. Бэръ нашелъ столь любопытнымъ, что изъявилъ желаніе видѣть

самый черепъ, и потому г. Струве препроводилъ при означенномъ письмѣ своемъ черепъ, прося сообщить его К. М. Бэру. — Объ этомъ Непремѣнный Секретарь извѣщалъ г. Бэра, который письмомъ изъ Дерпта въ началѣ февраля сего года, просилъ Непремѣннаго Секретаря оставить черепъ въ Петербургѣ, до того времени когда онъ, г. Бэръ, самъ будетъ въ столицѣ. — Акад. Овсянниковъ изъявилъ желаніе помѣстить означенный черепъ, до востребованія, въ Краніологическую коллекцію Академіи.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Октября и ноябрь 1868.

Читано письмо сенатора Н. И. Стояновскаго къ академику Гроту съ препровожденіемъ писанной рукою И. А. Крылова тетради, заключающей въ себѣ значительную часть комедіи его *Лѣнтяй*, до сихъ поръ извѣстной только по заглавію и считавшейся потерянною. Въ этомъ письмѣ объяснено, что означенная рукопись досталась супругѣ Н. И. Стояновскаго отъ ея матери, Варвары Алексѣевны Олениной, родной дочери извѣстнаго Алексѣя Николаевича Оленина, подъ начальствомъ котораго Крыловъ служилъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. «Полагая», пишетъ г. Стояновскій, «что неизвѣстнымъ донынѣ сочиненіямъ бывшаго члена Академіи И. А. Крылова, сохранившимся у члена Академіи А. Н. Оленина, приличнѣе всего явиться впервые въ печати въ изданіи самой Академіи и узнавъ, что Академія Наукъ предполагаетъ издать въ скоромъ времени Сборникъ статей объ Иванѣ Андреевичѣ, моя теща и моя жена поручили мнѣ передать вамъ означенныя рукописи и заявить, что онѣ предоставляютъ Академіи помѣстить въ упомянутомъ изданіи все то изъ препровождаемыхъ рукописей, что она признаетъ полезнымъ и нужнымъ, причемъ просятъ подлинныя рукописи, по минованіи въ нихъ надобности, возвратить». Для облегченія чтенія рукописи Крылова, къ ней приложенъ и точный списокъ ея. Къ сему Я. К. Гротъ присовокупилъ, что вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ отъ того же лица и для той же цѣли автографъ неизвѣстной доселѣ басни Крылова *Пиръ* и одно подлинное письмо его къ В. А. Олениной, которыя и были прочитаны въ засѣданіи. Положено выразить г. сенатору Стоянов-

скому глубочайшую признательность Отдѣленія и о сообщенныхъ имъ рукописяхъ довести до свѣдѣнія Общаго Собранія Академіи Наукъ, равно какъ и о томъ, что за нѣсколько времени предъ симъ В. Ѳ. Кеневичъ доставилъ въ распоряженіе Отдѣленія другую неизвѣстную до сихъ поръ комедію Крылова *Пирогъ*, полученную имъ въ копіи чрезъ обязательное посредство служащаго при театральной дирекціи П. С. Ѳедорова. Эти неизданные труды знаменитаго баснописца будутъ напечатаны въ *Сборникѣ* Отдѣленія.

Читано полученное академикомъ Срезневскимъ отъ г. библіотекаря Богишича изъ Вѣны письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что въ доставленной ему изъ Дубровника рукописи прошлаго вѣка находится небольшой словарь Итальянско-Сербско-Русскій, писанный 1751 г. однимъ Дубровчаниномъ по порученію молодаго священника, родомъ изъ Бѣлграда, который по видимому жилъ въ Россіи. Г. Богишичъ предлагаетъ прислать эту рукопись въ Академію, предупреждая однакожъ, что помянутый словарь лингвистическаго значенія не имѣетъ, а любопытенъ только, какъ доказательство, что уже и въ прошломъ столѣтіи католическіе югославяне занимались изученіемъ русскаго языка. Отдѣленіе, находя приложенный къ письму образчикъ словаря дастаточнымъ для составленія о немъ понятія, опредѣлило благодарить г. Богишича за сообщенное имъ свѣдѣніе.—Между тѣмъ однакожъ списокъ съ означеннаго словаря или, вѣрнѣе, глоссарія былъ присланъ въ Отдѣленіе и переданъ имъ на храненіе въ академическую библіотеку.

Читаны отрывки изъ полученнаго академикомъ Гротомъ изъ Парижа письма П. П. Пекарскаго, который, извѣщая о ходѣ своего лѣченія отъ болѣзни, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ наблюденій надъ тамошнею жизнью. «Въ особенности», говоритъ онъ между прочимъ, «меня удивляетъ признательность французовъ не только къ военнымъ заслугамъ, но и къ такимъ, которыя оказаны литературѣ, наукѣ и искусству. Какъ кстати встрѣчаемъ около Jardin des Plantes улицы Кювье и Бюффона. Противъ дома, гдѣ умеръ Мольеръ, бьетъ фонтанъ Мольера. На старинной башнѣ de St. Jacques de la Boucherie стоитъ статуя Паскаля, который дѣлалъ тамъ первые опыты надъ тяжестью воздуха. А у насъ развѣ не могло бы быть Ломоносовской набережной противъ Академіи, Эйлеровской улицы, гдѣ жилъ Эйлеръ, или памятника, гдѣ убило громомъ Рихмана, который заплатилъ жизнью за открытіе силы воздушнаго электричества, что не менѣе важно, чѣмъ наблюденія Паскаля».

Академикъ Срезневскій представилъ Отдѣленію оттискъ только что оконченнаго сочиненія г. Воцеля «Pravěk země české», полученный имъ отъ автора для Академіи Наукъ. Этотъ новый трудъ писателя, заслужившаго себѣ почетную извѣстность своею дѣятельностью, достоинъ полнаго вниманія нашихъ археологовъ, по различнымъ указаніямъ на многіе изъ такихъ видовъ древности, которые встрѣчаются и въ землѣ Русской.

Онъ же заявилъ о выходѣ въ свѣтъ опыта собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западнаго края, составленнаго М. А. Дмитріевымъ. Живя долгое время въ западномъ краѣ, г. Дмитріевъ постоянно собиралъ памятники и образцы народнаго западно-русскаго нарѣчія и по временамъ сообщалъ собранное имъ въ Императорское Географическое Общество. Теперь онъ напечаталъ выборъ изъ своего собранія, соблюдая всюду въ написаніи народный выговоръ и отмѣчая гдѣ какая пѣсня записана.

Академикъ Никитенко прочелъ доставленный ему В. М. Княжевичемъ отрывокъ изъ записокъ его, писанный въ 1820 году и передающій съ новыми продробностями разсказъ объ изученіи Крыловымъ греческаго языка. Положено напечатать въ *Сборникѣ* Отдѣленія вмѣстѣ съ другими относящимися къ баснописцу статьями, выразивъ автору искреннюю признательность Отдѣленія.

Академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что, имѣя въ рукахъ своихъ довольно большое число шведскихъ источниковъ для исторіи сношеній Россіи съ скандинавскимъ Сѣверомъ, особенно въ XVIII столѣтіи, онъ намѣренъ составлять по временамъ на русскомъ языкѣ извлеченія изъ этихъ матеріаловъ, и прочелъ приготовленную имъ, согласно съ этою мыслью, статью, относительно шведской войны 1788—89 годовъ, въ которой между прочимъ сообщены свѣдѣнія о графѣ Андреѣ Кирилловичѣ Разумовскомъ.

Академикъ Срезневскій представилъ вниманію Отдѣленія отысканное имъ окончаніе обширнаго письма Востокова къ славному въ свое время филологу Добровскому въ іюнѣ 1824 года. Имя Востокова стало извѣстно Добровскому еще въ началѣ 1821 года, когда онъ получилъ XVII часть «Трудовъ общества любителей словесности» и въ ней прочелъ знаменитое разсужденіе Востокова о славянскомъ языкѣ. Это разсужденіе, со времени появленія котораго начинается новый періодъ Славянской филологіи, произвело на Добровскаго такое сильное впечатлѣніе, что онъ думалъ было даже пріостановить изданіе своихъ Institutiones, отпечатанныхъ уже по-

чти до половины, съ тѣмъ чтобы вновь заняться ихъ обработкой, и только въ силу увѣщаній Копитара (отъ котораго все это и слышано И. И. Срезневскимъ), успокоился и продолжалъ печатаніе своего обширнаго и важнаго труда. Institutiones вышли въ 1822 г. съ разнаго рода прибавленіями, какъ самаго Добровскаго, такъ и Копитара; въ нихъ было бы умѣстно выразить мнѣніе о разсужденіи Востокова, но объ немъ не было сказано не одного слова.

Въ 1824 году Добровскій обратился къ графу Н. П. Румянцову съ просьбою о доставленіи ему снимковъ съ Остромирова Евангелія. Объ исполненіи этого желанія графъ Румянцовъ просилъ Востокова. Востоковъ не замедлилъ приготовить снимки на нѣсколькихъ листахъ прозрачной бумаги, и послалъ ихъ Добровскому при обширномъ письмѣ, въ которомъ объяснялъ главныя черты старославянскаго языка по этому памятнику и по другимъ, близкимъ къ нему по времени. Письмо очень важное во многихъ отношеніяхъ. Добровскій, получа его со снимками, отозвался о нихъ графу Румянцову съ похвалою, но, какъ видно изъ переписки Румянцова и Востокова, самому Востокову письма не писалъ. «Отъ этого-то письма Востокова къ Добровскому, котораго мнѣ было извѣстно доселѣ только начало», заключаетъ академикъ Срезневскій, «я нашелъ и большое окончаніе.»

Тотъ же академикъ прочелъ: 1) слѣдующее заявленіе: «съ признательностью вспоминая о начаткахъ обнародованія грамотъ, объясняющихъ древность и старину Западной Руси, начаткахъ, положенныхъ графомъ Румянцовымъ (Бѣлорусскій Архивъ), старыми коммиссіями Кіевской и Виленской, еще съ большею признательностію помнитъ каждый о трудахъ по этой части главной Археографической коммиссіи: объ издаваемыхъ ею Актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи (5 томовъ), Актахъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи (5 томовъ), Документахъ, объясняющихъ исторію западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ. Богатый запасъ современныхъ показаній о бытѣ и событіяхъ, собранный и собираемый въ этихъ сборникахъ, съ недавняго времени сталъ увеличиваться мѣстными сборниками. Такъ въ Кіевѣ Временною коммиссіею усердно издается Архивъ юго-западной Россіи (6 томовъ), Памятники, Древности. Такъ и Виленскою Археографическою коммиссіею издаются Акты (2 тома). Кромѣ этой коммиссіи, съ недавняго времени въ Вильнѣ стала дѣятельно работать особенная коммиссія при Виленскомъ учебномъ округѣ. На работы этой коммиссіи позволяю себѣ обратить вниманіе Отдѣ-

ленія. Особеннаго сочувствія достойна мысль образовать эту коммиссію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умѣнье вызвать и поддерживать ея дѣятельность безъ особенныхъ издержекъ. Эта коммиссія въ теченіе одного года (1867) издала четыре большіе тома Археографическаго сборника и тетрадь Достопримѣчательностей сѣверозападной Руси, печатаетъ томы 5 и 6 сборниковъ и Туровское Евангеліе, приготовляетъ къ печати томы 7—10 Сборника и еще дополнительный томъ къ первымъ четыремъ. Едва ли какое подобное учрежденіе гдѣ бы то ни было можетъ похвалиться большею дѣятельностію; а это даже не учрежденіе, а просто редакція подъ главнымъ надзоромъ Попечителя учебнаго округа. Нельзя не желать, чтобы столь важное дѣло продолжалось, если возможно, еще съ большимъ успѣхомъ. Можно бы еще пожелать, чтобы при томахъ Археографическаго сборника были прилагаемы подробные указатели, если не предметовъ, то, по крайней мѣрѣ, собственныхъ именъ, какъ это дѣлается въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній.»

и 2) Нѣсколько писемъ графа А. И. Мусина-Пушкина, извѣстнаго собирателя и издателя древнихъ памятниковъ. Письма эти доставлены ему Ѳ. Г. Солнцевымъ. Отъ Ѳ. Г. Солнцева можно ожидать и нѣкоторыхъ современныхъ подробностей касательно ученыхъ трудовъ А. Н. Оленина, до сихъ поръ извѣстныхъ слишкомъ мало.

Академикъ Гротъ обратилъ вниманіе сочленовъ на замѣчательное правило Чешской грамматики, по которому фамильныя имена (мужскія) съ окончаніемъ средняго рода на *ко* склоняются какъ женскія на *а*; въ примѣръ тому грамматика Зикмунда приводитъ: Ian Komedko, gen.. Iana Komedky, dat. Ianu Komedkovi, akk. Iana Komedku, lok. o Ianu Komedkovi, iustr. Ianem Komedkou.—По мнѣнію Я. К. Грота, то же правило должно бы быть введено и въ русскую грамматику, потому что въ живомъ языкѣ, по видимому вопреки правилу, всегда ему слѣдуютъ, склоняя напр. имя *Безбородко* такимъ образомъ: у *Безбородки*, къ *Безбородкѣ*, *Безбородку*, (вин.) и т. д., и никто никогда не скажетъ: съ *Безбородкомъ* или *Основьяненкомъ;* не склонять же вовсе подобныхъ именъ также нѣтъ причины, такъ какъ въ живомъ языкѣ они склоняются показаннымъ образомъ. Причина такому явленію въ нашемъ языкѣ понятна. Несвойственное великорусскому нарѣчію окончаніе *ко* произносится по отсутствію ударенія какъ *ка*, и этотъ выговоръ уже опредѣляетъ окончаніе косвенныхъ падежей.

Академикъ Срезневскій представилъ: 1) только что отпеча-

танную книгу свою «Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма». Первыя 190 страницъ заняты вводными статьями, въ которыхъ помѣщены описанія памятниковъ и нѣкоторыя соображенія о ихъ языкѣ и объ отношеніи ихъ къ древнимъ памятникамъ Русскимъ. Затѣмъ 416 страницъ заняты памятниками (XI—XIV вѣка) На остальныхъ 24 страницахъ помѣщены указатели.

и 2) Часть издаваемой имъ переписки Востокова съ графомъ Румянцовымъ и другими, причемъ объяснилъ основанія, которымъ слѣдуетъ при редакціи этихъ писемъ, приведенныхъ имъ въ хронологическій порядокъ и печатаемыхъ совершенно сходно съ подлинниками.

Академикъ Бычковъ сообщилъ пробный наборъ списка повѣсти временныхъ лѣтъ, что подало поводъ къ совѣщаніямъ относительно пріемовъ печатанія разныхъ списковъ этого памятника.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ заявлено въ Отдѣленіи еще о ходѣ слѣдующихъ печатаемыхъ по распоряженію его изданій:

1) Оконченъ печатаніемъ подъ редакціею Я. К. Грота и выпущенъ въ продажу 1-й томъ общедоступнаго изданія сочиненій Державина, и въ то же время безостановочно продолжается печатаніе V-го тома роскошнаго изданія.

2) Отпечатанъ трудъ профессора С. Петербургской Духовной Академіи И. А. Чистовича: «Ѳеофанъ Прокоповичъ», составляющій IV томъ *Сборника* Отдѣленія.

3) Почти совершенно отпечатано собраніе статей о митрополитѣ Евгеніи, читанныхъ въ Академіи при празднованіи столѣтія со дня его рожденія. Онѣ вмѣстѣ съ приложеніями составятъ 1-й выпускъ V тома *Сборника* Отдѣленія. Во 2-й выпускъ войдетъ упомянутая выше переписка Востокова.

4) Оканчивается печатаніемъ собраніе статей о Крыловѣ, читанныхъ членами Отдѣленія въ день его столѣтняго юбилея; сопровождаемыя нѣкоторыми неизданными до сихъ поръ пьесами Крылова и извѣстнымъ уже трудомъ г. Кеневича о басняхъ его, онѣ образуютъ также особый томъ *Сборника*.

5) Продолжается подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова печатаніе бѣлорусскаго словаря г. Носовича, доведеннаго въ печати уже до буквы С.

6) Начато печатаніе Словаря древняго русскаго языка, И. И. Срезневскаго, по желанію котораго этотъ трудъ просматривается, въ корректурныхъ листахъ, и другими членами Отдѣленія.

и 7) Начато печатаніе Сербско-Русскаго Словаря, составленнаго профессоромъ Харьковскаго университета П. А. Лавровскимъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 15 ОКТЯБРЯ 1868.

Акад. Б. А. Дорнъ представилъ и прочелъ записку о восточныхъ рукописяхъ графа Симонича, принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ (*Ueber die aus dem Nachlass des Grafen* N. Simonitsch *von der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek erworbenen morgenländischen Handschriften*). — Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. А. А. Шифнеръ представилъ трудъ г. Минаева о *Пратимокшь-Сутрь*, причемъ объяснилъ, что этотъ буддійскій служебникъ, принадлежащій къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго буддизма, до сихъ поръ еще не былъ изданъ съ достаточными объясненіями. Поэтому тѣмъ отраднѣе видѣть, что первымъ основательнымъ издателемъ и толкователемъ одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ буддизма является молодой русскій ученый. Г. Минаевъ, занявшись изслѣдованіемъ буддизма по древнѣйшимъ источникамъ палійскимъ и санскритскимъ, воспользовался при изготовленіи текста Пратимокши-Сутры и при составленіи объясненій этого памятника рукописями какъ своими собственными, такъ и находящимся въ Азіятскомъ Музеѣ Академіи, въ Парижской Императорской Библіотекѣ, въ Лондонскомъ Королевскомъ Азіятскомъ Обществѣ и въ East-India Office. Кромѣ точнаго перевода съ присовокупленіемъ объясненій буддійскихъ комментаторовъ, г. Минаевъ сообщилъ въ предисловіи множество любопытныхъ извѣстій о вѣроятномъ происхожденіи этого памятника. — Трудъ г. Минаева будетъ напечатанъ въ Запискахъ Академіи.

Акад. А. А. Куникъ представилъ статью, заключающую въ себѣ разборъ извѣстій Несторовой лѣтописи о походѣ князя Владиміра Ярославича въ 1043 г. на Царьградъ. — Она будетъ напечатана вслѣдъ за запискою Акад. Дорна о томъ же предметѣ.

Акад. Ф. И. Видеманъ прочелъ извлеченіе изъ письма къ нему г. Крона, лектора Гельсингфорскаго университета, который, трудясь надъ однимъ обширнымъ филологическимъ сочиненіемъ, имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько любопытныхъ замѣчаній относительно

синтаксиса финскихъ языковъ. — Эти замѣчанія сообщены Акад Видеману въ письмѣ, которое и будетъ напечатано въ Бюллетенѣ.

Г. Павелъ Воейковъ доставилъ на судъ Академіи свое сочиненіе: *Матеріалы для исторіи письменъ.* — Положено передать его вмѣстѣ съ приложенною при немъ запискою, на разсмотрѣніе гг. Акад. Ф. И. Видемана и А. А. Шифнера.

Директоръ Азіятскаго Департамента тайн. совѣтникъ П. Н. Стремоуховъ, при письмѣ отъ 11 сего октября, препроводилъ древнюю серебряную монету, доставленную къ нему проживающимъ въ г. Крагуевцѣ Сербскимъ уроженцемъ Миланомъ Стефановичемъ. Акад. Стефани, разсмотрѣвъ эту монету, заявилъ, что она относится ко времени императора Гордіана, и что по причинѣ хорошаго своего сохраненія можетъ быть присоединена къ нумизматической коллекціи. — Отдѣленіе положило благодарить, г. Стремоухова за доставленіе означенной монеты.

Историческая Коммиссія Мюнхенской Академіи Наукъ, при отъ ношеніи отъ 14 октября н. ст. сего года, препроводила экземпляръ отчета объ общемъ собраніи Коммиссіи, происходившемъ съ 30 сентября по 5 октября текущаго года.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа, при отношеніи отъ 30 минувшаго сентября, препроводилъ первый выпускъ альбома памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ, что изданіе этихъ памятниковъ, осмотрѣнныхъ имъ въ 1866 году, было предпринято подъ его руководствомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 3 и 10 марта 1867 года, и что Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять представленный Его Величеству первый выпускъ этого изданія, состоящій изъ 14 рисунковъ съ объяснительнымъ текстомъ, повелѣть соизволилъ продолжать оное, согласно упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. — Положено благодарить тайнаго совѣтника П. Н. Батюшкова за доставленіе означеннаго выпуска.

С. Петербургскій Столичный и Губернскій Статистическій Комитетъ, отношеніемъ отъ 3 сего октября, благодаритъ за доставленный оному экземпляръ Записокъ Академіи, и препровождаетъ по экземпляру слѣдующихъ своихъ изданій: 1) *Памятныя книжки С. Петербургской губерніи за 1863, 1864 и 1868 годы;* 2) *Фабрики и заводы въ С. Петербургѣ въ 1863 году;* 3) *Фабрики и заводы въ С. Петербургѣ и въ С. Петербургской губерніи въ 1865, 1866 и 1867 годахъ;*

4) *Списки земельныхъ владѣній С. Петербурскаго, Петергофскаго, Ямбурскаго и Новоладожскаго уѣздовъ;* 5) *Списки домамъ С. Петербурга по участкамъ;* 6) *Таблицы о народонаселеніи С. Петербурга за 1865 годъ;* 7) *Таблицы о движеніи населенія въ С. Петербургѣ за 1867 годъ* 8) *Руководство къ собиранію статистическихъ свѣдѣній;* 9) *Отчеты секретаря Статистическаго Комитета за 1863, 1864 1865, 1866 и 1867 годы.* — Положено за доставленіе этихъ изданій благодарить.

Профессоръ Инсбрукскаго университета Б. Юльгъ, при письмѣ отъ 1 сентября н. ст. препровождаетъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Die neun Märchen des Siddhi-Kür, nach der ausführlicheren Redaction und die Geschichte des Ardschi-Bordschi Chan. Innsbruck. 1868*, и благодаритъ за доставленную ему возможность пользоваться, при составленіи этого сочиненія, одною изъ рукописей Азіятскаго музея Академіи—Положено за доставленіе означеннаго сочиненія благодарить автора.

ЗАСѢДАНІЕ 5 НОЯБРЯ 1868.

Акад. М. И. Броссе представилъ оконченный имъ переводъ сочиненія Ухтанеса, армянскаго историка. Сочиненіе, написанное по всей вѣроятности, въ 973 году нашего лѣтосчисленія, состоитъ изъ трехъ частей: въ первой содержится исторія библейскихъ патріарховъ, армянскихъ царей и римскихъ императоровъ, до обращенія Армянъ въ христіанскую вѣру, въ началѣ IV вѣка. Въ весьма немногихъ мѣстахъ, въ которыхъ авторъ приводитъ хронологическія указанія, онъ держится эры Іоля Африкана, 5500 до Р. Х. Вторая часть вся посвящена документальной исторіи отпаденія Грузинъ отъ армянно-грегоріанской церкви, въ 596 году. Третья часть, которой къ сожалѣнію не достаетъ въ единственной извѣстной рукописи, повѣствовала о введеніи христіанства въ страну Дзадовъ, жившихъ вѣроятно въ Утійской или Фаитакаранской провинціи. Представивъ разборъ исторіи Ухтанеса, г. Броссе присовокупилъ къ нему подробное разсужденіе о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ, въ которые былъ установленъ армянскій календарь, а именно въ четвергъ, 11 іюля 552, а не 553 года отъ Р. Х. Это неоспоримо доказывается совпаденіемъ: 1) праздника пасхи, по общепринятому счисленію, въ извѣстныхъ годахъ съ исчисленіемъ армянскихъ годовъ; 2) крещенія Господня, въ тридцатый день армянскаго мѣсяца Араца, съ 6 января, въ 553 году, и 3) такъ называемой кри-

вой армянской пасхи съ 17 ч. луннаго цикла въ тѣхъ юліанскихъ годахъ, въ которыхъ она, по расчету, должна случиться при начальномъ годѣ 552. Армянскій годъ состоитъ изъ двѣнадцати тридцатидневныхъ мѣсяцевъ и изъ пяти дней епагоменовъ. Високосныхъ лѣтъ у Армянъ не бываетъ. Поэтому ихъ календарь отстаетъ отъ юліанскаго на одинъ день въ каждое четырехлѣтіе. Епакта считается у нихъ иначе, чѣмъ у прочихъ христіанскихъ народовъ, такъ что въ послѣднемъ году луннаго цикла, при епактѣ 9, пасхальное полнолуніе бываетъ въ воскресенье 6 апрѣля, а пасха празднуется 13 числа того же мѣсяца, т. е. одною недѣлею позже, чѣмъ у православныхъ. Такая пасха называется кривою; она случается въ каждомъ индиктіонѣ четыре раза, по прошествіи 95 лѣтъ, или пяти лунныхъ цикловъ, а потомъ, въ слѣдующемъ индиктіонѣ, чрезъ 247 лѣтъ или 13 цикловъ. Впрочемъ, кромѣ подвижнаго гражданскаго года, Армяне имѣютъ еще церковный неподвижный годъ. Въ запискѣ г. Броссе изложены и объяснены всѣ формулы для нахожденія армянскаго года, мѣсяца и дня по извѣстному дню юліанскаго лѣтосчисленія. — Трудъ г. Броссе будетъ напечатанъ въ Мемуарахъ, сокращенное же изложеніе онаго, подъ заглавіемъ *Etudes sur l'historien arménien Oukhtanès Xme siècle*, — въ Бюллетенѣ

Академикъ А. К. Наукъ представилъ и прочелъ записку о книгѣ изданной г. Миллеромъ подъ заглавіемъ: *Mélanges de littérature grecque, contenant un grand nombre de textes inédits* (Paris 1868).—Эта записка появится въ Бюллетенѣ.

Академикъ Ф. И. Видеманъ представилъ и прочелъ записку о языкѣ эстовъ, живущихъ среди латышей Маріенбургскаго и Шванебургскаго приходовъ. Матеріаломъ для этой записки послужили мѣстныя изслѣдованія, произведенныя г. Видеманомъ въ 1866 году а также замѣтки, собранныя докторомъ Гиргенсономъ во время пребываніи его въ сосѣдствѣ означенныхъ эстовъ. — Записка г. Видемана будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Членъ корреспондентъ Академіи А. Шлейхеръ, при письмѣ отъ 30 октября, изъ Іены, доставилъ оконченную имъ въ рукописи грамматику полабскаго языка, составляющую часть задачи, возложенной на него Академіею Наукъ относительно сравнительной грамматики славянскихъ языковъ. — Академикъ Куникъ изъявилъ желаніе, прежде печатаніи этого сочиненія, разсмотрѣть оное.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія онаго отпечатана и выпущена въ

свѣтъ: *Исторія Буддизма въ Индіи. Сочиненіе Таранаты. По тибетскимъ рукописямъ издана Акад.* Шифнеромъ.

Академикъ Дорнъ и Вельяминовъ-Зерновъ представили слѣдующее донесеніе свое о Курдскомъ Словарѣ г. Жабы: «Разсмотрѣвъ трудъ г. Жабы съ особеннымъ вниманіемъ, мы пришли къ заключенію, что издать его было бы весьма полезно. До сихъ поръ языкъ курдскій былъ мало изслѣдованъ; пособій къ его изученію почти вовсе не существуетъ. Словарь г. Жабы, составленный добросовѣстно, наполняетъ этотъ важный недостатокъ. Онъ заключаетъ въ себѣ богатый матеріалъ для ознакомленія съ языкомъ курдскимъ, и мы увѣрены заранѣе, что весь ученый оріентальный міръ съ удовольствіемъ приметъ появленіе въ свѣтъ словаря г. Жабы. Издать трудъ г. Жабы, т. е. курдско-русско-французскую часть его словаря, мы полагали бы необходимымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ представленъ самимъ авторомъ въ рукописи, безъ всякихъ измѣненій какъ въ транскрипціи, такъ и въ составѣ словаря, исправивъ только немного нѣкоторыя неправильности въ русскомъ и французскомъ языкахъ, и добавивъ русскіе переводы тамъ, гдѣ они по недосмотру опущены.

«Высказывая подобное мнѣніе, мы далеки отъ той мысли, чтобы словарь г. Жабы былъ совершенно безошибоченъ или вполнѣ соотвѣтствовалъ, по системѣ своей обработки, всѣмъ требованіямъ современной науки. Но думаемъ, что, если и существуютъ въ немъ ошибки, то исправлять ихъ здѣсь, на мѣстѣ, нѣтъ никакой возможности. Какимъ образомъ, или вовсе не зная языка курдскаго, или ознакомившись съ нимъ только весьма поверхностно, съ помощью тѣхъ немногихъ пособій, которыя до сихъ поръ извѣстны, можно было бы принять на себя трудъ исправленія и повѣрки словаря, составленнаго среди курдскаго населенія, по указаніямъ самихъ курдовъ? Чрезъ такую переработку легко могло бы утратиться главное достоинство словаря г. Жабы, какъ матеріала для изученія языка курдскаго.

«Что касается до русско-французско-курдской части словаря г. Жабы, которая еще прежде была представлена авторомъ въ Академію, и уже была нами разсмотрѣна, то мы, согласно съ заключеніемъ нашимъ отъ 21 марта прошлаго 1867 г., полагали бы достаточнымъ, не печатая этой части, помѣстить въ концѣ курдско-русско-французскаго словаря указатели русскихъ и французскихъ словъ, со ссылками на его страницы. Впрочемъ нелишнее было бы пред-

варительно разсмотрѣть ее еще разъ, чтобы убѣдиться, нѣтъ ли въ ней словъ такихъ, которыя не помѣщены въ курдско-русско-французскую часть.

«Представляя наше донесеніе въ Академію, долгомъ считаемъ представить вмѣстѣ съ нимъ на благоусмотрѣніе Академіи и сообщенную намъ г. Лерхомъ его записку о словарѣ г. Жабы, съ двумя приложеніями.

«Въ своей запискѣ, г. Лерхъ приходитъ къ тому же заключенію, какъ и мы, т. е. полагаетъ весьма полезнымъ издать словарь г. Жабы. Но онъ думаетъ, что словарь слѣдовало бы издать въ исправленной редакціи, съ транскрипціею standard-алфавитомъ. Въ приложеніи № 1 г. Лерхъ представляетъ даже опытъ такой редакціи.

«Записку г. Лерха съ приложеніями (изъ нихъ второе слѣдовало бы нѣсколько сократить, въ случаѣ его напечатанія) мы считали бы полезнымъ издать одновременно съ словаремъ, или особо отъ него, или даже въ видѣ добавленія вмѣстѣ съ словаремъ.»

Отдѣленіе, по обсужденіи этого дѣла и сображаясь съ мнѣніемъ гг. Дорна и Вельяминова-Зернова, положило: 1) напечатать курско-русско-французскій словарь Г. Жабы въ числѣ 500 экземпляровъ, изъ которыхъ 200 предоставить въ пользу автора, въ видѣ вознагражденія за его трудъ; 2) напечатать въ началѣ словаря донесеніе о немъ гг. Дорна и Вельяминова-Зернова, а равно и отзывъ о немъ г. Лерха, и 3) сужденіе о напечатаніи французско-русско-курскаго словаря отложить до того времени, когда печатаніе курскаго словаря будетъ окончено.

Акад. А. А. Куникъ предложилъ напечатать въ Запискахъ Академіи, въ русскомъ переводѣ, введеніе, помѣщенное Акад. Видеманомъ при изданіи сочиненій Шегрена (Sjögren's *Gesamm. Schriften* II. pag. IX — LXVII.). — Одобрено.

Акад. А. А. Куникъ представилъ Отдѣленію начало описанія богатаго архива Виленскаго каѳедральнаго капитула, — описанія, составленнаго прелатомъ Гербуртомъ, который обѣщалъ г. Кунику доставить ему точную копію. Начало таковой копіи, представляемой нынѣ г. Куникомъ, содержитъ въ себѣ документы, относящіеся къ 1501—1522 годамъ.

Управленіе Императорской Публичной Библіотеки препровождаетъ, при отношеніи отъ 30 октября, съ Высочайшаго соизволенія, для занятій Акад. Наука, рукопись сочиненій Горація (Cod. Lat. O. № 4), срокомъ отъ 3 до 4 недѣль. — Означенная рукопись вручена г. Науку.

Начальникъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, отношеніемъ отъ 28 сентября увѣдомляетъ, что принадлежащая Эчміадзинскому монастырю Агованская Исторія Моисея Каганкатовапи, въ Главномъ Управленіи обратно получена.

Членъ Корреспондентъ Академіи Томасъ доставилъ изданный имъ разсказъ объ осадѣ и покореніи Константинополя въ 1453 году, извлеченный изъ хроники Зорци Долфина (*Belagerung und Eroberung von Constantinopel im J. 1453 aus der Chronik von Zorzi Dolfin*, herausgegeben von Georg M. Thomas. München 1868. Aus den Sitzungberichten der k. b. Akademie 1868 II.).

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что на объявленный Академіею въ маѣ 1868 года конкурсъ на премію графа Кушелева-Безбородка, къ назначенному для того сроку, т. е. къ 31 декабря 1867, ни одного сочиненія въ Академію прислано не было. При этомъ онъ привелъ на память Отдѣленія обстоятельства дѣла, состоящія въ слѣдующемъ: Въ октябрѣ 1856 года, графъ Н. А. Кушелевъ-Безбородко (нынѣ умершій) пожертвовалъ 5000 рубл., для выдачи Академіею, въ видѣ преміи, за жизнеописаніе государственнаго канцлера князя Александра Андреевича Безбородко. На объявленную вслѣдствіе этого конкурсную задачу, въ назначенный для того пятилѣтній срокъ (истекшій 31 декабря 1861 года), не было доставлено ни одного сочиненія. По сообщеніи объ этомъ учредителю преміи, покойный графъ Кушелевъ-Безбородко, письмомъ изъ Ниццы отъ 27 марта 1862 года, увѣдомилъ о своемъ желаніи, чтобы конкурсъ для составленія біографіи князя Безбородко былъ возобновленъ, съ назначеніемъ такого срока, какой признаетъ полезнымъ сама Академія. Посему, 30 мая того же года, Академія, чрезъ С. Петербурскія Вѣдомости приглашала желающихъ къ составленію означенной біографіи, причемъ срокомъ присылки такихъ сочиненій было назначено 31 декабря 1867 года. Но, какъ сказано выше, и къ сему сроку, соискателей преміи не явилось. — Отдѣленіе, имѣя въ виду желаніе графа Кушелева-Безбородко объ употребленіи пожертвованной имъ суммы на вышеозначенную премію, нашло, что было бы согласно съ симъ желаніемъ сдѣлать снова приглашеніе къ соисканію этой преміи; но, принимая въ соображеніе безуспѣшность двухъ бывшихъ доселѣ вызововъ, положило признать новый конкурсъ Кушелевской преміи безсрочнымъ, съ тѣмъ, чтобы приглашеніе на оный возобновлялось ежегодно до тѣхъ поръ пока въ Академію не будетъ представлено сочиненіе по конкурс-

ной задачѣ. Непремѣнный Секретарь, въ ближайшемъ засѣданіи Отдѣленія, представитъ на его одобреніе проектъ программы, которая должна быть публикована по сему случаю.

Непремѣнный Секретарь представилъ списокъ членовъ корреспондентовъ Академіи по различнымъ разрядамъ Отдѣленія, съ означеніемъ числа вакантныхъ мѣстъ. — Разрядамъ Отдѣленія предоставлено образовать собою коммиссіи для назначенія кандидатовъ на имѣющіяся вакантныя мѣста.

ЗАСѢДАНІЕ 19 НОЯБРЯ 1868.

Акад. Шифнеръ представилъ, въ особой запискѣ, извлеченіе изъ писемъ миссіонера Іешке, въ которыхъ онъ сообщаетъ о стараніяхъ своихъ добыть рукопись Гесара (*Des Missionärs Iäschke Bemühungen um die Erlangung einer Handschrift des Gesar*). — Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Куникъ, разсмотрѣвъ рукописное сочиненіе г. Шлейхера о грамматикѣ полабскаго языка (см. засѣданіе 5 ноября 1868 г.), донесъ, что это сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы быть изданнымъ Академіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Куникъ представилъ свою статью, содержащую въ себѣ свѣдѣнія объ источникахъ для изученія полабскаго нарѣчія люнебургскихъ славянъ (*Zur Quellenkunde des Polabischen im lüneburger Wendlande*). — Положено упомянутое сочиненіе г. Шлейхера напечатать отдѣльною книгою, in 8°, въ числѣ 300 экземпляровъ; статью же г. Куника помѣстить въ Бюллетенѣ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ

ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОМЪ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ,

содержащихся

ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОМЪ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ,

содержащихся

ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОМЪ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

А.

Б.

Л.

М.

Н.

О.

П.

МАГНИТНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ

ВЪ

ВЫБОРГѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ

1867 г.

М. РЫКАЧЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XIV^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфиаджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 30 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюль 1868 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Ост., 9 лин. № 12.)

МАГНИТНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ВЫБОРГѢ И ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ іюлѣ 1867 я наблюдалъ магнитные элементы въ Выборгѣ. Передъ отправленіемъ моимъ въ Выборгъ и по возвращеніи оттуда такія же наблюденія были произведены мною въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Главной Физической Обсерваторіи, гдѣ я повѣрилъ инструменты.

Магнитными инструментами, на время поѣздки въ Выборгъ, меня снабдилъ И. П. Бѣлавенецъ, Директоръ Кронштадтской Компасной Обсерваторіи, за что я ему и изъявляю свою искреннюю благодарность. Съ такою же готовностью г. Гюбнеръ, Директоръ Кронштадтской Астрономической Обсерваторіи, далъ мнѣ секстантъ, искуственный горизонтъ и два хронометра, одинъ столовый, другой карманный. Кромѣ того у меня былъ азимутъ-компасъ, работы знаменитаго мастера Барро, въ Лондонѣ.

Объ опредѣленіи каждаго изъ магнитныхъ элементовъ я буду говорить отдѣльно, при чемъ опишу вкратцѣ инструменты, употребленные мною, и укажу какимъ образомъ и при какихъ обстоятельствахъ производилъ наблюденія и какъ выводилъ изъ нихъ результаты; затѣмъ помѣщу самыя наблюденія и полученные изъ нихъ выводы.

Наблюденія надъ магнитнымъ склоненіемъ въ С.-Петербургѣ.

Для этой цѣли мнѣ служили азимутъ-компасъ и хронометръ, котораго состояніе опредѣлялось изъ сравненія съ астрономическими часами на малой Академической Обсерваторіи.

Азимутъ-компасъ, употреблявшійся мною, былъ изготовленъ Лондонскимъ механикомъ Барро (26. Oxenden Street, London); я получилъ его передъ самою поѣздкою въ Выборгъ и былъ радъ случаю испытать его. Онъ имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ другихъ инструментовъ этого рода и потому я опишу его нѣсколько подробнѣе. Внутри мѣдной круглой коробки, пяти дюймовъ въ діаметрѣ и около $^3/_4$ д. вышиной, прикрѣплено ко дну кольце съ градусными дѣленіями черезъ каждыя 15′; оно плотно прилегаетъ къ стѣнкамъ ящика; внутренній его діаметръ на $^3/_4$ д. менѣе наружнаго; въ центрѣ круга дѣленій, на днѣ ящика прикрѣплена мѣдная шпилька съ оконечностью изъ иридія; на эту шпильку навѣшивается магнитная стрѣлка; послѣдняя сдѣлана изъ крѣпко закаленой стали и имѣетъ длину на столько менѣе внутренняго діаметра круга съ дѣленіями, чтобы она не задѣвала за кольце во время колебаній; высота стрѣлки по всей длинѣ одинакова, 0,2 дюйма, въ горизонтальной проэкціи ширина ея около 0,7 линіи, она съуживается къ концамъ а въ срединѣ сдѣлано въ ней круглое отверстіе, въ которое вставляется агатовая шляпка въ мѣдной оправѣ; эта оправа проходитъ сквозь отверстіе, потомъ на нее навинчивается гайка, скрѣпляющая шляпку со стрѣлкою. У шляпки есть шпинекъ, который входитъ въ небольшое углубленіе въ стрѣлкѣ и тѣмъ еще болѣе способствуетъ прочности укрѣпленія шляпки въ стрѣлкѣ. Этою агатовою шляпкою стрѣлка навѣшивается на шпильку. Самая шляпка, по желанію, можетъ быть укрѣпляема въ отверстіи съ одной стороны стрѣлки или съ противуположной, такъ что одна и та же сторона стрѣлки одинъ разъ можетъ быть обращена къ верху, а другой разъ къ низу. Такимъ устройствомъ стрѣлки достигается возможность освободиться отъ погрѣшности, которая могла бы произойти отъ несовпаденія магнитной оси стрѣлки съ линіею, соединяющею концы стрѣлки. Сверхъ мѣдной коробки плотно надѣвается и привинчивается къ ней двумя винтами стеклянная крышка въ мѣдной оправѣ съ діоптрами и съ призмою, подобно тому какъ въ Шмалькальдовомъ буссолѣ. Помощью особаго рычага и пружинки

стрѣлка можетъ быть приподнята и верхняя сторона шляпки въ такомъ случаѣ прижимается къ мѣдной оправѣ стеклянной крышки; въ такомъ положеніи остается стрѣлка въ дорогѣ и вообще когда не употребляется для наблюденій. Компасъ укладывается въ небольшой ящикъ краснаго дерева около 6-и д. шириной и длиной, и около 2 д. вышиной.

Передъ наблюденіемъ азимутъ-компасъ приводятъ въ горизонтальное положеніе помощью уровня, устанавливаемаго на крышкѣ, измѣняя положеніе штатива, или выбирая такое мѣсто на камнѣ, чтобы поставленный на него компасъ принялъ горизонтальное положеніе, или наконецъ (какъ я это дѣлалъ въ Выборгѣ) компасъ ставится на коробку съ мѣднымъ треножникомъ изъ подъ прибора качаній и приводится въ горизонтальное положеніе помощью винтовъ, находящихся въ этомъ треножникѣ *). Прочность установки инструмента повѣрялась тѣмъ, что передъ началомъ и по окончаніи каждаго наблюденія діоптры наводились на отдаленный предметъ при чемъ вращеніе діоптровъ отъ земнаго предмета къ направленію стрѣлки и отъ стрѣлки къ земному предмету было въ ту же сторону, т. е. такъ чтобы діоптры, возвратясь къ направленію земнаго предмета, сдѣлали полный оборотъ въ 360°; если при этихъ двухъ наведеніяхъ на земной предметъ отсчеты оставались тѣ же, то можно принять, что во все промежуточное время инструментъ не измѣнялъ своего положенія. Обыкновенно отсчеты земнаго предмета при началѣ и концѣ наблюденія отличались не болѣе 2′ или 3′ въ одну или другую сторону, независимо отъ того въ какую сторону вращались діоптры; столь малая разница находится въ предѣлахъ ошибки наблюденія. Отсчеты концевъ стрѣлки дѣлаются помощью прибора съ призмою, а также независимо отъ сего помощью особой лупы. Такъ какъ концы стрѣлки не доходятъ до круга дѣленій, то приходится въ воображеніи продолжать ее до дѣленій; при наведеніи діоптровъ на

---

*) При заказѣ новаго подобнаго компаса, я просилъ Барро снабдить инструментъ тремя винтами для установки его по уровню.

какой либо предметъ также должно мысленно продолжать направленіе нити до круга дѣленій.

Для наблюденій въ С.-Петербургѣ я поставилъ на дворѣ Главной Физической Обсерваторіи массивный каменный столбъ, который, по своей тяжести, стоялъ прочно. Съ этого мѣста видна церковь Михаила Архангела, находящаяся отъ столба въ 600 саженяхъ. Азимутъ этой церкви былъ опредѣленъ $\frac{3}{15}$ октября 1867 г. универсальнымъ инструментомъ Эртеля, принадлежащимъ Морскому Училищу. Передъ наблюденіемъ и по окончаніи наблюденія я сравнилъ хронометръ Kessels № 1269 съ астрономическими часами Arnold Малой Академической Обсерваторіи. Директоръ Обсерваторіи Академикъ А. Н. Савичь, чтобы точно опредѣлить состояніе часовъ въ этотъ день, произвелъ наблюденія 2-го и 3-го октября нарочно съ этою цѣлью. На картѣ устья Невы Гидрографическаго Депо Главнаго Штаба, исправленной по 1867 г. въ масштабѣ $2\frac{1}{2}$ д. въ верстѣ, я нашелъ, что Главная Физическая обсерваторія отстоитъ къ западу отъ обсерваторіи Академіи Наукъ на $2'\,18''{,}2$, что составитъ $9^s{,}2$ во времени. Принявъ во вниманіе эту величину, я вычислилъ состояніе хронометра относительно средняго времени для мѣста моихъ наблюденій.

Универсальный инструментъ, которымъ я наблюдалъ, имѣетъ горизонтальный кругъ, раздѣленный на градусы и минуты черезъ каждыя $10'$, и два верньера; каждый изъ нихъ даетъ непосредственно отсчеты до $10''$; сверхъ того при немъ находится труба, которая служитъ для удостовѣренія въ неизмѣняемости положенія инструмента. Уровень былъ мною провѣренъ и величина однаго дѣленія найдена равною $15''$. Наблюденія, произведенныя универсальнымъ инструментомъ, помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ. Разстояніе отъ церкви Михаила Архангела до центра инструмента я снялъ съ вышеупомянутой карты Главнаго Штаба и нашелъ его 600 сажень; разстояніе отъ средины горизонтальной оси вращенія до средины трубы я нашелъ $=5{,}75$ дюйма, поэтому при перемѣнѣ положенія трубы въ право и въ лѣво отъ центра инстру-

мента, направленіе оси трубы, наведенной на церковь, должно измѣняться на 47",1, еслибы не было коллимаціонной погрѣшности; принявъ же въ расчетъ эту величину и замѣтивъ, что дѣленія на горизонтальномъ кругѣ возрастаютъ отъ лѣвой руки къ правой (смотря отъ центра круга), я нашелъ коллимаціонную погрѣшность изъ вышеупомянутыхъ наблюденій равною 0′ 50",5; ее придавали къ отсчетамъ горизонтальнаго круга при положеніи круга высотъ въ лѣво и вычитали изъ отсчетовъ при положеніи круга высотъ въ право отъ центра инструмента.

Согласно съ этими данными, принимая широту мѣста наблюденія въ 59° 55′ 46″*) и пользуясь англійскимъ Морскимъ мѣсяцесловомъ, я вычислилъ азимутъ церкви при каждомъ наведеніи инструмента отдѣльно; полученныя величины помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ.

Средняя величина азимута церкви Михаила Архангела найдена = 45° 57′ 0",6 ЮВ. Изъ наблюденій $\frac{6}{18}$ іюля изъ двухъ наведеній при каждомъ положеніи инструмента азимутъ церкви получился 45° 56′ 46″. Для того, чтобы инструментъ ставить при всѣхъ наблюденіяхъ на тоже мѣсто столба, я обозначилъ чернилами мѣста каждой ножки.

Съ тогоже столба я производилъ наблюденія азимутъ-компасомъ, измѣряя горизонтальный уголъ между крестомъ на куполѣ церкви Михаила Архангела и направленіемъ магнитнаго меридіана. Наблюденія обыкновенно заключались въ слѣдующемъ. Приведя инструментъ въ горизонтальное положеніе, я наводилъ діоптры на крестъ церкви, дѣлалъ отсчетъ на лимбѣ, потомъ діоптры наводилъ на стрѣлку, дѣлалъ отсчетъ однаго конца стрѣлки помощью призмы и другаго конца помощью особой лупы, потомъ діоптры поворачивалъ на 180° и снова дѣлалъ отсчетъ обоихъ концевъ стрѣлки, затѣмъ если дѣлались и солнечныя на-

*) Эту величину я нашелъ снявъ съ упомянутой карты Гидрографическаго Депо разность широты между обсерваторіею Академіи Наукъ и главнаго физическою обсерваторіею 43",9 къ югу и вычтя эту величину изъ широты обсерваторіи Академіи Наукъ 59° 56′ 29",7.

блюденія, то діоптры наводились на правый край солнца и замѣчался моментъ по хронометру и дѣлался отсчетъ на лимбѣ, за тѣмъ не трогая діоптровъ наблюдали когда лѣвый край солнца касался нити діоптровъ и тогда замѣчался моментъ по хронометру, въ заключеніе діоптры опять наводились на крестъ церкви и дѣлался отсчетъ круга съ дѣленіями; этимъ оканчивался одинъ рядъ наблюденій. Для устраненія погрѣшности, происходящей отъ эксцентрицитета и отъ невѣрности дѣленій, я дѣлалъ наблюденія при различныхъ положеніяхъ компаса, поворачивая его по горизонту черезъ каждые 60° или 120°; такимъ образомъ производилось нѣсколько рядовъ наблюденій. Послѣ того я отвинчивалъ агатовую шляпку и вставлялъ ее съ противуположной стороны стрѣлки, такъ что та сторона ея, которая была прежде наверху, обращалась внизъ, и повторялъ при этомъ обратномъ положеніи стрѣлки такіе же ряды наблюденій. Такимъ образомъ полный рядъ наблюденій состоитъ изъ 12-и отдѣльныхъ рядовъ, при чемъ дѣлалось 48 отсчетовъ; опытъ показалъ, что можно довольствоваться и меньшимъ числомъ, а именно 6-ю рядами при 24 отсчетахъ, при чемъ въ результатѣ вѣроятная погрѣшность отсчета будетъ около $^3/_4$ минуты; такую ошибку, по свойству инструмента, можно считать незначительною. Наблюденія, произведенныя азимутъ-компасомъ на Главной Физической обсерваторіи $\frac{10}{22}$, $\frac{11}{23}$ іюля и $\frac{13}{25}$ августа, помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ. Согласно съ этими наблюденіями, магнитное склоненіе въ С.-Петербургѣ было:

$\frac{10}{22}$ Іюля . . . . 3° 21,'5 западное, т. е. сѣверный конецъ стрѣлки уклонялся къ западу отъ меридіана.

$\frac{11}{23}$ Іюля . . . . 3° 21,7 »

$\frac{13}{25}$ Августа . . 3° 14,0 »

Наблюденія надъ магнитнымъ склоненіемъ въ Выборгѣ.

Для опредѣленія магнитнаго склоненія въ Выборгѣ было выбрано удобное мѣсто для наблюденій за городомъ. Я полагалъ, что внутри города массы желѣза, употребляемыя при постройкахъ, были бы слишкомъ близки къ магнитной стрѣлкѣ и вліяли бы на нее. Г. Шубертъ, штабсъ-капитанъ Генеральнаго Штаба, занимающійся въ настоящее время производствомъ геодезическихъ работъ въ окрестностяхъ Выборга, помогъ мнѣ выбрать мѣсто; онъ далъ мнѣ планъ своихъ геодезическихъ работъ съ обозначеніемъ всѣхъ пунктовъ, опредѣленныхъ имъ астрономическими или геодезическими средствами. Одинъ изъ этихъ пунктовъ (обозначенный на планѣ г. Шуберта цифрою 96), находится на углу крѣпостнаго вала, оттуда видно много отдаленныхъ земныхъ предметовъ и онъ представляетъ удобное мѣсто для астрономическихъ наблюденій; но за валомъ въ канавѣ лежалъ цѣлый складъ чугунныхъ пушекъ и я боялся, что ихъ вліяніе можетъ отклонить стрѣлку отъ магнитнаго меридіана; поэтому мы съ г. Шубертомъ выбрали другое мѣсто, гдѣ нельзя было опасаться такого вліянія; каждый изъ насъ поочередно шагами и глазомѣромъ опредѣлилъ разстояніе отъ 96 пункта до выбраннаго мѣста наблюденій*); средняя величина 77 сажень была взята какъ наиболѣе вѣроятная. Измѣренный съ мѣста наблюденій помощью компаса уголъ между церковью Ильи Пророка и пунктомъ 96, былъ 37°, а азимутъ той же церкви съ 96 пункта былъ найденъ изъ наблюденій г. Шуберта 72° 46′ 34″ ЮВ; поэтому мѣсто моихъ наблюденій находится по направленію 32° 11′ СЗ отъ 96 пункта.

Съ выбраннаго мною пункта я опредѣлилъ $\frac{17}{29}$ іюля отъ 4-хъ до 8-и часовъ утра азимутъ креста церкви Ильи Пророка двумя способами. Для каждаго изъ этихъ способовъ требовалось знаніе истиннаго мѣстнаго времени. Для этой цѣли мнѣ служилъ столо-

---

*) Средняя величина шага была опредѣлена отдѣльно.

вый хронометръ Pennington № 172, котораго состояніе было опредѣлено мною изъ наблюденій секстантомъ въ искуственный горизонтъ высотъ солнца того же дня около 9½ ч. утра. Я взялъ 15 высотъ солнца, принялъ поправку секстанта, зависящую отъ эксцентрицитета — 15″, какъ она была опредѣлена $\frac{2}{14}$ августа на Кронштадтской обсерваторіи для тѣхъ отсчетовъ секстанта, при которыхъ я дѣлалъ наблюденія. Давленіе атмосферы наблюдалось по анероиду, сравненному прежде и послѣ поѣздки съ нормальнымъ барометромъ работы Browning № 44. Температура воздуха замѣчалась по термометру, котораго поправки опредѣлены на обсерваторіи въ Кью. Изъ этихъ наблюденій хронометръ оказался $\frac{17}{29}$ іюля въ 9ч 44м утра на 0ч 17м 59с,2 позади средняго для мѣста наблюденія времени, съ вѣроятною погрѣшностью ∓ 0с,4

Для контроля я опредѣлилъ состояніе хронометра изъ сравненія его прежде и послѣ поѣздки въ Выборгъ съ астрономическими часами обсерваторіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, а также съ астрономическими часами въ Кронштадтской обсерваторіи. 1867 г іюля $\frac{14}{26}$ въ 20ч 58м,7 средняго С.-Петербургскаго времени хронометръ № 172 былъ 0ч 24м 12с,43 позади средняго времени для обсерваторіи Академіи Наукъ. $\frac{\text{Іюля } 21}{\text{Августа } 2}$ въ 18ч 32м,2 тотъ же хронометръ былъ 0ч 24м 29с,78 позади средняго времени той же обсерваторіи; откуда найдемъ, что среднее суточное отставаніе хронометра было 2с,51; предполагая, что ходъ былъ равномѣренъ во все время поѣздки, найдемъ, что $\frac{17}{29}$ іюля въ 9ч 50м утра хронометръ былъ 0ч 24м 17с,43 позади средняго времени С.-Петербургской обсерваторіи Академіи Наукъ. Долгота С.-Петербургской обсерваторіи 0ч 0м 5с,2 западная отъ Пулковской обсерваторіи. Долгота флагштока на замкѣ Выборга 0ч 6м 23с,30 (см. въ Гидрографическомъ Департаментѣ Золотая книга, часть II, вычисленія тріангуляціи Врангеля) *). Пунктъ, обозначенный

*) Вслѣдствіе несогласія моихъ наблюденій съ долготою флагштока на замкѣ Выборга, какъ она показана въ каталогѣ Шуберта Военно-топографическаго Депо, изданнаго въ 1863 г., я сравнилъ этотъ каталогъ съ такъ назы-

на приложенномъ планѣ 96 отстоитъ по долготѣ отъ упомянутаго флагштока на $2^{с},0$ къ западу; мѣсто моихъ наблюденій находится еще западнѣе на $0^{с},4$. Поэтому разность долготъ С. Петербургской обсерваторіи Академіи Наукъ и мѣста моихъ наблюденій равна $6^{м}\,20^{с},5$; принявъ во вниманіе эту величину изъ сравненій хронометра съ часами С.-Петербургской обсерваторіи, найдемъ, что хронометръ № 172 былъ во время наблюденій $\frac{17}{29}$ іюля $0^{ч}\,17^{м}\,56^{с},9$ позади мѣстнаго средняго времени.

1867 г. іюля $\frac{12}{24}$ въ $22^{ч}\,55^{м},1$ хронометръ № 172 былъ $0^{ч}\,21^{м}\,57^{с},62$ позади средняго Кронштадтскаго времени и $\frac{\text{Іюля } 23}{\text{Августа } 4}$ въ $4^{ч}\,57^{м},0$ хронометръ былъ $0^{ч}\,22^{м}\,24^{с},48$ позади средняго Кронштадтскаго времени, откуда суточное отставаніе во время поѣздки оказалось $2^{с},62$ и согласно съ этими данными хронометръ во время наблюденія $\frac{17}{29}$ іюля былъ $0^{ч}\,17^{м}\,57^{с},4$ позади средняго времени для мѣста наблюденія.

Эти два вывода служили мнѣ только контролемъ, что не было сдѣлано грубой ошибки. Я принялъ состояніе хронометра согласно съ опредѣленіемъ изъ моихъ наблюденій. Разность полученныхъ результатовъ въ 2 с. могла произойти отъ неравномѣрности хода хронометра. Впрочемъ еслибы даже мы допустили, что ошибка въ принятомъ состояніи хронометра доходила до 2 с., то и въ такомъ случаѣ ошибка въ опредѣляемомъ азимутѣ, отъ того происходящая, достигла бы не болѣе $^1/_2$ минуты, между тѣмъ какъ при наблюденіяхъ азимутъ-компасомъ нельзя въ измѣряемыхъ углахъ отвѣчать за минуты. Надо еще прибавить, что цѣль наблюденій заключалась въ опредѣленіи абсолютной величины магнитнаго склоненія, которое въ теченіе сутокъ мѣняется до нѣсколькихъ минутъ; поэтому можно довольствоваться результатомъ, въ которомъ вѣроятная ошибка не превышаетъ $2'$ или $3'$.

Для опредѣленія азимута креста на церкви Ильи Пророка, на

ваемою Золотою книгою, хранящеюся въ Гидрографическомъ Департаментѣ и въ которой помѣщены вычисленія тріангуляціи Врангеля; оказалось, что въ упомянутомъ каталогѣ долгота флагштока въ Выборгѣ ошибочно показана $1^\circ\,37'\,49'',5$ вмѣсто $1^\circ\,35'\,49'',5$.

выбранномъ мною мѣстѣ, съ помощью хронометра, котораго состояніе было найдено по вышеупомянутому способу, были сдѣланы наблюденія азимутъ-компасомъ, тѣмъ самымъ, который былъ выше описанъ. Эти наблюденія были сдѣланы $\frac{17}{29}$ іюля, вскорѣ послѣ восхода солнца, пока оно еще было видно непосредственно въ діоптры; эти наблюденія помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ, изъ которыхъ можно видѣть въ какомъ порядкѣ они производились. Изъ этихъ наблюденій азимутъ креста церкви Ильи Пророка оказался $= 69° 48' 6''$ ЮВ.

Въ тоже время дѣлались наблюденія надъ магнитною стрѣлкою. Магнитное склоненіе оказалось $2° 54',7$ западное.

Другой способъ опредѣленія азимута церкви Ильи Пророка основывался на наблюденіяхъ секстантомъ угловыхъ разстояній между крестомъ упомянутой церкви и однимъ изъ краевъ солнца.

$\frac{17}{29}$ Іюля отъ 7-и до 9-и часовъ утра было взято секстантомъ около 20-и разстояній отъ ближайшаго или дальнѣйшаго края солнца до креста на куполѣ церкви и замѣчены соотвѣтствующіе моменты по хронометру. Вечернихъ наблюденій для повѣрки хронометровъ и для опредѣленія азимута церкви я не могъ сдѣлать, потому что небо покрылось облаками и я принужденъ былъ довольствоваться утренними наблюденіями. Изъ упомянутыхъ разстояній, тѣ которыя были наблюдаемы близко ко времени прохожденія солнца черезъ вертикалъ церкви Ильи Пророка послужили мнѣ для опредѣленія видимой высоты креста этой церкви надъ горизонтомъ. Изъ четырехъ паръ такихъ наблюденій я получилъ слѣдующіе результаты

$$\begin{array}{lll} 0° & 37' & 43'' \\ 0 & 38 & 31 \\ 0 & 38 & 26 \\ 0 & 37 & 41 \\ \hline \end{array}$$

Средняя величина $0° 38' 5''$ была принята за видимую высоту креста церкви. Остальныя наблюденія служили для опредѣленія угловъ между азимутомъ креста церкви и азимутомъ

солнца въ моменты наблюденій; самые азимуты солнца вычислены на основаніи записанныхъ моментовъ по хронометру, котораго состояніе было опредѣлено какъ выше было сказано.

Принявъ видимую высоту креста церкви Ильи Пророка 0° 38′ 5″ изъ 12-и наблюденій азимутъ этой церкви оказался 69° 49′ 27″ ЮВ; изъ 6-и наблюденій азимутъ-компасомъ величина азимута креста церкви найдена 69° 48′ 6″; изъ всѣхъ 18-и наблюденій азимутъ церкви Ильи Пророка получился 69° 49′ 0″ съ вѣроятною погрѣшностью ± 0′,4.

На томъ же пунктѣ, откуда былъ опредѣленъ азимутъ креста церкви Ильи Пророка, были сдѣланы наблюденія азимутъ-компасомъ, о которомъ было говорено; всѣ они помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ. Изъ 12-и рядовъ такихъ наблюденій, сдѣланныхъ $\frac{19}{31}$ іюля около 6½ часовъ утра, уголъ между крестомъ церкви и магнитнымъ меридіаномъ найденъ 113° 5′,9 съ вѣроятною погрѣшностью ± 0′,8; $\frac{20 \text{ Іюля}}{1 \text{ Августа}}$ около 8½ ч. утра изъ 12-и рядовъ наблюденій этотъ уголъ найденъ 113° 2′,3 съ вѣроятною погрѣшностью ± 0′,9.

Согласно съ вышесказаннымъ, на выбранномъ мною пунктѣ вблизи Выборга магнитное склоненіе было найдено:

$\frac{17}{29}$ Іюля	около	4 ч.	утра	2° 54′,7	западное, т. е. сѣверный конецъ стрѣлки уклоненъ къ западу.
$\frac{19}{31}$ «	«	6½	«	2 54,9	
$\frac{20 \text{ Іюля}}{1 \text{ Августа}}$	«	8½	«	2 51,2	

Каждое изъ опредѣленій можно считать вѣрнымъ съ точностью до 2′.

Наблюденія надъ магнитнымъ наклоненіемъ въ С.-Петербургѣ.

Для этихъ наблюденій мнѣ служилъ инклинаторъ системы обсерваторіи Кью, работы извѣстнаго Лондонскаго механика Барро. Его вертикальный кругъ имѣетъ діаметръ въ 6½ дюймовъ, онъ раздѣленъ непосредственно на градусы и полуградусы и снабженъ двумя микроскопами и двумя верньерами; съ помощью послѣднихъ отсчеты могутъ быть производимы съ точностью до

1′, въ каждомъ микроскопѣ натянута паутинная нить, которая при наблюденіи приводилась въ прикосновеніе съ концемъ стрѣлки; такое устройство даетъ средство съ большою точностью опредѣлять положеніе стрѣлки, когда она стоитъ неподвижно. При наблюденіяхъ наклоненія главная ошибка происходитъ отъ того, что треніе цапфъ стрѣлки довольно значительно въ сравненіи съ силою земнаго магнетизма; поэтому стрѣлка, будучи опущена на мѣсто, принимаетъ иногда одно, иногда другое положеніе. Ошибка, отъ того происходящая, зависитъ отъ того на сколько уменьшено треніе цапфъ о подпоры, а слѣдовательно отъ степени совершенства отдѣлки цапфъ стрѣлки и подпоръ. Въ инклинаторѣ, который былъ у меня, подпоры сдѣланы изъ агатовъ, тщательно отполированныхъ и имѣющихъ верхнюю поверхность цилиндрическую весьма малаго радіуса и съ направляющею перпендикулярною къ оси вращенія стрѣлки; подпоры приводятся въ горизонтальное положеніе помощью особыхъ винтовъ. — Цапфы стрѣлки очень тонки и хорошо сдѣланы. Помощью особаго рычага, стрѣлка можетъ быть приподнята и плавно опущена на агатовыя подпоры. Передъ каждымъ наблюденіемъ цапфы стрѣлки и агаты вытирались пробкою. Инклинаторъ снабженъ 4-мя стрѣлками, длиною въ 3½ дюйма каждая. Когда стрѣлки вполнѣ намагничены, то каждая изъ нихъ совершаетъ одно качаніе около 1,ˢ5; въ такомъ состояніи стрѣлка устанавливается хорошо на мѣстѣ и будучи приподнята и опущена нѣсколько разъ на агаты, возвращается почти къ томуже положенію, перемѣна бываетъ неболѣе какъ на 1′ или 2′.

Для каждаго опредѣленія магнитнаго наклоненія инструментъ устанавливался по уровню и наблюденія были производимы въ слѣдующемъ порядкѣ: стрѣлка намагничивалась такъ, чтобы конецъ ея со знакомъ *A* обращался къ сѣверу и устанавливалась на мѣсто, соблюдая при этомъ чтобы ея замѣченная сторона была обращена къ кругу дѣленій; когда послѣ нѣсколькихъ поднятій и опусканій стрѣлки она успокоивалась, то микроскопъ наводился на верхній конецъ стрѣлки и брались отсчеты обоихъ верньеровъ на

вертикальномъ кругѣ, потомъ другой микроскопъ наводился на нижній конецъ стрѣлки и снова дѣлались отсчеты верньеровъ, послѣ того вертикальный кругъ обращался по азимуту на 180° и микроскопы поочередно опять наводились на верхній и на нижній конецъ стрѣлки и брались соотвѣтствующіе отсчеты по двумъ верньерамъ; затѣмъ стрѣлка перекладывалась на цапфахъ такъ, чтобы знакъ ея былъ обращенъ въ сторону противуположную той, куда обращенъ кругъ дѣленій, и при этомъ положеніи стрѣлки повторялись наблюденія при кругѣ обращенномъ къ западу и при кругѣ обращенномъ къ востоку. По окончаніи этихъ наблюденій стрѣлка перемагничивалась, такъ чтобы конецъ стрѣлки со знакомъ *A* обращался къ югу, и повторялись наблюденія въ такомъ же числѣ и порядкѣ, какъ и въ первомъ случаѣ. При каждомъ намагничиваніи стрѣлки наблюдалось время ея качанія.

При такой системѣ наблюденій устраняется вліяніе погрѣшности, которая могла бы произойти отъ несовпаденія магнитной оси стрѣлки съ линіею, соединяющею ея концы. Если оба раза стрѣлка была достаточно намагничена и при томъ она была хорошо уравновѣшена, т. е. если ея центръ тяжести располагался недалеко отъ оси вращенія, какъ это было у всѣхъ четырехъ стрѣлокъ, которыми я дѣлалъ наблюденія; въ такомъ случаѣ упомянутый рядъ наблюденій достаточенъ, чтобы съ помощью формулъ Гауса (стр. 47 и 48, Resultate aus den Beobachtungen des magnetischen Vereins im Jahre 1841) опредѣлить вліяніе, оказываемое положеніемъ центра тяжести стрѣлки относительно оси вращенія, на наблюдаемое наклоненіе стрѣлки. Но эти наблюденія не могутъ устранить погрѣшность, которая можетъ произойти отъ того, что цапфы стрѣлки не представляютъ правильной цилиндрической фигуры, потому что эта погрѣшность входитъ съ тѣмъ же знакомъ при всѣхъ 8-и различныхъ наблюдаемыхъ положеніяхъ стрѣлки. Гаусъ, въ своихъ формулахъ для опредѣленія магнитнаго наклоненія, принимаетъ эту погрѣшность какъ величину постоянную при данномъ магнитномъ наклоненіи; онъ замѣчаетъ, что при значительномъ измѣненіи наклоненія эта по-

грѣшность также измѣняется*). Въ строгомъ смыслѣ она, при каждомъ положеніи стрѣлки, будетъ различна, хотя бы магнитное наклоненіе и оставалось неизмѣннымъ, и притомъ она зависитъ также отъ направляющей силы стрѣлки. Формулы Гауса не даютъ средствъ вычислять эту погрѣшность. Покойный академикъ Кемцъ употреблялъ особый методъ наблюденія для опредѣленія погрѣшности, происходящей вслѣдствіе отступленія фигуры цапфъ отъ правильной цилиндрической формы.

Онъ обратилъ вниманіе именно на то обстоятельство, что величина этой погрѣшности должна увеличиваться съ уменьшеніемъ направляющей силы стрѣлки, и для перваго приближенія принялъ эту погрѣшность обратно-пропорціональною направляющей силѣ стрѣлки; сверхъ того извѣстно, что величина этой силы въ той же стрѣлкѣ обратно-пропорціональна квадрату времени ея качанія. Поэтому, если въ теченіе небольшаго промежутка времени, пока можно считать, что магнитное наклоненіе не измѣнялось, сдѣланы два полныхъ ряда наблюденій надъ стрѣлкою: одинъ разъ, когда она была намагничена въ возможно-большей степени, а другой — когда она была намагничена слабѣе, и если при каждомъ намагничиваніи стрѣлки замѣчалось время ея качанія, то поправки, зависящія отъ несовпаденія центра тяжести стрѣлки съ осью вращенія, могутъ быть вычислены по формуламъ Гауса. Разность результатовъ, исправленныхъ этими поправками, даетъ разность между величиною погрѣшности, зависящей отъ неправильной фигуры цапфъ, при первомъ рядѣ наблюденій и величиною этой погрѣшности при 2-мъ рядѣ наблюденій. Отношеніе между этими величинами будетъ также извѣстно, такъ какъ оно равно отношенію квадратовъ временъ качанія стрѣлки при сильномъ намагничиваніи и при слабомъ намагничиваніи, а слѣдовательно и самая величина погрѣшности, зависящей отъ неправильной фигуры цапфъ, для обоихъ случаевъ будетъ опредѣлена. Если, вмѣсто двухъ рядовъ

*) Стр. 48 упомянутаго сочиненія.

наблюденій, будетъ ихъ сдѣлано нѣсколько при различныхъ напряженіяхъ стрѣлки, тогда число уравненій будетъ болѣе числа искомыхъ поправокъ, и каждая изъ нихъ опредѣляется по теоріи вѣроятности.

Академикъ Кемцъ принялъ также во вниманіе, что величина погрѣшности, происходящей отъ неправильной фигуры цапфъ, зависитъ кромѣ того отъ положенія стрѣлки во время наблюденія.

Для вывода этой зависимости онъ предположилъ, что сѣченіе цапфъ стрѣлки представляетъ фигуру элипсиса. Хотя такое предположеніе и невполнѣ справедливо, однако, какова бы ни была фигура сѣченія цапфъ, всегда можно выбрать такой элипсисъ, который будетъ подходить къ этой фигурѣ ближе, чѣмъ кругъ. Это предположеніе по крайней мѣрѣ можно допустить для тѣхъ незначительныхъ измѣненій въ положеніи стрѣлки, которыя встрѣчаются при наблюденіяхъ въ магнитномъ меридіанѣ на одномъ мѣстѣ, или на мѣстахъ, гдѣ магнитныя наклоненія мало отличаются другъ отъ друга; предположеніе это будетъ во всякомъ случаѣ ближе къ истинѣ, чѣмъ въ случаѣ предположенія, что погрѣшность, о которой говорится, остается постоянною.

На основаніи вышесказаннаго Кемцъ нашелъ, что поправка, зависящая отъ неправильной фигуры цапфъ, выражается величиною

$$\left(\frac{t^2}{t_0^2}\sin 2f\right)z,$$

гдѣ t есть время одного качанія стрѣлки во время наблюденія, t_0 нѣкоторое принятое нормальное время одного качанія, f уголъ наклоненія стрѣлки къ горизонту, z нѣкоторая постоянная величина.

Согласно съ выводомъ Кемца, наблюденія надъ стрѣлкою, намагниченною такъ, что одинъ ея конецъ, напр. со знакомъ A, обращенъ къ югу, даютъ слѣдующія уравненія:

$$i = f + c - \left(\frac{t_1^2}{t_0^2}\cos f\right)x + \left(\frac{t_1^2}{t_0^2}\sin f\right)y + \left(\frac{t_1^2}{t_0^2}\sin 2f\right)z \ . \ . \ . \ . \ (1)$$

$$i = g - c - \left(\frac{t_1^2}{t_0^2}\cos g\right)x - \left(\frac{t_1^2}{t_0^2}\sin g\right)y + \left(\frac{t_1^2}{t_0^2}\sin 2g\right)z \ . \ . \ . \ . \ . \ (2)$$

Наблюденія надъ перемагниченною стрѣлкою, когда тотъ же конецъ со знакомъ *A* обращенъ къ сѣверу, даютъ:

$$i = f' + c + \left(\frac{t'^2_1}{t_0^2}\cos f'\right)x - \left(\frac{t'^2_1}{t_0^2}\sin f'\right)y + \left(\frac{t'^2_1}{t_0^2}\sin 2f'\right)z \quad . . (3)$$

$$i = g' - c + \left(\frac{t'^2_1}{t_0^2}\cos g'\right)x + \left(\frac{t'^2_1}{t_0^2}\sin g'\right)y + \left(\frac{t'^2_1}{t_0^2}\sin 2g'\right)z \quad . . (4)$$

гдѣ: i мѣстное магнитное наклоненіе во время наблюденія.

f средній изъ отсчетовъ инклинатора при положеніи стрѣлки, обращенной знакомъ къ востоку.

g средній изъ отсчетовъ инклинатора при положеніи стрѣлки, обращенной знакомъ къ западу.

c уголъ между магнитною осью стрѣлки и линіею соединяющею концы стрѣлки.

t время одного качанія стрѣлки во время наблюденія.

t_0 нѣкоторое нормальное время одного качанія стрѣлки.

x и y постоянныя величины, зависящія отъ положенія центра тяжести стрѣлки относительно оси вращенія стрѣлки.

z постоянная величина, зависящая отъ фигуры цапфъ стрѣлки; если сѣченіе цапфъ есть кругъ, то $z = O$.

Тѣ же буквы со значками представляютъ такое же значеніе для наблюденій надъ стрѣлкою послѣ перемагничиванія.

Я воспользовался методомъ Кемца для опредѣленія всѣхъ постоянныхъ коэффиціентовъ стрѣлки № 1 независимо отъ наблюденій надъ другими стрѣлками. Для прочихъ стрѣлокъ постоянный коэффиціентъ, зависящій отъ неправильной фигуры цапфъ, я опредѣлялъ, дѣлая поочередно наблюденія надъ этими стрѣлками одновременно съ наблюденіями надъ стрѣлкою № 1. Кромѣ того магнитныя наблюденія большею частью дѣлались одновременно съ наблюденіями академика Кемца помощью его походнаго инклинатора. Тщательныя изслѣдованія и многочисленныя наблюденія, произведенныя Кемцемъ помощью его инструмента, даютъ результатамъ, получаемымъ изъ этихъ наблюденій, большой вѣсъ. Къ сожалѣнію, внезапная смерть знаменитаго ученаго не позволила

мнѣ воспользоваться выводами его послѣднихъ наблюденій, и я долженъ пока довольствоваться заключеніями, полученными изъ своихъ собственныхъ наблюденій.

Наблюденія, сдѣланныя мною съ вышеозначенною цѣлью въ октябрѣ мѣсяцѣ 1867 г., помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ. Всѣ наблюденія вообще дѣлались около полудня, т. е. они начинались приблизительно за столько часовъ до полудня, сколько продолжались послѣ полудня.

Въ тѣ дни, когда было сдѣлано нѣсколько рядовъ наблюденій надъ одною или надъ нѣсколькими стрѣлками, наблюденія располагались въ такомъ порядкѣ, чтобы среднее время всѣхъ наблюденій каждаго ряда приходилось приблизительно въ одинъ и тотъ же часъ; притомъ соблюдалось правило, чтобы полный рядъ наблюденій надъ стрѣлками вполнѣ намагниченными оканчивался въ кратчайшій промежутокъ времени. Напримѣръ $\frac{25 \text{ октября}}{6 \text{ ноября}}$ наблюденія были произведены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Стрѣлка № 1, когда ея конецъ со знакомъ *A* обращенъ къ *югу*, при слабомъ намагничиваніи, когда время ея качанія было 2ˢ,654
2) Стрѣлка № 1, конецъ *A* къ *югу*, время качанія 2,227
3) Стрѣлка № 1, конецъ *A* къ *югу*, время качанія 2,020
4) Стрѣлка № 1, конецъ *A* къ *югу*, время качанія 1,529
5) Стрѣлка № 2, конецъ *A* къ *югу*, время качанія 1,634
6) Стрѣлка № 2, конецъ *A* къ *сѣверу*, время качанія . . 1,537
7) Стрѣлка № 1, конецъ *A* къ *сѣверу*, время качанія . . 1,527
8) Стрѣлка № 1, конецъ *A* къ *сѣверу*, время качанія . . 1,913
9) Стрѣлка № 1, конецъ *A* къ *сѣверу*, время качанія . . 2,204
10) Стрѣлка № 1, конецъ *A* къ *сѣверу*, время качанія . . 2,682

Чтобы показать, какимъ образомъ я вывелъ результаты изъ наблюденій, помѣщенныхъ въ прилагаемыхъ таблицахъ, я привожу примѣръ вычисленій, произведенныхъ для обработки сейчасъ упомянутыхъ наблюденій, сдѣланныхъ $\frac{25 \text{ октября}}{6 \text{ ноября}}$ надъ стрѣлкою № 1.

Когда стрѣлка была намагничена въ наиболѣе сильной степени и притомъ такъ, что конецъ A обращался къ югу, средній изъ замѣченныхъ отсчетовъ верньеровъ при положеніи стрѣлки, обращенной знакомъ къ востоку, былъ $70° 51',1 = f$; при положеніи стрѣлки знакомъ къ западу, средній отсчетъ былъ $70° 50',6 = g$; наблюдаемое время качанія $t_1 = 1^s,529$; принятое нормальное время одного качанія $t_0 = 1^s,520$. Подставивъ эти величины въ формулы 1 и 2, получимъ:

При положеніи стрѣлки, когда конецъ A обращенъ къ югу и замѣченная сторона обращена къ востоку

$$i = 70° 51',1 + c - 0,332 x + 0,956 y + 0,627 z \quad . . (a)$$

когда замѣченная сторона обращена къ западу,

$$i = 70° 50',6 - c - 0,332 x - 0,956 y + 0627 z \quad . . (b)$$

когда конецъ A обращенъ къ сѣверу, замѣченная сторона обращена къ востоку,

$$i = 70° 43',3 + c + 0,333 x - 0,953 y + 0,629 z \quad . . (a')$$

замѣченная сторона обращена къ западу

$$i = 70° 38',0 - c + 0,335 x + 0,952 y + 0,631 z \quad . . (b')$$

Возьмемъ полусумму уравненій (a') и (b') и вычтемъ ее изъ полусуммы уравненій (a) и (b), получимъ:

$$0 = - 10',2 + 0,666 x + 0,003 z.$$

Въ этомъ послѣднемъ уравненіи коэффиціентъ при y обратился въ нуль, коэффиціентъ же при z очень малъ; величины x, y и z въ нашемъ случаѣ вообще достигаютъ неболѣе нѣсколькихъ минутъ, поэтому, ограничиваясь въ вычисленіяхъ точностью до $0',1$, можемъ пренебречь послѣднимъ членомъ въ уравненіи; тогда найдемъ

$$x = + 15',3$$

возьмемъ разность между уравненіями (a') и (b') и вычтемъ ее изъ разности между уравненіями (a) и (b), получимъ:

$$0 = -4',8 + 0,002\,x + 3,817\,y + 0,002\,z$$

откуда, согласно съ вышесдѣланнымъ означеніемъ, пренебрегая малыми величинами $0,002\,x$ и $0,002\,z$, найдемъ

$$y = +1',3.$$

Подобнымъ образомъ были получены величины x и y изъ другихъ трехъ рядовъ наблюденій въ этотъ же день и изъ наблюденій въ другіе дни. Результаты я помѣстилъ въ слѣдующей таблицѣ.

Стрѣлка № 1.

День когда было сдѣлано наблюденіе и № ряда.	x	y
12/24 Октября 1 рядъ.......	+13',2	+2',7
» 2 »	+10,2	+4,9
» 3 »	+14,0	+6,8
14/26 Октября 1 »	+13,7	+2,2
» 2 »	+20,4	+8,1
20 Октября / 1 Ноября 1 »	+15,2	+6,3
23 Октября / 4 Ноября 1 »	+22,0	+1,5
25 Октября / 6 Ноября 1 »	+15,3	+1,3
» 2 »	+19,9	+1,2
» 3 »	+18,5	+0,8
» 4 »	+16,7	+3,1
27 Октября / 8 Ноября 1 »	+18,7	+4,8
28 Октября / 9 Ноября 1 »	+17,3	+2,7
29 Октября / 10 Ноября 1 »	+20,7	+0,2
Ариѳметическія среднія.....	+16',8	+3',3

Изъ этой таблицы оказалось, что, при выводѣ x, вѣроятная погрѣшность въ результатѣ $= \pm 0',8$, и при выводѣ y она $= \pm 0',6$.

Когда стрѣлка довольно сильно намагничена, то при выводѣ результата изъ полнаго ряда наблюденій, коэффиціенты при x и y обыкновенно бываютъ неболѣе 0.002 или 0.003; откуда можемъ заключить, что вліяніе, оказываемое расположеніемъ центра тяжести относителько оси вращенія, опредѣлено нами съ точностью, значительно превышающею точность самыхъ наблюденій.

Теперь покажемъ, какъ была найдена вѣроятная величина z. Ариѳметическая средняя изъ всѣхъ четырехъ уравненій (a), (b), (a'), (b') даетъ

$$i = 70°\,45',7 + 0.001\,x + 0.629\,z;$$

произведя подобныя дѣйствія надъ остальными тремя рядами наблюденій, помощью стрѣлки № 1, получимъ:

$$i = 70°\,42',1 - 0,026\,x - 0,001\,y + 1,045\,z$$
$$i = 70°\,46',2 + 1,321\,z$$
$$i = 70°\,41',2 + 0,027\,x - 0,001\,y + 1,923\,z.$$

Въ этихъ уравненіяхъ мы также видимъ, какое малое вліяніе оказываютъ ошибки въ величинахъ x и y на опредѣленіе i и z. Согласно съ вышесказаннымъ примемъ $x = +16'.8$ и $y = +3'.3$ и положимъ $i = 70°\,45',38 + \Sigma$, гдѣ величина $70°\,45',38$ есть ариѳметическая средняя изъ всѣхъ наблюдаемыхъ наклоненій этой и другихъ стрѣлокъ въ теченіе октября, исключая наблюденія при слабомъ намагничиваніи стрѣлки. Тогда составятся 4 уравненія

$$\left.\begin{aligned} \Sigma &= +0',32 + 0,629\,z \\ \Sigma &= -3,78 + 1,044\,z \\ \Sigma &= +0,72 + 1,321\,z \\ \Sigma &= -3,68 + 1,923\,z \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (A)$$

Вѣсъ каждаго уравненія можно полагать обратно пропорціональнымъ квадрату времени качанія стрѣлки, замѣченному при томъ рядѣ наблюденій, который служилъ для составленія уравненія. При этомъ въ каждомъ рядѣ наблюденій бралась средняя вели-

чина изъ временъ качаній при наблюденіяхъ надъ стрѣлкою до перемагничиванія, когда конецъ со знакомъ A обращался къ югу и при наблюденіяхъ послѣ перемагничиванія, когда конецъ со знакомъ A обращался къ сѣверу. Такимъ образомъ первое изъ уравненій (A) было умножено на $\left(\frac{1.52}{1.53}\right)^2$, второе на $\left(\frac{1.52}{1.97}\right)^2$, третье на $\left(\frac{1.52}{2.22}\right)^2$ и четвертое на $\left(\frac{1.52}{2.67}\right)^2$, послѣ чего величины Σ и z были опредѣлены по способу наименьшихъ квадратовъ,

$$z = + 2',7.$$

Точно также изъ 3-хъ рядовъ наблюденій $\frac{12}{24}$ октября найденъ $z = - 1',5$ и изъ 2-хъ рядовъ наблюденій $\frac{14}{26}$ октября вычисленъ $z = + 0',2$.

Придавъ каждому изъ результатовъ вѣсъ, пропорціональный числу рядовъ наблюденій, изъ которыхъ онъ полученъ, а именно умноживъ первый результатъ на 4, второй на 3, третій на 2, и сумму раздѣливъ на 9, найдемъ вѣроятную величину $z = + 0',74$.

Въ этомъ опредѣленіи, вслѣдствіе малаго числа наблюденій, ошибка можетъ дойти до $2'$ или $3'$, между тѣмъ какъ самая величина z не достигаетъ $1'$ и мы могли бы пренебречь ею. Но замѣтимъ, что эта ошибка систематическая, постоянная, входитъ во всѣ наблюденія стрѣлки съ однимъ и тѣмъ же знакомъ; она могла бы быть и болѣе; ибо, исключая упомянутыхъ наблюденій, нѣтъ никакихъ другихъ соображеній, которыя бы могли дать хотя приближенную величину этой ошибки. Поэтому я полагаю, что результатъ не испортится, если найденая величина z будетъ принята во вниманіе.

На основаніи вышесказаннаго и имѣя въ виду интересъ изысканія поправки z въ отношеніи къ теоріи, я́, несмотря на сомнительность вывода, изложилъ весь ходъ вычисленій при опредѣленіи z для стрѣлки № 1, и ниже объясняю, какъ получилъ величину такой же поправки для каждой изъ прочихъ стрѣлокъ.

Величины x и y для стрѣлокъ № 2, № 3 и № 4 были изслѣдованы точно также, какъ и для стрѣлки № 1; величина же z по-

лучилась изъ сравненія одновременныхъ наблюденій надъ стрѣлкою № 1 и надъ каждою изъ прочихъ стрѣлокъ. Напримѣръ: изъ 4-хъ уравненій (A), основанныхъ на наблюденіяхъ надъ стрѣлкою № 1 $\frac{25 \text{ октября}}{6 \text{ ноября}}$, найдена вѣроятная величина

$$\Sigma = -0',743 + 0,888\, z_1 P,$$

а уравненіе, выведенное изъ наблюденій надъ стрѣлкою № 2 въ тотъ же день, даетъ

$$\Sigma = 0',12 + 0,624\, z_2;$$

подставивъ вмѣсто z_1 найденное численное его значеніе $+0',74$, получимъ $\Sigma = 0',08$; вставивъ эту величину въ послѣднее уравненіе, найдемъ

$$z_2 = -0',3.$$

Этимъ же способомъ опредѣлена величина z изъ другихъ наблюденій для каждой изъ стрѣлокъ. Результаты вычисленій помѣщены въ слѣдующей таблицѣ.

Въ какой день сдѣланы наблюденія.	x	y	z
Стрѣлка № 2.			
20 Октября / 1 Ноября	—16,'7	+2,'9	—0,'8
23 Октября / 4 Ноября	—20,0	+1,7	—4,6
25 Октября / 6 Ноября	—17,4	+1,5	—0,3
Ариѳметич. среднія	—18,0	+2,0	—1,9
Стрѣлка № 3.			
27 Октября / 8 Ноября	+ 8,2	+3,9	—6,2
28 Октября / 9 Ноября	+ 5,5	—2,0	—1,0
29 Октября / 10 Ноября	+ 3,4	—0,9	—3,5
Ариѳметич. среднія	+ 5,7	+0,3	—2,6
Стрѣлка № 4.			
29 Октября / 10 Ноября	+ 6,7	+1,5	+0,4

$\frac{29 \text{ Октября}}{10 \text{ Ноября}}$ были сдѣланы наблюденія надъ стрѣлками № 1, № 3 и № 4, и за вѣроятную величину Σ была принята ариѳметическая средняя изъ результатовъ стрѣлки № 1 и стрѣлки № 2; полученная такимъ образомъ величина Σ была вставлена въ уравненіе, основанное на наблюденіяхъ надъ стрѣлкою № 4.

За всѣ дни, когда наблюденія дѣлались съ 2-мя стрѣлками, было принято такое же правило для вывода вѣроятной величины Σ; въ тѣ дни, когда стрѣлкою № 1 было произведено нѣсколько рядовъ наблюденій, результату, полученному изъ такихъ наблюденій, придавался вѣсъ = суммѣ вѣсовъ каждаго ряда наблюденій надъ этою стрѣлкою. Согласно съ такимъ правиломъ, вычисленныя вѣроятныя величины магнитныхъ наклоненій въ С.-Петербургѣ за каждый день наблюденій помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ.

Разсмотримъ, какъ велика вѣроятная погрѣшность каждаго результата, выведеннаго изъ полнаго ряда наблюденій надъ одною стрѣлкою.

Ошибку въ отсчетѣ и ошибку, зависящую отъ тренія цапфъ стрѣлки о подпоры, я разсматриваю вмѣстѣ. Если нѣсколько разъ къ ряду стрѣлка была приподнимаема и опускаема на подпоры и каждый разъ взяты отсчеты на вертикальномъ кругѣ, то въ каждомъ изъ отсчетовъ будутъ заключаться обѣ упомянутыя ошибки. Средняя величина этихъ обѣихъ ошибокъ вмѣстѣ опредѣлена мною при полномъ намагничиваніи стрѣлки:

для стрѣлки № 1 изъ 75-и наблюденій. . .	± 1,7
для стрѣлки № 2 изъ 25-и наблюденій. . .	± 1,2
для стрѣлки № 3 изъ 50-и наблюденій. . .	± 1,4
для стрѣлки № 4 изъ 25-и наблюденій. . .	± 1,7
Ариѳметическая средняя. . .	± 1,5.

Я принимаю величину 1,5 какъ среднюю ошибку одного наблюденія. $\frac{28 \text{ Октября}}{9 \text{ Ноября}}$ и $\frac{29 \text{ Октября}}{10 \text{ Ноября}}$ при каждомъ изъ 8-и положеній стрѣлки я дѣлалъ по 3 наблюденія, а въ прочіе дни по 2 наблю-

денія; слѣдовательно вѣроятная ошибка наблюденія въ результатѣ будетъ 9 и 10 ноября $\pm\frac{2}{3}\frac{1,5}{\sqrt{24}}=\pm 0',2$, а для прочихъ дней $\frac{2}{3}\frac{1,5}{\sqrt{16}}=\pm 0',3$. Ошибки въ x и y, какъ мы уже видѣли, оказываютъ въ результатѣ вліяніе значительно менѣе $0',1$, и мы ихъ можемъ вовсе не принимать во вниманіе. Недостатокъ наблюденій не позволяетъ опредѣлить вѣроятную ошибку въ z; я вычислилъ приближенно эту ошибку для стрѣлки № 1, основываясь на сравненіи вѣса опредѣленія величины z съ вѣсомъ опредѣленія x, причемъ было обращено вниманіе на коэффиціенты z и x въ тѣхъ уравненіяхъ, изъ которыхъ они вычислялись, а также была принята въ расчетъ направляющая сила стрѣлки при тѣхъ наблюденіяхъ, на основаніи которыхъ эти уравненія составлялись. Я нашелъ, что вѣсъ найденной величины x въ 4,7 болѣе вѣса опредѣленія z; для x квадратъ вѣроятной ошибки $=0',64$, откуда вѣроятная ошибка въ $z=\pm 1',7$. При выводѣ обѣихъ величинъ x и z не были приняты во вниманіе дѣйствительныя измѣненія, которымъ подвергалось наклоненіе во время полнаго ряда наблюденій, но предполагалось, что въ этотъ промежутокъ наклоненіе измѣнялось пропорціонально времени; наблюденія для вывода z продолжались 7 или 8 часовъ, тогда какъ x въ бо̀льшей части случаевъ опредѣлялся изъ наблюденій, оканчивавшихся въ 2 или 3 часа. Уже поэтому можно заключить, что сомнѣніе въ выведенной ошибкѣ z болѣе нежели въ найденной ошибкѣ x.

Круглымъ числомъ примемъ, что вѣроятная ошибка въ z около $2'$; почти такая же ошибка будетъ въ z и для прочихъ стрѣлокъ.

При выводѣ результата величина z умножается на 0,6.

Вѣроятная ошибка результата, выведеннаго изъ полнаго ряда наблюденій, будетъ

$$\pm\sqrt{(0,3)^2+(1,3)^2}=\pm 1',3.$$

Отсюда видно, какое вліяніе на результатъ оказываетъ сомнительность въ опредѣленіи z. Еслибы я имѣлъ въ виду дѣлать впо-

слѣдствіи еще наблюденія тѣмъ инклинаторомъ, который мнѣ служилъ во время поѣздки въ Выборгъ, то счелъ бы необходимымъ произвести нѣсколько рядовъ наблюденій для болѣе точнаго опредѣленія величины z, по крайней мѣрѣ для двухъ стрѣлокъ, для каждой отдѣльно.

Изъ приложенной таблицы видно, что средняя величина изъ наблюдаемыхъ наклоненій въ С.-Петербургѣ получилась 70°45,′6, и что средняя эпоха наблюденій приходится на $\frac{22\text{ Октября}}{3\text{ Ноября}}$ около полудня. Такъ какъ постоянныя величины z съ точностью неизвѣстны, то и въ этомъ результатѣ, выведенномъ изъ наблюденій надъ 4-мя стрѣлками, вѣроятная ошибка доходитъ до 0,′7.

Наблюденія надъ магнитнымъ наклоненіемъ въ Выборгѣ.

Для этихъ наблюденій мнѣ служилъ тотъ же инклинаторъ, который былъ изслѣдованъ въ С.-Петербургѣ. Наблюденія производились въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ Главной Физической Обсерваторіи, но исключительно только при полномъ намагничиваніи стрѣлокъ.

Эти наблюденія помѣщены въ приложенныхъ таблицахъ. Надъ стрѣлкою №1, я для испытанія, сдѣлалъ два раза наблюденія, намагничивая оба раза стрѣлку такъ, чтобы конецъ A обращался къ сѣверу. Надъ прочими стрѣлками я произвелъ по одному полному ряду наблюденій.

Изъ наблюденій въ Главной Физической Обсерваторіи были найдены входящія въ формулы Кемпа величины x, y и z для каждой изъ стрѣлокъ. Съ помощью этихъ величинъ, магнитное наклоненіе можетъ быть опредѣлено изъ наблюденій надъ стрѣлками при каждомъ намагничиваніи отдѣльно. Возьмемъ ариѳметическія среднія изъ уравненій (1) и (2) и изъ уравненій (3) и (4); получимъ, когда конецъ A обращенъ къ сѣверу,

$$i = \frac{f+g}{2} + \left(\frac{t_1}{t}\right)^2 \left[\frac{\cos f + \cos g}{2} x - \frac{\sin f - \sin g}{2} y + \frac{\sin 2f + \sin 2g}{2}\right] . \quad (5)$$

когда конецъ *A* обращенъ къ югу

$$i = \frac{f'+g'}{2} - \left(\frac{t_1'}{t}\right)^2 \left[\frac{\cos f' + \cos g'}{2} x - \frac{\sin g' - \sin f'}{2} y - \frac{\sin 2f' + \sin 2g'}{2}\right] \quad (6)$$

Время качанія стрѣлки въ Выборгѣ не было наблюдаемо. Примемъ $\frac{t_1}{t} = 1$ и $\frac{t_1'}{t} = 1$.

Такое предположеніе не можетъ произвести значительную ошибку въ результатѣ. Въ Выборгѣ также, какъ въ С.-Петербургѣ (исключая тѣ случаи, когда въ стрѣлкахъ нарочно ослабляли магнетизмъ), стрѣлки намагничивались одинаковымъ образомъ, и именно проводя сильными магнитами 20 разъ по одной сторонѣ стрѣлки и 20 разъ по другой сторонѣ. При соблюденіи такого правила, изъ 16-и случаевъ намагничиванія стрѣлки № 1 въ С.-Петербургѣ, самая большая величина t_1 была 1,649, при $t = 1,520$, откуда $\left(\frac{t_1}{t}\right)^2 = 1,177$; эта величина отличается отъ единицы на 0,177; въ формулахъ (5) и (6) въ членѣ, заключающемъ въ себѣ x, $\left(\frac{t_1}{t}\right)^2$, умножается на $x \cos f$. Въ нашемъ случаѣ $\cos f$ приближенно $= \frac{1}{3}$, самая же большая величина $x = 18'$ у стрѣлки № 2, а слѣдовательно наибольшая ошибка въ членѣ, заключающемъ x, можетъ достигнуть 1',06; величина y для стрѣлки № 2 равна 2' и въ членѣ, заключающемъ y, ошибка отъ принятія $\frac{t_1}{t} = 1$ не достигнетъ 0',06; коэффиціентъ при z равенъ приближенно 0,6 а $z = -1,9$, поэтому ошибка въ членѣ z будетъ 0',2 со знакомъ противуположнымъ знаку ошибки въ x. Такимъ образомъ, при невыгодныхъ обстоятельствахъ для стрѣлки № 2, въ результатѣ 4-хъ наблюденій ошибка, происходящая отъ принятія $\frac{t_1}{t} = 1$, достигаетъ 0',8, а вѣроятная погрѣшность, зависящая отъ этой причины, въ результатѣ полнаго ряда наблюденій будетъ менѣе 0',6.

Для стрѣлки № 1 эта погрѣшность будетъ почти такая же; для прочихъ стрѣлокъ она будетъ еще менѣе. Вставивъ въ формулы (5) и (6) вмѣсто f, g и пр. наблюдаемыя въ Выборгѣ

наклоненія стрѣлки и замѣнивъ x, y и z ихъ численными значеніями, найдемъ слѣдующіе результаты:

Изъ наблюденій около полудня.		Средній выводъ для каждой стрѣлки.
$\frac{17}{29}$ Іюля, стрѣлка № 1 даетъ наклоненіе, когда конецъ *A* обращенъ къ сѣверу	71° 26,′6	71° 26,′4
$\frac{17}{29}$ Іюля, стрѣлка № 1 изъ другаго ряда наблюденій, когда конецъ *A* обращенъ къ сѣверу	71 26,1	
$\frac{20\ \text{Іюля}}{1\ \text{Августа}}$ стрѣлка № 2 даетъ наклоненіе, когда конецъ *A* обращенъ къ сѣверу	71 26,1	71 27,7
$\frac{20\ \text{Іюля}}{1\ \text{Августа}}$ стрѣлка № 2 даетъ наклоненіе, когда конецъ *A* обращенъ къ югу	71 29,4	
$\frac{20\ \text{Іюля}}{1\ \text{Августа}}$ стрѣлка № 3 даетъ наклоненіе, когда конецъ *A* обращенъ къ сѣверу	71 26,0	71 24,2
$\frac{20\ \text{Іюля}}{1\ \text{Августа}}$ стрѣлка № 3 даетъ наклоненіе, когда конецъ *A* обращенъ къ югу	71 22,4	
Ариѳметическая средняя		71° 26,′0 *)

Изъ наблюденій около 7 часовъ утра.		
$\frac{18}{30}$ Іюля, стрѣлка № 4 даетъ наклоненіе, когда конецъ *A* обращенъ къ сѣверу	71° 22,′6	71° 22,′5
$\frac{18}{30}$ Іюля, стрѣлка № 4 даетъ наклоненіе, когда конецъ *A* обращенъ къ югу ..	71 22,5	

Мы принимаемъ 71° 26,′0 какъ вѣроятную величину магнитнаго наклоненія въ Выборгѣ $\frac{19}{31}$ іюля около полудня, т. е. въ среднюю эпоху наблюденій стрѣлками № 1, № 2 и № 3.

---

*) Здѣсь выводу изъ наблюденій надъ стрѣлкою № 1 приданъ вѣсъ вдвое меньшій въ сравненіи съ другими, потому что эта стрѣлка не была перемагничена для окончанія полнаго ряда наблюденій.

Мы не соединяемъ этотъ результатъ съ наблюденіями надъ стрѣлкою № 4, такъ какъ эти послѣднія были сдѣланы въ другой часъ дня, именно около 7 час. утра; въ это время $\frac{18}{30}$ іюля наклоненіе было 71° 22,'5.

Само собою представляется, что первому результату, полученному изъ наблюденій надъ тремя стрѣлками, должно придать бо́льшій вѣсъ, чѣмъ второму, который выведенъ изъ наблюденій надъ одною стрѣлкою. Впрочемъ должно полагать, что и послѣдній выводъ не много удаляется отъ истины, такъ какъ поправки этой стрѣлки были опредѣлены изъ наблюденій надъ этою стрѣлкою одновременно съ наблюденіями надъ другими стрѣлками, и эти поправки, хотя были вообще очень малы, были приняты во вниманіе при выводѣ результата изъ наблюденій въ Выборгѣ.

Вѣроятная погрѣшность перваго результата будетъ

$$\pm \frac{\sqrt{(0.4)^2 + (0.6)^2 + (1.3)^2}}{\sqrt{3}}$$

или около ± 1,'3.

Вѣроятная погрѣшность втораго результата будетъ около 2,'2.

Опредѣленіе абсолютной величины горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма въ С.-Петербургѣ.

Для этой цѣли я употреблялъ однонитенный магнитометръ системы обсерваторіи Кью, работы лондонскаго механика Elliot; онъ означенъ № 22. Этотъ инструментъ принадлежитъ Кронштадтской компасной обсерваторіи и былъ испытанъ на обсерваторіи Кью, гдѣ были опредѣлены всѣ постоянные коэффиціенты и величины, къ повѣркѣ его относящіяся. Эти данныя помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ. Достоинство подобныхъ инструментовъ было неоднократно испытано на обсерваторіи Кью, они въ настоящее время находятся въ употребленіи на многихъ магнитныхъ обсерваторіяхъ въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта.

Цѣль этого инструмента одна и таже, что и теодолита Ламона. Отклоняющій магнитъ, тотъ самый, помощью котораго производятся наблюденія надъ качаніемъ, состоитъ изъ пустаго стальнаго цилиндра, длиною въ 3,9 дюйма; наружный діаметръ его 0,4 дюйма; внутри этого цилиндра ввинчено на одномъ концѣ двояко-выпуклое стекло, а на другомъ въ фокусѣ этого стекла привинчено плоское стекло съ вырѣзанными на немъ дѣленіями. Для наблюденія качанія этого магнита имѣется обыкновенная астрономическая труба, поддерживаемая въ горизонтальномъ положеніи на подставкахъ, прикрѣпленныхъ къ кругу верньеровъ; на этомъ послѣднемъ утвержденъ и самый приборъ съ подвѣшеннымъ магнитомъ; въ фокусѣ этой трубы натянуты двѣ нити, одна къ другой перпендикулярно. Магнитъ подвѣшенъ на коконовой нити, прикрѣпленной къ кругу крученія, который утвержденъ на стеклянной трубкѣ. Эта трубка ввинчивается въ крышку ящика, который окружаетъ подвѣшенный магнитъ. Инструментъ снабженъ термометромъ, шарикъ котораго находится внутри упомянутаго ящика. Для опредѣленія момента инерціи магнита, въ ту же мѣдную рамку, въ которой находится магнитъ, вставляется мѣдный сплошной цилиндръ тѣхъ же размѣровъ какъ и магнитъ. Отклоняемый магнитъ состоитъ изъ стальнаго цилиндра въ 3 дюйма длиною и съ діаметромъ въ 0,3 дюйма; къ нему прикрѣплено внизу зеркало перпендикулярно къ оси магнита. Онъ подвѣшенъ въ приборѣ, подобномъ тому, въ которомъ подвѣшенъ магнитъ для наблюденія качаній. Этотъ приборъ привинчивается къ упомянутому ящику, утвержденному на кругѣ верньеровъ. (Магнитъ для наблюденія качанія и служащія для этихъ наблюденій принадлежности предварительно снимаются). Къ тому же кругу верньеровъ прикрѣпляется на подставѣ горизонтальная труба, на одной высотѣ съ зеркаломъ магнита, для наблюденія отклоненій; сверхъ этой трубы прикрѣплена горизонтальная шкала дѣленій. Зеркало у магнита помощью винтиковъ такъ устанавливается, чтобы, при горизонтальномъ положеніи магнита, дѣленія упомянутой шкалы, отраженныя въ зеркалѣ, были видны посрединѣ поля упомянутой

трубы. Горизонтальный кругъ раздѣленъ непосредственно чрезъ каждыя 10′, а съ помощью верньеровъ отсчеты могутъ дѣлаться съ точностью до 10″. Къ кругу верньеровъ прикрѣпляется, на время наблюденій отклоненій, мѣдная линейка, раздѣленная на футы и доли фута. Дѣленія ея были сравнены съ нормальною мѣрою длины въ обсерваторіи Кью. Эта линейка проходитъ надъ центромъ горизонтальнаго круга, подъ упомянутымъ деревяннымъ ящикомъ; она расположена горизонтально и при томъ перпендикулярно къ оси трубы, направляемой на зеркало магнита. По линейкѣ могутъ двигаться подставки для отклоняющаго магнита; подставки эти снабжены верньерами для того, чтобы можно было устанавливать ихъ съ точностью въ желаемомъ разстояніи отъ центра инструмента. На подставкѣ вилки расположены такъ, что отклоняющій магнитъ, будучи на нихъ положенъ, принимаетъ направленіе, параллельное самой линейкѣ, и при томъ на той же высотѣ надъ плоскостью горизонтальнаго круга, какъ и отклоняемый магнитъ. Въ срединѣ рамки, обхватывающей отклоняющій магнитъ, есть углубленіе, которое надѣвается на штифтикъ подставки; при такомъ устройствѣ, когда магнитъ положенъ на вилки, онъ не можетъ быть подвинутъ въ одну или другую сторону по длинѣ, безъ передвиженія самой подставки. Я не говорю о тѣхъ принадлежностяхъ инструмента, которыхъ мнѣ не понадобилось употреблять (о ящикахъ для нагрѣванія магнита при опредѣленіи коэффиціента, зависящаго отъ температуры и проч.).

Общій порядокъ наблюденія отклоненій заключался въ слѣдующемъ: по установкѣ инструмента по уровню, магнитъ отклоняемый наблюдался безъ отклоняющаго, при чемъ кругъ верньеровъ съ трубою приводился въ такое положеніе, чтобы среднее дѣленіе горизонтальной шкалы, отражаемое въ зеркалѣ отклоняемаго магнита, казалось совпадающимъ съ нитью трубы, и тогда дѣлались отсчеты верньеровъ на горизонтальномъ кругѣ. Послѣ того въ разстояніи одного фута отъ отклоняемаго магнита, на подставкѣ, движущейся вдоль упомянутой линейки, ставился отклоняющій магнитъ, направляемый однимъ концемъ (напр. съ двояковыпук-

лымъ стекломъ) къ востоку; отклоняемый магнитъ при этомъ отклонялся, и кругъ верньеровъ съ трубою, линейкою и отклоняющимъ магнитомъ опять приводился въ такое положеніе, чтобы среднее дѣленіе шкалы, отраженное въ зеркалѣ магнита, совпадало съ вертикальною нитью трубы, и тогда дѣлались отсчеты на горизонтальномъ кругѣ; при этомъ положеніи инструмента отклоняемый магнитъ находился въ направленіи, перпендикулярномъ къ отклоняющему. Такое же наблюденіе повторялось послѣ того, какъ отклоняющій магнитъ переносился по другую сторону отъ отклоняемаго магнита, но такъ, чтобы конецъ его съ двояковыпуклымъ стекломъ былъ опять обращенъ къ востоку. Изъ отсчетовъ горизонтальнаго круга при этихъ двухъ наблюденіяхъ бралась средняя величина. Такія же два наблюденія дѣлались при положеніяхъ отклоняющаго магнита въ томъ же разстояніи отъ отклоняемаго магнита по одну и по другую отъ него стороны, но сохраняя направленіе концемъ съ двояковыпуклымъ стекломъ къ западу. Изъ отсчетовъ горизонтальнаго круга при двухъ послѣднихъ наблюденіяхъ опять бралась ариѳметическая средняя. Разность полученныхъ такимъ образомъ среднихъ отсчетовъ горизонтальнаго круга даетъ двойной уголъ отклоненія отклоняемаго магнита, подъ вліяніемъ отклоняющаго магнита при разстояніи между ними = 1 футу. Такой же рядъ наблюденій повторялся для полученія величины угла отклоненія при разстояніи между магнитами 1,3 фута. Въ заключеніе дѣлалось наблюденіе, послѣ того какъ былъ снятъ отклоняющій магнитъ, для опредѣленія, на сколько измѣнилось магнитное склоненіе послѣ начала наблюденій. Нѣсколько разъ во время наблюденій замѣчалась температура.

Наблюденія, произведенныя $\frac{14}{26}$ іюля, $\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ и $\frac{11}{23}$ августа, помѣщены въ приложенныхъ таблицахъ. На основаніи этихъ наблюденій, я вычислилъ абсолютную величину горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма, по формуламъ, употребляемымъ на обсерваторіи Кью, а именно:

$$T_1 = T_0\left\{1 - \frac{S}{86400} + \frac{\alpha\alpha'}{16}\right\};\ T = T_1^2\left\{1 + \frac{H}{F} - q(t_0 - 32) + \mu\frac{X}{m}\right\}$$

$$mX = \frac{\pi^2 k}{T^2}\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ (A)$$

$$\frac{m_0}{X_0} = \tfrac{1}{2} r_0^3 \sin u_0\left\{1 + \frac{2\mu}{r_0^3} + q(t_0 - 32)\right\};$$

$$\frac{m_1}{X_1} = \tfrac{1}{2} r_1^3 \sin u_1\left\{1 + \frac{2\mu}{r_1^3} + q(t_1 - 32)\right\};$$

$$P = \frac{\frac{m_0}{X_0} - \frac{m_1}{X_1}}{\frac{1}{r_0^2}\cdot\frac{m_0}{X_0} - \frac{1}{r_1^2}\,\frac{m_1}{X_1}}$$

$$\frac{m}{X} = \frac{m_0}{X_0}\left(1 - \frac{P}{r_0^2}\right)\ \ldots\ldots\ldots\ (B)$$

гдѣ: T_0 наблюденное по хронометру время одного качанія магнита.

S суточный ходъ хронометра въ секундахъ, со знакомъ $+$, если хронометръ отстаетъ.

α и α' величины угловъ, на которые отклонялся магнитъ при началѣ и при концѣ наблюденія качаній, въ доляхъ радіуса.

$\frac{H}{F}$ отношеніе силы крученія къ направляющей силѣ магнита; если 90° крученія отклоняетъ магнитъ отъ магнитнаго меридіана на уголъ v, то $\frac{H}{F} = \frac{v}{90° - v}$.

q коэффиціентъ, опредѣленный на обсерваторіи Кью и равный $0{,}0001212 + 0{,}000000328\ (t_0 - 32)$, гдѣ t_0 наблюдаемая температура по Фаренгейту.

μ постоянный коэффиціентъ, зависящій отъ индукціи земнаго магнетизма на магнитъ; въ обсерваторіи Кью найдено $\mu = 0{,}0002046$.

m магнитный моментъ отклоняющаго магнита $a22$, въ доляхъ фута и грана.

X абсолютная величина горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма.

$\pi^2 k$ моментъ инерціи отклоняющаго магнита; эта величина опредѣлена на обсерваторіи Кью, $\log \pi^2 k = 1.629921$ при 60° Фаренгейта; съ возвышеніемъ температуры на каждые 10° $\log \pi^2 k$ увеличивается на 0,00006 (отъ температуры 30° до 90° включительно).

r_0, r_1 два различныя разстоянія, на которыхъ ставился магнитъ отклоняющій отъ отклоняемаго.

u_0, u_1 углы, на которые отклонялся магнитъ при разстояніяхъ между магнитами r и r_1.

Вмѣсто формулы B можно употреблять слѣдующую:

$$\frac{m}{X} = \frac{m_1}{X_1}\left(1 - \frac{P}{r_1^2}\right) \quad \ldots\ldots\ldots \quad (C)$$

При вычисленіи T въ формулѣ (A) мною былъ опущенъ членъ $\frac{aa'}{16}$, такъ какъ при всѣхъ наблюденіяхъ качаній магнита уголъ, на который онъ былъ отклоненъ, не превышалъ 20′, а при этомъ $\frac{aa'}{16}$ не оказываетъ вліянія въ 5-мъ десятичномъ знакѣ наблюдаемаго времени качанія магнита.

Изъ всѣхъ величинъ P, полученныхъ изъ наблюденій $\frac{14}{26}$ іюля, $\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ и $\frac{11}{23}$ августа, я принялъ среднюю величину, которую подставлялъ въ формулы (B) и (C), и получилъ для каждаго дня наблюденій два значенія $\frac{m}{X}$, изъ которыхъ бралъ среднюю величину.

На этихъ основаніяхъ я получилъ слѣдующіе результаты:

Въ Главной Физической Обсерваторіи. 1867.	P		Горизонтальное напряженіе земнаго магнетизма.		Магнитный моментъ магнита a 22	
			въ доляхъ футовъ и грановъ	въ доляхъ миллиметровъ и миллиграмовъ	въ доляхъ футовъ и грановъ.	въ доляхъ миллиметровъ и миллиграмовъ
$\frac{14}{26}$ іюля	—0,00504	—0,00550	3,5111	1,6189	0,6542	0,3017
$\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$	—0,00344		3,5025	1,6149	0,6531	0,3011
$\frac{11}{23}$ августа	—0,00801		3,5095	1,6182	0,6510	0,3001

Ошибки этихъ результатовъ, полагаю, доходятъ до 0,002 милиметро-грамовъ.

О горизонтальномъ напряженіи земнаго магнетизма въ Выборгѣ.

Для опредѣленія этого элемента въ Выборгѣ, я бралъ съ собою *приборъ качаній* г. Бѣлавенца. Въ этомъ приборѣ магнитъ состоитъ изъ стальнаго цилиндра въ 3,2 дюйма длиною и діаметромъ около 0,17 д.; оба конца магнита имѣютъ острую коническую форму; онъ совершаетъ свое качаніе немного болѣе нежели въ 4^c; магнитъ подвѣшенъ на шелковой нити, прикрѣпленной къ кругу крученія. Этотъ кругъ крученія находится на верхнемъ концѣ стеклянной трубки, окружающей упомянутую нить. Стеклянная трубка соединена съ стекляннымъ же кругомъ, который ставится на заплечики внутри круглой коробки, снабженной тремя винтами для установки прибора по уровню; для скрѣпленія стекляннаго круга съ коробкою, служитъ мѣдная пружина, которая вставляется внутри коробки, сверхъ стекляннаго круга. Размѣры коробки таковы, чтобы магнитъ могъ внутри свободно качаться, не задѣвая за стѣнки. На днѣ коробки назначены градусныя дѣленія и румбы. Вдоль магнига можетъ двигаться небольшой грузикъ, который служитъ для приведенія магнита въ горизонтальное положеніе при различныхъ наклоненіяхъ; къ этому грузику придѣлана тонкая проволока, которая немного недоходитъ до дна коробки и въ случаѣ большихъ розмаховъ магнита она задѣваетъ за мѣдную проволоку, прикрѣпленную ко дну коробки и тѣмъ препятствуетъ возможности закрученія нити во время наблюденія. Сверхъ коробки надѣвается мѣдное кольцо съ индиксомъ. Для раскрученія нити на мѣсто магнита подвѣшивается, одинаковыхъ съ нимъ размѣровъ, мѣдный цилиндръ. Передъ наблюденіемъ, инструментъ приводился по уровню помощью винтовъ въ горизонтальное положеніе; когда магнитъ останавливался, упомянутый индиксъ наводился надъ срединою магнита, при чемъ

я старался держать глазъ въ плоскости нити, на которой подвѣшенъ магнитъ, и концевъ этаго магнита; тогда замѣчался подъ индиксомъ отсчетъ градуснаго дѣленія на днѣ коробки. Послѣ того магнитъ отклонялся на 27° и наблюдались моменты по хронометру, когда средина магнита проходила подъ индиксомъ, что могло быть отчетливо замѣчено, такъ какъ магнитъ имѣлъ цилиндрическую форму, былъ отполированъ, и на поверхности его индиксъ отражался весьма ясною и тонкою линіею; глазъ я держалъ постоянно въ такомъ положеніи, чтобы замѣченное дѣленіе подъ магнитомъ, когда онъ былъ въ покойномъ состояніи, не выходило изъ подъ индикса. Наблюденія оканчивались обыкновенно при розмахахъ магнита около 3°, въ ту и другую сторону отъ магнитнаго меридіана. Наблюденія надъ этимъ приборомъ 19 іюля въ Выборгѣ и $\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ показаны въ приложенныхъ таблицахъ.

Въ Выборгѣ 19 іюля время однаго качанія магнита было 4ˢ,1346,
а въ С.-Петербургѣ $\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ время однаго качанія магнита было . . . . 4,0265.

Такъ какъ въ обоихъ случаяхъ отклоненіе магнита при наблюденіяхъ качаній было одинаково, то мы можемъ принять, что горизонтальное напряженіе земнаго магнетизма въ Выборгѣ 19 іюля равно горизонтальному напряженію земнаго магнетизма въ С.-Петербургѣ $\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$, умноженному на $\left(\frac{4,027}{4,135}\right)^2$.

Такимъ образомъ величина горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма въ Выборгѣ $\frac{19}{31}$ іюля получилась 3,322 футо-грановъ, или 1,532 милиметро-милиграмовъ.

Для точности вывода должно было-бы знать вліяніе температуры на магнитный моментъ магнита; температура при наблюденіяхъ въ Выборгѣ была 58°8; при наблюденіяхъ въ С.-Петербургѣ она была 64°1; слѣдовательно разность температуры была 5°3 Фаренгейта или около 2°3 Реомюра; отъ такого незначи-

тельнаго измѣненія температуры магнитный моментъ въ магнитѣ могъ измѣнится вообще немного. Напр. для магнита *a* 22, котораго магнитный моментъ почти тотъ же, что для магнита изъ прибора качаній, упомянутая перемѣна температуры произвела бы измѣненіе въ наблюдаемомъ времени качанія на 0°,0027. Въ Выборгѣ наблюденія дѣлались на открытомъ воздухѣ и вѣтеръ могъ оказывать нѣкоторое вліяніе на магнитъ; впрочемъ я старался защитить инструментъ отъ этого вліянія.

М. Рыкачевъ.

Наблюденія $\frac{3}{15}$ октября утромъ 1867 г. универсальнымъ инструментомъ Эртеля, установленнымъ на каменномъ столбѣ, на дворѣ Главной Физической обсерватаріи. Широта мѣста наблюденія 59° 55′ 46″ С., долгота $2^ч 1^м 4^с,3$ В. отъ Гринвича. Величина одного дѣленія уровня = 15″,0. Хронометръ Kessels 1269 былъ $\frac{3}{15}$ октября въ $8^ч 53^м 53^с$ утра $0^ч 0^м 30^с,8$ впереди мѣстнаго средняго времени, и того же числа въ $0^ч 52^м 17^с$ пополудни $0^ч 0^м 32^с,8$ впереди мѣстнаго средняго времени.

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ: въ лѣво, или въ право.	На какой предметъ наведена оптическая ось трубы.	Отсчеты уровня при двухъ положеніяхъ.			Отсчеты верньеровъ горизонтальнаго круга.		Моменты по хронометру Kessels 1269.	Вычисленный азимутъ креста на куполѣ церкви Михаила Архангела ЮВ.
		при положеніи А или Б.	лѣвый конецъ пузырька.	правый конецъ пузырька.	I верньеръ.	II верньеръ.		
Кругъ въ лѣво.	Крестъ церкви Михаила Архангела	А	14,0	14,5	33° 19′ 20″	213° 19′ 10″		
		Б	14,3	14,2				
Кругъ въ право.	Крестъ церкви Михаила Архангела	Б	12,6	16,0	213 18 50	33 18 10		
		А	13,2	15,2				
Кругъ въ право.	Крестъ церкви Михаила Архангела	А	14,2	14,2	213 18 40	33 18 0		
		Б	13,7	15,0				
	правый край солнца	Б	14,0	14,6	247 37 30	67 37 10	$11^ч 0^м 31^с,0$	45°57′ 12″,6
	лѣвый край солнца	А	14,7	13,8			11 8 42,7	
	правый край солнца	А	15,0	13,4	248 40 50	68 40 20	11 5 30,5	45 57 3,6
	лѣвый край солнца	Б	13,6	14,6			11 7 43,2	
	правый край солнца	Б	13,5	14,5	249 51 10	69 50 40	11 9 57,5	45 56 57,6
	лѣвый край солнца	А	14,7	13,5			11 12 8,7	
	правый край солнца	А	14,8	13,2	251 15 40	71 15 10	11 15 17,4	45 56 55,5
		Б	14,3	13,7				

2) $\frac{11}{23}$ іюля около полудня 1867.

Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ верху.				къ низу.			
На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Михаила Архангела и южнаго конца стрѣлки.	На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Михаила Архангела и южнаго конца стрѣлки.
церковь Михаила Архангела	316° 57′			церковь Михаила Архангела	315° 33′		
южный конецъ стрѣлки	359 40	359° 35′	42° 42′.2	южный конецъ стрѣлки	358 11	358° 12′	42° 40′.2
сѣверный конецъ стрѣлки	179 40	179 42		сѣверный конецъ стрѣлки	178 12	178 18	
церковь Михаила Архангела	316 57			церковь Михаила Архангела	315 33		
церковь Михаила Архангела	255 40			церковь Михаила Архангела	16 56		
южный конецъ стрѣлки	298 12	298 14	42 35.2	южный конецъ стрѣлки	59 32	59 33	42 36.2
сѣверный конецъ стрѣлки	118 10	118 17		сѣверный конецъ стрѣлки	239 31	239 41	
церковь Михаила Архангела	255 36			церковь Михаила Архангела	17 0		
церковь Михаила Архангела	197 40			церковь Михаила Архангела	77 13		
южный конецъ стрѣлки	240 15	240 8	42 33.7	южный конецъ стрѣлки	119 51′	119 42	42 31.7
сѣверный конецъ стрѣлки	60 18	60 14		сѣверный конецъ стрѣлки	299 48	299 42	
церковь Михаила Архангела	197 40			церковь Михаила Архангела	77 15		
церковь Михаила Архангела	137 31			церковь Михаила Архангела	137 36		
южный конецъ стрѣлки	180 12	180 4	42 39.0	южный конецъ стрѣлки	180 14	179 57	42 31.0
сѣверный конецъ стрѣлки	0 10	0 12		сѣверный конецъ стрѣлки	0 10	0 7	
церковь Михаила Архангела	137 30			церковь Михаила Архангела	137 36		
церковь Михаила Архангела	76 45			церковь Михаила Архангела	197 44		
южный конецъ стрѣлки	119 33	119 15	42 39.2	южный конецъ стрѣлки	240 28	240 6	42 31.0

Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ верху.				Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ низу.			
На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Михаила Архангела и южнаго конца стрѣлки.	На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Михаила Архангела и южнаго конца стрѣлки.
сѣверный конецъ стрѣлки	299° 28′	299° 21′		сѣверный конецъ стрѣлки	60° 21′	60° 14′	
церковь Михаила Архангела	76 45			церковь Михаила Архангела	197 46		
церковь Михаила Архангела	16 47			церковь Михаила Архангела	257 23		
южный конецъ стрѣлки	59 16	59 22	42° 36′,2	южный конецъ стрѣлки	299 49	299 47	42° 27.2
сѣверный конецъ стрѣлки	239 21	239 30		сѣверный конецъ стрѣлки	119 46	119 59	
церковь Михаила Архангела	16 45			церковь Михаила Архангела	257 23		
Ариѳметическая средина			42 37.6	Ариѳметическая средина			42 32.9

Изъ всѣхъ наблюденій $\frac{11}{23}$ іюля средняя величина разности азимутовъ церкви Михаила Архангела и южнаго конца стрѣлки . . . . 42° 35′,2

Азимутъ церкви Михаила Архангела. . . . . 45 57,0 ЮВ.

$\frac{11}{23}$ іюля магнитное склоненіе западное . . . . 3° 21′.8.

3) $\frac{13}{25}$ августа 1867 г. утромъ.

Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ верху.				Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ низу.			
На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Михаила Архангела и южнаго конца стрѣлки.	На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Михаила Архангела и южнаго конца стрѣлки.
церковь Михаила Архангела	317° 20′			церковь Михаила Архангела	317° 45′		
южный конецъ стрѣлки	360 12	360° 10′	42° 53′8	южный конецъ стрѣлки	360 30	360° 30′	42° 47′8
сѣверный конецъ стрѣлки	180 19	180 10		сѣверный конецъ стрѣлки	180 34	180 37	
церковь Михаила Архангела	317 18			церковь Михаила Архангела	317 45		
церковь Михаила Архангела	47 24			церковь Михаила Архангела	47 33		
южный конецъ стрѣлки	90 12	90 12	42 46.2	южный конецъ стрѣлки	90 10	90 6	42 36.5
сѣверный конецъ стрѣлки	270 7	270 12		сѣверный конецъ стрѣлки	270 10	270 10	
церковь Михаила Архангела	47 25			церковь Михаила Архангела	47 32		
церковь Михаила Архангела	137 28			церковь Михаила Архангела	137 16		
южный конецъ стрѣлки	180 17	180 13	42 46.5	южный конецъ стрѣлки	180 4	180 1	42 42.2
сѣверный конецъ стрѣлки	0 7	0 11		сѣверный конецъ стрѣлки	359 52	359 56	
церковь Михаила Архангела	137 23			церковь Михаила Архангела	137 16		
церковь Михаила Архангела	227 5			церковь Михаила Архангела	227 31		
южный конецъ стрѣлки	269 47	269 40	42 36.2	южный конецъ стрѣлки	270 7	270 7	42 35.0
сѣверный конецъ стрѣлки	89 39	89 43		сѣверный конецъ стрѣлки	90 3	90 9	
церковь Михаила Архангела	227 7			церковь Михаила Архангела	227 32		
Ариѳметическая средина			42 45.7	Ариѳметическая средина			42 40.4

Изъ всѣхъ наблюденій $\frac{13}{25}$ августа средняя величина разности азимутовъ церкви Михаила Архангела и южнаго конца стрѣлки . . . . 42° 43',0

Азимутъ церкви Михаила Архангела . . . . 45° 57,0 ЮВ.

магнитное склоненіе западное . . . . 3° 14'

Наблюденія магнитометромъ системы Кью, работы Эліота для опредѣленія магнитнаго склоненія $\frac{13}{25}$ августа 1867 г. вечеромъ.

На какой предметъ наведена труба.	Отсчеты горизонтальнаго круга.			
	При положеніи магнита зеркаломъ къ верху.		При положеніи магнита зеркаломъ къ низу.	
На церковь Михаила Архангела	160° 30' 0"	240° 29' 40"	160° 29' 20"	240° 28' 40"
На отраженную въ зеркалѣ нить трубы	203 2 10	23 2 0	203 6 20	23 5 40

Откуда разность азимутовъ церкви Михаила Архангела и магнитною осью магнита . . . . 42° 34' 37"

Азимутъ церкви Михаила Архангела . . . . 45° 57' 0"

магнитное склоненіе западное . . . . 3° 22' 23".

Наблюденія для опредѣленія магнитнаго склоненія въ Выборгѣ.

$\frac{17}{29}$ іюля 1867 г. около 4 ч. утра, наблюденія азимутъ-компасомъ работы Барро. Широта мѣста наблюденія 60° 43′ 8″,3 С., долгота 0ч 6м 25с,7 З. отъ Пулковской обсерваторіи. Состояніе хронометра Pennington № 172 опредѣлено того же числа въ 9ч 40м утра 0ч 17м 59с,2 позади средняго времени для мѣста наблюденія. Суточное отставаніе хронометра 2с,5.

Замѣченная сторона стрѣлки обращена къ верху или къ низу.	На какой предметъ наведены діоптры компаса.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Моменты по хронометру Pennington № 172.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и сѣвернаго конца стрѣлки.	Вычисленный азимутъ церкви Ильи Пророка.
къ низу	церковь Ильи Пророка	113° 10′			113° 2′1	110° 7′ 0″
	правый край солнца	53 58		3ч 27м 24с0		
	лѣвый край солнца	53 58		3 30 20,0		
	сѣверн. конецъ стрѣлки	0 7	0° 0′			
	южный конецъ стрѣлки	0 11	0 8			
	церковь Ильи Пророка	113 7				
	церковь Ильи Пророка	232 16			113 15,8	110 14 3
	правый край солнца	177 2		3 46 8,0		
	лѣвый край солнца	177 2		3 49 25,0		
	сѣверн. конецъ стрѣлки	119 0	118 57			
	южный конецъ стрѣлки	119 8	118 57			
	церковь Ильи Пророка	232 14				
	церковь Ильи Пророка	352 50			113 7.8	110 14 45
	правый край солнца	300 10		3 58 7,5		
	лѣвый край солнца	300 10		4 1 22,5		
	сѣверн. конецъ стрѣлки	239 45	239 38			
	южный конецъ стрѣлки	239 47	239 39			
	церковь Ильи Пророка	352 50				
Ариѳметическая средина при положеніи стрѣлки замѣченною стороною къ низу					113 8,6	110 11 56

Замѣченная сторона стрѣлки обращена къ верху или къ низу.	На какой предметъ наведены діоптры компаса.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Моменты по хронометру Pennington №172.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и сѣвернаго конца стрѣлки.	Вычисленный азимутъ церкви Ильи Пророка.
къ верху	церковь Ильи Пророка	353° 40′			113° 3′4	110° 18′ 14″
	правый край солнца	304 24		4ч 14м 25с5		
	лѣвый край солнца	304 24		4 17 50.0		
	сѣверн. конецъ стрѣлки	240 37	240° 31′			
	южный конецъ стрѣлки	60 29	60 43			
	церковь Ильи Пророка	353 37				
	церковь Ильи Пророка	262 59			113 8,8	110 7 41
	правый край солнца	218 1		4 33 49.0		
	лѣвый край солнца	218 1		4 37 18.5		
	сѣверн. конецъ стрѣлки	149 52	149 50			
	южный конецъ стрѣлки	329 41	329 58			
	церковь Ильи Пророка	262 59				
	церковь Ильи Пророка	248 10			113 2,0	110 9 41
	правый край солнца	200 35		4 45 9.0		
	лѣвый край солнца	200 35		4 48 31.0		
	сѣверн. конецъ стрѣлки	130 12	130 4			
	южный конецъ стрѣлки	310 7	310 17			
	церковь Ильи Пророка	243 14				
Ариѳметич. средина изъ наблюденій при положеніи стрѣлки замѣченною стороною къ низу					113 4,7	110 11 52
Ариѳметическая средина изъ всѣхъ наблюденій 11/23 іюля около 4½ ч. утра					113 6,6	110 11 54
Откуда магнитное склоненіе западное					2 54,7	

$\frac{17}{29}$ іюля 1867 г. около $7\frac{1}{2}$ ч. утра, секстантомъ Throughton, котораго погрѣшность опредѣлена + 1′ 12″,5 взяты въ искуственный горизонтъ нижеслѣдующія высоты нижняго и верхняго краевъ солнца и угловыя разстоянія между крестомъ церкви Ильи Пророка и ближайшимъ, или дальнѣйшимъ краемъ солнца и замѣчены соотвѣтствующіе моменты по хронометру Pennington № 172, который въ этотъ день былъ около 9ч 40м утра 0ч 17м 59с,2 назади мѣстнаго средняго времени; его суточное отставаніе найдено 2с,5. До начала наблюденія высота барометра была 29′,79, температура воздуха + 12°,5 Цельзіуса, послѣ наблюденій высота барометра 29′,79, температура воздуха + 14°,7 Цельзіуса.

Какого края солнца взята двойная высота.	Угловое разстояніе отъ креста церкви Ильи Пророка взято до ближайшаго, или дальнѣйшаго края солнца.	Отсчеты секстанта.	Моменты по хронометру.	Вычисленная видимая высота креста церкви Ильи Пророка.	Вычисленный азимутъ креста церкви Ильи Пророка.
нижняго края		44° 52′ 0″	6ч 39м 45с,0		
	ближняго края	28 0 0	6 46 1.0		110°11′ 54″
	ближняго края	27 58 0	6 47 11.5		110 9 54
	дальнаго края	28 23 10	6 52 37.0		110 11 0
нижняго края		48 42 0	6 55 24.0		
	ближняго края	27 46 50	6 58 6.0		110 9 43
	ближняго края	27 46 0	7 0 38.5		110 9 39
	дальнаго края	28 21 0	7 3 12.0		110 15 21
	дальнаго края	28 21 50	7 6 51.5		110 12 27
нижняго края		52 0 20	7 9 6.5		
верхняго края		62 21 25	7 43 53.0		
	ближняго края	30 0 20	7 47 0.0	0° 37′ 52″	
	ближняго края	30 8 15	7 48 9.0	0 38 26	
	дальнаго края	30 52 30	7 50 15.5	0 38 31	
	дальнаго края	31 1 35	7 51 43.5	0 37 41	

Какого края солнца взята двойная высота.	Угловое разстояніе отъ креста церкви Ильи Пророка взято до ближайшаго, или дальнѣйшаго края солнца.	Отсчеты секстанта.	Моменты по хронометру.	Вычисленная видимая высота креста церкви Ильи Пророка.	Вычисленный азимутъ креста церкви Ильи Пророка.
нижняго края		63° 47′ 50″	7ч 58м 57с.5		
верхняго края		65 34 0	8 2 5.0		
	ближняго края	31 49 50	8 3 51.5	0° 37′ 41″	
	ближняго края	31 57 10	8 5 0.5	0 38 31	
	ближняго края	32 4 40	8 6 0.5	0 38 26	
	дальнаго края	32 50 10	8 7 37.5	0 37 52	
нижняго края		68 34 30	8 17 50.0		
верхняго края		70 52 0	8 25 46.0		
	ближняго края	36 3 35	8 34 13.5		110° 8′ 0″
	дальнаго края	36 54 20	8 36 10.0		110 4 26
	дальнаго края	37 5 0	8 37 22.5		110 8 42
	дальнаго края	37 22 30	8 39 14.5		110 10 44
	дальнаго края	37 33 0	8 40 16.5		110 17 14
нижняго края		74 15 50	8 46 42.5		
верхняго края		76 0 20	8 50 9.0		
Ариѳметическая средина изъ всѣхъ наблюденій 17/29 іюля около $7^1/_2$ ч. утра. . . .				0 38 5	110 10 33 *)
Ариѳметическая средина изъ 6-и наблюденій того же числа около $4^1/_2$ ч. утра. .					110 11 54
Ариѳметическая средина изъ 18-и наблюденій					110 11 7

Принятый азимутъ церкви Ильи Пророка 110° 11′ 7″ СВ.

*) При вычисленіи азимута креста церкви Ильи Пророка высоты солнца вычислялись по моментамъ замѣченнымъ на хронометрѣ. Наблюденія надъ высотами солнца производились для контроля.

$\frac{17}{29}$ іюля 1867 г. около $9\frac{1}{2}$ ч. утра, для опредѣленія состоянія хронометра Pennington № 172, были взяты въ искуственный горизонтъ двойныя высоты нижняго края солнца секстантомъ Throughton, котораго погрѣшность индикса найдена + 1′ 12″,5, и поправка при отсчетахъ отъ 70° до 80° опредѣлена — 15″ и замѣчены соотвѣтствующіе моменты по хронометру. Высота барометра была 29,75 д. Температура воздуха 16°,5 Цельзіуса.

Двойныя высоты нижняго края солнца.	Соотвѣтствующіе моменты по хронометру.	Вычисленное состояніе хронометра.	Двойныя высоты нижняго края солнца.	Соотвѣтствующіе моменты по хронометру.	Вычисленное состояніе хронометра.	Двойныя высоты нижняго края солнца.	Соотвѣтствующіе моменты по хронометру.	Вычисленное состояніе хронометра.
76° 50′ 0″	8ч 59м 22с5		80° 22′ 40″	9ч 17м 47с5		83° 59 50″	9ч 38м 22 0	
77 50 0	9 4 25.5		80 39 50	9 19 21.5		84 32 0	9 41 34.0	
78 10 0	9 6 9.5	+ 0ч 18м 0с2	82 9 10	9 27 38.0	+0ч 17м 59с5	84 53 5	9 43 41.5	+0ч 17м 58с0
79 10 0	9 11 25.5		82 30 50	9 29 39.5		85 13 30	9 45 42.5	
79 50 10	9 14 51.5		83 0 0	9 32 26.0		85 40 0	9 48 32.0	

Изъ всѣхъ 15-ти наблюденій хронометръ оказался въ 9ч 44м средняго времени 0ч 17м 59с,2 назади мѣстнаго средняго времени.

$\frac{19}{31}$ іюля 1867 г. въ широтѣ 60° 43′ 8″,3 С., въ долготѣ 0ч 6м 25с,7 З. отъ Пулковской обсерваторіи, наблюденія азимутъ компасомъ Барро.

На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ низу.			Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ верху.		
	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и магнитнаго сѣвера.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и магнитнаго сѣвера.
церковь Ильи Пророка	111° 55′		112° 56′.0			
сѣверный конецъ стрѣлки	358 57	359° 0′				
южный конецъ стрѣлки	178 58	179 7				
церковь Ильи Пророка	111 58					
церковь Ильи Пророка	172 56		113 5.8			
сѣверный конецъ стрѣлки	59 47	59 43				
южный конецъ стрѣлки	239 53	240 2				
церковь Ильи Пророка	172 58					
церковь Ильи Пророка	233 4		113 20.5	232° 48′		
сѣверный конецъ стрѣлки	119 45	119 45		119 36	119° 40′	113° 10.8
южный конецъ стрѣлки	279 41	279 45		279 36	279 37	
церковь Ильи Пророка	233 5					
церковь Ильи Пророка	293 23		113 2.0	293 14		112 55.3
сѣверный конецъ стрѣлки	180 21	180 22		180 21	180 15	
южный конецъ стрѣлки	0 21	0 22		0 22	0 17	
церковь Ильи Пророка	293 24					

На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ низу.			Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ верху.		
	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и магнитнаго сѣвера.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и магнитнаго сѣвера.
церковь Ильи Пророка	353° 20′		113° 11′.5	352° 34′		113° 3′.7
сѣверный конецъ стрѣлки	240 7	240° 13′		239 36	239° 31′	
южный конецъ стрѣлки	59 57	60 13		239 28	239 28	
церковь Ильи Пророка	353 18			352 35		
церковь Ильи Пророка	52 58		113 13.2	53 31		113 4.8
сѣверный конецъ стрѣлки	299 37	299 55		300 21	300 19	
южный конецъ стрѣлки	119 49	119 38		120 30	120 35	
церковь Ильи Пророка	52 58			53 31		
Ариѳметическая средина			113 8.2			113 3.7

Ариѳметическая средина изъ всѣхъ наблюденій $\frac{19}{31}$ іюля . . . . 113° 6′,0

Азимутъ церкви Ильи Пророка изъ наблюденій $\frac{17}{29}$ іюля . . . . 110° 11′,1

Откуда магнитное склоненіе западное . . . . 2° 54′,9.

$\frac{20 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ 1867 г. около 8½ ч. утра, въ широтѣ 60° 43′ 8″,3 С., въ долготѣ 0ч 6м 25с,7 З. отъ Пулковской обсерваторіи, наблюденія азимутъ-компасомъ, работы Барро.

На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Стрѣлка обращена замѣченною стороною					
	къ верху.			къ низу.		
	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и магнитнаго сѣвера.	Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и магнитнаго сѣвера.
церковь Ильи Пророка	52° 57′		113° 4′.8	52° 52′		113° 4′.2
сѣверный конецъ стрѣлки	299 41	300° 5′		359 40	359° 40′	
южный конецъ стрѣлки	119 52	119 47		179 55	179 56	
церковь Ильи Пророка	52 55			52 52		
церковь Ильи Пророка	352 28		112 54.7	352 15		113 2.3
сѣверный конецъ стрѣлки	239 34	239 33		239 10	239 12	
южный конецъ стрѣлки	59 30	59 34		59 18	59 11	
церковь Ильи Пророка	352 27			352 15		
церковь Ильи Пророка	293 4		113 4.8	293 13		113 4.5
сѣверный конецъ стрѣлки	179 51	180 6		180 7	180 5	
южный конецъ стрѣлки	359 57	359 55		180 10	180 10	
церковь Ильи Пророка	293 0			293 12		
церковь Ильи Пророка	233 23		113 3.2	233 17		113 11.5
сѣверный конецъ стрѣлки	120 15	120 21		120 4	120 4	
южный конецъ стрѣлки	300 25	300 18		120 10	120 4	
церковь Ильи Пророка	233 23			233 17		

На какой предметъ направлены діоптры компаса.	Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ верху. Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и магнитнаго сѣвера.	Стрѣлка обращена замѣченною стороною къ низу. Отсчетъ на компасѣ въ призму.	Отсчетъ конца стрѣлки въ лупу.	Разность азимутовъ церкви Ильи Пророка и магнитнаго сѣвера.
церковь Ильи Пророка	173° 20′		113° 1.7	172° 50′		113° 4′.0
сѣверный конецъ стрѣлки	60 7	60° 5′		59 40	59° 37′	
южный конецъ стрѣлки	240 31	240 30		239 52	239 52	
церковь Ильи Пророка	173 20			172 48		
церковь Ильи Пророка	113 0		112 58.2	112 50		112 56.0
сѣверный конецъ стрѣлки	359 52	359 55		359 51	359 48	
южный конецъ стрѣлки	180 8	180 12		180 2	179 55	
церковь Ильи Пророка	113 0			112 50		
Ариѳметическая средина			113 1.2			113 3.4

Ариѳметическая средина изъ всѣхъ наблюденій $\frac{20 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ . . . . 113° 2′,3

Азимутъ церкви Ильи Пророка изъ наблюденій $\frac{17}{29}$ іюля . . . . 110° 11′,1

Откуда магнитное склоненіе западное. . . . . 2° 51′,2.

Наблюденія для опредѣленія магнитнаго наклоненія вблизи Выборга.

$\frac{17}{29}$, $\frac{18}{30}$ Іюля и $\frac{20 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ 1867 г., вблизи Выборга въ широтѣ 60° 43′ 8″,3 С., въ долготѣ 0ч 6м 25с,7 З. отъ Пулковской обсерваторіи были сдѣланы нижеслѣдующія наблюденія надъ стрѣлками № 1, № 2, № 3 и № 4 инклинатора системы Кью, работы Барро, принадлежащаго Кронштадтской Компасной обсерваторіи.

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ дѣленій къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ A обращенъ къ сѣверу. Отсчеты на вертикальномъ кругѣ. Верхняго конца стрѣлки. I верньеръ.	Верхняго конца стрѣлки. II верньеръ.	Нижняго конца стрѣлки. I верньеръ.	Нижняго конца стрѣлки. II верньеръ.	къ югу. Отсчеты на вертикальномъ кругѣ. Верхняго конца стрѣлки. I верньеръ.	Верхняго конца стрѣлки. II верньеръ.	Нижняго конца стрѣлки. I верньеръ.	Нижняго конца стрѣлки. II верньеръ.
		$\frac{17}{29}$ іюля около полудня стрѣлка № 1.							
В	В	71°25′	71°26′	71°29′	71°30′				
З	З	71 14	71 16	71 15	71 15				
З	В	71 24	71 23	71 20	71 20				
В	З	71 15	71 17	71 23	71 25				
		Ариѳметическая средина 71° 21′,1.							
		$\frac{17}{29}$ іюля около 1 ч. пополудни стрѣлка № 1.							
В	В	71 31	71 34	71 36	71 38				
З	З	71 8	71 7	71 8	71 8				
З	В	71 25	71 24	71 22	71 23				
В	З	71 14	71 16	71 18	71 20				
		Ариѳметическая средина 71° 20′.6.							

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ дѣленій къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ сѣверу. Отсчеты на вертикальномъ кругѣ. Верхняго конца стрѣлки. I верньеръ.	II верньеръ.	Нижняго конца стрѣлки. I верньеръ.	II верньеръ.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ югу. Отсчеты на вертикальномъ кругѣ. Верхняго конца стрѣлки. I верньеръ.	II верньеръ.	Нижняго конца стрѣлки. I верньеръ.	II верньеръ.
		$\frac{20\ \text{іюля}}{1\ \text{августа}}$ стрѣлка № 2 около полудня.							
В	В	72°27′	72°28′	72°30′	72°34′	71°36′	71°38′	71°40′	71°43′
З	З	70 53	70 52	70 51	70 49	71 28	71 27	71 26	71 25
З	В	71 26	71 25	71 25	71 23	70 58	70 57	70 51	70 49
В	З	71 24	71 26	71 27	71 29	71 34	71 37	71 43	71 45
		Ариѳметическая средина 71° 33′,1				71° 24′,8			
		$\frac{20\ \text{іюля}}{1\ \text{августа}}$ около полудня, стрѣлка № 3.							
В	В	72 32	72 35	72 32	72 35	72 6	72 9	72 9	72 11
З	З	70 31	70 28	70 7	70 7	70 29	70 29	70 40	70 40
З	В	70 38	70 38	70 36	70 36	71 4	71 3	71 0	71 0
В	З	72 9	72 11	72 18	72 19	71 54	71 56	72 0	72 3
		Ариѳметическая средина 71° 25′8				71° 25′8			
		$\frac{18}{30}$ іюля около 7 ч. утра стрѣлка № 4.							
В	В	71 40	71 42	71 44	71 46	71 29	71 32	71 36	71 39
З	З	71 1	71 0	70 58	70 57	71 10	71 10	71 7	71 7
З	В	71 21	71 21	71 21	71 20	71 29	71 29	71 21	71 22
В	З	71 14	71 17	71 19	71 22	71 27	71 30	71 33	71 35
		Ариѳметическая средина 71°20,2				71° 24′,4			

Наблюденія, помощью инклинатора системы Кью, работы Барро, для опредѣленія наклоненія въ С.-Петербургѣ и для вывода постоянныхъ поправокъ каждой изъ употреблявшихся стрѣлокъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1867 г., въ зданіи Главной Физической Обсерваторіи.

Каждая изъ внесенныхъ въ эту таблицу цифръ, представляетъ средній выводъ изъ 3-хъ или болѣе отсчетовъ, сдѣланныхъ при послѣдовательномъ приподыманіи и опусканіи стрѣлки на агатовыя подушки.

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ сѣверу.				Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ югу.			
		Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.			Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ		
			верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.		Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.
12/24 октября стрѣлки № 1.									
В	В	1s.572	70°46'.2	70°46'0	70°46'.1	1s.516	70°52'2	71° 2'.0	70°57'.1
З	З		70 37.2	70 38.7	70 37.9		70 56.0	70 49.0	70 52.5
З	В		70 27.0	70 26.8	70 26.9		70 25.0	70 29.0	70 23.5
В	З		70 47.7	70 51.5	70 49.6		71 0.5	71 6.7	71 3.6
Ариѳметическая средина 70°40.1									70°49.2
В	В	1.832	70 38.6	70 40.4	70 39.5	1.760	70 36.5	70 43.2	70 39.9
З	З		70 40.5	70 41.5	70 41.0		70 58.0	70 52.5	70 55.2
З	В		70 26.8	70 25.3	70 26.2		70 20.7	70 17.5	70 19.1
В	З		70 51.0	70 56.8	70 53.9		71 21.0	71 27.5	71 24.2
Ариѳметическая средина 70 40.2									70 49.6

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ сѣверу.				Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ югу.			
		Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.			Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.		
			Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.		Верхн. конца стрѣлки. I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.
12/24 октября стрѣлки № 1.									
В	В	2.712	71 21.5	71 25.1	71 23.3	2.488	70 44.5	70 50.8	70 47.6
З	З		70 0.9	70 0.2	70 0.5		71 8.8	70 4.2	71 6.5
З	В		70 0.7	69 57.7	69 59.2		70 16.2	70 14.0	70 15.1
В	З		70 39.2	70 45.3	70 42.3		71 43.2	70 47.7	71 45.4
Ариѳметическая средина 70 31.3									70 58.6
14/26 октября стрѣлки № 1.									
В	В	1.520	70 49.1	70 51.0	70 50.1	1.505	71 1.5	71 9.0	71 5.2
З	З		70 33.2	70 33.3	70 33.2		70 45.5	70 43.5	70 44.5
З	В		70 38.5	70 36.5	70 37.5		70 32.8	70 31.2	70 32.0
В	З		70 48.1	70 55.6	70 51.9		71 5.3	71 7.8	71 6.6
Ариѳметическая средина 70 43.2									70 52.1
В	В	2.745	70 35.8	70 41.8	70 38.8	3.202	70 46.5	70 54.0	70 50.2
З	З		70 4.5	70 7.2	70 5.8		71 51.2	71 44.5	71 47.9
З	В		70 16.7	70 13.5	70 15.1		69 41.2	69 38.0	69 39.6
В	З		70 35.5	70 41.3	70 38.4		72 41.7	72 48.3	72 45.0
Ариѳметическая средина 70 24.5									71 15.7

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ A обращенъ къ сѣверу.				Конецъ стрѣлки со знакомъ A обращенъ къ югу.			
		Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.			Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.		
			Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.		Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.
$\frac{20 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$ стрѣлка №1.									
В	В	1.649	70 52.5	70 52.5	70 52.5	1.534	70 50.0	70 57.7	70 53.8
З	З		70 25.0	70 27.5	70 26.2		70 53.0	70 49.3	70 51.1
З	В		70 30.7	70 28.3	70 29.5		70 25.3	70 23.2	70 24.2
В	З		70 44.5	70 49.3	70 46.9		71 7.5	71 13.3	71 10.4
Ариѳметическая средина					70 38.8				70 49.9
$\frac{20 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$ стрѣлка №2.									
В	В	1.550	71 8.0	71 13.3	71 10.7	1.593	70 49.2	70 55.0	70 52.1
З	З		70 36.5	70 39.0	70 37.7		70 36.2	70 34.5	70 35.4
З	В		70 51.2	70 48.8	70 49.6		70 36.0	70 37.0	70 36.5
В	З		70 50.7	71 0.8	70 55.7		70 43.8	70 51.2	70 47.5
Ариѳметическая средина					70 53.4				70 42.9
$\frac{23 \text{ октября}}{4 \text{ ноября}}$ стрѣлка №1.									
В	В	1.648	70 45.2	70 47.8	70 46.5	1.617	70 53.7	71 2.0	70 57.9
З	З		70 26.7	70 29.0	70 27.8		70 49.0	70 45.5	70 47.2
З	В		70 28.8	70 26.7	70 27.7		70 43.8	70 42.5	70 43.2
В	З		70 46.7	70 51.6	70 49.1		71 5.7	71 13.5	71 9.6
Ариѳметическая средина					70 37.8				70 54.5

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ сѣверу. Время одного качанія стрѣлки.	къ сѣверу. Отсчеты на вертикальномъ кругѣ. Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	къ сѣверу. Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	къ сѣверу. Среднiй изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.	къ югу. Время одного качанія стрѣлки.	къ югу. Отсчеты на вертикальномъ кругѣ. Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	къ югу. Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	къ югу. Среднiй изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.
			23 октября / 4 ноября стрѣлка № 2.						
В	В	1.587	71 3.5	71 7.5	71 5.5	1.629	70 49.3	70 56.0	70 52.7
З	З		70 43.0	70 42.5	70 42.7		70 31.7	70 29.8	70 30.8
З	В		70 47.3	70 43.0	70 45.2		70 24.7	70 25.5	70 25.1
В	З		70 56.8	71 5.7	71 1.3		70 52.0	70 54.5	70 53.2
			Ариѳметическая средина 70 53.7						70 40.4
			25 октября / 6 ноября стрѣлка № 2.						
В	В	1.537	70 56.2	71 0.2	70 58.2	1.634	70 43.7	70 49.3	70 46.5
З	З		70 44.0	70 41.7	70 42.8		70 35.0	70 31.7	70 33.3
З	В		70 46.3	70 39.3	70 42.8		70 25.7	70 24.0	70 24.8
В	З		70 53.3	71 5.7	70 59.5		70 51.7	70 53.7	70 52.7
			Ариѳметическая средина 70 50.8						70 39.3
			25 октября / 6 ноября стрѣлка № 1.						
В	В	1.527	70 47.3	70 52.0	70 49.7	1.529	70 59.0	71 6.7	71 2.8
З	З		70 29.3	70 27.7	70 28.5		70 40.7	70 36.0	70 38.3
З	В		70 39.4	70 34.4	70 36.9		70 41.2	70 37.8	70 39.5
В	З		70 43.0	70 52.0	70 47.5		70 59.3	71 6.3	71 2.8
			Ариѳметическая средина 70 40.7						70 50.8

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ сѣверу: Время одного качанія стрѣлки.	Къ сѣверу: Отсчетъ на вертикальномъ кругѣ. Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Къ сѣверу: Отсчетъ на вертикальномъ кругѣ. Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Къ сѣверу: Отсчетъ на вертикальномъ кругѣ. Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.	Къ югу: Время одного качанія стрѣлки.	Къ югу: Отсчетъ на вертикальномъ кругѣ. Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Къ югу: Отсчетъ на вертикальномъ кругѣ. Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Къ югу: Отсчетъ на вертикальномъ кругѣ. Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.
				25 октября / 6 ноября стрѣлка № 1.					
В	В	1.913	70 40 0	70 42.5	70 41.2	2.020	70 47.3	70 54.3	70 50.8
З	З		70 18.7	70 19.8	70 19.0		70 51.7	70 47.0	70 49.3
З	В		70 24.0	70 20.7	70 22.4		70 32.3	70 28.0	70 30.2
В	З		70 45.3	70 52.0	70 48.6		71 12.3	71 18.0	71 15.2
				Ариѳметическая средина	70 32.8				70 51.4
В	В	2 204	70 41.6	70 45.6	70 43.6	2.227	71 0.8	71 6.5	71 3.6
З	З		70 11.8	70 10.5	70 11.2		70 49.2	70 53.5	70 51.4
З	В		70 36.3	70 31.6	70 33.9		70 31.7	70 42.0	70 36.9
В	З		70 41.3	70 47.6	70 44.4		71 20.0	71 29.2	71 24.6
				Ариѳметическая средина	70 33.3				70 59.1
В	В	2.682	70 47.7	70 51.7	70 49.7	2.654	71 9.0	71 15.0	71 12.0
З	З		70 0.5	70 2.4	70 1.5		70 53.0	70 49.2	70 51.1
З	В		69 41.2	69 39.0	69 40.1		70 25.8	70 25.2	70 25.5
В	З		70 49.5	70 56.5	70 53.0		71 36.2	71 37.3	71 36.7
				Ариѳметическая средина	70 21.0				71 1.3

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ A обращенъ къ сѣверу.				Конецъ стрѣлки со знакомъ A обращенъ къ югу.			
		Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.			Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.		
			Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.		Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.
			27 октября / 8 ноября стрѣлка № 1.						
В	В	1.562	70 46.0	70 47.5	70 46.8	1.593	70 48.0	70 54.0	70 51.0
З	З		70 22.5	70 22.5	70 22.5		70 51.0	70 47.0	70 49.0
З	В		70 37.0	70 35.0	70 36.0		70 39.5	70 36.0	70 37.8
В	З		70 37.0	70 42.0	70 39.5		70 56.7	71 3.8	71 0.3
		Ариѳметическая средина			70 36.2				70 49.5
			27 октября / 8 ноября стрѣлка № 3.						
В	В	1.470	70 49.0	70 51.7	70 50.3	1.495	70 47.3	70 54.0	70 50.6
З	З		70 40.3	70 38.7	70 39.5		70 48.0	70 43.5	70 45.8
З	В		70 48.5	70 45.0	70 46.7		70 43.3	70 41.0	70 42.2
В	З		70 39.7	70 43.7	70 41.7		70 59.0	71 4.0	71 1.5
		Ариѳметическая средина			70 44.5				70 50.0
			28 октября / 9 ноября стрѣлка № 1.						
В	В	1.562	70 46.8	70 50.2	70 48.5	1.566	70 57.7	71 3.7	71 0.7
З	З		70 20.0	70 21.0	70 20.5		70 42.5	70 37.5	70 40.0
З	В		70 40.7	70 37.7	70 39.2		70 42.0	70 38.8	70 40.4
В	З		70 39.8	70 45.6	70 42.7		70 54.8	71 1.7	70 58.2
		Ариѳметическая средина			70 37.7				70 49.8

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ сѣверу: Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ. Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ къ югу: Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ. Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средній изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.
			28 октября / 9 ноября стрѣлки № 3.						
В	В	1.460	70 46.3	70 50.3	70 48.3	1.438	70 55.2	71 3.8	70 59.5
З	З		70 45.5	70 43.7	70 44.6		70 35.3	70 32.0	70 33.6
З	В		70 45.3	70 41.7	70 43.5		70 48.3	70 45.0	70 46.7
В	З		70 39.7	70 46.3	70 43 0		70 50.3	70 56.3	70 53.3
			Ариѳметическая средина 70 44.8						70 48.3
			29 октября / 10 ноября стрѣлки № 3.						
В	В	1.460	70 49.3	70 53.7	70 51.5	1.441	70 50.3	70 56.7	70 53.5
З	З		70 42.0	70 41.0	70 41.5		70 35.3	70 32.0	70 33.6
З	В		70 38.0	70 35.7	70 36.8		70 44.3	70 40.7	70 42.5
В	З		70 40.7	70 47.0	70 43.8		70 50.3	70 55.3	70 52.8
			Ариѳметическая средина 70 43.4						70 45.6
			29 октября / 10 ноября стрѣлки № 1.						
В	В	1.567	70 47 3	70 50.3	70 48.8	1.558	70 59.3	71 7.0	71 3.2
З	З		70 23.3	70 24.3	70 23.8		70 47.0	70 41.7	70 44.3
З	В		70 33.0	70 31.0	70 32.0		70 47.0	70 44.0	70 45.5
В	З		70 43.7	70 50.3	70 47.0		70 52.3	71 0.3	70 56.3
			Ариѳметическая средина 70 37.9						70 52.3

Въ какую сторону обращенъ вертикальный кругъ къ В, или къ З.	Въ какую сторону обращена замѣченная сторона стрѣлки къ В, или къ З.	Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ. къ сѣверу.				Конецъ стрѣлки со знакомъ А обращенъ. къ югу.			
		Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.			Время одного качанія стрѣлки.	Отсчеты на вертикальномъ кругѣ.		
			Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средняя изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.		Верхн. конца стрѣлки I верньеръ.	Нижн. конца стрѣлки II верньеръ.	Средняя изъ отсчетовъ I и II верньеровъ.
				$\frac{29\ \text{октября}}{10\ \text{ноября}}$ стрѣлки № 4.					
В	В	1.467	70 52.0	70 57.7	70 54.8	1 468	70 47.3	70 53.0	70 50.2
З	З		70 25.0	70 24.3	70 24.7		70 29.3	70 28.3	70 28.8
З	В		70 45.0	70 44.0	70 44 5		70 54.0	70 50.7	70 52.3
В	З		70 40.7	70 46.7	70 43.7		70 51 0	70 57.3	70 54.2
		Ариѳметическая средина			70 41.9				70 46.4

Наблюденія для опредѣленія абсолютной величины горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Главной Физической обсерваторіи, помощью магнитометра системы обсерваторіи Кью, работы Эліота, означеннаго № 22 и принадлежащаго Кронштадтской Компасной обсерваторіи.

Изъ испытаній въ обсерваторіи Кью оказалось, что въ этомъ инструментѣ поправка дѣленій линейки при отсчетѣ

$$\left.\begin{array}{l} 1{,}0 = +\,0{,}00005 \\ 1{,}3 = +\,0{,}00007 \end{array}\right\}\text{при температурѣ } 62^\circ \text{ Фаренгейта.}$$

У магнита отклоняющаго № 22*a*, величина одного дѣленія шкалы = 2',32; поправка для приведенія наблюдаемаго времени качанія къ температурѣ 32°

$$q(t_0 - 32) = 0{,}0001212\,(t_0 - 32) + 0{,}000000328\,(t_0 - 32)^2$$

коэффиціентъ индукціи $\mu = 0{,}0002046$, $\log.\mu = 6{,}3109056$.

log. момента инерціи магнита № 22*a* при 60° = 1.629921 = $\log.\pi^2 k$; съ возвышеніемъ температуры на каждые 10° $\log.\pi^2 k$ увеличивается на 0.00006 отъ температуры 30° до 90° включительно.

$\frac{14}{26}$ іюля. А) Наблюденія надъ качаніемъ магнита № 22*a*.

Прежде наблюденія отклоненій.					Послѣ наблюденія отклоненій.				
№ качанія.	Моментъ по хронометру прохожденія нуля шкалы чрезъ нить трубы.	№ качанія.	Моментъ по хронометру прохожденія нуля шкалы чрезъ нить трубы.	Время 200 качаній.	№ качанія.	Моментъ по хронометру прохожденія нуля шкалы чрезъ нить трубы.	№ качанія	Моментъ по хронометру прохожденія нуля шкалы чрезъ нить трубы.	Время 200 качаній.
0	4ч37м28с0	200	4ч51м51с2	14м23с2	0	8ч23м 5с4	200	8ч37м28с4	14м23с0
10	4 38 11.0	210	4 52 34.5	14 23.5	10	8 23 48.5	210	8 38 11.5	14 23.0
20	4 38 54.5	220	4 53 17.5	14 23.0	20	8 24 31.7	220	8 38 54.5	14 22.8
30	4 39 37.5	230	4 54 0.5	14 23.0	30	8 25 15.0	230	8 39 37.5	14 22.5
40	4 40 20.7	240	4 54 44.0	14 23.3	40	8 25 58.0	240	8 40 20.8	14 22.8
50	4 41 4.0	250	4 55 27.0	14 23.0	50	8 26 41.2	250	8 41 4.0	14 22.8
Ариѳметическая средина				14 23.17	Ариѳметическая средина				14 22.82
Откуда по хронометру время одного качанія				4с3158	Откуда по хронометру время одного качанія				4с3141
Температура при началѣ наблюденія была				68°0	Температура при началѣ наблюденія была				67°5
» » концѣ наблюденія была				68.0	» » концѣ наблюденія была				67 5
При началѣ наблюд. розмахи магнита доходили до 10.0 дѣл. въ лѣво и до 8.5 дѣл. въ право.					При началѣ наблюд. розмахи магнита доходили до 9.5 дѣл. въ лѣво и до 9.5 дѣл. въ право.				

Изъ наблюденій оказалось, что при поворотѣ круга крученія на 90°, магнитъ № 22*a* отклоняется на 2.16 дѣленія, или на 5ʹ.01 и поэтому отношеніе силѣ крученія къ направляющей силѣ магнита $\frac{H}{F} = 0.00093$. Суточное отставаніе хронометра было 2ˢ.5.

В) Наблюденія отклоненій магнита № 22*c*.

Безъ отклоняющаго магнита отсчетъ верньеровъ былъ 129° 45ʹ 50ʺ.

Отклоняющій магнитъ № 22a.				Отсчеты верньеровъ.			Выводъ величины угла отклоненія $=u$.
Разстояніе отъ отклоняемаго магнита.	Помѣщенъ къ В, или къ З, отъ отклоняемаго магнита.	Сѣвернымъ концомъ обращенъ къ В, или къ З.	Температура.	I.	II.	Средній.	
1.0	В	В	69°0	151°34ʹ50ʺ	331°34ʹ40	241°34ʹ45ʺ	241° 23ʹ 35ʺ
	З	В		151 12 20	331 12 30	241 12 25	
	З	З		107 58 20	287 58 40	197 58 30	198 7 30
	В	З		108 16 20	288 16 40	198 16 30	
			69.2				$2u_1$=43 16 5 u_1=21 38 2.5
1.3	В	З		120 8 20	300 8 50	210 8 35	210 5 0
	З	З		120 1 10	300 1 40	210 1 25	
	З	В		139 23 0	319 23 20	229 23 10	229 26 57
	В	В	69.0	139 30 40	319 30 50	229 30 45	
							$2u_2$=19 21 57 u_2= 9 40 58

Послѣ наблюденій, когда отклоняющій магнитъ былъ снятъ, то средній изъ отсчетовъ верньеровъ былъ 129° 46ʹ 15ʺ.

$\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ A) Наблюденія надъ качаніемъ магнита № 22*a*.

№ качанія.	По хронометру моменты прохожденія средняго дѣленія шкалы черезъ нить трубы.	№ качанія.	По хронометру моменты прохожденія средняго дѣленія шкалы черезъ нить трубы.	Время 200 качаній.
0	9ч 25м 36с0	200	9ч 40м 0с5	14м 24с5
20	9 27 2.5	220	9 41 26.6	14 24.1
40	9 28 28.6	240	9 42 53.2	14 24.6
50	9 29 12.0	250	9 43 36 5	14 24 5
60	9 29 55.0	260	9 44 19 5	14 24.5
			Ариѳметическая средина	14 24.44

Откуда по хронометру время одного качанія = 4с,3222.

Температура при началѣ наблюденія 63°,8
» » концѣ наблюденія 63,8.

При началѣ наблюденія розмахи магнита доходили до 5.0 дѣленій въ право и до 5.0 дѣленій въ лѣво.

При поворотѣ круга крученія на 90° положеніе магнита измѣнялось на 2.6 дѣленій, или на 6',03 и $\frac{H}{F}$ = 0.00112. Наблюденія дѣлались по хронометру Arnold 6553 котораго суточное упрежденіе было 1с1.

B) Наблюденія отклоненій магнита № 22*c*.

Безъ отклоняющаго магнита средній отсчетъ верньеровъ былъ 310° 12′ 10″.

Отклоняющій магнитъ № 22*a*.				Отсчеты верньеровъ.			Выводъ величины угла отклоненія = *u*.
Разстояніе отъ отклоняемаго магнита.	Помѣщенъ къ В, или къ З отъ отклоняемаго магнита.	Сѣвернымъ концомъ обращенъ къ В, или къ З.	Температура.	I.	II.	Средній.	
1.0	В	В	65°5	152° 1′ 30″	332° 2′ 0″	242° 1′ 45″	241° 51′ 22″
	З	В		151 40 40	331 41 20	241 41 0	
	З	З		108 19 50	288 20 10	198 20 0	198 30 35
	В	З		108 40 40	288 41 40	198 41 10	
							$2u_1$=43 20 47
							u_1=21 40 23
1.3	В	З		120 31 20	300 32 0	210 31 40	210 28 10
	З	З		120 24 20	300 25 0	210 24 40	
	З	В		139 48 20	319 48 20	229 48 20	229 51 20
	В	В		139 54 40	319 54 0	229 54 20	
							$2u_2$=19 23 10
							u_2= 9 41 35

$\frac{11}{23}$ августа 1867. A) Наблюденія надъ качаніемъ магнита № 22*a*.

До наблюденія отклоненій.					Послѣ наблюденія отклоненій.				
№ качанія.	По хронометру моменты прохожденія средняго дѣленія шкалы черезъ нить трубы.	№ качанія.	По хронометру моменты прохожденія средняго дѣленія шкалы черезъ нить трубы.	Время одного качанія.	№ качанія.	По хронометру моменты прохожденія средняго дѣленія шкалы черезъ нить трубы.	№ качанія.	По хронометру моменты прохожденія средняго дѣленія шкалы черезъ нить трубы.	Время одного качанія.
					0	10^ч 48^м 7^{с}6	160	10^ч 59^м 40^{с}0	4^{с}327
0	1^ч 30^м 6^{с}6	216	1^ч 45^м 40^{с}4	4.323	8	10 48 42 3	188	11 1 40.8	4.325
8	1 30 41.2	230	1 46 40.8	4.323	14	10 49 8.2	244	11 5 43.2	4.326
106	1 37 44.6	250	1 48 7.2	4.324	22	10 49 42.8	250	11 6 9.1	4.326
116	1 38 27.8	258	1 48 42.3	4.327	48	10 51 35.2	270	11 7 35.6	4.324
					56	10 52 9.8	278	11 8 10.5	4.327
					62	10 52 35.8	284	11 8 36.4	4.327

До наблюденія отклоненій:

Ариѳметическая средина 4.3242

Температура при началѣ наблюденія.............. 62°2

» » концѣ наблюденія.......... ..... 61.9

При началѣ наблюденія розмахи магнита доходили до 5.0 дѣл. въ право и до 5.1 дѣл. въ лѣво.

При поворотѣ круга крученія на 90° положеніе магнита измѣнялось на 1.92 дѣл. = 4′45; $\frac{H}{F} = 0.00083$.

Послѣ наблюденія отклоненій:

Ариѳметическая средина 4.3260

Температура при началѣ наблюденія............. = 61°8

» » концѣ наблюденія.............. = 61.8

При началѣ наблюденія розмахи магнита доходили до 4.9 дѣл. въ право и до 5.0 дѣл. въ лѣво.

При поворотѣ круга крученія на 90° положеніе магнита измѣнялось на 1.87 дѣл. = 4′34; $\frac{H}{F} = 0.00080$.

Принято время одного качанія по хронометру 4^с,3251, при температурѣ 61°9.

$$\frac{H}{F} = 0.00082.$$

Наблюденія дѣлались по хронометру Arnold 6553, котораго суточное упрежденіе было = 1^с,5.

В) Наблюденія отклоненій магнита.

Безъ отклоняющаго магнита средній отсчетъ верньеровъ былъ 142° 49′ 50″.

Отклоняющій магнитъ № 22а. Разстояніе отъ отклоняемаго магнита	Отклоняющій магнитъ № 22а. Помѣщенъ къ В, или къ З отъ отклоняемаго магнита.	Отклоняющій магнитъ № 22а. Сѣвернымъ концомъ обращенъ къ В, или къ З.	Отклоняющій магнитъ № 22а. Температура.	Отсчеты верньеровъ. I	Отсчеты верньеровъ. II	Отсчеты верньеровъ. Средніе.	Выводъ величины угла отклоненія = u.
1.0	В	В	62°4	164°33′ 20″	344°33′ 20″	254°33′ 20″	254° 23′ 0″
	З	В		164 12 40	344 12 40	254 12 40	
	З	З	63 1	121 9 40	301 10 20	211 10 0	211 17 55
	В	З		121 25 20	301 26 20	211 25 50	
							$2u_1$=43 5 5
							u_1=21 32 33
1.3	В	З	62.8	133 11 20	313 12 0	223 11 40	223 9 10
	З	З		133 6 20	313 7 0	223 6 40	
	З	В		152 23 40	332 24 20	242 24 0	242 27 45
	В	В	63.1	152 31 20	332 31 40	242 31 30	
							$2u_2$=19 18 35
							u_2= 9 39 17

Послѣ наблюденія когда отклоняющій магнитъ былъ снятъ, средній отсчетъ верньеровъ былъ 142° 48′ 40″.

Наблюденія надъ качаніемъ магнита помощью инструмента Бѣлавенца $\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ 1867 г. въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Главной Физической обсерваторіи.

№ качанія.	Моменты прохожденія магнита подъ индиксомъ.	№ качанія.	Моменты прохожденія магнита подъ индиксомъ.	Время 200 качаній.
0	8ч44м50с0	200	8ч58м16с3	13м26с3
10	8 45 30.5	210	8 58 56.2	13 25.7
20	8 46 11.0	220	8 59 36.6	13 25.6
30	8 46 51.4	230	9 0 16 5	13 25.1
40	8 47 31.7	240	9 0 56.9	13 25.2
50	8 48 12.4	250	9 1 37.0	13 24.6
60	8 48 52.7	260	9 2 17 2	13 24.5
			Ариѳметическая средина	13 25.3

Откуда время одного качанія = 4с0265 при температурѣ 64°9.

$\frac{19}{31}$ іюля 1867 г. Близь Выборга въ широтѣ 60° 43′ 8″3 С., въ долготѣ 0ч 6м 25с7 З. отъ Пулковской обсерваторіи.

№ качанія.	Моменты прохожденія магнита подъ индиксомъ.	№ качанія.	Моменты прохожденія магнита подъ индиксомъ.	Время 100 качаній.
0	18м46с5	100	25м40с6	6м54с1
10	19 28.1	110	26 21.5	6 53.4
20	20 9.4	120	27 3.2	6 53.8
30	20 50.7	130	27 44.2	6 53.5
40	21 32.1	140	28 25.7	6 53.6
			Ариѳметическая средина	6 53.68

Время одного качанія t = 4.1368.

№ качанія.	Моменты прохожденія магнита подъ индиксомъ.	№ качанія.	Моменты прохожденія магнита подъ индиксомъ.	Время 100 качаній.
0	44ᵐ59ˢ2	100	51ᵐ52ˢ8	6ᵐ53ˢ1
10	45 40.5	110	52 34.2	6 53.7
20	46 22.0	120	53 15.0	6 53.0
30	47 45.0	130	54 38.4	6 53.4
40	48 26.3	140	55 19.3	6 53 0
			Ариѳметическая средина	6 53.24

Откуда время одного качанія = 4ˢ,1324. Температура во время наблюденія была 58°1.

Результаты наблюденій.

Въ С.-Петербургѣ въ зданіи Главной Физической обсерваторіи.

1) Магнитное склоненіе западное.

1867 г. $\frac{10}{22}$ іюля около полудня	3°	21′,5
$\frac{11}{23}$ іюля около полудня	3	21.7
$\frac{13}{25}$ августа около полудня	3	14.0

2) Магнитное наклоненіе.

$\frac{12}{24}$ октября около полудня	70	45.9
$\frac{14}{26}$ октября около полудня	70	48.2
$\frac{20\ \text{октября}}{1\ \text{ноября}}$ около полудня	70	46.1
$\frac{23\ \text{октября}}{4\ \text{ноября}}$ около полудня	70	46.4
$\frac{25\ \text{октября}}{6\ \text{ноября}}$ около полудня	70	45.0
$\frac{27\ \text{октября}}{8\ \text{ноября}}$ около полудня	70	44.5
$\frac{28\ \text{октября}}{9\ \text{ноября}}$ около полудня	70	44.6
$\frac{29\ \text{октября}}{10\ \text{ноября}}$ около полудня	70	44.3
ариѳметическая средина	70	45.6

Средняя эпоха наблюденій была $\frac{22\ \text{октября}}{3\ \text{ноября}}$.

3) Горизонтальное напряженіе земнаго магнетизма въ доляхъ милиметровъ и милиграмовъ.

$\frac{14}{26}$ іюля около 6-и часовъ вечера 1.6189
$\frac{23 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ около 10-и часовъ утра 1.6149
$\frac{11}{23}$ августа около 3-хъ часовъ вечера 1.6182

Въ широтѣ 60° 43′ 8,″3 С., въ долготѣ 0ч 6м 25с.7 З. отъ Пулковской обсерваторіи, на камнѣ, близь Выборга.

1) Магнитное склоненіе западное.

1867 г. $\frac{17}{29}$ іюля около 4-хъ часовъ утра.	2°	54,′7
$\frac{19}{31}$ іюля около 6½ часовъ утра	2	54.9
$\frac{20 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ около 8½ часовъ утра	2	51.2

2) Магнитное наклоненіе.

$\frac{17}{29}$ іюля около полудня, помощью стрѣлки № 1.	71	26.4
$\frac{20 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ около полудня, помощью стрѣлокъ № 2 и № 3	71	25.9
*) ариѳметическая средина . . .	71	26.1
$\frac{18}{30}$ іюля около 7 ч. у., помощью стрѣлки № 4.	71	22.5

3) Горизонтальное напряженіе земнаго магнетизма, въ доляхъ милиметровъ и милиграмовъ.

$\frac{19}{31}$ іюля около 7-и часовъ утра . . . . 1.532.

*) Результату $\frac{20 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ приданъ двойной вѣсъ, такъ какъ онъ выведенъ изъ наблюденій надъ двумя стрѣлками.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

КРЫЛОВА.

АКАДЕМИКА

Я. К. ГРОТА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XIV^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Зифанджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, октябрь 1868 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ КРЫЛОВА.

АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

Талантъ, драгоцѣннѣйшій даръ природы, есть печать высшаго отличія человѣка въ толпѣ обыкновенныхъ смертныхъ. Самый блестящій примѣръ тому — Крыловъ. При рожденіи онъ не получилъ отъ судьбы ничего, кромѣ таланта; въ жизни не пріобрѣлъ ни богатства, ни высокаго сана. Но его почтили царь и народъ, и весь образованный міръ. Счастіе, котораго онъ повидимому не искалъ, само отличило его: общее признаніе его заслугъ, матеріальное обезпеченіе, беззаботная жизнь, лестное вниманіе двухъ государей и ихъ царственнаго семейства были удѣломъ скромнаго баснописца, говорившаго о себѣ въ старости: «Вѣдь я то же, что иной морякъ, съ которымъ отъ того только и бѣды не случалось, что онъ не хаживалъ далеко въ море»[1]. Надъ нимъ самимъ съ избыткомъ осуществилось выраженное имъ въ молодости желаніе: «чтобы всѣ народы оказывали почтеніе великимъ людямъ, родившимся у нихъ съ отличными дарованіями... Я увѣренъ», заключалъ онъ, «что если Англія съ давняго времени славится многими высокими умами, то это ни отъ чего другаго, какъ отъ того одобренія и поощренія, которое дается тамъ ученымъ людямъ»[2]. Честь, которую современники такъ обильно воздавали Крылову, потомки оказываютъ въ той же, или еще въ большей мѣрѣ его памяти, и къ нему менѣе нежели къ кому-либо

---

[1] *Полн. собр. соч. Крылова*, Спб. 1847, т. I, стр. LXXVI:

[2] *Почта Дух.* ч. II, стр. 45.

другому можно приложить его юношескую насмѣшку надъ поздней оцѣнкой заслугъ писателя. «Премудраго человѣка», говорилъ онъ, «весьма трудно замѣтить, прежде нежели пройдетъ триста лѣтъ послѣ его смерти; и потому-то многіе благоразумные народы сперва убивали своихъ мудрецовъ, а послѣ дѣлали имъ статуи; когда же вывелось это изъ употребленія, тогда сыскали лучшій способъ: допускали ихъ умирать въ нуждахъ, въ гоненіи и въ презрѣніи; а спустя же послѣ ихъ смерти лѣтъ сто, говорили имъ похвальныя рѣчи»[1].

Всей славой своей Крыловъ обязанъ баснямъ, писаннымъ имъ въ послѣднія 30 лѣтъ жизни. Ихъ всѣ знаютъ, всѣ въ свое время учили ихъ наизусть; это самая популярная русская книга; герои ихъ изображены и на памятникѣ Крылова, единственномъ народномъ памятникѣ, воздвигнутомъ писателю въ Петербургѣ. Въ прекрасномъ изваяніи покойнаго профессора Клодта мы видимъ нашего баснописца такимъ, каковъ онъ былъ въ старости— тучнымъ и тяжелымъ; многіе изъ людей нашего поколѣнія еще помнятъ его въ этомъ обликѣ. Современники представляютъ намъ Крылова, въ позднѣйшую пору жизни, человѣкомъ мало подвижнымъ, лѣнивымъ, любящимъ вкусный столъ и рѣдко выходящимъ изъ своей обычной апатіи, чтобъ взяться за перо и начертать одинъ изъ своихъ художественно-прекрасныхъ разсказовъ. Какой-то недоброжелатель Крылова, въ первые годы нынѣшняго столѣтія, изобразилъ его въ слѣдующихъ нѣсколько каррикатурныхъ чертахъ:

Небритый и нечесаный,
Взвалившись на диванъ,
Какъ будто неотесаный
Какой-нибудь чурбанъ,
Лежитъ, совсѣмъ разбросанный,
Зоилъ Крыловъ Иванъ.
Объѣлся онъ иль пьянъ [2]?

Преданіе приписываетъ эти стихи графу Хвостову (для котораго, впрочемъ, они слишкомъ хороши); разсказываютъ, что онъ любилъ распускать ихъ и что Крыловъ, тотчасъ угадавши

[1] *Спб. Меркурій* ч. I, «Похв. рѣчь наукѣ убивать время», стр. 33.
[2] *Отеч. Зап.* 1855, т. CI. *Дневн. чиновн.*, стр. 136.

ихъ автора, сказалъ Хвостову: «Въ какую хочешь нарядись кожу, мой милый, а ушка не спрячешь», и отмстилъ ему самымъ оригинальнымъ образомъ: подъ предлогомъ желанія прослушать какіе-то новые его стихи, напросился къ нему на обѣдъ, ѣлъ за троихъ, и послѣ обѣда, когда амфитріонъ, пригласивъ гостя въ кабинетъ, сталъ читать стихи свои, онъ безъ церемоніи повалился на диванъ, заснулъ и проспалъ до поздняго вечера[1].

Характеристическія черты своей наружности Крыловъ самъ описалъ намъ въ молодости:

Нерѣдко милымъ быть желая,
Я передъ зеркаломъ верчусь...
И испужавшись самъ себя,
Ворчу, что вялая природа
Не доработала меня
И такъ пустила какъ урода.
Досада сильная беретъ,
Почто я выпущенъ на свѣтъ
Съ такою грубой головою.
Забывшись, рокъ я поношу,
И головы другой прошу,
Не зная, чѣмъ и той я стою,
Которую теперь ношу[2].

Но судя по біографическимъ о немъ свѣдѣніямъ и по прежнимъ, довольно разнообразнымъ трудамъ его, онъ отличался нѣкогда живостью и энергіей. Чтобы вполнѣ уразумѣть существо этого геніальнаго русскаго человѣка, представившаго въ себѣ типическое соединеніе и высокихъ качествъ и недостатковъ своего народа, необходимо сперва обозрѣть главныя черты его дѣятельности, а потомъ вникнуть въ значеніе тѣхъ его произведеній, которыя доставили ему безсмертіе. Мимоходомъ замѣтимъ, что къ сожалѣнію, источники для его біографіи чрезвычайно скудны. Самъ онъ не былъ словоохотенъ на разсказы о своемъ прошломъ, письма писалъ рѣдко и, подобно Карамзину, вовсе не заботился о передачѣ потомству извѣстій относительно своей жизни. Но Карамзинъ имѣлъ обширныя связи, родство, семейство, велъ

[1] Тамъ-же.
[2] *Спб. Меркурій* ч. III, «Къ другу моему А. И. К.» (*Клушину*), стр. 12 и 13.

со многими лицами постоянную переписку. Крыловъ, напротивъ, всегда жилъ довольно одиноко. Главнымъ матеріаломъ для его жизнеописанія служатъ неслишкомъ обильные разсказы современниковъ, состоящіе по большей части, какъ и біографія древняго Езопа, изъ однихъ анекдотовъ, передающихъ оригинальныя мысли и изреченія мудреца-поэта. Въ числѣ этихъ разсказовъ полнѣе всѣхъ и богаче содержаніемъ превосходная статья нашего покойнаго сочлена Плетнева, напечатанная при собраніи сочиненій Крылова. Тонкій и наблюдательный критикъ, Плетневъ былъ давно въ пріятельскихъ отношеніяхъ къ Крылову и могъ, по собственнымъ воспоминаніямъ своимъ, сообщить много любопытныхъ чертъ его жизни и характера. До Плетнева никто еще такъ глубоко не всматривался въ нашего баснописца. Важнѣйшимъ, но почти еще вовсе не тронутымъ источникомъ для изученія внутренней жизни Крылова и его литературныхъ отношеній остаются его собственныя сочиненія. Попытка воспользоваться ими съ этою цѣлью будетъ сдѣлана въ настоящемъ сжатомъ очеркѣ. Онъ родился въ Москвѣ, но по службѣ отца своего, въ то время армейскаго офицера, провелъ первые годы дѣтства въ Оренбургѣ, гдѣ его застала пугачевщина и онъ едва не сдѣлался одною изъ безчисленныхъ жертвъ ея. Хотя еще на восьмомъ году Крыловъ, вмѣстѣ съ своими родителями, оставилъ тотъ край, однакожъ онъ навсегда сохранилъ нѣкоторыя воспоминанія о тамошней жизни своей [1]. По окончаніи бунта, отецъ его переселился въ Тверь, на свою родину, и тамъ поступилъ въ гражданскую службу. Въ Твери маленькій Крыловъ, благодаря заботливой, хотя и малообразованной матери, пріобрѣлъ коекакія познанія, и, лишившись отца, уже на 14-мъ году опредѣлился канцелярскимъ чиновникомъ въ калязинскій уѣздный судъ, откуда вскорѣ былъ переведенъ въ тверской магистратъ. Черезъ годъ, въ 1782 году, мать его переѣхала съ нимъ въ Петербургъ, и здѣсь онъ продолжалъ службу сперва въ казенной палатѣ, получая жалованья по 2 руб. въ мѣсяцъ, а потомъ въ Кабинетѣ Его Величества. Въ 1788 г. мать Крылова также умерла.

[1] Однажды, около 1840 года, на вечерѣ у князя Одоевскаго, онъ съ живостью разсказывалъ мнѣ, какъ уральскіе казаки, зимою ватагами отправляются на ледъ и, прорубивъ его, ловятъ рыбу баграми.

Оставшись круглымъ сиротой, двадцати лѣтъ отъ роду, онъ страстно предался авторству, въ которомъ давно уже пробовалъ свои силы, сдѣлался журналистомъ и завелъ свою типографію; но черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 90-хъ годахъ, не имѣвъ большаго успѣха, бросилъ невыгодное въ то время изданіе журналовъ. Послѣ того, до начала нынѣшняго столѣтія, Крыловъ исчезаетъ съ литературнаго поприща. Вопреки мнѣнію прежнихъ его біографовъ оказывается, что онъ вскорѣ послѣ вступленія на престолъ императора Павла былъ приглашенъ въ домъ князя С. Ѳ. Голицына, впавшаго тогда въ немилость, и жилъ нѣсколько лѣтъ въ кіевскомъ его имѣніи Казацкомъ, а на пути туда посѣтилъ другое, саратовское имѣніе князя, Зубриловку[1]. По воцареніи Александра I, когда Голицынъ назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ въ Ригу, Крыловъ поступилъ къ нему на службу и тамъ прожилъ года два опять въ княжескомъ домѣ. Въ концѣ 1805 года онъ вдругъ является въ Москвѣ, отдаетъ въ печать три басни и, почти 40-ка лѣтъ отъ роду, сознаетъ свое настоящее призваніе въ области поэзіи. Съ 1806 года онъ становится навсегда петербургскимъ жителемъ и служитъ короткое время въ Монетномъ департаментѣ, а съ 1812 по 1841 годъ — въ Императорской Публичной библіотекѣ, пользуясь особенною дружбой ея директора Оленина, въ домѣ котораго онъ, вмѣстѣ со многими другими литераторами и особенно своимъ сослуживцемъ Гнѣдичемъ, находитъ родственный пріемъ, ласку и ободреніе. Крыловъ умеръ въ 1844 году, 76-ти лѣтъ отъ роду.

Литературная дѣятельность его началась необыкновенно рано. Съ самаго дѣтства чувствовалъ онъ особенную охоту къ драматическому искусству; на оперу смотрѣли тогда, какъ на самое совершенное театральное представленіе, и мальчикъ Крыловъ смѣло принимается за сочиненіе оперы. Потомъ онъ пробуетъ себя въ трагическомъ родѣ, а наконецъ переходитъ и къ комедіи. Первые драматическіе опыты Крылова, хотя и не имѣвшіе никакого достоинства, были для него тѣмъ важны, что когда онъ переѣхалъ въ Петербургъ, они открыли ему доступъ въ литера-

---

[1] См. вслѣдъ за этимъ статью: *Дополнительное біографическое извѣстіе о Крыловѣ.*

турный кружокъ, въ которомъ надолго установилось его авторское направленіе. Черезъ Княжнина[1] познакомился онъ съ Дмитревскимъ и явился къ знаменитому актеру съ однимъ изъ своихъ юношескихъ трудовъ. Дмитревскій строго разобралъ незрѣлую пьесу, но обласкалъ начинающаго литератора. Вскорѣ Крыловъ сблизился и съ другими драматическими писателями. Между тѣмъ, однакожъ, онъ сталъ искать постоянной литературной дѣятельности. Въ этомъ помогло ему знакомство съ другимъ писателемъ, бывшимъ почти 25-ю годами старше его. Это былъ капитанъ Рахманиновъ, почитатель и переводчикъ Вольтера, издававшій въ 1788 году журналъ *Утренніе Часы*, который печатался въ собственной его типографіи. Въ слѣдующемъ году Крыловъ самъ затѣялъ журналъ или, вѣрнѣе, ежемѣсячный сатирическій сборникъ *Почту Духовъ*, въ формѣ переписки жителей Плутонова царства. Здѣсь Крыловъ въ первый разъ вступилъ на поприще сатиры, которое послѣ, хотя въ другомъ видѣ, оказалось истиннымъ его призваніемъ. Послѣ басенъ *Почта Духовъ* — любопытнѣйшее и важнѣйшее его произведеніе, показывающее въ двадцатилѣтнемъ авторѣ замѣчательную зрѣлость мысли, наблюдательность и способность къ юмористическому изображенію человѣческихъ слабостей [2]. Вскорѣ послѣ ея прекращенія, Рахманиновъ, какъ тамбовскій помѣщикъ, уѣхалъ на родину, и Крыловъ, спустя два года, самъ является содержателемъ типографіи, вѣроятно переданной ему этимъ его сотрудникомъ. Она находилась близъ Лѣтняго сада, въ нижнемъ этажѣ дома Бецкаго, что нынѣ дворецъ Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Съ наступленіемъ 1792 года Крыловъ сталъ печатать въ ней новый предприня-

---

[1] Позднѣе отношенія Крылова къ Княжнину измѣнились, какъ видно изъ разныхъ выходокъ нашего автора противъ этого знаменитаго въ свое время драматическаго писателя. По свидѣтельству Греча, въ комедіи *Проказникъ* осмѣяны Княжнинъ и жена его подъ именами Рифмокрада и Тараторы (*Сѣв. Пчела* 1857, № 147); въ *Почтѣ Духовъ* и другихъ журналахъ Крылова авторъ *Сбитенщика* не разъ служитъ предметомъ враждебныхъ нападеній. Въ этихъ журналахъ встрѣчается много необъясненныхъ еще указаній и намековъ на явленія тогдашней литературы.

[2] См. мою статью: «Сатира Крылова и его Почта Духовъ» въ *Вѣстникѣ Европы* 1868 года, № 3.

тый имъ журналъ *Зритель*. Главнымъ товарищемъ его по этому изданію сдѣлался армейскій офицеръ и драматическій писатель Клушинъ, сынъ орловскаго помѣщика, умершій въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Послѣ его смерти, Державинъ, на одномъ изъ своихъ вечеровъ, спросилъ у нашего баснописца: «Скажите, Иванъ Андр., точно ли Клушинъ былъ такъ остеръ и уменъ, какъ многіе утверждаютъ, судя по вашей дружеской съ нимъ связи?» Крыловъ отвѣчалъ съ усмѣшкой: «Онъ точно былъ уменъ, и мы съ нимъ были искренніе друзья, покамѣстъ не пришло ему въ голову сочинить оду на пожалованіе андреевской ленты графу Кутайсову». — «А тамъ поссорились?» — «Нѣтъ, не поссорились, но я сдѣлалъ ему нѣкоторыя замѣчанія насчетъ цѣли, съ какой эта ода была написана, и совѣтовалъ ея не печатать изъ уваженія къ самому себѣ. Онъ обидѣлся и не могъ простить мнѣ моихъ замѣчаній, до самой своей смерти[1]». Другіе сотрудники Крылова по изданію *Зрителя* были: Дмитревскій, Плавильщиковъ, Туманскій и Эминъ. Ихъ всѣхъ, не исключая и Дмитревскаго, какъ писателя, Крыловъ превосходилъ талантомъ и впослѣдствіи переросъ славой. Изъ нихъ одинъ Туманскій, издатель историческихъ актовъ, не посвящалъ трудовъ своихъ драматическому искусству. Дмитревскій, какъ мы видѣли, былъ давно наставникомъ Крылова на этомъ поприщѣ. Плавильщиковъ, подобно Дмитревскому превосходный актеръ, писалъ статьи о театрѣ, замѣчательныя по вѣрности литературныхъ взглядовъ. Ник. Эминъ, сынъ извѣстнаго своими приключеніями автора и переводчика, писалъ также для сцены. Журналъ *Зритель*, предположившій себѣ сколько можно разнообразить свое содержаніе, заявилъ, что онъ будетъ, между прочимъ, изображать порокъ во всей его гнусности, избѣгая однакожъ всякихъ личныхъ примѣненій, т. е. одною изъ его задачъ была сатира. Надобно вспомнить, что онъ начался въ важную для русской литературы эпоху, когда *Московскій Журналъ* Карамзина продолжался уже годъ. Дѣятельность этого молодаго писателя, пробывшаго полтора года за границею и своими письмами какъ будто поддерживавшаго пристрастіе своихъ соотечественниковъ ко все-

---

[1] *Отеч. Зап.* т. CI, *Дневн. чин.*, стр. 133.

му иноземному, была недружелюбно встрѣчена крыловскимъ кружкомъ, который особенно заботился о возбужденіи національнаго чувства. Въ сущности Карамзинъ не расходился съ ними въ этомъ стремленіи, но имъ не могли нравиться ни его новый слогъ съ примѣсью чуждыхъ элементовъ, ни извѣстный оттѣнокъ мечтательности или сентиментализма въ его настроеніи, ни наконецъ тотъ взглядъ его, который, на перекоръ имъ, ставилъ Шекспира и нѣмецкихъ драматическихъ писателей неизмѣримо выше французскихъ классиковъ. Въ особенности же раздражала крыловскую партію взыскательная въ то время критика Карамзина, не щадившая нѣкоторыхъ изъ этихъ литераторовъ и занимавшаяся часто утонченнымъ разборомъ языка въ ихъ сочиненіяхъ и переводахъ. Извѣстно, что журналъ Крылова, хотя и могъ въ отношеніи къ языку и къ складу рѣчи похвалиться чисто-русскимъ характеромъ, но зато отличался крайнимъ невниманіемъ къ грамматической исправности и къ изяществу выраженія. Отъ того *Зритель* сталъ въ непріязненное отношеніе къ *Московскому Журналу*, издѣваясь надъ слогомъ Карамзина и укоряя его за произвольную, привязчивую критику. Карамзинъ не возражалъ, но въ письмахъ къ Дмитріеву говорилъ: «И такъ Эминъ, Крыловъ, Клушинъ, Туманской не благоволятъ ко мнѣ! Какое несчастіе! [1]»

Что касается до самого Крылова, то статьи, подписанныя его именемъ въ *Зритель*, имѣютъ опять значеніе сатиры на нравы. Въ отношеніи къ ея формѣ онъ платитъ дань вкусу своего времени, въ содержаніи же обнаруживаетъ много колкаго остроумія и юмора. Въ его сказкѣ: *Ночи* происходитъ, на пирушкѣ у бога Момуса, споръ между *Днемъ* и *Ночью* о томъ, кто изъ нихъ видитъ на свѣтѣ болѣе людскихъ дурачествъ. Для рѣшенія этого вопроса, богиня Ночи поручаетъ автору вести записку о томъ, что̀ случается во время ея владычества, и онъ описываетъ ночныя похожденія. Въ восточной повѣсти: *Каибъ* разсказывается исторія калифа, который собираетъ свой диванъ, чтобы услышать мнѣніе визирей, какимъ бы образомъ ему совершить далекое странствованіе такъ, чтобы никто изъ подданныхъ не замѣтилъ

[1] *Письма Карамзина къ Дмитріеву*, Спб. 1866, стр. 33.

его отсутствія. Это — самое замѣчательное изъ сочиненій Крылова въ *Зритель*; личность Каиба и его визирей: Дурсана, Ослашида и Грабилея изображена въ рѣзкихъ чертахъ. При дворѣ Каиба календарь былъ составленъ изъ однихъ праздниковъ, и будни были рѣже, чѣмъ именины Касьяновъ; тѣмъ не менѣе Каибъ всячески старался поощрять науки, и хотя не пускалъ ученыхъ людей во дворецъ, но изображенія ихъ составляли не послѣднее украшеніе его стѣнъ. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ рѣзвились на золотыхъ цѣпочкахъ забавныя обезьяны, которыя кривлялись такъ искусно, что люди ставили за честь подражать имъ, а нерѣдко, по слабости человѣческой, выдумки обезьянъ выдавали за свои, отъ чего произошли великіе споры, о которыхъ тамошняя академія издала исторію въ 36 фоліантахъ. Описывая диванъ Каиба, Крыловъ говоритъ, что калифъ былъ разсчетистъ: обыкновенно одного мудреца сажалъ между десяти дураковъ; умныхъ людей сравнивалъ со свѣчами, которыхъ умѣренное число производитъ пріятный свѣтъ, а слишкомъ большое можетъ причинить пожаръ, и часто говаривалъ, что ему, для сохраненія добраго порядка, дураки по крайней мѣрѣ столько же нужны, какъ и умные люди. Въ другихъ сатирическихъ статьяхъ своихъ Крыловъ, слѣдуя примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ писателей, избираетъ иногда форму шуточныхъ рѣчей и похвальныхъ словъ.

Зритель издавался только 11 мѣсяцевъ, до конца 1792 года. Тогдашніе журналы соблюдали благое обыкновеніе печатать при своихъ книжкахъ имена постепенно прибывавшихъ подписчиковъ, что̀ въ то время было и легко по ограниченному количеству читающей публики. Нынѣшніе издатели, по разнымъ причинамъ, не объявляютъ числа и именъ своихъ подписчиковъ, хотя такія свѣдѣнія были бы во многихъ отношеніяхъ любопытны и полезны, не только для современниковъ, но и для потомства. По спискамъ, приложеннымъ къ *Зрителю*, оказывается, что его разсылалось всего 170 экземпляровъ, изъ которыхъ 136 приходилось на Петербургъ, только 12 на Москву и не болѣе 22 на всѣ прочіе города. *Московскій Журналъ* Карамзина, самое распространенное изъ тогдашнихъ періодическихъ изданій, имѣлъ въ томъ же году только до 300 подписчиковъ; изъ этого числа $^2/_3$ жили въ Москвѣ, а въ Петербургѣ ихъ было не болѣе 28-ми человѣкъ. От-

сюда видно, какъ мало въ то время обѣ столицы мѣнялись своими литературными произведеніями.

Журналъ Карамзина въ концѣ 1792 г. совсѣмъ прекратился; *Зритель* же Крылова кончился только по имени и преобразился въ *С.-Петербургскій Меркурій*, который издавался въ продолженіи всего 1793 года. По предисловію, подписанному Крыловымъ и Клушинымъ, видно, что они хотѣли сдѣлать изъ этого изданія то же для Петербурга, чѣмъ былъ журналъ Карамзина для Москвы, т. е. изданіе въ родѣ иностранныхъ журналовъ съ извѣстіями о новыхъ книгахъ и театрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однакожъ издатели, уже при сообщеніи своей программы, косвенно задѣваютъ Карамзина, обѣщая, что ихъ сужденія не будутъ *деспотическія* и охуждая его обычай не подписывать имени подъ своими статьями. — Въ преобразованномъ журналѣ сатирическое направленіе Крылова видимо слабѣетъ. Есть поводъ думать, что это было слѣдствіемъ ропота, который сатира *Зрителя* возбуждала въ нѣкоторыхъ читателяхъ, обвинявшихъ ее въ личностяхъ: въ этомъ журналѣ вся *Рѣчь повѣсы въ собраніи дураковъ* посвящена отраженію такихъ нареканій. Между прочимъ ораторъ говоритъ отъ имени подобныхъ ему, т. е. повѣсъ: «Будто разсказывать дурачества разныхъ особъ не есть то же, что выставлять ихъ лица на осмѣяніе? Такъ, государи мои, не выставлены наши имена, но дѣла наши обнаружены[1]». Въ *С.-Петербургскомъ Меркуріи* напечатаны только двѣ сатирическія статьи Крылова, обѣ въ формѣ *похвальныхъ рѣчей:* одна посвящена *наукѣ убивать время*; другая осмѣиваетъ уже не сословные пороки, а новое направленіе въ современной литературѣ. Этой послѣдней статьѣ дано заглавіе: «Похвальная рѣчь Ермалафиду, говоренная въ собраніи молодыхъ писателей». Подъ *Ермалафидомъ*, т. е. человѣкомъ, который несетъ ермолафію, или чепуху, очевидно, подразумѣвается преимущественно Карамзинъ. Онъ иронически ставится тутъ въ образецъ начинающимъ авторамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ затронута вся его первоначальная литературная дѣятельность: переводы изъ Шекспира и Лессинга, изданіе журнала, Письма русскаго путешественника, литератур-

---

[1] *Зритель*, ч. II, стр. 49.

ная критика, стихотворенія въ новомъ вкусѣ, наконецъ самый слогъ его и нѣкоторые отдѣльные взгляды[1]. Непріязненное отношеніе Крылова къ Карамзину нисколько не удивительно. Если мы перенесемся въ ту эпоху и безпристрастно взглянемъ на разнородную личность обоихъ, на несходныя обстоятельства, въ которыхъ тотъ и другой развивались, то для насъ станетъ совершенно ясно, почему они не понимали другъ друга. Крыловъ, какъ талантъ своеобразный, рано усвоившій себѣ народный языкъ вмѣстѣ съ глубокимъ знаніемъ народнаго быта, не могъ сочувствовать особенностямъ другаго, хотя и замѣчательнаго, но воспитавшагося на почвѣ иностранныхъ литературъ писателя. Какой-то тверской старожилъ, въ дѣтствѣ учившійся вмѣстѣ съ нашимъ баснописцемъ, разсказывалъ, что Крыловъ уже въ первой молодости любилъ толкаться посреди чернаго народа, на торговыхъ площадяхъ, около качелей и кулачныхъ боевъ, жадно прислушиваясь къ говору простолюдиновъ. Нерѣдко, живя въ Твери, сиживалъ онъ по цѣлымъ часамъ на берегу Волги и потомъ передавалъ своимъ сослуживцамъ забавные анекдоты и поговорки, которые уловилъ въ рѣчахъ словоохотныхъ прачекъ, сходившихся на рѣку съ разныхъ концовъ города[2]. Этимъ объясняется, отъ чего Крыловъ, рано прочитавъ въ подлинникѣ многихъ французскихъ авторовъ, остался однакожъ оригиналенъ не только въ идеяхъ, но и въ языкѣ: онъ развѣ только для шутки употребитъ иногда иностранное слово. Проза перваго періода его авторства не такъ гладка и плавна, какъ многіе думаютъ, судя по неточному тексту послѣдняго изданія его сочиненій[3], но его

[1] Ср. въ статьѣ моей: «Карамзинъ въ исторіи русскаго литературнаго языка» приложеніе III, *Крыловъ противъ Карамзина*. (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867 г., стр. 70—73.)

[2] *Сѣв. Пчела* 1846, № 292.

[3] См. указанную статью, *Журн. Мин. Нар. Просв.* При сужденіи о языкѣ Крылова необходимо также принимать въ соображеніе, прежде ли *Московскаго Журнала*, или послѣ изданія его писано то или другое сочиненіе нашего автора. Само собою, разумѣется, что хотя Крыловъ и посмѣивался надъ языкомъ Карамзина, но, подобно всѣмъ тогдашнимъ литераторамъ, не могъ остаться совершенно чуждымъ вліянію той непринужденности письменной рѣчи, о которой прежде не имѣли понятія. Для сужденія о языкѣ прежнихъ произведеній Крылова невозможно пользоваться Собраніемъ его сочиненій,

языкъ всегда чистъ въ составѣ своемъ, самобытенъ и народенъ въ выраженіяхъ и оборотахъ. Письма *Почты Духовъ* писаны въ томъ же году, какъ и «Письма русскаго путешественника». Въ отношеніи къ строю и изяществу рѣчи, между тѣми и другими большая разница. Каждый изъ обоихъ писателей имѣлъ свою особую исходную точку; ихъ трудно сравнивать: и кругъ идей, и цѣль, и тонъ у обоихъ свои. Слогъ Карамзина, вмѣстѣ съ его настроеніемъ, пришелся болѣе по вкусу современниковъ и надолго одержалъ побѣду. Но тотъ элементъ, который составлялъ отличіе слога Крылова, — элементъ *народности*, взялъ свое и былъ оцѣненъ впослѣдствіи самимъ его счастливымъ соперникомъ. Крыловъ же, съ своей стороны, никогда не перенялъ ни щегольскаго блеска карамзинской прозы, ни музыкальной легкости поэзіи Жуковскаго: онъ въ позднѣйшее время только откинулъ нѣкоторые устарѣлые слова и пріемы рѣчи, но навсегда удержалъ въ своихъ стихахъ, по мѣткому выраженію его біографа, что-то *увѣсистое*, свойственное и его наружности. Замѣтимъ, что до сихъ поръ языкъ басенъ Крылова, даже и самыхъ давнихъ, писанныхъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, почти нисколько не устарѣлъ.

Въ «похвальной рѣчи Ермалафиду» Крыловъ въ послѣдній разъ явился на полемической аренѣ. Отказавшись на время отъ роли сатирика, онъ преобразился въ поэта. Въ *С.-Петербургскомъ Меркуріи* находимъ довольно много стихотвореній его. Увлекаемый потокомъ времени, онъ не вполнѣ обошелъ и тѣ роды стихотворства, надъ которыми самъ прежде подшучивалъ. Довольно странно читать подписанную его именемъ, небольшую оду въ ломоносовскомъ вкусѣ *На фейерверкъ* по случаю ясскаго мира[1]. Но гораздо лучше удалась ему шуточная ода *Къ счастію*, въ державинскомъ родѣ[2]. Оба издателя *Меркурія*, выступивъ на поприще стихотворства, явно пошли по слѣдамъ тогдашняго корифея русскихъ поэтовъ, и каждый взялъ себѣ въ удѣлъ особую сторону таланта Державина: Клушинъ довольно ловко усвоилъ себѣ

гдѣ почти всѣ выраженія подновлены, и потому-то наши выписки изъ него дѣлаются здѣсь по первоначальнымъ изданіямъ.

[1] *Спб. Мерк.*, ч. III, стр. 191.

[2] Тамъ же, ч. IV, стр. 96.

его стиль въ живописи природы[1]; Крыловъ съ большимъ успѣхомъ воспроизводилъ игриво сатирическій элементъ державинской оды. Такъ свое обращеніе къ Счастью онъ начинаетъ стихами:

Богиня рѣзвая, слѣпая,
Худыхъ и добрыхъ дѣлъ предметъ,
Въ которую влюбленъ весь свѣтъ,
Подъ-часъ не кстати слишкомъ злая,
Подъ-часъ роскошна не впопадъ,
Скажи, фортуна дорогая,
За что у насъ съ тобой не ладъ?
За что ко мнѣ ты такъ сурова?
Ни въ путь со мной не молвишь слова,
Ни улыбнешься на меня?

Когда впослѣдствіи Крыловъ служилъ при Публичной библіотекѣ, ему вздумалось однажды просмотрѣть свои прежнія сочиненія. Его сослуживецъ Быстровъ принесъ ему журналы: *Почту Духовъ*, *Зритель* и *Меркурій* и, заведя рѣчь объ одѣ «Къ счастью», спросилъ его: «Ив. Андреевичъ! за что это вы пеняете на фортуну, когда она такъ милостива къ вамъ?» — «Ахъ, мой милый», отвѣчалъ онъ: «со мною былъ случай, о которомъ теперь смѣшно говорить, но тогда… я скорбѣлъ и не разъ плакалъ, какъ дитя… Журналу не повезло; полиція… и еще одно обстоятельство… да кто не былъ молодъ и не дѣлалъ на своемъ вѣку проказъ?[2]» Тутъ, очевидно, рѣчь идетъ о двоякой невзгодѣ: о непріятностяхъ, вѣроятно, по типографіи (Крылова подозрѣвали въ напечатаніи книги Радищева) и о несчастной любви. Слѣдъ этой продолжительной страсти остался въ цѣломъ рядѣ стихотвореній его къ Анютѣ, изъ которыхъ часть напечатана въ *Меркуріи*, а другая найдена въ рукописяхъ по смерти Крылова и вошла въ изданное собраніе его сочиненій. Въ этихъ стихахъ есть счастливыя мѣста, такъ же какъ и въ другихъ лирическихъ, довольно многочисленныхъ пьесахъ Крылова, сдѣлавшихся извѣстными послѣ его кончины. Между прочимъ, онъ всегда возвышается при сравненіи сельскаго быта съ городскимъ, при мысли

[1] Напр. въ одѣ *Человѣкъ* (*Спб. Мерк.*, ч. II, стр. 3), которую впослѣдствіи и приписывали Державину.

[2] *Сѣв. Пчела* 1845, № 203.

о страданіяхъ народа подъ гнетомъ помѣщичьей власти, противъ злоупотребленій которой онъ сильно вооружался уже и въ сатирѣ своей. Въ пьесѣ *Уединеніе*, напр., онъ говоритъ о жизни въ городахъ:

Тамъ роскошь, золотомъ блестя,
Зоветъ гостей въ свои палаты
И ставитъ имъ столы богаты,
Изнѣженнымъ ихъ вкусамъ льстя;
Но въ хрусталяхъ своихъ безцѣнныхъ
Она не вина раздаетъ:
Въ нихъ пѣнится кровавый потъ
Народовъ, ею разоренныхъ [1].

Эти стихи написаны, вѣроятно, уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ изданія *Меркурія*, именно въ деревнѣ у князя Голицына, такъ какъ и разныя другія стихотворенія Крылова, въ которыхъ рѣчь идетъ о сельской жизни.

Журналъ *Меркурій* опять просуществовалъ только одинъ годъ, имѣвъ немного болѣе 150 подписчиковъ. Оба издателя сбирались ѣхать въ чужіе краи, какъ видно изъ ихъ обращенія къ публикѣ и изъ прощанія Крылова съ Анютой; послѣдній не успѣлъ, однакожъ, осуществить своего плана и никогда не выѣзжалъ изъ отечества. Вмѣсто того, ему удалось, какъ было сказано, побывать на югѣ Россіи, именно, въ Саратовской и въ Кіевской губерніяхъ. Въ Зубриловкѣ, прекрасномъ имѣніи на Хопрѣ, еще живы воспоминанія о нашемъ поэтѣ. Въ украинскомъ селѣ Казацкомъ написалъ онъ, свою шуточную трагедію-каррикатуру *Трумфъ;* ее нѣсколько разъ играли тамъ, и самъ авторъ исполнялъ при этомъ роль главнаго героя. О пребываніи Крылова въ Казацкомъ разсказываетъ Вигель, который, будучи тогда мальчикомъ, находился тамъ же по семейной связи своихъ родителей съ Голицыными и учился вмѣстѣ съ дѣтьми князя [2].

Отдавая полную справедливость таланту Крылова, Вигель рисуетъ однакожъ личность его довольно темными красками:

---

[1] Эти стихи печатаются здѣсь по изданію 1847 г., такъ какъ мы не имѣли случая сравнить ихъ съ рукописью.

[2] См. ниже статью: *Дополнительное біографическое извѣстіе о Крыловѣ.*

именно, онъ представляетъ его человѣкомъ холоднымъ, себялюбивымъ, равнодушнымъ ко всякому высшему интересу и угодливымъ изъ разсчета. Къ этому отзыву одного сатирика о другомъ мы еще возвратимся и посмотримъ, насколько онъ заслуживаетъ довѣрія. Теперь же отмѣтимъ только замѣчательный отзывъ Вигеля о баснописцѣ, какъ педагогѣ. По его словамъ, Крыловъ, вызвавшись преподавать русскій языкъ сыновьямъ кн. Голицына, «и въ этомъ дѣлѣ показалъ себя мастеромъ. Уроки проходили почти всѣ въ разговорахъ; онъ умѣлъ возбуждать любопытство, любилъ вопросы и отвѣчалъ на нихъ такъ же толковито, такъ же ясно, какъ писалъ свои басни. Онъ не довольствовался однимъ русскимъ языкомъ, а къ наставленіямъ своимъ примѣшивалъ много нравственныхъ поученій и объясненій разныхъ предметовъ изъ другихъ наукъ[1]». Домъ кн. Голицына отличался не только высшимъ свѣтскимъ образованіемъ, но и любовью къ литературѣ. Княгиня, племянница Потемкина, сама занималась переводами и воспѣта Державинымъ, который, бывши тамбовскимъ губернаторомъ, также находилъ дружескій пріемъ въ селѣ Зубриловкѣ. Нѣсколько лѣтъ пребыванія въ такомъ домѣ не могли остаться безъ вліянія на умнаго и даровитаго Крылова. Это обнаружилось вскорѣ послѣ оставленія имъ семейства Голицыныхъ.

Съ самаго появленія своего на журнальномъ поприщѣ онъ пользовался извѣстностью; нѣкоторыя драматическія сочиненія его, написанныя въ концѣ прошлаго столѣтія, нашли мѣсто въ изданномъ Академіею Наукъ *Россійскомъ Ѳеатрѣ;* въ 1802 году явилось въ Петербургѣ, хотя безъ имени его, 2-е изданіе *Почты Духовъ* (на счетъ книгопродавца Свѣшникова). Но слава его была еще впереди. По замѣчательному жребію, она должна была возникнуть въ самомъ средоточіи русской народной жизни, въ Москвѣ, гдѣ Крыловъ провелъ нѣсколько времени въ концѣ 1805 года. Какое-то счастливое вдохновеніе побудило его, на 38 году отъ рожденія, написать въ подражаніе Лафонтену три басни: *Дубъ и трость*, *Разборчивая невѣста*, *Старикъ и трое молодыхъ*. Въ Москвѣ онъ показываетъ свой опытъ знаменитѣйшему въ то время русскому баснописцу. Дмитріевъ съ поразительною проница-

---

[1] *Восп. Виг.*, ч. I, стр. 144.

тельностью тотчасъ убѣждается, что это истинный родъ Крылова, и, не боясь приготовить себѣ соперника, поощряетъ его продолжать въ этомъ родѣ; полученныя же басни отдаетъ въ журналъ кн. Шаликова *Московскій Зритель*: литературное призваніе Крылова, наконецъ, найдено и разомъ опредѣлено навсегда. Можно сказать, что онъ, самъ того не зная, съ дѣтства готовился къ этому поприщу. Въ остальныя тридцать лѣтъ своей жизни онъ почти уже и не уклонялся въ сторону отъ избранной имъ литературной дѣятельности. Только въ 1807 году явились двѣ его новыя комедіи противъ ослѣпленія въ пользу всего французскаго, «Модная лавка» и «Урокъ дочкамъ», можетъ быть, вызванныя тогдашнимъ патріотическимъ настроеніемъ русскаго общества въ виду борьбы съ Наполеономъ. Но, не смотря на блестящій успѣхъ этихъ двухъ пьесъ на петербургскомъ театрѣ, Крыловъ понялъ, что не драма — его призваніе, и почти не возвращался уже къ этому роду, въ которомъ не произвелъ ничего истинно-замѣчательнаго. Первое небольшое собраніе его басенъ (23-хъ), вышло въ 1809 году. Съ тѣхъ поръ количество ихъ быстро умножалось; изданія слѣдовали одно за другимъ, каждое съ прибавленіемъ новаго отдѣла; послѣднее, сдѣланное при жизни его, было напечатано въ 1843 г. и состояло изъ 9 такихъ отдѣловъ, или книгъ, которыя всѣ вмѣстѣ содержали около 200 басенъ. Съ 1819 г. изданія расходились въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, которымъ книгопродавцы, противъ обыкновенія, вели счетъ: число экземпляровъ всѣхъ изданій басенъ Крылова дошло при жизни его до 77 т.[1] Многія новыя басни его, еще до ихъ напечатанія, читались имъ самимъ въ частныхъ собраніяхъ, при Дворѣ или въ литературныхъ обществахъ. Уже въ 1811 г. онъ былъ избранъ въ члены Россійской Академіи, по преобразованіи которой сдѣлался и членомъ Академіи Наукъ; въ 1813 вступилъ въ учрежденную незадолго передъ тѣмъ въ домѣ Державина «Бесѣду любителей русскаго слова» и тамъ не разъ читалъ вновь написанныя имъ произведенія. Тогдашніе журналы наперерывъ старались украшать свои страницы его баснями. Почти каждая изъ нихъ, при появленіи своемъ, возбуждала вниманіе

---

[1] М. Лобанова «Жизнь Крылова» въ *Сынѣ Отеч.* 1847, № 1.

публики и дѣлалась предметомъ общихъ толковъ. Еще въ 1812 году императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ Крылову пенсію въ 1,500 р. асс., которая, при отставкѣ его, по ходатайству Оленина, была возвышена до 5,400 р. сер.[1]

Между родами поэзіи, перешедшими на русскую почву съ Запада въ XVIII столѣтіи, *басня* всѣхъ болѣе полюбилась нашимъ писателямъ. Не было почти ни одного русскаго поэта, который бы не писалъ между прочимъ басенъ. Въ числѣ неизданныхъ сочиненій Державина отыскалось до 25 пьесъ этого рода. Жуковскій и Батюшковъ также испытывали себя въ баснѣ. Успѣхъ Крылова вызвалъ несчетное множество новыхъ баснописцевъ, которые однакожъ давно забыты. Правда, что и въ другихъ литературахъ, послѣ счастливаго примѣра, поданнаго Лафонтеномъ, басня, по своей видимой легкости, привлекала множество писателей; но нигдѣ ей такъ не посчастливилось какъ въ Россіи; нигдѣ не получила она такого глубокаго національнаго значенія. Изъ всѣхъ родовъ поэзіи въ русской литературѣ, до сихъ поръ только басня, благодаря Крылову, сдѣлалась въ полной мѣрѣ органомъ народности и по духу и по языку. Причины такого явленія должно искать въ томъ, что басня и по сущности своей, и по формѣ особенно соотвѣтствуетъ свойствамъ народнаго духа. Для нея именно нуженъ и практическій смыслъ, и простодушная замысловатость, и охота изъясняться притчами и пословицами, которыя такъ преобладаютъ въ русскомъ народѣ. Если самъ Крыловъ едва не до сорокалѣтняго возраста удерживался отъ художественной басни, то это можно объяснить только его сильнымъ сатирическимъ талантомъ, который долго искалъ себѣ болѣе прямаго и открытаго выраженія. Это преобладающее свойство его духа придало и баснямъ его особенное значеніе. Какъ скоро оказалось, что только въ формѣ басни для него возможно вполнѣ успѣшное сочетаніе художественнаго дарованія съ проявленіемъ глубоко сатирическаго ума, то онъ не могъ не предпочесть ее всякой другой формѣ поэзіи. Изъ всѣхъ русскихъ писателей у одного Крылова соединились въ высшей мѣрѣ тѣ условія, которыя могутъ сообщить баснѣ истинно-глубокое со-

[1] Подробности см. въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ.

держаніе. У другихъ писателей басня почти всегда только словесная игрушка; у него она дѣло, полное жизни и значенія. Но потому-то Крыловъ, давъ ей все то развитіе, къ какому она способна на русской почвѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ надолго заградилъ всѣмъ дорогу на этомъ поприщѣ. Ни одинъ русскій писатель не отважится въ скоромъ времени идти по его слѣдамъ.

До сихъ поръ басни Крылова имѣли у насъ преимущественно педагогическое примѣненіе, и дѣйствительно, хотя философическая и нравоучительная сторона ихъ не всегда вполнѣ доступна молодому уму, однакожъ, по художественной оболочкѣ своей, онѣ для дѣтскаго возраста тѣмъ пригоднѣе, чѣмъ болѣе въ нихъ живыхъ образовъ и правды въ развитіи дѣла, чѣмъ проще и народнѣе языкъ ихъ. Вотъ почему басни Крылова въ рукахъ свѣдущаго педагога составляютъ и еще долго будутъ составлять настоящее сокровище не только для раскрытія тайнъ языка, но и для доставленія здоровой пищи уму.

Историко-литературное и общественное значеніе басенъ Крылова тогда только обнаружится вполнѣ, когда онѣ будутъ во всѣхъ отношеніяхъ разработаны. То, что до сихъ поръ было писано о нихъ, по большей части ограничивалось общими и весьма остроумными замѣчаніями или случайными объясненіями, разборомъ, примѣненіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, или сопоставленіемъ между собою другихъ по ихъ содержанію. Для болѣе полнаго уразумѣнія этихъ произведеній Крылова необходимо критическое изданіе ихъ въ хронологическомъ порядкѣ съ историческими и другими поясненіями. Вотъ почему Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ радостію воспользовалось случаемъ напечатать къ нынѣшнему дню книгу, которая послужитъ важнымъ началомъ подобныхъ работъ для изученія нашего баснописца. Это трудъ г. Кеневича, извѣстнаго уже своими добросовѣстными изслѣдованіями о басняхъ Крылова. Въ новой книгѣ его опредѣленъ годъ сочиненія или, по крайней мѣрѣ, время перваго появленія каждой басни въ печати, сличены тексты ихъ по всѣмъ изданіямъ и рукописямъ и собраны свѣдѣнія касательно происхожденія многихъ басенъ и ихъ отношенія къ современной дѣйствительности.

За этой самой существенной и трудной работой, которая конечно не могла еще выполнить своей задачи во всемъ ея объемѣ,

желательно бы видѣть цѣлый рядъ разнородныхъ этюдовъ надъ баснями Крылова. На первый случай позволю себѣ обозначить одинъ такой этюдъ.

Въ отношеніи къ сатирическому содержанію басни Крылова должны быть раздѣлены на два разряда: однѣ касаются людскихъ недостатковъ вообще и примѣнимы ко всякому человѣческому обществу; другія имѣютъ предметомъ преимущественно особенности русскаго общества, либо вызванныя ходомъ его исторіи, либо коренящіяся въ народномъ духѣ и характерѣ. Къ этому вдвойнѣ русскому разряду басенъ Крылова примыкаютъ также и тѣ, которыхъ происхожденіе связано съ современными историческими событіями или обстоятельствами. Тѣ и другія составляютъ довольно обширный отдѣлъ созданій Крылова и заключаютъ въ себѣ, разумѣется, особенный интересъ. Потому, при опредѣленіи общественнаго и историческаго значенія его басенъ, эта группа ихъ должна быть прежде всего выдѣлена изъ общаго ихъ собранія и поставлена на первый планъ. Нѣкоторыя изъ такихъ басенъ, по основной идеѣ разсказа, могутъ быть и заимствованныя у иностранныхъ баснописцевъ, но по подробностямъ обстановки и по выводу онѣ все таки имѣютъ значеніе національное. Приведу нѣсколько примѣровъ такихъ басенъ. Одна изъ нравственныхъ болѣзней стараго русскаго общества, имѣющая и названіе, не переводимое на другіе языки, «взяточничество», составляетъ предметъ многихъ басенъ Крылова. Не говоря уже о той пресловутой лисѣ съ «пушкомъ на рыльцѣ», которая въ поговоркѣ ходитъ по всей русской землѣ, обратимся къ другимъ, менѣе извѣстнымъ баснямъ. У крестьянъ одной деревни рѣчки и ручейки, при водопольи, то сорвутъ мельницу, то потопятъ скотъ; видя, что рѣка, принимающая въ себя всѣ эти мелкія воды, течетъ спокойно и не трогаетъ стоящихъ на ней большихъ городовъ, раззоренные мужики идутъ къ ней съ жалобой на ея вассаловъ, но, подходя, видятъ,

«Что половину ихъ добра по ней несетъ»

Тогда они

«Взглянулись межъ собой,
И, покачавши головой,
Пошли домой.

А, отходя проговорили:
«На что̀ и время тратить намъ?
На младшихъ не найдешь себѣ управы тамъ,
Гдѣ дѣлятся они со старшимъ по-поламъ».

Сюда же относятся: слабоумный воевода, который хотя самъ съ умыслу и мухи не обидитъ, но позволяетъ волкамъ собрать съ овецъ по шкуркѣ, и та лисица, которую мужикъ беретъ къ себѣ въ караульные съ тѣмъ, чтобъ она перестала воровать; свято обѣщавъ ему это, она все-таки, при первомъ удобномъ случаѣ, передушила у него куръ. Въ послѣдней баснѣ надобно, кажется, видѣть возраженіе людямъ, которые извиняли лихоимство скудостью казеннаго содержанія; вотъ заключеніе Крылова:

«Въ комъ есть и совѣсть, и законъ,
Тотъ не украдетъ, не обманетъ,
Въ какой-бы нуждѣ ни былъ онъ;
А вору дай хоть милліонъ,
Онъ воровать не перестанетъ».

Упрекъ Русскимъ, оставляющимъ свое отечество для пребыванія въ чужихъ краяхъ, высказанъ въ баснѣ о двухъ мухахъ, которыя, собравшись туда, тщетно подзываютъ съ собой и пчелу. Изъ ея отвѣта выводится такое заключеніе:

«Кто съ пользою отечеству трудится,
Тотъ съ нимъ легко не разлучится;
А кто полезнымъ быть способности лишенъ,
Чужая сторона тому всегда пріятна:
Не бывши гражданинъ, тамъ менѣе презрѣнъ онъ,
И никому его тамъ праздность не досадна».

Басня *Лжецъ* хотя, главнымъ образомъ, направлена противъ общечеловѣческой слабости, однакожъ задѣваетъ и то ослѣпленіе, съ какимъ многіе изъ нашихъ соотечественниковъ готовы преувеличивать всякую хорошую сторону чужеземнаго быта въ укоръ Россіи. Возвратившійся путешественникъ

«Расхвастался о томъ, гдѣ онъ бывалъ,
И къ былямъ небылицъ безъ счету прилыгалъ:
«Что здѣсь у васъ за край?
То холодно, то очень жарко,
То солнце прячется, то свѣтитъ слишкомъ ярко.
Вотъ *тамъ*-то прямо рай!»

Есть нѣсколько басенъ противъ разбогатѣвшихъ откупщиковъ; такъ, напр., они сравнены съ мѣшкомъ, который валялся въ прихожей подъ ногами, прежде нежели былъ набитъ червонцами.

«Но долго-ль былъ мѣшокъ въ чести и слылъ съ умомъ?
Пока всѣ изъ него червонцы потаскали:
А тамъ онъ выброшенъ и слуха нѣтъ о немъ».

Здѣсь басня безъ обиняковъ переходитъ въ сатиру:

«. . . Сколько есть такихъ мѣшковъ
Между откупщиковъ,
Которы нѣкогда въ подносчикахъ сидѣли,
Иль между игроковъ;
Которы у себя за рѣдкость рубль видали,
А нынѣ по-поламъ съ грѣхомъ богаты стали,
Съ которыми теперь и графы и князья
Друзья;
Которые теперь съ вельможей,
У коего они не смѣли сѣсть въ прихожей,
Играютъ запросто въ бостонъ.
Велико дѣло — милліонъ!
Однакоже, друзья, вы столько не гордитесь!
Сказать ли правду вамъ тишкомъ?
Не дай Богъ, если разоритесь:
И съ вами точно такъ поступятъ, какъ съ мѣшкомъ!

Въ разрядѣ историческихъ басенъ есть нѣсколько вызванныхъ событіями 12-го года. Такъ, извѣстная басня *Щука и Котъ* намекаетъ на неудачныя дѣйствія и потери при Березинѣ адмирала Чичагова, колко охарактеризованнаго двумя стихами:

«А щука, чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ,
И крысы хвостъ у ней отъѣли».

Этихъ немногихъ примѣровъ достаточно, чтобъ показать, что изъ числа басенъ Крылова можно выдѣлить цѣлую группу такихъ, которыя всѣ вмѣстѣ составили бы картину современной ему Россіи.

Въ отношеніи къ формѣ его басенъ замѣтимъ, что не всѣ онѣ собственно заслуживаютъ это названіе; у него довольно много разсказовъ, въ которыхъ дѣйствуютъ не животныя, а люди;

когда эти лица принадлежатъ къ простонародью, Крыловъ является глубокимъ знатокомъ быта его. Разсказы этого рода, обыкновенно называемые притчами, должны, по собственному его выраженію, быть названы *былями*. Таковы напримѣръ: Демьянова уха, Музыканты, Крестьянинъ и Работникъ, Крестьянинъ и Разбойникъ, Крестьянинъ въ бѣдѣ, Разбойникъ и Извощикъ, Три мужика, Два мужика, Вельможа и Философъ и многія другія. Особенную жизнь этимъ разсказамъ, такъ же какъ и баснямъ собственно, придаетъ драматическая форма: притча о двухъ пьяныхъ мужикахъ, напр., которая могла бы въ наше время имѣть обширное примѣненіе, состоитъ вся изъ разговора между Егоромъ и Ѳадеемъ; первый самъ сжегъ до тла свой дворъ, а другой, чтобъ не сдѣлать пожару, въ потьмахъ пошелъ на ледникъ за пивомъ и, свалившись съ лѣстницы, сдѣлался калѣкою.

«Для пьянаго и со свѣчою худо,
Да врядъ, не хуже ль и въ потьмахъ!»

Разсказы, взятые Крыловымъ прямо изъ народнаго быта, примыкаютъ по содержанію своему къ обозначенному уже отдѣлу, но по формѣ должны составить въ немъ особенный разрядъ.

О превосходствѣ басенъ Крылова было столько говорено, что едвали остается что-либо прибавить къ высказаннымъ похваламъ. Но въ чемъ же дѣйствительная заслуга Крылова? Не будетъ ли справедливо, спроситъ иной, придти наконецъ къ заключенію, что онъ, выразивъ общеизвѣстныя истины, хотя и въ художественной формѣ, не сказалъ ничего новаго? Онъ не былъ, могутъ замѣтить, ни ученымъ, ни даже высокообразованнымъ или особенно-дѣятельнымъ и благородно-мыслящимъ человѣкомъ. Онъ уже при жизни былъ достаточно вознагражденъ за незначительный трудъ сочиненія басенъ и не пора ли, наконецъ, забыть увлеченіе, возбужденное въ его современникахъ замысловатыми апологами, которые были въ духѣ той эпохи, но потеряли цѣну для нашего серьезнаго времени? Какъ ни странно такое сужденіе, но намъ случалось его слышать, и потому не излишне будетъ распространиться нѣсколько объ умственной и нравственной физіономіи Крылова, и о значеніи его басенъ. Точно ли Крыловъ не былъ высокообразованнымъ человѣкомъ? Ученымъ онъ дѣй-

ствительно не былъ, хотя, изучивъ греческій языкъ въ 50-тилѣтнемъ возрастѣ, съ цѣлію удивить своего друга, переводчика Иліады Гнѣдича, и показалъ, что, по своимъ способностямъ, могъ бы съ честію посвятить себя наукѣ, еслибъ тому не помѣшали обстоятельства и особыя свойства его природы. Во время служенія своего при Публичной библіотекѣ Крыловъ задумалъ было составить библіографическій указатель ко всѣмъ русскимъ журналамъ, но, разумѣется, при непривычкѣ къ подобнымъ трудамъ, остановился въ самомъ началѣ этого предпріятія. Хотя художественное призваніе увлекало его къ дѣятельности другаго рода, однакожъ онъ всегда питалъ глубокое уваженіе къ знанію и наукѣ. Еще въ *Почтѣ Духовъ* были цѣлыя письма, посвященныя защитѣ образованія; такова же цѣль и нѣсколькихъ басенъ его; разсказъ о животномъ, которое, напитавшись желудями подъ дубомъ, стало рыломъ подрывать корни его, оканчивается стихами:

«Невѣжда такъ же въ ослѣпленьѣ
Бранитъ науки и ученье
И всѣ ученые труды,
Не чувствуя, что онъ вкушаетъ ихъ плоды».

При всей своей видимой наклонности къ бездѣйствію, Крыловъ, въ художественномъ творчествѣ, не гнушался труда. Напрасно многіе думаютъ, что сочиненіе басенъ легко доставалось ему. Возможное совершенство во всякомъ произведеніи искусства рѣдко достигается безъ настойчивыхъ усилій. Такъ было и съ Крыловымъ. Теперь уже несомнѣнно, что онъ долго отдѣлывалъ свои басни, возвращался къ нимъ неоднократно и многія изъ нихъ совершенно передѣлывалъ по нѣскольку разъ. Природная лѣнь никогда не мѣшала ему сознавать превосходство дѣятельности. Въ образахъ «пруда и рѣки» онъ наглядно представилъ разницу бездѣйствія и труда, объяснивъ свою мысль такимъ заключеніемъ:

«Такъ дарованіе безъ пользы свѣту вянетъ,
Слабѣя всякій день,
Когда имъ овладѣетъ лѣнь
И оживлять его дѣятельность не станетъ».

Крыловъ обладалъ глубокимъ умственнымъ и нравствен-

нымъ образованіемъ, чему краснорѣчивымъ доказательствомъ служатъ всѣ его литературные труды, въ которыхъ съ самой юности своей онъ выражалъ неизмѣнно-здравыя убѣжденія о святости долга, о высокомъ значеніи гражданской честности, и глубокую ненависть ко всему, что унижаетъ достоинство человѣка, на какой бы общественной ступени онъ ни стоялъ. Всю жизнь онъ преслѣдовалъ корыстолюбіе, лицемѣріе, чванство, лесть, обманъ; всю жизнь онъ старался словомъ своимъ просвѣщать общество и наводить согражданъ на путь истины, долга и чести. Смолоду онъ, подобно Карамзину, отказался отъ всѣхъ приманокъ честолюбія, корысти и тщеславія; смолоду дорожилъ болѣе всего духовными благами и съ жаромъ устремился къ пріобрѣтенію знаній. 15-ти-лѣтнему юношѣ, принужденному отказывать себѣ въ самыхъ невинныхъ удовольствіяхъ своего возраста, петербургскій книгопродавецъ Брейткопфъ предлагаетъ 60 руб. за первый драматическій трудъ его; но начинающій писатель предпочитаетъ получить, вмѣсто денегъ, нѣсколько томовъ знаменитыхъ французскихъ авторовъ, — черта, еще не довольно оцѣненная въ біографіи баснописца. Не получивъ никакого правильнаго образованія, молодой Крыловъ съ жадностію поглощаетъ книги и знакомится съ замѣчательнѣйшими явленіями европейской литературы. Объ этой ранней начитанности свидѣтельствуютъ всѣ его юношескія сочиненія: вотъ еще примѣръ того, что такъ часто поражаетъ насъ при изученіи нашихъ литературныхъ дѣятелей: Сумароковъ, Державинъ, Карамзинъ были въ большей или меньшей степени самоучками; Крыловъ — болѣе нежели кто-либо изъ нихъ. Въ томъ возрастѣ, когда Ломоносовъ только-что начиналъ учиться въ Спасскихъ школахъ, Крыловъ былъ уже писателемъ, обнаруживавшимъ замѣчательную умственную зрѣлость. Онъ имѣлъ предъ Ломоносовымъ и Карамзинымъ великое преимущество, — счастіе провести годы дѣтства подъ надзоромъ заботливой матери, и это преимущество было чрезвычайно плодотворно для его будущности. Почти сверстникъ Карамзина, онъ пошелъ совершенно другой дорогой и сдѣлался, какъ мы видѣли, его противникомъ; ихъ разномысліе еще болѣе поддерживалось различнымъ поприщемъ ихъ дѣятельности: одинъ былъ писатель московскій, другой — петер-

бургскій: особаго рода антагонизмъ, тогда въ первый разъ рѣзко обозначившійся въ нашей литературѣ. Любопытные факты представляетъ исторія нашей умственной дѣятельности. Новый періодъ ея начался въ Петербургѣ, въ трудахъ питомца европейской науки, академика Ломоносова. Лѣтъ черезъ пятьдесятъ Москва становится поприщемъ молодаго Карамзина, вносящаго въ русскую литературу западно-европейскіе элементы дальнѣйшаго развитія, а противникъ его Крыловъ, предпочитающій разработку слова въ чисто народномъ духѣ, дѣйствуетъ въ Петербургѣ. Проведя свое дѣтство сперва на южномъ концѣ Россіи, на Уралѣ, а потомъ въ одной изъ приволжскихъ губерній, Крыловъ почерпнулъ первыя умственныя пріобрѣтенія свои почти изъ той же сокровищницы, какъ Ломоносовъ; народный бытъ и народный языкъ сдѣлались для обоихъ источниками драгоцѣнныхъ для будущей ихъ дѣятельности знаній и образовъ.

Въ послѣднемъ періодѣ своего поприща Державинъ, Крыловъ и Карамзинъ сошлись въ Петербургѣ. Между двумя первыми завязались дружескія отношенія; Крыловъ, въ молодости подражавшій Державину, теперь самъ сдѣлался образцомъ для престарѣлаго лирика, который въ свои басни видимо вносилъ нѣкоторыя черты Крыловскаго аполога, отдавая полную справедливость уму и тонкости нашего народнаго баснописца[1]. Говорятъ, что положеніе баснописца между шишковской Бесѣдой и Арзамасомъ было нѣсколько двусмысленно; къ сожалѣнію, мы не имѣемъ фактовъ для повѣрки этого преданія; но, судя по частымъ чтеніямъ Крылова въ Бесѣдѣ, онъ примкнулъ къ ней довольно тѣсно. Не забудемъ прежнихъ отношеній между нимъ и Карамзинымъ, которыя могли оставить нѣтоторый отстой въ душѣ обоихъ писателей. Нельзя впрочемъ думать, чтобъ Крыловъ искренно сочувствовалъ Шишкову и его школѣ; напротивъ, извѣстно, что онъ подшучивалъ надъ Бесѣдой, и къ ней, по современному свидѣтельству, относится его басня *Квартетъ*,

---

[1] Это видно между прочимъ изъ четверостишія Державина: *Судъ о басельникахъ*, начинающагося такъ:

«Езопъ, Хемницера зря, Дмитрева, Крылова,
Послѣднему сказалъ: Ты тонокъ и уменъ».

(*Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 520).

написанная по поводу приготовленій для пріема въ Бесѣдѣ Государя. Педантизмъ, тупоуміе и спѣсь, во всѣхъ видахъ, были ненавистны нашему баснописцу. Во второй половинѣ жизни, умудренный опытомъ, осторожный, почти никогда не высказывавшійся искренно, онъ, по самому характеру своему, не могъ быть человѣкомъ партіи и вступилъ въ Бесѣду скорѣе по личнымъ, отчасти случайнымъ отношеніямъ своимъ, нежели по убѣжденію. Есть мнѣніе, набрасывающее тѣнь на личный характеръ Крылова: Вигель представляетъ его человѣкомъ холоднымъ, себялюбивымъ, равнодушнымъ ко всякому высшему интересу и угодливымъ изъ разсчета. Но сужденія современниковъ о личности всякаго писателя, а тѣмъ болѣе о личности сатирика требуютъ строгой критической повѣрки: въ настоящемъ случаѣ, надобно принять въ соображеніе, что Крыловъ своею сатирой, очень прозрачной часто и въ басняхъ его, своими остроумными и мѣткими выходками въ свѣтѣ конечно возбуждалъ противъ себя нерасположеніе многихъ и не могъ не имѣть враговъ, которые, безъ сомнѣнія, не упускали случая мстить даровитому обличителю пороковъ и странностей. Я уже имѣлъ честь указать на пасквиль, въ которомъ баснописецъ знаменательно названъ *зоиломъ*. Весьма вѣроятно, что и враждебный ему приговоръ желчнаго Вигеля былъ вызванъ какою-нибудь насмѣшкой или горькою правдой, кольнувшей глаза бывшему зубриловскому ученику его[1]. О томъ, что Крыловъ вооружалъ противъ себя бездарность и посредственность, можно судить по его отношеніямъ къ графу Хвостову. Сначала неутомимому стихотворцу очень польстило, что Крыловъ, поступивъ на службу въ Публичную библіотеку, просилъ его прислать свои сочиненія, которыхъ тамъ еще не было. Но потомъ, находя, что осторожный баснописецъ не довольно его хвалитъ и даже иногда тонко издѣвается надъ нимъ, онъ охладѣлъ къ Крылову и не упускалъ случая отплатить ему той же монетой. Особенно кольнуло Хвостова одно критическое замѣчаніе остроумнаго поэта. Стихи перваго на отъѣздъ двухъ высокихъ лицъ начинались словами:

«Изъ нѣдръ отечества надежда, честь Россіи»...

---

[1] См. ниже *Дополнительное извѣстіе.*

Прочитавъ это, Крыловъ шутя замѣтилъ, что слѣдовательно по отъѣздѣ этихъ особъ Россія остается безъ чести и надежды. Обиженный авторъ написалъ и едва не напечаталъ предлинную антикритику на эту шутку. Въ другой разъ посредственный стихотворецъ, Пожарскій, принесъ къ Хвостову въ рукописи свой разборъ басенъ Крылова, состоявшій изъ однихъ придирчивыхъ замѣчаній на слова. Забавный отзывъ свой на эту критику самъ Хвостовъ увѣковѣчилъ въ своихъ рукописныхъ тетрадяхъ. «Сіе все справедливо», отвѣчалъ онъ: «но молодаго поэта (т. е. Крылова), ежели онъ грамматикѣ не учился, не научишь. Лучше бы было, еслибъ г. критикъ замѣтилъ, что вообще во всѣхъ басняхъ слогъ Крылова вялъ, растянутъ и гоняется за остротой: Крыловъ у своихъ предшественниковъ лавра не вырветъ»[1].

Возвращаясь къ обвиненіямъ, взводимымъ на характеръ баснописца, заключимъ замѣчаніемъ, что безъ положительныхъ фактовъ, мы не имѣемъ права обременять упреками частную жизнь писателя, который въ своихъ произведеніяхъ является краснорѣчивымъ проповѣдникомъ добра, чести и правды. Крыловъ еще въ молодости велъ небезопасную войну съ предразсудками и пороками. И если въ позднѣйшемъ возрастѣ онъ прикрылъ свои нападенія не такъ легко проницаемой оболочкой, то не надобно забывать, что къ этому могли побудить его печальные опыты прошлаго. Есть много обстоятельствъ, говорящихъ противъ обвиненія Крылова въ холодности и эгоизмѣ. Извѣстны его нѣжныя отношенія къ отсутствовавшему брату[1]; у него есть басни, дышащія глубокимъ чувствомъ: въ описаніи дружбы двухъ голубей слышится трогательный голосъ сердца, подъ который поддѣлаться невозможно; о томъ же свидѣтельствуютъ его отношенія къ дому Оленинныхъ, которымъ онъ за ихъ доброе расположеніе къ нему платилъ горячею благодарностью.

Говорятъ, что басня есть форма поэзіи слишкомъ тѣсная для фантазіи и въ наше время устарѣлая. Но эта форма такъ при-

---

[1] См. Рукописи графа Д. И. Хвостова, находящіяся у М. И. Семевскаго, тетрадь № 42.

[2] См. въ *Русск. Арх.* 1868 г., № 2, статью г. Кеневича: *Левъ Андреевичъ Крыловъ.*

шлась по уму и нраву Крылова, что именно въ ней было ему всего привольнѣе и только въ ней могъ онъ проявить свой художественно-сатирическій талантъ во всей его силѣ и полномъ блескѣ. Тѣмъ изумительнѣе этотъ талантъ, если онъ въ сухую, повидимому, форму сумѣлъ вложить такъ много жизни и поэзіи, что въ первый разъ представилъ образцы народнаго искусства въ словѣ. Названіе *баснописца*, дѣйствительно, не довольно почетно для Крылова. Онъ выше своего рода и доказалъ, что не мѣсто красить человѣка, а наоборотъ. Его басня многозначительна, не какъ басня, а какъ созданіе, въ которомъ художественно воплотился умъ и опытная мудрость цѣлаго народа. Какъ ни высоко нравоописательное и нравоучительное значеніе произведеній Крылова, одного этого достоинства было бы недостаточно, чтобъ доставить имъ безсмертіе: для этого, къ нему должны были присоединиться эстетическая красота и отраженіе народнаго духа. Крыловъ-человѣкъ могъ имѣть конечно свои несовершенства въ частной жизни; но *тотъ человѣкъ*, который является намъ въ его басняхъ, есть высокій мудрецъ, исполненный правилъ чести и добродѣтели, гонитель всякой лжи и низости, защитникъ науки и мысли противъ невѣжества и глупости, наконецъ наставникъ современниковъ и потомства. Что̀ можетъ быть выше этого въ призваніи писателя? Со времени перваго торжественнаго признанія заслугъ Крылова прошло ровно 30 лѣтъ; смѣнилось и возрасло цѣлое поколѣніе, а слава Крылова все та же; она переживетъ конечно еще и нашихъ внуковъ. Подтверждая приговоръ другаго поколѣнія, порадуемся, что участіемъ нашимъ въ общественномъ юбилеѣ Крылова намъ удалось заявить свое сочувствіе къ національному направленію современной умственной жизни.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
БІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О КРЫЛОВѢ.

Занимающимся исторіей русской литературы извѣстно, какъ скудны матеріалы для біографіи Крылова. Самъ онъ, какъ человѣкъ, сосредоточенный въ себѣ и осторожный, былъ очень не сообщителенъ по этому предмету. Изъ его современниковъ никто, къ сожалѣнію, не постарался вывѣдать у него по болѣе положительныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ его жизни до той поры, когда онъ сталъ обращать на себя общее вниманіе. Самъ преосвященный Евгеній, собиравшій для своего словаря такъ много біографическихъ данныхъ, часто даже относительно менѣе замѣчательныхъ лицъ, не далъ себѣ труда запастись матеріалами для біографіи Крылова. Въ его словарь занесено объ этомъ писателѣ не болѣе восьми самыхъ незначительныхъ строчекъ[1]. Дѣло оставалось въ томъ же положеніи почти до самой смерти баснописца. Юбилей его въ 1838 году нѣсколько усилилъ любознательность въ этомъ отношеніи. Въ концѣ 1843 года, т. е. только за годъ до смерти Крылова, нашлась дама, которая за-

---

[1] «Крыловъ, И. А. титулярный совѣтникъ, членъ Россійской Академіи, сочинилъ: 1) комедію въ 3-хъ дѣйств., подъ заглавіемъ: *Модная лавка*, напечатана въ С.-Петербургѣ, 1807 г. 2) комедію въ 1-мъ дѣйств., *Урокъ дочкамъ*, напечатана того же года и тамъ же. 3) *Басни въ стихахъ*, коихъ 23 напеч. въ С.-Петерб., 1809 г., а сверхъ того нѣкоторыя въ Бесѣдѣ любителей Русскаго слова.»

хотѣла воспользоваться возможностью услышать отъ знаменитаго писателя его біографію и ѣздила къ нему для разспросовъ о его прошломъ. Это была г-жа Карлгофъ, которая вслѣдъ затѣмъ и напечатала въ «Звѣздочкѣ» статью о Крыловѣ [1]. Эта статья послужила однимъ изъ главныхъ источниковъ для біографіи, составленной вскорѣ послѣ его смерти П. А. Плетневымъ. Онъ внесъ въ нее сверхъ того личныя свои воспоминанія изъ разсказовъ покойнаго писателя, съ которымъ былъ хорошо знакомъ, а также и нѣкоторыя подробности, переданныя ему другимъ пріятелемъ Крылова, Я. И. Ростовцовымъ. Немного позже эти свѣдѣнія дополнилъ еще нѣсколькими новыми чертами М. Е. Лобановъ [2], также пользовавшійся знакомствомъ баснописца. Наконецъ, коечто присоединилъ еще Бантышъ-Каменскій въ своемъ «Словарѣ достопамятныхъ людей» [3].

Во всѣхъ этихъ статьяхъ біографія Крылова представляетъ болѣе или менѣе значительныя недомолвки и пробѣлы, а иногда и неясность. Такъ всѣ онѣ, съ небольшими отличіями, повторяютъ, что Крыловъ въ 1801 или 1802 г. поступилъ на службу къ рижскому военному губернатору князю С. Ѳ. Голицыну. Это извѣстіе совершенно справедливо, но затѣмъ почти всѣ, не исключая и Лобанова, говорятъ, что Крыловъ, по оставленіи княземъ этой должности, ѣздилъ съ нимъ въ его саратовское имѣніе, Зубриловку, и пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ Лобановъ въ другомъ мѣстѣ своей статьи упоминаетъ, что Крыловъ въ 1798 году находился въ помѣстьѣ князя Голицына; изъ остальныхъ же двухъ статей нельзя заключить, чтобъ нашъ писатель еще до начала нынѣшняго столѣтія былъ близокъ къ этому дому. Плетневъ даже положительно говоритъ, что въ 1801 году императрица Марія Ѳедоровна поручила Крылова рижскому военному губернатору, въ чемъ едвали оказалась бы надобность, еслибъ Иванъ Андреевичъ тогда уже пользовался расположеніемъ князя.

За такую неточность фактическихъ указаній мы однакожъ не въ правѣ строго винить названныхъ біографовъ Крылова,

[1] *Звѣзд.* ч. IX, 1844, № 1-й.
[2] *Сынъ Отеч.* 1844, № 1-й.
[3] М. 1847.

потому что имъ недоставало источниковъ. Мы и теперь еще не можемъ вполнѣ исправить замѣченныхъ недостатковъ; но и то уже хорошо, что они обнаруживаются. Нѣкоторый свѣтъ на эту эпоху жизни Крылова бросаютъ записки Вигеля, которыя еще не были изданы, когда писались указанныя статьи. Этими записками уясняется біографія самого князя Голицына, а съ нею отчасти и біографія Крылова. Изъ нихъ мы узнаемъ, что Вигель попалъ въ кіевское имѣніе Голицыныхъ, *Казацкое*, въ февралѣ 1799, когда, по его словамъ, еще не было года, какъ тамъ поселилось это семейство. Князь находился въ то время при арміи, на походѣ въ Литвѣ. Императоръ Павелъ, при вступленіи на престолъ, осыпалъ его ласками и наградами; скоро, однакожъ, Голицынъ долженъ былъ оставить службу и поселиться въ Москвѣ. «Но когда война съ Французами», разсказываетъ Вигель, «заставила вызвать Суворова изъ заточенія, тогда вспомнили и о другихъ брошенныхъ мечахъ Екатерины. Призванный въ Петербургъ, обласканный, Голицынъ отправился ко ввѣренному ему корпусу».

Съ нетерпѣніемъ ожидала княгиня извѣстія отъ мужа изъ арміи, какъ вдругъ она получила письмо, которымъ онъ увѣдомлялъ ее, что государь за что-то на него прогнѣвался, отставилъ его отъ службы, отдалъ корпусъ его генералу де-Ласси, а ему велѣлъ жить въ деревнѣ, куда и дѣйствительно черезъ три дня прибылъ самъ князь Голицынъ.

Въ числѣ постороннихъ лицъ, находившихся въ то время въ Казацкомъ, Вигель описываетъ и Крылова. Какимъ же образомъ попалъ онъ сюда? «Неимущій, безпечный юноша», отвѣчаетъ Вигель, «онъ долго не имѣлъ собственнаго угла и всегда гостилъ у кого-нибудь. *Такимъ образомъ* попалъ онъ къ князю Голицыну и жилъ у него уже два года до нашей встрѣчи» (слѣдовательно съ начала 1797 г.?). «Онъ сопутствовалъ ему въ арміи и въ званіи частнаго секретаря, надѣялся за границей получить новыя впечатлѣнія, пріобрѣсть новыя познанія; но неблагопріятный оборотъ, который взяли дѣла его патрона, заставилъ его съ нимъ вмѣстѣ укрыться въ деревнѣ»[1]. Изъ этихъ словъ

---

[1] *Восп. Вигеля*, ч. I, стр. 142.

можно вывести, что Крыловъ былъ взятъ Голицынымъ еще въ началѣ царствованія Павла, жилъ при князѣ въ Москвѣ, потомъ сопровождалъ его въ Литву и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ Казацкое въ февралѣ 1799[1].

По мнѣнію автора «Воспоминаній», Крыловъ «былъ тогда лѣтъ 36 и болѣе 12 извѣстенъ въ литературѣ. Онъ находился у насъ», прибавляетъ Вигель, «въ качествѣ пріятнаго собесѣдника и весьма умнаго человѣка, а о сочиненіяхъ его никто, даже онъ самъ, никогда не говорилъ. Мнѣ это доселѣ еще непонятно: отъ того ли сіе происходило, что онъ не былъ иностранный писатель? отъ того ли, что въ это время у насъ дорожили одною только воинскою славой? Какъ бы то ни было, но я не подозрѣвалъ, что каждый день вижу человѣка, *коего творенія печатаются, играются на сценѣ и читаются* всѣми просвѣщенными людьми въ Россіи; еслибы зналъ это, то конечно смотрѣлъ бы на него совсѣмъ иными глазами».

Въ этихъ строкахъ обнаруживается совершенное незнаніе хода авторской дѣятельности Крылова: до пребыванія въ домѣ Голицыныхъ онъ еще не пользовался той литературной славой, о которой тутъ говорится; правда, онъ уже показалъ себя замѣчательнымъ сатирикомъ, но журналы, въ которыхъ онъ участвовалъ въ этомъ качествѣ, давно прекратились, а два-три театральныя сочиненія, написанныя имъ въ прежнее время, не имѣли успѣха. Журналъ *Почта Духовъ* выходилъ за 10 лѣтъ до сближенія Вигеля съ Крыловымъ, но это изданіе не доставило послѣднему той извѣстности, на которую первый указываетъ.

Неосновательность сужденія Вигеля въ этомъ случаѣ даетъ мѣрило и для оцѣнки его отзыва о нравственной сторонѣ Крылова. Что касается до его взгляда на тогдашній возрастъ будущаго баснописца, то надобно принять, что или онъ казался старѣе, нежели былъ на самомъ дѣлѣ, или что годъ его рожденія означается невѣрно. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы до сихъ

[1] Г-жа Сумарокова, показанія которой будутъ переданы ниже, совершенно отрицаетъ это свидѣтельство Вигеля о двукратной немилости князя Голицына и переѣздахъ его съ Крыловымъ: по ея положительному увѣренію, они вмѣстѣ жили въ Казацкомъ безвыѣздно съ осени 1797 г. до весны 1801 года.

поръ имѣемъ, выходитъ, что онъ уже 14-ти лѣтъ написалъ оперу *Кофейница;* по позднему же началу и недостаточности ученія Крылова позволительно усомниться, чтобъ онъ такъ рано могъ сдѣлаться авторомъ, да еще драматическимъ. Не явился ли Иванъ Андреевичъ на свѣтъ годиками тремя-четырьмя ранѣе того срока, къ которому мы относимъ его рожденіе? Въ такомъ случаѣ, если, напримѣръ, онъ родился въ 1764 году, ему въ концѣ столѣтія дѣйствительно могло быть лѣтъ 36, какъ показалось Вигелю[1].

Между лицами, которыхъ авторъ *Воспоминаній* засталъ въ Казацкомъ, была и молодая родственница Голицыныхъ, въ то время дѣвочка лѣтъ 13-ти, Марья Павловна Сумарокова, отецъ которой (племянникъ извѣстнаго писателя) прежде служилъ въ Преображенскомъ полку подъ начальствомъ князя Сергѣя Ѳедоровича и женился на двоюродной сестрѣ его, княгинѣ Марьѣ Васильевнѣ Голицыной. Родившіеся отъ этого брака сынъ и дочь воспитывались въ домѣ Сергѣя Ѳедоровича. Отецъ ихъ, будучи принужденъ оставить службу, находился тогда вмѣстѣ съ ними въ Казацкомъ. Мать этихъ дѣтей была въ такомъ болѣзненномъ состояніи, что не могла сама заботиться объ ихъ воспитаніи и не послѣдовала за ними.

Памятникомъ совмѣстнаго пребыванія Крылова и Марьи Павловны Сумароковой въ Казацкомъ осталось подлинное письмо его къ ней, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ было подарено ею Императорской Публичной библіотекѣ. По распоряженію директора библіотеки, И. Д. Делянова, съ этого письма былъ сдѣланъ литографированный снимокъ, по которому оно и напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 года (стр. 992—994).

На этомъ письмѣ не означено время, когда оно написано, и потому самыя обстоятельства, которыя въ немъ упоминаются, оставались до сихъ поръ не совсѣмъ понятными[2]. Чтобъ разъ-

[1] По словамъ М. П. Сумароковой, Крылову тогда могло быть даже лѣтъ 38. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, чтобъ онъ не зналъ въ точности своего возраста. Въ провинціальномъ русскомъ быту подобное невѣдѣніе и теперь еще встрѣчается. Свѣдѣніе о рожденіи его въ 1768 году въ первый разъ напечатано въ *Опытѣ краткой исторіи русск. лит.* Греча, въ 1822 году, когда и по общепринятому разсчету баснописцу было уже 54 года.

[2] Это видно напр. изъ того, что г. Лавровскій въ *Ж. Мин. Нар. Просв.*

яснить ихъ и тѣмъ способствовать къ пополненію біографіи Крылова, я обращался къ почтенной Марьѣ Павловнѣ, которая, какъ и другая, лично знавшая его дама, Варвара Алексѣевна Оленина, свято хранитъ воспоминаніе о знаменитомъ писателѣ. Считаю обязанностью передать въ общее свѣдѣніе то, что̀ я слышалъ отъ М. П. Сумароковой.

Сколько ей извѣстно, знакомство Крылова съ княземъ Голицынымъ началось около времени коронаціи императора Павла, совершившейся въ апрѣлѣ 1797 года. Вскорѣ послѣ этого событія князь впалъ въ немилость за неуваженіе къ кому-то изъ новыхъ временщиковъ и получилъ повелѣніе жить въ деревнѣ. Онъ отправился въ Казацкое, а съ нимъ и нѣсколько лицъ, хотѣвшихъ показать ему свою преданность[1]; тогда онъ взялъ съ собою и Крылова. Поѣхали на Зубриловку (что нынѣ въ Балашевскомъ уздѣ, Саратовской губерніи), и вотъ въ какое время (въ іюлѣ и августѣ 1797 г.) Крыловъ пожилъ въ этомъ прекрасномъ имѣніи, гдѣ онъ, страдая отъ комаровъ и мошекъ, искалъ спасенія отъ нихъ на высокой колокольнѣ, и однажды найденъ былъ спящимъ подъ самыми колоколами[2].

Въ Казацкое прибыли уже въ позднюю осень. Тамъ по обѣ стороны барскаго дома, было по три деревянныхъ флигеля (а не мазанки, какъ говоритъ Вигель). Въ одномъ изъ нихъ помѣщалась контора имѣнія; тутъ же отвели комнату и Крылову. Въ

(февр. 1868, стр. 405) могъ усомниться даже въ эпохѣ, къ которой отнесено это письмо въ *Архивѣ*, и принять съ своей стороны, что оно написано въ 1806 или даже 1807 году.

[1] Напр. Петръ Иван. Поливановъ. Многочисленное общество отправилось на долгихъ; на пути князь останавливался во всѣхъ значительныхъ городахъ, въ Тулѣ, въ Воронежѣ и въ другихъ, и пировалъ въ каждомъ: съ нимъ была роговая музыка; оркестръ состоялъ изъ 40 человѣкъ, умѣвшихъ играть и на духовыхъ инструментахъ. Какъ устроена была его домашняя жизнь, можно судить изъ того, что въ его Зубриловкѣ было не менѣе 600 дворовыхъ людей.

[2] Въ Зубриловкѣ разсказывали мнѣ еще анекдотъ о Крыловѣ. До князя Голицына дошло, что иногда гость его, для облегченія себя отъ зноя, днемъ ложится въ постель, раздѣвшись до нага. Князь захотѣлъ въ шутку пристыдить его и однажды вошелъ къ нему, когда онъ только что успѣлъ расположиться такимъ образомъ. Крыловъ до того переконфузился, что выскочилъ голый изъ постели и сѣлъ у письменнаго стола; видя же удивленіе князя, сталъ увѣрять, что это случилось съ нимъ въ первый разъ отъ нестерпимой жары.

строеніи, гдѣ была баня, давалъ онъ уроки двумъ молодымъ князьямъ и Марьѣ Павловнѣ; въ сосѣднемъ покоѣ (въ самой банѣ, гдѣ полокъ) занимался еще ученикъ; его отдѣляли потому, что боялись его шалостей: это и былъ столь опасный впослѣдствіи языкомъ своимъ Ф. Ф. Вигель[1]; во время уроковъ онъ иногда вбѣгалъ въ общую учебную комнату съ вопросами учителю или просто изъ любопытства; тутъ-то, вѣроятно, и зародилось его нерасположеніе къ человѣку, не щадившему его самолюбія (Крыловъ называлъ его вздорнымъ мальчикомъ). Отецъ Вигеля былъ комендантомъ въ Кіевѣ; но такъ какъ въ то время чувствовался недостатокъ въ средствахъ для воспитанія, то онъ охотно отдалъ мальчика въ домъ Голицыныхъ, гдѣ жили извѣстные намъ уже по *Воспоминаніямъ* Вигеля наставники, французы Ролленъ и Керлеро.

Крыловъ не отъ скуки, какъ увѣряетъ Вигель, а по преданности къ семейству, его пріютившему, вызвался учить двухъ сыновей Голицыныхъ русскому языку; къ нимъ присоединилась и М. П. Сумарокова, которую онъ полюбилъ, хваля въ ней доброе сердце и способности. За грамматикой, вспоминаетъ она, Крыловъ не очень гонялся, а болѣе упражнялъ ее диктовкой и переводами и поощрялъ къ самодѣятельности, совѣтуя писать письма въ видѣ дневника, о чемъ и упомянуто въ указанномъ письмѣ его. Такъ какъ въ деревнѣ не было учителя музыки, то Иванъ Андреевичъ, владѣя скрыпкою, аккомпанировалъ свою молодую ученицу, игравшую на фортепіано. Иногда Крыловъ давалъ маленькіе концерты для домашнихъ; разъ онъ игралъ такимъ образомъ пьесу извѣстнаго въ то время скрыпача Жерновика, и М. П. еще помнитъ смущеніе, съ какимъ онъ началъ играть. Картъ въ Казацкомъ не являлось; самъ князь любилъ шахматы, а Иванъ Андреевичъ предпочиталъ триктракъ и часто проводилъ за нимъ время съ молодымъ княземъ Сергѣемъ.

Тотчасъ, по вступленіи на престолъ императора Александра I, князь Голицынъ былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ лифляндскимъ военнымъ губернаторомъ. Отправляясь въ столицу, онъ взялъ съ собою и Крылова; Марья Павловна осталась съ

[1] Род. въ 1786 г. Онъ былъ ровесникъ г-жи Сумароковой.

своей тетушкой въ Казацкомъ до коронаціи, на которую, къ сентябрю мѣсяцу, всѣ должны были съѣхаться въ Москву. Въ этомъ-то промежуткѣ времени, именно въ августѣ 1801 г., когда княгиня и ея племянница были уже тамъ, Крыловъ, находясь еще въ Петербургѣ, и написалъ къ своей ученицѣ письмо напечатанное въ *Архивѣ*.

Названная въ немъ *Прасковья Андреевна*, въ дѣвицахъ Кіевская, въ замужествѣ Таманская[1], которой не забылъ и Вигель, была дочь зубриловскаго управляющаго; няня Кузминишна, также упомянутая Крыловымъ, была хотя и не грамотная, но очень умная и добрая женщина. Она всегда присутствовала, съ вязаньемъ въ рукахъ, при урокахъ Крылова Марьѣ Павловнѣ. Наконецъ, въ письмѣ говорится о воробьѣ и канарейкахъ его ученицы. «Еслибъ это», пишетъ Иванъ Андреевичъ, «попалось мнѣ гдѣ-нибудь въ книгѣ, то бы меня ни въ половину такъ не тронуло; для того, что я бы почелъ это за сказку». Мѣсто это требуетъ нѣкотораго поясненія. Марья Павловна была большая охотница до птицъ и, между прочимъ, забавлялась воспитаніемъ воробьевъ. Одна изъ такихъ птичекъ жила въ ея комнатѣ и сдѣлалась удивительно ручною. Это было не совсѣмъ пріятно княгинѣ, которая раздѣляла повѣрье, что воробей въ домѣ предвѣщаетъ несчастье. Когда наступила весна, М. П., боясь, чтобъ любимецъ ея не вылетѣлъ изъ оконъ, придѣлала къ нимъ сѣтки. Но воробей въ одной изъ нихъ успѣлъ пробить себѣ отверстіе и, къ крайнему горю своей хозяйки, вырвался на волю. Прошло нѣсколько недѣль; его считали уже пропавшимъ, когда разъ онъ вдругъ опять подлетѣлъ къ окну, но уже не одинъ, а съ дѣтками, выведенными имъ въ лѣсу. Онъ не забылъ своей хозяйки и сѣлъ къ ней на руку. Радость была неописанная. Птичка и ея семейство были водворены въ домѣ. Готовясь къ отъѣзду, М. П. просила свою тетушку взять съ собой и воробья; но та объявила, что если онъ останется въ ея рукахъ, то она велитъ свернуть ему голову. Нечего было дѣлать: пришлось его выпустить. Прочихъ

[1] Таманскій, о которомъ также говоритъ Вигель, былъ пріемышъ князя Голицына, жившій уже у него, когда Сергѣй Ѳедоровичъ женился на Варварѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ. Онъ воспитывался вмѣстѣ съ сыновьями отъ этого брака.

птичекъ своихъ, канареекъ, молодая путешественница рѣшилась увезти въ Москву, и въ дорогѣ, поднявъ окна кареты, выпускала ихъ изъ клѣтокъ.

Въ *Казацкомъ*, а не въ Зубриловкѣ, какъ до сихъ поръ думали, Крыловъ написалъ свою *шуто-трагедію* «Трумфъ». Эта пьеса играна въ деревнѣ; самъ авторъ исполнялъ роль Трумфа; роль цыганки онъ нарочно придумалъ для любимой имъ ученицы. Здѣсь же была написана утратившаяся впослѣдствіи комедія его *Пирогъ*.

По свидѣтельству Марьи Павловны, онъ послѣ того никогда не бывалъ уже ни въ Казацкомъ, ни въ Зубриловкѣ; послѣднее изъ этихъ имѣній онъ посѣтилъ только разъ, какъ уже было замѣчено, по пути въ Казацкое, гдѣ прожилъ отъ осени 1797 года до весны 1801. Въ этомъ послѣднемъ году, послѣ коронаціи, слѣдовательно осенью, поѣхалъ онъ съ княземъ Голицынымъ въ Ригу правителемъ его канцеляріи. Вскорѣ однакожъ обнаружилась его неспособность къ такой должности, тѣмъ болѣе, что онъ полюбилъ карты, играя сперва въ маленькій банкъ съ дамами, а потомъ перейдя и къ большому. Намѣсто его былъ назначенъ въ названную должность бывшій при князѣ свѣдущій чиновникъ Сергѣевъ, а Крыловъ еще нѣсколько времени оставался въ домѣ только какъ собесѣдникъ. Домашнимъ секретаремъ князя онъ никогда не былъ; въ Казацкомъ Сергѣю Ѳедоровичу помогалъ въ небольшой его, по тогдашнимъ обстоятельствамъ[1], перепискѣ Павелъ Ивановичъ Сумароковъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій, по которымъ можно бы было заключить, что Иванъ Андреевичъ полюбилъ карты прежде переселенія въ Ригу. Извѣстно, что князь пробылъ здѣсь не долго, только до 1804 года[2]. По неудовольствіямъ съ кѣмъ-то изъ подчиненныхъ ему генераловъ, онъ сталъ проситься въ отставку; Государь его удерживалъ, но князь не перемѣнилъ своего намѣренія. Въ слѣдующіе затѣмъ годы онъ проводилъ лѣто въ Зубриловкѣ, а на зиму уѣзжалъ въ Москву. Г-жѣ Сумароковой памятно особенно лѣто 1805 года, когда въ именины князя, 5-го іюля, отпразднована была, при

[1] Кн. Голицынъ былъ подъ надзоромъ полиціи.

[2] Крыловъ былъ опредѣленъ къ кн. Голицыну 5-го октября 1801, а уволенъ 26-го сентября 1803 года.

множествѣ съѣхавшихся гостей, его серебряная свадьба. Но ни при этомъ случаѣ, ни вообще послѣ пребыванія въ Ригѣ, Крылова въ Зубриловкѣ не было. М. П. все это время оставалась въ семействѣ Голицыныхъ, переѣзжала вмѣстѣ съ ними, но ни въ деревнѣ, ни въ Москвѣ не видала Крылова[1]. Замѣтимъ, что и г-жа Карлгофъ, писавшая объ Иванѣ Андреевичѣ по его собственному разсказу, ничего не упоминаетъ о его пребываніи въ деревнѣ послѣ службы въ Ригѣ, а говоритъ только, что онъ оттуда возвратился въ Петербургъ и долго былъ въ отставкѣ.

Изъ собственныхъ признаній Крылова извѣстно, что онъ, пристрастившись къ карточной игрѣ разъѣзжалъ для нея по разнымъ городамъ и, между прочимъ, посѣтилъ нижегородскую ярмарку. Не къ этому ли періоду (1804—1805) относится такая полукочевая жизнь Крылова? Преданіе говоритъ, что онъ выигралъ въ Ригѣ большую сумму[2] (по воспоминаніямъ М. П. С., 30 т.). На эти деньги онъ могъ прожить довольно долго безъ службы. Не на обратномъ ли пути изъ Нижняго онъ и былъ въ Москвѣ, когда сдѣлался баснописцемъ? О пребываніи его въ этомъ городѣ говоритъ и г-жа Карлгофъ, толкуя однакожъ неправильно, что онъ посѣтилъ Москву «между своими журнальными занятіями и сценическими успѣхами». Журнальныя его занятія кончились съ 1793 годомъ, а сценическія успѣхи относятся къ 1807. Первыя басни его помѣщены И. И. Дмитріевымъ въ двухъ новыхъ книжкахъ *Московскаго Зрителя* 1806. Слѣдовательно личное сближеніе его съ тогдашнимъ корифеемъ басни могло быть не позже, какъ въ концѣ 1805 года.

Единственнымъ литературнымъ изданіемъ Крылова въ началѣ нынѣшняго столѣтія, до этого времени, было вторичное появленіе *Почты Духовъ* въ 1802 году. Соображая обстоятельства, можно предполагать, что эта перепечатка была сдѣлана по соглашенію его съ книгопродавцемъ (Свѣшниковымъ) передъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ Ригу, осенью 1801 года. Въ замѣткѣ моей о степени участія Крылова въ *Почтѣ Духовъ*, приписан-

---

[1] Въ 1807 году князь Голицынъ былъ назначенъ областнымъ начальникомъ милиціи, послѣ чего, въ 1809, онъ былъ отправленъ въ Галицію, гдѣ и умеръ отъ удара (въ Тарнополѣ) 20-го января 1810 года.

[2] Словарь Б. Каменскаго.

ной мимоходомъ къ статьѣ о сатирѣ Крылова (В. Е., № 3), я не коснулся еще одного предположенія, незадолго передъ тѣмъ высказаннаго. Въ *Русскомъ Инвалидѣ* за 2-е февраля нынѣшняго года (№ 31) упомянуто о печатныхъ заявленіяхъ, что издателемъ *Почты Духовъ* былъ Радищевъ. Источникомъ этого свѣдѣнія служатъ записки Массона (т. II, стр. 189). Очень желательно было бы, чтобъ дальнѣйшія изслѣдованія подтвердили или отвергли участіе въ этомъ журналѣ автора *Путешествія въ Москву*[1]. Но покуда остается сомнѣніе, не смѣшаны ли въ показаніи Массона имена Радищева и Рахманинова? Статья *Русскаго Инвалида* замѣчаетъ: «Это обстоятельство» (изданіе *Почты Духовъ* Радищевымъ) «важно въ томъ отношеніи, что въ немъ можно искать разъясненія, почему Крыловъ долженъ былъ скоро — два года спустя — оставить службу при Кабинетѣ и оставаться въ отставкѣ до вступленія на престолъ Александра I». Едвали можно принять, что Крыловъ вышелъ изъ Кабинета по непріятностямъ за свою литературную дѣятельность. Въ такомъ случаѣ она не могла бы такъ скоро послѣ того[2], именно съ начала 1792 года, возобновиться съ прежнимъ направленіемъ еще въ бóльшихъ

[1] Почти одновременно съ настоящею статьею, въ первый разъ напечатанною въ концѣ апрѣля 1868 г. въ *С.-Петерб. Вѣдом.*, появилась въ майской книжкѣ *Вѣстника Европы* любопытная статья А. Н. Пыпина подъ заглавіемъ: «Крыловъ и Радищевъ». Авторъ, основываясь на свидѣтельствѣ Массона, считаетъ весьма вѣроятнымъ, что Радищевъ принималъ значительное участіе въ *Почтѣ Духовъ* и приписываетъ ему многія изъ сатирическихъ писемъ этого журнала. Сознавая, что на сторонѣ такого мнѣнія есть не лишенные основанія доводы, нельзя однакожъ не согласиться и съ тѣмъ, что безъ болѣе прямыхъ доказательствъ предположеніе все таки остается предположеніемъ. Когда нѣтъ никакихъ внѣшнихъ данныхъ для рѣшенія вопроса, кѣмъ именно писаны разныя статьи *Почты Духовъ*, то для достиженія путемъ изслѣдованія какого-нибудь болѣе удовлетворительнаго результата необходимо, по крайней мѣрѣ, вполнѣ исчерпать всѣ внутреннія доказательства; въ настоящемъ случаѣ нужно бы внимательно разсмотрѣть всю *Почту Духовъ* въ отношеніи къ содержанію и къ языку, и для того употребить три слѣдующіе пріема: 1) сравнить въ этихъ двухъ отношеніяхъ всѣ письма *Почты Духовъ* между собою; 2) сравнить каждое изъ нихъ съ тѣми статьями *Зрителя* и *Меркурія*, которыя несомнѣнно принадлежатъ перу Крылова, и 3) сравнить всѣ письма *Почты Духовъ* съ сатирическими статьями, такъ же несомнѣнно принадлежащими Радищеву.

[2] Крыловъ былъ опредѣленъ въ Кабинетъ ея в. 1788, марта 11-го, а уволенъ оттуда за болѣзнію 7-го декабря 1790 г.

размѣрахъ и притомъ такъ открыто, на этотъ разъ уже съ именемъ Крылова въ главѣ типографіи и журнала *(Зрителя)*. Здѣсь съ именемъ же его стали являться рѣзкія сатирическія статьи, и въ числѣ ихъ извѣстная восточная повѣсть *Каибъ*, что̀ едвали было бы возможно, еслибъ Крыловъ лишился мѣста за *Почту Духовъ*. Гораздо проще предположить, что, по его свойствамъ, всякая служба была ему въ тягость и что онъ рѣшился испытать счастья на другомъ поприщѣ, взяться за содержаніе типографіи и совершенно посвятить себя литературѣ.

Въ статьѣ Н. А. Лавровскаго: «О Крыловѣ и его литературной дѣятельности»[1] есть интересныя соображенія о томъ, у какого Львова нашъ баснописецъ въ дѣтствѣ, живя съ матерью въ Твери, могъ пользоваться ученіемъ? Какъ ни правдоподобна догадка, что это былъ извѣстный своимъ образованіемъ и талантами Николай Александровичъ Львовъ, къ нему не можетъ относиться это извѣстіе о дѣтствѣ Крылова. Н. А. жилъ въ то время уже въ Петербургѣ; въ Твери же служилъ тогда совѣтникомъ, а потомъ и предсѣдателемъ уголовной палаты Николай Петровичъ Львовъ[2] (дядя Николая Александровича). Вотъ, по всей вѣроятности, лицо, которому Крыловъ такъ много обязанъ былъ своимъ образованіемъ. Братъ этого Львова, Петръ Петровичъ, былъ около того же времени городничимъ въ Торжкѣ[3]. Сынъ этого послѣдняго, Ѳедоръ Петровичъ, былъ также литераторомъ и извѣстенъ, между прочимъ, какъ издатель *Объясненій* Державина. О личности Николая Петровича, къ сожалѣнію, намъ ничего не извѣстно. Въ то время, какъ онъ занималъ означенныя мѣста въ Твери, намѣстникомъ тверскимъ былъ знаменитый графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, а губернаторомъ Т. И. Тутолминъ. Извѣстіе, будто Крыловъ ходилъ учиться и въ губернаторскій домъ, лишено, кажется, основанія и произошло отъ смѣшенія двухъ значительныхъ должностей въ провинціальной іерархіи.

---

[1] *Журналъ Мин. Нар. Просв.* февр. 1868, стр. 395.

[2] См. *Мѣсяцословы* 1778 и 1781 г.

[3] *Мѣсяцословъ* 1778. — Здѣсь же вторымъ предсѣдателемъ губернскаго магистрата показанъ коллежскій ассессоръ Андрей Прохоровичъ Крыловъ, отецъ писателя.

Кстати, вотъ еще двѣ замѣтки о басняхъ Крылова. Есть преданіе, объясняющее слѣдующимъ образомъ происхожденіе басни: *Рыбьи пляски*. Во время одного изъ своихъ путешествій по Россіи, императоръ Александръ I, въ какомъ-то городѣ, остановился въ губернаторскомъ домѣ. Готовясь уже къ отъѣзду, онъ увидѣлъ изъ окна, что по площади приближается къ дому довольно большое число людей. На вопросъ государя, что это значитъ, губернаторъ отвѣчалъ, что это депутація отъ жителей, желающихъ принести его величеству благодарность за благосостояніе края. Государь, спѣша отъѣздомъ, отклонилъ пріемъ этихъ лицъ. Послѣ распространилась молва, что они шли съ жалобой на губернатора, получившаго между тѣмъ награду. Изъ розысканій г. Кеневича[1] видно, что первоначальная редакція этой басни очень отличалась отъ позднѣйшей.

Басня *Левъ и Человѣкъ* была напечатана только въ двухъ первыхъ изданіяхъ басенъ Крылова (1809 и 1811). Поэтому можно заключить, что онъ вовсе оставилъ ее; но между позднѣйшими его баснями есть одна, которая, кажется, не что иное, какъ пересозданіе *Льва и Человѣка*. Въ этой послѣдней Крыловъ справедливо созналъ не только отсутствіе художественнаго развитія, но и бѣдность вымысла, а потому, сохранивъ въ основѣ первоначальную идею, онъ облекъ ее въ другіе образы: такъ произошла около 1830 года басня *Левъ, Серна и Лисица*, въ которой вновь изображена побѣда хитрости или ума надъ тѣлесной силой. Первоначальная басня перепечатана въ трудѣ г. Кеневича и въ *Русскомъ Архивѣ* 1865. Это двоякое выполненіе одного и того же сюжета въ два періода, на разстояніи 20 лѣтъ слишкомъ одинъ отъ другаго, показываетъ, какъ настойчивъ былъ Крыловъ въ преслѣдованіи родившейся у него художественной идеи и какъ взыскателенъ къ себѣ въ ея разработкѣ.

---

[1] См. ниже, его *Библіографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Представленіе Оленина отъ 23-го мая 1830 года объ исходатайствованіи Крылову чина статскаго совѣтника [1].

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Библіотекарь Императорской Публичной библіотеки г. коллежскій совѣтникъ Крыловъ, выслуживъ съ отличнымъ усердіемъ въ настоящемъ чинѣ узаконенныя лѣта, пріобрѣлъ право на представленіе его къ наградѣ слѣдующимъ чиномъ статскаго совѣтника.

Высочайшими указами 6 августа 1809 и 14 января 1811 годовъ, равно какъ и высочайше утвержденными положеніями комитета гг. министровъ 7 марта, 15 апрѣля, 5 августа и 25 октября 1819 года, установлены для производства чиновниковъ въ статскіе совѣтники особенныя правила *. Хотя г. библіотекарь Крыловъ не имѣетъ университетскаго аттестата и ни въ учебной, ни въ медицинской службѣ не находился, но поелику 9 статьею высочайшаго указа 14 января 1811 года допускаются изъ общихъ правилъ изъятія, *по особеннымъ уваженіямъ къ людямъ, снискавшимъ въ ученомъ свѣтѣ сочиненіями ихъ и трудами отличную славу;* поелику чиновникъ сей еще изъ титулярныхъ совѣтниковъ произведенъ былъ въ коллежскіе ассесоры, по высочайшему именному указу 14 августа 1814 года, во уваженіе отличныхъ дарованій въ россійской словесности; поелику онъ нынѣ съ ученою должностію библіотекаря соеди-

---

[1] Два первыя приложенія заимствованы изъ хранящагося въ Публичной библіотекѣ дѣла о службѣ Крылова.

* По симъ правиламъ, въ статскіе совѣтники производятся только тѣ чиновники, которые имѣютъ аттестаты университетовъ и другихъ мѣстъ, или отправляли ученыя и учебныя должности, въ высочайшемъ указѣ 14 января 1811 года означенныя (примѣч. изъ подлиннаго представленія).

няетъ званіе члена Императорской Россійской Академіи и давно уже извѣстенъ любителямъ отечественной словесности многими печатными сочиненіями, въ особенности же своими баснями **, снискавшими ему отличную славу не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ: то я почитаю его имѣющимъ полное право на производство въ чинъ статскаго совѣтника, въ каковый по сей же библіотекѣ произведены въ 1828 году г. библіотекарь Гнѣдичь, а въ 1829 году г. почетный библіотекарь Гречь.

** Г. Крыловъ былъ издателемъ ежемѣсячныхъ сочиненій: *Почты Духовъ* (1789 года), *Зрителя* (1792 года) и *С.-Петербургскаго Меркурія* (1793 года); потомъ написаны имъ для театра комедіи: *Урокъ дочкамъ*, *Модная лавка*, *Бѣшеная семья* и *Илья богатырь*; сочинена для открытія Императорской Публичной библіотеки притча *Водолазы;* наконецъ напечатаны четырьмя изданіями и многими тисненіями Басни его, которыхъ и теперь печатаются три новыя изданія, полнѣйшія прежнихъ (примѣч. изъ подлиннаго представленія).

II.

Представленіе Оленина отъ 29-го декабря 1840 года объ увольненіи библіотекаря Императорской Публичной библіотеки Крылова.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

На сихъ дняхъ г. статскій совѣтникъ Крыловъ, служащій въ званіи библіотекаря въ Императорской Публичной библіотекѣ тридцать уже лѣтъ сряду, а именно съ 1811 года, объяснилъ мнѣ нынѣшнее его положеніе въ слѣдующемъ видѣ:

Въ теченіе тридцати-лѣтней его службы съ преклонными лѣтами здоровье его ослабло, а потому нынѣ онъ чувствуетъ, что не можетъ уже выполнять своихъ обязанностей по службѣ, какъ бы то должно было и какъ бы онъ того желалъ. По сему обстоятельству онъ рѣшился просить объ увольненіи отъ службы. Но г. Крыловъ не имѣетъ никакого другаго состоянія, какъ то, которое онъ получаетъ отъ щедротъ Монаршихъ, а именно: по милости нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I. Сіи оклады и пособія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Пенсіи изъ Кабинета Его Величества онъ получаетъ	857 р. $14^2/_7$ к.
2) Жалованья	771 » $42^6/_7$ »
и 3) Прибавочныхъ	857 » $14^2/_7$ »
	1628 р. $57^1/_7$ к.
Всего же . . .	2485 р. $71^3/_7$ к.

Прибавляя къ симъ суммамъ квартиру съ дровами, сараемъ и конюшнею, занимаемую въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной библіотекѣ и которую нельзя менѣе имѣть какъ за 857 р. $14^2/_7$ к. сер., что и составило бы всего 3342 р. $85^5/_7$ к. сер.

Сими денежными окладами и пособіями г. Крыловъ живетъ не нуждаясь и даже имѣетъ экипажъ, что къ несчастію, по слабости ногъ его, сдѣлалось ему необходимымъ. Г. Крыловъ былъ бы совершенно счастливъ, еслибъ помянутая сумма (за исключеніемъ 857 р. $14^2/_7$ коп. сер. пенсіи, которая останется при немъ и по отставкѣ его) была бы ему исходатайствована у Государя Императора въ пожизненный пенсіонъ, ибо сія сумма именно составляетъ содержаніе его въ библіотекѣ и тогда бы онъ, присовокупя къ сему пенсію получаемую имъ изъ Кабинета, могъ спокойно и беззаботно дожить остальные дни свои, которыхъ вѣроятно на удѣлъ ему остается уже не много [1].

Вотъ [2] что мнѣ объяснялъ знаменитый нашъ баснописецъ Иванъ Андреевичъ Крыловъ! Я не буду обременять ваше высокопревосходительство многословнымъ ходатайствомъ: скажу только, что здоровье г. Крылова очень разстроено и требуетъ совершеннаго спокойствія. Онъ достоинъ особеннаго уваженія за отличные его труды, извѣстныя всей почти Европѣ! Участь его зависитъ отъ благосклоннаго вниманія вашего высокопревосходительства!

(Въ отвѣтъ на это ходатайство министръ отъ 17 февраля 1841 года сообщилъ директору библіотеки высочайшее повелѣніе производить Крылову, по отставкѣ его, въ пенсію изъ Государственнаго казначейства, не въ примѣръ другимъ, полное содержаніе его по библіотекѣ, которое составляло 11,703 р., 80 к. ассигн. = 3,342 р. $85^5/_7$ коп. сер.)

---

[1] Крыловъ пережилъ Оленина двумя годами.

[2] Начиная отсюда, послѣднія строки въ отпускѣ написаны рукой самого Оленина, при чемъ выраженія нѣсколько разъ были измѣняемы и между прочимъ зачеркнуты слѣдующія слова: «котораго творенія при жизни еще его достигли до общей европейской славы».

III.

Журнальные труды Крылова.

Для облегченія тѣхъ, которые пожелаютъ заняться разсмотрѣніемъ журнальной дѣятельности нашего баснописца въ прошломъ столѣтіи, помѣщаю краткій указатель содержанія *Почты Духовъ* и оглавленіе статей Крылова въ *Зритель* и въ *С.-Петербургскомъ Меркуріи.*

Чтобы удобнѣе было сличать первоначальную *Почту Духовъ* съ извлеченіями изъ нея въ *Полномъ собраніи соч. Крылова*, отмѣчаю тѣ письма, которыя помѣщены и въ этомъ собраніи, двойною цифрою: *арабская цифра* означаетъ, какъ и вездѣ, порядокъ писемъ въ самомъ журналѣ, а *римская* — порядокъ ихъ въ изданіи 1847 года. Въ скобкахъ ставится страница по-первоначальному изданію *Почты Духовъ*.

Указатель Почты Духовъ.

Часть первая.

Письма.

1. (с. 1). — I. Отъ *Зора*. Современные обычаи и моды; опера буффа, италіянскій театръ; галантерейные товары.
2. (с. 8). Отъ *Дальновида*. Размышленія сильфа надъ Парижемъ о неразуміи людей разныхъ состояній; о правителяхъ, придворныхъ и духовныхъ.
3. (с. 20). — II. Отъ *Буристона*. Адскіе судьи и дворъ Плутона.
4. (с. 29). Отъ *Дальновида*. О мизантропѣ, честномъ человѣкѣ.
5. (с. 42). Отъ *Астарота*, который спасъ бѣднаго стихотворца отъ голода.
6. (с. 53). — III. Отъ *Зора*. О порокахъ писателей. Щеголь. Неуваженіе къ ученымъ. Дороговизна иностранцевъ. Французы и ихъ хвастливость.
7. (с. 63). Отъ *Дальнов.* Старуха торговка соблазняетъ дѣвушку золотошвейку.
8. (с. 74). Отъ *Свѣтовида*. Презрѣніе дворянъ къ наукамъ.
9. (с. 82). — IV. Отъ *Зора*. Знакомство съ Припрыжкинымъ; ученые; французскій парикмахеръ.
10. (с. 102). Отъ *Свѣтов.* Петиметръ и обезьяна.
11. (с. 107). — V. Отъ *Зора*. Именинный столъ у купца Плуторѣза. Плуты разныхъ сословій. Участь художниковъ.
12. (с. 125). Отъ *Буристона*. Сцена въ судѣ: воръ-живописецъ и воръ государственный.
13. (с. 143). Отъ *Свѣтов.* Разговоры о графинѣ въ модномъ салонѣ. Притворство и лесть. Щегольство женщинъ.
14. (с. 153). — VI. Отъ *Зора*. Модная лавка.
15. (с. 170). Отъ *Свѣтов.* Любовныя шашни; брачныя обязательства; похороны.
16. (с. 181). — VII. Отъ *Буристона*. Актеръ и вельможа. Трагедія въ восьми дѣйствіяхъ.
17. (с. 192). — VIII. Отъ *Зора*. Женитьба Припрыжкина. Ѣзда съ нимъ въ ряды.
18. (с. 209). Отъ *Астарота*. Примѣрные судья и секретарь; крючкотворцы и плутни ихъ.

19. (с. 223). Отъ *Свптов.* О модахъ и театрѣ.
20. (с. 239). Отъ *Дальновида.* Слава государей-завоевателей; вельможи, вредные для государства.
21. (с. 247). — IX. Отъ *Вѣстодава.* Покровительство Прозерпины италіянцу. Порча судей. Богадѣльня для чиновниковъ.
22. (с. 265). Отъ *Дальнов.* Выгоды сна.
23. (с. 273). — X. Отъ *Зора.* Глупые мужья и умныя жены.
24. (с. 293). Отъ *Дальнов.* Истинно честный человѣкъ.

Часть вторая.

25. (с. 1). Отъ *Дальнов.* Средства отъ скуки. Истинные мудрецы. Небесная азбука.
26. (с. 12). — XI. Отъ *Буристона.* Вельможа другаго острова.
27. (с. 31). Отъ *Выспрепара.* Исканіе тѣни секретаря. Разговоръ съ тѣнью судьи.
28. (с. 40). Отъ *Маликульмулька.* Размышленіе и глупость. Свѣтъ — училище.
29. (с. 47). Отъ *Дальнов.* Праздность въ разныхъ состояніяхъ.
30. (с. 56). — XII. Отъ *Зора.* Книжныя лавки.
31. (с. 64). Отъ *Дальнов.* Ревность женщинъ. О неумѣстныхъ шуткахъ надъ развратомъ.
32. (с. 70). Отъ *Астарота.* Публичный садъ.
33. (с. 83). Отъ *Дальновида.* Глупые счастливѣе ученыхъ. Славолюбіе послѣднихъ.
34. (с. 98). — XIII. Отъ *Вѣстод.* Фурбиній, первый министръ.
35. (с. 109). Отъ *Выспреп.* Свадьба и внезапная смерть молодаго супруга.
36. (с. 117). — XIV. Отъ *Буристона.* Судъ и письмо судьи къ сыну.
37. (с. 139). — Отъ *Дальнов.* О дворянствѣ и дворянахъ.
38. (с. 150). Отъ *Астарота.* Разговоръ откупщика и танцовщицы.
39. (с. 163). — XV. Отъ *Зора.* Мотовство на моды. Французы и француженки.
40. (с. 178). Отъ *Эмпедокла.* Слабость и непостоянство разума. Глупости Аристотеля и Лейбница.
41. (с. 198). Отъ *Бореида.* Подводныя его странствованія.
42. (с. 214). — XVI. Отъ *Зора.* Наставленія француженки своему брату.
43. (с. 231). Отъ *Свптов.* Философы въ трактирѣ.
44. (с. 237). — XVII. Отъ *Зора.* Похвала одному государству. Театръ.
45. (с. 251). Отъ *Выспреп.* Льстецы вокругъ молодаго государя. Роль писателя. Истинный мудрецъ.
46. (с. 273). — XVIII. Отъ *Зора.* Разговоръ о новой книгѣ. Ссора у актрисы.
47. (с. 290). Отъ *Бореида.* Кораблекрушеніе и гибель корыстолюбца. (Богачъ и его семейство.)

48. (с. 311). Отъ *Маликульмулька.* Развращеніе свѣта. Предостереженіе противъ коварства.

Труды Крылова въ Зрителѣ.

Ночи. Зр. Ч. I, стр. 70, 140, 228; ч. II, стр. 95.
Рѣчь, говоренная повѣсою въ собраніи дураковъ. Ч. II, стр. 42.
Разсужденіе о дружествѣ. Ч. II, стр. 236.
Мысли философа по модѣ. Ч. II, стр. 279.
Похвальная рѣчь въ память моему дѣдушкѣ. Ч. III, стр. 63.
Каибъ. Ч. III, стр. 90 и 257.

Труды Крылова въ С.-Петербургскомъ Меркуріи.

Похвальная рѣчь наукѣ убивать время. Спб. Мерк. Ч. I, стр. 22.
Разборъ комедіи Клушина *Смѣхъ и горе.* Ч. I, стр. 104.
Похвальная рѣчь Ермалафиду. Ч. II, стр. 26.
Театръ. Ч. II, стр. 213.
Стихи: Утѣшеніе Анютѣ. Ч. II, стр. 56.
Мое оправданіе. Ч. II, стр. 188.
Къ другу моему (Клушину)[1]. Ч. III, стр. 3.
Ода на случай фейерверка. Ч. III, стр. 191.
Изображеніе Анеты эскизомъ. Ч. III, стр. 193.
Похищенные волоски въ перстень. Ч. III, стр. 202.
Къ Счастью. Ч. IV, стр. 96.
Мой отъѣздъ. Ч. IV, стр. 205.

[1] Отвѣтъ Клушина см. въ ч. IV, стр. 177.

ОБЪ ИНВАРІАНТАХЪ

ПРОСТѢЙШИХЪ СИСТЕМЪ

СОВОКУПНЫХЪ БИНАРНЫХЪ ФОРМЪ.

А. Бесселя.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XIV-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфиджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 35 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, ноябрь 1868 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин., № 12.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый примѣръ одновременнаго разсматриванія двухъ и трехъ бинарныхъ формъ можно найти въ пятомъ мемуарѣ Келе «о формахъ» [1]). Онъ даетъ инваріанты и коваріанту двухъ квадратичныхъ бинарныхъ формъ и объясняетъ ихъ геометрическое значеніе. Отсюда теорія инваріантъ двухъ квадратичныхъ бинарныхъ формъ перешла, въ болѣе или менѣе сокращенномъ видѣ, въ различныя руководства, напр. Аналитическую геометрію плоскости Гессе, Коническія сѣченія Сальмона и др. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи, а еще полнѣе въ нѣмецкомъ переводѣ Фидлера, можно также найти вычисленіе инваріантъ двухъ квадратичныхъ формъ съ 3-мя перемѣнными, а въ Геометріи трехъ измѣреній Сальмона выводятся даже инваріанты 2-хъ квадратичныхъ формъ съ 4-мя перемѣнными. Келе даетъ также инваріанту 3-й степени трехъ бинарныхъ формъ, но не упоминаетъ о томъ, что квадратъ этой инваріанты есть цѣлая функція шести инваріантъ второй степени разсматриваемой системы формъ. Нельзя не удивиться, что такая простая теорема до сихъ поръ еще не была никѣмъ доказана. Это объясняется до нѣкоторой степени развѣ только тѣмъ, что не только теорія инваріантъ *совокупныхъ* формъ, но и теорія инваріантъ вообще, до появленія мемуара Аронгольда «Über eine fundamentale Begründung der Invariantentheorie» [2]), не имѣла прочнаго основанія. Въ этомъ

---

[1]) Cayley, Fifth memoir upon quantics, Philos. Transactions, T. 148.

[2]) Журналъ Креля, томъ 62.

мемуарѣ Аронгольдъ, котораго вообще нужно считать основателемъ раціональной разработки теоріи инваріантъ, указываетъ и на необходимость разсматривать одновременно различныя формы одинаковыхъ и разныхъ степеней, и выводитъ дифференціальныя уравненія, которымъ должны удовлетворять ихъ инваріанты и коваріанты. Сальмонъ, во второмъ изданіи «Lessons introductory to the modern higher Algebra» (1866), посвящаетъ теоріи инваріантъ совокупныхъ формъ цѣлую главу, въ которой онъ однако даетъ большею частью только теоремы, относящіяся къ системѣ двухъ бинарныхъ формъ одинаковой степени. Въ слѣдующей главѣ, кромѣ отдѣльныхъ формъ отъ 2-й до 6-й степени, онъ разсматриваетъ слѣдующія системы совокупныхъ бинарныхъ формъ:

1) систему 2-хъ квадратичныхъ формъ,

2) » , состоящую изъ 1-й квадратичной и 1-й кубической формы,

3) систему 2-хъ кубическихъ формъ,

4) » 2-хъ формъ 4-й степени.

Способъ изслѣдованія Сальмона не отличается особеннымъ изяществомъ. Онъ пользуется символическими изображеніями Келея только для *отысканія* инваріантъ и коваріантъ, *соотношенія* же между ними обнаруживаетъ помощью приведенія формъ къ простѣйшему виду, ненарушающаго общности данныхъ формъ. При удачномъ выборѣ частнаго вида формъ, выраженія инваріантъ и коваріантъ на столько упрощаются, что нѣкоторыя соотношенія между ними усматриваются непосредственно.

Нѣкоторыми изъ вышеупомянутыхъ системъ занимался также Клебшъ. Въ 68-мъ томѣ журнала Креля (Борхардта) напечатанъ его мемуаръ о 2-хъ совокупныхъ бинарныхъ формахъ 2-й и 3-й степеней. Его способъ изслѣдованія несравненно изящнѣе. Онъ не прибѣгаетъ къ приведенію формъ къ частному виду, и сохраняетъ за то полную правильность и симметричность выкладокъ. Главнымъ орудіемъ ему служитъ тождественное преобразованіе символическихъ выраженій инваріантъ и коваріантъ. Когда я занимался системою 2-хъ бинарныхъ формъ 2-й и 3-й степеней,

мемуаръ Клебша объ этихъ формахъ мнѣ еще не былъ извѣстенъ. Мои выкладки на столько отличаются отъ Клебшевыхъ, что чтеніе моихъ изысканій будетъ, можетъ быть, не лишено интереса и послѣ мемуара Клебша. Впрочемъ Клебшъ выводитъ только на основаніи типическихъ изображеній главнѣйшія инваріанты и коваріанты и ихъ взаимныя соотношенія; но не доказываетъ, что изъ найденныхъ имъ инваріантъ всѣ прочія могутъ быть составлены въ видѣ цѣлыхъ раціональныхъ функцій. Вообще вопросъ о самомъ общемъ выраженіи какой ни есть инваріанты системы совокупныхъ формъ до сихъ поръ никѣмъ еще не былъ затронутъ. Въ этомъ разсужденіи я занимаюсь слѣдующими 4-мя системами бинарныхъ формъ:

1) 2-мя совокупными квадратичными формами,
2) 3-мя » » » .
3) системою 2-хъ формъ 2-й и 3-й степеней,
4) » » » 2-й и 4-й » ,

которыя рѣзко отличаются отъ всѣхъ прочихъ системъ бинарныхъ формъ по простотѣ самаго общаго выраженія инваріанты каждой изъ этихъ системъ. Изъ общей теоріи инваріантъ извѣстно, что всякая инваріанта данной системы формъ есть *алгебрическая* функція опредѣленной системы основныхъ инваріантъ. Понимая подъ инваріантою всегда *цѣлую* функцію коэффиціентовъ данныхъ формъ, я доказываю, что всякая инваріанта 2-хъ квадратичныхъ формъ есть цѣлая функція 3-хъ основныхъ инваріантъ, а всякая инваріанта системы, состоящей изъ 3-хъ квадратичныхъ формъ, или изъ одной квадратичной и одной формы 3-й или 4-й степени — либо цѣлая раціональная функція основныхъ инваріантъ системы, либо произведеніе таковой функціи на *квадратный корень* изъ нѣкоторой цѣлой функціи основныхъ же инваріантъ, который самъ по себѣ есть инваріанта разсматриваемой системы. Замѣчательно, что выраженія всѣхъ инваріантъ каждой изъ четырехъ упомянутыхъ системъ формъ въ функціи основныхъ инваріантъ системы, подобно формамъ первыхъ 6-ти степеней,

могутъ заключать въ себѣ только *одну* ирраціональность, а именно *одинъ квадратный корень* изъ цѣлой функціи. Это, кажется, исключительное свойство разсматриваемыхъ мною системъ бинарныхъ формъ, вслѣдствіе котораго я и считаю себя въ правѣ называть ихъ простѣйшими.

Образцомъ для изслѣдованія общаго вида инваріанты данной системы формъ мнѣ послужило изысканіе Эрмита объ инваріантахъ бинарной формы 5-й степени. Способы же изслѣдованія соотношеній между инваріантами и коваріантами помощью тождественныхъ преобразованій символическихъ выраженій и опредѣлителей почерпнуты изъ мемуара Клебша и Гордана «Sulla rappresentazione tipica delle forme binarie» [1]). Подобныя изслѣдованія, въ теоріи каждой системы формъ, должны предшествовать изслѣдованію общаго выраженія инваріанты. Хотя первыя три системы отчасти уже были изслѣдованы съ этой точки зрѣнія, однако мнѣ понадобилось изложить соотношенія между ихъ инваріантами и коваріантами съ большей полнотою, для того, чтобы теорія инваріантъ предшествующихъ системъ могла служить основаніемъ для изслѣдованія дальнѣйшихъ, преимущественно системы 2-хъ формъ 2-й и 4-й степеней, о которой до сихъ поръ ничего не было писано.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію моихъ изслѣдованій объ инваріантахъ и коваріантахъ упомянутыхъ 4-хъ системъ формъ, я привожу нѣкоторыя общеизвѣстныя опредѣленія и теоремы. Мнѣ это показалось умѣстнымъ, такъ какъ по излагаемому мною предмету еще ничего не писано по-русски, и слѣдовательно необходимо сначала условиться въ названіяхъ. Нѣкоторыя теоремы распространены мною на *системы* формъ, напримѣръ теоремы о *вѣсѣ* инваріантъ. Теорема, касающаяся числа инваріантъ данной формы или системы формъ, доказана весьма просто и совершенно строго. Доказательство Аронгольда, что число абсолютныхъ инваріантовъ системы формъ съ n перемѣнными равно

---

1) Annali di Matematica pura ed applicata, Serie II, T. I, Milano, 1867.

числу коэффиціентовъ данныхъ формъ минусъ n^2, не строго потому, что онъ допускаетъ безъ доказательства возможность рѣшенія которыхъ-нибудь n^2 изъ уравненій, связывающихъ коэффиціенты данныхъ и преобразованныхъ формъ съ коеффиціентами подстановки, относительно сихъ послѣднихъ [1]), а доказательство той же теоремы, предлагаемое Клебшемъ [2]), имѣетъ тотъ недостатокъ, что онъ допускаетъ независимость между собою линейныхъ совокупныхъ уравненій съ частными производными, которыми опредѣляются абсолютныя инваріанты. Кристофель, обративъ вниманіе на нестрогости этихъ двухъ доказательствъ [3]), предлагаетъ оставлять въ началѣ теоріи инваріантъ вопросъ о числѣ инваріантъ нерѣшеннымъ, и указываетъ на теоремы, которыми можно пользоваться впослѣдствіи для его рѣшенія. Читатель увидитъ, что нѣтъ надобности отказываться въ началѣ теоріи отъ опредѣленія числа инваріантъ, потому-что доказательство Клебша легко пополняется.

---

1) Журналъ Креля, томъ 62.
2) » » » 65.
3) » » » 68.

I. ОБЪ ИНВАРІАНТАХЪ И КОВАРІАНТАХЪ СОВОКУПНЫХЪ БИНАРНЫХЪ ФОРМѢ И ИХЪ СИМВОЛИЧЕСКИХЪ ВЫРАЖЕНІЯХЪ.

---

§ 1. Всякая цѣлая однородная функція двухъ или нѣсколькихъ перемѣнныхъ называется *формою*. Поэтому формы различаются числомъ измѣреній и числомъ перемѣнныхъ. Въ этомъ разсужденіи я ограничиваюсь только формами съ *двумя* перемѣнными, которыя для краткости называю *бинарными;* поэтому каждый разъ, какъ не обозначено число перемѣнныхъ, нужно понимать, что разсматриваемая форма бинарная.

Отъ подстановки на мѣсто перемѣнныхъ, положимъ, x и y, линейныхъ выраженій $\alpha X + \beta Y$, $\gamma X + \delta Y$, гдѣ X и Y новыя перемѣнныя, не измѣняется степень формы, а получается въ перемѣнныхъ X и Y форма одного вида съ данною. Чтобы вывести законъ, по которому коэффиціенты преобразованной формы составляются изъ коэффиціентовъ данной формы, стоитъ только сдѣлать въ данной формѣ $f(x, y)$ указанную подстановку и разложить функцію

$$f(\alpha X + \beta Y, \gamma X + \delta Y)$$

по теоремѣ Тайлора. Обративъ вниманіе на то обстоятельство, что $f(x, y)$ однородная функція отъ x и y, и означивъ степень ея черезъ n, для коэффиціентовъ при

$$X^n, \quad X^{n-1}Y, \quad X^{n-2}Y^2, \quad \ldots\ldots Y^n$$

находимъ слѣдующія выраженія:

$$f(\alpha,\gamma),\ \frac{df(\alpha,\gamma)}{d\alpha}\beta+\frac{df(\alpha,\gamma)}{d\gamma}\delta,\ \frac{1}{2}\left\{\frac{d^2f(\alpha,\gamma)}{d\alpha^2}\beta^2+2\frac{d^2f(\alpha,\gamma)}{d\alpha\,d\gamma}\beta\delta+\frac{d^2f(\alpha,\gamma)}{d\gamma^2}\delta^2\right\}$$

$$\ldots f(\beta,\delta).$$

Всѣ эти выраженія n-ой степени относительно коэффиціентовъ подстановки и первой степени относительно коэффиціентовъ данной формы. Постоянныя α, β, γ, δ подчинены только условію, чтобы опредѣлитель $\alpha\delta-\beta\gamma$ не $=0$, а впрочемъ совершенно произвольны. Этотъ опредѣлитель называется *модулемъ* подстановки.

Помощью выраженій коэффиціентовъ преобразованной формы, мы можемъ судить о томъ, возможно ли преобразованіе одной изъ двухъ данныхъ формъ

$$\left.\begin{aligned} f(x,y) &= a_0x^n+na_1x^{n-1}y+\frac{n(n-1)}{1.2}a_2x^{n-2}y^2+\ldots \\ F(X,Y) &= A_0X^n+nA_1X^{n-1}Y+\ldots \end{aligned}\right\}\ldots \quad (1)$$

въ другую. Если

$$F(X,Y)=f(\alpha X+\beta Y,\gamma X+\delta Y),$$

то

$$A_0=f(\alpha,\gamma),\ A_1=\frac{1}{n}\left\{\frac{df(\alpha,\gamma)}{d\alpha}\beta+\frac{df(\alpha,\gamma)}{d\gamma}\delta\right\},\ \ldots \quad (2).$$

Исключивъ изъ этихъ $n+1$ уравненій α, β, γ, δ, мы получимъ условія, которымъ должны удовлетворять коэффиціенты формъ (1), чтобы $f(x,y)$ преобразовывалось въ $F(X,Y)$. Раздѣливъ всѣ ур. (2) на одно изъ нихъ, напр. первое, мы получимъ n ур., заключающихъ только 3 отношенія коэффиціентовъ подстановки. Первыя части этихъ n ур. будутъ $\frac{A_1}{A_0}, \frac{A_2}{A_0}, \ldots \frac{A_n}{A_0}$, а вторыя могутъ быть выражены въ функціи отношеній $\frac{a_1}{a_0}, \frac{a_2}{a_0}, \ldots \frac{a_n}{a_0}$. Каждое уравненіе, получаемое по исключеніи изъ нихъ отношеній $\alpha:\beta:\gamma:\delta$, будетъ вида

$$R=0,$$

гдѣ R цѣлая функція отношеній $\frac{a_i}{a_0}$ и $\frac{A_i}{A_0}$, и слѣдовательно по уничтоженіи знаменателей приведется къ функціи однородной какъ относительно $a_0, a_1, \ldots a_n$, такъ и относительно $A_0, A_1, \ldots A_n$. Поэтому всѣ условія преобразуемости одной изъ формъ (1) въ другую могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

$$pQ + p_1Q_1 + \ldots = 0, \ldots \quad (3),$$

гдѣ $p, p_1, \ldots$ цѣлыя однородныя функціи одинаковой степени отъ $a_0, a_1, \ldots a_n$, а $Q, Q_1, \ldots$ цѣлыя однородныя функціи одинаковой степени отъ $A_0, A_1, \ldots A_n$. Рѣшивъ ур. (3) относительно p, получимъ

$$p = \Pi,$$

гдѣ $\Pi = -\frac{p_1Q_1 + \ldots}{Q}$ есть раціональная однородная функція 0-ой степени отъ $A_0, A_1, \ldots A_n$, обращающаяся отъ подстановки выраженій (2) въ величину p, независящую отъ α, β, γ, δ и не равную нулю. Очевидно не только всѣ условія преобразуемости могутъ быть приведены къ виду

$$\Pi(A_i, a_i) = p(a_i), \ldots \quad (3'),$$

но изъ нихъ можно даже получить множество функцій Π отъ A_i, независящихъ отъ α, β, γ, δ. Однако число подобныхъ функцій, независимыхъ между собою относительно перемѣнныхъ A_i, не можетъ быть болѣе числа этихъ условій, потому что обратно каждая функція Π даетъ одинъ результатъ исключенія вида (3). Въ самомъ дѣлѣ, если $\Pi = \varphi(A_i, a_i)$ независитъ отъ коэффиціентовъ подстановки, то можно замѣнить ихъ коэффиціентами какой угодно частной подстановки, модуль которой не $= 0$, напр.

$$x = X, \; y = Y.$$

Отъ этого A_i обращается въ a_i, и слѣдовательно, если означимъ $\varphi(a_i, a_i)$ черезъ π, то будемъ имѣть

$$\Pi - \pi = 0$$

при всякихъ α, β, γ, δ, другими словами, это уравненіе будетъ одно изъ условій преобразуемости.

И такъ, исключеніе α, β, γ, δ изъ уравненія (2) приводится къ отъисканію всѣхъ функцій отъ A_i и a_i, независящихъ отъ коэффиціентовъ подстановки и не обращающихся въ нуль отъ подстановки выраженій (2) на мѣсто $A_0, A_1, \ldots A_n$.

Условіе, необходимое и достаточное для того, чтобы П независѣло отъ α, β, γ, δ, выражается четырьмя уравненіями:

$$\frac{d\Pi}{d\alpha}=0,\ \frac{d\Pi}{d\beta}=0,\ \frac{d\Pi}{d\gamma}=0,\ \frac{d\Pi}{d\delta}=0.$$

Эти 4 уравненія могутъ быть замѣнены четырьмя другими, незаключающими явнымъ образомъ α, β, γ, δ. Замѣтимъ, вопервыхъ, что уравненіе

$$F(X, Y)=f(x, y)$$

становится тождественнымъ, если на мѣсто x и y поставить $\alpha X+\beta Y$, $\gamma X+\delta Y$, а на мѣсто A_i выраженія (2). Поэтому также будетъ тождественно

$$\frac{df}{d\alpha}=a_0\frac{d(x^n)}{d\alpha}+na_1\frac{d(x^{n-1}y)}{d\alpha}+\ldots=\frac{dF}{d\alpha}=\frac{dA_0}{d\alpha}X^n+n\frac{dA_1}{d\alpha}X^{n-1}Y+\ldots$$

. . . .

Но

$$\frac{dF}{d\alpha}=\frac{df}{dx}X,\ \frac{dF}{d\beta}=\frac{df}{dx}Y,\ \frac{dF}{d\gamma}=\frac{df}{dy}X,\ \frac{dF}{d\delta}=\frac{dF}{dy}Y;$$

поэтому

$$\left.\begin{aligned} X\frac{df}{dx}&=\frac{dA_0}{d\alpha}X^n+n\frac{dA_1}{d\alpha}X^{n-1}Y+\ldots\\ X\frac{df}{dy}&=\frac{dA_0}{d\gamma}X^n+n\frac{dA_1}{d\gamma}X^{n-1}Y+\ldots\end{aligned}\right\}\ldots\quad(4).$$

Помноживъ первое уравненіе на α, а второе на γ, и взявъ сумму, получимъ

$$X\left\{\frac{df}{dx}\alpha+\frac{df}{dy}\gamma\right\}=X\frac{dF}{dX}$$

$$=\left\{\frac{dA_0}{d\alpha}\alpha+\frac{dA_0}{d\gamma}\gamma\right\}X^n+n\left\{\frac{dA_1}{d\alpha}\alpha+\frac{dA_1}{d\gamma}\gamma\right\}X^{n-1}Y+\ldots\quad(5),$$

а помноживъ ур. (4) на β и δ, получимъ въ суммѣ

$$X\frac{dF}{dY}=\left\{\frac{dA_0}{d\alpha}\beta+\frac{dA_0}{d\gamma}\delta\right\}X^n+n\left\{\frac{dA_1}{d\alpha}\beta+\frac{dA_1}{d\gamma}\delta\right\}X^{n-1}Y+\ldots \quad (6).$$

Подобнымъ образомъ изъ уравненій

$$Y\frac{df}{dx}=\frac{dA_0}{d\beta}X^n+n\frac{dA_1}{d\beta}X^{n-1}Y+\ldots$$

$$Y\frac{df}{dy}=\frac{dA_0}{d\delta}X^n+n\frac{dA_1}{d\delta}X^{n-1}Y+\ldots$$

выводимъ

$$\left.\begin{aligned}Y\frac{dF}{dX}&=\left\{\frac{dA_0}{d\beta}\alpha+\frac{dA_0}{d\delta}\gamma\right\}X^n+n\left\{\frac{dA_1}{d\beta}\alpha+\frac{dA_1}{d\delta}\gamma\right\}X^{n-1}Y+\ldots\\ Y\frac{dF}{dY}&=\left\{\frac{dA_0}{d\beta}\beta+\frac{dA_0}{d\delta}\delta\right\}X^n+n\left\{\frac{dA_1}{d\beta}\beta+\frac{dA_1}{d\delta}\delta\right\}X^{n-1}Y+\ldots\end{aligned}\right\}\ldots \quad (7).$$

Такъ какъ ур. (5), (6), (7) тождественны, то можно написать въ нихъ на мѣсто

$$X^n,\quad X^{n-1}Y,\quad X^{n-2}Y,\ldots\quad XY^{n-1},\quad Y^n$$

частныя производныя Π, дѣленныя на биноміальные коэффиціенты:

$$\frac{d\Pi}{dA_0},\quad \frac{1}{n}\frac{d\Pi}{dA_1},\quad \frac{1.2}{n(n-1)}\frac{d\Pi}{dA_2},\ldots\quad \frac{1}{n}\frac{d\Pi}{dA_{n-1}},\quad \frac{d\Pi}{dA_n}\ldots \quad (8).$$

Отъ этого вторыя части ур. (5—7) обратятся въ слѣдующія выраженія:

$$\alpha\sum_i\frac{d\Pi}{dA_i}\frac{dA_i}{d\alpha}+\gamma\sum_i\frac{d\Pi}{dA_i}\frac{dA_i}{d\gamma}=\alpha\frac{d\Pi}{d\alpha}+\gamma\frac{d\Pi}{d\gamma},$$

$$\beta\sum\frac{d\Pi}{dA_i}\frac{dA_i}{d\alpha}+\delta\sum\frac{d\Pi}{dA_i}\frac{dA_i}{d\gamma}=\beta\frac{d\Pi}{d\alpha}+\delta\frac{d\Pi}{d\gamma},$$

$$\alpha\sum\frac{d\Pi}{dA_i}\frac{dA_i}{d\beta}+\gamma\sum\frac{d\Pi}{dA_i}\frac{dA_i}{d\delta}=\alpha\frac{d\Pi}{d\beta}+\gamma\frac{d\Pi}{d\delta},$$

$$\beta\sum\frac{d\Pi}{dA_i}\frac{dA_i}{d\beta}+\delta\sum\frac{d\Pi}{dA_i}\frac{dA_i}{d\delta}=\beta\frac{d\Pi}{d\beta}+\delta\frac{d\Pi}{d\delta};$$

а если означимъ выраженія (8) чрезъ Π_0, Π_1, $\Pi_2\ldots\Pi_{n-1}$, Π_n, то

$$X\frac{dF}{dX} \text{ перейдетъ въ } n\sum_{0}^{n-1}(n-1)_i A_i \quad \Pi_i \quad = D_{00}(\Pi),$$

$$X\frac{dF}{dY} \quad \text{»} \quad \text{»} \quad n\sum(n-1)_i A_{i+1}\,\Pi_i \quad = D_{10}(\Pi),$$

$$Y\frac{dF}{dX} \quad \text{»} \quad \text{»} \quad n\sum(n-1)_i A_i \quad \Pi_{i+1} = D_{01}(\Pi),$$

$$Y\frac{dF}{dY} \quad \text{»} \quad \text{»} \quad n\sum(n-1)_i A_{i+1}\,\Pi_{i+1} = D_{11}(\Pi).$$

Здѣсь $(n-1)_i$ обозначаетъ бин. к. $\frac{(n-1)(n-2)\dots(n-i)}{1\;.\;2\dots\dots\dots i}$. Итакъ будетъ тождественно

$$\left.\begin{array}{ll} D_{00}(\Pi) = \alpha\frac{d\Pi}{d\alpha} + \gamma\frac{d\Pi}{d\gamma} & D_{01}(\Pi) = \alpha\frac{d\Pi}{d\beta} + \gamma\frac{d\Pi}{d\delta} \\ D_{10}(\Pi) = \beta\frac{d\Pi}{d\alpha} + \delta\frac{d\Pi}{d\gamma} & D_{11}(\Pi) = \beta\frac{d\Pi}{d\beta} + \delta\frac{d\Pi}{d\delta} \end{array}\right\} \quad (9).$$

Если теперь Π независитъ отъ коэффиціентовъ подстановки, т. е. производныя Π по α, β, γ, δ равны нулю, то эти уравненія даютъ:

$$D_{00}(\Pi) = 0, \; D_{10}(\Pi) = 0, \; D_{01}(\Pi) = 0, \; D_{11}(\Pi) = 0 \dots \quad (10).$$

Такъ какъ $\alpha\delta - \beta\gamma$ не $= 0$, то изъ ур. (9) можно заключить, что и обратно ур. (10) всегда влекутъ за собою ур.

$$\frac{d\Pi}{d\alpha} = 0, \; \frac{d\Pi}{d\beta} = 0, \; \frac{d\Pi}{d\gamma} = 0, \; \frac{d\Pi}{d\delta} = 0 \dots \quad (11).$$

Поэтому 2 системы уравненій (10) и (11) вполнѣ замѣняютъ одна другую.

Помощью ур. (10) можно доказать, что всѣ условія преобразуемости, т. е. всѣ результаты исключенія коэффиціентовъ подстановки изъ ур. (2) могутъ быть представлены подъ видомъ

$$\varphi(A_i) = \varphi(a_i).$$

Предположимъ, что между величинами p, $p_1, \dots$, входящими въ ур. (3), нѣтъ линейнаго соотношенія, чего всегда можно достигнуть, замѣнивъ тѣ изъ величинъ p, которыя выражаются

линейно помощью другихъ, ихъ выраженіями въ функціи прочихъ. Функція

$$\Pi = -\left(p_1 \frac{Q_1}{Q} + p_2 \frac{Q_2}{Q} + \ldots\right),$$

получаемая изъ одного изъ результатовъ исключенія α, β, γ, δ изъ ур. (2), должна удовлетворять уравненію

$$D_{\rho\sigma}(\Pi) = 0 \quad (\rho = 0 \text{ или } 1, \ \sigma = 0 \text{ или } 1),$$

т. е. должно быть

$$p_1 D_{\rho\sigma}\left(\frac{Q_1}{Q}\right) + p_2 D_{\rho\sigma}\left(\frac{Q_2}{Q}\right) + \ldots = 0 \ldots \quad (\alpha).$$

Отсюда слѣдуетъ, что должно быть отдѣльно

$$D_{\rho\sigma}\left(\frac{Q_1}{Q}\right) = 0, \ D_{\rho\sigma}\left(\frac{Q_2}{Q}\right) = 0 \ldots \quad (\beta),$$

потому-что иначе изъ ур. (α), которое должно быть удовлетворено при всякихъ значеніяхъ перемѣнныхъ A_i, давъ этимъ перемѣннымъ значенія, неудовлетворяющія ур. (β), мы получили бы между постоянными $p_1, p_2, \ldots$ линейное соотношеніе. Если же раціональныя функціи $\frac{Q_1}{Q}, \frac{Q_2}{Q}, \ldots$ удовлетворяютъ уравненію

$$D_{\rho\sigma}(\Pi) = 0,$$

то онѣ не зависятъ отъ коэффиціентовъ подстановки, и слѣдовательно уравненія

$$\frac{Q_1}{Q} = \frac{q_1}{q}, \quad \frac{Q_2}{Q} = \frac{q_2}{q}, \ldots \quad (12),$$

гдѣ q_h означаетъ выраженіе, составленное изъ a_i подобнымъ образомъ, какъ Q_h изъ A_i, будутъ принадлежать къ числу условій преобразуемости. И такъ всѣ функціи отъ A_i и a_i, независящія отъ коэффиціентовъ подстановки, разбиваются на функціи однихъ A_i, имѣющія то же свойство; а такъ какъ всѣ условія преобразуемости могутъ быть представлены подъ видомъ (3′), то всѣ

онѣ приведутся къ ур., подобнымъ (12). Поэтому число всѣхъ независимыхъ между собою функцій

$$\frac{Q_1}{Q}, \frac{Q_2}{Q}, \ldots$$

должно быть равно числу условій преобразуемости.

Такъ какъ $\frac{q_1}{q}, \frac{q_2}{q}, \ldots$ тѣ же функціи отъ a_i какъ $\frac{Q_1}{Q}, \frac{Q_2}{Q}, \ldots$ отъ A_i, то $\frac{q_1}{q}, \frac{q_2}{q}, \ldots$ будутъ удовлетворять дифференціальнымъ уравненіямъ

$$D_{\rho\sigma}(\Pi) = n\sum(n-1)_i\, a_{i+\rho}\, \pi_{i+\sigma} = 0, \ldots \quad (13),$$

гдѣ вообще $\pi_k = \frac{1\ .\ 2 \ldots\ldots\ldots k}{n(n-1)\ldots(n-k+1)} \frac{d\Pi}{da_k}$.

Раціональныя функціи коэффиціентовъ данной формы, составляющія 2-я части ур. преобразуемости (12) формы $f(x, y)$ въ $F(X, Y)$ называются *абсолютными инваріантами* формы $f(x, y)$, потому что онѣ вовсе не измѣняются отъ замѣненія коэффиціентовъ данной формы $f(x, y)$ коэффиціентами преобразованной формы $F(X, Y)$. Изъ предъидущаго вытекаютъ два способа полученія абсолютныхъ инваріантъ:

1) Исключеніе коэффиціентовъ подстановки изъ ур. (2).

2) Интегрированіе совокупныхъ дифференціальныхъ ур. (13).

Ни тотъ, ни другой способъ не удобенъ для полученія абсолютныхъ инваріантъ на самомъ дѣлѣ; въ теоретическомъ же отношеніи они весьма важны, потому что обнаруживаютъ a priori *существованіе* абсолютныхъ инваріантъ. Кромѣ того первый показываетъ, какую роль онѣ играютъ въ условіяхъ преобразуемости данной формы въ другую, одинаковой съ нею степени, а второй даетъ возможность опредѣлить *число* абсолютныхъ инваріантъ данной формы съ надлежащею строгостью. Для этой цѣли я докажу слѣдующія 2 предложенія:

1) Между 4-мя ур. (13) нѣтъ линейной зависимости.

2) Система диффер. ур. (13) *полная* или *замкнутая*.

Изъ этихъ двухъ предложеній можно будетъ заключить, что число интеграловъ ур. (13), т. е. число независимыхъ между со-

бою абсолютныхъ инваріантъ равно числу перемѣнныхъ минусъ число уравненій, т. е. равно $n-3$. Я предполагаю теперь, что $n \geqq 4$, а случаи $n=3$, $n=2$ и $n=1$ разсмотрю отдѣльно.

Первое предложеніе доказывается весьма просто. Для того, чтобы между выраженіями

$$D_{00}(\pi),\ D_{01}(\pi),\ D_{10}(\pi),\ D_{11}(\pi)\ldots \qquad (14)$$

существовало линейное соотношеніе, всѣ опредѣлители 4-го порядка, составленные изъ коэффиціентовъ $\pi_0, \pi_1, \ldots \pi_n$ въ этихъ выраженіяхъ:

$$\begin{array}{cccccc}
a_0 & (n-1)a_1 & (n-1)_2 a_2 \ldots (n-1)\, a_{n-2} & a_{n-1} & 0 \\
0 & a_0 & (n-1)\, a_1 \ldots (n-1)_2 a_{n-3} & (n-1)a_{n-2} & a_{n-1} \\
a_1 & (n-1)a_2 & (n-1)_2 a_3 \ldots (n-1)\, a_{n-1} & a_n & 0 \\
0 & a_1 & (n-1)\, a_2 \ldots (n-1)_2 a_{n-2} & (n-1)a_{n-1} & a_n
\end{array}$$

должны быть равны нулю. Но въ такомъ случаѣ производныя $\frac{df}{dx}$ и $\frac{df}{dy}$ имѣли бы общій множитель $n-2$-й степени, чего конечно не будетъ, пока a_i остаются совершенно произвольными. Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ упомянутые опредѣлители 4-го порядка равны нулю, то ур.

$$\begin{aligned}
a_0\lambda \qquad - a_1\lambda' \qquad\qquad &= 0 \\
(n-1)\, a_1\lambda + a_0\mu - (n-1)\, a_2\lambda' - a_1\mu' &= 0 \\
\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots &
\end{aligned}$$

могутъ быть удовлетворены величинами λ, μ, λ' μ', не равными нулю. Помноживъ эти $n+1$ ур. соотвѣтственно на x^n, $x^{n-1}y, \ldots xy^{n-1}$, y^n, и взявъ сумму, получимъ:

$$\begin{aligned}
(\lambda x + \mu y)\left\{a_0 x^{n-1} + (n-1)\, a_1 x^{n-1} y + \ldots\right\} \\
-(\lambda' x + \mu' y)\left\{a_1 x^{n-1} + (n-1)\, a_2 x^{n-2} y + \ldots\right\} = 0,
\end{aligned}$$

откуда

$$\frac{a_0 x^{n-1} + (n-1)\, a_1 x^{n-2} y + \ldots}{\lambda' x + \mu' y} = \frac{a_1 x^{n-1} + (n-1)\, a_2 x^{n-2} y + \ldots}{\lambda x + \mu y} \ldots \quad (15).$$

Если бы случилось, что $\frac{\lambda'}{\lambda} = \frac{\mu'}{\mu}$, то изъ предъидущаго ур. слѣдовало бы, что $\frac{df}{dx}$ пропорціонально $\frac{df}{dy}$; если же $\frac{\lambda'}{\lambda}$ не $= \frac{\mu'}{\mu}$, т. е. если знаменатели (15) различныя между собою линейныя выраженія, то обѣ части ур. (15) должны привестись къ одной и той же цѣлой функціи, что и требовалось доказать.

На счетъ втораго предложенія нужно замѣтить, что система ур. (13) будетъ замкнутая, потому-что выраженіе

$$D_{\varkappa\lambda}[D_{\rho\sigma}(\pi)] - D_{\rho\sigma}[D_{\varkappa\lambda}(\pi)]$$

при всѣхъ возможныхъ значеніяхъ $\varkappa$, λ, ρ, σ даетъ либо 0, либо линейныя комбинаціи выраженій $D_{\rho\sigma}(\pi)$. Въ самомъ дѣлѣ, помощью одного дифференцированія находимъ:

$$\begin{aligned}
&D_{00}[D_{01}(\pi)] - D_{01}[D_{00}(\pi)] = D_{01}(\pi) \\
&D_{00}[D_{10}(\pi)] - D_{10}[D_{00}(\pi)] = -D_{10}(\pi) \\
&D_{00}[D_{11}(\pi)] - D_{11}[D_{00}(\pi)] = 0 \\
&D_{01}[D_{10}(\pi)] - D_{10}[D_{01}(\pi)] = D_{00}(\pi) - D_{11}(\pi) \\
&D_{01}[D_{11}(\pi)] - D_{11}[D_{01}(\pi)] = D_{01}(\pi) \\
&D_{10}[D_{11}(\pi)] - D_{11}[D_{10}(\pi)] = D_{10}(\pi)
\end{aligned}$$ [1]).

И такъ теорема, что *бинарная форма n-ой степени имѣетъ n — 3 абсолютныя инваріанты* доказана съ надлежащею строгостью. Такъ какъ уравненія, выражающія неизмѣняемость каждой абсолютной инваріанты отъ замѣненія коэффиціентовъ данной формы коэффиціентами преобразованной формы, представляютъ

---

[1]) Эти формулы удобнѣе повѣряются, если взять $f(x, y)$ безъ биноміальныхъ коэффиціентовъ. Принявъ $f(x, y) = \sum_i a_i x^{n-i} y^i$, находимъ:

$$\left[x\frac{df}{dx}\right] = D_{00}(\pi) = \Sigma(n-i)a_i \frac{d\Pi}{da_i}, \quad \left[y\frac{df}{dx}\right] = D_{01}(\pi) = \Sigma(n-i)a_i \frac{d\Pi}{da_{i+1}},$$

$$\left[x\frac{df}{dy}\right] = D_{10}(\pi) = \Sigma(i+1)a_{i+1} \frac{d\Pi}{da_i}, \quad \left[y\frac{df}{dy}\right] = D_{11}(\pi) = \Sigma(i+1)a_{i+1} \frac{d\pi}{da_{i+1}}$$

$$(i = 0, 1, \ldots n-1).$$

полный результатъ исключенія α, β, γ, δ изъ ур. (2), то отсюда можно теперь заключить, что въ числѣ $n+1$ ур. (2) всегда найдутся 4, рѣшающіяся относительно α, β, γ, δ, потому-что въ противномъ случаѣ число уравненій, получаемыхъ по исключеніи α, β, γ, δ изъ ур. (2), было бы *больше* $n-3$.

Форма 3-й степени $a_0x^3+3a_1x^2y+3a_2xy^2+a_3y^3$ не имѣетъ ни одной абсолютной инваріанты, потому что опредѣлитель

$$\begin{vmatrix} a_0 & 2a_1 & a_2 & 0 \\ 0 & a_0 & 2a_1 & a_2 \\ a_1 & 2a_2 & a_3 & 0 \\ 0 & a_1 & 2a_2 & a_3 \end{vmatrix}$$

вообще не равенъ нулю, и слѣдовательно уравненіямъ $D_{\rho\sigma}(\pi)=0$ нельзя удовлетворить иначе, какъ положивъ

$$\pi_0=0,\ \pi_1=0,\ \pi_2=0,\ \pi_3=0.$$

Квадратичная форма $a_0x^2+2a_1xy+a_2y^2$ также не имѣетъ абсолютныхъ инваріантъ, потому что при $a_0a_2-a_1^2$ не $=0$ ур. $D_{00}(\pi)=a_0\pi_0+a_1\pi_1=0$, $D_{10}(\pi)=a_1\pi_0+a_2\pi_1$ даютъ $\pi_0=0$, $\pi_1=0$, а ур. $D_{01}(\pi)=a_0\pi_1+a_1\pi_2=0$, $D_{11}(\pi)=a_1\pi_1+a_2\pi_2=0$ даютъ $\pi_1=0$, $\pi_2=0$.

Наконецъ для линейной формы a_0x+a_1y ур. $D_{00}(\pi)=a_0\pi_0=0$, $D_{01}(\pi)=a_0\pi_1=0$ даютъ непосредственно $\pi_0=0$, $\pi_1=0$.

§ 2. Уравненія $D_{\rho\sigma}(\pi)=0$ имѣютъ то замѣчательное свойство, что изъ нихъ можно вывести дифференціальныя ур., которымъ удовлетворяютъ числители и знаменатели опредѣляемыхъ ими раціональныхъ функцій π.

Желая вывести подобныя ур., мы должны конечно предположить, что цѣлыя функціи $p=\varphi(a_i)$ и $q=\psi(a_i)$, составляющія числитель и знаменатель $\pi=\frac{p}{q}$, не имѣютъ общаго множителя. Въ такомъ случаѣ, написавъ ур.

$$D_{\rho\sigma}(\pi)=\frac{q\,D_{\rho\sigma}(p)-pD_{\rho\sigma}(q)}{q^2}=0$$

въ слѣдующемъ видѣ:

$$\frac{D_{\rho\sigma}(p)}{p} = \frac{D_{\rho\sigma}(q)}{q},$$

заключаемъ, что $D_{\rho\sigma}(p)$ дѣлится на p, а $D_{\rho\sigma}(q)$ на q. А такъ какъ дѣлимыя одинаковой степени съ дѣлителями, то частное будетъ величина, независящая отъ a_i. Обозначивъ это частное чрезъ $\lambda_{\rho\sigma}$, мы получимъ ур.

$$D_{\rho\sigma}(p) = \lambda_{\rho\sigma}\, p, \ldots \quad (1),$$

которымъ должны удовлетворять всѣ числители и знаменатели абсолютныхъ инваріантъ.

Четыре ур. (1) тогда только совмѣстны, когда $\lambda_{01} = \lambda_{10} = 0$, а $\lambda_{00} = \lambda_{11}$. Это легко обнаруживается помощью тождественныхъ ур. (9) § 1. Замѣтимъ сперва, что если $p = \varphi(a_i)$ удовлетворяетъ ур. (1), то $P = \varphi(A_i)$ будетъ удовлетворять ур.

$$D_{\rho\sigma}(P) = \lambda_{\rho\sigma} P.$$

Положивъ теперь $\log P = L$, изъ ур. (9) § 1 выводимъ:

$$\frac{D_{00}(P)}{P} = \alpha \frac{dL}{d\alpha} + \gamma \frac{dL}{d\gamma} = \lambda_{00}$$

$$\frac{D_{10}(P)}{P} = \beta \frac{dL}{d\alpha} + \delta \frac{dL}{d\gamma} = \lambda_{10}$$

$$\frac{D_{01}(P)}{P} = \alpha \frac{dL}{d\beta} + \gamma \frac{dL}{d\delta} = \lambda_{01}$$

$$\frac{D_{11}(P)}{P} = \beta \frac{dL}{d\beta} + \delta \frac{dL}{d\delta} = \lambda_{11}.$$

Этими ур. L опредѣляется въ функціи $\alpha, \beta, \gamma, \delta$. Рѣшивъ первыя 2 ур. относительно $\frac{dL}{d\alpha}$, а вторыя относительно $\frac{dL}{d\beta}$, имѣемъ:

$$\frac{dL}{d\alpha} = \frac{1}{r}(\delta\lambda_{00} - \gamma\lambda_{10})$$

$$\frac{dL}{d\beta} = \frac{1}{r}(\delta\lambda_{01} - \gamma\lambda_{11}),$$

откуда

$$\frac{d^2L}{d\alpha d\beta}=\frac{\gamma}{r^2}(\delta\lambda_{00}-\gamma\lambda_{10})=-\frac{\delta}{r^2}(\delta\lambda_{01}-\gamma\lambda_{11}),$$

или

$$\gamma\delta(\lambda_{00}-\lambda_{11})-\gamma^2\lambda_{10}+\delta^2\lambda_{01}=0.$$

Такъ какъ γ и δ совершенно произвольны, то это ур. будетъ удовлетворено только при

$$\lambda_{01}=0,\ \lambda_{10}=0,\ \lambda_{00}=\lambda_{11}=\lambda.$$

Не трудно найти функцію L отъ α, β, γ, δ, удовлетворяющую уравненіямъ

$$\alpha\frac{dL}{d\alpha}+\gamma\frac{dL}{d\gamma}=\lambda,\quad \alpha\frac{dL}{d\beta}+\gamma\frac{dL}{d\delta}=0,$$

$$\beta\frac{dL}{d\alpha}+\delta\frac{dL}{d\gamma}=0,\quad \beta\frac{dL}{d\beta}+\delta\frac{dL}{d\delta}=\lambda.$$

Стоитъ только замѣтить, что при $l=\lambda\log r$ будетъ

$$\alpha\frac{dl}{d\alpha}+\gamma\frac{dl}{d\gamma}=\lambda,\quad \alpha\frac{dl}{d\beta}+\gamma\frac{dl}{d\delta}=0,$$

$$\beta\frac{dl}{d\alpha}+\delta\frac{dl}{d\gamma}=0,\quad \beta\frac{dl}{d\beta}+\delta\frac{dl}{d\delta}=\lambda.$$

Слѣдовательно производныя L равны соотвѣтственнымъ производнымъ l, а потому

$$L=l+C,\ \text{т. е. } \log P=\lambda\log r+\log C,$$

откуда

$$P=Cr^\lambda.$$

Чтобы найти значеніе величины C, независящей отъ α, β, γ, δ, стоитъ только принять $\alpha=1$, $\beta=0$, $\gamma=0$, $\delta=1$, т. е. $x=X$, $y=Y$. Тогда P обратится въ p, а $r=1$, и слѣдовательно будетъ

$$p=C,\ P=r^\lambda p.$$

И такъ всякая цѣлая функція $\varphi(a_i)$, составляющая числитель или

знаменатель абсолютной инваріанты, имѣетъ то свойство, что

$$\varphi(A_i) = r^\lambda \varphi(a_i), \ldots \quad (2),$$

гдѣ λ очевидно цѣлое число. Эти цѣлыя функціи коэффиціентовъ формы $f(x, y)$ называются просто *инваріантами* этой формы. Свойство, выражаемое ур. (2), обыкновенно принимается за опредѣленіе инваріантъ, а ихъ существованіе въ такомъ случаѣ допускается эмпирически. Число этихъ инваріантъ будетъ очевидно единицею больше числа абсолютныхъ инваріантъ; а слѣдовательно число совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій, ихъ опредѣляющихъ, должно быть единицею меньше. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлое число λ будетъ различно для различныхъ инваріантъ данной формы, всѣ же онѣ удовлетворяютъ 3-мъ ур.

$$D_{00}(\varphi) = D_{11}(\varphi), \ D_{10}(\varphi) = 0, \ D_{01}(\varphi) = 0 \ldots \quad (3).$$

Не трудно убѣдиться въ томъ, что эти 3 ур. составляютъ также замкнутую систему независимыхъ между собою совокупныхъ ур. съ частными производными, и слѣдовательно отсюда также можно заключить, что число инваріантъ формы n-ой степени равно $n-2$.

Бинарныя формы 2-й и 3-й степеней имѣютъ по одной инваріантѣ, которая можетъ быть получена помощью интегрированія ур. (3), или какимъ угодно другимъ путемъ. Болѣе одной инваріанты ни та, ни другая форма имѣть не могутъ, потому что изъ двухъ инваріантъ φ и ψ тотчасъ получилась бы абсолютная инваріанта $\frac{\varphi^\mu}{\psi^\nu}$, гдѣ μ и ν цѣлыя числа, выбранныя такимъ образомъ, чтобы степень числителя равнялась степени знаменателя.

Линейная форма $a_0x + a_1y$ не имѣетъ ни одной инваріанты, потому-что ур. $D_{10}(\varphi) = 0$, $D_{01}(\varphi) = 0$ даютъ $\varphi_0 = 0$, $\varphi_1 = 0$.

Уравненія вида (2), число которыхъ при $n > 2$ есть $n-2$, выражаютъ условія преобразуемости данной формы

$$f = a_0x^n + na_1x^{n-1}y + \ldots \text{ въ } F = A_0X^n + nA_1X^{n-1}Y + \ldots$$

помощью подстановки даннаго модуля r.

Изъ нашего опредѣленія инваріантъ, какъ числителей и знаменателей абсолютныхъ инваріантъ, слѣдуетъ, что онѣ суть *одно-*

родныя функціи коэффиціентовъ данной формы. То же самое можно заключить и изъ обыкновеннаго опредѣленія инваріанты, выражаемаго ур. (2): такъ какъ коэффиціенты A_i суть однородныя функціи степени n отъ α, β, γ, δ, то неоднородная функція отъ A_i не могла бы равняться однородной функціи r^λ отъ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$, помноженной на функцію однихъ коэффиціентовъ данной формы.

Цѣлое число λ можетъ быть четное или нечетное. Если λ *четное*, то инваріанта $\varphi(a_i)$ не измѣняется отъ подстановки модуля равнаго -1, и называется *прямою* (invariant direct); если λ *нечетное*, то разсматриваемая инваріанта мѣняетъ знакъ при подстановкѣ модуля равнаго -1, и называется *косою* (invariant gauche). А такъ какъ къ числу подстановокъ модуля -1 принадлежитъ и подстановка

$$x = Y, \quad y = X,$$

то можно сказать, что отъ перестановки перемѣнныхъ, или, что одно и то же, отъ написанія коэффиціентовъ формы въ обратномъ порядкѣ, прямая инваріанта не измѣняется, а косая мѣняетъ свой знакъ.

Показатель λ легко опредѣляется по степени формы и степени инваріанты. Если форма $f(x, y)$ n-ой степени, а инваріанта степени ν относительно коэффиціентовъ $f(x, y)$, то по подстановкѣ на мѣсто A_i ихъ выраженій (2) § 1, $\varphi(A_i)$ обратится въ функцію степени $n\nu$ отъ α, β, γ, δ; а такъ какъ эта функція должна быть тождественна съ $r^\lambda \varphi(a_i)$, то $n\nu = 2\lambda$, откуда

$$\lambda = \frac{n\nu}{2}.$$

Поэтому либо n, либо ν должно быть четное, откуда слѣдуетъ, что бинарныя формы нечетныхъ степеней имѣютъ только инваріанты четнаго порядка.

Число $\frac{n\nu}{2}$ имѣетъ еще другое значеніе. Если напишемъ ϱy на мѣсто y, не измѣняя x, то это будетъ подстановка модуля ϱ, а коэффиціенты преобразованной формы будутъ

$$a_0, a_1\varrho, \ldots a_i\varrho^i, \ldots a_n\varrho^n.$$

Поэтому должно быть

$$\varphi(a_0, a_1\rho, \dots a_i\rho^i, \dots a_n\rho^n) = \rho^\lambda \varphi(a_0, a_1, \dots a_i, \dots a_n).$$

Изъ этого тождественнаго уравненія заключаемъ, что если помножить каждый коэффиціентъ a_i на ρ^i, то вся инваріанта помножится на ρ^λ. А для этого необходимо, чтобы сумма значковъ i во всѣхъ членахъ инваріанты была одна и та же и равна $\lambda = \frac{n\nu}{2}$. Эта сумма значковъ, выражаемая числомъ $\frac{n\nu}{2}$, называется *вѣсомъ* инваріанты.

§ 3. Все сказанное объ одной формѣ непосредственно распространяется на какое угодно число формъ. Если требуется опредѣлить, при какихъ условіяхъ формы $u = a_0x^m + ma_1x^{m-1}y + \dots$, $v = b_0x^n + nb_1x^{n-1}y + \dots, \dots$ помощью одной и той же подстановки могутъ быть преобразованы одновременно въ $U = A_0X^m + mA_1X^{m-1}Y + \dots$, $V = B_0X^n + nB_1X^{n-1}Y + \dots, \dots$, то на мѣсто ур. (2) § 1 получимъ нѣсколько системъ подобныхъ ур., изъ которыхъ нужно исключить коэффиціенты подстановки α, β, γ, δ. Это исключеніе опять приведется къ отысканію всѣхъ функцій отъ коэффиціентовъ данныхъ и преобразованныхъ формъ, не зависящихъ отъ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ и не равныхъ нулю. Функціи эти опредѣлятся четырьмя уравненіями

$$\frac{d\Pi}{d\alpha} = 0, \quad \frac{d\Pi}{d\beta} = 0, \quad \frac{d\Pi}{d\gamma} = 0, \quad \frac{d\Pi}{d\delta} = 0,$$

которыя въ настоящемъ случаѣ по вышеизложенному способу преобразовываются въ слѣдующія:

$$\mathfrak{S} D_{\rho\sigma}(\Pi) = 0 \dots \quad (1),$$

гдѣ

$$\mathfrak{S} D_{\rho\sigma}(\Pi) = m\sum_i (m-1)_i \frac{A_{i+\rho}}{m_{i+\sigma}} \frac{d\Pi}{dA_{i+\sigma}} + n\sum_i (n-1)_i \frac{B_{i+\rho}}{n_{i+\sigma}} \frac{d\Pi}{dB_{i+\sigma}} + \dots$$

Помощью этихъ ур. докажется, что всѣ условія преобразуемости формъ u, v, ... въ U, V, ... могутъ быть выражены уравненіями слѣдующаго вида:

$$\varphi(A_i, B_i, \dots) = \varphi(a_i, b_i, \dots), \dots \quad (2),$$

гдѣ $\varphi(A_i, B_i, \ldots)$ раціональная функція отъ $A_i, B_i, \ldots$, удовлетворяющая ур. (1). Функціи $\varphi(a_i, b_i, \ldots)$ будутъ удовлетворять подобнымъ же уравненіямъ

$$\mathfrak{S}D_{\rho\sigma}(\pi)=0,\ldots \quad (3),$$

гдѣ

$$\mathfrak{S}D_{\rho\sigma}(\pi)=m\Sigma(m-1)_i\frac{a_{i+\rho}}{m_{i+\sigma}}\frac{d\pi}{da_{i+\sigma}}+n\Sigma(n-1)_i\frac{b_{i+\rho}}{n_{i+\sigma}}\frac{d\pi}{db_{i+\sigma}}+\ldots$$

Эти функціи отъ $a_i, b_i, \ldots$, вслѣдствіе свойства (2), называются *абсолютными инваріантами* данной системы формъ. Къ числу ихъ очевидно будутъ принадлежать и абсолютныя инваріанты отдѣльныхъ формъ $u, v, \ldots$ Остальныя же абсолютныя инваріанты системы будутъ зависѣть отъ коэффиціентовъ двухъ или болѣе данныхъ формъ Число сихъ послѣднихъ инваріантъ получится, если вычесть изъ числа всѣхъ абсолютныхъ инваріантъ системы число абсолютныхъ инваріантъ отдѣльныхъ данныхъ формъ. Слѣдовательно опредѣленіе этого числа приводится къ опредѣленію числа всѣхъ абсолютныхъ инваріантъ системы. Для этой цѣли можно воспользоваться дифференціальными уравненіями (3). Эти уравненія составляютъ замкнутую систему, потому-что отдѣльныя слагаемыя суммы $\mathfrak{S}D_{\rho\sigma}(\pi)$ имѣютъ то свойство (§ 1), которое должна имѣть эта сумма для того, чтобы система ур. (3) была замкнутою. Независимость между собою 4-хъ ур. (3) также не требуетъ новаго доказательства, если хоть одна изъ данныхъ формъ 3-й или высшей степени, потому-что въ такомъ случаѣ уже изъ сказаннаго въ § 1 слѣдуетъ, что не всѣ опредѣлители 4-го порядка, составленные изъ коэффиціентовъ ур. (3), равны нулю. Въ этомъ общемъ случаѣ слѣдовательно число абсолютныхъ инваріантъ будетъ *нормальное*, т. е. равно числу коэффиціентовъ данныхъ формъ безъ 4.

Остается разсмотрѣть еще слѣдующіе частные случаи:

1) Если всѣ данныя формы 2-й степени, то достаточно разсмотрѣть систему 2-хъ формъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что система квадратичныхъ формъ всегда имѣетъ нормальное число

абсолютныхъ инваріантъ. Въ случаѣ 2-хъ формъ

$$u = a_0x^2 + 2a_1xy + a_2y^2,\quad v = b_0x^2 + 2b_1xy + b_2y^2$$

коэффиціенты ур. (3) будутъ

$$\begin{matrix} a_0 & a_1 & 0 & b_0 & b_1 & 0 \\ 0 & a_0 & a_1 & 0 & b_0 & b_1 \\ a_1 & a_2 & 0 & b_1 & b_2 & 0 \\ 0 & a_1 & a_2 & 0 & b_1 & b_2. \end{matrix}$$

Если бы всѣ опредѣлители 4-го порядка, составленные изъ этихъ элементовъ, равнялись нулю, то формы

$$a_0x^4 + a_1x^3y + b_0xy^3 + b_1y^4,\quad a_1x^4 + a_2x^3y + b_1xy^3 + b_2y^4$$

имѣли бы общій множитель 3-й степени, чего очевидно не будетъ при произвольныхъ величинахъ коэффиціентовъ данныхъ формъ.

2) Если данная система состоитъ изъ одной квадратичной и нѣсколькихъ линейныхъ формъ, то, составивъ ур. $D_{\rho\sigma}(\pi) = 0$ для 2-хъ формъ $u = a_0x^2 + 2a_1xy + a_2y^2$, $v = b_0x + b_1y$, находимъ, что не всѣ опредѣлители 4-го порядка, составленные изъ коэффиціентовъ этихъ уравненій

$$\begin{matrix} a_0 & a_1 & 0 & b_0 & 0 \\ 0 & a_0 & a_1 & 0 & b_0 \\ a_1 & a_2 & 0 & b_1 & 0 \\ 0 & a_1 & a_2 & 0 & b_1 \end{matrix}$$

равны нулю. Наприм. $\begin{vmatrix} a_0 & b_0 & 0 & 0 \\ a_1 & b_1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & a_1 & b_0 \\ 0 & 0 & a_2 & b_1 \end{vmatrix} = (a_0b_1 - a_1b_0)(a_1b_1 - a_2b_0).$

Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ данная система имѣетъ нормальное число абсолютныхъ инваріантъ.

3) Если данная система состоитъ изъ *двухъ* линейныхъ формъ $a_0x + a_1y$, $b_0x + b_1y$, то уравненія

$$\mathfrak{S}D_{00}(\pi) = a_0\frac{d\pi}{da_0} + b_0\frac{d\pi}{db_0} = 0,$$

$$\mathfrak{S}D_{10}(\pi) = a_1\frac{d\pi}{da_0} + b_1\frac{d\pi}{db_0} = 0$$

даютъ: $\frac{d\pi}{da_0} = 0$, $\frac{d\pi}{db_0} = 0$; а ур. $\mathfrak{S}D_{01}(\pi) = 0$, $\mathfrak{S}D_{11}(\pi) = 0$ подобнымъ образомъ даютъ $\frac{d\pi}{da_1} = 0$, $\frac{d\pi}{db_1} = 0$. Слѣдовательно, 2 линейныя формы не имѣютъ ни одной абсолютной инваріанты. Отсюда же можно заключить, такъ какъ опредѣлитель, составленный изъ коэффиціентовъ ур. $\mathfrak{S}D_{\rho\sigma}(\pi) = 0$, не равенъ нулю, что система 3-хъ или болѣе линейныхъ формъ имѣетъ нормальное число абсолютныхъ инваріантъ.

Переходъ отъ абсолютныхъ инваріантъ къ обыкновеннымъ совершается такимъ же образомъ, какъ въ случаѣ *одной* формы. Если данная система формъ имѣетъ абсолютныя инваріанты, то число обыкновенныхъ инваріантъ будетъ единицею больше числа абсолютныхъ. Если же данная система формъ не имѣетъ абсолютныхъ инваріантъ, т. е. если она состоитъ изъ 2-хъ линейныхъ формъ $a_0x = a_1y$ и $b_0x + b_1y$, то опредѣлитель

$$\begin{vmatrix} a_0 & a_1 \\ b_0 & b_1 \end{vmatrix}$$

есть инваріанта системы, потому что, положивъ

$$\begin{aligned} a_0x + a_1y &= (a_0\alpha + a_1\gamma)X + (a_0\beta + a_1\delta)Y = A_0X + A_1Y \\ b_0x + b_1y &= (b_0\alpha + b_1\gamma)X + (b_0\beta + b_1\delta)Y = B_0X + B_1Y, \end{aligned}$$

имѣемъ

$$\begin{vmatrix} A_0 & A_1 \\ B_0 & B_1 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} a_0\alpha + a_1\gamma & a_0\beta + a_1\delta \\ b_0\alpha + b_1\gamma & b_0\beta + b_1\delta \end{vmatrix} = r \begin{vmatrix} a_0 & a_1 \\ b_0 & b_1 \end{vmatrix}.$$

И такъ число инваріантъ какой ни есть бинарной формы или системы бинарныхъ формъ равно числу коэффиціентовъ данныхъ формъ безъ трехъ, *исключая* только 2-го случая: *одной* квадратичной и *одной* линейной формы, изъ которыхъ первая имѣетъ одну инваріанту, хотя число коэффиціентовъ равно только 3, а вторая имѣетъ 0 инваріантъ, между тѣмъ какъ по общему правилу число ея инваріантъ выходитъ $= -1$.

Не трудно теперь опредѣлить число инваріантъ данной системы формъ, заключающихъ въ себѣ коэффиціенты нѣсколькихъ формъ. Пусть будутъ m, n,... степени данныхъ формъ, а число ихъ $=\mu$, тогда число всѣхъ инваріантъ системы равно $m+n+\ldots+\mu-3$. Если въ числѣ данныхъ формъ нѣтъ ни линейныхъ, ни квадратичныхъ формъ, то число инваріантъ первой формы равно $m-2$, число инваріантъ второй равно $n-2$, и т. д., и слѣдовательно число всѣхъ инваріантъ отдѣльныхъ формъ равно $m+n+\ldots-2\mu$, а поэтому число инваріантъ, зависящихъ отъ коэффиціентовъ двухъ или болѣе формъ, будетъ $3(\mu-1)$. Если же въ числѣ данныхъ μ формъ есть ν квадратичныхъ и ν' линейныхъ формъ, то число этихъ инваріантъ будетъ $3(\mu-1)-\nu-\nu'$. Онѣ могутъ быть составлены весьма различнымъ образомъ изъ коэффиціентовъ данныхъ формъ. Достаточно однако разсматривать только инваріанты, однородныя относительно коэффиціентовъ каждой формы, потому что всѣ прочія изъ нихъ составляются линейно. Въ самомъ дѣлѣ, пусть будутъ

$$u=a_0x^m+ma_1x^{m-1}y+\ldots,\quad v=b_0x^n+nb_1x^{n-1}y+\ldots,\ldots$$

данныя формы, которыя отъ подстановки

$$x=\alpha X+\beta Y,\quad y=\gamma X+\delta Y\ldots\quad(4)$$

переходятъ въ

$$U=A_0X^m+mA_1X^{m-1}Y+\ldots,\quad V=B_0X^n+nB_1X^{n-1}Y+\ldots$$

а $\varphi(a_i, b_i,\ldots)$ — инваріанта, неоднородная относительно коэффиціентовъ u. По свойству инваріантъ будетъ

$$\varphi(A_i, B_i,\ldots)=r^\lambda\varphi(a_i, b_i,\ldots)\ldots\quad(5).$$

Если помножимъ всѣ коэффиціенты u на ρ, то коэффиціенты U также помножатся на ρ (ур. 2 § 1), и послѣднее ур. обратится въ слѣдующее:

$$\varphi(\rho A_i, B_i,\ldots)=r^\lambda\varphi(\rho a_i, b_i,\ldots).$$

Расположивъ это уравненіе по степенямъ произвольной величины ρ, имѣемъ:

$$\rho^\mu\varphi_\mu(A_i, B_i, \ldots) + \rho^\nu\varphi_\nu(A_i, B_i, \ldots) + \ldots$$
$$= r^\lambda\{\rho^\mu\varphi_\mu(a_i, b_i, \ldots) + \rho^\nu\varphi_\nu(a_i, b_i, \ldots) + \ldots\} \ldots \quad (6),$$

гдѣ μ, ν, ... различныя цѣлыя числа. Сравнивая въ этомъ уравненіи, тождественномъ относительно ρ, коэффиціенты при одинаковыхъ степеняхъ ρ, мы находимъ:

$$\left.\begin{array}{l} \varphi_\mu(A_i, B_i, \ldots) = r^\lambda\varphi_\mu(a_i, b_i, \ldots) \\ \varphi_\nu(A_i, B_i, \ldots) = r^\lambda\varphi_\nu(a_i, b_i, \ldots) \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \end{array}\right\} \ldots \quad (7).$$

При $\rho = 1$, ур. (6) опять обращается въ (5); φ_μ, φ_ν, ... суть ничто иное, какъ слагаемыя, сумма которыхъ $= \varphi$; каждое изъ этихъ слагаемыхъ — однородная функція коэффиціеноовъ u, и притомъ инваріанта, что обнаруживается ур. (7). Если эти инваріанты не однородны относительно коэффиціентовъ v, то можно опять разложить ихъ на нѣсколько инваріантъ, однородныхъ относительно коэффиціентовъ v, и т. д., пока не получатся инваріанты однородныя относительно коэффиціентовъ каждой формы.

Для опредѣленія цѣлаго числа λ (ур. 5) стоитъ только замѣтить, что если $\varphi(a_i, b_i, \ldots)$ инваріанта степени μ относительно a_i, степени ν относительно b_i, и т. д., и притомъ *однородная* функція коэффиціентовъ каждой формы, то $\varphi(A_i, B_i, \ldots)$ будетъ степени $m\mu + n\nu + \ldots$ относительно α, β, γ, δ, а поэтому, такъ какъ

$$\varphi(A_i, B_i, \ldots) = r^\lambda\varphi(a_i, b_i, \ldots),$$

λ должно быть равно $\frac{1}{2}\{m\mu + n\nu + \ldots\}$. Не трудно также обнаружить, помощью замѣненія y чрезъ ρy, что вѣсъ всѣхъ членовъ инваріантъ совокупныхъ формъ одинъ и тотъ же и равенъ λ, т. е. $\frac{1}{2}(m\mu + n\nu + \ldots)$.

§ 4. Если мы присоединимъ къ данной системѣ формъ $u = a_0x^m + ma_1x^{m-1}y + \ldots$, $v = b_0x^n + \ldots$, ... линейную форму

$\xi x + \eta y$, то число коэффиціентовъ, а слѣдовательно и число инваріантъ системы увеличится на 2. Это справедливо и въ томъ случаѣ, когда данная система состоитъ изъ одной формы степени выше 2. Такъ какъ отдѣльная линейная форма не имѣетъ инваріантъ, то обѣ эти новыя инваріанты будутъ функціи отъ ξ, η и коэффиціентовъ одной или нѣсколькихъ изъ данныхъ формъ: обозначимъ ихъ чрезъ $\varphi(a_i, b_i, \ldots \xi, \eta)$ и $\psi(a_i, b_i, \ldots \xi, \eta)$. Положивъ

$$\xi x + \eta y = (\xi\alpha + \eta\gamma) X + (\xi\beta + \eta\delta) Y = \Xi X + \mathrm{H} Y,$$

будемъ имѣть:

$$\left.\begin{array}{l} \varphi(A_i, B_i, \ldots \Xi, \mathrm{H}) = r^\lambda \varphi(a_i, b_i, \ldots \xi, \eta) \\ \psi(A_i, B_i, \ldots \Xi, \mathrm{H}) = r^\mu \psi(a_i, b_i, \ldots \xi, \eta) \end{array}\right\} \ldots \quad (1).$$

Откинувъ опять форму $\xi x + \eta y$, мы можемъ разсматривать ξ и η какъ перемѣнныя, связанныя съ Ξ и H уравненіями

$$\Xi = \alpha\xi + \gamma\eta, \quad \mathrm{H} = \beta\xi + \delta\eta \ldots \quad (2).$$

Пока эта связь не нарушена, ур. (1) остаются справедливыми. Въ самомъ дѣлѣ, первыя части обращаются тождественно во вторыя, если подставить на мѣсто $A_i, B_i, \ldots$ ихъ выраженія въ функціи $a_i, b_i, \ldots$ и $\alpha, \beta, \gamma, \delta$, а на мѣсто Ξ и H выраженія (2), откуда бы ни взялись ξ и η.

Замѣтимъ теперь, что между $y, -x$ и $Y, -X$ существуетъ подобная же связь, какъ между ξ, η и Ξ, H. Въ самомъ дѣлѣ, рѣшивъ ур.

$$x = \alpha X + \beta Y, \quad y = \gamma X + \delta Y,$$

находимъ:

$$X = \frac{1}{r}(\delta x - \beta y), \quad Y = \frac{1}{r}(-\gamma x + \alpha y);$$

а эти 2 ур. могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

$$Y = \frac{1}{r}\left\{\alpha y + \gamma(-x)\right\}, \quad -X = \frac{1}{r}\left\{\beta y + \delta(-x)\right\} \ldots \quad (3).$$

Слѣдовательно, ничто не мѣшаетъ написать въ ур. (1) y и $-x$ на мѣсто ξ и η, а Y и $-X$ на мѣсто Ξ и H. Такъ какъ можно предположить, что φ и ψ однородныя функціи отъ ξ и η, то знаменатель r въ выраженіяхъ (3) будетъ имѣть вліяніе только на показатели λ и μ. И такъ будетъ

$$\varphi(A_i, B_i, \ldots Y, -X) = r^{\lambda'}\varphi(a_i, b_i, \ldots y, -x)$$
$$\varphi(A_i, B_i, \ldots Y, -X) = r^{\mu'}\psi(a_i, b_i, \ldots y, -x).$$

Эти соображенія доказываютъ существованіе двухъ независимыхъ между собою функцій отъ коэффиціентовъ данныхъ формъ и самихъ перемѣнныхъ, пріобрѣтающихъ только множитель, равный нѣкоторой степени модуля, когда коэффиціенты данныхъ формъ и первоначальныя перемѣнныя замѣняются коэффиціентами преобразованныхъ формъ и новыми перемѣнными. Эти функціи называются *коваріантами*. Къ числу ихъ принадлежатъ и данныя формы. Если число послѣднихъ болѣе 2-хъ, то можно разсматривать какія угодно двѣ какъ независимыя коваріанты системы; если даны двѣ формы, то онѣ сами же представляютъ систему независимыхъ коваріантъ; если дана только одна форма, то она одна изъ двухъ коваріантъ. Само собою разумѣется, что данная форма или система формъ можетъ имѣть гораздо болѣе коваріантъ; но въ такомъ случаѣ всѣ онѣ суть алгебрическія функціи двухъ изъ нихъ. Только квадратичная и линейная форма не имѣютъ другихъ коваріантъ кромѣ самихъ себя. Въ самомъ дѣлѣ, квадратичная форма $u = a_0x^2 + 2a_1xy + a_2y^2$ имѣетъ одну инваріанту, а система 2-хъ формъ u и $\xi x + \eta y$ только 2, слѣдовательно только одна изъ инваріантъ этой системы будетъ зависѣть отъ ξ и η: эта инваріанта обратится въ u, если напишемъ y и $-x$ на мѣсто ξ и η. Линейная форма $u = a_0x + a_1y$ не имѣетъ вовсе инваріантъ, а система двухъ формъ u и $\xi x + \eta y$ только одну; эта инваріанта зависитъ отъ ξ и η и обращается въ u отъ замѣненія ξ и η перемѣнными y и $-x$.

Изъ всѣхъ возможныхъ коваріантъ достаточно разсматривать только тѣ, которыя однородны относительно коэффиціентовъ

каждой формы, потому-что изъ нихъ всѣ прочія составляются линейно. Это доказывается для коваріантъ точно такъ же, какъ для инваріантъ (см. конецъ § 3). Пусть степень коваріанты $\psi(a_i, b_i, \ldots x, y)$ относительно x и y будетъ σ, а степени ея относительно a_i, $b_i, \ldots$ соотвѣтственно μ, $\nu, \ldots$, тогда изъ ур.

$$\varphi(A_i, B_i, \ldots X, Y) = r^\lambda \varphi(a_i, b_i, \ldots x, y),$$

которое обращается въ тождество отъ подстановки на мѣсто A_i, $B_i, \ldots x, y$ ихъ выраженій въ функціи a_i, $b_i, \ldots X$, Y и α, β, γ, δ, не трудно усмотрѣть, что

$$\lambda = \tfrac{1}{2}(m\mu + n\nu + \ldots - \sigma).$$

Инваріантами и коваріантами совокупныхъ формъ можно пользоваться и при изслѣдованіи отдѣльныхъ формъ. Пусть будетъ $\varphi(a_i, b_i, x, y)$ коваріанта формъ u и v, т. е.

$$\varphi(A_i, B_i, X, Y) = r^\lambda \varphi(a_i, b_i, x, y) \ldots \quad (8).$$

Въ частномъ случаѣ, когда не войдутъ перемѣнныя, это будетъ инваріанта. Предположимъ теперь, что v есть коваріанта u; тогда будетъ

$$B_0 X^n + nB_1 X^{n-1} Y + \ldots = r^\mu (b_0 x^n + nb_1 x^{n-1} y + \ldots),$$

гдѣ b_0, $b_1, \ldots$ цѣлыя однородныя функціи одинаковаго измѣренія отъ a_0, $a_1, \ldots$; и такъ какъ ур. (8) справедливо при всякихъ b_i, то будемъ имѣть въ этомъ случаѣ

$$\begin{aligned} \varphi(A_i, B_i, X, Y) &= r^\lambda \varphi(a_i, r^\mu b_i, x, y) \\ &= r^{\lambda+\gamma\mu} \varphi(a_i, b_i, x, y), \end{aligned}$$

полагая, что φ однородная функція степени γ отъ коэффиціентовъ v. Отсюда заключаемъ, что если мы имѣемъ инваріанту или коваріанту двухъ независимыхъ между собою формъ u и v, и если u имѣетъ коваріанту одной степени съ v, то можемъ получить

тотчасъ инваріанту или коваріанту формы u, взявъ на мѣсто формы v упомянутую коваріанту u.

Подобнымъ образомъ можно доказать, что если мы имѣемъ инваріанту или коваріанту k совокупныхъ формъ, и замѣнимъ одну изъ этихъ формъ коваріантою остальныхъ, одинаковой съ нею степени, то получимъ инваріанту или коваріанту остальныхъ $k-1$ формъ.

§ 5. При выводѣ инваріантъ и коваріантъ и ихъ взаимныхъ соотношеній, я пользуюсь способомъ символическихъ изображеній Аронгольда и Клебша. По этому способу данныя формы изображаются въ видѣ цѣлыхъ положительныхъ степеней биномовъ $a_1x_1+a_2x_2, a'_1x_1+a'_2x_2, \ldots b_1x_1+b_2x_2, \ldots$, показатели которыхъ равны степени формы. Такимъ образомъ будемъ имѣть:

$$u=(a_1x_1+a_2x_2)^m, \text{ или } u=(a'_1x_1+a'_2x_2)^m, \text{ или } u=(b_1x_1+b_2x_2)^m, \ldots$$

Чтобы перейти отъ символическихъ выраженій къ самой формѣ, нужно замѣнить степени и произведенія

$$\begin{array}{llll} & a_1^m, & a_1^{m-1}a_2, \ldots\ldots & a_2^m, \\ \text{или} & a'^m_1, & a'^{m-1}_1 a'_2, \ldots\ldots & a'^m_2, \\ \text{»} & b_1^m, & b_1^{m-1}b_2, \ldots\ldots & b_2^m. \end{array}$$

данными коэффиціентами формы

$$\mathfrak{a}_0, \qquad \mathfrak{a}_1, \ldots\ldots\ldots \mathfrak{a}_m.$$

Для сокращенія письма, Клебшъ обозначаетъ еще $a_1x_1+a_2x_2$ чрезъ a_x, $a'_1x_1+a'_2x_2$ чрезъ $a'_x, \ldots b_1x_1+b_2x_2$ чрезъ $b_x, \ldots$ Поэтому символически будетъ:

$$u=a_x^m=a'^m_x=\ldots=b_x^m=\ldots$$

Когда мы будемъ имѣть дѣло въ одно время съ нѣсколькими формами, то для каждой формы будемъ употреблять постоянно одну и ту же букву; напр.

$$u=a_x^m=a'^m_x=\ldots,\ v=b_x^n=b'^n_x=\ldots$$

Формулы (2) § 1 весьма просто выражаются символически. Пусть будетъ $x_1 = \lambda_1 X_1 + \mu_1 X_2$, $x_2 = \lambda_2 X_1 + \mu_2 X_2 \ldots$ (1), тогда

$$(a_1 x_1 + a_2 x_2)^m = [(a_1\lambda_1 + a_2\lambda_2) X_1 + (a_1\mu_1 + a_2\mu_2) X_2]^m$$
$$= (a_\lambda X_1 + a_\mu X_2)^m, \ldots \quad (2),$$

гдѣ согласно съ принятымъ нами обозначеніемъ

$$a_\lambda = a_1\lambda_1 + a_2\lambda_2,\ a_\mu = a_1\mu_1 + a_2\mu_2.$$

Уравненіе (2) тождественно относительно a_1 и a_2, слѣдовательно можно замѣнить степени и произведенія

$$a_1^m, \qquad a_1^{m-1}a_2, \ldots\ldots a_2^m$$

коэффиціентами

$$\mathfrak{a}_0, \qquad \mathfrak{a}_1, \ldots\ldots\ldots \mathfrak{a}_m$$

формы u. Отъ этого $(a_1x_1 + a_2x_2)^m$ обращается въ $\mathfrak{a}_0 x_1^m + m\mathfrak{a}_1 x_1^{m-1}x_2 + \ldots$ равное $\mathfrak{A}_0 X_1^m + m\mathfrak{A}_1 X_1^{m-1} X_2 + \ldots$ и слѣдовательно, въ силу уравненія (2), выраженія a_λ^m, $a_\lambda^{m-1}a_\mu, \ldots a_\mu^m$ должны перейти въ настоящія выраженія коэффиціентовъ преобразованной формы $\mathfrak{A}_0$, $\mathfrak{A}_1, \ldots$ Не трудно убѣдиться, что эти выраженія согласны съ формулами (2) § 1.

Для облегченія перехода отъ символическихъ выраженій къ настоящимъ, условимся еще обозначать чрезъ u_1 и u_2 первыя производныя формы u, дѣленныя на m, чрезъ u_{11}, u_{12}, u_{22}, — вторыя производныя u, дѣленныя на $m(m-1)$, и т. д. Тогда вообще символическое выраженіе производной k-го порядка будетъ

$$u_{\alpha\beta\gamma\ldots} = a_x^{m-k} a_\alpha a_\beta a_\gamma \ldots \quad (3),$$

гдѣ число значковъ α, β, $\gamma, \ldots$ должно быть k.

Всякая цѣлая однородная функція опредѣлителей 2-го порядка, составленныхъ изъ коэффиціентовъ линейныхъ выраженій a_x, b_x, $c_x, \ldots$, будетъ очевидно инваріанта этихъ линейныхъ выраженій, потому что каждый изъ этихъ опредѣлителей, при замѣненіи коэффиціентовъ данныхъ линейныхъ выраженій коэф-

фиціентами преобразованныхъ выраженій, обращается въ произведеніе модуля на прежній опредѣлитель, и если соблюдена однородность, то нѣкоторая степень модуля выйдетъ за скобку какъ общій множитель. Для краткости мы будемъ обозначать опредѣлитель $a_1b_2 - a_2b_1$ чрезъ (ab), опредѣлитель $a_1c_2 - a_2c_1$ чрезъ (ac) и т. д.; тогда упомянутая цѣлая функція будетъ имѣть видъ

$$(ab)^\rho (ac)^\sigma (bc)^\tau \ldots + (ab)^{\rho'} (ac)^{\sigma'} (bc)^{\tau'} \ldots + \ldots \quad (4),$$

гдѣ должно быть $\rho + \sigma + \tau + \ldots = \rho' + \sigma' + \tau' + \ldots = \ldots = \omega$. Отъ подстановки (1) $a_x = a_1x_1 + a_2x_2$ переходитъ въ $A_1X_1 + A_2X_2$, гдѣ $A_1 = a_1\lambda_1 + a_2\lambda_2 = a_\lambda$, $A_2 = a_1\mu_1 + a_2\mu_2 = a_\mu$, и т. д., а слѣдовательно

$$(AB) = a_\lambda b_\mu - a_\mu b_\lambda = r(ab), \ (AC) = a_\lambda c_\mu - a_\mu c_\lambda = r(ac),$$

. . . .

Поэтому

$$(AB)^\rho (AC)^\sigma (BC)^\tau \ldots + \ldots = r^\omega \{(ab)^\rho (ac)^\sigma (bc)^\tau \ldots + \ldots\}, \ldots \quad (5)$$

чѣмъ и обнаруживается, что выраженіе (4) есть инваріанта линейныхъ формъ a_x, b_x, c_x, ...

Это же самое выраженіе можетъ быть разсматриваемо какъ символическое выраженіе нѣкоторой инваріанты системы формъ высшихъ степеней, если оно однородно порознь относительно a_1 и a_2, относительно b_1 и b_2, и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, пусть

измѣреніе	его	относительно	величинъ	a	будетъ	m
»	»	»	»	b	»	n
»	»	»	»	c	»	p

. . . . ,

гдѣ между числами m, n, p, ... могутъ быть и равныя. Уравненіе (5), въ которомъ A_1, A_2, B_1, ... означаютъ извѣстныя линейныя выраженія, *тождественно* относительно каждой пары

величинъ $a_1 a_2$, $b_1 b_2 \ldots$ Слѣдовательно, оно останется справедливымъ, если мы замѣнимъ произведенія

$$a_1^m, \qquad a_1^{m-1}a_2, \ldots\ldots a_2^m$$

коэффиціентами

$$\mathfrak{a}_0, \qquad \mathfrak{a}_1, \ldots\ldots\ldots \mathfrak{a}_m$$

формы $u = \mathfrak{a}_0 x_1^m + m\mathfrak{a}_1 x_1^{m-1} x_2 + \ldots + \mathfrak{a}_m x_2^m = \mathfrak{A}_0 X_1^m + m\mathfrak{A}_1 X_1^{m-1} X_2 + \ldots + \mathfrak{A}_m X_2^m$, произведенія

$$b_1^n, \qquad b_1^{n-1}b_2, \ldots\ldots b_2^n$$

коэффиціентами

$$\mathfrak{b}_0, \qquad \mathfrak{b}_1, \ldots\ldots\ldots \mathfrak{b}_n$$

формы $v = \mathfrak{b}_0 x_1^n + n\mathfrak{b}_1 x_1^{n-1} x_2 + \ldots = \mathfrak{B}_0 X_1^n + n\mathfrak{B}_1 X_1^{n-1} X_2 + \ldots$, произведенія

$$c_2^p, \qquad c_1^{p-1}c_2, \ldots\ldots c_2^p$$

коэффиціентами

$$\mathfrak{c}_0, \qquad \mathfrak{c}_1, \ldots\ldots\ldots \mathfrak{c}_p$$

формы $w = \mathfrak{c}_0 x_1^p + p\mathfrak{c}_1 x_1^{p-1} x_2 + \ldots = \mathfrak{C}_0 X_1^p + p\mathfrak{C}_1 X_1^{p-1} X_2 + \ldots$

. . . .

А отъ этого $A_1^m = a_\lambda^m$ обращается въ $\mathfrak{A}_0$, $A_1^{m-1}A_2 = a_\lambda^{m-1}a_\mu$ въ $\mathfrak{A}_1, \ldots B_1^n = b_\lambda^n$ въ $\mathfrak{B}_0$, и т. д., и слѣдовательно 1-я часть ур. (5) обратится въ такую же функцію отъ коэффиціентовъ преобразованныхъ формъ, какъ функція коэффиціентовъ первоначальныхъ формъ получилась во второй части, чѣмъ и доказано, что эта послѣдняя функція есть инваріанта совокупныхъ формъ.

Въ частномъ случаѣ, когда $m = n = p \ldots$, можно получить изъ выраженія (4) инваріанту одной формы u, принявъ всѣ остальныя формы v, $w, \ldots$ за тождественныя съ u, если только отъ этого предположенія разсматриваемая инваріанта не обращается въ нуль. Наприм. $(ab)^2$ есть выраженіе инваріанты двухъ квадратичныхъ формъ

$$a_{11}x_1^2 + 2a_{12}x_1x_2 + a_{22}x_2^2, \; b_{11}x_1^2 + 2b_{12}x_1x_2 + b_{22}x_2^2,$$

если примемъ $a_i a_k = a_{ik}$, а $b_i b_k = b_{ik}$; а если примемъ $a_i a_k = b_i b_k = a_{ik}$, то это будетъ инваріанта одной квадр. формы $a_{11}x_1^2 + 2a_{12}x_1x_2 + a_{22}x_2^2$. Подобнымъ образомъ $(ab)^3$ есть символическое выраженіе инваріанты двухъ кубическихъ формъ

$$a_{111}x_1^3 + 3a_{112}x_1^2x_2 + \ldots,\quad b_{111}x_1^3 + 3b_{112}x_1^2x_2 + \ldots,$$

если примемъ $a_i a_k a_l = a_{ikl}$, а $b_i b_k b_l = b_{ikl}$; если же примемъ $a_i a_k a_l = b_i b_k b_l = a_{ikl}$, то получимъ нуль.

§ 6. Всякая цѣлая функція опредѣлителей (ab), (ac), (bc), ... и самихъ биномовъ a_x, b_x, c_x ..., однородная относительно опредѣлителей, будетъ коваріанта этихъ линейныхъ формъ. Мы будемъ однако считать за *одну* коваріанту только такое выраженіе, всѣ слагаемыя котораго суть одинаковаго измѣренія относительно a_x, b_x, c_x, ... Если теперь данная коваріанта линейныхъ формъ однородная функція степени m отъ a_1 и a_2, однородная же функція степени n отъ b_1 и b_2, и т. д., то сдѣлавъ опять символическія подстановки, обозначенныя въ предъидущемъ §, мы получимъ коваріанту данной системы формъ $u, v, w, \ldots$ А если $m = n = p \ldots$, то принявъ $u = v = w = \ldots$, получимъ коваріанту формы u (если не нуль). Доказательство совершенно подобно предъидущему.

На основаніи этой теоремы во многихъ случаяхъ не трудно получить непосредственно нѣсколько коваріантъ данной системы формъ, составивъ изъ опредѣлителей 2-го порядка и линейныхъ биномовъ a_x, b_x, ... выраженія, удовлетворяющія извѣстнымъ условіямъ, и разсматривая произведенія, составленныя изъ различныхъ паръ величинъ a_1 a_2, b_1 b_2, ... какъ символическія изображенія коэффиціентовъ данныхъ формъ. Эти коваріанты могутъ быть также изображаемы символически въ видѣ цѣлыхъ степеней нѣкоторыхъ новыхъ линейныхъ биномовъ, чѣмъ значительно облегчается выводъ дальнѣйшихъ коваріантъ и инваріантъ данныхъ формъ, такъ какъ каждую найденную коваріанту можно присоединить къ данной системѣ формъ и составлять потомъ инваріанты и коваріанты дополненной такимъ образомъ системы, какъ будто бы всѣ формы были независимы между собою. По доказанному

въ концѣ § 4, всѣ получаемыя такимъ образомъ выраженія будуть инваріанты и коваріанты данной системы формъ.

Если даны двѣ или болѣе формъ $u = a_x^m = \ldots$, $v = b_x^n = \ldots$, то можно получить первыя коваріанты изъ выраженія

$$(ab)^k a_x^{m-k} b_x^{n-k},$$

давая k всѣ цѣлыя положительныя значенія, непревосходящія ни m, ни n; а въ случаѣ одной только формы $u = a_x^m = b_x^m = \ldots$ за первую коваріанту можно взять простѣйшую, вытекающую изъ выраженія

$$(ab)^k a_x^{m-k} b_x^{m-k} \ldots \quad (1).$$

Тутъ k должно быть четное. Имѣя одну коваріанту степени p и изобразивъ ее чрезъ α_x^p, получимъ дальнѣйшія коваріанты по формулѣ $(a\alpha)^l a_x^{m-l} \alpha_x^{p-l}$, и т. д.

Возьмемъ для примѣра кубическую форму

$$u = a_{111}x_1^3 + 3a_{112}x_1^2x_2 + 3a_{122}x_1x_2^2 + a_{222}x_2^3 = a_x^3 = b_x^3 = c_x^3.$$

Формула (1) даетъ коваріанту

$$h = (ab)^2 a_x b_x \quad (a_i a_k a_l = b_i b_k b_l = a_{ikl}).$$

Изобразивъ ее чрезъ α_x^2, или $\beta_x^2, \ldots$, мы можемъ составить инваріанту

$$\tfrac{1}{2}(\alpha\beta)^2$$

этой квадратичной формы; далѣе, разсматривая одновременно u и h, получимъ еще новыя коваріанты

$$(a\alpha)a_x^2\alpha_x, \quad (a\alpha)^2 a_x.$$

Соединяя теперь форму u съ кубическою инваріантою $(a\alpha)a_x^2\alpha_x = p_x^3 = \ldots$, мы получимъ инваріанту $(ap)^3$, и т. д.

Инваріанты и коваріанты, выраженныя въ символахъ, относящихся къ различнымъ коваріантамъ, не могутъ быть сравниваемы непосредственно. Такъ, напримѣръ, инваріанта $\frac{1}{2}(\alpha\beta)^2$ вы-

ражена въ символахъ α и β, относящихся къ квадратичной коваріантѣ h, а $(ap)^3$ — въ символахъ, относящихся соотвѣтственно къ данной формѣ и къ кубической коваріантѣ. Поэтому нельзя рѣшить непосредственно, представляютъ ли эти два выраженія одинаковой (четвертой) степени въ коэффиціентахъ одну и ту же инваріанту, или разныя, и какія, въ послѣднемъ случаѣ, между ними существуютъ соотношенія: нужно ввести въ выраженіе $(ap)^3$ вмѣсто a и p α и β, или въ оба выраженія $\frac{1}{2}(\alpha\beta)^2$ и $(ap)^3$ на мѣсто p, α, β символы a, b, c,... Въ теоріи кубической формы съ двумя перемѣнными обнаруживается, что $\frac{1}{2}(\alpha\beta)^2$ и $(ap)^3$ одна и та же инваріанта [1]). Для объясненія способа вводить символы данной формы на мѣсто символовъ коваріантъ, или символовъ простѣйшихъ коваріантъ на мѣсто символовъ болѣе сложныхъ коваріантъ, вычислимъ теперь окончательное выраженіе линейной коваріанты $l = (a\alpha)^2 a_x$, или $l = (c\alpha)^2 c_x$.

Дифференцируя уравненіе

$$\alpha_x^2 = (ab)^2 a_x b_x \ldots \quad (2)$$

по x_1, находимъ

$$2\alpha_x \alpha_1 = (ab)^2 \{a_x b_1 + b_x a_1\}.$$

Такъ какъ a и b имѣютъ одинаковое символическое значеніе, то можно написать вмѣсто этого

$$\alpha_x \alpha_1 = (ab)^2 a_x b_1.$$

Подобнымъ образомъ будетъ

$$\alpha_x \alpha_2 = (ab)^2 a_x b_2.$$

Помноживъ эти уравненія соотвѣтственно на $-c_2$ и c_1, получимъ въ суммѣ:

$$a_x (c\alpha) = (ab)^2 a_x (cb) \ldots \quad (3).$$

---

[1]) См. замѣтку «О формахъ 3-й и 4-й степеней съ двумя перемѣнными», напечатанную въ 3-мъ томѣ Математическаго сборника; тамъ можно найти множество примѣровъ замѣненія однихъ символовъ другими.

Здѣсь c_1 и c_2 не имѣютъ пока никакого символическаго значенія, а играютъ роль произвольныхъ множителей. Но если мы помножимъ это уравненіе на c_x^2, — что приводится къ замѣненію c_1 и c_2 величинами $c_1 c_x^2$ и $c_2 c_x^2$, т. е. производными u, дѣленными на 3, то получимъ равенство

$$(ca)\, c_x^2 a_x = (ab)^2 (cb)\, a_x c_x^2,$$

въ которомъ можно разсматривать c_1 и c_2 какъ символы, относящіеся къ u. Въ такомъ случаѣ это будетъ окончательное выраженіе кубической коваріанты.

Дифференцируя еще разъ ур. (3), мы получимъ

$$(ca)^2 = (ab)^2 (ca)(cb),$$

откуда

$$l = (ca)^2 c_x = (ab)^2 (ca)(cb)\, c_x.$$

Это окончательное выраженіе линейной коваріанты. Такъ какъ символы a, b, c имѣютъ одинакое значеніе $a_i a_k a_l = b_i b_k b_l = c_i c_k c_l = a_{ikl}$, то можно переставанливать ихъ какъ угодно, и поэтому будетъ

$$(ab)^2 (ca)(cb)\, c_x + (bc)^2 (ab)(ac)\, a_x + (ca)^2 (bc)(ba)\, b_x = 3l,$$

откуда

$$l = -\tfrac{1}{3} (ab)(bc)(ca)\left[(ab)\, c_x + (bc)\, a_x + (ca)\, b_x\right].$$

Но трехчленный множитель второй части ур. есть ни что иное, какъ опредѣлитель

$$\begin{vmatrix} a_1 & a_2 & a_1 x_1 + a_2 x_2 \\ b_1 & b_2 & b_1 x_1 + b_2 x_2 \\ c_1 & c_2 & c_1 x_1 + c_2 x_2 \end{vmatrix},$$

который тождественно равенъ нулю. Поэтому и линейная коваріанта l, символическое выраженіе которой есть $(ca)^2 c_x$, или $(ab)^2 (ca)(cb)\, c_x$, равна нулю.

Тождественное уравненіе

$$(ab)\, c_x + (bc)\, a_x + (ca)\, b_x = 0 \ldots \quad (4)$$

служитъ главнѣйшимъ средствомъ для преобразованія символическихъ выраженій. Если замѣнить въ немъ x_1 чрезъ d_2, а x_2 чрезъ $-d_1$, то оно приметъ видъ

$$(ab)(cd)+(bc)(ad)+(ca)(bd)=0\ldots\ (5).$$

Изъ ур. (4) и (5) можно вывести множество другихъ тождественныхъ ур., болѣе или менѣе замѣчательныхъ. Чтобы не прерывать впослѣдствіи изысканій о системѣ 2-хъ формъ 2-й и 4-й степеней, я выведу теперь еще одно тождественное ур., которое имѣетъ приложеніе и въ теоріи *одной* формы 4-й степени.

Перемноживъ тождественныя ур.

$$a_x(b\alpha)+b_x(a\alpha)=-\alpha_x(ab)$$
$$a_x(c\alpha)+c_x(a\alpha)=-\alpha_x(ac)$$

(см. ур. 4), имѣемъ

$$a_x^2(b\alpha)(c\alpha)+a_xb_x(c\alpha)(a\alpha)+a_xc_x(b\alpha)(a\alpha)+b_xc_x(a\alpha)^2$$
$$=\alpha_x^2(ab)(ac).$$

Помноживъ это уравненіе на (bc) и написавъ въ 1-мъ членѣ $-b_x(ca)-c_x(ab)$ на мѣсто $a_x(bc)$, имѣемъ

$$a_xb_x(c\alpha)\{(bc)(a\alpha)-(ca)(b\alpha)\}+a_xc_x(b\alpha)\{(bc)(a\alpha)-(ab)(c\alpha)\}$$
$$+b_xc_x(bc)(a\alpha)^2=-\alpha_x^2(ab)(bc)(ca);$$

а такъ какъ по ур. (5)

$$(bc)(a\alpha)+(ca)(b\alpha)+(ab)(c\alpha)=0,$$

то выведенное ур. можетъ быть написано въ слѣдующемъ видѣ:

$$a_xb_x(ab)(c\alpha)^2+b_xc_x(bc)(a\alpha)^2+a_xc_x(ca)(b\alpha)^2=-\alpha_x^2(ab)(bc)(ca)$$
$$\ldots\ldots\ldots\ (6).$$

Помощью замѣненія однихъ символовъ другими и тождественныхъ преобразованій символическихъ выраженій можно обнаруживать соотношенія между различными инваріантами и коваріан-

тами, не прибѣгая къ приведенію формъ къ частному виду, и не нарушая, слѣдовательно, симметричности результатовъ и самыхъ вычисленій. Поэтому выкладки, основывающіяся на только-что изложенныхъ началахъ, несравненно изящнѣе и нагляднѣе соображеній, которыми пользуются англичане, напр. Сальмонъ.

§ 7. Есть однако такой вопросъ, въ которомъ, при нынѣшнихъ средствахъ теоріи инваріантъ, нельзя избѣгнуть приведенія данной формы или системы формъ къ частному виду: это—изслѣдованіе общаго выраженія какой ни есть инваріанты данной системы формъ въ функціи основныхъ независимыхъ между собой инваріантъ. Конечно, тутъ рѣчь идетъ только о приведеніи данной системы формъ къ такому частному виду, къ которому приводятся вообще всѣ системы формъ данныхъ степеней. Приведеніе данной системы формъ къ данному частному (каноническому) виду помощью линейной подстановки всегда будетъ возможно, если уравненія, получаемыя по исключеніи коэффиціентовъ подстановки изъ уравненій, связывающихъ коэффиціенты преобразованныхъ формъ съ коэффиціентами данныхъ формъ и коэффиціентами подстановки, могутъ быть удовлетворены при всякихъ значеніяхъ коэффиціентовъ данныхъ формъ. Такъ какъ число этихъ уравненій преобразуемости равно числу абсолютныхъ инваріантъ (§§ 1 и 3), и слѣдовательно равно числу s всѣхъ коэффиціентовъ данныхъ формъ безъ 4, то коэффиціенты преобразованныхъ формъ могутъ быть подчинены 4-мъ условіямъ, помощью которыхъ исключатся 4 коэффиціента изъ ур. преобразуемости; можно наприм. просто дать четыремъ коэффиціентамъ численныя значенія. Остальные $s-4$ коэффиціента, которые обозначимъ чрезъ $p, q, \ldots$, опредѣлятся изъ $s-4$ ур. преобразуемости; но эти ур. тогда только могутъ быть удовлетворены приличнымъ выборомъ величинъ коэффиціентовъ $p, q, \ldots$ безъ ограниченія общности данныхъ формъ, когда ни одно изъ нихъ вслѣдствіе упомянутыхъ 4-хъ условій не сдѣлается независимымъ отъ $p, q, \ldots$, и когда между абсолютными инваріантами, составленными изъ коэффиціентовъ преобразованныхъ формъ, нѣтъ алгебрическаго соотно-

шенія; потому-что, въ противномъ случаѣ, одна или нѣсколько абсолютныхъ инваріантъ данныхъ формъ получили бы численныя значенія, или между этими инваріантами получилось бы алгебрическое соотношеніе, между тѣмъ какъ онѣ должны быть совершенно независимыми.

Въ предлагаемыхъ изысканіяхъ мнѣ понадобятся только подстановки извѣстнаго модуля, а именно модуля, равнаго единицѣ. Для подстановокъ модуля единицы условія преобразуемости выразятся въ видѣ равенства соотвѣтственныхъ обыкновенныхъ инваріантъ, составленныхъ изъ коэффиціентовъ данныхъ и преобразованныхъ формъ. Число этихъ условій равно числу инваріантъ, т. е. $s-3$, исключая только случаи одной квадратичной и одной линейной формы. Слѣдовательно, кромѣ условій преобразуемости, коэффиціенты преобразованныхъ формъ могутъ быть подчинены еще 3-мъ условіямъ, напр. можно дать 3-мъ изъ нихъ численныя значенія. Конечно, эти 3 условія должны быть таковы, чтобы ни одна изъ инваріантъ не сдѣлалась независимою отъ остальныхъ $s-3$ коэффиціентовъ p, q, ... преобразованной формы, и чтобы для инваріантъ получились независимыя между собою функціи этихъ $s-3$ коэффиціентовъ. На основаніи этого не трудно рѣшить въ каждомъ частномъ случаѣ, возможно ли приведеніе данной формы или системы формъ къ данному частному виду. Во многихъ случаяхъ возможность нѣкотораго преобразованія очевидна непосредственно. Напримѣръ, квадратичная форма вообще приводится къ виду ρXY помощью подстановки модуля 1; и если мы имѣемъ одну подходящую подстановку, то можемъ замѣнить еще X чрезъ ωX, а Y чрезъ $\frac{Y}{\omega}$, не измѣняя ни вида преобразованной квадратичной формы, ни величины модуля, и воспользоваться произвольною величиною ω для удовлетворенія какому нибудь другому условію, напр. для того, чтобы сдѣлать равными два среднихъ коэффиціента нѣкоторой формы нечетной степени, если таковая находится въ числѣ данныхъ формъ.

II. ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПРОСТѢЙШИХЪ СИСТЕМЪ СОВОКУПНЫХЪ БИНАРНЫХЪ ФОРМЪ.

1. Система двухъ квадратичныхъ формъ.

§ 8. Въ случаѣ одной квадратичной формы

$$u = a_{11}x_1^2 + 2a_{12}x_1x_2 + a_{22}x_2^2 = a_x^2 = a'^2_x = \dots$$

по правилу § 6 находимъ инваріанту

$$\tfrac{1}{2}(aa')^2 = a_{11}a_{22} - a_{12}^2 = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} \\ a_{21} & a_{22} \end{vmatrix}.$$

Это — дискриминанта формы u. Если дана еще другая квадратичная форма

$$v = b_{11}x_1^2 + 2b_{12}x_1x_2 + b_{22}x_2^2 = b_x^2 = b'^2_x = \dots,$$

то, составивъ дискриминанту такъ называемой промежуточной формы $u + kv$, имѣемъ

$$\begin{vmatrix} a_{11} + kb_{11} & a_{12} + kb_{12} \\ a_{21} + kb_{21} & a_{22} + kb_{22} \end{vmatrix} = A + 2Bk + Ck^2,$$

гдѣ $A = a_{11}a_{22} - a_{12}^2 = \frac{1}{2}(aa')^2$, $2B = a_{11}b_{22} + a_{22}b_{11} - 2a_{12}b_{12} = (ab)^2$, $C = b_{11}b_{22} - b_{12}^2 = \frac{1}{2}(bb')^2$.

Можно доказать, что всякая инваріанта данныхъ двухъ формъ u и v есть цѣлая функція этихъ трехъ инваріантъ. Для этого сдѣлаемъ такую подстановку модуля 1, чтобы u обратилось въ $2\beta X_1X_2$. Такъ какъ инваріанты A, B, C очевидно независимы

между собою, то условія преобразуемости u и v въ $2\beta X_1 X_2$ и $b_0 X_1^2 + 2b_1 X_1 X_2 + b_2 X_2^2$ будутъ:

$$A = -\beta^2,\ B = -\beta b_1,\ C = b_0 b_2 - b_1^2.$$

Изъ этихъ уравненій выводимъ:

$$\beta = \sqrt{-A},\ b_1 = -\frac{B}{\sqrt{-A}},\ b_0 b_2 = C - \frac{B^2}{A}.$$

Этого вполнѣ достаточно для нашей цѣли: не трудно убѣдиться, что въ выраженіе какой ни есть инваріанты

$$\varphi(a_{11}, a_{12}, a_{22}, b_{11}, b_{12}, b_{22}) = \beta^\nu \psi(b_0, b_1, b_2) \ldots \quad (1)$$

b_0 и b_2 не могутъ входить отдѣльно, а только въ видѣ произведенія $b_0 b_2$. Въ самомъ дѣлѣ, если ν степень φ относительно коэффиціентовъ a_{ik}, а ν' степень φ относительно b_{ik}, то вѣсъ (§§ 2 и 3) каждаго члена φ долженъ равняться $\nu + \nu'$; а такъ какъ вѣсъ множителя β^ν есть ν, то вѣсъ каждаго члена ψ долженъ быть ν'. Поэтому, если въ какой нибудь членъ ψ войдетъ b_0 въ нѣкоторой степени, то въ той же степени должно войти и b_2, т. е. $\psi(b_0, b_1, b_2)$ равно нѣкоторой цѣлой функціи θ отъ b_1 и произведенія $b_0 b_2$. Функція $\theta(b_1, b_0 b_2)$ очевидно не измѣняется отъ перестановки b_0 и b_2. Отсюда слѣдуетъ, что число $\nu + \nu'$, выражающее въ одно время степень и вѣсъ инваріанты φ, не можетъ быть нечетнымъ, такъ какъ инваріанта нечетнаго вѣса (косая) должна была бы мѣнять знакъ при перестановкѣ крайнихъ коэффиціентовъ b_0 и b_2 (§ 2). И такъ *система двухъ квадратичныхъ бинарныхъ формъ не имѣетъ инваріантъ нечетной степени*. Если $\nu + \nu'$ четное, то число множителей равныхъ β и b_1 въ каждомъ членѣ инваріанты должно быть четное, вслѣдствіе чего изчезнетъ радикалъ, входящій въ величины β и b_1, и выраженіе

$$\beta^\nu \psi(b_0, b_1, b_2) = \beta^\nu \theta(b_1, b_0 b_2)$$

обратится въ *раціональную* функцію отъ A, B и C, а именно въ нѣкоторую цѣлую функцію $f(A, B, C)$, помноженную на $A^{\frac{1}{2}(\nu - \nu')}$.

Допустимъ сперва, что $\nu \geqq \nu'$, тогда $\frac{1}{2}(\nu - \nu')$ цѣлое положительное число, которое можетъ быть и нулемъ.

Нельзя усомниться въ справедливости ур.

$$\varphi(a_{ik}, b_{ik},) = A^{\frac{1}{2}(\nu-\nu')} f(A, B, C) \ldots \quad (2)$$

при $A = 0$, хотя и въ этомъ случаѣ преобразованіе u въ $2\beta X_1 X_2$ невозможно: если ур. (2) вѣрно при *всѣхъ* значеніяхъ A, B и C кромѣ $A = 0$, то оно вѣрно и при $A = 0$. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ на минуту, что всѣмъ коэффиціентамъ, кромѣ a_{12}, даны совершенно произвольныя постоянныя значенія; тогда на основаніи предъидущаго двѣ цѣлыя функціи отъ a_{12}

$$\varphi(a_{11}, a_{12}, a_{22}, b_{11}, b_{12}, b_{22}) \text{ и } A^{\frac{1}{2}(\nu-\nu')} f(A, B, C)$$

должны быть равны при всѣхъ значеніяхъ a_{12}, кромѣ $a_{12} = \pm\sqrt{a_{11}a_{22}}$. Но въ такомъ случаѣ онѣ должны быть тождественны, и слѣдовательно будутъ равны при *всякомъ* a_{12}, не исключая частной величины $\sqrt{a_{11}a_{22}}$. Поэтому выведенное выраженіе

$$A^{\frac{1}{2}(\nu-\nu')} f(A, B, C)$$

будетъ равно инваріантѣ φ при всѣхъ возможныхъ величинахъ коэффиціентовъ. Въ случаѣ $\nu' > \nu$, можно сдѣлать такую подстановку модуля 1, чтобы v обратилось въ $2\gamma X_1 X_2$: тогда на мѣсто ур. (2) получимъ:

$$\varphi(a_{ik}, b_{ik}) = C^{\frac{1}{2}(\nu'-\nu)} f_1(A, B, C),$$

гдѣ $\frac{1}{2}(\nu' - \nu)$ цѣлое положительное число, а f_1 цѣлая функція. Это уравненіе очевидно справедливо и при $C = 0$, хотя въ этомъ случаѣ v не приводится къ виду $2\gamma X_1 X_2$.

И такъ во всякомъ случаѣ $\varphi(a_{ik}, b_{ik})$ есть цѣлая функція отъ A, B, C; другими словами:

Всякая инваріанта двухъ квадратичныхъ бинарныхъ формъ есть цѣлая раціональная функція трехъ инваріантъ A, B, C.

§ 9. По способу § 6 кромѣ инваріантъ A, B, C получается еще коваріанта $w = (ab)a_x b_x$. Это функціональный опредѣлитель u и v. Между u, v и w существуетъ очевидно алгебрическое со-

отношеніе, потому-что изъ 3-хъ ур.

$$a_{11}x_1^2 + 2a_{12}x_1x_2 + a_{22}x_2^2 = u,\ \ b_{11}x_1^2 + 2b_{12}x_1x_2 + b_{22}x_2^2 = v$$

и

$$w_{11}x_1^2 + 2w_{12}x_1x_2 + w_{22}x_2^2 = w,$$

гдѣ $w_{\varkappa\lambda}$ линейныя функціи коэффиціентовъ каждой изъ данныхъ формъ, можно исключить x_1 и x_2. Это соотношеніе легко получается слѣдующимъ образомъ:

$$w = \begin{vmatrix} a_{11}x_1 + a_{12}x_2 & a_{21}x_1 + a_{22}x_2 \\ b_{11}x_1 + b_{12}x_1 & b_{21}x_1 + b_{22}x_2 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{22} \\ b_{11} & b_{12} & b_{22} \\ x_2^2 & -x_1x_2 & x_1^2 \end{vmatrix}$$

(гдѣ конечно $a_{21} = a_{12}$, $b_{21} = b_{12}$); слѣдовательно

$$2w^2 = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{22} \\ b_{11} & b_{12} & b_{22} \\ x_2^2 & -x_1x_2 & x_1^2 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} a_{22} & -2a_{12} & a_{11} \\ b_{22} & -2b_{12} & b_{11} \\ x_1^2 & 2x_1x_2 & x_1^2 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 2A & 2B & u \\ 2B & 2C & v \\ u & v & 0 \end{vmatrix}$$

или

$$w^2 = -\{Cu^2 - 2Buv + Av^2\} \ldots \quad (3).$$

Дифференцируя это ур., находимъ

$$ww_1 = u_1(Bv - Cu) - v_1(Av - Bu)$$
$$ww_2 = u_2(Bv - Cu) - v_2(Av - Bu),$$

откуда

$$\left.\begin{aligned} w_1u_2 - w_2u_1 &= Av - Bu \\ w_1v_2 - w_2v_1 &= Bv - Cu \end{aligned}\right\} \ldots \quad (4),$$

т. е. если положить $w = c_x^2$, и составить коваріанты $(ca)c_xa_x$ и $(cb)c_xb_x$, то это будутъ линейныя функціи отъ u и v.

Далѣе, по правилу § 6, получаются еще инваріанты

$$A' = \tfrac{1}{2}(ac)^2,\ \ B' = \tfrac{1}{2}(bc)^2,\ \ C' = \tfrac{1}{2}(cc')^2.$$

Изъ уравненія

$$c_x^2 = c'^2_x = (ab)\, a_x b_x, \ldots \quad (5),$$

положивъ $x_1 = a'_2$, $x_2 = -a'_1$, находимъ

$$2A' = (ca)^2 = (ab)(aa')(ba').$$

Такъ какъ a и a' имѣютъ одинакія символическія значенія, то можно также написать

$$2A' = (a'b)(a'a)(ba).$$

Взявъ сумму послѣднихъ двухъ уравненій, находимъ:

$$4A' = (ab)(ba')\{(aa') + (a'a)\} = 0.$$

Вообще всякая инваріанта, символическое выраженіе которой мѣняетъ знакъ отъ перестановки двухъ символовъ, имѣющихъ одинакія значенія, равна нулю.

Подобнымъ образомъ докажется, что $B' = \frac{1}{2}(bc)^2 = 0$.

Чтобы опредѣлить C', положимъ въ ур. (5) $x_1 = c'_2$, $x_2 = -c'_1$. Получимъ:

$$(cc')^2 = (ab)(ac')(bc').$$

Но изъ уравненія

$$c'^2_x = (a'b')\, a'_x b'_x$$

слѣдуетъ:

$$2c'_x(c'a) = (a'b')\{a'_x(b'a) + b'_x(a'a)\}$$

$$(c'a)(c'b) = \frac{1}{2}(a'b')\{(a'b)(b'a) + (b'b)(a'a)\}.$$

Поэтому

$$(cc')^2 = \frac{1}{2}(ab)(a'b')\{(a'a)(b'b) - (a'b)(ab')\}.$$

Но $(ab)(a'b') = (a'a)(b'b) + (a'b)(ab')$ (§ 6, ур. 5), слѣдовательно

$$\frac{1}{2}(cc')^2 = \frac{1}{4}\{(aa')^2(bb')^2 - (ab')^2(a'b)^2\},$$

т. е.

$$C' = AC - B^2 \ldots \quad (6).$$

Это выраженіе есть въ то же время результанта данныхъ формъ. Въ самомъ дѣлѣ, формы $2\beta X_1 X_2$ и $b_0 X_1^2 + 2b_1 X_1 X_2 + b_2 X_2^2$ тогда только могутъ имѣть общій множитель, когда одинъ изъ крайнихъ коэффиціентовъ b_0 и b_2, а слѣдовательно и произведеніе $b_0 b_2 = 0$; обратно, при b_0 или $b_2 = 0$, онѣ имѣютъ общій множитель. Но $b_0 b_2 = \frac{AC - B^2}{A}$, и обращается въ нуль только при $AC - B^2 = 0$; слѣдовательно $AC - B^2$ есть результанта формъ u и v. Помощью подобныхъ соображеній можно вывести выраженіе результанты и въ томъ случаѣ, когда форма v не квадратичная.

Итакъ, въ частномъ случаѣ, когда данныя квадратичныя формы таковы, что $AC - B^2$ обращается въ нуль, онѣ имѣютъ общій множитель, а ихъ функціональный опредѣлитель w есть полный квадратъ. Въ случаѣ $A = 0$, u есть полный квадратъ, а въ случаѣ $C = 0$, v. Уравненіе $B = 0$ выражаетъ условіе, чтобы пара точекъ $u = 0$ находилась въ гармоническомъ соотношеніи съ парою точекъ $v = 0$. Подобнымъ образомъ $A' = \frac{1}{2}(ac)^2 = 0$ есть условіе гармоническаго соотношенія пары $u = 0$ съ парою $w = 0$, а $B' = \frac{1}{2}(bc)^2 = 0$ — условіе гармоническаго соотношенія пары $v = 0$ съ парою $w = 0$. Мы видѣли, что A' и B' тождественно равны нулю. Этимъ доказывается извѣстная теорема, что пара точекъ $w = 0$, гдѣ w функціональный опредѣлитель u и v, находится въ гармоническомъ соотношеніи съ каждою изъ паръ точекъ $u = 0$ и $v = 0$.

Можетъ еще случиться, что коваріанта w тождественно обратится въ нуль. Въ такомъ случаѣ изъ ур.

$$a_{11} b_{12} - a_{12} b_{11} = 0, \quad a_{12} b_{22} - a_{22} b_{12} = 0,$$

первыя части которыхъ суть коэффиціенты при x_1^2 и x_2^2, выводимъ:

$$\frac{a_{11}}{b_{11}} = \frac{a_{12}}{b_{12}} = \frac{a_{22}}{b_{22}}.$$

Отсюда заключаемъ, что въ случаѣ тождественнаго исчезанія w ур. $u = 0$ и $v = 0$ выражаютъ одну и ту же пару точекъ.

2. Система трехъ квадратичныхъ формъ.

§ 10. Пусть будутъ $u = a_x^2 = a'^2_x = \ldots$, $v = b_x^2 = b'^2_x \ldots$, $w = c_x^2 = c'^2_x = \ldots$ какія угодно три квадратичныя формы. По способу § 6 получимъ 3 коваріанты

$$p = p_x^2 = (bc) b_x c_x, \; q = q_x^2 = (ca) c_x a_x, \; r = r_x^2 = (ab) a_x b_x \ldots \quad (1)$$

и 6 инваріантъ:

$$A = \tfrac{1}{2}(aa')^2, \quad B = \tfrac{1}{2}(bb')^2, \quad C = \tfrac{1}{2}(cc')^2,$$
$$D = \tfrac{1}{2}(bc)^2, \quad E = \tfrac{1}{2}(ca)^2, \quad F = \tfrac{1}{2}(ab)^2.$$

Далѣе, соединяя коваріанты съ самыми формами, получаемъ еще инваріанты

$$(pa)^2, \qquad (qb)^2, \qquad (rc)^2, \ldots \quad (2).$$

Остальныя инваріанты подобнаго вида, напр. $(pb)^2$, $(pc)^2, \ldots$ обращаются въ нуль, какъ показано въ предъидущемъ §.

Первое изъ ур. (1) даетъ при $x_1 = a_2$, $x_2 = -a_1$:

$$(pa)^2 = (bc)(ba)(ca).$$

Подобнымъ образомъ находимъ:

$$(qb)^2 = (ca)(cb)(ab), \quad (rc)^2 = (ab)(ac)(bc).$$

Слѣдовательно всѣ 3 выраженія (2) изображаютъ одну и ту же инваріанту. Написавъ на мѣсто (ab) $a_1 b_2 - a_2 b_1$, и т. д., находимъ

$$(ab)(ac)(bc) = a_2^2 b_2^2 c_2^2 \left(\frac{a_1}{a_2} - \frac{b_1}{b_2}\right)\left(\frac{a_1}{a_2} - \frac{c_1}{c_2}\right)\left(\frac{b_1}{b_2} - \frac{c_1}{c_2}\right)$$

$$= - a_2^2 b_2^2 c_2^2 \begin{vmatrix} 1 & \frac{a_1}{a_2} & \left(\frac{a_1}{a_2}\right)^2 \\ 1 & \frac{b_1}{b_2} & \left(\frac{b_1}{b_2}\right)^2 \\ 1 & \frac{c_1}{c_2} & \left(\frac{c_1}{c_2}\right)^2 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} a_1^2 & a_1 a_2 & a_2^2 \\ b_1^2 & b_1 b_2 & b_2^2 \\ c_1^2 & c_1 c_2 & c_2^2 \end{vmatrix}.$$

Отъ подстановки коэффиціентовъ u, v, w на мѣсто символическихъ произведеній, этотъ опредѣлитель обращается въ слѣдующій:

$$\begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{22} \\ b_{11} & b_{12} & b_{22} \\ c_{11} & c_{12} & c_{22} \end{vmatrix}.$$

Обозначивъ этотъ опредѣлитель чрезъ $2K$, имѣемъ седьмую инваріанту K, символическое выраженіе которой

$$\tfrac{1}{2}(ab)(ac)(bc), \text{ или } \tfrac{1}{2}(pa)^2, \text{ или } \tfrac{1}{2}(qb)^2, \text{ или } \tfrac{1}{2}(rc)^2.$$

Но число коэффиціентовъ формъ u, v и w есть 9, слѣдовательно система этихъ формъ имѣетъ только 6 инваріантъ, независимыхъ между собою (§ 3). Не трудно убѣдиться въ независимости между собою первыхъ 6-ти инваріантъ; а слѣдовательно всякая дальнѣйшая инваріанта, въ томъ числѣ и K, должна быть алгебрическая функція первыхъ 6-ти. Очевидно однако, что инваріанта K не можетъ выразиться раціонально помощью первыхъ 6-ти инваріантъ, такъ какъ она косая, а всѣ прочія 6 — прямыя. Но квадратъ ея будетъ прямая инваріанта, и выраженіе его въ цѣлой функціи 6-ти инваріантъ 2-й степени легко получается слѣдующимъ образомъ:

$$8K^2 = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{22} \\ b_{11} & b_{12} & b_{22} \\ c_{11} & c_{12} & c_{22} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} a_{22} & -2a_{12} & a_{11} \\ b_{22} & -2b_{12} & b_{11} \\ c_{22} & -2c_{12} & c_{11} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 2A & 2F & 2E \\ 2F & 2B & 2D \\ 2E & 2D & 2C \end{vmatrix},$$

откуда:

$$K^2 = \begin{vmatrix} A & F & E \\ F & B & D \\ E & D & C \end{vmatrix} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (2).$$

Изъ уравненій: $u = a_{11}x_1^2 + \ldots$, $v = b_{11}x_1^2 + \ldots$, $w = c_{11}x_1^2 + \ldots$ можно исключить x_1 и x_2, и получить тождественное уравненіе между u, v и w. Это уравненіе 2-й степени относительно сихъ

послѣднихъ величинъ и можетъ быть выведено слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{22} & 0 \\ b_{11} & b_{12} & b_{22} & 0 \\ c_{11} & c_{12} & c_{22} & 0 \\ x_2^2 & -x_1x_2 & x_1^2 & 0 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} a_{22} & -2a_{12} & a_{11} & 0 \\ b_{22} & -2b_{12} & b_{11} & 0 \\ c_{22} & -2c_{12} & c_{11} & 0 \\ x_1^2 & 2x_1x_2 & x_2^2 & 0 \end{vmatrix} = 0;$$

а перемноживъ эти два опредѣлителя, имѣемъ:

$$\begin{vmatrix} A & F & E & u \\ F & B & D & v \\ E & D & C & w \\ u & v & w & 0 \end{vmatrix} = 0, \ldots \quad (3),$$

или

$$Lu^2 + Mv^2 + Nw^2 + 2Pvw + 2Quw + 2Ruv = 0, \ldots \quad (4),$$

гдѣ L, M,... частные опредѣлители 2-го порядка, составленные изъ элементовъ опредѣлителя (2).

Въ частномъ случаѣ, когда w функціональный опредѣлитель формъ u и v, $D = E = 0$ (§ 9), а уравненіе (4) обращается въ уравненіе (3), § 9.

Функціональные опредѣлители формъ u, v, w, помноженные на K, выражаются линейно чрезъ самыя формы. Чтобы получить эти выраженія, стоитъ только перемножить опредѣлители

$$\begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{22} & 0 \\ b_{11} & b_{12} & b_{22} & 0 \\ c_{11} & c_{12} & c_{22} & 0 \\ x_2^2 & -x_1x_2 & x_1^2 & 1 \end{vmatrix} \text{ и } \begin{vmatrix} a_{22} & -2a_{12} & a_{11} & \lambda \\ b_{22} & -2b_{12} & b_{11} & \mu \\ c_{22} & -2c_{12} & c_{11} & \nu \\ x_1^2 & 2x_1x_2 & x_2^2 & 0 \end{vmatrix} \ldots \quad (5).$$

Получимъ:

$$\begin{vmatrix} 2A & 2F & 2E & u \\ 2F & 2B & 2D & v \\ 2E & 2D & 2C & w \\ u+\lambda & v+\mu & w+\nu & 0 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 2A & 2F & 2E & u \\ 2F & 2B & 2D & w \\ 2E & 2D & 2C & v \\ \lambda & \mu & \nu & 0 \end{vmatrix} \text{(см. ур. (3)}$$

$$= -2\{\lambda\Phi'(u) + \mu\Phi'(v) + \nu\Phi'(w)\}, \ldots \quad (6),$$

гдѣ Φ означаетъ первую часть ур. (4). Но первый изъ опредѣлителей (5) есть $2K$, а второй равенъ

$$-2\begin{vmatrix} \lambda & u_1 & u_2 \\ \mu & v_1 & v_2 \\ \nu & w_1 & w_2 \end{vmatrix} \ldots \quad (7).$$

Сравнивая коэффиціенты при λ, μ, ν въ выраженіяхъ (6) и (7), находимъ:

$$\left.\begin{aligned} K(v_1w_2-v_2w_1) &= \tfrac{1}{2}\Phi'(u) = Lu + Rv + Qw \\ K(w_1u_2-w_2u_1) &= \tfrac{1}{2}\Phi'(v) = Ru + Mv + Pw \\ K(u_1v_2-u_2v_1) &= \tfrac{1}{2}\Phi'(w) = Qu + Pv + Nw \end{aligned}\right\} \ldots \quad (8).$$

Замѣчаніе. Преобразованіе 2-го изъ опредѣлителей (5) въ выраженіе (7) можетъ быть произведено слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{vmatrix} a_{22} & -2a_{12} & a_{11} & \lambda \\ b_{22} & -2b_{12} & b_{11} & \mu \\ c_{22} & -2c_{12} & c_{11} & \nu \\ x_1^2 & 2x_1x_2 & x_2^2 & 0 \end{vmatrix} = 2x_1x_2 \begin{vmatrix} a_{22} & -a_{12} & a_{11} & \lambda \\ b_{22} & -b_{12} & b_{11} & \mu \\ c_{22} & -c_{12} & c_{11} & \nu \\ \frac{x_1}{x_2} & 1 & \frac{x_2}{x_1} & 0 \end{vmatrix} = -2x_1x_2 \begin{vmatrix} 1 & \frac{x_2}{x_1} & \frac{x_1}{x_2} & 0 \\ -a_{12} & a_{11} & a_{22} & \lambda \\ -b_{12} & b_{11} & b_{22} & \mu \\ -c_{12} & c_{11} & c_{22} & \nu \end{vmatrix}$$

$$= -2\begin{vmatrix} 1 & x_2 & x_1 & 0 \\ -a_{12} & a_{11}x_1 & a_{22}x_2 & \lambda \\ -b_{12} & b_{11}x_1 & b_{22}x_2 & \mu \\ -c_{12} & c_{11}x_1 & c_{22}x_2 & \nu \end{vmatrix} = -2\begin{vmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ -a_{12} & a_{11}x_1+a_{12}x_2 & a_{12}x_1+a_{22}x_2 & \lambda \\ -b_{12} & b_{11}x_1+b_{12}x_2 & b_{12}x_1+b_{22}x_2 & \mu \\ -c_{12} & c_{11}x_1+c_{12}x_2 & c_{12}x_1+c_{22}x_2 & \nu \end{vmatrix}$$

$$= -2\begin{vmatrix} u_1 & u_2 & \lambda \\ v_1 & v_2 & \mu \\ w_1 & w_2 & \nu \end{vmatrix}.$$

§ 11. Можно доказать, что, кромѣ 7-ми найденныхъ инваріантъ

$$A, B, C, D, E, F \text{ и } K,$$

система 3-хъ квадратичныхъ формъ никакихъ другихъ инваріантъ имѣть не можетъ, т. е. что всѣ прочія инваріанты этой системы формъ суть цѣлыя раціональныя функціи этихъ 7-ми инваріантъ.

Преобразовавъ u въ $2\beta X_1X_2$ помощью подстановки модуля 1, и принявъ обозначенія

$$v = b_0X_1^2 + 2b_1X_1X_2 + b_2X_2^2, \quad w = c_0X_1^2 + 2c_1X_1X_2 + c_2X_2^2,$$

имѣемъ:

$$\left.\begin{array}{l} A = -\beta^2,\ B = b_0b_2 - b_1^2,\ C = c_0c_2 - c_1^2 \\ 2D = b_0c_2 + c_0b_2 - 2b_1c_1,\ E = -\beta c_1,\ F = -\beta b_1, \end{array}\right\}\ldots \quad (1).$$

откуда:

$$\beta = \sqrt{-A},\ b_1 = -\frac{F}{\sqrt{-A}},\ c_1 = -\frac{E}{\sqrt{-A}},\ b_0b_2 = B - \frac{F^2}{A},$$

$$c_0c_2 = C - \frac{E^2}{A},\ \tfrac{1}{2}(b_0c_2 + c_0b_2) = \frac{AD - EF}{A}\ldots \quad (2)$$

$$b_0c_2 \cdot c_0b_2 = \frac{1}{A^2}\{A^2BC - ACF^2 - ABE^2 + E^2F^2\}.$$

Изъ послѣднихъ двухъ уравненій слѣдуетъ:

$$\tfrac{1}{2}(b_0c_2 - c_0b_2)^2 = -\frac{1}{A}\{ABC - AD^2 - BE^2 - CF^2 + 2DEF\}\ldots (3);$$

а изъ уравненій (2) и (3) выводимъ:

$$\left.\begin{array}{l} b_0c_2 = \dfrac{1}{A}\{AD - EF - \sqrt{-A}\sqrt{ABC - AD^2 - BE^2 - CF^2 + 2DEF}\} \\ b_2c_0 = \dfrac{1}{A}\{AD - EF + \sqrt{-A}\sqrt{ABC - AD^2 - BE^2 - CF^2 + 2DEF}\} \end{array}\right\}\ldots (4).$$

Изъ уравненій (1) нельзя опредѣлить величинъ отдѣльныхъ коэффиціентовъ b_0, b_2, c_0, c_2; но для опредѣленія общаго вида инваріанты разсматриваемой системы формъ достаточно имѣть величины 4-хъ произведеній

$$b_0b_2,\ c_0c_2,\ b_0c_2,\ b_2c_0\ldots \quad (\alpha).$$

Можно доказать, что ни одинъ изъ коэффиціентовъ со значками 0 и 2 не можетъ входить иначе въ инваріанту формъ u, v, w, какъ въ сочетаніяхъ (α).

Всякая инваріанта $\varphi(a_{ik}, b_{ik}, c_{ik})$ отъ подстановки коэффиціентовъ преобразованныхъ формъ приметъ видъ

$$\beta^{\nu}.\psi(b_0, b_1, b_2, c_0, c_1, c_2),$$

гдѣ ν степень инваріанты относительно коэффиціентовъ u. Если эта инваріанта степени ν' относительно коэффиціентовъ v, и степени ν'' относительно коэффиціентовъ w, то вѣсъ ея будетъ $\nu+\nu'+\nu''$, а слѣдовательно сумма значковъ во всѣхъ членахъ множителя ψ должна быть $\nu'+\nu''$. А для этого, каждый разъ, когда въ одинъ изъ членовъ ψ войдетъ b_0 или c_0, должно также войти или b_2, или c_2. Поэтому b_0, c_0, b_2, c_2 не иначе могутъ входить въ выраженіе ψ, какъ въ видѣ произведеній (α), т. е.

$$\varphi(a_{ik}, b_{ik}, c_{ik}) = \beta^{\nu}.\theta(b_1, c_1, b_0b_2, c_0c_2, b_0c_2, b_2c_0),$$

гдѣ θ цѣлая функція.

Вѣсъ инваріанты φ равенъ $\nu+\nu'+\nu''$. Разсмотримъ отдѣльно оба случая: когда вѣсъ четный, и когда онъ нечетный.

1) Когда $\nu+\nu'+\nu''$ число *четное*, то число среднихъ коэффиціентовъ β, b_1, c_1, входящихъ въ каждый членъ инваріанты, должно быть *четное*, и слѣдовательно ирраціональности, происходящія отъ этихъ коэффиціентовъ, взаимно уничтожается, и выраженіе φ приведется къ виду:

$$P+Q\sqrt{-A}\sqrt{M}, \ldots \quad (5),$$

гдѣ P и Q раціональныя функціи 6-ти инваріантъ 2-го порядка, а M извѣстный полиномъ. Въ знаменателѣ P и Q могутъ имѣть только нѣкоторую степень A. Но при $\nu+\nu'+\nu''$ *четномъ*, инваріанта φ прямая, и слѣдовательно не измѣняется отъ перестановки b_0 съ b_2, и c_0 съ c_2. Отъ этой перестановки не измѣняются произведенія b_0b_2 и c_0c_2, а произведенія b_0c_2 и b_2c_0 переходятъ одно въ другое; и такъ какъ выраженія (4) отличаются между собою только знакомъ радикала $\sqrt{M}$, то выраженіе (5) не должно измѣняться отъ перемѣны знака $\sqrt{M}$, т. е. должно быть

$$P+Q\sqrt{-A}\sqrt{M} = P-Q\sqrt{-A}\sqrt{M},$$

откуда $Q = 0$. Поэтому $\varphi(a_{ik}, b_{ik}, c_{ik}) = P$. Это уравненіе справедливо и при $A = 0$, хотя въ этомъ случаѣ u не преобразовывается въ $2\beta X_1 X_2$ (ср. § 8). Отсюда слѣдуетъ, что P должно быть цѣлою функціею 6-ти инваріантъ, потому-что несократимая дробь вида $\dfrac{f(A, B, C, D, E, F)}{A^\rho}$, гдѣ f цѣлая функція, а ρ цѣлое положительное число, не можетъ равняться инваріантѣ $\varphi(a_{ik}, b_{ik}, c_{ik})$, цѣлой функціи коэффиціентовъ данныхъ формъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ при $A = 0$ прочія 5 инваріантъ могутъ имѣть какія угодно значенія, то упомянутая дробь будетъ обращаться въ безконечность каждый разъ когда $a_{12}^2 = a_{11}a_{22}$, между тѣмъ какъ φ остается конечнымъ при всѣхъ конечныхъ величинахъ коэффиціентовъ. И такъ, мы имѣемъ слѣдующую теорему:

Всякая прямая инваріанта трехъ квадратичныхъ бинарныхъ формъ есть цѣлая функція 6-ти инваріантъ A, B, C, D, E и F.

2) Когда $\nu + \nu' + \nu''$ *нечетное*, то число среднихъ коэффиціентовъ, входящихъ въ каждый членъ разсматриваемой инваріанты, должно быть нечетное, и слѣдовательно выраженіе инваріанты приметъ видъ:

$$\sqrt{-A}\{R + S\sqrt{-A}\sqrt{M}\} = \sqrt{-A}\,.\,R + T\,.\sqrt{M},$$

гдѣ R, S и T раціональныя функціи 6-ти инваріантъ, имѣющія въ знаменателѣ только нѣкоторую степень A (которая можетъ быть и нулевою). Въ настоящемъ случаѣ разсматриваемая инваріанта *косая*, слѣдовательно должна мѣнять знакъ отъ перестановки крайнихъ коэффиціентовъ каждой изъ формъ v и w, или, что одно и то же, отъ перемѣны знака $\sqrt{M}$. Поэтому должно быть

$$R\sqrt{-A} + T\sqrt{M} = -(R\sqrt{-A} - T\sqrt{M}),$$

откуда $R = 0$. Поэтому выраженіе всякой косой инваріанты будетъ имѣть видъ

$$T\sqrt{M},$$

гдѣ T равно цѣлой функціи отъ A, B, C, D, E, F, дѣленной на

нѣкоторую степень A. Но такъ какъ $\sqrt{M}$ не обращается въ нуль при $A=0$, то не трудно убѣдиться, на основаніи соображеній, подобныхъ предъидущимъ, что раціональная функція T должна быть *цѣлою* функціею всѣхъ 6-ти инваріантъ A, B, C, D, E, F.

Замѣтивъ еще, что

$$K=\frac{1}{2}\begin{vmatrix} 0 & \beta & 0 \\ b_0 & b_1 & b_2 \\ c_0 & c_1 & c_2 \end{vmatrix}=\frac{1}{2}\beta(b_2c_0-b_0c_2)=\pm\sqrt{M},$$

мы можемъ высказать слѣдующую теорему:

Всякая косая инваріанта 3-хъ квадратичныхъ бинарныхъ формъ равна нѣкоторой прямой инваріантѣ, помноженной на косую инваріанту

$$K=\sqrt{\{ABC-AD^2-BE^2-CF^2+2DEF\}}.$$

§ 12. Частные случаи изчезанія одной изъ инваріантъ 2-го порядка не представляютъ ничего новаго. Остается разобрать случай $K=0$. Въ этомъ случаѣ ур. (8) § 10 даютъ:

$$Lu+Rv+Qw=0,\; Ru+Mv+Pw=0,\; Qu+Pv+Nw=0\ldots \quad (6).$$

Всѣ эти 3 ур. выражаютъ одно и то же линейное соотношеніе между u, v, w, потому-что въ случаѣ $K=0$ опредѣлитель

$$\begin{vmatrix} A & F & E \\ F & B & D \\ E & D & C \end{vmatrix}=K^2=0,$$

и слѣдовательно между частными опредѣлителями 2-го порядка существуетъ слѣдующая зависимость:

$$L:R:Q=R:M:P=Q:P:N.$$

Обратно, если между формами u, v и w существуетъ линейное соотношеніе, то опредѣлитель K равенъ нулю. И такъ *ур. $K=0$ есть условіе, необходимое и достаточное для того, чтобы между данными 3-мя формами существовало линейное соотношеніе.*

Вслѣдствіе подобнаго соотношенія между u, v и w, коваріанты

p, q и r будутъ отличаться одна отъ другой только постояннымъ множителемъ, а слѣдовательно всѣ 3 уравненія

$$p=0, \qquad q=0, \qquad r=0 \ldots\ldots\ldots \quad (7)$$

будутъ выражать одну и ту же пару точекъ, которая, по свойству функціональнаго опредѣлителя двухъ квадратичныхъ бинарныхъ формъ, будетъ находиться въ гармоническомъ соотношеніи съ каждою изъ паръ точекъ: $u=0$, $v=0$, $w=0$, другими словами, эти 3 пары точекъ составятъ *инволюцію*, *фокусы* которой выражаются каждымъ изъ ур. (7).

Впрочемъ, вспомнивъ, что инваріанты $(pb)^2$ и $(pc)^2$ тождественно равны нулю, а $(pa)^2 = 2K$, мы можемъ заключить непосредственно, что въ случаѣ $K=0$ пара точекъ $p=0$ находится въ гармоническомъ соотношеніи съ каждою изъ паръ $u=0$, $v=0$, $w=0$, и слѣдовательно эти 3 послѣднія пары находятся въ инволюціи. Предыдущія соображенія имѣютъ однако то преимущество, что обнаруживаютъ въ то же время тождество между собою ур. (7).

3. Система двухъ формъ 2-й и 3-й степеней.

§ 13. Если даны формы $u = ax_1^3 + 3bx_1^2x_2 + 3cx_1x_2^2 + dx_2^3 = a_x^3 = a'^3_x = \ldots$ и $v = \alpha x_1^2 + 2\beta x_1x_2 + \gamma x_2^2 = \alpha_x^2 = \alpha'^2_x = \ldots$, то, составивъ квадратичную коваріанту (Гессіанъ) формы u, $h = (aa')^2 a_x a'_x = b_x^2 = b'^2_x = \ldots$, мы можемъ приложить сказанное въ §§ 8 и 9 къ формамъ v и h, и получимъ такимъ образомъ три инваріанты, символическія выраженія которыхъ будутъ:

$$A = \tfrac{1}{2}(\alpha\alpha')^2, \quad B = \tfrac{1}{2}(\alpha b)^2, \quad C = \tfrac{1}{2}(bb')^2 \ldots \quad (1)$$

и коваріанту $w = (\alpha b)\alpha_x b_x$, связанную съ v и h уравненіемъ

$$w^2 = -\{Ah^2 - 2Bhv + Cv^2\} \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (2).$$

А по способу § 6 непосредственно получаемъ коваріанты

$$(a\alpha)\, a_x^{\,2}\alpha_x,\ \ (a\alpha)^2 a_x,$$

изъ которыхъ первая — функціональный опредѣлитель u и v, а вторая замѣчательна тѣмъ, что она *линейная*. Означивъ ее чрезъ $l = l_1x_1 + l_2x_2$, а чрезъ φ какую-нибудь коваріанту, мы получимъ результанту ур. $\varphi = 0$ и $l = 0$, принявъ въ φ $x_1 = l_2$, а $x_2 = -l_1$; эта результанта, какъ инваріанта коваріантъ φ и l, будетъ также инваріанта данныхъ формъ u и v (§ 6). Взявъ на мѣсто φ поочереди v, u и w, получаемъ инваріанты:

$$\left.\begin{array}{l} \alpha l_2^{\,2} - 2\beta l_1 l_2 + \gamma l_1^{\,2} = 2E \\ a l_2^{\,3} - 3b l_2^{\,2} l_1 + 3c l_1^{\,2} l_2 - d l_1^{\,3} = 2F \end{array}\right\} \cdots \quad (3),$$

$$w_{11} l_2^{\,2} - 2w_{12} l_1 l_2 + w_{22} l_1^{\,2} = 2K \ldots\ldots\ldots, \quad (4).$$

Если мы изобразимъ E чрезъ $\frac{1}{2}(\alpha l)^2$, то въ этомъ выраженіи только α будетъ имѣть символическое значеніе, а величины $l_1^{\,2}$, $l_1 l_2$ и $l_2^{\,2}$ должны быть разсматриваемы какъ настоящія степени и произведенія. Чисто-символическое выраженіе E будетъ $\frac{1}{2}(\alpha l)(\alpha l')$, такъ какъ символы l, l', ... могутъ входить только линейно, потому-что относятся къ линейной функціи x. Чтобы получить окончательное выраженіе E, стоитъ только въ выраженіяхъ $l = (a\alpha)^2 a_x$ и $l' = (a'\alpha')^2 a'_x$ положить $x_1 = \alpha''_2$, $x_2 = -\alpha''_1$; получится $(l\alpha'') = (a\alpha)^2 (a\alpha'')$, $(l'\alpha'') = (a'\alpha')^2 (a'\alpha'')$, и слѣдовательно $E = \frac{1}{2}(\alpha'' l)(\alpha'' l') = \frac{1}{2}(a\alpha)^2 (a'\alpha')^2 (a'\alpha'')(a\alpha'')$.

Подобнымъ образомъ находимъ:

$$2F = (a''' l)(a''' l')(a''' l'') = (a\alpha)^2 (a'\alpha')^2 (a''\alpha'')^2 (a''' a)(a''' a')(a''' a'').$$

Можно также написать:

$$2F = (al)(al')(al'') = (al)(al')(aa')(a'\alpha)^2$$

$$= -(al)(aa')(a'\alpha)\left\{(l'a')(a\alpha) + (a'a)(l'\alpha)\right\} \text{ (ур. 5, § 6)}.$$

Выраженіе $(aa')(al)(a'l')(a\alpha)(a'\alpha)$ при переходѣ къ истиннымъ

коэффиціентамъ u и v дастъ пуль, потому-что мѣняетъ знакъ отъ перемѣщенія a съ a' и l съ l', между тѣмъ какъ эти символы имѣютъ попарно одинакія значенія. Поэтому

$$2F=(aa')^2(a'\alpha)(al)(l'\alpha).$$

Наконецъ

$$2K=(wl)(wl')=\tfrac{1}{2}(ab)\{(al')(bl)+(bl')(al)\},$$

или просто

$$2K=(ab)(bl)(al')=-(al')(aa')^2(al)(a'\alpha)=2F.$$

И такъ, F и K — одна и та же инваріанта.

Всего у насъ теперь 5 инваріантъ: A, B, C, E и K или F. Но такъ какъ число коэффиціентовъ u и v равно 7, то число инваріантъ, независимыхъ между собою, не можетъ быть болѣе 4. Поэтому между пятью инваріантами A, B, C, E и K должна существовать зависимость. Такъ какъ первыя 4 прямыя, а пятая K косая, то весьма естественно попытаться выразить K^2 чрезъ A, B, C и E. Для этого можетъ послужить ур. (2), которое при $x_1=l_2$, $x_2=-l_1$ даетъ

$$K^2=-\{AG^2-2BEG+CE^2\},\ldots\quad(5),$$

гдѣ положено

$$h_{11}l_2^2-2h_{12}l_2l_1+h_{22}l_1^2=2G\ldots\ldots\quad(6).$$

Остается выразить G чрезъ A, B, C и E. Такъ какъ

$$G=\tfrac{1}{2}(bl)(bl')=\tfrac{1}{2}(ba)(ba')(a\alpha)^2(a'\alpha')^2,$$

то займемся сперва коваріантою $t=(ba)(ba')(a\alpha)^2a'^2_x=\tau_x^2$. Вмѣсто этого выраженія можно написать

$$\begin{aligned}t&=\tfrac{1}{2}(ba)(ba')\{(a\alpha)^2a'^2_x+(a'\alpha)^2a_x^2\}\\&=\tfrac{1}{2}(ba)(ba')\{2(a\alpha)(a'\alpha)a_xa'_x+(aa')^2\alpha_x^2\}\quad\text{(ур. 4, § 6)}\\&=\tfrac{1}{2}a_xa'_x\{(ba)^2(a'\alpha)^2+(a'b)^2(a\alpha)^2-(aa')^2(b\alpha)^2\}+\tfrac{1}{2}(bb')^2\alpha_x^2\\&\qquad\text{(ур. 5, § 6).}\end{aligned}$$

Но изъ теоріи одной кубической бинарной формы извѣстно, что линейная коваріанта $(ba)^2 a_x = (ba')^2 a'_x = 0$ [1]), слѣдовательно

$$t = -Bh + Cv,$$

а поэтому

$$G = \tfrac{1}{2}(\tau a')^2 = AC - B^2 \ldots \quad (7).$$

Подставивъ эту величину въ ур. (5), имѣемъ:

$$K^2 = -A(AC - B^2)^2 + 2BE(AC - B^2) - CE^2 \ldots \quad (8).$$

Можно доказать, что всѣ дальнѣйшія инваріанты системы формъ u и v суть ничто иное, какъ цѣлыя раціональныя функціи отъ A, B, C, E и K. Для этого преобразуемъ u и v такимъ образомъ, какъ указано въ концѣ § 7. Пусть преобразованныя формы будутъ:

$$2\delta X_1 X_2 \text{ и } \lambda X_1^3 + 3\sqrt{\varkappa} X_1^2 X_2 + 3\sqrt{\varkappa} X_1 X_2^2 + \lambda' X_2^3.$$

Составивъ выраженія инваріантѣ A, B, C и E въ функціи коэффиціентовъ этихъ формъ, имѣемъ

$$\left.\begin{array}{l} A = -\delta^2, \; B = \delta(\varkappa - \lambda\lambda'), \; E = -4\delta^3\varkappa \\ C = -\lambda^2\lambda'^2 - 4\sqrt{\varkappa^3}(\lambda + \lambda') + 3\varkappa^2 + 6\varkappa\lambda\lambda', \end{array}\right\} \quad (9).$$

Эти 4 ур. рѣшаются относительно δ, $\varkappa$, λ и λ', откуда можно заключить, что A, B, C и E суть независимыя между собою функціи этихъ коэффиціентовъ. Всякая инваріанта, будучи цѣлою функціею сихъ послѣднихъ, выразится поэтому и чрезъ A, B, C и E. Рѣшая ур. (9), находимъ:

$$\delta = \sqrt{-A}, \quad \varkappa = -\frac{E}{4\sqrt{-A^3}}, \quad \lambda\lambda' = \frac{4AB - E}{4\sqrt{-A^3}}$$

$$\lambda + \lambda' = \frac{2A^3C - 2A^2B^2 - 2ABE + E^2}{\sqrt[4]{-A^3}\,\sqrt{-E^3}}$$

$$(\lambda - \lambda')^2 = \frac{4A^3}{E^3\sqrt{-A^3}}\{-A^3C^2 - AB^4 + 2A^2B^2C + 2ABCE - 2B^3E - CE^2\},$$

---

[1]) См. § 6, стран. 36 и 37.

и наконецъ

$$\lambda = \frac{1}{\sqrt[4]{-A^3}\,\sqrt{-E^3}}\{L \pm \sqrt{-A^3}\,\sqrt{M}\}$$

$$\lambda' = \frac{1}{\sqrt[4]{-A^3}\,\sqrt{-E^3}}\{L \mp \sqrt{-A^3}\,\sqrt{M}\},$$

гдѣ L обозначаетъ числитель выраженія $\lambda + \lambda'$, дѣленный на 2, а M многочленный множитель предыдущаго выраженія. Подставивъ найденныя величины δ, $\varkappa$, λ и λ' въ выраженіе какой-нибудь инваріанты формъ u и v

$$\varphi(\alpha, \beta, \gamma, a, b, c, d) = \delta^m f(\lambda, \sqrt{\varkappa}, \sqrt{\varkappa}, \lambda'),$$

гдѣ m степень φ относительно α, β, γ, а f цѣлая однородная функція, получимъ:

$$\varphi = (-A)^{\frac{m}{2}} f\left(\frac{L \pm \sqrt{-A^3M}}{E\sqrt[4]{-A^3}\sqrt{-E}}, \frac{-E}{2\sqrt[4]{-A^3}\sqrt{-E}}, \frac{-E}{2\sqrt[4]{-A^3}\sqrt{-E}}, \frac{L \mp \sqrt{-A^3M}}{E\sqrt[4]{-A^3}\sqrt{-E}}\right).$$

Это выраженіе очевидно приведется къ виду

$$\varphi = (-A)^{\frac{m}{2} - \frac{3n}{4}} (-E)^{-\frac{n}{2}} E^{-\mu} \{P + Q\sqrt{-A^3M}\},$$

гдѣ P и Q цѣлыя функціи 4-хъ инваріантъ A, B, C и E, μ цѣлое положительное число, а n степень φ относительно коэффиціентовъ u.

Не трудно замѣтить, что число n всегда четное. Въ самомъ дѣлѣ, если $\varphi' = r^\nu \varphi$, гдѣ φ' означаетъ инваріанту φ, составленную изъ коэффиціентовъ, происшедшихъ отъ совершенно произвольнаго преобразованія формъ u и v, то цѣлое число $\nu = \frac{1}{2}(3n + 2m)$ (§ 3). Эта же формула можетъ давать цѣлыя числа только при *четномъ* n. Принявъ $n = 2p$, и положивъ $\mu + p = q$, получимъ:

$$\varphi = (-A)^{\frac{1}{2}(m-3p)} (-E)^{-q} \{P + Q\sqrt{-A^3M}\}.$$

Нужно теперь различить два случая: когда ν четное, и когда ν нечетное. Въ первомъ случаѣ инваріанта φ *прямая*, и слѣдова-

тельно не измѣнится отъ перестановки λ и λ' (§ 2). Но такъ какъ величины λ и λ' отличаются только знаками при $\sqrt{-A^3M}$, то эта перестановка приводится къ перемѣнѣ знака этого радикала. И такъ, при *четномъ* ν должно быть:

$$P+Q\sqrt{-A^3M}=P-Q\sqrt{-A^3M},$$

откуда $Q=0$.

При нечетномъ же ν, инваріанта φ будетъ *косая*, и слѣдовательно перемѣнитъ знакъ отъ перемѣщенія λ и λ', т. е. отъ перемѣны знака $\sqrt{-A^3M}$. Поэтому при *нечетномъ* ν должно быть:

$$P+\sqrt{-A^3M}=-(P-Q\sqrt{-A^3M}),$$

откуда $P=0$.

И такъ общій видъ *прямой* инваріанты будетъ:

$$(-A)^{\frac{1}{2}(m-3p)}(-E)^{-q}.P,$$

гдѣ P цѣлая функція A, B, C, E; а общій видъ *косой* инваріанты:

$$(-A)^{\frac{1}{2}(m-3p+3)}(-E)^{-q}\,Q\sqrt{M},$$

гдѣ Q цѣлая функція A, B, C, E, а M извѣстный полиномъ. Въ обоихъ этихъ выраженіяхъ степень $-A$ будетъ *цѣлая*. При ν четномъ $=2\rho=3p+m$, $m-3p=2(\rho-3p)$, и слѣдовательно $\frac{1}{2}(m-3p)$ число цѣлое; а при ν нечетномъ $=2\rho'+1=3p+m$, $m-3p+3=2(\rho'-3p+2)$, и слѣдовательно $\frac{1}{2}(m-3p+3)$ опять число цѣлое. И такъ, если φ прямая инваріанта, то она приведется къ виду

$$\varphi=\frac{P}{A^sE^q}, \quad \ldots\ldots \quad (10),$$

а если она косая — къ виду

$$\varphi=\frac{Q}{A^tE^q}\sqrt{M}, \quad \ldots \quad (11).$$

гдѣ s, t и q обозначаютъ цѣлыя положительныя числа, которыя могутъ быть и нулями.

Уравненіе (10) выведено въ предположеніи, что ни A, ни E не равны нулю. Но если между коэффиціентами u и v существуетъ уравненіе

$$A^s E^q . \varphi(\alpha, \beta, \gamma, a, b, c, d) = P$$

при всѣхъ значеніяхъ этихъ коэффиціентовъ, не обращающихъ въ нуль ни A, ни E, то это уравненіе должно быть тождественнымъ. А въ такомъ случаѣ оно будетъ справедливо при *всѣхъ* величинахъ коэффиціентовъ безъ исключенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и ур. (10). Подобнымъ образомъ можно показать, что и ур. (11) остается вѣрнымъ при значеніяхъ коэффиціентовъ, обращающихъ въ нуль A и E, порознь или одновременно.

Если же $\varphi = \frac{P}{A^s E^q}$, гдѣ φ цѣлая функція коэффиціентовъ, то $\frac{P}{A^s E^q}$ должно привестись къ цѣлой функціи отъ A, B, C и E, потому-что всякое выраженіе, которое, будучи приведено къ простѣйшему виду, содержитъ еще въ знаменателѣ A или E, или произведеніе степеней A и E, при независимости между собою инваріантъ A, B, C и E, непремѣнно обратится въ безконечность при $A = 0$, или при $E = 0$, или въ обоихъ случаяхъ, и слѣдовательно не можетъ равняться инваріантѣ φ, остающейся конечною при всѣхъ возможныхъ конечныхъ величинахъ коэффиціентовъ u и v.

Подобнымъ образомъ и въ ур. (11) $\frac{Q}{A^t E^q}$ должно быть цѣлою функціею отъ A, B, C и E, потому-что иначе, такъ какъ $\sqrt{M}$ не обращается въ нуль ни при $A = 0$, ни при $E = 0$, выраженіе $\frac{Q}{A^t E^q}\sqrt{M}$ обращалось бы въ безконечность при $A = 0$, или при $E = 0$, или даже въ обоихъ случаяхъ, — что невозможно, если оно равняется цѣлой функціи φ отъ коэффиціентовъ u и v.

Замѣтивъ еще, что $l = -2\delta\sqrt{\varkappa}(X_1 + X_2)$, а слѣдовательно $K = F = -4\delta^3\varkappa^{\frac{3}{2}}(\lambda - \lambda') = \mp\sqrt{M}$, что согласно съ ур. (8), имѣемъ слѣдующую теорему:

Всякая прямая инваріанта формъ u и v есть цѣлая функція

отъ A, B, C и E, а всякая косая инваріанта равна нѣкоторой прямой инваріантѣ, помноженной на косую инваріанту K.

§ 14. *Типическія выраженія формъ u и v и ихъ коваріантъ.* Если мы имѣемъ коваріанту ψ степени n, то можемъ получить сколько угодно коваріантъ той же самой степени, составивъ сначала функціональные опредѣлители ψ съ каждою изъ квадратичныхъ формъ v, h и w, и поступая съ полученными коваріантами точно такъ, какъ съ ψ. Такимъ образомъ, имѣя одну линейную коваріанту $l=l_1x_1+l_2x_2=(a\alpha)^2a_x$, мы можемъ получить сколько угодно линейныхъ коваріантъ. Напримѣръ функціональный опредѣлитель w и l будетъ $(wl)w_x$. Обозначивъ эту коваріанту чрезъ $2m$, имѣемъ двѣ перемѣнныя l и m, связанныя съ x_1 и x_2 линейнымъ образомъ, и слѣдовательно можемъ ввести ихъ на мѣсто x_1 и x_2 въ выраженія u и v и всѣхъ коваріантъ. Вообще, если нѣкоторая система формъ имѣетъ линейныя коваріанты, то по введеніи двухъ изъ нихъ, положимъ, l и m, на мѣсто перемѣнныхъ x_1 и x_2, всѣ коэффиціенты преобразованныхъ формъ будутъ инваріанты. Въ самомъ дѣлѣ, рѣшая ур.

$$l_1x_1+l_2x_2=l,\ \ m_1x_1+m_2x_2=m,$$

находимъ $r.x_1=l_2m-m_2l$, $r.x_2=-l_1m+m_1l$, гдѣ $r=m_1l_2-m_2l_1$; и если $\varphi=p_0x_1^s+s.p_1x_1^{s-1}x_2+\ldots=p_x^s$ коваріанта данной системы формъ, то подставивъ величины x_1 и x_2, получимъ:

$$r^s\varphi=P_0m^s-sP_1m^{s-1}l+\ldots,$$

гдѣ

$$P_0=\varphi(l_2,-l_1)=(pl)^s,$$

$$P_1=\frac{d\varphi(l_2,-l_1)}{dl_2}m_2+\frac{d\varphi(l_2,-l_1)}{dl_1}m_1=(pl)^{s-1}(pm)$$

. . . .

(§§ 1 и 5). Символическія выраженія $P_0, P_1, \ldots$ доказываютъ (§ 6), что эти коэффиціенты суть инваріанты данной системы формъ.

Въ случаѣ двухъ формъ $u = ax_1^3 + \dots$ и $v = \alpha x_1^2 + \dots$, опредѣлитель линейныхъ коваріантъ $m = \frac{1}{2}(wl)w_x$ и $l = (a\alpha)^2 a_x$,

$$m_1 l_2 - l_1 m_2 = (ml') = \frac{1}{2}(wl)(wl') = K,$$

и слѣдовательно будетъ

$$\left.\begin{aligned} K^2.v &= v_{ll}m^2 - 2v_{lm}lm + v_{mm}l^2 \\ K^2.h &= h_{ll}m^2 - 2h_{lm}lm + h_{mm}l^2 \\ K^2.w &= w_{ll}m^2 - 2w_{lm}lm + w_{mm}l^2 \end{aligned}\right\} \dots \quad (12).$$

Выраженія коэффиціентовъ этихъ формулъ получаются весьма легко. Въ силу ур. (3), (4), (6) имѣемъ непосредственно

$$v_{ll} = 2E,\; h_{ll} = 2G,\; w_{ll} = 2K \dots \quad (13).$$

Далѣе, такъ какъ вообще при $\varphi = \varphi_x^2$

$$\varphi_{lm} = (\varphi l)(\varphi m) = \frac{1}{2}(\varphi l)(\varphi w)(wl') = \frac{1}{2}(\varphi w)(\varphi l)(wl'),$$

а это равно половинѣ функціональнаго опредѣлителя $(\varphi w)\varphi_x w_x$, въ которомъ на мѣсто x_1 и x_2 написано l_2 и $-l_1$, то

$$\varphi_{lm} = \frac{1}{2}\begin{vmatrix} \varphi_{11}l_2 - \varphi_{12}l_1 & w_{11}l_2 - w_{12}l_1 \\ \varphi_{12}l_2 - \varphi_{22}l_1 & w_{12}l_2 - w_{22}l_1 \end{vmatrix} \dots \quad (14).$$

Отсюда, при $\varphi = w$, находимъ $w_{lm} = 0$; а изъ ур. (4) § 9, написавъ v и h на мѣсто u и v, получимъ

$$\begin{aligned} (vw)v_x w_x &= v_1 w_2 - v_2 w_1 = -(Ah - Bv) \\ (hw)h_x w_x &= h_1 w_2 - h_2 w_1 = -(Bh - Cv). \end{aligned}$$

Чтобы получить v_{lm} и h_{lm}, нужно замѣнить въ этихъ ур. x_1 и x_2 постоянными l_2 и $-l_1$ (ур. 14); поэтому будетъ

$$v_{lm} = -(AG - BE),\; h_{lm} = -(BG - CE) \dots \quad (15).$$

Остается опредѣлить коэффиціенты при l^2. Для этого замѣтимъ,

что по самому опредѣленію

$$w=v_1h_2-v_2h_1=\begin{vmatrix} v_{11} & v_{12} & v_{22} \\ h_{11} & h_{12} & h_{22} \\ x_2^2 & -x_1x_2 & x_1^2 \end{vmatrix}=w_{11}x_1^2+2w_{12}x_1x_2+w_{22}x_2^2,$$

$$w_{11}v_{22}-2w_{12}v_{12}+w_{22}v_{11}=0,\quad w_{11}h_{22}-2w_{12}h_{12}+w_{22}h_{11}=0,$$

а по ур. (6) § 9 $w_{11}w_{22}-w_{12}^2=AC-B^2$. Поэтому, составивъ соотвѣтственныя выраженія изъ коэффиціентовъ преобразованныхъ формъ (12), получимъ:

$$w_{ll}w_{mm}-w_{lm}^2=K^2(AC-B^2)=K^2G,$$
$$w_{ll}v_{mm}-2w_{lm}v_{lm}+w_{mm}v_{ll}=0,$$
$$w_{ll}h_{mm}-2w_{lm}h_{lm}+w_{mm}h_{ll}=0,$$

откуда, помощью ур. (13) и (15), выводимъ:

$$w_{mm}=\tfrac{1}{2}KG,\ v_{mm}=-\tfrac{1}{2}GE,\ h_{mm}=-\tfrac{1}{2}G^2\ldots\ldots\ (16).$$

И такъ, обозначивъ для сокращенія производныя K^2 по G и E, дѣленныя на 2

$$-(AG-BE)\ \text{и}\ BG-CE$$

чрезъ S и T, имѣемъ: $v_{lm}=S,\ h_{lm}=-T$,

$$\left.\begin{aligned}\tfrac{1}{2}K^2.v&=Em^2-Sml-\tfrac{1}{4}EGl^2=E(m^2-\tfrac{1}{4}Gl^2)-Slm\\ \tfrac{1}{2}K^2.h&=Gm^2+Tml-\tfrac{1}{4}G^2l^2=G(m^2-\tfrac{1}{4}Gl^2)+Tlm\end{aligned}\right\}\ (17)$$
$$\tfrac{1}{2}K.w=m^2+\tfrac{1}{4}Gl^2$$

И такъ

$$m^2+\tfrac{1}{4}Gl^2=\tfrac{1}{2}K.w\ldots\ldots\ (18);$$

а рѣшая ур. (17) относительно $m^2-\frac{1}{4}Gl^2$ и lm, и взявъ во вниманіе, что

$$ET+GS=K^2,$$

получимъ:

$$m^2 - \tfrac{1}{4}Gl^2 = \tfrac{1}{2}(Sh + Tv) \ldots \quad (19),$$

$$lm = \tfrac{1}{2}(Eh - Gv) \ldots \quad (20).$$

Отсюда видно, что *выраженіе* $Eh - Gv$ *всегда разлагается на раціональные множители.*

Изъ ур. (18), (19) и (20) можно еще вывести:

$$\left.\begin{aligned} \tfrac{1}{4}Gl^2 &= \tfrac{1}{4}(Kw - Sh - Tv) \\ m^2 &= \tfrac{1}{4}(Kw + Sh + Tv) \end{aligned}\right\} \ldots \quad (21).$$

Остается еще выразить u чрезъ l и m. Для этого вычислимъ сначала выраженія

$$u_{ll} = u_{11}l_2^2 - 2u_{12}l_1l_2 + u_{22}l_1^2,$$

$$u_{lm} = u_{11}l_2m_2 - 2u_{12}(l_1m_2 + l_2m_1) + u_{22}l_1m_1,$$

$$u_{mm} = u_{11}m_2^2 - 2u_{12}m_1m_2 + u_{22}m_1^2.$$

Величины этихъ линейныхъ функцій получатся изъ ур. (20) и (21), если напишемъ въ нихъ на мѣсто x_1^2, x_1x_2 и x_2^2 вторыя производныя отъ u: u_{22}, $-u_{12}$, u_{11}. Отъ этого h обратится въ $h_{11}u_{22} - 2h_{12}u_{12} + h_{22}u_{11} = (ba)^2a_x = 0$ (§ 6), v—въ $v_{11}u_{22} - 2v_{12}u_{12} + v_{22}u_{11} = (aa)^2a_x = l$, а w—въ линейную коваріанту $w_{11}u_{22} - 2w_{12}u_{12} + w_{22}u_{11} = (wa)^2a_x$, которая во всякомъ случаѣ отъ введенія новыхъ перемѣнныхъ l и m на мѣсто x_1 и x_2 приметъ видъ $\frac{pl + qm}{K}$.

Поэтому будетъ:

$$\tfrac{1}{4}Gu_{ll} = \tfrac{1}{4}[(p - T)l + qm]$$

$$u_{lm} = -\tfrac{1}{2}Gl$$

$$u_{mm} = \tfrac{1}{4}[(p + T)l + qm].$$

Если вообще t какая ни есть линейная функція x_1 и x_2, то $K.t = t_lm - t_ml$, гдѣ $t_m = t_1m_2 - t_2m_1$, а $t_l = t_1l_2 - t_2l_1$. Взявъ на мѣсто t поочереди u_{ll}, u_{lm}, u_{mm}, и изобразивъ K^3u чрезъ

$u_{l^3}m^3 - 3u_{l^2m}lm^2 + 3u_{lm^2}l^2m - u_{m^3}l^3$, получимъ:

$$\tfrac{1}{4}GKu_{ll} = \tfrac{1}{4}G(u_{l^3}m - u_{l^2m}l) = \frac{K}{4}[(p-T)l + qm],$$

$$Ku_{lm} = u_{l^2m}m - u_{lm^2}l = -\frac{K}{2}Gl,$$

$$Ku_{mm} = u_{lm^2}m - u_{m^3}l = \frac{K}{4}[(p+T)l + qm].$$

Сравнивая коэффиціенты при l и m, находимъ:

$$Gu_{l^3} = qK, \quad Gu_{l^2m} = -(p-T)K,$$

$$u_{l^2m} = 0, \qquad u_{lm^2} = \tfrac{1}{2}GK,$$

$$u_{lm^2} = \tfrac{1}{4}qK, \quad u_{m^3} = -\tfrac{1}{4}K(p+T),$$

откуда:

$$p = T, \quad q = 2G,$$

$$u_{l^3} = 2K, \; u_{l^2m} = 0, \; u_{lm^2} = \tfrac{1}{2}GK, \; u_{m^3} = -\tfrac{1}{2}KT,$$

и наконецъ

$$2K^2 . u = 4m^3 + 3Gl^2m + Tl^3 \ldots \quad (22).$$

Выраженія u, v, h и w въ функціи линейныхъ коваріантъ называются *типическими* выраженіями этихъ формъ. Помощью ур. (17), (18) и (22) не трудно разобрать всѣ частные случаи, которые могутъ встрѣтиться при K, не равномъ нулю. Не останавливаясь на исчезаніи инваріантъ A, B, и C, я замѣчу только, что при $E = 0$ въ силу ур. (20) v разлагается на раціональные множители l и m, а въ случаѣ $G = 0$ h разлагается на тѣ же множители.

§ 15. Приведеніе u, v, h и w къ типическому виду по предъидущему способу невозможно, если $K = 0$. Можно однако замѣнить въ такомъ случаѣ одну изъ 2-хъ линейныхъ коваріантъ, напр. m, другою коваріантою, $n = n_1x_1 + n_2x_2$, если только $l_1n_2 - l_2n_1$ не $= 0$. Принявъ $n = \frac{1}{2}(al)a_x$, находимъ $(nl) = \frac{1}{2}(al)(al') = E$; поэтому, если только E не равно нулю, то можно выразить всѣ

упомянутыя формы чрезъ l и n, какое бы ни было K. Начнемъ опять съ v, h и w. Въ выраженіяхъ

$$\left.\begin{aligned} E^2.v &= v_{ll}n^2 - 2v_{ln}ln + v_{nn}l^2 \\ E^2.h &= h_{ll}n^2 - 2h_{ln}ln + h_{nn}l^2 \\ E^2.w &= w_{ll}n^2 - 2w_{ln}ln + w_{nn}l^2 \end{aligned}\right\} \dots\dots\dots \quad (23)$$

первые коэффиціенты уже извѣстны (13); а для опредѣленія среднихъ замѣтимъ, что вообще при $\varphi = \varphi_x^{\ 2}$

$$\varphi_{ln} = (\varphi l)(\varphi n) = \tfrac{1}{2}(\varphi l)(\varphi\alpha)(\alpha l'),$$

откуда заключаемъ, что φ_{ln} равно половинѣ функціональнаго опредѣлителя $(\varphi\alpha)\varphi_x\alpha_x$ при $x_1 = l_2$, $x_2 = -l_1$. Поэтому $v_{ln} = 0$; а такъ какъ $h_1v_2 - h_2v_1 = -w$, а $w_1v_2 - w_2v_1 = Ah - Bv$, то $h_{ln} = -K$, а $w_{ln} = -S$. Остается опредѣлить послѣдніе коэффиціенты. Для этого составимъ дискриминанты выраженій (23). Получимъ:

$$\begin{aligned} v_{nn}v_{ll} - v_{ln}^{\ 2} &= E^2(\alpha\gamma - \beta^2) = E^2A, \text{откуда}\ v_{nn} = \tfrac{1}{2}AE, \\ w_{nn}w_{ll} - w_{ln}^{\ 2} &= E^2(AC - B^2) = E^2G, \quad » \quad w_{nn} = -\tfrac{1}{2}AK, \\ h_{ll}h_{nn} - h_{ln}^{\ 2} &= E^2(h_{11}h_{22} - h_{12}^{\ 2}) = E^2C, \quad » \quad h_{nn} = BE - \tfrac{1}{2}AG. \end{aligned}$$

Поэтому будетъ:

$$\left.\begin{aligned} \tfrac{1}{2}E\ .v &= n^2 + \tfrac{1}{4}Al^2 \\ \tfrac{1}{2}E^2.h &= Gn^2 + Kln + \tfrac{1}{4}(2BE - AG)l^2 \\ \tfrac{1}{2}E^2.w &= Kn^2 + Sln - \tfrac{1}{4}AKl^2. \end{aligned}\right\} \dots \quad (24).$$

Опредѣлимъ теперь коэффиціенты формулы:

$$E^3.u = Ln^3 - 3Mn^2l + 3Nl^2n - Pl^3.$$

Изъ сказаннаго въ § 14 слѣдуетъ, что $L = (al)^3 = 2F = 2K$, а изъ ур. $u_{ll} = 2m$, выведеннаго въ предъидущемъ §, принявъ во вниманіе, что $u_{ll} = (al)^2a_x$, находимъ при $x_1 = n_2$, $x_2 = -n_1$:

$$M = (al)^2(an) = 2(mn) = (m\alpha)(\alpha l).$$

Но

$$lm = \frac{1}{2}(Eh - Gv), \ldots \quad (20),$$

слѣдовательно

$$(l\alpha)(m\alpha) = EB - AG = S,$$

а поэтому

$$M = -S.$$

Чтобы получить N, положимъ въ первомъ изъ ур. (24) $x_1 = a_2$, $x_2 = -a_1$, и помножимъ его еще на (al). Получимъ:

$$\frac{1}{2}E(\alpha a)^2(al) = (na)^2(al) + \frac{1}{4}A(al)^3.$$

Но

$$(\alpha a)^2(al) = -(\alpha a)^2(a'\alpha')^2(a'a) = 0,$$

слѣдовательно

$$N + \frac{1}{4}AL = 0, \text{ или } N = -\frac{1}{2}AK.$$

Наконецъ изъ 1-го ур. (24), принявъ $x_1 = a_2$, $x_2 = -a_1$ и помноживъ его на (an), выводимъ:

$$\frac{1}{2}E(\alpha a)^2(an) = (an)^3 + \frac{1}{4}A(an)(al)^2,$$

или, такъ какъ $(\alpha a)^2(an) = \frac{1}{2}(\alpha a)^2(a\alpha')(\alpha'l) = -\frac{1}{2}(\alpha'l)(\alpha'l') = -E$,

$$P + \frac{1}{4}AM = -\frac{1}{2}E^2, \text{ или } P = \frac{1}{4}(AS - 2E^2).$$

И такъ новое типическое изображеніе u будетъ:

$$E^3.u = 2Kn^3 + 3Sn^2l - \frac{3}{2}AKnl^2 + \frac{1}{4}(2E^2 - AS)l^3 \ldots \quad (25).$$

При $K = 0$, $E^2.w = 2Sln$, а $E^3.u = l[3Sn^2 + \frac{1}{4}(2E^2 - AS)l^2]$. Обѣ формы u и w содержатъ множитель l. Слѣдовательно *въ случаѣ $K = 0$ одна изъ двухъ точекъ $w = 0$, находящихся въ гармоническомъ соотношеніи съ каждою изъ двухъ паръ точекъ $v = 0$ и $h = 0$, совпадаетъ съ одною изъ точекъ $u = 0$.*

§ 16. Когда обѣ инваріанты K и E одновременно обращаются въ нуль, тогда ни одно изъ двухъ предъидущихъ преобразованій не возможно. Въ этомъ случаѣ, въ силу ур. (3) § 13, u и v имѣютъ общій множитель l. А такъ какъ при $E = 0$ K при-

водится къ $-AG^2$, то въ случаѣ $E=0$, $K=0$ еще должно быть либо $A=0$, либо $G=0$. Я разберу отдѣльно оба случая, допуская, что ни одна изъ коваріантъ не обращается тождественно въ нуль.

1. Въ случаѣ $A=0$, G не $=0$, такъ какъ v дѣлится на l, будетъ $v=\rho l^2$, гдѣ ρ постоянное. И такъ *при* $K=0$, $E=0$, $A=0$ *и* G *не* $=0$, *и дѣлится на* l, *а* v *на* l^2. Въ этомъ случаѣ можно ввести на мѣсто x_1 и x_2 линейныя коваріанты l и $p=\frac{1}{2}(lb)b_x$, опредѣлитель которыхъ равенъ G. Если притомъ еще $C=0$, то $h=\tau\lambda^2$, гдѣ τ постоянное, а λ линейный множитель, отличный отъ l. Принявъ $u=l(al^2+3bl\lambda+3c\lambda^2)$, находимъ $h=2(ac-b^2)l^2-2bc\lambda l-2c^2\lambda^2$, откуда $b=0$, $a=0$, $\tau=-2c^2$, т. е. $u=cl\lambda^2$.

2. Въ случаѣ $G=AC-B^2=0$, A не $=0$, u, h, w и v имѣютъ общій множитель l, а $w=\rho' l^2$; притомъ

a) если ни C, ни B не $=0$, то $A=\frac{B^2}{C}$, и ни h, ни v не полные квадраты. Пусть $h=2\varepsilon lq$, $v=\pi l^2+2\rho lq$; тогда $u=\mu l^3+\nu q^3$. Но вычисливъ l по этимъ формуламъ, находимъ $l=\pi\nu q$, что невозможно, такъ какъ q линейный множитель, отличный отъ l. И такъ, этотъ случай не можетъ представиться, пока l не обращается тождественно въ нуль.

b) если $C=0$, а слѣдовательно и $B=0$, то $h=\rho l^2$, $v=\sigma ls$, и слѣдовательно $u=l^2(\mu l+3\nu s)$.

Наконецъ, если въ одно время $A=0$ и $G=0$, то B также $=0$, и слѣдовательно $v=\rho l^2$, $h=\rho' ls$, $u=\mu l^3+\nu s^3$, откуда $l=\rho\nu s$, что невозможно. Слѣдовательно и этотъ случай не можетъ встрѣтиться, пока l не равно тождественно нулю.

Остается еще разобрать случай, когда l тождественно равно нулю, т. е. $l_1=0$ и $l_2=0$. Тогда E, G и K равны нулю.

1. Пусть v не квадратъ, а $=\rho xy$; тогда, такъ какъ $l=-\rho u_{12}$, u_{12} должно тождественно равняться нулю, и слѣд. $u=\mu x^3+\nu y^3$, $h=2\mu\nu xy$, т. е. *v пропорціонально Гессіану отъ u.*

2. Пусть $v=\rho x^2$, тогда $A=0$, и такъ какъ $G=AC-B^2$, то B также $=0$. Въ этомъ случаѣ $l=\rho u_{22}$, слѣдовательно u_{22}

тождественно равно нулю, т. е. $u = x^2(ax + by)$; другими словами: u дѣлится на v; а $h = -2b^2x^2$, слѣдовательно $C = 0$.

Въ обоихъ случаяхъ, по причинѣ пропорціональности v и h, функціональный опредѣлитель w этихъ формъ тождественно обращается въ нуль.

4. Система двухъ формъ 2-й и 4-й степеней.

§ 17. Пусть будетъ $u = ax_1^4 + 4bx_1^3x_2 + 6cx_1^2x_2^2 + 4dx_1x_2^3 + ex_2^4 = a_x^4 = a'^4_x = \ldots$, $v = \alpha_{11}x_1^2 + 2\alpha_{12}x_1x_2 + \alpha_{22}x_2^2 = \alpha_x^2 = \alpha'^2_x = \ldots$ Кромѣ инваріантъ и коваріантъ каждой отдѣльной формы, по способу § 6 получаемъ рядъ квадратическихъ коваріантъ, зависящихъ отъ коэффиціентовъ обѣихъ формъ:

$$\left.\begin{array}{l} \beta = \beta_{11}x_1^2 + \ldots = (a\alpha)^2a_x^2 = \beta_x^2 = \beta'^2_x = \ldots \\ \gamma = \gamma_{11}x_1^2 + \ldots = (a\beta)^2a_x^2 = \gamma_x^2 = \gamma'^2_x = \ldots \\ \delta = \delta_{11}x_1^2 + \ldots = (a\gamma)^2a_x^2 = \delta_x^2 = \delta'^2_x = \ldots \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \end{array}\right\} \ldots \quad (1).$$

Можно доказать, что δ и всѣ дальнѣйшія коваріанты, получаемыя этимъ путемъ, выражаются линейно помощью предъидущихъ. Пусть будутъ l, m, n, p 4 послѣдовательныя коваріанты ряда (1), т. е. пусть $l = l_x^2$, $m = m_x^2 = (la)^2a_x^2$, $n = n_x^2 = (ma)^2a_x^2$, $p = p_x^2 = (na)^2a_x^2$, тогда

$$p = (na')^2a'^2_x = (ma)^2(aa')^2a'^2_x = (aa')^2(la'')^2(a''a)^2a'^2_x,$$

или, что одно и то же:

$$p = (aa')^2(la'')^2(a''a')^2a_x^2,$$

откуда

$$2p = (aa')^2(la'')^2\{(a''a)^2a'^2_x + (a''a')a_x^2\}.$$

Но изъ тождественнаго уравненія

$$a_x(a'a'') + a'_x(a''a) = -a''_x(aa')$$

находимъ:

$$a_x^2(a'a'')^2 + a'^2_x(a''a)^2 = 2a_x a'_x(a''a)(a''a') + a''^2_x(aa')^2.$$

Слѣдовательно

$$2p = (aa')^4.(la'')^2 a''^2_x + 2a_x a'_x(aa'')(a'a'')(aa')^2(la'')^2,$$

или

$$2p = (aa')^4.(la'')^2 a''^2_x + 2\tau, \ldots \quad (2),$$

гдѣ $\tau = a_x a'_x(aa'')(a'a'')(aa')^2(la'')^2$. Для опредѣленія этой квадратичной коваріанты, возьмемъ сумму 3-хъ выраженій τ, получаемыхъ посредствомъ круговаго перемѣщенія a, a', a''. Получимъ:

$$3\tau = -(aa')(a'a'')(a''a)$$
$$\times\{a_x a'_x(aa')(a''l)^2 + a'_x a''_x(a'a'')(al)^2 + a''_x a_x(a''a)(a'l)^2\},$$

или, взявъ во вниманіе ур. (6) § 6,

$$3\tau = +(aa')^2(a'a'')^2(a''a)^2.l_x^2.$$

Поэтому, если мы означимъ инваріанты формы u, символическія выраженія которыхъ суть $\frac{1}{2}(aa')^4$ и $\frac{1}{6}(aa')^2(a'a'')^2(a''a)^2$, чрезъ i и j, то будетъ

$$p = i\,m + 2j\,l \ldots\ldots\ldots \quad (3).$$

Это уравненіе показываетъ, что *каждая изъ коваріантъ (1) есть линейная функція двухъ предшествующихъ ей не непосредственно, а черезъ одну коваріанту*, т. е. δ выразится чрезъ v и β, ε чрезъ β и γ, и т. д.

Между инваріантами квадратичныхъ формъ l, m, n и p также существуютъ замѣчательныя соотношенія. Если вообще обозначимъ чрезъ A_{qr} или A_{rq} инваріанту двухъ квадратичныхъ формъ $q = q_x^2 = \ldots$ и $r = r_x^2 = \ldots$, символическое выраженіе которой есть $\frac{1}{2}(qr)^2$, и составимъ систему инваріантъ

$$\left.\begin{matrix} A_{ll} & A_{lm} & A_{ln} & A_{lp} \\ A_{ml} & A_{mm} & A_{mn} & A_{mp} \\ A_{nl} & A_{nm} & A_{nn} & A_{np} \\ A_{pl} & A_{pm} & A_{pn} & A_{pp}, \end{matrix}\right\} \ldots \quad (A),$$

то не только будетъ $A_{lm}=A_{ml}$, $A_{nl}=A_{ln}$, ..., но также $A_{ln}=A_{mm}$, $A_{pl}=A_{nm}$, $A_{pm}=A_{nn}$. Въ самомъ дѣлѣ:

$$A_{ln}=\tfrac{1}{2}(nl)^2=\tfrac{1}{2}(ma)^2(al)^2=\tfrac{1}{2}(mm')^2=A_{mm}\ldots \quad (4).$$

Подобнымъ образомъ докажемъ, что $A_{pm}=A_{nn}$. Наконецъ

$$A_{pl}=\tfrac{1}{2}(pl)^2=\tfrac{1}{2}(na)^2(al)^2=\tfrac{1}{2}(mn)^2=A_{mn}\ldots\ldots \quad (5).$$

При $l=v$, инваріанты, соотвѣтствующія системѣ (A), будутъ:

$$A_{\alpha\alpha},\ A_{\alpha\beta},\ A_{\alpha\gamma}=A_{\beta\beta},\ A_{\alpha\delta}=A_{\beta\gamma},\ A_{\beta\delta}=A_{\gamma\gamma},\ A_{\gamma\delta},\ A_{\delta\delta}.$$

Помощью ур. (3) можно выразить $A_{\beta\gamma}$ и $A_{\gamma\gamma}$ чрезъ $A_{\alpha\alpha}$, $A_{\alpha\beta}$, $A_{\beta\beta}$, i и j. Принявъ въ ур. (3) $l=v$, $x_1=\alpha_2$, $x_2=-\alpha_1$, имѣемъ:

$$(\delta\alpha)^2=i(\beta\alpha)^2+2j(\alpha\alpha')^2,$$

откуда

$$A_{\alpha\delta}=A_{\beta\gamma}=i\,A_{\alpha\beta}+2j\,A_{\alpha\alpha}\ldots\ldots \quad (6).$$

Подобнымъ образомъ, принявъ въ ур. (3) $l=v$, $x_1=\beta_2$, $x_2=-\beta_1$, имѣемъ:

$$(\delta\beta)^2=i(\beta\beta')^2+2j(\alpha\beta)^2,$$

откуда

$$A_{\beta\delta}=A_{\gamma\gamma}=i\,A_{\beta\beta}+2j\,A_{\alpha\beta}\ldots\ldots \quad (7).$$

Кромѣ этихъ инваріантъ, квадратичныя формы v, β, γ имѣютъ *косую* инваріанту

$$K=\tfrac{1}{2}\begin{vmatrix}\alpha_{11} & \alpha_{12} & \alpha_{22}\\ \beta_{11} & \beta_{12} & \beta_{22}\\ \gamma_{11} & \gamma_{12} & \gamma_{22}\end{vmatrix}$$

(§ 10), вѣсъ которой $=9$, такъ какъ она 3-й степени относительно коэффиціентовъ каждой изъ формъ u и v. Квадратъ этой

инваріанты выражается слѣдующимъ образомъ:

$$K^2 = \begin{vmatrix} A_{\alpha\alpha} & A_{\alpha\beta} & A_{\alpha\gamma} \\ A_{\beta\alpha} & A_{\beta\beta} & A_{\beta\gamma} \\ A_{\gamma\alpha} & A_{\gamma\beta} & A_{\gamma\gamma} \end{vmatrix}.$$

Подставивъ сюда величины $A_{\beta\gamma}$ и $A_{\gamma\gamma}$ изъ ур. (6) и (7), имѣемъ:

$$K^2 = \begin{vmatrix} A_{\alpha\alpha} & A_{\alpha\beta} & A_{\beta\beta} \\ A_{\alpha\beta} & A_{\beta\beta} & 2jA_{\alpha\alpha} + iA_{\alpha\beta} \\ A_{\beta\beta} & 2jA_{\alpha\alpha} + iA_{\alpha\beta} & 2jA_{\alpha\beta} + iA_{\beta\beta} \end{vmatrix} \ldots \quad (8).$$

§ 18. На мѣсто u мы можемъ взять коваріанту $h = (aa')^2 a_x^2 a'^2_x = b_x^4 = b'^4_x = \ldots$, которая одинаковой степени съ u, и составить изъ h и v подобный же рядъ коваріантъ, какъ (1). Символическія выраженія этихъ коваріантъ будутъ:

$$(b\alpha)^2 b_x^2, \quad (b\beta)^2 b_x^2, \quad (b\gamma)^2 b_x^2, \ldots$$

Эти коваріанты не представляютъ однако ничего новаго, а выражаются линейно чрезъ v, β, γ, ...

Изъ уравненія

$$b_x^4 = (aa')^2 a_x^2 a'^2_x$$

выводимъ

$$2b_x^3 (b\alpha) = (aa')^2 \{a_x a'^2_x (a\alpha) + a'_x a_x^2 (a'\alpha)\},$$

$$6b_x^2 (b\alpha)^2 = (aa')^2 \{4a_x a'_x (a\alpha)(a'\alpha) + a'^2_x (a\alpha)^2 + a_x^2 (a'\alpha)^2\} \ldots \quad (9).$$

Но возведя въ квадратъ тождественное уравненіе

$$a_x (a'\alpha) + a'_x (a\alpha) = -\alpha_x (aa'),$$

находимъ:

$$a_x^2 (a'\alpha)^2 + a'^2_x (a\alpha)^2 - 2a_x a'_x (a\alpha)(a'\alpha) = \alpha_x^2 (aa')^2.$$

Подставивъ отсюда величину удвоеннаго произведенія въ ур. (9), имѣемъ

$$6b_x^2 (b\alpha)^2 = \{3a'^2_x (a\alpha)^2 + 3a_x^2 (a'\alpha)^2\} (aa')^2 - 2(aa')^4 \alpha_x^2 \ldots \quad (10).$$

Перейдя отъ символическихъ выраженій къ настоящимъ, имѣемъ, такъ какъ $\gamma = (a'\beta)^2 a'^2_x = a'^2_x (aa')^2 (a\alpha)^2$:

$$b_x^2 (b\alpha)^2 = \gamma - \tfrac{2}{3} i\, v \quad \ldots\ldots \quad (11).$$

Написавъ въ ур. (10) β на мѣсто α, имѣемъ:

$$6b_x^2 (b\beta)^2 = \{3a'^2_x (a\beta)^2 + 3a_x^2 (a'\beta)^2\} (aa')^2 - 2\beta_x^2 (aa')^4.$$

Но

$$(a\beta)^2 (aa')^2 a'^2_x = (\gamma a')^2 a'^2_x = \delta;$$

слѣдовательно будетъ

$$b_x^2 (b\beta)^2 = \delta - \tfrac{2}{3} i\, \beta \quad \ldots\ldots \quad (12).$$

Ур. (11) и (12) приводятся Клебшемъ и Горданомъ безъ доказательства въ мемуарѣ «Sulla rappresentazione tipica delle forme binarie». Въ ур. (12) можно замѣнить коваріанту δ ея величиною, получаемою изъ ур. (3) при $l = v$:

$$\delta = i\beta + 2jv.$$

Тогда получимъ:

$$b_x^2 (b\beta)^2 = \tfrac{1}{3} i\, \beta + 2j\, v \quad \ldots\ldots \quad (13).$$

Между коваріантами $\alpha = v$, β и γ существуетъ тождественное ур., которое по доказанному въ § 10 имѣетъ видъ:

$$\begin{vmatrix} A_{\alpha\alpha} & A_{\alpha\beta} & A_{\beta\beta} & \alpha \\ A_{\alpha\beta} & A_{\beta\beta} & A_{\beta\gamma} & \beta \\ A_{\beta\beta} & A_{\beta\gamma} & A_{\gamma\gamma} & \gamma \\ \alpha & \beta & \gamma & 0 \end{vmatrix} = 0 \quad \ldots \quad (14).$$

или:

$$B_{\alpha\alpha}\alpha^2 + B_{\beta\beta}\beta^2 + B_{\gamma\gamma}\gamma^2 + 2B_{\alpha\beta}\alpha\beta + 2B_{\alpha\gamma}\alpha\gamma + 2B_{\beta\gamma}\beta\gamma = 0 \quad \ldots \quad (15),$$

гдѣ $B_{\alpha\alpha}, \ldots$ частные опредѣлители 2-го порядка, составленные изъ элементовъ $A_{\alpha\alpha}$, $A_{\alpha\beta}, \ldots$.

Означивъ чрезъ $\Phi(\alpha, \beta, \gamma)$ первую часть ур. (15), въ силу

ур. (8) § 10 имѣемъ еще слѣдующія формулы:

$$\left.\begin{aligned} K(\beta_1\gamma_2-\beta_2\gamma_1)&=\tfrac{1}{2}\Phi'(\alpha)=B_{\alpha\alpha}\alpha+B_{\alpha\beta}\beta+B_{\alpha\gamma}\gamma\\ K(\gamma_1\alpha_2-\gamma_2\alpha_1)&=\tfrac{1}{2}\Phi'(\beta)=B_{\beta\alpha}\alpha+B_{\beta\beta}\beta+B_{\beta\gamma}\gamma\\ K(\alpha_1\beta_2-\alpha_2\beta_1)&=\tfrac{1}{2}\Phi'(\gamma)=B_{\gamma\alpha}\alpha+B_{\gamma\beta}\beta+B_{\gamma\gamma}\gamma \end{aligned}\right\}, \ldots \quad (16),$$

гдѣ α_1 и α_2 означаютъ первыя производныя v, дѣленныя на 2,
β_1 » β_2 » » » β, » » »
γ_1 » γ_2 » » » γ, » » ».

Кромѣ того, помощью формулы (3) § 9 квадраты функціональныхъ опредѣлителей каждыхъ двухъ коваріантъ системы (1) выражаются въ видѣ раціональныхъ функцій этихъ коваріантъ безъ содѣйствія K. Наконецъ сама функція u можетъ быть представлена въ видѣ цѣлой функціи 2-й степени отъ v, β и γ. Для этого стоитъ только исключить u_{11}, u_{12}, u_{22} изъ ур.

$$\left.\begin{aligned} u_{11}\alpha_{22}-2u_{12}\alpha_{12}+u_{22}\alpha_{11}&=\beta\\ u_{11}\beta_{22}-2u_{12}\beta_{12}+u_{22}\beta_{11}&=\gamma\\ u_{11}\gamma_{22}-2u_{12}\gamma_{12}+u_{22}\gamma_{11}&=\delta\\ u_{11}x_1^2+2u_{12}x_1x_2+u_{22}x_2^2&=u, \end{aligned}\right\} \ldots \quad (17),$$

что всегда возможно, если только K не $=0$. Результатъ исключенія будетъ:

$$\begin{vmatrix} \alpha_{22} & -\alpha_{12} & \alpha_{11} & \beta\\ \beta_{22} & -\beta_{12} & \beta_{11} & \gamma\\ \gamma_{22} & -\gamma_{12} & \gamma_{11} & \delta\\ x_1^2 & x_1x_2 & x_2^2 & u \end{vmatrix}=0,$$

откуда:

$$2Ku=-\begin{vmatrix} \alpha_{22} & \alpha_{12} & \alpha_{11} & \beta\\ \beta_{22} & \beta_{12} & \beta_{11} & \gamma\\ \gamma_{22} & \gamma_{12} & \gamma_{11} & \delta\\ x_1^2 & -x_1x_2 & x_2^2 & 0 \end{vmatrix}.$$

Помноживъ это ур. на слѣдующее:

$$4K=\begin{vmatrix} \alpha_{22} & -2\alpha_{12} & \alpha_{11} & 0 \\ \beta_{22} & -2\beta_{12} & \beta_{11} & 0 \\ \gamma_{22} & -2\gamma_{12} & \gamma_{11} & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{vmatrix},$$

получимъ:

$$2K^2.u=-\begin{vmatrix} A_{\alpha\alpha} & A_{\alpha\beta} & A_{\alpha\gamma} & \beta \\ A_{\alpha\beta} & A_{\beta\beta} & A_{\beta\gamma} & \gamma \\ A_{\gamma\alpha} & A_{\gamma\beta} & A_{\gamma\gamma} & \delta \\ \alpha & \beta & \gamma & 0 \end{vmatrix} \ldots\ldots\ldots (18).$$

Подставивъ сюда величины $A_{\beta\gamma}$, $A_{\gamma\gamma}$ и δ, получимъ K^2u въ функціи α, β, γ и пяти инваріантъ $A_{\alpha\alpha}$, $A_{\alpha\beta}$, $A_{\beta\beta}$, i и j. Для облегченія письма въ окончательныхъ формулахъ на мѣсто $A_{\alpha\alpha}$, $A_{\alpha\beta}$, $A_{\beta\beta}$ можно писать A, B, C. Тогда ур. (8) приметъ видъ

$$K^2=\begin{vmatrix} A & B & C \\ B & C & 2jA+iB \\ C & 2jA+iB & 2jB+iC \end{vmatrix} \ldots\ldots\ldots (8),$$

или:

$$K=-A(2jA+iB)^2+2j(3ABC-B^3)+i(AC^2+B^2C)-C^3,$$

а ур. (18) будетъ:

$$2K^2.u=-\begin{vmatrix} A & B & C & \beta \\ B & C & 2jA+iB & \gamma \\ C & 2jA+iB & 2jB+iC & 2j\alpha+i\beta \\ \alpha & \beta & \gamma & 0 \end{vmatrix} (18),$$

гдѣ α, β, γ суть 3 квадратичныя формы, связанныя ур. (15).

§ 19. Можно доказать, что система формъ $u=ax_1^4+\ldots$ и $v=\alpha_{11}x_1^2+\ldots$ не имѣетъ никакихъ инваріантъ, отличныхъ отъ

A, B, C, i, j и K, другими словами, что всякая инваріанта этой системы формъ можетъ быть представлена въ видѣ цѣлой раціональной функціи этихъ 6-ти инваріантъ. Для этого сдѣлаемъ такую подстановку модуля 1, чтобы v обратилось въ $2\mu XY$. Пусть u отъ этого обращается въ $a_0X^4+4a_1X^3Y+6a_2X^2Y^2+4a_3XY^3+a_4Y^4$. Тогда будетъ

$$\beta=\alpha_{11}u_{22}-2\alpha_{12}u_{12}+\alpha_{22}u_{11}=-2\mu(a_1X^2+2a_2XY+a_3Y^2),$$

а поэтому:

$$A=-\mu^2,$$
$$B=2a_2\mu^2,$$
$$C=4\mu^2(a_1a_3-a_2^2),$$
$$i=a_0a_4-4a_1a_3+3a_2^2,$$
$$j=a_0a_2a_4-a_1^2a_4-a_3^2a_0+2a_1a_2a_3-a_2^3.$$

Отсюда:

$$\mu=\sqrt{-A},\quad a_2=-\frac{B}{2A},$$

$$a_1a_3=\frac{B^2-AC}{4A^2},\quad a_0a_4=i+\frac{B^2-4AC}{4A^2}\ \ldots\ldots\ldots \quad (1)$$

$$-(a_0a_3^2+a_4a_1^2)=\frac{2jA+iB}{2A}+\frac{B^3-3ABC}{4A^3}\ \ldots\ldots \quad (\alpha)$$

$$a_0a_3^2\,.\,a_4a_1^2=a_0a_4\,.\,a_1^2a_3^2=\frac{(B^2-AC)^2(4A^2i+B^2-4AC)}{64A^6}$$

$$(a_0a_3^2-a_4a_1^2)^2=\left(\frac{2jA+iB}{2A}+\frac{B^3-3ABC}{4A^3}\right)^2-\frac{(B^2-AC)^2(4A^2i+B^2-4AC)}{16A^6}$$

$$=-\frac{1}{4A^3}\left\{-A(2jA+Bi)^2+2j(3ABC-B^3)+i(B^2C+AC^2)-C^3\right\}$$

$$=-\frac{M}{4A^3},$$

гдѣ M означаетъ полиномъ, заключающійся въ главныхъ скобкахъ; или:

$$a_0a_3^2-a_4a_1^2=\frac{\sqrt{M}}{2\sqrt{-A^3}}\ \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (\beta).$$

Изъ уравненій (α) и (β) выводимъ, положивъ $A^2(2jA+iB)+\frac{1}{2}(B^3-3ABC)=L$:

$$a_0a_3^2=\frac{1}{4A^3}\{-L-\sqrt{-A^3M}\},\quad a_4a_1^2=\frac{1}{4A^3}\{-L+\sqrt{-A^3M}\} \quad \ldots\ldots \quad (2).$$

Замѣтимъ теперь, что если $\varphi(\alpha_{11}, \alpha_{12}, \alpha_{22}, a, b, c, d, e)$ есть инваріанта формъ u и v, и слѣдовательно равняется

$$\mu^n.\psi(a_0, a_1, a_2, a_3, a_4), \ldots \quad (3),$$

гдѣ n степень φ относительно коэффиціентовъ v, а ψ цѣлая функція, то въ выраженіи $\psi(a_0, \ldots a_4)$ коэффиціенты a_0, a_1, a_3, a_4 не могутъ группироваться иначе, какъ они сгруппированы въ ур. (1) и (2). Въ этомъ можно убѣдиться, на основаніи теоремы, что сумма значковъ во всѣхъ членахъ инваріанты должна быть одна и та же, въ настоящемъ случаѣ $n+2m$ (§ 2), гдѣ m означаетъ степень φ относительно коэффиціентовъ u; а такъ какъ μ замѣняетъ коэффиціентъ со значкомъ 1, то сумма значковъ во всѣхъ членахъ ψ должна равняться $2m$, другими словами: среднее ариѳметическое изъ всѣхъ значковъ должно равняться 2. Отсюда заключаемъ, что если изобразимъ какой ни есть членъ ψ чрезъ

$$a_0^{\pi}a_1^{\rho}a_2^{\sigma}a_3^{\rho'}a_4^{\pi'}, \ldots\ldots\ldots \quad (\alpha),$$

то при $\pi'>\pi$ должно быть $\rho'<\rho$, и обратно, и притомъ разность между ρ' и ρ должна быть вдвое больше разности между π' и π. Допустимъ сперва, что $\pi'>\pi$ и означимъ $\pi'-\pi$ чрезъ δ, тогда будетъ $\rho-\rho'=2\delta$, и выраженіе (α) можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

$$(a_0a_4)^{\pi}(a_1a_3)^{\rho'}a_2^{\sigma}(a_4a_1^2)^{\delta} \ldots \quad (\beta).$$

Въ случаѣ же $\pi>\pi'$, означивъ $\pi-\pi'$ чрезъ δ, откуда $\rho'-\rho=2\delta$, приведемъ выраженіе (α) къ виду

$$(a_0a_4)^{\pi'}(a_1a_3)^{\rho}a_2^{\sigma}(a_0a_3^2)^{\delta} \ldots \quad (\gamma).$$

Оба выраженія (β) и (γ) составлены раціональнымъ образомъ изъ величинъ

$$a_2,\ a_0a_4,\ a_1a_3,\ a_0a_3^2 \text{ и } a_1^2a_4 \ldots\ldots\ldots \quad (\delta).$$

И такъ, какова бы ни была инваріанта φ, выраженіе ея въ коэффиціентахъ преобразованныхъ формъ не можетъ заключать въ себѣ коэффиціентовъ *u* иначе какъ въ сочетаніяхъ (δ), изъ которыхъ первыя три выражаются чрезъ A, B, C и i раціонально, а остальныя два чрезъ A, B, C, i и j помощью одного только радикала $\sqrt{-A^3M}$. Поэтому отъ подстановки величинъ произведеній (δ) выраженіе φ приметъ видъ

$$(-A)^{\frac{n}{2}-m}\{P+Q\sqrt{-A^3M}\},\ldots \quad (4),$$

гдѣ P и Q цѣлыя функціи отъ A, B, C, i и j. Дальнѣйшія упрощенія этого выраженія зависятъ отъ четности или нечетности числа n.

1) Если n четное $=2p$, то вѣсъ инваріанты φ, $2m+n$, также будетъ число четное, и слѣдовательно эта инваріанта будетъ прямая. Въ такомъ случаѣ выраженіе (4) не должно измѣниться отъ перемѣщенія a_0 съ a_4, и a_1 съ a_3. Отъ этого не измѣняются произведенія a_0a_4 и a_1a_3, а произведенія $a_0a_3^2$ и $a_1^2a_4$ переходятъ одно въ другое; и такъ какъ величины (2) сихъ послѣднихъ отличаются только знакомъ при $\sqrt{-A^3M}$, то выраженіе (4) не должно измѣниться отъ перемѣны знака этого радикала, т. е. должно быть

$$P+Q\sqrt{-A^3M}=P-Q\sqrt{-A^3M},$$

откуда $Q=0$. Слѣдовательно общій видъ *прямой* инваріанты будетъ

$$A^{p-m}P,$$

гдѣ P цѣлая функція отъ A, B, C, i и j, которая (въ чемъ не трудно убѣдиться) въ случаѣ $m>p$ должна раздѣлиться на A^{m-p}.

2) Если n нечетное $=2p+1$, то число $2m+n$, выражающее вѣсъ инваріанты, также нечетное, и слѣдовательно инваріанта φ

косая. Въ этомъ случаѣ выраженіе (4) должно перемѣнить свой знакъ съ перемѣною знака $\sqrt{-A^3M}$, и слѣдоват. должно быть

$$P+Q\sqrt{-A^3M}=-(P-Q\sqrt{-A^3M}),$$

откуда $P=0$. И такъ общій видъ *косой* инваріанты будетъ

$$A^{p-m+2}Q\sqrt{M},$$

гдѣ Q цѣлая функція отъ A, B, C, i и j. Такъ какъ при $A=0$ M не обращается въ нуль, то не трудно убѣдиться, что въ случаѣ $m>p+2$ Q должно раздѣлиться на A^{m-p-2}.

Радикалъ $\sqrt{M}$ самъ по себѣ есть инваріанта. Въ самомъ дѣлѣ, составивъ опредѣлитель изъ коэффиціентовъ 3-хъ квадратичныхъ коваріантъ

$$\begin{aligned}v&=\quad 2\mu XY,\\ \beta&=-2\mu(a_1X^2+2a_2XY+a_3Y^2),\\ \gamma&=-2\mu[(a_0a_3-a_1a_2)X^2+4(a_1a_3-a_2^2)XY+(a_1a_4-a_2a_3)Y^2]\end{aligned}$$

(§ 10) находимъ:

$$K=2\mu^2\begin{vmatrix}0 & \mu & 0\\ a_1 & a_2 & a_3\\ a_0a_3-a_1a_2 & 2(a_1a_3-a_2a_3) & a_1a_4-a_2a_3\end{vmatrix}$$

$$=2\mu^3(a_0a_3^2-a_1^2a_4)=\sqrt{M},$$

что согласно съ ур. (8) предъидущаго §.

И такъ, имѣемъ слѣдующую теорему:

Всякая прямая инваріанта формъ u и v есть цѣлая функція отъ A, B, C, i и j, а всякая косая инваріанта этихъ формъ равна подобной же функціи, помноженной на косую инваріанту K, § 17.

§ 20. Если $K=0$, то между v, β и γ существуетъ линейное соотношеніе (§ 18, ур. 16), и слѣдовательно изъ 4 ур. (17) § 18 нельзя исключить u_{11}, u_{12}, u_{22}, а поэтому нельзя получить ур. (18).

Если v и β не пропорціональны другъ другу, и β не обращается тождественно въ нуль, то на мѣсто γ можно взять функціональный опредѣлитель

$$\vartheta = v_1\beta_2 - v_2\beta_1,$$

который связанъ съ v и β уравненіемъ

$$\vartheta^2 = -\{A_{\alpha\alpha}\beta^2 - 2A_{\alpha\beta}v\beta + A_{\beta\beta}v^2\},$$

Выразимъ u чрезъ v, β и ϑ, не предполагая, что $K = 0$. На мѣсто K^2 войдетъ опредѣлитель

$$\begin{vmatrix} A_{\alpha\alpha} & A_{\alpha\beta} & A_{\alpha\vartheta} \\ A_{\beta\alpha} & A_{\beta\beta} & A_{\beta\vartheta} \\ A_{\vartheta\alpha} & A_{\vartheta\beta} & A_{\vartheta\vartheta} \end{vmatrix}, \ldots \quad (1),$$

гдѣ $A_{\alpha\vartheta}, \ldots$ суть выраженія, составленныя подобнымъ образомъ, какъ $A_{\alpha\beta}, \ldots$ Но изъ теоріи двухъ квадратичныхъ формъ, въ приложеніи къ v и β, слѣдуетъ, что

$$A_{\alpha\vartheta} = 0,\ A_{\beta\vartheta} = 0,\ A_{\vartheta\vartheta} = A_{\alpha\alpha}A_{\beta\beta} - A_{\alpha\beta}^2 = B_{\gamma\gamma};$$

поэтому величина опредѣлителя (1) будетъ $A_{\vartheta\vartheta}^2 = B_{\gamma\gamma}^2$.

И такъ, u выражается чрезъ v, β и ϑ, если только $A_{\vartheta\vartheta}$ не $= 0$. На мѣсто ур. (18) § 18 получимъ, если возьмемъ ϑ на мѣсто γ, и какую ни есть форму φ на мѣсто u:

$$2A_{\vartheta\vartheta}^2 . \varphi = -\begin{vmatrix} A_{\alpha\alpha} & A_{\alpha\beta} & 0 & \varphi_\alpha \\ A_{\alpha\beta} & A_{\beta\beta} & 0 & \varphi_\beta \\ 0 & 0 & A_{\vartheta\vartheta} & \varphi_\vartheta \\ \alpha & \beta & \vartheta & 0 \end{vmatrix}.$$

или:

$$2A_{\vartheta\vartheta}\varphi = \vartheta . \varphi_\vartheta - \alpha(B\varphi_\beta - C\varphi_\alpha) + \beta(A\varphi_\beta - B\varphi_\alpha), \ldots \quad (2),$$

гдѣ вообще φ_ε означаетъ выраженіе $\varphi_{11}\varepsilon_{22} - 2\varphi_{12}\varepsilon_{12} + \varphi_{22}\varepsilon_{11}$. Ур. (2) даетъ при $\varphi = u$:

$$2A_{\vartheta\vartheta} . u = \vartheta u_\vartheta - \alpha(B\gamma - C\beta) + \beta(A\gamma - B\beta),$$

а при $\varphi = u_\vartheta$:

$$2A_{\vartheta\vartheta} . u_\vartheta = \vartheta u_{\vartheta\vartheta} - \alpha (B u_{\vartheta\beta} - C u_{\vartheta\alpha}) + \beta (A u_{\vartheta\beta} - B u_{\vartheta\alpha}).$$

Изъ уравненія

$$\vartheta^2 = -\{A\beta^2 - 2B\beta v + Cv^2\},$$

написавъ на мѣсто

$$x_1^4, \qquad x_1^3 x_2, \qquad x_1^2 x_2^2, \qquad x_1 x_2^3, \qquad x_2^4$$

коэффиціенты формы u:

$$e, \qquad -d, \qquad c, \qquad -b, \qquad a$$

(или, что одно и то же: принявъ $x_1 = a_2$, $x_2 = -a_1$, и сдѣлавъ символическую подстановку $a_1^4 = a$, $a_1^3 a_2 = b, \ldots$), находимъ:

$$u_{\vartheta\vartheta} = -(A u_{\beta\beta} - 2B u_{\alpha\beta} + C u_{\alpha\alpha});$$

а такъ какъ

$$u_{\alpha\alpha} = (a\alpha)^2 (a\alpha')^2 = (\beta\alpha')^2 = 2B$$

$$u_{\alpha\beta} = (a\alpha)^2 (a\beta)^2 = (\beta\beta')^2 = 2C$$

$$u_{\beta\beta} = (a\beta)^2 (a\beta')^2 = (\gamma\beta)^2 = 2(2jA + iB) = 2D,$$

то

$$u_{\vartheta\vartheta} = -2(AD - BC) = 2(BC - 2A^2 j - ABi) = 2E.$$

Инваріанта $u_{\vartheta\alpha}$ равна нулю, потому-что

$$u_{\vartheta\alpha} = (a\alpha)^2 (a\vartheta)^2 = (a\alpha)^2 (\alpha''\beta)(\alpha'' a)(\beta a) = (\alpha a)^2 (a'\alpha')^2 (a' a)(\alpha'' a')(\alpha'' a),$$

а это выраженіе мѣняетъ знакъ отъ перестановки a съ a', α съ α'. Наконецъ

$$u_{\vartheta\beta} = (\vartheta a)^2 (\beta a)^2 = (\vartheta\gamma)^2 = 2K \quad (\S\ 10).$$

Поэтому

$$A_{\vartheta\vartheta} u_\vartheta = E . \vartheta - K(B\alpha - A\beta),$$

и слѣдовательно

$$2A_{\vartheta\vartheta}^2 . u = \vartheta [E . \vartheta - K(B\alpha - A\beta)] - A_{\vartheta\vartheta}\alpha (B\gamma - C\beta) + A_{\vartheta\vartheta}\beta (A\gamma - B\beta).$$

Подставивъ сюда величину γ изъ ур. (16) § 18, которое можетъ быть написано въ слѣдующемъ видѣ:

$$K\vartheta = F\alpha + E\beta + A_{\vartheta\vartheta}\gamma,$$

если для сокращенія положимъ $BD - C^2 = F$, имѣемъ:

$$2A_{\vartheta\vartheta}^2 . u = E\vartheta^2 - 2K\vartheta(B\alpha - A\beta) + (B\alpha - A\beta)(F\alpha + E\beta)$$
$$+ A_{\vartheta\vartheta}(C\alpha\beta - B\beta^2) \ldots\ldots\ldots \quad (3).$$

Вотъ выраженіе u въ функціи 3-хъ перемѣнныхъ α, β и ϑ, связанныхъ уравненіемъ

$$\vartheta^2 = -(A\beta^2 - 2B\alpha\beta + C\alpha^2).$$

При $K=0$ первая степень ϑ исчезаетъ изъ выраженія u, и слѣдовательно u выразится *раціонально* чрезъ α и β, а именно будетъ:

$$2A_{\vartheta\vartheta}^2 . u = P\,\alpha^2 + 2Q\,\alpha\beta + R\,\beta^2,$$

гдѣ

$$P = BF - CE = B^2D + ACD - 2BC^2,$$
$$2Q = 3BE - AF + A_{\vartheta\vartheta}C = 2(AC^2 - 2ABD + B^2C),$$
$$R = -2AE - A_{\vartheta\vartheta}B = B^3 + 2A^2D - 3ABC.$$

Въ этомъ случаѣ ур. $u=0$ рѣшается помощью однихъ квадратныхъ корней. Если положить $\frac{\beta}{\alpha} = y$, то оно приметъ видъ

$$P + 2Qy + Ry^2 = 0,$$

а опредѣливъ отсюда y, найдемъ $\frac{x_1}{x_2}$ изъ ур. $\beta - \alpha y = 0$. Подставивъ въ выраженіе ϑ^2 αy на мѣсто β, находимъ:

$$\vartheta = \alpha\sqrt{-(Ay^2 - 2By + C)} = \alpha z.$$

Обозначивъ чрезъ μ значеніе α при x_1 и x_2, обращающихъ въ нуль функцію u, и рѣшивъ линейно уравненія

$$\alpha = \mu, \quad \beta = \mu y, \quad \gamma = \mu z$$

относительно x_1^2, x_1x_2 и x_2^2, мы найдемъ для отношеній этихъ произведеній $\frac{x_1^2}{x_1x_2} = \frac{x_1x_2}{x_2^2} = \frac{x_1}{x_2}$ величину независимую отъ μ.

Если $A_{\vartheta\vartheta}$ не равно нулю, то можно преобразовать одновременно α и β въ двѣ различныя между собою суммы двухъ квадратовъ. Тогда выраженіе $P\alpha^2 + 2Q\alpha\beta + R\beta^2$, равное $2A_{\vartheta\vartheta}^2u$ при $K=0$, будетъ заключать только четныя степени перемѣнныхъ. И такъ, въ случаѣ $K=0$, $A_{\vartheta\vartheta}$ не $=0$, данныя формы u и v помощью линейнаго преобразованія могутъ быть приведены къ такому виду, что онѣ не будутъ заключать вовсе нечетныхъ степеней перемѣнныхъ. Обратно, если u и v выражаются раціонально чрезъ x^2 и y^2, гдѣ x и y линейныя функціи x_1 и x_2, то $K=0$. Въ самомъ дѣлѣ, инваріанта K косая, т. е. сумма значковъ во всѣхъ членахъ K нечетная (если значки коэффиціентовъ u и v соотвѣтствуютъ степенямъ y, на которыя они помножаются); а для этого каждый членъ долженъ заключать въ себѣ по крайней мѣрѣ одинъ коэффиціентъ съ нечетнымъ значкомъ. А такъ какъ всѣ эти коэффиціенты равны нулю, то и $K=0$. Поэтому $K=0$ есть условіе, необходимое и достаточное для того, чтобы u и v выражались помощью однѣхъ четныхъ степеней нѣкоторыхъ линейныхъ функцій x_1 и x_2. Въ геометрическомъ смыслѣ ур. $K=0$ будетъ условіе *инволюціи* 6-ти точекъ, выражаемыхъ уравненіемъ $uv=0$ (§ 12). Въ самомъ дѣлѣ, при $K=0$, $u=P(\alpha+\varkappa\beta)(\alpha+\varkappa'\beta)$, а если α и β суть суммы двухъ квадратовъ, то и $\alpha+\varkappa\beta$ и $\alpha+\varkappa'\beta$ будутъ суммы 2-хъ квадратовъ, и слѣдовательно 3 пары точекъ $\alpha=0$, $\alpha+\varkappa\beta=0$, $\alpha+\varkappa'\beta=0$ составятъ инволюцію. Обратно, если 6 точекъ, выражаемыхъ уравненіями $u=0$ и $v=0$, находятся въ инволюціи, то v и два квадратныхъ множителя u, а слѣдовательно и u, выражаются помощью однѣхъ только четныхъ степеней перемѣнныхъ, и слѣдовательно будетъ $K=0$.

§ 21. Ни одна изъ двухъ формулъ (18) § 18 и (3) § 20 не имѣетъ мѣста при $K=0$ и $A_{\vartheta\vartheta}=0$. Помощью ур.

$$A_{\vartheta\vartheta} = AC - B^2 = 0$$

ур. $K^2 = 0$ приводится къ виду:

$$C(BD - C^2) + D(CB - AD) = 0, \ldots \quad (1),$$

гдѣ написано D на мѣсто $A_{\beta\gamma} = 2jA + iB$. Помноживъ это ур. на A и написавъ B^2C^2 на мѣсто AC^3, получимъ

$$-(AD - BC)^2 = 0,$$

откуда

$$AD - BC = 0,$$

а слѣдовательно въ силу ур. (1) и

$$BD - C^2 = 0.$$

Поэтому будетъ:

$$\frac{A}{B} = \frac{B}{C} = \frac{C}{2jA + iB} = \frac{2jA + iB}{2jB + iC},$$

гдѣ $2jB + iC$ есть величина инваріанты $A_{\gamma\gamma}$. Другими словами, инваріанты $A_{\alpha\alpha} = A$, $A_{\alpha\beta} = B$, $A_{\beta\beta} = C$, $A_{\beta\gamma} = D$, $A_{\gamma\gamma}, \ldots$ составляютъ геометрическую прогрессію. Обозначивъ знаменатель этой прогрессіи чрезъ λ, имѣемъ $B = \lambda A$, $D = \lambda^3 A$, и слѣдовательно, такъ какъ $D = 2jA + iB$,

$$\lambda^3 - i\lambda - 2j = 0 \ldots\ldots \quad (2).$$

Поэтому знаменатель прогрессіи удовлетворяетъ кубическому ур. (2), и слѣдовательно обращаетъ выраженіе $h + \lambda u$ въ полный квадратъ. И такъ имѣемъ теорему:

«Если $K = 0$ и $A_{\vartheta\vartheta} = 0$, то инваріанты $A_{\alpha\alpha}, A_{\alpha\beta}, A_{\beta\beta}, A_{\beta\gamma}, A_{\gamma\gamma}$ составляютъ геометрическую прогрессію, знаменатель которой, будучи подставленъ на мѣсто λ въ выраженіе $h + \lambda u$, обращаетъ его въ полный квадратъ».

Нужно теперь различить два случая. Изъ ур. $AC - B^2 = 0$ слѣдуетъ, что $v = \alpha$ и β имѣютъ общій множитель.

1. Если ϑ не обращается тождественно въ нуль, то этотъ множитель можетъ быть только первой степени. Пусть $v = \xi a$ $\beta = \xi b$, гдѣ ξ, a и b три различныя между собою линейныя вы-

раженія. Вслѣдствіе ур. $K=0$ между v, β и γ существуетъ линейное соотношеніе, а слѣдовательно и γ содержитъ множитель ξ: пусть $\gamma=\xi c$. Дифференцируя ур. $v=\xi a$, находимъ:

$$v_{11}=\xi_1 a_1,\quad v_{12}=\tfrac{1}{2}(\xi_1 a_2+\xi_2 a_1),\quad v_{22}=\xi_2 a_2;$$

поэтому

$$\beta=(a\alpha)^2 a_x^2=u_{11}v_{22}-2u_{12}v_{12}+u_{22}v_{11}=a_2(u_{11}\xi_2-u_{12}\xi_1)\\ -a_1(u_{12}\xi_2-u_{22}\xi_1),$$

или, означивъ $u_1\xi_2-u_2\xi_1$, чрезъ η имѣемъ

Подобнымъ образомъ

$$\left.\begin{aligned}\beta&=\xi b=a_2\eta_1-a_1\eta_2.\\ \gamma&=\xi c=b_2\eta_1-b_1\eta_2,\end{aligned}\right\}\ \ldots\ (3),$$

и слѣдовательно изъ тождественнаго уравненія

$$\begin{vmatrix}\eta & a & b\\ \eta_1 & a_1 & b_1\\ \eta_2 & a_2 & b_2\end{vmatrix}=0,$$

или

$$\eta(a_1b_2-a_2b_1)+a(b_1\eta_2-b_2\eta_1)+b(\eta_1a_2-\eta_2a_1)=0$$

выведемъ слѣдующее уравненіе:

$$\eta(a_1b_2-a_2b_1)+\xi(b^2-ac),$$

которое показываетъ, что η дѣлится на ξ. Пусть $\eta=\xi\eta'$. Подставивъ эту величину въ ур. (3), находимъ:

$$3\xi b=\eta'(\xi_1a_2-\xi_2a_1)+2\xi(\eta'_1a_2-\eta'_2a_1)$$
$$3\xi c=\eta'(\xi_1b_2-\xi_2b_1)+2\xi(\eta'_1b_2-\eta'_2b_1);$$

а такъ какъ a и b линейныя выраженія, отличныя отъ ξ, то η' еще разъ должно раздѣлиться на ξ. Пусть $\eta'=\xi\zeta$, слѣдовательно $\eta=\xi^2\zeta$, гдѣ ζ линейная функція. Подставивъ эту величину η въ ур. (3), и раздѣливъ каждое изъ нихъ на ξ, найдемъ b и c въ зависимости отъ ξ, a и ζ.

Изъ ур.

$$u_1\xi_2 - u_2\xi_1 = \eta = \xi^2\zeta,$$
$$x_2\xi_2 + x_1\xi_1 = \xi,$$

находимъ:

$$\left.\begin{aligned}(u_1x_1 + u_2x_2)\,\xi_2 &= \xi^2\zeta x_1 + u_2\xi\\ (u_1x_1 + u_2x_2)\,\xi_1 &= \xi u_1 - \xi^2\zeta x_2\end{aligned}\right\},\ldots \quad (4),$$

откуда видно, что $u = u_1x_1 + u_2x_2$ дѣлится на ξ. Пусть $u = \xi u'$; тогда $4u_i = \xi_i u' + 3\xi u_i'$, и слѣдовательно изъ ур. (4) получимъ:

$$3u'\xi_2 = \xi(3u'_2 + 4\zeta x_1)$$
$$3u'\xi_1 = \xi(3u'_1 - 4\zeta x_2),$$

откуда заключаемъ, что u' дѣлится на ξ. Пусть $u' = \xi w$, тогда $u = \xi^2 w$. И такъ, *въ случаѣ $K = 0$, $A_{\vartheta\vartheta} = 0$, u содержитъ квадратъ общаго множителя v и β.*

Обратно, если $v = \xi a$, $u = \xi^2 w$, гдѣ ξ и a какіе угодно различные между собою линейные множители, а w какая угодно квадратичная форма, то β также дѣлится на ξ, а $A_{\vartheta\vartheta}$ и K обращаются въ нуль. Въ самомъ дѣлѣ, принявъ ξ и a за перемѣнныя, находимъ, что β пропорціонально

$$-2\frac{d^2(\xi^2 w)}{d\xi da}\frac{d^2(\xi a)}{d\xi da} = -4\xi\frac{dw}{da},$$

и слѣдовательно дѣлится на ξ. Подобнымъ образомъ, положивъ $\beta = \xi b$ и принявъ ξ и b за перемѣнныя, докажемъ, что γ также дѣлится та ξ. Если же v, β и γ имѣютъ общій множитель ξ, то $A_{\vartheta\vartheta}=0$ и между этими тремя квадратичными формами существуетъ линейное соотношеніе, и слѣдовательно ихъ опредѣлитель $K=0$.

2. Если ϑ тождественно обращается въ нуль, то v и β могутъ различаться только постояннымъ множителемъ (§ 9). Положивъ $\beta = \varepsilon . v$, находимъ

$$\gamma = u_{11}\beta_{22} - 2u_{12}\beta_{12} + u_{22}\beta_{11} = \varepsilon\beta = \varepsilon^2 v.$$

Слѣд. $A_{\vartheta\vartheta} = 0$, и $K = 0$. Составивъ инваріанты A, B, C, D, находимъ, что $B = \varepsilon A$, $C = \varepsilon B = \varepsilon^2 A$, $D = \varepsilon C = \varepsilon^3 A = 2jA + iB$,

откуда

$$\varepsilon^3 - i\varepsilon - 2j = 0.$$

a) Пусть v не квадратъ, $a = 2\delta XY$. Тогда получимъ

$$\beta = u_{11}\alpha_{22} - 2u_{12}\alpha_{12} + u_{22}\alpha_{11} = -2\delta(a_1X^2 + 2a_2XY + a_3Y^2)$$
$$= 2\varepsilon\delta XY,$$

откуда $a_1 = 0$, $a_3 = 0$, $a_2 = -\frac{1}{2}\varepsilon$.

Поэтому будетъ

$$u = a_0X^4 - 3\varepsilon X^2Y^2 + a_4Y^4 \ldots \quad (5),$$

т. е. *u выражается помощью однѣхъ четныхъ степеней линейныхъ множителей v.*

b) Пусть $v = X^2$, и слѣдовательно $\beta = \varepsilon X^2$. Тогда A и всѣ инваріанты $B, C, D, \ldots$ квадратичныхъ формъ (1) § 17 равны нулю. Такъ какъ, при $v = X^2$, $\beta = a_2X^2 + 2a_3XY + a_4Y^2 = \varepsilon X^2$, то $\varepsilon = a_2$, а $a_3 = a_4 = 0$, и слѣдовательно

$$u = X^2Z,$$

гдѣ Z нѣкоторая квадратичная форма.

И такъ, если $\mathfrak{I}$ тождественно равно нулю, а v полный квадратъ, то u дѣлится на v.

Въ заключеніе разсмотримъ случай, когда β, а слѣдовательно и $\gamma, \delta, \ldots$ тождественно обращаются въ нуль. Тогда очевидно $B = C = \ldots = 0$, а слѣдовательно и $A_{\mathfrak{I}\mathfrak{I}} = 0$. Кромѣ того $K = 0$, и при $v = 2\delta XY$ изъ ур.

$$\beta = -2\delta(a_1X^2 + 2a_2XY + a_3Y^2) = 0$$

заключаемъ, что $a_1 = a_2 = a_3 = 0$, т. е. что u приводится къ виду

$$u = a_0X^4 + a_4Y^4.$$

Слѣдовательно $i = a_0a_4$, а $j = 0$; а при $v = X^2$ изъ ур.

$$\beta = a_2X^2 + 2a_3XY + a_4Y^2 = 0$$

выводимъ, что $a_2 = a_3 = a_4 = 0$, т. е. $u = X^3(a_0X + 4a_1Y)$.

ОПЕЧАТКИ.

На стран. 13, въ 8 и 9 стр. напечатано П на мѣсто π.

» » 24, » 14 » » $a_0x =$ » » a_0x+.

ОСЕТИНСКІЕ ТЕКСТЫ

СОБРАННЫЕ

ДАН. ЧОНКАДЗЕ И ВАС. ЦОРАЕВЫМЪ.

Издалъ Академикъ **А. Шифнеръ.**

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XIV-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггерса и **Комп.**, въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфиaджянца и **Комп.**, въ Тифлисѣ.

Цѣна 40 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 12 декабря 1868 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Ост., 9 л., № 12.)

Знакомство съ грамматическимъ строемъ осетинскаго языка стало возможнымъ не раньше 1844 года, то е. со времени появленія въ свѣтъ Шёгреновой грамматики этого языка[1]). Два года спустя другой, однако гораздо менѣе полный опытъ по тому же предмету, именно сочиненіе Георга Розена[2]), познакомилъ насъ также съ данными, не лишенными интересса. Въ 1847 году Шёгренъ издалъ первый выпускъ другаго сочиненія, посвященнаго разъясненію особенностей осетинскаго языка, подъ заглавіемъ: Ossetische Studien. Erste Lieferung. Die Selbstlauter[3]). Хотя въ заглавіи этого единственнаго вышедшаго выпуска объявлено объ однѣхъ гласныхъ, однако авторъ коснулся здѣсь и множества другихъ вопросовъ, весьма важныхъ для сравнительнаго изученія осетинскаго языка. Не менѣе поучителенъ въ этомъ же отношеніи представленный Шлейхеромъ въ его сочиненіи «Zur

---

[1]) Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскомъ. Сочиненіе Андрея Шёгрена. 2 ч. Спб. 1844. 8⁰. Кромѣ того нѣмецкое изданіе: Ірон ӓвзагахур, das ist Ossetische Sprachlehre nebst kurzem ossetisch-deutschen und deutsch-ossetischen Wörterbuche von Dr. Andr. Joh. Sjögren. St. Petersb. 1844. 4⁰.

[2]) Ueber die Ossetische Sprache von G. Rosen, въ Philologische und historische Abhandlungen d. Kön. Akademie der Wiss. zu Berlin aus dem J. 1845, стр. 361—401. Особый оттискъ вышелъ подъ заглавіемъ: Ossetische Sprachlehre nebst einer Abhandlung über das Mingrelische, Suanische und Abchasische. Lemgo und Detmold. 1846. 4⁰.

[3]) См. въ Mémoires de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. VIe Série. Sciences politiques, histoire et philologie. Tome VII. стр. 571—652. 4⁰.

vergleichenden Sprachengeschichte», на стр. 65—71, обзоръ звуковыхъ особенностей осетинскаго языка. Въ послѣднее время тому же языку посвящалъ нѣсколько статей профессоръ Вѣнскаго университета д-ръ Фридрихъ Миллеръ. Въ издаваемомъ Куномъ и Шлейхеромъ сборникѣ «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung» онъ сообщилъ краткую характеристику осетинскаго языка [1]). Въ извѣстіяхъ о засѣданіяхъ Вѣнской Академіи сообщены имъ три статьи: о мѣстѣ, занимаемомъ осетинскимъ языкомъ въ кругу иранскихъ [2]), о звуковыхъ законахъ, существующихъ въ осетинскомъ языкѣ [3]) и о спряженіи осетинскаго глагола [4]). Наконецъ въ Бюльтенѣ нашей Академіи была издана статья П. И. Лерха о множественномъ числѣ въ осетинскомъ склоненіи [5]).

Тексты на осетинскомъ языкѣ, явившіеся послѣ изданія вышеупомянутыхъ трудовъ Шёгрена, состоятъ изъ однихъ переводовъ. Мнѣ извѣстны слѣдующіе:

1. Печатавшаяся въ 1848 г. подъ наблюденіемъ Шёгрена Псалтырь: СТVДVІ Т'ІНЕГ ҕӓнӓ ПСАЛТІР. Книга хваленій или Псалтырь, на Осетинскомъ языкѣ (131 стр. въ 8-ю д. л.), изданіе, по которому П. Бёттихеръ (P. Bötticher, извѣстный также подъ именемъ Paul de Lagarde) иногда справлялся для своего сочиненія Arica (Halae 1851).

2. Появившійся въ 1861 г., въ Тифлисѣ, переводъ Св. Евангелія: Сvҕдӓг Евангеліе. Св. Евангеліе на Осетинскомъ язы-

---

1) Т. II, стр. 488 и слѣд.

2) Ueber die Stellung des Ossetischen im éránischen Sprachkreise (изъ Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften за Январь 1861. T. XXXVI, стр. 3—16). Wien 1861. 8⁰.

3) Beiträge zur Lautlehre des Ossetischen (изъ Sitzungsberichte и т. д. за Февраль 1863. T. XLI, стр. 148—165). Wien 1863. 8⁰.

4) Die Grundzüge der Conjugation des ossetischen Verbums sprachvergleichend dargestellt (изъ Sitzungsberichte и т. д. за мартъ 1864. T. XLV, стр. 524—539). Wien 1864. 8⁰.

5) Ueber das Pluralsuffix im Ossetischen въ Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. 1864. T. VIII. стр. 43—50. Mélanges asiatiques T. V, стр. 207—217.

кѣ, переведенное коллежскимъ ассессоромъ Гр. Мжедловымъ. 239 + XXXVII стр. въ 4-ю д. л.

3. Сvȝдӑг Евангеліе. Святое Евангеліе. Тифлисъ 1864. 327 стр. въ 4-ю д. л. и 342 стр. нѣсколько меньше (безъ литургіи).

4. Сvȝдӑг Сvзȝаріндіхд'vн Іоаннеі Літурȝіа. Литургія Святаго Іоанна Златоустаго, на осетинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1861. 151 стр. въ 16-ю д. л.

5. Раjсомvгон арȝаунvj ӑȝдау. Послѣдованіе утрени, на осетинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1861. 43 стр. въ 16-ю д. л.

6. Послѣдованія Св. крещенія и мvропомазанія, на осетинскомъ языкѣ. Перевелъ Священникъ А. Коліевъ. Тифлисъ 1862. 90 стр. въ 16-ю д. л.

7. Осетинскій Букварь съ русскимъ переводомъ. Составилъ архимандритъ Іосифъ. Тифлисъ 1862. 41 стр. въ 8-ю д. л. Второе сокращенное изданіе. Тифлисъ 1864. 28 стр.

8. Соборныя Посланія Св. Апостоловъ Іакова, Петра, Іоанна Богослова и Іуды, на осетинскомъ языкѣ. Перевелъ учитель Тифлисской духовной семинаріи В. Цораевъ. Тифлисъ 1862. 55 стр. въ 8-ю д. л.

9. Jўўлсvȝдӑг хўцаўjнiјарӑџv раjȝўрvнv ӑмӑ аiвȝўjнv бонȝv арȝўдтӑ. Службы Рождеству и Успенію пресвятыя богородицы (на осетинскомъ языкѣ). Изданіе общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Тифлисъ 1867. 51 стр. въ 8-ю д. л.

Въ примѣчаніяхъ къ нижепомѣщеннымъ пословицамъ я указалъ на нѣкоторыя отступленія въ правописаніи, встрѣчающіяся въ переводѣ Литургіи (№ 4). Много сходства съ нимъ въ этомъ отношеніи представляетъ № 5. Въ особенности въ обоихъ текстахъ замѣняется т́ буквою ч, д́ иногда знаками дж (џ), и вмѣсто употребленнаго Шёгреномъ ω встрѣчается у. Болѣе своеобразности замѣтно въ правописаніи, соблюденномъ въ № 6—8. Въ примѣчаніи къ пословицѣ 107 я указалъ на постоянное употребленіе Цораевымъ буквъ ȝг въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у Шёгрена

vergleichenden Sprachengeschichte», на стр. 65—
звуковыхъ особенностей осетинскаго языка. Въ
тому же языку посвящалъ нѣсколько статей
скаго университета д-ръ Фридрихъ Миллег
Куномъ и Шлейхеромъ сборникѣ «Beitr
den Sprachforschung» онъ сообщилъ к
осетинскаго языка [1]). Въ извѣстіяхъ о
деміи сообщены имъ три статьи: о
скимъ языкомъ въ кругу иранскихъ
ществующихъ въ осетинскомъ яз
глагола [4]). Наконецъ въ Бюльте
статья П. И. Лерха о мно
склоненіи [5]).

Тексты на осетинском ются съ
шеупомянутыхъ трудов
водовъ. Мнѣ извѣстн ин или нѵʒгä·

1. Печатавшаяс аркäнѵн, прикрѣплять,
Псалтырь: СТѴД употребляется удвоеніе соглас-
или Псалтырь, , напр. для того чтобы отличить ʒѵ-
изданіе, по кот ила, отъ ʒѵххäj, ради, объ. За тѣмъ Цо-
же подъ име зäхх, земля, потому что въ косвенныхъ па-
сочиненія но двойное х, напр. зäххѵj, зäххѵн, зäххäj, гäх-

2. П аххосцѵн, виновный и т. п
гелія: переводы, какъ поучительны бы ни были при изученіи языка,
— которомъ изданы, однако въ этнографическомъ отношеніи
представляютъ того интересса, какой имѣютъ для насъ са-
произведенія народнаго творчества. По этому собранія пѣ-
сенъ, пословицъ, загадокъ, сказокъ и тому подобныхъ образцовъ
народной словесности, должны быть приняты нами не иначе какъ
съ величайшею признательностію. Подобную заслугу снискалъ се-
бѣ Адольфъ Петровичъ Берже въ Тифлисѣ, которому мы обязаны
пріобрѣтеніемъ издаваемыхъ здѣсь осетинскихъ текстовъ.

...ЕТИНСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

...ловицъ составлено, по приглашенію ...ителемъ осетинскаго языка при ... Чонкадзе. Записалъ онъ эти ...чомъ для Осетинъ азбукѣ. ...ныхъ, нѣсколько отсту... ...чего въ одномъ и томъ ...а. Равнымъ обра... ...о ɪ, выражаемаго Шё... ...у § 10), гласная v, которая въ ...мъ часто замѣняетъ краткое і, напр. ...ёгрена ахсір, ќӓрдvн, хлѣбъ, у Розена, ...gin; въ 112 пословицѣ Чонкадзе пишетъ арзvл, ..., вмѣсто арзіл; въ 19. встрѣчаемъ мы зҕорvн, бѣгаю, ...мѣсто встрѣчающагося у Шёгрена, стр. 128 его словаря, сҕорvн. Надо сознаться, что послѣднее правописаніе способнѣе дать глазу возможность замѣтить сложность слова. Извѣстное число отступленій отъ обычной ороографіи имѣетъ вѣроятно свою причину въ особенностяхъ областнаго нарѣчія. По мнѣнію одного изъ находившихся здѣсь въ конвоѣ Его Величества осетинъ, юнкера Саурбека Козырева, родомъ изъ окрестностей Владикавказа, текстъ нашъ записанъ съ устъ осетинъ, живущихъ въ горахъ, въ сосѣдствѣ грузинъ. Въ ниже помѣщаемыхъ примѣчаніяхъ будетъ указано на нѣкоторыя свойственныя ихъ нарѣчію слова.

Послѣ появленія въ Бюльтенѣ Академіи первой моей статьи объ осетинскихъ пословицахъ (т. V. стр. 435—452, Mélanges russes т. IV стр. 290—318) мнѣ былъ доставленъ чрезъ обязательное посредство много уважаемаго А. П. Берже цѣлый рядъ за-

---

[1]) О свойствахъ этого звука см. Шёгрена грамматику стр. 14 (въ нѣм. изд. стр. 10) и «Ossetische Studien», стр. 576.

мѣчаній на нѣкоторыя слова, показавшіяся мнѣ сомнительными. Авторъ этихъ замѣчаній природный осетинъ, именно упомянутый въ введеніи учитель Цораевъ. Самыя любопытныя изъ нихъ приводятся мною въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ.

---

1. Ђаҕд дон фурдѵј нä сäфѵј. — Быстрая рѣка не изливается въ море.

2. Дон ју ранѵл нä фäдқäнѵј. — Вода (рѣка) не въ одномъ мѣстѣ оставляетъ слѣды.

3. Донѵј цасдäріттäр нäмај уодтäр дон ӯдҙенѵј. — Сколько ни бей воду, она все таки останется водою.

4. Äнäдон бäстä хуск вäј. — Безводная страна бываетъ суха.

5. Ӯалдäг қу äрцäвѵј, бäлāсѵј дон уод бацäвѵј. — Какъ приходитъ весна, такъ въ дерево вступаетъ вода (сокъ).

6. Ӯалдäг дѵрҕ дідінäг äвђавѵј. — Весною плодовое дерево отпускаетъ цвѣтъ.

7. Ӯалдäг қу äрбалäвѵј, бäлāс кубѵрқäнѵн уод бајдај. — Какъ наступаетъ весна, такъ дерево начинаетъ пускать (дѣлать) почки.

8. Бäлāс фѵцаг ујдäг сқäнѵј, стеј ђä оламä цäун бајдај. — Сначала дерево пускаетъ (дѣлаетъ) корни, а потомъ уже начинаетъ рости (идти) вверхъ.

9. Бäлāсѵј цуп ђаҕд хускқäнѵј. — Верхушка дерева скоро сохнетъ.

10. Äнгузѵј бäлāс је ујдäгеј хускқäнѵј. — Орѣховое дерево съ своего корня сохнетъ.

11. Дѵрҕ је афонѵл рäҕäђқäнѵј. — Плодъ въ свое время поспѣваетъ.

12. Хумѵј ӯалдäг қуд бајђавај, фäззäгдäр дѵн ауђä арзајденѵј. — Какъ засѣешь пашню весною, такъ она и уродитъ тебѣ осенью.

13. Фäззäг äппäђеј äхäст у. — Осень всѣмъ обильна.

14. Зvмäг ķу äрцäвvј, арђмä бäдvн уод ўарзvнц. — Когда приходитъ зима, тогда любятъ сидѣть у огня.

15. Зvмäг ķу äрцäвvј, арс је хунтvј уод бацäвvј. — Когда приходитъ зима, медвѣдь тотчасъ отправляется въ свою берлогу.

16. Сvрдђä јулдäр арсеј ђäрсvнц. — Всѣ звѣри боятся медвѣдя.

17. Рувас äвдvсäнäн је дvмäд́vј арķодта. — Лиса въ свидѣтели выставила свой хвостъ.

18. Ӑзäрäг qäуј рувас äлдар. — Въ пустомъ селѣ лиса владыко.

19. Ђäрqусvј ђäс ķу бацäвvј, зђорvн уод бајдај. — Заяцъ, когда струситъ, пустится бѣжать.

20. Хäцäг галäн је сķа сäттvј. — У бодастаго быка ломаются рога.

21. Галvј хäрдіђvмä ķу нvппäтај, уод је хäрäгķäнvј је зäвäђеј цавvн базōнvј. — Оставишь быка съ ослами, онъ или станетъ осломъ или научится лягаться.

22. Гаілäг роодеі бäрäг у. — Добраго быка узнаешь въ теленкахъ.

23. Фäлмäн роод дуä qуд́vј дäј, іннä јудäр нä. — Смирный теленокъ сосетъ у двухъ коровъ, иной ни у одной.

24. Бäхäн је знäгђä је кäхђä стvј. — Враги коню — его ноги.

25. Т́ідäр рäђавvј äхсäн јехvј бäхvј нäдта. — Кто-то въ табунѣ прибилъ своего коня.

26. Ķäмäндäр је бахмä је бон нä удvј äмä је сарђvј нäдта. — Кто-то, не справившись съ своимъ конемъ, началъ бить сѣдло.

27. Бајрад́vј је мäдеј äвзарvнц. — Жеребенка выбираютъ по матери.

28. Цvппаркахд́інђеј ђева сеппäтеј ђvхд́індäр у. — Между четвероногими верблюдъ всѣхъ сильнѣе.

29. Ђеваj ўарђ ауђä ма фесафа äмä хäрäд́vј ўарђ ма рацäва.

— Изъ ноши верблюда не затерялось бы столько, что ослиной ноши не выйдетъ!

30. Сōмеj, сōмеj хäрäг äнäдvмäг баjзāдvj. — Изъ-за «завтра! завтра!» оселъ остался безъ хвоста.

31. Хäрäдvj фосvj äхсäн jе ɥусђеj базōнvнц. — Осла въ табунѣ по (его) ушамъ узнаютъ.

32. Ƙуд хäрäгул сарƺ нä фvдäвvj, ауђä сау лäгул ōзданāд. — Какъ къ ослу не идетъ сѣдло, такъ къ мужику (не идетъ) дворянство.

33. Хäрäгул сарƺ савāр, уодтäр хäрäг у äмä одтар. — Хоть и осѣдлай осла, онъ все таки оселъ, и останется такимъ.

34. Хäрäдvj бäрка фvвvj ђvƺд. — Ослиный пометъ завернутый въ сало.

35. Хäргäвс цасдäрiттäр цäвä, уодтäр фäстаг хатт хäргäдvj сäпсäп аƙäнvj. — Мулъ сколько ни будетъ бѣжать иноходью, все таки кончаетъ ешачьей рысью.

36. Ƙуд зäрдä зōнvj. — Собака знаетъ сердце.

37. Ƙуд ƙудvj ўарзvj, хäрäг хäрäдvj зäрдä зōнvj. — Собака собаку любитъ, оселъ ослиное сердце знаетъ.

38. Ƙуддäр jехvj дуармä ђvхдiн у. — Даже собака у своихъ дверей сильна.

39. Ƙудäн фvвеj калађä ƙодтоj. — Сдѣлали собакѣ изъ сала ошейникъ.

40. Сāƺ захта: äз цv бäласмä нä хäссон, уj бахуск уод. — Коза сказала: пусть засохнетъ дерево, до котораго мнѣ не достать!

41. Бäлāс ауђä зäƺvj сāƺäн: дv мä бузнvг нä дä, ƙу бахуск уон хуздäр у. — Дерево такъ говоритъ козѣ: ты не благодарна мнѣ, лучше бы мнѣ засохнуть!

42. Лäдvj ƙу фäнда, уод цäвеj äхсvр арцауденvj. — Человѣкъ захочетъ, и отъ козла будетъ молоко.

43. Ƙусарђvj ƙу ōjƙäнvнц, уод jе фарсеj äрду рађонvнц. — Когда продаютъ жертвеннаго барана, у него изъ бока выдергиваютъ шерсть.

44. Хуj ꙗурѵмä ꙗу буаꙉаj, уод jе сäрмä хѵзѵj. — Пусти свинью на гумно, она до верха доберется.

45. Ꙗарꙗ дон ꙗу банāзѵj, уод хäрдмä сꙗäсѵj. — Курица, когда пьетъ воду, вверхъ глядитъ [1]).

46. Зäрваꙉäк лäппѵнꙉä сqомѵлꙗäнѵj, äмä ін фäꙉäхѵнц. — Ласточка выкармливаетъ дѣтенышей, и они улетаютъ.

47. Зäрваꙉäк хäꙉарѵj адäмѵмä царѵj. — Ласточка живетъ въ домѣ съ людьми.

48. Халон зäрваꙉäкѵл худѵj. — Ворона надъ ласточкой издѣвается.

49. Ꙉіу ꙗу баqарм вäj, уод jе базѵрꙉä баꙉѵлѵj. — Какъ наступитъ теплая погода, воробей встрепнетъ свои крылья.

50. Ꙗалм лäдѵj знāг у. — Змѣя врагъ человѣку.

51. Ꙗуд ꙗалм äмä ꙗäсаг jумä нä фäцардѵстѵj, ауꙉä дуä знāдѵj. — Какъ рыбѣ и змѣѣ не сжиться, такъ и двумъ врагамъ.

52. Ꙗäсаг сурѵл нä цäрѵj. — Рыба на сушѣ не живетъ.

53. Хäꙉар цäдіндѵл арäст у. — Домъ на столбахъ покоится.

54. Хäꙉар ті нä сарäста, уj аутä äнqалѵj цадѵндꙉä бѵнеj сѵдѵстѵj. — Кто не строилъ дома думаетъ, что столбы выросли изъ земли.

55. Äнäꙉѵрꙗ хäꙉар ўазал вäj. — Домъ безъ сѣней (бываетъ) холоденъ.

56. Хäꙉар jехѵj зѵнгеj сӯдѵj. — Домъ отъ своего же огня горитъ.

57. Мäсѵг jехѵj дуреj хäлѵj. — Башня отъ своихъ же камней рушится.

58. Зäрондеj лаппулäг хуздäр у. — Лучше старика юноша.

59. Ꙗäстäрѵл jулдäр хістäр стѵj. — Надъ младшимъ всѣ (бываютъ) старшіе.

60. Мѵккāдѵj jу лäг äгасäj арꙗ у. — Въ родѣ одинъ человѣкъ изъ всѣхъ почитается.

---

[1]) Эта пословица напоминаетъ сербскую, приведенную Буслаевымъ (Очерки I, стр. 91): «курица пьетъ, а на небо глядитъ.»

61. Ӓвзäр мʏккāдʏj худʏнаггäнäг у. — Дурной въ родѣ срамитъ его.

62. Усʏj хорзеj лäдʏj äвзäр хуздäр у. — Дурной мущина лучше доброй женщины.

63. Усäн jе дʏкку дарђ у, jе зонд ђа цʏбʏр. — У женщины коса долга, а разумъ (ея) коротокъ.

64. Усäн jе вʏдон jехʏj бар ђу нʏвāдаj, уод сäрмä хïзʏj. — Отпусти узду женщинѣ, она (тебѣ) на голову влѣзетъ.

65. Мāд тʏздʏj фʏлдäр ўарзʏj, фʏд ђä лаппуj. — Мать любитъ болѣе дочь, отецъ сына.

66. Ӓппʏн äнäзäнäгеj jу тʏзг хуздäр у. — Чѣмъ быть бездѣтнымъ, лучше имѣть одну дочь.

67. Тʏзг мʏккāгеj äвзарʏнц. — По роду выбираютъ дѣву (невѣсту).

68. Фаjнусђä хʏлгäнäг вäjiнц. — Свояченицы (бываютъ) драчливы.

69. Ноог тʏнд ōjсадäг вäj фʏдаг. — Невѣстка молодуха (бываетъ) сначала молчалива.

70. Ӓрвадäлђʏj äхсäн āддiн цард хорз у. — Въ средѣ родныхъ хороша мiрная жизнь.

71. Ӓрвад ђугʏл мäлäг у. — Родной за кровь умираетъ.

72. Ђäрдʏн лʏмäнгäнäг у. — Хлѣбъ дружитъ.

73. Ђудтäр дʏх дул нä банʏхäсдäн, ауђä дäр дуä знāдʏj jумä нä фäцардʏстʏj. — Какъ не соединить разломаннаго хлѣба, такъ и двумъ врагамъ не жить вмѣстѣ.

74. Лʏмäнʏj ђуд дараj, ауђä у. — Какъ ты обходишься съ другомъ (держишь друга), таковъ онъ (и будетъ).

75. Дард лʏмäнеj äввäхс знāг хуздäр у. — Близкiй врагъ лучше далекаго друга.

76. Jумä тi нä фʏдäвʏj, удонäн баjвāрʏн хуздäр у. — Тѣмъ, кто не сживаются, лучше разойтись.

77. Дуä знāдʏj дугдäр jумä нä хïзʏнц. — Даже и стада двухъ враговъ не пасутся вмѣстѣ.

78. Нардтон адäм јуддäр ўарзäг стvј. — Нардскихъ людей всѣ любятъ.

79. Ђvхгäнäг qäбäр зäрдаје цауј. — Побѣдитель идетъ скрѣпя сердце.

80. Хорз лäгäн је рāзvј мäсvтеј äмбäлvј. — Доброму человѣку (всегда) попадется крѣпость (т. е. добрый человѣкъ встрѣчаетъ препятствія.)

81. Зvлvн јуддäр јехvј растђäнvј äппäђеј. — Неправый постоянно во всемъ оправдывается.

82. Раст цав äмä зvлvн рабäрäг уа. — Прибей праваго, неправый откроется.

83. Кäрнvх цäмä бäлvј? Мајдäр äхсäвмä. — Воръ чего ищетъ? Темной ночи.

84. Бађäц: кäрнvх алäбон нä сусäгђäнvј. — Погоди: воръ не на всегда скрывается.

85. Кäрнvхvј фäстаг äлђvст у. — Послѣднее для вора — проклятіе.

86. Äгасеј ђä äлђvнеј äвзäрдäр нvцv у. — Нѣтъ никого хуже скупаго.

87. Ђäмäндäр јунäг абазvј удvј äмä ујдäр голäдvј ђомvј цäппарста. — У кого-то былъ всего одинъ абазъ и тотъ онъ забросилъ въ уголъ кошелька.

88. Віраг смагур ij äмä је зäронд хäсђä іста. — Обѣднѣлъ жидъ, да и сталъ забирать старые долги.

89. Пäзvј пäзvјл худvј. — Колдунъ надъ колдуномъ смѣется.

90. Фäрсäг јехіцäн нvцvј зōнvј. — Ворожей про себя самаго ничего не вѣдаетъ.

91. Зvвäггäнäг јуддäр ђäхvдіагђäнvј. — Лѣнивецъ остается при одномъ желаніи.

92. Äвзäр јуддäр јехvул худvј. — Дурной (человѣкъ) вѣчно надъ собою смѣется.

93. Лäппўмä дä дäндäгђä зvqур ђу дарај, уод цvхт äнqäлvј. — Покажи ребенку свои зубы, онъ ихъ приметъ за сыръ.

94. Хорз дарäс äвзäрvј хорз нä ҕäнvј. — Хорошая одежда злаго не сдѣлаетъ добрымъ.

95. Äдалvј хорзvл цу ардаваj, уодтäр äвзäрvрдäм хäцvј. — Сколько ни учи дурака добру, его все таки клонитъ ко злу.

96. Ҕурм цäул qастҕодта? је дуä цäстvл. — На что жаловался слѣпой? на два своихъ глаза.

97. Ҕурмäн је ҕурм цäстрдгеј зіан арцавvј. — Бѣда косому отъ его слѣпаго глаза.

98. Ҕурм лäг јурдäм ҕäсvј. — Косой смотритъ въ одну сторону.

99. Дуä лäд́vј јумä лаудvстvј äмä vн ју ауђä заҕvј: «дä цäстvј äрду іс», äмä інна ђä vн ауђä: «äмä дäвäн ђä äдкала бäлāс ҕу іј» зäҕге. — Два человѣка стояли вмѣстѣ и говоритъ одинъ другому: «у тебя въ глазу волосъ»; другой же говоритъ ему: «ну а что если въ твоемъ вѣтвиствое дерево?»

100. Лäгäн істv је ҕухеј ҕу ајвҕуј, фäсмонҕäнvнvл уод бај-даj. — Какъ человѣкъ потеряетъ что нибудь изъ рукъ, тутъ только начнетъ о томъ жалѣть.

101. Ордон ҕу äфäлдахvј, фäндаг уод разvнvј. — Какъ арба опрокинется, тогда показывается дорога.

102. Баҕусvн рäстäд́vј кух саразvн хуздäр у. — Лучше подать руку во время работы.

103. Хорзгäнäг хорз нvҕу āрvј. — Добродѣтельный никогда не находитъ добра.

104. Ҕvст äмäрмеј qау. — Надо дружно работать.

105. Біре кухђä, фäлä ју äмдvх. — Рукъ много, а ротъ одинъ.

106. Qіамäт ҕäул нä фäҕодтаj, умеј дä хаj qау. — Надъ чѣмъ ты не трудился, изъ того быть тебѣ удѣлу!

107. Уцv qуттагул ҕäцvје лäгäн нvцv бахäцä уа, уул qіамäт нä qау. — Отъ чего человѣку нѣтъ никакой прибыли, надъ тѣмъ не надо (ему) трудиться.

108. Сvс урдгеј ҕäм нvцv цäвäрдтаj. — Бери оттуда куда ничего не положилъ.

109. Дуäмä ҕäсäдvј јудäр нä ҕäнvј. — У кого два дѣла въ виду, ни одного не исполнитъ.

110. Лäгäн јехvј базvрҕä ҕу нä уа, уод іскај базvрҕеј базvрдін нä судäнvј. — Коли у человѣка нѣтъ своихъ крыльевъ, ему чужими не быть крылатымъ.

111. Дардvл арзvл äмä гäс хäдар сäр. — Обойди дальную дорогу, и живой дойди до дома.

112. Ҕаҕд ті ҕодта умäн фäстäдäр фäцvј. — Кто работаетъ спѣша, тотъ позже кончаетъ.

113. Хуздäрҕеј хуздäр біре іс. — Изъ лучшихъ иной всѣхъ лучше.

114. Рäдvј бäдäг äвäсмон у. — Кто рано встаетъ — тотъ безъ вины.

115. Зондін лäг фvлдäр qусгеҕäнvј ҕäнä дурге. — Умный болѣе слушаетъ чѣмъ говоритъ.

116. Цv дvрдеј дä нä фäрсој, уул біре ма дур. — О чемъ тебя не спрашиваютъ, о томъ много не говори.

117. Äлдарvј ҕој фäсфäлдvј дурvнц. — Про барина говорятъ за спиной.

118. Äнäхіцау бäстä äлдарау. — Село безъ господина само себѣ старшина.

119. Цäрvн ҕуд у је фäхалvндäр ауҕä. — Какова жизнь такова и кончина.

120. Хох хохvл нä сäмбäлден, фäлä лäг лäгул сäмбäлден — Горѣ съ горой не сойтись, а человѣку съ человѣкомъ сойтись.

121. Äмбvсондҕä фvдäлҕеј бајзäд стvј. — Пословицы остались отъ праотцевъ.

122. Äмбvсонд äмбvсондvл ҕäнvнц. — Пословицы чудесное толкуютъ.

123. Äмбvсондҕеј бäхфäлдvсäдvј дурдҕä хуздäр стvј. — Лучше пословицъ — слова посвятителя коня.

Примѣчанія.

1. Сăфvj буквально значитъ: теряется, пропадаетъ; одинъ изъ здѣшнихъ осетинъ расположенъ замѣнить это слово другимъ: jāфvj, догоняетъ; ср. Шёгрена Словарь стр. 32 подъ словомъ баjáфун (баjáфvн).

2. Мы поставили рядомъ съ словомъ «вода» въ скобкахъ «рѣка», потому что русскій переводъ, приложенный при подлинной рукописи, переводитъ дон этимъ словомъ.

4. По мнѣнію Козырева было бы вѣрнѣе, вмѣсто вăj, произносить вăjji (ср. Шёгрена грамматику стр. 208, § 98); можетъ быть по мѣстному говору допустительно сокращеніе.

7. Кубvр означаетъ земляной, наброшенный человѣческою рукою холмъ, для обозначенія котораго употребляется слово уă-бау. Слово это безъ сомнѣнія ничто иное, какъ арабское قَبْر sepulcrum, изъ котораго образовалось и персидское قبرستان, употребительное вмѣстѣ съ первымъ также и у нашихъ татаръ; ср. курдскія слова: ké̱vir, ḱe̱vir, ke̱vír и kabịrstán у П. Лерха въ его Изслѣдованіяхъ объ иранскихъ Курдахъ, Т. III (1858). Цораевъ не хочетъ допустить слова кубvрђăнvн, потому что, по его мнѣнію, обыкновенно говорятъ: уăбауђăнvн (послѣднее не произведено ли отъ татарскаго اوبا холмъ?). Но переносный смыслъ, въ которомъ употреблено слово въ этой пословицѣ, извѣстной также здѣшнимъ осетинамъ, говоритъ въ пользу его умѣстности.

15. Слово хунђ нора, берлога, встрѣчается въ переводѣ евангелій (Мжедлова), отъ Матѳея 9. 16 и отъ Марка 2. 21, вмѣсто грузинскаго განსეთქილება (гансеђкілеба) = σχίσμα. Цораевъ приводитъ другую пословицу, въ которой также встрѣчается слово хунђ, или по его орѳографіи: хунк. Вотъ эта пословица: Дуă арсvj jу хун́vj нă бафідаудvстvj, два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся. Рядомъ со словомъ хунђ у Тагаурцевъ употребляется ахстон, гнѣздо, у Дигорцевъ же

цасă и орма. Изъ одной пѣсни, гдѣ воспѣвается нѣкая Гуђаз, Цораевъ приводитъ слѣдующее двустишіе:

Уăлă Т'ѵсанѵј бірăгѵј ахстон,
Ăз Гуђазѵј бірă ўарстон.

Т. е.

Тамъ въ Ксанѣ волчья берлога,
Я Гутазу сильно любилъ.

18. Вмѣсто ăзăрăг было бы правильнѣе ăдăрăг.

19. На счетъ варіанта зђорѵн вмѣсто сђорѵн сравните сказанное выше во введеніи на стр. 5-ой.

22. Здѣшніе осетины объясняли слово гаjлāг словами: «будущій быкъ», т. е. то что можетъ стать добрымъ быкомъ; безъ сомнѣнія существуетъ связь между этимъ словомъ и курдскимъ gōlik, gōlek теленокъ (см. П. Лерха Изслѣдованія объ иранскихъ Курдахъ, кн. III. стр. 28). Цораевъ считаетъ началомъ слова гаjлāг гал, волъ, и приписываетъ окончанію āг значеніе: достойный, подобный. Въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ онъ усāг отъ ус жена, хуjāг отъ хуj свинья; напр. уцѵ т́ѵзг усāг у, эта дѣва годится въ жены; Афѵко хуjāг у, Афыко будущая свинья. Но спрашивается, можно-ли вмѣстѣ съ Цораевымъ принять окончаніе āг за сокращеніе слова аккāг достойный, которое онъ пишетъ аӄгāг. Намъ кажется, что его объясненіе не достаточно для разумѣнія образованія слова гаjлāг. Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ суффикса āг, встрѣчается и іāг, напр. Ромāг, римлянинъ, Левітāг, левитъ, Персіāг, персіянинъ, Гурдіāг, грузинъ, зăрдіāг, сердечный. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ гласной і предшествуетъ плавная согласная, тамъ происходитъ то особенное явленіе, о которомъ я говорилъ въ моемъ опытѣ о тушинскомъ языкѣ (§ 19), а именно: гласная і переступаетъ въ предидущій слогъ; такимъ образомъ гаjлāг образовалось изъ галіāг, адăjмāг изъ адăміāг, человѣкъ, ђăђăjрāг изъ ђăђăріāг, Уjра́г, жидъ, изъ Уріāг (груз. ურია Уріа), гоjмāг, особа, изъ гоміāг (вѣроятно отъ ӄом, см. цасӄом въ прим. къ. посл. 87), біндуjрāг, наслѣдникъ, фізоjнāг, жарен-

ный, ахсеjнāг, средній, афсеjнāг (диг.), желѣзо, астеjмāг (диг.), осьмой, десеjмāг (диг.), десятый. Одинакимъ образомъ слѣдуетъ объяснять въ дигорскомъ нарѣчіи формы сабуjрāде, смиренность, алдаjрāде, верховная власть, лiмаjнāде, дружба, уоззаjвāде, тяжесть.

26. Слово бон, о которомъ распостранялся Шёгренъ въ своемъ словарѣ на стр. 40, употреблено здѣсь въ значеніи, также извѣстномъ здѣшнимъ осетинамъ.

32. Сау лăг, первоначально черный человѣкъ, въ смыслѣ рабства; подобно тому у Аварцевъ рабыня называется qарабаш, т. е. по татарски: черная голова, и въ евангеліи отъ Матѳея 10, 9 мы находимъ сау ахса, «черная деньга» = греч. χαλκός; равнымъ образомъ грузинское შავი ფული обозначаетъ шавi ҧулi, мѣдную монету.

35. Кромѣ слова сăпсăп, рысь, встрѣчаются въ переводѣ Евангелія изъ числа удвоеній еще: кардкард, скрéжетъ, и дiдiдарăг, сосающій, ая, ее грудь; къ приведеннымъ Шёгреномъ стр. 52 и 53, деденек и дiдiнăг, цвѣтъ, цвѣтокъ, и стр. 104 его словаря, мүрмүраг, колокольчикъ, присоединяется еще цiрцiрăг, пéсья муха (Псалтырь 104, 31). Какъ превосходная степень образуется удвоеніемъ окончанія сравнительной степени, напр. сау, черный, саудăр, чернѣе, саудăрдăр (см. Шёгрена грамматику § 38, стр. 102.), подобнымъ же образомъ производится способомъ удвоенія втораго слога отъ магур, бѣдный, магургур, злосчастный. Дигорское халамулаҕанун, смѣшаю, перемѣшаю, Шёгренъ, кажется, справедливо называетъ подражаніемъ турецкому выраженію قارش هورش (см. Словарь, стр. 169). Но образованія, подобныя словамъ ралүбалүҕăнүн, двигаться взадъ и впередъ (Псалтырь 103, 20), рахаубахауҕăнүн, валяться (еванг. отъ Марка 9, 21), слѣдуетъ, кажется, принять за формы, образовавшіяся съ помощію предлоговъ ра и ба, имѣющихъ значеніе въ и вы; равнымъ образомъ слова рацүд и бацүд т. е. входъ и выходъ употребляются въ противоположность одно другому.

39. Ошейникъ, по Цораеву, кӑлӑҕ, во множественномъ же числѣ кӑлӑдтӑ. По его-же замѣчаніямъ подобное множественное число встрѣчается при многихъ словахъ, и онъ приводитъ именно отъ слова баjраг, жеребенокъ, мн. ч. баjрӑгдтӑ, въ которомъ ослабленіе гласной въ предпослѣднемъ слогѣ кажется намъ заслуживающимъ вниманія; подобно тому и отъ ҕусарҕ множ. число ҕусӑрдтӑ. — Вотъ еще нѣсколько примѣровъ вліянія гласной въ окончаніи множ. числа на гласную предидущаго слога, при чемъ не слѣдуетъ оставить безъ вниманія, что окончаніе ҕӑ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно лишается придыханія: кӑхтӑ отъ кох, нога, хӑрзтӑ отъ хорз, хорошій, цӑсгӑмтӑ отъ цасгом, (цасҕом), лицо; въ нерѣдкихъ же случаяхъ встрѣчаемъ мы въ переводныхъ осетинскихъ текстахъ окончаніе дтӑ, вмѣсто котораго было бы правильнѣе писать ттӑ, напр. дӑдтӑ вмѣсто дӑттӑ отъ дон, вода, хӑхдтӑ отъ хох, гора, фӑндӑдтӑ отъ фӑндӑг, дорога, бӑлдӑдтӑ отъ бӑлдон, путникъ; между тѣмъ какъ бонҕӑ отъ бон, день, представляетъ исключеніе изъ правила, — сложное съ бон фѵдѵбон, несчастіе, имѣетъ въ множеств. числѣ фѵдѵбӑдтӑ.

40. Такъ какъ мы встрѣчаемъ здѣсь бахуск уод, ниже (въ посл. 49) баqарм вӑj, то можно было бы предполагать, что оба прилагательныя — слова сложныя, которыя могутъ быть сравниваемы съ санскритскими словами, сложными съ उप. Но нельзя упустить изъ виду, что и другіе предлоги употребляются для образованія подобныхъ отъименныхъ; слѣдуетъ только сравнить встрѣчающійся въ посл. 82 рабӑрӑг уа, онъ откроется, и другой въ посл. 88: смагур ı, онъ обѣднѣлъ.

43. Ҕусарҕ не имѣетъ значенія жертвеннаго животнаго, какъ я сначала полагалъ, на основаніи отзыва здѣшнихъ осетинъ, а значеніе барана или другаго домашняго скота, который зарѣзывается въ честь гостя или по случаю какого нибудь радостнаго происшествія. Цораевъ приводитъ слѣдующую поговорку: Уасдѵрдѵj бонмӑ дуӑ ҕусӑрдтадѵj тоqулҕӑнӑм, т. е. ко дню св. Георгія мы откармливаемъ для трапезы двухъ животныхъ. Какъ при-

мѣръ употребленія слова ӑрду въ значеніи «волоса, волоска» Цораевъ приводитъ пословицу: ӑрдумӑдӑрдӑ нӑ дарѵп, я даже ни на волосъ тебя не почитаю. Въ Евангеліи отъ Матѳея 7, 4 мы встрѣчаемъ выраженіе, имѣющее отношеніе къ пословицѣ № 99: ӑз раісон ардуј дӑ цӑстӑј, т. е. я возьму волосокъ изъ твоего глаза.

44. Ꝁорі обозначаетъ въ нарѣчіи здѣшнихъ осетинцевъ ту часть гумна, гдѣ ссыпается вымолоченный хлѣбъ. Въ значеніи гумна у Тагаурцевъ употребляется мус, у Дигорцевъ мос. Цораевъ приводитъ для примѣра слѣдующія слова изъ одной пѣсни: һӑј лӑџџуꝒӑ (sic!), цомуꝒ, цомуꝒ мусмӑ најꝁӑнѵнмӑ, эй ребята, пойдемъ на гумно молотить.

45. Я придерживался правописанія подлинника относительно слова ꝁарꝁ, которое въ словарѣ Шёгрена, стр. 85, пишется ꝁарк, такъ какъ не только Розенъ, стр. 34, пишетъ ꝁарꝁ, но и въ произношеніи здѣшнихъ осетинъ я въ концѣ слова замѣтилъ придыханіе; въ народномъ нарѣчіи, кажется, употребительно банӑзѵј вмѣсто правильнаго въ грамматическомъ отношеніи банӧӑзѵј.

52. Какъ въ переводѣ Евангелія, такъ и въ переводѣ Псалтыри встрѣчается сур для обозначенія берега, суши, въ противоположность морю или водѣ.

55. Въ словѣ ꝒѵрꝒ, крыльцо, равно и въ словѣ мӑсѵг (57) я замѣчалъ у Козырева вмѣсто ѵ ясное ы, которое по замѣчанію Шёгрена, на стр. 30 его грамматики, вѣроятно слышно и во многихъ другихъ случаяхъ.

60. Цораевъ приводитъ поговорку, въ которой встрѣчается сокращенная форма слова ӑгасӑј, приводимая Розеномъ на стр. 38:

Кора кордӑј, ЦѵмѵꝒі 'гасӑј Уӑдтӑр Кора Ꝓѵхдѵндӑр, т. е слово въ слово: Коринцы небольшею партіею, Цимитинцы массою, а все таки Коринцы сильнѣе.

Поговорка эта насмѣшка надъ Цимитинцами, составляющими особое общество въ Осетіи, въ курташинскомъ ущельѣ.

69. По поводу слова ту́нд, невѣстка, я долженъ замѣтить, что древнѣйшее слово для этого понятія было вѣроятно нус, сохранившееся въ словѣ фаjнус, свояченица (п. 68) и встрѣчающееся также у другихъ кавказскихъ народовъ; напр. въ ту́шинскомъ языкѣ (см. стр. 141 моего опыта грамматики тушинскаго языка), въ языкѣ Лазовъ (у Розена стр. 31: нуса, невѣста). Тёща называется ӓфсін; Шёгрену (Словарь, стр. 61) это слово извѣстно въ значеніи хозяйки; но въ первомъ значеніи оно встрѣчается въ Евангеліи отъ Луки 12, 53 и здѣшніе осетинцы подтвердили это значеніе. Съ этимъ окончаніемъ ін, свойственнымъ именамъ женскаго рода и оставленнымъ по сіе время безъ вниманія, встрѣчаются еще слѣдующія слова: ахсін, княгиня, царица, и (Еванг. отъ Матѳея 14, 69) фӓсцӓвін, служанка (по настоящему: слѣдующая отъ фӓстӓ, сзади, ср. Шёгрена Словарь, стр. 180 подъ словомъ цаском). Можетъ быть, сюда слѣдуетъ отнести и слово судін, иголка.

70. Уже Шёгренъ, въ примѣчаніи III къ § 28 своей грамматики, говоритъ о множественной формѣ именъ для обозначенія родства, въ особенности словъ фудӓлџӓ и арвадӓлџӓ и въ ней онъ нашелъ простое приращеніе. Въ послѣднее время говорилъ объ этихъ множественныхъ формахъ Фр. Миллеръ (въ Sitzungsberichte Вѣнской Академіи, Т. XXVI, стр. 8 и 11) и онъ склоненъ сравнивать фудӓлџӓ съ санскр. पितृन्. Но мнѣ кажется, что при объясненіи осетинскихъ формъ надобно имѣть въ виду не только наслѣдованное отъ глубокой древности, но и достояніе, общее этому языку съ прочими кавказскими языками. Къ подобному достоянію и относится двойное обозначеніе множественнаго числа, примѣръ которому привожу изъ грузинскаго окончанія ებნი (эбни) и ნები (неби), которыя явно составлены изъ ბი (би) и ნი (ни) (см. Чубинова Краткую Грузинскую Грамматику, Спб. 1855. § 7, 3); изъ тушинскаго языка я отношу сюда образовавшіяся изъ arči, окончанія множ. числа airč и ailč (§ 95 и слѣд.). Равнымъ образомъ и въ языкѣ Удинъ возлѣ множественныхъ окончаній ur и ux (mux) встрѣчаются множественныя формы въ значеніи соби-

рательномъ съ окончаніями urux и urmux; напр. ait', слово — ait'urmux, us, волъ, быкъ — usurux. Въ осетинскомъ языкѣ двойное множественное окончаніе встрѣчается также не при однихъ именахъ для обозначенія родства, но и при другихъ, напр. сѵфтärђä (Еванг. отъ Матѳ. 21, 19) отъ сѵф, листъ, почему я и считаю встрѣчающуюся у Розена (стр. 34) форму siftar сомнительною. Однако остается еще изслѣдовать, не вставлена ли здѣсь частица дäр, употребляющаяся при сравнительной степени и въ другихъ случаяхъ для усиленія.

73. Примѣры употребленія глагола банѵхасѵн встрѣчаются въ переводѣ Псалтыри, 61, 11: qäздѵгāд арах ђу ђäна, уод ѵл уä зäрдä ма банѵхасуђ; 62, 9: дäумä банäхастіј мä уд; 21, 16: мä äвзäг банѵхастіј мä дѵхѵј. Начало пословицы въ болѣе полномъ видѣ слѣдующее: ђудтäр дѵх дул ђäрäдііл нä банѵхäдäн; ђäрäді здѣсь мѣстоимѣніе возвратное, см. Шёгрена Словарь, стр. 87. Цораевъ приводитъ еще слѣдующій варіантъ: саст ђäрдѵн ђäрäдііл нал нѵхäсѵј, т. е. ломанный хлѣбъ не сходится.

78. По замѣчаніямъ Чонкадзе Нарты что то среднее между людьми и ангелами, вѣроятно нѣчто въ родѣ героевъ, о подвигахъ которыхъ есть у Осетинъ пѣсни, аккомпанируюемыя звуками инструмента, подобнаго скрыпкѣ. У Чонкадзе было нѣсколько такихъ пѣсней, въ которыхъ прославлялись подвиги героевъ Батѵрад, Урѵсманак, Цопан и Савлох. На растояніи двѣнадцати верстъ отъ крѣпости Назранъ, внизъ по Сунджѣ, находится маленькое каменное строеніе, подъ которымъ, какъ говорятъ, скрываются костяки прославленныхъ въ преданіяхъ Нартовъ. Костякамъ этимъ приписываютъ двухтысячную древность; до появленія русскихъ въ этомъ краѣ они были въ большомъ почетѣ у различныхъ чеченскихъ племенъ, и еще нынѣ, какъ говорятъ, Ингуши покрываютъ ихъ часто полотномъ. Сказанія о Нартахъ встрѣчаются у многихъ кавказскихъ племенъ. Аварцы, равно какъ и Кумыки, словомъ *нартъ* обозначаютъ великана. Безъ всякого сомнѣнія къ тому же слову относится и названіе Нар-

цана, данное одному изъ Кисловодскихъ ключей въ Кабардѣ, см. изданную А. Берже Исторію Адыхейскаго народа, составленную по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовымъ. Тифлисъ 1861. стр. 26 и сл.

79. Ђүхгäнäг по настоящему обозначаетъ насильника, притѣснителя; весьма часто встрѣчается глаголъ арбаЂүхсүн въ значеніи притѣсненія, напр. Пс. 87, 18: алү бон арбаЂүхсүнц мäнүл, каждый день они на меня нападаютъ.

83. Употребленный въ этой пословицѣ глаголъ давно намъ извѣстенъ въ составленіи съ предлогами, напр. Пс. 87,14: дүл мä ҕувд амбалүј, до Тебя доходитъ моя молитва; Пс. 92, 5: дä хаḑарүл амбалүј сүҕдäгäд, дому твоему подобаетъ святыня, Пс. 9, 27: мүл нä самбалḑені äвзäрḑінäд.

Слово мајдар было также извѣстно здѣшнимъ осетинцамъ; Цораевъ производитъ слово мајдар отъ мај, луна, и дард, отдаленный, но на какомъ основаніи, мнѣ не извѣстно.

86. Хотя здѣшнимъ осетинцамъ слово äлгүн не было извѣстно въ значеніи «скупой», однако же оно, кажется, употребительно у Тагаурцевъ, потому что я его встрѣтилъ въ рукописныхъ замѣткахъ Шёгрена.

87. Словомъ абаз обозначается теперь двугривенный. Относительно слова ҕом, уголъ, я придерживался подлинника, хотя у Шёгрена въ словарѣ, стр. 82, встрѣчается ком, такъ какъ и въ переводѣ Евангелія слово это пишется черезъ ҕ, и кромѣ того уху европейца трудно услышать легкое придыханіе, сопровождающее звуки ℨ ҕ ꙁ ђ и ꙍ Ђ. По Шёгрену, въ указанномъ мѣстѣ, ҕом означаетъ также подбородокъ, что достойно вниманія, потому что этимъ объясняется составное цаском (см. выше примѣчаніе къ посл. 69) и оказывается, что осетинцы соединяютъ глаза и подбородокъ какъ части лица, точно также какъ Аварцы въ словѣ беркал соединяютъ глазъ (бер) и ротъ (кал); въ тушинскомъ же языкѣ носъ (marḷ) и ротъ (ƀak') вмѣстѣ образуютъ лицо (marḷƀak'i). — Слово голäг, кошелекъ, встрѣчается въ Евангеліи отъ Луки 10, 4.

88. Не віраг (или уіраг) обыкновенное осетинское названіе Евреевъ, а встрѣчающееся у Шегрена дут; первое названіе я однако встрѣтилъ также въ рукописныхъ замѣткахъ Шёгрена.

89. Какъ здѣсь въ словѣ пäзvj такъ и въ словахъ абазvj и ꝗäсäд́vj, посл. 87 и 109, я сохранилъ въ окончаніи правописаніе на vj, потому что въ этихъ случаяхъ оно, можетъ быть, діалектически замѣняетъ указанныя Шёгреномъ, стр. 50, окончанія äj или ej.

91. Судя по переводу Чонкадзе («лѣнивецъ всегда остается при своихъ желаніяхъ»), эта поговорка относится къ праздному или такому человѣку, который, по отсутствію въ немъ силы воли, угощаетъ нуждающихся въ его содѣйствіи одними добрыми желаніями.

93. Слово зvqvр вѣроятно имѣетъ связь съ встрѣчающимся у Розена, стр. 40, ziqirk'änin, которое онъ переводитъ «aufbrechen», но въ какомъ значеніи?

95. Äдул, кажется мнѣ, слово заимствованное; у Аварцевъ является оно въ формѣ 'abdal, въ которой не трудно узнать арабскаго ابدال. На сколько простираются мои наблюденія, я не встрѣчалъ въ осетинскомъ языкѣ сочетанія согласныхъ бд. По замѣчанію Козырева ардаун собственно значитъ: «травить на кого или что нибудь.»

96. По отзыву того же лица ꝗурм (см. также послов. 97 и 98) въ настоящее время обозначаетъ лишь «криваго»; слѣпаго называютъ татарскимъ словомъ соqур, которое у Якутовъ (см. Бётлинга Sprache der Jakuten, стр, 159, соххор) въ свою очередь значитъ «кривой.»

99. Въ подлинникѣ было од кала бäлас, но по замѣчанію Цораева слѣдуетъ читать äдкала бäлас; кала онъ объясняетъ происшедшимъ отъ каліу, сукъ, вѣтвь, äд же называетъ предлогомъ, который переводитъ: съ. При этомъ имъ приводится слѣдующій примѣръ изъ сказки Цуанон, охотникъ: Нä хорз цуанон äрхаста jäjу охсгул äдкала бäлас, jä іннä охсгул ꝣа сад́vj мард,

т. е. нашъ хорошій охотникъ принесъ на одномъ изъ своихъ плечъ вѣтвистое дерево, на другомъ своемъ плечѣ мертвое тѣло оленя. Этотъ предлогъ ӓд, не встрѣчающійся, сколько помню, у Шёгрена, употребляется въ переводѣ Евангелія: Евангеліе отъ Марка 14, 43: ӓмӓ јемӓ біре адам адцѵрѯагҭӓ ӓмӓ адqілҭӓ, т. е. съ нимъ много людей съ мечами и съ палками; въ Еванг. отъ Іоанна 18, 3: ӓмӓ арцѵдѵстѵј урдӓм адфанарҭӓ адцѵрѯагҭӓ ӓмӓ адгарсҭӓ, т. е. и они пришли туда съ фонарями, съ мечами и съ оружіемъ.

102. Въ рукописи стоитъ баqудѵј вмѣсто баѯусѵн; послѣднее чтеніе принято мною по совѣту Козырева.

104. Въ сложномъ словѣ ӓмӓрмеј (ӓм-ӓрмеј) первая часть не представляетъ никакихъ затрудненій для объясненія, такъ какъ въ ней узнается предлогъ ам (= सम्); вторая же часть встрѣчается въ формѣ арм въ библейскихъ текстахъ: Ев. отъ Луки 1, 60: ӓмӓ хуцавуј арм удӣ ујмӓ, т. е. рука Божія была съ нимъ; Псалтырь 128, 7: ӓмӓ ѯӓмеј уј т́і ѯӓрдѵј, уј ді је кух нӓ бајдӓгѯӓнѵј, нѵдӓр цнаібаттӓг је арм, т. е. и чѣмъ тотъ кто жнетъ не наполняетъ своей руки, а сноповязъ своей полы́. Въ грузинскомъ переводѣ Евангелія за кух стоитъ ხელი (хели), а за арм ჭიჯი (ціаѯі) пола́. Видно, что слово это у осетинъ теперь въ рѣдкомъ употребленіи. Козыревъ говорилъ мнѣ, что оно встрѣчается для обозначенія «платы наличными деньгами», вѣроятно въ значеніи «рука», которое нынѣ передается словомъ кух. Въ Еванг. отъ Матѳея 6, 28 встрѣчается армарѵн въ значеніи «аршина». Цораевъ подтверждаетъ значеніе «рука» для слова арм и приводитъ слѣдующій примѣръ: һу мардӓҭӓ ӓмӓрмӓј февналӓм нӓ ѯустмӓ т. е. эй ребята, рука объ руку приступимъ къ нашей работѣ.

105. Ӓмдѵх или, какъ произносятъ здѣшніе осетинцы, амдѵх, слово составное: первая его часть только что (104) упомянутое ам, вторая дѵх, ротъ; встрѣчается оно въ Еванг. отъ Луки 23, 50: амдѵхѵј хӣстар, т. е. старшина совѣта. Цораевъ приводитъ слѣдующіе примѣры употребленія того же

слова: мӑ фесафүнүл ӑмдүх сүстүј т. е. они согласились меня погубить; hӑјдт, hӑјдт, ӑмдүхӑј сзарӑм т. е. нуте, нуте, споемъ согласно!

107. Цораевъ не признаетъ чтенія бахӑцӑ и требуетъ чтобы писали бахӑддӑ, производя слово это отъ глагола хӑддӑҕӑнүн т. е. дохожу, доѣзжаю. Для примѣра онъ приводитъ: Qазі ју бон Калакмӑ бӑхӑддӑ, т. е. Кази въ одинъ день поспѣлъ въ Тифлисъ. Въ переводѣ Евангелія же въ словѣ, о которомъ идетъ рѣчь, я встрѣчаю ц, напр. отъ Луки 18, 35: ӑмӑ уј Јеріхонмӑ ҕу бахаце, т. е. и прибывши въ Іерихонъ. Но въ осетинскомъ переводѣ Литургіи св. Іоанна Златоуста (Сүҕдӑг Сүзҕаріндіхдүн Јоаннеі Літурҕіа. Литургія Святаго Іоанна Златоустаго, на осетинскомъ языкѣ, Тифлисъ 1861), напротивъ часто пишутъ, вмѣсто ц, дд, напр. фүддаг, џаддах, даже архӑддӑ вмѣсто фүцаг, пацах, ӑрхӑцӑ. Объясняется это правописаніе тѣмъ обстоятельствомъ, что Цораевъ просматривалъ этотъ переводъ. Но я долженъ еще замѣтить, что и у здѣшнихъ осетинъ мнѣ не случалось слышать звука ц. — Кромѣ приведеннаго выше (въ примѣчаніи къ посл. 22) чтенія аҕгӑг, вмѣсто аккӑг, Цораевъ не признаетъ достаточнымъ правописаніе дүккӑг, второй, ӑрҕүккӑг, третій, мүккӑг, родъ, и предлагаетъ писать: дүҕгӑг, ӑртүҕгӑг, мүҕгӑг; послѣднее слово въ переводѣ Литургіи пишется даже мүггаг.

110. Форма будущаго времени судевүј вмѣсто сӯдені близко подходитъ къ дигорской формѣ сōденеј (см. Шёгрена Грамм. § 109, стр. 276).

114. Ӑвӑсмон значитъ буквально: «безъ раскаянія.» Слово это произведено отъ фӑсмон раскаянье, со смягченіемъ ф въ в (см. Шёгрена грамм. § 19, стр. 61).

117. Эту пословицу здѣшніе осетины находятъ не совсѣмъ понятною. Цораевъ вмѣсто фӑсфӑлдүј предлагаетъ читать фӑсфӑдүл, со значеніемъ: «по слѣдамъ» (въ слѣдъ за?). Въ такомъ случаѣ мы бы имѣли слово сложное изъ фӑд слѣдъ и фӑс вмѣсто фӑстӑ; о послѣднемъ см. примѣчаніе къ № 69.

122. Слово ӑмбӏсонд или ӑмбүсонд, я считаю составнымъ, и именно изъ амбіс, половина, и зонд, разумъ; оно примѣняется, кажется, къ такимъ вещамъ, объясненіе которыхъ на половину предоставляется остроумію слушателя. Слово это также служитъ для обозначенія притчъ въ Новомъ Завѣтѣ. Въ нашемъ переводѣ мы за словомъ ӑмбӏсонд сохранили значеніе, данное ему въ переводѣ, сопровождавшемъ подлинный текстъ.

123. Бӑхфӑлдүсӑг называютъ лицо, которое при похоронахъ принимаетъ на себя совершеніе посвященія коня покойнику. Образецъ рѣчи, произносимой при этомъ случаѣ, сообщается нами въ текстѣ № 3, съ переводомъ и примѣчаніями. Считаемъ не лишнимъ перепечатать здѣсь для сравненія подобную же рѣчь, изданную Шёгреномъ въ его второй статьѣ о религіозныхъ обрядахъ Осетинъ, Ингушъ, ихъ соплеменниковъ при разныхъ случаяхъ (см. Маякъ за 1843 г. Т. VII, матеріалы стр. 84 и сл.). Замѣчу еще, что при этой церемоніи коня приводятъ къ могилѣ, и поводья отъ его узды кладутъ въ руку покойнику. Совершающій церемонію обыкновенно изъ стариковъ и изъ числа бѣднѣйшихъ людей, которому родственники покойнаго даютъ потомъ подарки. Если у покойнаго небыло лошади, то ближайшіе друзья его отпускаютъ для совершенія обряда одну изъ своихъ, которая за тѣмъ уже считается собственностію умершаго и при похоронахъ другаго не можетъ быть употреблена, чтобы на нее въ будущей жизни не явилось два претендента.

Вотъ сообщенное Шёгреномъ содержаніе рѣчи:

«Господи Боже! сегодня померъ хорошій человѣкъ; онъ былъ очень хорошій человѣкъ, такой, какому подобный есть только одинъ на небесахъ; теперь всѣ присутствующіе по немъ плачутъ; онъ былъ очень хорошій человѣкъ, хлѣбосолъ, его всѣ любили, и онъ всѣхъ мирилъ; ему клялся святой Георгій въ братской дружбѣ. Теперь Св. Георгій на небесахъ, кто же ему дастъ знать о томъ, что пріятель его померъ? никто такъ скоро не поспѣетъ на небо извѣстить Св. Георгія, какъ нартъ *аксартакова* рода *Зерва-*

текъ[1]), и онъ, только что ему объ этомъ сказали, тотчасъ поскакалъ и извѣстилъ Св. Георгія. Въ это время всѣ святые и ангелы были на угощеньи у одного святаго *Курдалъ-Агона* (мѣдника)[2]), который, сваривъ большой котелъ пива, пригласилъ ихъ къ себѣ; и имъ прислуживалъ и подавалъ пиво Св. Георгій — вдругъ прилетаетъ Зерватекъ и, сѣвъ на правое плечо Георгія, сказалъ ему: твой другъ померъ! и ему нужна теперь лошадь, ружье, шашка и пистолетъ. Георгій задумался и говоритъ святымъ: у меня на землѣ померъ одинъ пріятель, мнѣ надо ему достать лошадь, ружье, шашку и пистолетъ, и потому я ухожу отъ васъ; а святые не пустили Георгія, и обѣщали ему все найти для его пріятеля. *Св. Илья* далъ тотчасъ ружье, которое никогда не даетъ промаха; *Курдалъ-Агонъ* подарилъ такую шашку, которую можно согнуть какъ обручъ. *Сынъ солнца*, *Магометъ*, подарилъ сѣдло со всѣмъ приборомъ; *Сынъ луны*, *Хаматканъ* подарилъ потники и серебряную уздечку. Георгій собралъ всѣ вещи, и послалъ Зерватека въ Турцію выбрать лучшаго, какой только тамъ есть, коня. Зерватекъ полетѣлъ туда, но для такого знаменитаго покойника не могъ сыскать лошади. Тогда онъ полетѣлъ къ Нартамъ, гдѣ жилъ одинъ человѣкъ *Чесана*, у котораго былъ первый на свѣтѣ заводъ. Чесана и далъ для Георгія свою лошадь, и какъ святые не пустили Св. Георгія, то онъ и послалъ всѣ подарки покойному черезъ *Зерватека*. А когда тотъ прилетѣлъ на землю, и привезъ подарки, то всѣ кругомъ стоящіе благословили покойнаго и пожелали ему счастливаго пути въ землю *Нартовъ* — святое мѣсто, куда пошли всѣ предки всѣхъ народовъ. Покойникъ простился со всѣми; взялъ свою лошадь и по-

---

[1]) **Зăрватăк**, какъ видно изъ пословицъ 47, 48, имя ласточки; имя, которое носитъ ласточка у Тушинъ, **ӄаіцбера** (см. мой опытъ грамматики тушинскаго языка, стр. 119), кажется также имѣетъ миѳологичоское значеніе. Что ласточкѣ приписывается роль гонца, подтверждается персидскимъ названіемъ ея فرستوک (ср. глаголъ فرستادن).

2) Помѣщенное здѣсь въ скобкахъ слово заставляетъ предполагать, что имя Курдалъ-Агонъ имѣетъ связь со словомъ **ӄурд**, кузнецъ.

скакалъ къ Нартамъ; не доѣзжая рѣки, его встрѣтили караульные, которые не пускали его далѣе, но онъ подарилъ имъ чурекъ[1]) и тогда они его пустили. И потомъ пріѣхалъ онъ къ рѣкѣ, черезъ которую было положено одно бревно, вмѣсто моста, и впереди моста стоялъ *Аминонъ* (указатель)[2]) который не пускалъ его черезъ мостъ, и сталъ распрашивать покойнаго. *Аминонъ* зналъ его хорошо, только хотѣлъ узнать, правду ли будетъ говорить ему покойникъ или солжетъ; если скажетъ правду, то *отрекомендуетъ* его Нартамъ и пуститъ туда, а если солжетъ, то будетъ бить его по губамъ вѣникомъ, намазаннымъ кровью. Вотъ и спросилъ его *Аминонъ:* что онъ видѣлъ и дѣлалъ хорошаго на свѣтѣ? и покойникъ все разсказалъ, ничего не увеличивая; и какъ Аминонъ увидѣлъ, что онъ говоритъ правду, то и позволилъ ему переѣхать черезъ мостъ, и далъ ему записку и провожатаго, чтобъ отвели его въ землю Нартовъ; а другихъ, кто солжетъ, онъ отсылаетъ въ адъ. Покойникъ, только что получилъ позволеніе, тотчасъ поѣхалъ прямо на мостъ, который такъ и шатался подъ нимъ, и кажется такъ вотъ и провалился, но такъ какъ покойникъ былъ хорошій человѣкъ и ѣхалъ смѣло, то мостъ все дѣлался шире и крѣпче, и вышелъ большой хорошій мостъ. Только что переѣхалъ онъ на другой берегъ, и вотъ видитъ, стоитъ нѣсколько женщинъ, всѣ въ траурѣ, впереди ихъ собаки, сзади ишаки, и животныя эти терзаютъ женщинъ. И спрашиваетъ отъ у проводника, что это значитъ? А проводникъ отвѣчалъ: эти женщины наказаны за прелюбодѣяніе; на томъ свѣтѣ, когда мужья ихъ умерли, онѣ надѣли трауръ, а сами изподтишка принимали любовниковъ; теперь

---

[1]) Чурекъ — слово тюркское (چورك) и значитъ *лепешка.* Для означенной въ текстѣ цѣли кладутъ покойнику въ могилу три чурека изъ простой муки, кромѣ того еще кружку съ брагой.

[2]) Помѣщенное въ скобкахъ объясненіе слова *Аминонъ* заставляетъ его считать произведеннымъ отъ глагола амо̄нын, указывать. Справедливо-ли подобное производство, не берусь утверждать. Невольно предполагаешь вліяніе греческой миѳологіи — Миносъ. Въ Аксіохѣ, стр. 371 С, приводится πεδίον ἀληθείας.

онѣ наказаны тѣмъ, что имѣютъ вѣчными любовниками собакъ и ишаковъ. И поставлены на дорогѣ, чтобы ихъ всѣ видѣли. Покойникъ проклялъ женщинъ и поѣхалъ дальше; и видитъ онъ дальше, лежатъ на бычачьей кожѣ мужъ и жена, покрыты они тоже бычачьею кожею, и ссорятся другъ съ другомъ, и тянутъ одинъ у другаго кожу, говоря, что имъ нечѣмъ покрыться. Спрашиваетъ онъ, что это значитъ, что они дерутся? и проводникъ отвѣчаетъ ему: они не любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже ссорятся и имъ всего мало[1]). Потомъ видитъ онъ: лежитъ человѣкъ съ женою на заячьей кожѣ, покрываются заячьей кожею, и не только довольно имъ этихъ кожъ, но они еще укутываютъ другъ друга; спрашиваетъ онъ у проводника, что это значитъ, и какъ они помѣщаются на заячьей кожѣ? А проводникъ ему отвѣчаетъ: они любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже любятся, и оттого имъ всего довольно. — Потомъ отъѣхавъ дальше, видитъ онъ, человѣкъ сидитъ за столомъ изъ льда, на стулѣ изъ льда и ѣстъ ледъ. И спрашиваетъ онъ провожатаго: что это значитъ? И провожатый отвѣчаетъ: онъ былъ судьею на томъ свѣтѣ и не держался правды въ судѣ, а напротивъ помогалъ богатымъ и сильнымъ, и притѣснялъ бѣдныхъ и беззащитныхъ, и въ наказаніе за то долженъ вѣчно ѣсть одинъ только ледъ. Отѣхалъ еще дальше, видитъ: сидитъ человѣкъ на серебряномъ стулѣ за серебрянымъ столомъ, сакля у него вся изъ солнца, потолокъ весь изъ звѣздъ; и въ саклѣ у него курится ѳиміамъ, и всего вдоволь у этого человѣка. Спрашиваетъ онъ у провожатаго: за что этотъ человѣкъ проводитъ время въ такомъ удовольствіи? А провожатый ему отвѣчаетъ: онъ отъ того теперь такъ счастливъ, что на томъ свѣтѣ былъ хорошій судья, поступалъ всегда справедливо и помогалъ бѣднымъ, и отъ того награжденъ въ землѣ Нартовъ.

---

[1]) Эта несчастная чета равно и другая счастливая въ подобныхъ отношеніяхъ встрѣчаются въ одной изъ богатырскихъ сказокъ минусинскихъ татаръ; см. Heldensagen der minussinschen Tataren, стр. 421 (XV, стихъ 841 и сл.).

Наконецъ видитъ покойникъ: стоитъ человѣкъ, у котораго быкъ грызетъ усы[1]) и онъ спрашиваетъ у провожатаго: это что значитъ? И провожатый ему отвѣчаетъ: оттого быкъ теперь у него грызетъ усы, что на томъ свѣтѣ онъ кормилъ только своего быка, а чужому ничего не давалъ; за то чужой быкъ у него и ѣстъ усы. Проѣхавъ мимо этого человѣка, они остановились у того мѣста, гдѣ расходятся три дороги; одна на верхъ къ святымъ на небо — другая въ преисподнюю къ злымъ духамъ; третья средняя прямо; туда они и поѣхали по средней дорогѣ; подъѣзжаютъ и видятъ, что Нарты всѣ сидятъ въ кружкѣ, и только что увидали покойника, встали передъ нимъ, а *Барастверъ* (хозяинъ рая) вышелъ впередъ и пригласилъ его занять въ кружкѣ первое мѣсто, говоря: ты былъ умный и хорошій человѣкъ, мы тебя знали и почитали, садись на первое мѣсто и распоряжайся у насъ всѣмъ; однако покойникъ отказался отъ перваго мѣста; тогда *Барастверъ* сказалъ: если ты не хочешь занять перваго мѣста и распоряжаться всѣмъ, такъ садись на послѣднее и прислуживай намъ; но покойникъ и отъ этого отказался, сказавъ Нартамъ: я и на томъ свѣтѣ долго прислуживалъ всѣмъ, и занималъ послѣднее мѣсто; тогда посадили его въ средину кружка, и онъ остался такъ по срединѣ рая.»

Сообщивъ эту рѣчъ, авторъ статьи продолжаетъ:

«Говоря эту рѣчь, общую для всѣхъ добрыхъ и злыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ораторъ обводитъ трижды коня вокругъ могилы. Объявляя онъ покойнику, что ему дается все платье, оружіе и лошадь для того, чтобы онъ ни въ чемъ не нуждался, и останавливается у его ногъ; оратору подносятъ на овчинѣ ячмень, и въ деревянной чашѣ пиво; ячменемъ онъ кормитъ лошадь, и потомъ,

---

[1]) Чтобы понять эту аллегорію, надо знать, что въ горахъ, по недостатку пастбищъ, жители имѣютъ не много скота; у инаго только одинъ или два вола; такъ что для паханья земли, нѣсколько сосѣдей впрягаютъ въ одинъ плугъ своихъ воловъ и работаютъ на нихъ по очереди, каждый столько дней, сколько давалъ воловъ: на это обстоятельство и намѣкаетъ рѣчь, говоря что въ день работы кормилъ только своего быка, а другихъ не кормилъ, и за то теперь наказанъ.

взявъ чашку, разбиваетъ ее объ голову лошади, и обломки бросаетъ въ могилу. Наконецъ отрѣзываетъ коню правое ухо и также бросаетъ его къ покойнику; все это дѣлается для того, чтобы хозяинъ на томъ свѣтѣ имѣлъ примѣту, по которой могъ бы отыскать свою собственность.»

2. Осетинскія загадки.

Слѣдующія 54 осетинскія загадки равно и тексты № 3—6, собраны и записаны, по приглашенію А. П. Берже, г. учителемъ Цораевымъ.

1. Бондäр цäўі äмä äхсäвдäр. — Дон. — И днемъ и ночью идетъ. — Вода.

2. Дарꝗ лäгvл цvбvр рон. — Дон äмä хід. — На длинномъ человѣкѣ короткій поясъ. — Рѣка и мостъ.

3. Ју гал мvн іс, äмä уј ꝗäм схуссvј, ум ꝗäрдäг нāл äрзаји. — Зvнг. — У меня быкъ, и гдѣ онъ ляжетъ, тамъ уже не выроститъ трава. — Огонь.

4. Нä уäлхäдар хурꝉуан. — Арвvл сталvꝉä. — На крышѣ нашего дома сушится пшеница. — Звѣзды на небѣ.

5. Ꝗу урс, ꝗу сау. — Сäрд äмä зvмäг. — То бѣло то черно. — Лѣто и зима.

6. Ꝉvхдон äј, ꝉvхдон äј, äмä ін баꝉухvнäн ніцv бафäрāстон. — Фäндāг. — Наматывалъ его, наматывалъ его, и все не могъ его намотать. — Путь.

7. Ꝗадди́vн чvзгул авд ꝗурäꝉvј. — Qäдvнд. — На статной дѣвицѣ семь архалуковъ. — Луковица.

8. Сау у халонау, хäцvн зōнvј ꝗудау. — Äхсäнк. — Черна какъ воронъ, а кусать умѣетъ какъ собака. — Блоха.

9. Ꝉар qäдvј хўꝉä хізvнц. — Äнäсvꝗдäг сäрі сvстvꝉä. — Въ дремучемъ лѣсу свиньи пасутся. — На неопрятной головѣ вши.

10. Донѵј мідäг äгäс у, сурѵл мард. — Ꝁäсäг. — Въ водѣ жива, на сушѣ мертва. — Рыба.

11. Ам цѵꝁ, ум цѵꝁ, Ꝧуранѵј äфцäгул äрꝧä цѵддѵј. — Зäрвäꝧуꝁ. — Здѣсь холопъ, тамъ холопъ, на Тиранскомъ перевалѣ три холопа. — Ласточка.

12. Нä äнäдуар мäсѵдѵј рäзуꝁд чѵзг. — Ајчѵј мідäг ціў. — Въ нашей бездверной башнѣ красивая дѣва. — Въ яйцѣ цыпленокъ.

13. Нä чѵсѵл мäсѵг äнäдуар. — Ајꝁ. — Наша маленькая башня безъ дверей. — Яйцо.

14. Ју мäсѵг фехäлд äмä ін āразäн нāл`і. — Цäл аіꝁ. — Одна башня разрушена и нельзя ея возстановить. — Разбитое яйцо.

15. Урс мäсѵдѵј бур äхсін. — Ајчѵј бур. — Въ бѣлой башнѣ желтая барыня. — Въ яйцѣ желтокъ.

16. Ахсäв унѵј, бон нä. — Хäлѵмбѵттѵр. — Ночью видитъ, днемъ не видитъ. — Летучая мышь.

17. Цѵꝁбар ꝁоꝁбѵј дäлзäхмä āраст. — Qудѵј дідіꝧä. — Четыре ружья направлено на землю. — Коровье вымя.

18. Нäлäј сѵл рајгурдī. — Адамäј Јева. — Отъ самца родилась самка. — Отъ Адама Евва,

19. Дўуä бандонäн ꝁäрон нäј.— Цäстѵꝧä. — У двухъ скамеекъ нѣтъ конца. — Глаза.

20. Дўуä сау хохѵј астäуј ју урс хох. — Нѵх дўуä äрфѵдѵј äхсäн. — Среди двухъ черныхъ горъ одна бѣлая гора. — Чело между двумя бровями.

21. Дўуä ціꝧіјä зäјꝧä цäуј. — Фѵндѵј хунчѵꝧä. — `Съ двухъ ледниковъ идутъ обвалы. — Ноздри.

22. Äрхѵј бѵлꝧä ꝁäрдäгдѵн. — Ріхіꝧä. — Края бревна обросли травою. — Усы.

23. Нä ꝧалѵнг скäꝧѵј урс уäрѵдѵꝧä. — Дäндäгтä. — Въ нашемъ темномъ хлѣвѣ бѣлыя овцы. — Зубы.

24. Дўуä äфсäдѵј ꝁäрäдіј цäꝁдѵнц, äмä сä äхсäн мінäвар цäуј. — Дäндäгтä äмä äвзäг. — Два войска другъ друга бьютъ, а между ними проходитъ посланникъ — Зубы и языкъ.

25. Ӓна мѵн хӓцілѵј гӓбаз āвӓрдта, ӓмӓ хурмӓдӓр нӓ хускᶁӓнѵј арᶁмӓ дӓр нӓ. — Ӓвзӓг. — Мать дала мнѣ кусочекъ бумажной матеріи, и онъ не сушится ни на солнцѣ ни у огня. — Языкъ.

26. Ју ᶁӓлмӓрзӓн мѵн іс, сурӓјᶁӓнѵн, сурӓјᶁӓнѵн, ӓмӓ ін сурᶁӓнѵн ніцѵ фӓрāзѵн. — Ӓвзӓг. — Есть у меня платокъ, сушу его, сушу, а не могу (его) высушить. — Языкъ.

27. Уӓлӓ кулѵл дўуӓ лалѵмѵј. — Усѵј дідіᶁӓ. — Вотъ на скатѣ два турсука. — Женскія груди.

28. Ју у, ӓмӓ алѵхузӓн. — Зӓрдӓ. — Одинокое, но разнообразное. — Сердце.

29. Цӓᶁӓл бѵдѵрѵј јўнӓг мӓᶁул. — Бік. — На пустомъ полѣ одинокій стогъ. — Пупокъ.

30. Саў бӓхѵл саў барӓг. — Аг ӓмӓ рӓхѵс. — На ворономъ конѣ черный всадникъ. — Котелъ и цѣпь.

31. ᶁадᶁӓ-мӓдᶁӓ ᶁӓдӓм цӓус, зѵлѵн-мѵлѵн нӓ дӓ āўаддѵнӓн. — Фӓздӓг ӓмӓ рӓхѵс. — Вкривь и вкось куда пойдешь, ни вкривь ни вкось тебя не пропущу. — Дымъ и цѣпь.

32. Дарᶁ лӓдѵј цѵбѵр лӓг јӓ бѵнѵј āᶁодта. — Фӓрӓᶁ. — Высокаго человѣка маленькій человѣкъ подъ себя повалилъ. — Топоръ.

33. Ју рӓстӓдѵј бадѵј, іннӓ рӓстӓдѵј ᶁа ᶁусѵј. — Гуᶁон. — Одно время сидитъ, а другое работаетъ. — Соха.

34. Зѵлѵн рӓстѵᶁѵј цӓᶁдѵј. — Цӓвӓг. — Кривая прямыхъ истребляетъ. — Коса.

35. Ǫӓдѵј цӓв ӓмӓ дўр зілѵј. — ᶁроj. — Ударь по дереву и камень повернется. — Мельница.

36. Нӓ чѵсѵл арв міᶁ-ўарѵј. — Сасір. — Наше маленькое небо несетъ снѣгъ. — Сито.

37. Нӓ сᶁӓᶁѵј бур гал. — Царв. — Въ нашемъ хлѣвѣ желтый волъ. — Масло.

38. Ју мӓ сӓр мӓ сӓр ᶁӓнѵј, іннӓ мӓ асᶁӓў мӓ асᶁӓў. — Цӓдѵнд ӓмӓ ӓххӓрӓг. — Одинъ кричитъ: голова моя! голова моя! другой: поясница моя, поясница моя! — Столбъ и переводина.

39. Jä сäрäj сä скудтоj, jä бvнvj сä äвäрдтоj. — Пʒірäн äмä кумбіл. — Сверху ее рвали, снизу ее клали. — Чесалка и шерсть.

40. Ђулvj äнä ніႱäдäм хäддäႱäнvj. — Äлхуj. — Вертится и никуда не дойдетъ. — Веретено.

41. Ахсäв афђід, бон даг. — Дабvрђä, цvрvqvђä. — Ночью пусты, днемъ полны. — Башмаки, сапоги.

42. Бvнvj Ⴑаў, уäлijä фäjнäг. — Äрчі. — Снизу плетень, сверху доска. — Зимніе башмаки.

43. Ђар qäдvл äвраг äрбадтvj. — Худ сäрvл. — На дремучій лѣсъ легъ туманъ. — Шапка на головѣ.

44. Qvбvлäj нvллäгдäр, лäгäj бäрзонддäр. — Худ. — Ниже поросенка, выше человѣка. — Шапка.

45. Дуду куႱбvл дуду ціў. — Äнгурстан. — На миленькомъ холмѣ миленькая птица. — Наперстокъ.

46. Нä чvсvл äда хорс Ⴑäрдvj. — Сäрдäсäн. — Нашъ тятенька сѣно коситъ. — Бритва.

47. Армvj цäўj, ормvj нä. — Д'ебоႱ. — Въ рукѣ помѣстится, а въ ямѣ нѣтъ. — Копье.

48. Ђалvнг хäдарvj лvстäг хўр. — ЂоႱб хос. — Въ темномъ домѣ мелкій песокъ. — Ружье и порохъ.

49. Äнгузäj чvсvлдäр, лäгvj ђvхдvндäр. — Нäмvг. — Меньше грѣцкаго орѣха, сильнѣе человѣка. — Пуля.

50. Дурäj уäззаўдäр, бäхäj руäгдäр. — ТоႱбvj нäмvг. — Тяжелѣе камня, быстрѣе коня. — Ружейная пуля.

51. Цvбvр лäгул äрђä ронvj. — Дамбаца. — На короткомъ человѣкѣ три пояса. — Пистолетъ.

52. Ⴑäдäм мä фäндä, урдäм äђäхдvнäн, äмä ум мä фäг нvхäстäфäႱäндvнä. — Чінvг. — Куда мнѣ угодно, туда полечу тамъ и заговорю. — Письмо.

53. Саў ђаўjнäг ђаўj урс сvдvђvj, äмä ђаўjнäг ђаўäдімä дурvj. — Чінvг. — Черное сѣмя сѣетъ на бѣломъ полѣ и сѣянное говоритъ съ сѣятелемъ. — Книга, письмо.

54. Урс зäххvл сvрх сталvj. — Гäххäдтvл беџебі. — На бѣлой землѣ красная звѣзда. — Печать на бумагѣ.

Примѣчанія.

По словамъ Цораева, загадку по осетински называютъ уціуці; слово это предпосылается каждой загадкѣ и образовалось изъ уj цv у, уjцv у т. е. это что такое? Во множ. числѣ говорятъ уціуціђä.

4. Осетины молотятъ хлѣбъ безъ просушки; но передъ отправленіемъ на мельницу, они его сушатъ на солнцѣ, что бóльшею частью дѣлается на кровлѣ дома, гдѣ его разсыпаютъ на разложенномъ войлокѣ. Войлокъ этотъ вмѣстѣ съ пшеницею они называютъ хурђуан, отъ хур, солнце, и ђаун, сѣять, разсыпать; jä äхцађä баjђvдта, онъ разсыпалъ, т. е. промоталъ свои деньги. Цораевъ.

11. Цораевъ пишетъ џvђг; объ этомъ правописаніи, принятомъ имъ, мы уже имѣли случай упомянуть выше. Слово это напоминаетъ намъ Ζυγοί древнихъ географовъ; ср. Страбона кн. XI, 2, § 14.

14. По объясненію Цораева, произносятъ ін или vн, смотря по тому предшествуетъли гласная или согласная этому мѣстоимѣнію; такимъ образомъ говорятъ и пишутъ: дv ін захтаі, ты говорилъ ему, и напротивъ: äз vн захтон, я ему говорилъ. У Шёгрена, въ Грамм. § 67 (стр. 133), vн является тагаурскою, ін же дигорскою формою.

17. Дäлзäх такъ-же образовано, какъ встрѣчающееся въ 4-ой загадкѣ уäлхäдар.

18. Эта загадка перешла къ осетинамъ отъ христіянъ; по Цораеву, у послѣднихъ первые люди называются Аман и Ађан.

25. Äна названіе, даваемое дѣтьми какъ матери, такъ и бабушкѣ. Хäціл, тряпка отъ бумажной матеріи; гäбаз, тряпочка; напр. jў зäронд фäсмvнvj гäбаз дäм нäj? Нѣтъ ли у тебя

старой суконной тряпочки? арҙ, по настоящему, костеръ, за тѣмъ мѣсто гдѣ разводится огонь въ дому. Цораевъ.

27. Лалvм называется турсукъ изъ козьей шкуры, въ которомъ осетины хранятъ свое пиво, вино и водку; для этого сдирается шкура съ козы, по возможности, въ цѣломъ видѣ. Цор.

30. Цораевъ считаетъ барӓг испорченнымъ изъ бадӓг, сидѣть; справедливо-ли это мнѣніе, мы не беремся рѣшить. За тѣмъ онъ замѣчаетъ, что цѣпь (рӓхvс), висящая въ каждомъ дому надъ очагомъ, и къ которой привѣшивается котелъ съ пищею, принадлежитъ къ числу священныхъ предметовъ. Надъ нею произносятся клятвы. До введенія христіанства, невѣсту обводили три раза вокругъ цѣпи и послѣ этого обряда она становилась супругою. Украсть цѣпь у недруга считалось самымъ великимъ геройскимъ подвигомъ, и тотъ, у кого была похищена цѣпь, долженъ былъ стараться ее снова пріобрѣсти, хотя бы это стоило жизни; въ противномъ случаѣ онъ подвергался презрѣнію со стороны общества.

31. Звукоподражательныхъ словъ, подобныхъ встрѣчающемуся въ этой загадкѣ, ҕӓц́ҙӓ-мӓц́ҙӓ, въ тюркскомъ языкѣ довольно много; замѣчу при этомъ, что въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно первая часть начинается гортанною или нёбною, вторая же часть губною согласною. Случаевъ, гдѣ бы это было на оборотъ, я еще не встрѣчалъ.

42. Зимою употребляютъ обувь, имѣющую нѣкоторое сходство съ сандаліями; она называется ӓрчі и вырѣзывается изъ воловьей кожи: подъемная часть изъ одного куска, а нижняя (подошва) плетется изъ тоненькихъ ремешковъ (гӓрз); внутри дѣлается подстилка изъ соломы или сѣна (фӓсал), чтобы держать ногу въ теплѣ. Цораевъ.

45. По словамъ Цораева, дуду слово изъ дѣтскаго говора и означаетъ то же самое, что хорз и рӓсуҕд, красивый; напр. дv дӓ дуду бӓџбу (вмѣсто дv дӓ хорз лӓџбу), ты красивое дитя; въ этомъ примѣрѣ обращаетъ на себя вниманіе созвучіе въ началѣ обоихъ слоговъ слова бӓџбу (вмѣсто лӓџбу).

46. Ӓда также слово изъ дѣтскаго говора, и обозначаетъ какъ отца, такъ и дѣда. Сӓрд̄ӓсӓн собственно значитъ брѣющій голову; у осетинъ бритва употребляется единственно для бритья головы; борода же остается нетронутою.

3. Бӓхфӓлдісvн мардӓн.

Хӯцаӯ ђабу дӓӯӓн! Дv нӓ сҕодтај [1]). Āбон јӓђӓмӓ сvл qvт ҕӯ уāл ӓрӯад [2]). Рухсāг у [3]). Дӓ хӓларvј фос у, ӓмӓ дvн ӓј дӓ бінонђӓ [4]) хӓларҕӓнvнц. Д̣ӓнӓђмӓ дvн ӯӓҕд [5]) фӓндāг уӓд! Барастvрvј [6]) рāзмӓ ӯӓҕд фӓндāгӓј бацу! Уӓларвон Ҕурдалӓгонмӓ [7]) ссу! Ӓмӓ дvн ін уј булађ цӓхфад qандал зӓгӓлӓј сҕӓнд̣ӓні; нахӓђ ӓфђаӯђӓ хӓрх ідонӓј јӓ сāразд̣ӓні. Нvр дӓ јӯнӓг qӓд хідvл цӓун qӓӯд̣ӓні [8]). Ӓџбvн ју ма фӓђӓрс. Д̣ӓлӯӓндагӓјдӓр дӓм д̣урӓг уд̣ӓні, уӓлӯӓндагӓј дӓр дӓм д̣урӓг уд̣ӓні: сӓ јӯ хӯзісӓг [9]), сӓ іннӓ ђа фӓлівӓг, ӓџбvндӓр јӯ ма фӓђӓрс, фӓлӓ јӯ ӓј нvццvчvђӓлāс [10]) дӓ армvј тāџӓнӓј чеџс ҕӯд схауа, бӓхvј аҕдvј фарсӓј ђа ӯӓвссаг афђӓ. Ӓмӓ

Жертвоприношеніе коня покойнику.

Боже, тебѣ поклоняемся! Ты сотворилъ [1]) насъ. Послѣ нынѣшняго дня не пошли имъ (роднымъ) болѣе печали [2])! Будь преображенъ [3])! Это твое любимое животное, и твои родные жертвуетъ его тебѣ.

Да будетъ тебѣ открытъ [5]) путь въ рай! Иди къ Барастыру [6]) по открытой дорогѣ! Предстань передъ небеснымъ Курдалегономъ [7]). И онъ сдѣлаетъ тебѣ для него (коня) булатную подкову съ несокрушимо крѣпкими гвоздями, приготовитъ ему прекрасную попону, сбрую и дорогую уздечку.

И придется тебѣ идти по мосту изъ одинокой жерди. Не бойся ничего! Сверху на тебя закричатъ, снизу на тебя закричатъ: изъ нихъ одинъ оборотень [9]), а другой искуситель, не бойся ничего, а погоняй его (коня) сильнѣе [10]), чтобы съ ладони руки твоей спалъ лоскутокъ кожи, съ ляжки же коня кусокъ величиною съ подошву.

хідvл ӑуајдvнӑ; Амінонмӑ[11]) бацаўдvнӑ; уј дӑ бафӑрсдӑні: «Цv хорздінад раӄодтај ӑмӑ цv ӑвзӑрдінад раӄодтај, уј зӑӄ.» ««Ӑвзӑрдӑр нӑ удтӑн, хорздӑр нӑ удтӑн, фӑлӑ растӑј фӑцардтӑн.»» «Уӑдӑ фӑндараст фӑў дӑнӑђмӑ.» Дӑ бӑхvл ӑбаддvнӑ, ӑпаўдvнӑ ӑмӑ мӑрдтvј дуармӑ бацӑўдvнӑ. Ӄў бацӑўај, уӑд дvј дуар сӑхгӑндvствј[12]); фӑстӑмӑ раздӑхдvнӑ ӑмӑ ӑрцӑўдvнӑ Амінонмӑ фӑрсӑг: нvр ма ӑз ӄӑул цӑўон, дуар мvл ӄў сӑхгӑдтој? Нvхӑствл мӑ ӄў нvффӑстіад ӄодтајс, уӑд бӑргӑ радvј бахӑддӑ удајн. Амінон зӑӄдӑні: «Ђӑхгӑ Зӑрвӑђvӄ[13]) хўрvј фvрђ Мӑхӑмӑђмӑ, мӑјі фvрђ Хӑмӑђцанмӑ[14]), удонӑн афђӑ зӑӄ: Ацv мардvј ђvххӑј ўӑ ӑз ӄурvн, јў чvсvл хур хохvл раӄӑсӑд, ӑмӑ уӑлӑул ма баззӑја. Стӑј хур раӄӑсдӑні ӑмӑ мӑрдтӑм бацаўдvнӑ. Ӑмӑ дӑ рӑзмӑ цӑўдvствј, чі дӑ јӑ мӑд хондӑні, чі дӑ јӑ фvд хондӑні. «Ӑз јӑ мӑддӑр, ӑз јӑ фvддӑр ніӄӑмӑн дӑн, јў зӑӄ. Алӄӑмӑн јӑ фvддӑр ӑмӑ јӑ мӑддӑр ӑрцаўдӑні. Схојгӑ јў маӄӑј фӑӄӑнуђ. Урдvгӑј ӑцӑўдvнӑ ӑмӑ діссӑгдтӑ ўндvнӑ: ӑрђӑ лӑгӑн сӑ

И переправишься ты черезъ мостъ, доѣдешь до Аминоны[11]), она спроситъ тебя: «Что̀ ты сдѣлалъ добраго и что̀ худаго (сдѣлалъ ты)? скажи!» ««Я не былъ ни худъ, ни добръ; но я жилъ правдою.»» — «Такъ будь тебѣ прямой путь въ рай!» Ты сядешь на своего коня, поѣдешь дальше и доѣдешь до воротъ мертвыхъ. Когда доѣдешь, тогда передъ тобой запрутъ ворота[12]). Ты отступишь назадъ и доѣдешь до Аминоны, и спросишь ее: куда мнѣ идти, вѣдь передо мной заперли ворота? Если бы ты не задержала меня вопросами, я бы на вѣрное ранѣе попалъ туда.» Аминона скажетъ: «Спѣши, Зерватык къ сыну солнца Мухаммеду, къ сыну луны Хеметкану, скажи имъ вотъ это: «Ради этого покойника прошу васъ, пусть на мгновеніе появится солнце на горѣ, чтобы ему не оставаться на верху.» Тогда солнце появится и ты войдешь къ мертвымъ. И выйдутъ къ тебѣ на встрѣчу; кто назоветъ тебя своею матерью, кто (назоветъ тебя своимъ) отцемъ. «Я никому не мать и не отецъ, только то и скажи. Къ каждому придетъ его отецъ и его мать. Никого не толкните!» Оттуда ты пойдешь дальше и увидишь чудеса: передъ тремя

рāзvjдäр іхäj фvнг, сä бандондäр іх, сä фvнгул алv äвзäрдінад іс. — Аj цäмäн у? зäꚉгä бафäрсдvнä. Аj ђа умäн у, мäгурäн бондvн тvх ꚉäj ꚉäнvj уj ђvххäj. Урдvгäj āцäўдvнä äмä äрђä лäгäн сä рāзvj фvнг іс: сä фvнг äвзіст, сä бандондäр äвзіст, алv хордінад сä фvнгул іс: бур фізонäг, цäх араq, āддvн махсvмä äмä саў бäгäнvj äвзістäj āрäст дäбідvрvj скађvj. «Аj ђа цäмäн у», сvл дісꚉäндvнä. Гäрђамvj фарс ніꚉў фестvj, рäстäj цардvстvj, сä ђäрхондäр рäстäj удI äмä сvн Хўцаў сä растдінадäн уцvj qўдтаг радта. Урдvгäj āцäўдvнä äмä дўуä фäндāдvj дä рāзvj удäні — jў нарäг, іннä ђа уäрäх, дv цäўгä нарäгул äмä дä jў дäнäђмä арꚉäндäні: jä дуäрдтvj рāзvj дvл сäмбäлдäні Маірäмvj фvрђ свзꚉäрін Чvрvсті äмä дä мідäмä баꚉäндäні. Ум дä хäрінāг удäні урс äхсvр äмä āддvн сäꚉäр[15]).

Нуäг дä мäрддаг! Рухс дä інгäн! дäнäђмä бацу! Рухсāг у, рухсāг у, рухсāг у! Оммен, Оммен, Оммен.

мужьями (стоитъ) столъ ледяной, и сѣдалище у нихъ ледяное, на столѣ все (только) худое. «Зачѣмъ это» скажешь ты спрашивая. — Это потому, что богатый угнеталъ бѣднаго, вотъ почему. Оттуда ты пойдешь и передъ тремя мужьями (стоитъ) столъ; столъ ихъ серебряный, сѣдалище ихъ серебряное, на ихъ столѣ все только доброе: желтое жаркое, свѣтлая водка, сладкая брага и черное пиво въ серебромъ окованныхъ воловьихъ рогахъ. «Зачѣмъ это?» ты удивишься (съ удивленіемъ спросишь). — Они никогда не были на сторонѣ подкупа; жили правдой, судъ же ихъ былъ правдивый и Богъ наградилъ ихъ за ихъ справедливость. Оттуда ты пойдешь и передъ тобою будутъ двѣ дороги: одна узкая, другая широкая; ты ступай по узкой и она тебя поведетъ въ рай: передъ своими вратами встрѣтитъ тебя сынъ Маріи, золотой Христосъ и поведетъ тебя во внутрь. Тамъ твоею пищей будетъ бѣлое молоко и сладкій сахаръ.

Новъ (буди) твой саванъ! Свѣтла (буди) твоя могила! ступай въ рай! Будь въ свѣтѣ, будь въ свѣтѣ, будь въ свѣтѣ! Аминь, аминь, аминь.

Примѣчанія.

1. Этими воззваніями начинаются почти всѣ осетинскія молитвы.

2. Эти слова относятся къ родственникамъ умершаго.

3. Это сказано покойнику, и значитъ слово въ слово: «будь свѣтелъ!»

4. Слово бінонђă, неупотребительное въ единственномъ числѣ, происходитъ отъ бvн, почва, земля, помѣстье, имѣніе; говорятъ: уă бvн уă фvдгулђăн базāјăд! Да останется ваше имѣніе вашимъ врагамъ! Отъ той же основы (тэмы) происходитъ и біноінāг, что значитъ: принадлежащій къ одному семейству (вмѣсто бінонiāг, см. выше, стр. 15; ју біноінāг нă фăqудi, мы потеряли члена семейства. Цор.

5. ўăђд значитъ свободный, ўăђдђăнvн, освободить, затѣмъ широкій, ловкій, бăхvј сўăђдђăн јă сахсăнăј, освободи коня отъ его путъ; мă дабvрђă мvн ўăђд дăр ма стvј, мои башмаки мнѣ слишкомъ широки. Дvгурvј Мусса ўăђд барăг, Госăрхан ђа у лăгмарăг. Дигорецъ Мусса ловкій наѣздникъ, а Госерханъ убійца людей. Послѣдній примѣръ приведенъ изъ пѣсни Сађгој зарăг. Замѣчу еще, что Госăрхан женское имя.

6. Барастvр производятъ отъ бар, воля, и стvр, великій; называютъ его также мăрдтvј хўцаў, начальникъ мертвыхъ; ему подчинены всѣ власти рая и ада и онъ опредѣляетъ, кому изъ мертвыхъ идти въ рай, кому въ адъ.

7. Ђурдалăгон кузнецъ въ царствѣ мертвыхъ; его главная обязанность — ковать лошадей и изготовлять оружіе. Слѣдуетъ замѣтить, что ковка лошадей встрѣчается и въ другихъ миѳологіяхъ; не менѣе замѣчательно здѣсь названіе Мехемета сыномъ солнца. Сынъ солнца и сынъ луны встрѣчаются и въ финской, и въ эстской, и въ лопарской миѳологіяхъ. Ясно, что слово Ђурдалăгон образовано изъ ђурд, кузнецъ и лăг, человѣкъ.

8. По вѣрованію осетинъ, надобно имѣть добраго коня, чтобы перейти этотъ мостъ; пѣшеходы часто спотыкаются и падаютъ въ вонючую воду рѣки.

9. Хӳзісӑг (отъ хӳз, образъ и ісvн, брать) называется тотъ, кто старается отнять у другаго настоящій его образъ, равно и тотъ, кто можетъ самъ измѣнить свой собственный образъ, однимъ словомъ оборотень.

10. Слово это происходитъ отъ цvӄг (во множ. ч. цvчvӡӓ) ударъ и ла̄сvн, по настоящему: водить, таскать, и значитъ «погоняй», напр. jӓ ӓхсӓрvфӓрдтӓ ін нvццvчvӡӓла̄с, ударь его по щекамъ. Синонимъ этого слова нvхӓфӡvӡӓла̄с (отъ хӓфӡ, мн. ч. хӓфӡvӡӓ, ударъ).

11. Амінон существо женскаго пола. Будучи еще на землѣ она имѣла необыкновенную страсть къ чужому сыру (гумбvл, каравай малосольнаго сыра) и шерстяной пряжѣ; страсть ея доходила до того, что въ тѣ дни, когда ей не удавалось присвоить себѣ чужое, она налагала на себя строгій постъ, т. е. не ѣла ничего. Поэтому она присуждена сидѣть постоянно на правомъ берегу рѣки царства мертвыхъ и вдыхать въ себя ея гнилыя испаренія.

12. Мертвые запираютъ свои ворота до заката солнца.

13. Зӓрва̄ӡvӄ, названіе ласточки, гонца въ царствѣ мертвыхъ; его обязанность — объявлять о вновь умершихъ. Имя свое онъ получилъ отъ проворства своихъ ногъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходятъ вѣтеръ.

14. Хӓмӓӡqан слыветъ создателемъ коня; онъ также покровитель коней.

15. Этимъ кончается рѣчь человѣка, посвящающаго коня; она встрѣчается въ многочисленныхъ варіантахъ, съ большимъ или меньшимъ числомъ миѳологическихъ личностей. За этою рѣчью слѣдуютъ благословенія, которыми напутствуютъ мертваго.

4. Ірон зарăг Саӡасă.

Пэейкарі ӡăј ўафvј, уј нă ронăн ӡў уајд;
Чі ӡăј ўарзvј, уј нă мојјăн ӡў уајд.
Донvј бăстvј сăн баназ,
Донvј ӡа мvн цv ӡăнvс?
Мојі бăстvј мăн баўар,
Мојіă ӡа мvн цv ӡăнvс?
Дон дăлăмă мідăмă.
О буц чvзг! нă бонăмӡуд фідăнмă.
Мăӡулvј чуцбvл сау уăлдарм.
Раўāј ма раўāј, буц ăлдар.
Сармă цăўăм ăві суармă,
Сăрăј суар хуздăр у;
Ўаӡмă ц'ўăм, ăві дуармă?
Дуарăј ўаӡмă хуздăр у.

---

4. Осетинская пѣсня Сагасе.

О если бы то, что Пейкари тчетъ, пришлось намъ на поясъ,
О если ты тотъ, кого любимъ, сдѣлался нашимъ мужемъ.
Вмѣсто воды пей вино,
Что тебѣ дѣлать съ водою?
Вмѣсто мужа люби меня,
Что тебѣ дѣлать съ мужемъ?
Вода течетъ и внизъ и вверхъ.
О нѣжная дѣва! срокъ намъ черезъ годъ.
На верхушкѣ стога черное руно!
Иди, иди, милый баринъ!
(Куда мы) пойдемъ: къ соленымъ или горькимъ водамъ?
Горькія лучше соленыхъ водъ.
(Куда мы) пойдемъ: въ горницу или за дверь?
Чѣмъ за дверь лучше въ горницу.

Дӓлӓ Урѵсѵј устѵђӓм калацi,
Рахӓсма лӓџбу манађѵј.
Гурдiӓг дабѵр ђалманi.
Цѵ'рцѵдi, чѵзђај! умӓн хос нāл i.
Уӓлӓ арвѵл ђарӓстӓ,
Ӓз сѵл махI бардѵнӓн,
Ђӓјдӓр чѵзг мѵн рѵнчѵн у,
Ӓз ѵл мӓхI мардѵнӓч.

Вотъ у русскихъ бабъ калачи,
Неси, молодчикъ, монеты (рубли),
Грузинскiе лапти.
Что̀ случилось, дѣвка, для того уже нѣтъ травы.
Вотъ на небѣ вѣсы,
Я на нихъ свѣшусь.
Чья-то дѣвка больна,
Я за нее убью себя.

Примѣчанiе.

Стр. 5. Уӓлдарм образовано, по Цораеву, изъ уӓрѵђ, ягненокъ, и царм, шкура, кожа. Измѣненiе звука р въ л въ первомъ слогѣ произошло вслѣдствiе присутствiя р во второмъ слогѣ; это же встрѣчается и въ другихъ кавказскихъ языкахъ, напр. въ тушинскомъ; см. мою грамматику § 68.

5. Хäмѵцѵј фѵрђ чѵсѵл Бађѵрадѵј ҕāдäг[1]).

Нарђѵј[2]) Бурäфäрнѵгäн[3]) авд лäђбуј уді. Јў бон ҕў уді, уäд фађ äмä äрдѵнäј qāзѵдѵстѵј[4]), äмä сäм дäлäсѵхäј[5]) јў лäђбу ссѵді, јä цäстѵђä сасірѵј[6]) jāс, äмä сѵн захта: ўä хорзäх мä уäд, äмä мäнäндäр јў äхстѵј бар āуадуђ, äмä ўн ізäрмä ўä фäдтä хäздѵнäн. Стäј сѵн сä äмбісбонмä фäхаста, äмä сä ҕастäр äфсѵмäр чі уді, уј захта јä хістäр äфсѵмäрђäн: äј ђäріђäд ўä цäмäн qäўј, јў äхстѵј бар ѵн āўадуђ, јäхіјцäн мäгур цінҕäндäні. Äрäвäрдтој ін сä худтä авд äфсѵмäрѵј, äмä сä бахста, äмä сä јў äхстäј нѵђђѵрхҕодта, äмä сѵн стäј уј фäстä äндäр дарäсѵј мѵҕгāг ніцѵ уāл нуўахта уцѵ авд äфсѵмäрäн. Стäј сѵн нодѵ сä äрдѵнтѵј — бäстä äрäвäрѵнҕодта, äмä сѵн удондäр нѵђђѵрхҕодта. Äмä сѵн ахäм міђа ҕў фäҕодта Бурäфäрнѵдѵј фѵрдђäн, уäд сä хäдармä цäун нāл уäндѵдѵстѵј, «нä фѵд нä āмардäн» зäҕгä. Стäј іл авдäј нѵх-

---

5. Хвалебная пѣсня маленькому Батырадзу, Хамыцову сыну.

У Буреферныга изъ Нартовъ было семь сыновей. Однажды тѣшились они стрѣлой и лукомъ и къ нимъ подошелъ изъ нижняго ряда (улицы) мальчикъ — его глаза (были) съ сито — и онъ сказалъ имъ: «да будетъ ваша милость ко мнѣ, позвольте ужъ и мнѣ одинъ выстрѣлъ, я буду вамъ до вечера подносить ваши стрѣлы.» Потомъ онъ подносилъ имъ ихъ стрѣлы до полудня, и тотъ, что̀ былъ ихъ младшій братъ, сказалъ своимъ старшимъ братьямъ: «На что вамъ нуженъ этотъ грѣхъ, позвольте ему одинъ выстрѣлъ, бѣднякъ порадуется самъ на себя.» Поставили ему семь братьевъ свои шапки, и онъ пустилъ въ нихъ стрѣлу и однимъ ударомъ сбилъ ихъ; и послѣ того онъ уже ничего не оставилъ имъ, семи братьямъ, изъ одежды прочаго рода. Потомъ онъ снова заставилъ ихъ поставить свои тетивы и разбилъ имъ и тѣ. И когда онъ сдѣлалъ такое дѣло съ сыновьями

хӑцvдvстvj, ӑмӑ jӑ сӑ фvд Бурӑфӑрнvдj рāзмӑ балāстоj, ӑмӑ ін захтоj. «Аj нӑм āбон дӑлӑстvхӑj ссvді ӑмӑ нӑ афђӑ нvђђvрхђодта.» Бурӑфӑрнvг vн захта: «О ђудvj qӑбул [7])! дv ђӑд уjāс хорз лӑг рацvдтӑ, уӑд дvн дӑ фvд Хӑмvцvj [8]) ӑз ӑмӑ Челӑсхан ђў āмардтам, ӑмӑ jӑ ђард уалӑ Челӑсханvj фарсvл ђў і, уӑд уj ђуг раjс, — фӑлӑ дӑ адон ђа цv qvгдарvнцv. Лӑђбу уцv дvрдvл фӑстӑмӑ раздӑхт ӑмӑ jӑ хӑдармӑ ӑрцvді. Афсӑн [9]) фіjāг арђvj ссvрхђодта, ӑмӑ дvн [10]) jӑ мāдvj jӑ бvнvj рађодта ӑмӑ ін захта: «Мā фvд Хӑмvцvj мvн чі āмардта, уj мvн зӑђ, ӑндӑра дvн дӑ дідіђӑ судvн. Jӑ мāд vн захта: «Фvдӑбон jӑ бацамонӑгӑн уӑд! Нарђvj Аборqуађvj [11]) Бурӑфӑрнvг ӑмӑ Челӑсхан дvн ӑj āмардтоj.» «Уӑдӑ, jӑ ђарддӑр [12]) ӑцӑг удонмӑ і? ««Челӑсханvj фарсvл іс,»» vн захта jӑ мāд. Стӑj сўахта jӑ бvнӑj jӑ мāдvj ӑмӑ ін захта: «Уӑдӑ мӑ фvдӑн ӑђбvн гӑрстӑ [13]) jӑ бӑх ніцv баззāді!» Уj ін захта: «Ђўд нӑ ін баззāді — дӑлӑ jӑ бӑх нvђгӑндvj ӑфсӑн ӑрдvхђӑ хӑрvj, ӑмӑ ђӑд

Буреферныга, то они не рѣшались болѣе идти къ себѣ въ домъ, говоря: «Нашъ отецъ насъ убьетъ.» Потомъ напали на него всѣ семеро и потащили его къ своему отцу Буреферныгу и сказали ему: «Этотъ пришелъ къ намъ сегодня изъ нижней улицы, да такъ насъ и побѣдилъ.» Буреферныгъ сказалъ ему: «Ахъ ты собачій щенокъ! если ты вышелъ такимъ храбрымъ человѣкомъ, такъ твоего отца Хемыца убили (тебѣ) я и Челесханъ, и такъ какъ его мечъ на боку у Челесхана, то нà вотъ тебѣ его кровь — но они-то чѣмъ тебя обидѣли?» Мальчикъ послѣ этихъ словъ повернулся и ушелъ домой. Онъ раскалилъ желѣзный заступъ въ огнѣ и повалилъ (тебѣ) свою мать подъ себя и сказалъ ей: «Моего отца Хемыца кто мнѣ убилъ, сказывай мнѣ это, не то я тебѣ твои груди выжгу. Мать его сказала ему: «Лихо-бы тому было, кто его научилъ тому! Нарты изъ рода Аборкуа Буреферныгъ и Челесханъ убили тебѣ его.» Значитъ его мечъ и въ самомъ дѣлѣ у нихъ? — ««Онъ на боку у Челесхана»», сказала ему его мать. Потомъ онъ освободилъ изъ подъ себя свою мать и сказалъ ей: «Такъ не осталось полнаго вооруженія или коня моего отца?»

ра̄зӓj бацӓўаі, уӓд дӓ дӓндагӓj хӓрдӓн, ҕӓд ӓм фастіӓ, уӓд ҕа дӓ зӓвӓҕӓj мардӓні.» Стӓj нvццvд ӓмӓ бӓхӓj фадvсvj ніцv уа̄л зvнді, ӓмӓ jӓм бӓх jӓ qустӓ ҕўд фӓгӓлӓмҕодта ӓмӓ jӓ хӓрvнмӓ ҕўд qавvді, афҕӓ ін Баҕvрад jӓ дўуӓ qусvл фӓхӓцvд ӓмӓ jӓ нvҕгӓндӓj фелвӓста; арvqqа̄г[15]) сађонӓj jӓ цvнӓдта, jӓ фvд Хӓмvцvj болаҕ сарҕvл[16]) сӓвӓрдта, ӓмӓ jӓ дўуадӓс ӓхтонгӓj сӓлвӓста, jӓ гӓрстӓ раіста, а̄бадті іл ӓмӓ Бурӓфӓрнvдvj дуармӓ ссvді, ӓмӓ ін захта: «Ӓз дvн лӓгӓн нӓ бӓззvн, дӓ авд лӓђбуj кубалҕӓ дvн jў кундіхvл ҕў нvллvтҕӓнон, jӓўі нӓмvтvл дvн сӓ кӓхтӓ дурvфхӓрд[17]) цv чvндvтӓн ҕӓнvj, удон дvн ҕаҕо сvндvл ҕў нӓ баҕӓнон.» Стӓj урдvтӓj а̄цvд ӓмӓ Хізvj[18]) фідармӓ ссvді. Ум Челӓсхан jӓ бӓхvj донмӓ ӓрцӓіла̄ста, Хӓмvцvj ҕард jӓ фарсvл ӓмӓ донvj бvлvл jў-ҕў-баістvj, уӓд ӓм Баҕvрад бадvрдта: «Дӓ бон хорз, Челӓсхан!» Челӓсхандӓр vн захта: «Хорз цӓраj, ӓга̄с цӓўаj, хорз ўазӓг!» Стӓj ін Ба-

---

Она сказала ему: «Какъ не осталось! — вотъ внизу его конь грызетъ въ подвалѣ свои желѣзныя удила, и если ты спереди подойдешь, то онъ тебя зубами загрызетъ, а если сзади, тогда убьетъ тебя задними копытами.» Потомъ онъ спустился и коня совсѣмъ не было видно въ навозѣ, и какъ конь закинулъ уши свои назадъ и какъ хотѣлъ его съѣсть, то Батырадзъ схватилъ его за оба уха и вытащилъ его изъ подвала; душистымъ мыломъ обмылъ его, стальное сѣдло своего отца Хемыца наложилъ на него, и подтянулъ своими двѣнадцатью подпругами, взялъ свое оружіе, сѣлъ на него и подъѣхалъ къ дверямъ Буреферныга и сказалъ ему: «Пусть я не гожусь (тебѣ) въ люди, если не перерублю на колодѣ горла твоихъ семи сыновей, если не загоню въ колючій терновникъ твоихъ невѣстокъ, у которыхъ ноги болятъ отъ зеренъ проса, какъ отъ камней.» Потомъ онъ ушелъ оттуда и пришелъ къ крѣпости Хизъ. Тамъ Челесханъ велъ своего коня къ водѣ, мечъ Хемыца (былъ) у него на боку, и когда они сошлись на берегу рѣки, тогда Батырадзъ сказалъ ему: «День твой (буди) хорошъ, Челесханъ!» Челесханъ же сказалъ ему: «Добро пожаловалъ, уйди здоровъ, добрый гость!» Потомъ ска-

ђѵрад захта: «Дä ӄардма мѵн фенѵнӄäн, ахäм ӄард, зäђгä ніӄў федтон.» Челäсхандäр, дѵн, äм äj слāста, äмä Бађѵрад äрӄаст äмä ін захта: «Цäул фехäлд дä ӄäрд?» Челäсхан ѵн захта: «Ӄудѵj сäрђä ӄў бахäрід — Хäмѵцѵj дäндäгђѵл мѵн фехäлд.» Стäj ін Бађѵрад захта: «Хорз ӄард у, фäлä ўäм хур ӄäцäj сӄäсѵj?» Челäсхан ѵн äj бацамѵдта. Стäj ђа ін захта: «Уäдä ўäм нѵгулгä ђа чердѵгäj [19]) ӄäнѵj?» Челäсхан хурнѵгулäнѵрдäм ӄў āзѵлді, уäд ѵн Батѵрад jä бäрзäjі нѵццѵглāста äмä jä сäр āђѵлді. Jäхäдäг ђа Бађѵрад jä фѵд Хäмѵцѵj ӄард äмä Челäсханѵj бäхѵj рафардäгӄодта äмä Бурäфäрнѵгмä арцѵд äмä ін jä авд лäппуj сäртä jў кундіхѵл āпцѵглāста; стäj Бурäфäрнѵдѵj усѵj кухдäг [20]) сӄодта, jä чѵндѵђѵj ђа ӄäројнäгђä äмä сä ӄаӄо сѵндѵл најіл сіфђѵхта [21]) äмä сä најбаӄодта. Уj фäстä jä хäдармä äрцѵді. Рајсомѵj сѵстад äмä Нарђäн захђа: «Мä фѵдѵj ђуг мѵн цäул нä фідуђ?» Удон ѵн захтој: «О нä äлдäр! дä дѵх нä ђäрхōн [22])» — ««Уäдä ӄäд мä

залъ ему: «Дай мнѣ взглянуть на твой мечъ, такого меча, скажу, я никогда не видалъ.» Челесханъ же вынулъ свой мечъ, и Батырадзъ осмотрѣлъ (его) и сказалъ ему: «Отчего испортился твой мечъ?» Челесханъ сказалъ ему: «Чтобы его съѣли собачьи головы — испортился онъ мнѣ объ зубы Хемыца.» Потомъ Батырадзъ сказалъ ему: «Мечъ добрый, но у васъ откуда восходитъ солнце?» Челесханъ показалъ ему это. Потомъ онъ сказалъ ему: «Гдѣ же садится оно у васъ?» Когда Челесханъ повернулся въ сторону, гдѣ заходитъ солнце, то Батырадзъ ударилъ его по шеѣ и голова его покатилась. Самъ же Батырадзъ взялъ съ собою мечъ своего отца Хемыца и коня Челесханова и прибылъ къ Буреферныгу, и отрубилъ на колодѣ головы его семи сыновьямъ; потомъ онъ превратилъ жену Буреферныга въ кореннаго вола [20]), его невѣстокъ же въ пристяжныхъ [21]) и запрягъ ихъ на молотьбу по колючему терновнику и молотилъ ими. Послѣ того онъ пошелъ домой. Утромъ онъ всталъ и сказалъ Нартамъ: «Отчего вы мнѣ не платите за кровь моего отца?» Тѣ ему сказали: «О баринъ нашъ! Ротъ твой нашъ судъ [22]).» ««Ну такъ, если ротъ мой вашъ

дvх уä ђäрхон у, уäд мvн jäxcvj qäд бäласäj äххäрдvђä äрбаласуђ.»» Стäj äцvдvстvj Нарђvj фäсiфäд[23]) äмä jäхсqäдvj ђаладäр нiђу ссардтоj; афђäмäj фäстäмä äрцvдvстvj. Стäj ђа сäм нодv ссvдi Бађvрад äмä ђа свн захта: «О ђујђä Нарђ! мä фvдvj ђуг мvн ценнä[24]) фiдуђ?» Удон ђа iн захтоj: «Дä дvх нä ђäрхон, нä äлдар!» ««Уäдä мä фvдvj басмаq уäлäул баззäдi, äмä мvн уj хусäр-qумацvj свђдонäj бајдађђäнvђ.»» Удон, дvн, лäсvн бајдvдтоj сä устvђvj äмä чvдvђvj ђурäдтä äмä хäдäдтä äмä сä уäлкуцђбvj[25]) бäрзондмä схастоj äмä свл ум арђ бафтvдтоj. Уäд Батvрад дäлäђоммä нvддодојђодта äмä захта: «Додvj мvн дä кона[26]) ђäнvj афäдäj афäдмä[27]) цv дvмгä iс, уј нvр ђу нä рађäнаj.» Уäд свл ахäм дvмгä сђодта äмä бäствл äмбiсонд[28]), äмä свн сä ђурäдтvj äмä хäдäдтvj свђдäдтvj нvххäлiуђодта. Нарђ дvн äрдiаггäнгä, уäнђä губvр äмä сäр кулај äрцvдvстvj. Стäj сäм iзäрvj Бађvрад рацvдi äмä свн захта: «Äз ун лäг нä дäн, äз ун рајсом сахарäj дуадäс уäнvтул[29]) ствр qумбара[30]) ђу нä äрбаласон äмä ум äј уä-

---

судъ, такъ притащите мнѣ бревна отъ дерева для кнутовищъ.»» Потомъ тѣ изъ Нартовъ что̀ занимаются выслѣживаньемъ[23]), пошли и нигдѣ не нашли ни одной щепки дерева для кнутовища; съ тѣмъ они и возвратились. Потомъ снова пришелъ къ нимъ Батырадзъ и сказалъ имъ: «О собаки Нарты! за чѣмъ[24]) вы мнѣ не платите за кровь моего отца?» Тѣ-же ему сказали: «Твой ротъ нашъ судъ, нашъ хозяинъ!» ««Ну такъ, башмакъ моего отца остался на верху, и вы мнѣ его наполните золою отъ дорогаго кумача.»» Тѣ начали снимать со своихъ женъ и дочерей архалуки и сорочки и снесли ихъ на вершину холма и тамъ загжли ихъ. Тогда Батырадзъ погрозилъ нижнему ущелью и сказалъ: «Горе твоему уголку[26]), если ты не выпустишь теперь вѣтру на цѣлый годъ[27]).» Тогда на нихъ напустился такой вѣтеръ, словно тамъ чудо[28]) случилось, и онъ разнесъ пепелъ отъ ихъ архалуковъ и сорочекъ. Нарты же возвратились рыдая, съ сгорбившимися плечами и поникнувшими головами. Послѣ этого Батырадзъ пошелъ къ нимъ вечеромъ и сказалъ имъ: «Не быть мнѣ передъ вами человѣкомъ,

лäqäўäj ма äрцаразон — jä äмбäлäʒгäг ўä свхгаj ʒўд хäсса, jä скіў-äʒгäг ђа хäдаргаj. Стäj jä äвд саў лäгвл фäqäрʒодта äмä сахармä äфардäді, äмä урдвгäj стvр qумбара äрбаласта, äмä бvдvрvj äрvнцаді. Нарђvj Сvрдон [31]) jä боцођä äрўахта, äмä іл jäхі äмбäлäгсʒодта; ʒў jäм бацvді, уäд vн Бађvрад захта: «Äгāс цäўаj зäрондлäг?» Стäj jä бафарстаі ʒäдäм цäус, зäрондлäг? Ʒäдäм цäун ʒä, захта Сvрдон, jў äрдхорд [32]) мvн удіс, Хäмvц зäʒгä, äмä мvн умäн баззāді jў äнäqом лäђбу, äмä мvн уj jä сāр фесäфта ʒäмдäр, äмä уj āгурvн цäун. Уäд vн Батvрад захта: «Уäдä уj äз ʒў дäн.» Сvрдон vл бірä гäдv цінђäфäʒодта, äмä ін захта: «О Бађvрад! Дä фvдvj дvн чі āмардта, удон äз ʒў зōнvн.» Бађvрад vн захта: «Нарђ. — ««Ʒäд äj Нарђ āмардтоj, уäдтäр удон аххос уjāс нä уді — уäлä Сäінäдvj фідäрvj зäдтä äмä даўдvђä [33]) — дä фvд Хäмvцvj марäг; удон äj фääдvхʒодтоj, äмä jä радтоj Нарђvj кухђvj.» Уäд дvн Бађvрад jä

если я завтра не притащу изъ города мортиру [30]) величиною съ двадцать молодыхъ быковъ [29]) (пбросовъ) и не направлю ее съ высотъ около аула на васъ, чтобы отъ прямаго выстрѣла вы пали рядами, а отъ рикошета домами.» Потомъ онъ позвалъ своихъ семь черныхъ людей (рабовъ) и послалъ въ городъ, и притащилъ оттуда большую мортиру, и сталъ отдыхать на полѣ. Изъ Нартовъ Сырдонъ [31]) отпустилъ себѣ бороду и сдѣлалъ будто встрѣтился съ нимъ; когда онъ къ нему подошелъ, Батырадзъ сказалъ ему: «Ступай здорово, старикъ!» Потомъ онъ его спросилъ: «Куда идешь, старикъ?» ««Куда иду?»» сказалъ Сырдонъ, ««былъ у меня другъ [32]), Хемыцомъ его звали, и остался у него малолѣтній сынъ и тотъ гдѣ-то потерялъ свою голову, и я иду его искать.»» Тогда Батырадзъ сказалъ ему: «Ну, а если я тотъ самый?» Сырдонъ съ большимъ притворствомъ порадовался ему и сказалъ: «О Батырадзъ! если бы я зналъ того, кто убилъ твоего отца!» Батырадзъ ему сказалъ: «Нарты.» ««Если его Нарты убили, тогда ихъ вина все-таки не такъ велика — вотъ въ укрѣпленіи Сейнагъ Зады и Дауеги [33]), убійцы твоего отца Хемыца, они его осилили и передали въ руки нартамъ.» Тогда Батырадзъ заставилъ своихъ

авд саў лäгäн qумбара сіфђvндvнђодта, jä qандал ђард jä äфцäгул äрђvхта, афђäмäj qумбараj нvђбvрvд äмä jäxij Сäjнäдvj фідармä фехсvнђодта. Ум зäдтä äмä даўдvђvл ралäуд äмä сä ђäj маргä äђодта, ђäмäн jä сäр, ђäмäн jä кух, ђäмäн jä ђах фäсаста. Уäд дvн уцv зäдтä äмä даўдvђä Хўцаўмä qäстмä ссvдvстvj äмä ін захтvj: «Фäцахта нä, äмä дä ђурäм jä мäлäђ цäмäj у уj нvн бацамон.» Хўцаў сvн захта: «Умäн jä jў сäрvфахс äрхуjä у. äмä ні уj ђў сђавд уа, äмä jäм уj ђў нvqqара, уäд умäj jä мäлäђ, äндäр ніцäмäj; нvр äj смах äнäдон бäстäм äсäjуђ, äмä дv ум хäст раћахуђ, äмä äз, афäдäj афäдмä цv хур ђäсvj, уj jў бон фäђäсvнђäндvнäн, äмä jä сäрvфахс сђавд удäві äмä умäj jä мäлäђ. Стäj jä äнäдон бvдvрмä äсаjдтvj Батvрадvj зäдтä äмä даудvђä, äмä ум хäст раjстоj. Уäд Хўцаўдäр дуnej äмбісонд хур нvђђäсvнђодта, äмä Батvрадäн jä äрхусäрvфахс сзvндi, афђäмäj ніцv уäл фäрäста äмä äмарді. Уäд дvн зäдтä äмä даўдvђä фvрцінäj [34]) фä-

---

семерыхъ черныхъ людей (нарядить) мортиру, навѣсилъ себѣ на шею свой булатный мечъ, влѣзъ такимъ образомъ въ мортиру и велѣлъ себя выстрѣлить въ укрѣпленіе Сейнагъ. Тамъ онъ всталъ противъ задовъ и дауеговъ и убилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, кому разбилъ голову, кому руку, кому ногу. Тогда эти зады и дауеги пошли жаловаться Богу и сказали ему: «Онъ насъ перебилъ, и мы тебя просимъ, научи насъ отъ чего ему умереть?» Богъ сказалъ имъ: «У него часть черепа изъ мѣди, и если ее раскалить, и если это въ него пройдетъ, оттого ему и смерть будетъ, а кромѣ того ни отъ чего больше; теперь заманите его въ безводное мѣсто и постарайтесь тамъ вступить съ нимъ въ бой, я же заставлю солнце свѣтить въ одинъ день столько, сколько оно свѣтитъ отъ года до года (въ одинъ годъ), и его черепъ раскалится и тогда ему будетъ отъ того смерть.» Потомъ заманили зады и дауеги Батырадза на безводное поле и начали тамъ съ нимъ бой. Тогда и Богъ заставилъ диво свѣта, солнце, свѣтить, и Батырадзовъ мѣдный черепъ раскалился; такъ онъ изнемогъ и умеръ. Потомъ зады и дауеги отъ великой радости разлетѣлись во

тахдvстvj алvрдäм, äмä jŷ Батvрадvj сäрђvj ці āђахті уj jŷ jä уäлä äрхауді, äмä афђäмäj нојv бірä фäцахта. Уäд ђа дvн дvђгāг хатт Хŷцаŷмä qäстмä ссvдvстvj äмä ін захтоj: «Jä äгāс нvн уj нä раџодта, нvр нvн jä мард цv џäнvj.» Стäj сvн Хŷцаŷ ђvх радта, цäмäj сä Бађvрадvj мард ма цv уāл qvгдара äмä сvн захта: «Äцäуђ äмä jä Соџіаj[35]) зäџбадvj[36]) банvџгäнуђ.» Äрцvдvстvj зäдтä äмä даŷдvђä äмä jä āхастоj äмä jä Соџіаj зäџбадмä нvххастоj äмä сvн умдäр ђа дуарvj ђарвазмä jä дŷуä кахvj сäвäрдта äмä сvн мідäмä нāл џумта. Зäдтä äмä даŷдvђä ђа Хŷцаŷмä qäстмä ссvдvстvj äмä ін захтоj: «Урдäмдäр ђа нvн џŷ нä уāл џомvj — уäд vн цv џäнäм.» Хŷцаŷ сvн захта: «Äцäуђ, äмä мäрдфäлдісінагäj[37]) адäм фvддāг Хŷцаŷj ном цäмäj ссароj уj jŷ уj уäд мäрдтvj, äмä ŷн баџомдäні.» А́цvдvстvj äмä jä Соџіаj зäџбадмä бахастоj äмä jä ум банvџгäдтоj.

Нvр адäм äџбäђ мардvj фäлдісінагäj рāзäj[38]) Хŷцаŷі ном цäмäj ссарvнц jŷ, уj Бађvрадvj хаj у.

всѣ стороны и тѣ, что полетѣли къ Батырадзу упали на него, и такимъ образомъ онъ истребилъ еще много ихъ. Потомъ они пришли къ Богу съ жалобой, говоря ему: «Жизнь его не сдѣлала намъ того, что̀ сдѣлала намъ его смерть.» Потомъ Богъ далъ имъ силу, отъ которой трупъ Батырадза уже не вредилъ имъ, и сказалъ имъ: «Идите и похороните его въ могилѣ[36]) Сопіи[35]).» Пришли зады и дауеги и взяли его и похоронили въ могилѣ Сопіи, и тамъ еще онъ обѣими ногами упирался въ косбки двери и противился имъ пока его не внесли внутрь. Зады и дауеги же пошли къ Богу жаловаться и сказали ему. «Такъ какъ онъ и тамъ намъ не повинуется, что же намъ дѣлать съ нимъ?» Богъ сказалъ имъ: «Идите и если до приношеній покойнику[37]) люди станутъ призывать имя Божіе, то съ него будетъ этого, и онъ будетъ вамъ повиноваться.» Пошли они и отнесли его въ могилу Сопію и похоронили его тамъ.

Нынѣ если люди призываютъ имя Божіе прежде всѣхъ приношеній покойнику[38]), то это Батырадзовъ удѣлъ.

Примѣчанія.

1. Ҕäдäг — отъ слава ҕад, слава, честь — значитъ: хвалебная пѣсня.

2. Объ этомъ имени я уже говорилъ выше, въ примѣчаніи къ пословицѣ 78. Цораевъ полагаетъ, что его нельзя объяснить изъ осетинскаго языка и не соглашается съ этимологіею тѣхъ, которые имя Нартовъ сопоставляютъ со словомъ нард, тучный, здоровый.

3. Бурäфäрнvг, по Цораеву, слѣдуетъ производить отъ бурä, древнѣйшей формы вмѣсто бірä много, и фарн, миръ, изобиліе; такимъ образомъ мы бы имѣли здѣсь «богатаго изобиліемъ» или представителя счастливаго, золотаго вѣка. Знакомъ счастія считается у осетинъ богатство дѣтьми; поэтому Буреферниrу приписываютъ семь сыновей.

4. И нынѣ, хотя уже давно огнестрѣльное оружіе знакомо осетинамъ, дѣти ихъ съ ранняго дѣтства упражняются въ метаніи стрѣлъ.

5. Селенія осетинъ дѣлятся на ряды, ряды домовъ (сvх); отъ того называютъ сvхäг, однорядцемъ, живущаго въ одномъ ряду, сосѣда. Напр. ацv хаj нä сvхäгтäн бадаў, т. е. эту часть снеси нашимъ однорядцамъ.

6. Сасір (въ грузинскомъ языкѣ საცერი саціері) значитъ мучное сито, см. загадку подъ № 36.

7. Щенка называютъ обыкновенно qäвдvн, но въ ругательномъ смыслѣ употребляютъ, по Цораеву, слово qäбул.

8. Хäмvц считался самымъ умнымъ Нартомъ; это осетинскій Одиссей, умѣвшій изворачиваться при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Жену его называли Саҕана. Она помогала ему и умомъ и дѣломъ и часто выручала его. Еще и нынѣ осетинъ, когда хочетъ похвалить жену, говоритъ: Саҕанаjä дард нä фäці, она не далеко отъ Сатаны отстала. Женщины почитаютъ ее своею покровительницею.

9. Афсӑн болѣе краткая, вѣроятно древнѣйшая форма слова афсӑjнаг, желѣзо.

10. Этотъ дательный падежъ, вставляющійся для оживленія рѣчи, встрѣчается часто въ настоящемъ разсказѣ.

11. Сравни Шёгрена грамм. § 48, стр. 116. (Нѣм. изд. стр. 71.)

12. Ӄард, ножъ, мечъ; употребляется еще сложное слово ӑхсаргард, что значитъ слово-въ-слово: сила-ножъ.

13. Гӑрстӑ, по мнѣнію Цораева, не имѣетъ единственнаго числа, хотя у Шёгрена въ словарѣ на стр. 46 (нѣм. изд. стр. 377) таковое встрѣчается.

14. Дӑлӑ, тамъ внизу, уӑлӑ, тамъ вверху.

15. Арvqqāг встрѣчается только въ соединеніи съ словомъ саџон, мыло, въ значеніи «благовонный.»

16. Болаҵ сарӄ имѣетъ здѣсь значеніе «драгоцѣннаго сѣдла», предполагая, что это сѣдло на столько лучше прочихъ, на сколько сталь лучше желѣза.

17. Дурvфхӑрд происходитъ отъ дур, камень, и ӑфхӑрд, обиженный; такъ называются мозоли, образовавшіеся отъ хожденія по камнямъ.

18. Мѣсто это и понынѣ сохранило свое старое названіе.

19. Чердvгӑj вмѣсто ӄацvрдӑгеj, говорятъ: чердvгӑj фазvндтӑ? Откуда идешь?

20. Ӄухдӑг относится къ волу въ срединѣ тока, на которомъ осетины молотятъ волами; ихъ они запрягаютъ по двѣнадцати вмѣстѣ.

21. Отъ глагола іфҵvндvн, запрягать, заряжать: галҵӑ сіфҵvнд, запрягай воловъ, дамбаца сіфҵvнд, заряди пистолетъ.

22. Т. е. Твой приказъ для насъ законъ; говорятъ также: дӑ дvх нӑ ҵӑрхон.

23. Фӑсіфӑд называется избранная молодежь, употребляемая для преслѣдованія непріятеля — отъ фӑстӑ, за, и фӑд, слѣдъ.

24. Ценнä сокращено изъ цäмäн нä, отчего не?

25. Уäлkуђб образовано также, какъ выше уäлхäдар, дäлзäх.

26. Кона называютъ мѣсто въ срединѣ дома, гдѣ разводится огонь; мѣсто это обозначается двумя большими камнями, которые ставятся на разстояніи двухъ аршинъ другъ отъ друга. Затѣмъ слово это обозначаетъ еще домикъ, уголокъ.

27. Слово-въ-слово: отъ года до года, въ теченіе года, напр. афäдäj афäдмä нä äвзäр лäђбӯ ніцäул сахурі, цѣлый годъ нашъ негодный мальчикъ ничему не учился.

28. Цораевъ не доволенъ объясненіемъ, даннымъ мною въ примѣчаніи къ № 122 пословицъ на счетъ слова äмбісонд; въ доказательство неправильности этого объясненія, онъ приводитъ поговорки: äмбісондvj зонддvн лäг у, онъ человѣкъ съ удивительнымъ умомъ, äмбісондvj qудтäгтä сvн баkодта, онъ надѣлалъ имъ удивительныя вещи. Употребленія слова äмбісонд, въ значеніи притчи, Цораевъ не одобряетъ и предлагаетъ вмѣсто того фäсномvгнvхас (отъ фäс-фäстä, позже, ном, имя, значеніе и нvхас, рѣчь), т. е. рѣчь съ скрытымъ смысломъ. Осетины говорятъ: äмбісонд фäӯ, сдѣлайся предметомъ удивленія, äмбісондvj бäх фäкулvхі, чудная лошадь захромала, ацv äмбісондvj хäбіздvн ӯазалkäнvн ма баӯадуђ, не давайте этому чудному пирогу простыть.

29. Уäнvг, молодой быкъ.

30. Qумбара, мортира. Старикъ осетинъ, спрошенный Цораевымъ на счетъ этого слова, сказалъ ему: Ҡäм уді käм уäд ђођбvђä äмä qумбарађä, мä свäллонvj рäстäдvjдäр ма jӯ äj jӯђvj jäтäмä ђођб kӯ ніkäмä уді, фvлдäр фађ äмä äрдvнäj kӯ хäцvдvстvj, т. е. кому бы имѣть въ то время ружья и мортиры, когда и во время моей молодости ни у кого, кромѣ немногихъ не было ружей; большею же частію всѣ сражались лукомъ и стрѣлами. Къ этому онъ прибавилъ: Уцv ран käдäг раст нä у, Бађvрад афђä захта: äз ӯн лäг нä дäн, äз ӯн раjсом kӯ нä сkäнунkäнон ахäм фäдтä äмä äрдvн, дӯуадäс

онѵдѵј ђѵхäј ђäј фäрāзој лāсѵн: стāј јў фађѵл äхī бабäдтѵнђодта äмä фессѵнђодта Хізѵј фідармä, т. е. въ этомъ мѣстѣ хвалебная пѣсня не вѣрна. Батырадзъ говорилъ: «Не будь я человѣкъ передъ вами, если завтра не велю сдѣлать такого лука и стрѣлъ, что двѣнадцать быковъ съ трудомъ его потащутъ, потомъ приказалъ привязать себя къ стрѣлѣ и спустить въ крѣпость Хизъ.» Это слышалъ Цораевъ въ Трусовскомъ ущельи (Тѵрсѵј ђом), гдѣ находится истокъ Терека.

31. Во всѣхъ героическихъ пѣсняхъ Сѵрдон является хитрымъ человѣкомъ, льстецомъ и плутомъ большой руки. Имя его уже сдѣлалось нарицательнымъ; про хитраго, пронырливаго человѣка говорятъ: мäлäђѵј гäду сѵрдон у, т. е. онъ страшный плутъ. Слово это вѣроятно происходитъ отъ сѵрд, лѣсное животное.

32. Äрдхорд называются два друга, поклявшіеся въ дружбѣ съ соблюденіемъ слѣдующаго обряда: въ чашу съ пивомъ или брагою бросаютъ серебряную монету; клянущіеся пьютъ по три раза изъ чаши, произнося каждый разъ: ацѵ нуазäн мѵн марг фäўäд äмä мä ацѵ äвзістѵј фѵдäх уäд, äз дäў мä äфсѵмäрѵј фѵлдäр ђў нä ўарзон, т. е. пусть это питье будетъ мнѣ ядомъ и отъ этого серебра пусть будетъ мнѣ гнѣвъ, если я не полюблю тебя больше брата. Послѣ этой клятвы въ дружбѣ у обоихъ все имущество становится общимъ. Серебро считается у осетинъ за нѣчто священное, имѣющее особую силу карать. Они даже клянутся серебромъ: ацѵ äвзістѵј стäн, ацѵ сѵзђäрінѵј стäн, клянусь этимъ серебромъ, клянусь этимъ золотомъ.

33. Переводчики церковныхъ книгъ перевели слово ангелъ чрезъ зäд, а слово серафимъ чрезъ дауäг. У осетинъ-нехристіанъ какъ зады такъ и дауеги считаются покровителями людей: Зäдтѵј äмä даудѵтѵј уазäг фäў, мä хур, т. е. будь, мой свѣтъ, гостемъ задовъ и дауеговъ, говорятъ больному.

34. Фѵр выражаетъ чрезмѣрность, напр. фѵрцінаj отъ чрезмѣрной радости, фѵрхäрдäј отъ чрезмѣрной ѣды, фѵрмä-

стäј отъ чрезмѣрнаго гнѣва, фvрўарстäј, отъ чрезмѣрной любви.

35. Кто былъ Соҕіа, о томъ Цораевъ пока еще не могъ ничего узнать.

36. Зäҕбад, семейный склепъ въ скалѣ.

37. Мäрдфäлдісінаг (отъ мард, мертвый и фäлдісінаг посвященный) называется все, что̀ на поминкахъ посвящается покойнику.

На поминкахъ одинъ изъ стариковъ беретъ въ одну руку кусокъ вареннаго мяса и пшеничный хлѣбъ, а въ другую чашку съ пивомъ или стаканъ водки и, призывая имя Божіе, молитъ о томъ, чтобы все передъ нимъ лежащее дошло до того человѣка, въ честь котораго совершаются поминки. Этотъ кусокъ мяса, эта чаша съ пивомъ или этотъ стаканъ водки и хлѣбъ принадлежатъ Батырадзу.

6. Изъ пѣсни на Воскресенье Христово.

1. Ӑбон Чvрvсті рајгāсі,
Адäмvл рухс рартvвта,
Адамvј цäф бајгāсі,
Зvндонäј јä раҕодта.
2. Махдäр уј цуäҕ стäм,
Јäмä аххосдvн стäм;
Уј ҕäріҕäд ҕў ҕодта,
Махдäр јäмä удvстäм.

---

1. Ныньче Христосъ воскресъ,
Людямъ возсіялъ свѣтъ,
Адамова рана зажила,
Изъ ада его (онъ) вывелъ.
2. И мы его дѣти,
Съ нимъ (и) мы виновны;
Когда онъ согрѣшилъ
И мы съ нимъ были.

3. Нѵр ђа iн хорз раӄодта,
Махдäр jä äмхаjдѵн сӄодта;
Дäлзäхäj нä раӄодта,
Уäларвмä нä сӄодта.

4. Āбон махѵл цä'мбäлѵj,
Цiнӄäнѵн нѵл äмбäлѵj;
Хäjрäгђа дѵ мäстäj мäлѵj,
Jä кона дѵ ӄӯ хäлѵj.

5. Цäj äмä зарѵн раjдаjäм,
Qāзѵн-ӄувѵн баjдаjäм,
Чѵрѵстiмä базарäм,
Хорз хäрзтä дѵ раӄурäм.

6. О мäрдтäj сѵстäг Чѵрѵстi!
Äмдѵхäj дäм ӄувäм,
Дäӯäj нäм qарм хур äрӄастi,
Äмä ђалѵндѵj нäл стäм.

---

3. Теперь же онъ ему оказалъ добро,
И насъ сдѣлалъ его соучастниками,
Изъ преисподней насъ вывелъ,
На небеса насъ возвелъ..

4. Что сегодня намъ дѣлать?
Радоваться намъ слѣдуетъ;
Дьяволъ же отъ досады умираетъ,
Такъ какъ очагъ его рушится.

5. Ну, станемъ же пѣть,
Ликовать и молиться станемъ,
Будемъ пѣть Христу,
Будемъ доброй милости просить.

6. Христе, изъ мертвыхъ воскресшiй!
Единогласно тебя молимъ,
Тобою возсiяло на насъ темное солнце,
И мы болѣе не во мракѣ.

7. Смах ђа ӑн'амонд дутvтӑ —
Цv'взӑр ђусттӑ бађодтађ;
Ўӑ сфӑлдігӑг П₀аддахvј —
Дўарvл ђўд бајтvђдађ?

8. Ӓвзӑргӑнvдvј мардӑј јӑ,
Qvзӑмарӑј цv ӑмартађ?
Уј ўн хорз-ма qавvді,
Смах ӑј ђў нӑ базvдтађ.

9. Ӑбонvј цінvј qудтӑг
Смахӑј махмӑ ђў цvді;
Фӑлӑ дv ўӑхіј фӑрудтађ,
Ӑмӑ махvл ӑрцvді.

10. Јӑ бонђӑ ін фӑхvхтађ,
Ӓмӑ ўӑм раст арцvді,
Ўӑхіјцӑј јӑ фӑсvрдтађ,
Ӓмӑ ўӑ дард фӑлvђді.

---

7. Вы же, несчастные Іудеи —
Какое злое дѣло вы совершили,
Господа васъ сотворившаго
На крестѣ распяли?

8. Смертью преступника
Мучительно зачѣмъ (его) убили?
Онъ вамъ добра желалъ,
А вы его не познали.

9. Сегодняшней радости благодать
Отъ васъ къ намъ перешла;
Но вы сами себя ограбили,
И она перешла къ намъ.

10. Его дни вы сосчитали,
И къ вамъ пришелъ онъ во время,
Вы отъ себя его прогнали,
И онъ отъ васъ далеко ушелъ.

11. Смах äнqäлудvстуђ —
Пъаддахäj ўн нvллäудäн,
Jä хўцаў vн нä зvдтађ —
Äнqäлтађ jä лаг удäн.
12. Ћомћомä ўн ћў дvрдта,
Уjдäр афђä нä удäн,
Ћäд лäдvj фvрђvj фäзvндтäн,
Уäдтäр фvдiмä jў дäн;
Мäрдтä äгāс ћäj ћäнvн,
Уj мvн умäн äвдiсäн.
13. Сvдvђ бvн äj фäћодтађ,
Фесäфvн vн äнqäлдтађ;
О мäгурђä, мäгурђä!
Цvмä jä ћäул бахvхтађ?
14. Сäрäj ахäм qудтäгтä —
Ўä фvдäлђäj базvдтађ?

---

11. Вы думали,
Что онъ царемъ будетъ,
Богомъ вы его не признали —
Вообразили, что онъ будетъ человѣкомъ.
12. Онъ вамъ въ лице сказалъ,
Что этого не будетъ:
«Если я и явился сыномъ человѣческимъ,
Я все таки одинъ съ отцомъ,
А что воскрешаю мертвыхъ,
То это мнѣ (служитъ) свидѣтельствомъ.»
13. Въ землѣ вы его похоронили,
Погубить его вы воображали,
О несчастные, несчастные!
За кого же вы его принимали?
14. Вѣрно такимъ дѣламъ
Вы отъ вашихъ праотцевъ учились?

Ц̧ахумҧарҔvj марvнӑj
Удон фӑфӑзмгӑjӑ.
15. Фӑлӑ чvсvл фӑлӑўуҔ,
Ӑрҕvҕгāг бон ҕў сбон уа,
Раздӑр ўн ӑj ҕўд захта,
Jў ц̧ахумҧар Jона
Рajгāс-удӑн Чvрvсті.
16. Ӑрҕvҕгāг бон рajсомvj
Зӑд уӑлӑрвҕӑj ӑрцvді,
Арвvj зӑххvj ҕӑрӑдтӑ
Сӑ бvндарӑj сӑнҕуста.
17. Інгӑн ӑмбӑрст ҕӑмӑj уді,
Уцv дурдӑр ӑҕvлді,
Ӑмӑ Чvрvсті інгӑнӑj
Jӑ стvрадӑj рацvді.

Пророковъ убивать,
Подражая имъ.
15. Но подождите немного,
Когда третій день станетъ разсвѣтать,
Какъ вамъ это предсказалъ
Пророкъ Іона,
Христосъ воскреснетъ.
16. Въ третій день утромъ
Пришелъ съ неба Ангелъ,
Неба и земли концы
Потряслись въ своихъ основаніяхъ.
17. И чѣмъ гробница была покрыта,
Тотъ камень скатился,
И Христосъ изъ гробницы
Въ своемъ величіи вышелъ.

7. Двѣ осетинскія сказки изъ міра животныхъ.

Сказка «Вошь и Блоха» отличается отъ извѣстной изъ Гриммова собранія нѣмецкихъ сказокъ подъ № 30 «Läuschen und Floh», своею большею первообразностью; при этомъ сравненіи не слѣдуетъ оставить безъ вниманія сказанное Ѳ. Бенфеемъ въ его сочиненіи о Панчатантрѣ въ § 67 на стр. 191. Уже въ кругу буддійскихъ легендъ являются оба животныя вмѣстѣ, см. примѣчаніе 61 къ тибетскому жизнеописанію Сакьямуни въ Mémoires des savans étrangers, T. VI, стр. 327 (въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 96). На счетъ формы осетинской сказки слѣдуетъ сравнить слѣдующія изданія: Kuhn und Schwarz, Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche, Leipzig 1849, стр. 509; Ernst Meier. Deutsche Volksmärchen aus Schwaben, Stuttg. 1863, № 80—82 и Аѳанасьева Народныя русскія сказки, выпускъ IV, № 16 «коза» и вып. II, стр. 130—131.

Другая сказка о лисѣ представляетъ множество интересныхъ пунктовъ для сравненія отдѣльныхъ сказочныхъ чертъ. Въ особенности замѣчательна ловля рыбы на льду, приписываемая обыкновенно волку, здѣсь лисицѣ. Относительно потери хвоста я долженъ указать на литовскую сказку, слышанную мною изъ устъ кореннаго литовца и изданную за тѣмъ въ газетѣ «Inland» за 1862 г. въ № 3 (въ статьѣ Zur vergleichenden Thiersagenkunde). Въ этой сказкѣ лиса преслѣдуется собаками и принуждаетъ всѣ свои оконечности помочь ей въ бѣгствѣ, чтобы безопасно достигнуть норы. Оконечности слушаются ея, кромѣ хвоста, который постоянно бьется о деревья, чтобы задержать лису въ бѣгствѣ. Послѣ счастливаго прибытія въ нору лиса бранитъ всѣ свои оконечности, одну за другою. Онѣ всѣ стараются оправдаться, кромѣ хвоста, который даже еще гордится тѣмъ, что задерживалъ ее въ бѣгствѣ. Тогда разгнѣванная лиса отдаетъ свой хвостъ на растерзаніе собравшимся передъ норою собакамъ. Срав. Шлейхерово собраніе литовскихъ сказокъ, стр. 8-й. Russwurm, Sa-

gen aus Hapsal, der Wiek, Oesel und Runö, St. Petersburg 1861, № 180, «лиса и заяцъ», кромѣ того статью Р. Кёлера въ журналѣ Бенфея Orient und Occident. Т. II, стр 301 и сл. За тѣмъ слѣдуетъ еще сравнить въ выше сообщенныхъ пословицахъ № 17: «лиса выставила въ свидѣтели свой хвостъ.»

I. Сvст ӓмӓ ӓхсӓнк.

Рāдvма рāдv[1]) сvст ӓмӓ ӓхсӓнк удi, афҕӓмӓј балцvј фӓцӓјцvдvстvј; јӯ ран сӓ донvј ўаiн qудi, ӓмӓ ӓхсӓнк афҕӓ зӓҕvј: цӓј ӓмӓ ацv донvј сӓрvл[2]) агӓцҕбvҕӓқӓнӓм; сvст захта: цӓј. Ӓхсӓнк ӓгӓцҕбқодта ӓмӓ фаллагфарс фӓцi; сvст ҕа донvј нvххаудта. Ӓхсӓнк раўад ӓмӓ хӯмӓ сӯад ӓмӓ iн захта: хӯ! qiс рāдт, ӓз мӓ цӓдiсӓмбалvј[3]) слāсон. Хӯ захта: «Уӓдӓ мvн гурко ӓрхӓсс. Ҕулдмӓ āцvд ӓмӓ iн захта: «Ҕулд! гурко рāдт, гурко хӯ āхӓра, хӯ qiс рāдта, ӓз мӓ цӓдiсӓмбалvј слāсон.» Ҕулд захта: «Уӓдӓ мvн Qvрҕvј мӓ бvнvј ма уāл лiјӓд»[4]). Qvрҕvмӓ āцvдi: «Qvрҕvј! ҕулдvј бvн ма уāл лiј, ҕулд гурко рāдта, гурко хӯ ӓхӓра, хӯ qiс рāдта,

---

I. Вошь и блоха.

Давнымъ давно жили-были вошь и блоха, вотъ онѣ и отправились въ дорогу; въ одномъ мѣстѣ пришлось (имъ) перейти воду, блоха и говоритъ: «Ну, перепрыгнемъ черезъ эту воду»; а вошь сказала: «Изволь!» Блоха прыгнула и очутилась на той сторонѣ; вошь же упала въ воду. Блоха ушла и пришла къ свиньѣ и сказала ей: «Свинья, дай щетину! я вытащу свою товарку.» Свинья говоритъ: «Такъ принеси мнѣ желудей!» Пошла къ дубу и сказала ему: «Дубъ, дай желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» Дубъ сказалъ: «Такъ пусть Qvрҕv не загаживаетъ подо мною (мою землю).» (Та) пошла къ Qvрҕv: «Qvрҕv! не загаживай землю дуба, дубъ дастъ желудей, свинья ѣстъ желуди, свинья дастъ щетину, я вытащу мою

ӑз мӑ цӑдісӑмбал слāсон.» — Qvрђvј захта: «Уӑдӑ мvн ајђ рāдт.» Ђарђмӑ āцvді. «Ђарђ! ајђ радт, ајђ Qvрђvј āхӓра, Qvрђvј ђулдvј бvн ма уāл ліја, ђулд гурко рāдта, гурко хў āхӓра, хў qіс рāдта, ӑз мӑ цӑдісӑмбал слāсон.» — Ђарђ захта: «Уӑдӑ мvст ђуђу ма уāл гӓрдӑд.» Мvстмӑ бацvді ӑмӑ ін захта: «Мvст! ђуђу ма уāл гӓрд, ђуђу ђарђ бајгӓрда, ђарђ ајђ рāдта, ајђ Qvргvј āхӓра, Qvрђvј ђулдvј бvн ма уāл ліја, ђулд гурко рāдта, гурко хў āхӓра, хў qіс рāдта ӑз мӑ цӑдісӑмбал слāсон.» Мvст захта: «Уӑдӑ мӑ гӓдv ма уāл ахсӑд.» Гадvмӑ бацvді ӑмӑ ін захта: «Гӓдvј! мvст ма уāл ахс, мvст куђу ма уāл гӓрда, куђу ђарђ бајгӓрда, ђарђ ајђ рāдта, ајђ Qvрђvј āхӓра, Qvрђvј ђулдvј бvн ма уāл ліја, ђулд гурко рāдта, гурко хў āхӓра, хў qіс рāдта, ӑз мӑ цӑдісӑмбал слāсон.» — Гӓдv захта: «Уӑдӑ мvн ӑхсvр ӑрхӑçс!» — Qугмӑ бацvді: «Qуг! ахсvр рāдт, ӑхсvр гӓдv āстӓра, гӓдv мvст ма уāл ахса, мvст куђу ма

товарку. — Qvрђv сказалъ: «Такъ дай мнѣ яйцо!» Она пошла къ курицѣ: «Курица, дай яйцо, Qvрђv съѣстъ яйцо, Qvрђv не будетъ болѣе загаживать землю подъ дубомъ, дубъ дастъ желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» — Курица сказала: «Такъ пусть мышь не грызетъ болѣе корзину!» (Та) отправилась къ мыши и сказала ей: «Мышь, не грызи болѣе корзину, корзину будетъ разгрызывать курица, курица дастъ яйцо, Qvрђv съѣстъ яйцо, Qvрђv не будетъ болѣе гадить подъ дубомъ, дубъ дастъ желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья дастъ щетину, я свою товарку вытащу.» Мышь сказала: «Такъ пусть кошка меня болѣе не ловитъ!» — Пошла она къ кошкѣ и сказала ей: «Кошка, не лови болѣе мыши, мышь не станетъ болѣе грызть корзину, курица будетъ грызть корзину, курица дастъ яйцо, яйцо съѣстъ Qvрђv, Qvрђv не станетъ болѣе загаживать землю подъ дубомъ, дубъ дастъ желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья дастъ щетину, я вытащу товарку.» — Кошка сказала: «Такъ принеси мнѣ молока!» Пошла къ коровѣ: «Корова, дай молока! кошка станетъ лизать молоко, кошка не будетъ

уāл гăрда, куӡу ӄарӄ гăрда, ӄарӄ ajӄ рāдта, ajӄ Qѵрӡѵj ăхăра, Qѵрӡѵj ӡулдѵj бѵн ма уāл лiјa, ӡулд гурко рāдта, гурко хў ăхăра, хў qiс рāдта, ăз мă цăдiсăмбал слăсон.» — Qуг ăхсѵр рāдта, ăхсѵр гăдѵ ăстăрта, гăдѵ мѵст нāл ахста, мѵст куӡу нāл гăрста, куӡу ӄарӄ бajгăрста, ӄарӄ ajӄ рāдта, ajӄ Qѵрӡѵj ăхордта, Qѵрӡѵj ӡулдѵj бѵн нāл лѵдта, ӡулд гурко рāдта, гурко хў ăхордта, хў qiс рāдта, ăхсăнӄ jă цăдiсăмбал слāста. Ăбондăр мă цăрѵнц.

болѣе ловить мыши, мышь не будетъ болѣе обгрызывать корзину, корзину будетъ грызть курица, курица дастъ яйцо, яйцо съѣстъ Qѵрӡѵ, Qѵрӡѵ подъ дубомъ не будетъ пакостить, дубъ дастъ желудь, желудь съѣстъ свинья, свинья дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» — Корова дала молоко, кошка слизала молоко, кошка не ловила болѣе мышей, мышь не обгрызала болѣе корзину, корзину грызла курица, курица дала яйцо, Qѵрӡѵ съѣлъ яйцо, Qѵрӡѵ болѣе не гадилъ подъ дубомъ, дубъ далъ желудь, свинья съѣла желудь, свинья дала щетину, блоха вытащила свою товарку и живутъ они еще по сегодня.

Примѣчанія.

1. Сказка вообще начинается этими словами; вѣроятно они представляютъ сокращеніе изъ: рāдѵ ăмă рāдѵ. Цораевъ.

2. Слово, образованное изъ существительнаго сăр, голова, съ приставкою л(ѵл), см. Шёгрена Грамматику, стр. 352—353.

3. Цăдiсăмбал собственно употребляется относительно запряженныхъ въ одно ярмо воловъ и можетъ быть переведено: однояремникъ; напр. ацѵ дўуă галѵj ӄăдтăрiттăр цăдiсăj цăунц, т. е. эти два вола постоянно ходятъ въ одномъ ярмѣ. Цораевъ.

4. Слова мă бѵнѵj ма уāл лiјăд было бы, по мнѣнію Цораева, приличнѣе замѣнить слѣдующимъ оборотомъ: мă бѵнмă фадѵс ма уāл лăсăд, т. е. пусть онъ подъ меня не кладетъ по-

мета, или: мӑ калiуҕӑ ма уа̄л цӑҕдӑд, т. е. пусть онъ не отрубаетъ моихъ вѣтвей; однако онъ самъ не рѣшился измѣнить вольнаго выраженiя.

II. Гӑдѵ рувас.

Ра̄д́ѵмӑ ра̄д́ѵј арс удi ӑма iн ӑрҕӑ qѵбѵлѵ удi; ссѵстѵн стѵј, афҕӑмӑј сӑ хурмӑ рахаста, ӑмӑ сѵн сӑ сѵстѵҕӑ ма̄рдта. Рувас дѵн ҕӑцӑјда̄р ӑрбауадi ӑмӑ iн захта: «Цѵ ҕӑнѵс цѵ арс?» Уј iн: «Мӑнӑ мӑ qѵбѵлҕѵј сѵстѵҕӑ ма̄рѵн.» Рувас ѵн захта: «Дѵ сѵн нiцѵ бафара̄здѵнӑ; а̄цу ӑмӑ јў хӑбѵзд́ѵн[1]) сҕӑн, ӑмӑ јӑ ӑхӑс уӑлӑ уцѵ џуҧмӑ, ӑз дѵн сӑ дӑ ӑрцѵдмӑ qӑл-ӑмӑ ладӑгӑј[2]) ҕўд qа̄зој афҕӑ сҕӑндѵнӑн.» Арс бацѵд ӑмӑ јў хӑбѵзд́ѵн сҕодта ӑмӑ јӑ а̄хаста џуҧмӑ. Рувас баздӑхт ӑмӑ аг уӑларҕ[3]) цӑвӑрдта, ӑмӑ сӑ ум баҧбӑрста, јӑхӑдӑг дуармӑ рауад ӑмӑ ӑнцадӑј сба̄дтi. Арс ӑрцѵд ӑмӑ iн захта: «Ҕӑм стѵј мӑ qѵбѵлҕӑ?» Уј iн захта: «Хӑдарѵј qӑл-ӑмӑ лӑдӑгӑј qа̄зѵнц» Арс бацѵд. Рувас а̄фардӑг, ӑмӑ сба̄дтi ӑмӑ јӑ хӑбѵздун хӑрѵј. Ҕӑцӑјда̄р јў бiрӑг ӑрбауад ӑмӑ рувасмӑ

II. Лиса плутовка.

Давнымъ давно жила была медвѣдица и у ней было три медвѣженка; они овшивѣли, вотъ она ихъ вынесла на солнце и стала бить ихъ вшей. Прибѣжала откуда то лиса и сказала ей: «Что ты это дѣлаешь, медвѣдица?» А она ей: «Бью вшей моихъ медвѣжатъ.» Лиса сказала ей: «Ничего ты съ ними не подѣлаешь; пойди и сдѣлай ватрушку и привеси ее вонъ на ту гору, а я устрою, что они (медвѣжата) до твоего прихода будутъ играть въ чурку.» Медвѣдица ушла и сдѣлала ватрушку и снесла на гору. А Лиса распоряжалась и поставила на огонь котелъ и бросила ихъ (медвѣжатъ) туда, сама же вышла изъ дверей и смиренно сѣла. Медвѣдица пришла и сказала ей: «Гдѣ мои медвѣжата?» Та сказала ей: «Играютъ дома въ чурку.» Медвѣдица вошла. Лиса ушла и сѣла и стала ѣсть свою ватрушку. Откуда-то при-

дʏрʏј: «Ꝗäм дʏн уді ꝗä уцʏ хäбʏздʏн?» Рувас ʏн захта: «Дäлä арс чʏнд äрхаста, äмä ін захтон: ««Дä чʏндäн дʏн лäꝥбӯ рај-гура»» [4]) äмä мʏн ацʏ хäбʏздʏн рāдта.» Бірäꝗдäр цінꝗäнгäјä нӯуад äмä арсäн захта: «Дä чʏндäн дʏн лаꝥбӯ рајгура.» Арс qіл рајста äмä бірäꝗäн мäлäꝗʏј нāд фäꝗодта. Бірäг дʏн ралʏꝗді äмä рувасʏј сурʏн бајдʏдта, фäлä јä нä бајјäфꝗа. Стäј рувас јäхіј äндäр хӯз фестʏнꝗодта äмä бäндäн біін бајдʏдта. Бірäꝗ ʏл сäмбäлд äмä јä фäрсʏј: «Умäј цʏ ꝗäнʏс цʏ?» — «Цʏ ꝗäнʏн цʏ у, захта рувас, амäј мä сʏд бахујдʏнäн äмä мʏн хäрд аqāзꝗäндäні.» Бірäг ʏн захта: «Дä хорзäхäј мäнäн дʏ бахуј, ꝗäд нä уäд мʏн хäрд äꝥбʏн ніцʏ аqāзꝗäнʏј.» — «Цʏ ꝗäнон, дä хӯзäн лʏмäнʏј ꝗоммä ꝗӯд нä баꝗäсон, захта рувас, äмä ін бäндäнäј јä сʏд бахудта. Бірäꝗ дʏн āцʏд äмä ꝗäмдäр јӯ фʏс радавдта äмä јä бахордта. Стäј јäм äттäмä äрцʏд äмä āхäс āхäцꝗäнʏн бајдʏдта, фäлä ма ꝗäм цʏ фäрāзʏј: јӯ хатт ꝗӯ уд, уäд дʏн āхäцʏді äмä јä сʏдʏј фäрстä āꝗʏдта. «Оо! додоі [5]) мʏн дä сäр, рувас», зäꝗгä захта бірäꝗ; афꝗäмäј ꝗа јӯ хатт

шелъ волкъ и говоритъ лисѣ: «Гдѣ тебѣ досталась эта ватрушка?» Лиса сказала ему: «Тамъ внизу приводила медвѣдица невѣстку и я ей сказала: «Пусть родится тебѣ отъ твоей невѣстки мальчикъ! и она дала мнѣ эту ватрушку.» Волкъ же, обрадованный, побѣжалъ и сказалъ медвѣдицѣ: «Пусть родитъ тебѣ твоя невѣстка мальчика!» Медвѣдица схватила дубину и давала волку смертельные удары. Волкъ удралъ и сталъ преслѣдовать лису, однако не настигъ ея. Потомъ лиса превратилась и стала крутить веревку. Волкъ наткнудся на нее и спрашиваетъ ее: «Что ты тамъ дѣлаешь?» — «Что я дѣлаю? сказала лиса, этимъ я себѣ задъ зашью и пища мнѣ въ прокъ пойдетъ.» Волкъ сказалъ ей: «Сдѣлай милость, зашей мнѣ (его), а то мнѣ пища вовсе впрокъ нейдетъ.» Что мнѣ дѣлать, какъ же мнѣ не послушаться такого друга, какъ ты, сказала лиса, и она ему зашила задъ веревкой. Волкъ ушелъ и укралъ гдѣ то ягненка и съѣлъ его. Потомъ пришла ему нужда и начало его переть, переть, но куда же ему было дѣвать это, и вдругъ вышло и бока у его зада лопнули. «О! о! поплотится

ꚉў уд, уӓд ꚉа сӓмбӓлдi рувасvл ӓмӓ jӓ нӓ бӓзvдта, рувас jӓхij ӓндӓрхўзӓн ꚉӓj ӓꚉодта уj ꚉvххӓj. «Уj цv ꚉӓнvс цv, рувас?» зӓꚉгӓ jӓ бафарста. «Цv ꚉӓнvн цv, мӓ хур, мӓнӓ куꚉу бiiн.» ««Ӓмӓ дv цv ꚉӓнvс?»» — «Мӓхij дv сбiдvнӓн, ӓлдарāꚉvj фvстӓм нvттулдvнӓн, jў дv мӓ куꚉуj цӓвӓрдvнӓн ӓмӓ jӓ рахӓсдvнӓн.» ««Уӓj, дv мӓрдтv стӓн мӓн дv сбii «захта бiрӓꚉ.»» «Цv дvн ꚉӓнон, ꚉӓд мvн jўӓj jў хатт ꚉvхꚉӓнvс, уӓдтӓр дvн мӓ цӓстvj гагадӓр нӓбацуардvнӓн, захта рувас ӓмӓ jӓ сбiдта куꚉуj, стӓj jӓ рахаста, кулӓj jӓ раꚉvлдта, jӓхӓдӓг ꚉа нvqqӓрꚉодта: «Ӓлдāраꚉӓ, ӓлдāраꚉӓ! бiрӓꚉ уӓм фӓꚉулvj.» Ӓлдāраꚉӓ раўадvстvj ӓмӓ бiрӓꚉӓн мӓлӓꚉvj нāд фӓꚉодтоj, ꚉvхӓj ма аjрвӓстi. Бiрӓꚉ дvн рувасvi сурvн баjдvдта, ӓмӓ рувас jӓ хункмӓ ꚉўд бахӓддӓ i, афꚉӓ iн jӓ кӓдiл ратvдта, ӓмӓ iн захта: «Нvр ꚉа мvн ꚉӓдӓм цӓўдiнӓ, бӓрӓг ꚉў дӓ.» Бiрӓꚉ ум ꚉў нӓ уāл удi, уӓд рувас рацvдi ӓмӓ jў ран ꚉӓфꚉӓ ссардта. Уӓд дvн ӓндӓр рувӓстӓ ӓрӓмбvрдстvj ӓмӓ jӓ фарстоj: «Ꚉӓм дvн удi ацv ꚉӓфꚉӓ?» Уj сvн захта: «Дӓлӓ донvj мӓ кудi нvттv́стон ӓмӓ ацv

---

мнѣ твоя голова, лиса!» сказалъ волкъ; а между тѣмъ разъ опять встрѣтился съ лисою и не узналъ ея, лиса въ то время опять превратилась изъ оборотня въ самое себя. «Что ты это дѣлаешь, лиса?» сказалъ и спросилъ онъ. «Что я дѣлаю, солнце мое? я плету себѣ корзину.» ««А зачѣмъ ты это дѣлаешь?»» «Саму себя заплету, спущу себя къ господскимъ овцамъ, накладу въ корзину и унесу.» «О, ради твоихъ покойниковъ, заплети меня», сказалъ волкъ. «Что мнѣ съ тобою дѣлать? хотя ты меня иной разъ и притѣсняешь, но для тебя я не пожалѣю зѣницы ока», сказала лиса и заплела его въ корзину, потомъ снесла его, и спустила его съ утеса, а сама закричала: «Господа, господа! волкъ къ вамъ спускается.» Хозяева выскочили и надавали волку смертельныхъ ударовъ, на силу онъ удралъ. Сталъ волкъ преслѣдовать лису, и когда лиса добралась до своей норы, онъ ей оторвалъ хвостъ и сказалъ ей: «Куда тебѣ тутъ уйти, вѣдь теперь ты съ примѣтою.» Когда волка уже тутъ не было, лиса вышла и нашла въ одномъ мѣстѣ рыбу. Тогда собрались другія лисицы и спросили ее: «От-

ҕäфӡä слäстон. Удон дäр нүддүдүстүј äмä сä кудіӡä донүј нүттүстој, äмä сүн ум äгāс äхсäв нүссäлдүстүј, стäј рајсом ҕў схäцүдүстүј, уäд сä кудіӡä ум āззāдүстүј äмä сä äцҕбäӡдäр äнäкудіӡä фесті. Біräҕ дүн jä рувасүј нäл зүдта äмä jў донүј сäрүл qісäj хід сҕодта äмä захта: «Ацү хідäj чі нүххаўа, уj мä рувас у.» Рувäстä дүн ўаjн баjдүдтој äмä гäдү рувас чі уді уj донүј нүххаўдта, äмä jў ҕäсäг jä кахүј бүн фäці; уäд дүн біräҕ сqäрҕодта: «Дäлä, дäлä мä рувас!» ««Бäгў бäгў дä рувас, äз мäнä ҕäсäг федтон, äмä умä äргäцҕблäстон»», захта гäдүј рувас. Афӡäмäj дүн раст баззāді.

Удон äрцүдмä хорзäj фäцäруӡ [6]).

куда достала ты себѣ эту рыбу?» Она сказала имъ: «Вотъ внизу я опустила свой хвостъ и вытащила этихъ рыбъ.» Они же спустились внизъ и опустили свои хвосты въ воду и тѣ у нихъ примерзли во время ночи; потомъ, когда онѣ утромъ поднялись, то ихъ хвосты остались тамъ и онѣ стали всѣ куцыя. Волкъ не узналъ свою лису и сдѣлалъ черезъ воду мостъ изъ щетины и сказалъ: «Та, которая съ этого моста упадетъ, будетъ моей лисой.» Лисицы стали переходить и та что была лиса плутовка, упала въ воду и подъ ея ноги попалась рыба; тогда волкъ закричалъ: «Смотрите, смотрите, лиса моя!» ««Какъ бы не такъ, твоя лиса! я увидала тамъ рыбу и соскочила туда»», сказала лиса плутовка. И такъ она осталась правою. Живите до ихъ прихода счастливо!

Примѣчанія.

1. Хабүздүн, пирогъ, начиненный свѣжимъ сыромъ и, считаясь у осетинъ лакомствомъ, служитъ у нихъ для угощенія. Цораевъ.

2. Дѣтская игра, въ которой участвуютъ двѣ партіи; пока одна изъ нихъ не много удаляется въ сторону, другая втыкаетъ въ землю палку, оставляя ее на аршинъ надъ землею; потомъ на

эту палку накладываютъ горизонтально чурку, длиною въ палецъ. Если кто на бѣгу захватитъ обращенный къ противоположной сторонѣ конецъ чурки или успѣетъ ударить палкой, то кричитъ: обжегъ! и игра выиграна. Если же въ теченіе двадцати разъ не обожгутъ чурки на бѣгу, т. е. не дотронутся до нея, то нападающая партія садится на спину противоположной партіи, закрываетъ имъ глаза, сбиваетъ чурку и ѣздитъ на нихъ, пока кто не найдетъ чурку. Эта игра у осетинъ въ большомъ ходу и называется qäл-äмä-лäдäгäj qāст, т. е. игра въ палки и чурку. Цораевъ.

3. Уäлäрђ слово, образованное подобно словамъ: уäлкуђб, уäлхäдар, дäлзäх. См. выше № 2, загадки 4 и 17; примѣч. 25 къ тексту № 5.

4. Лäђбӯ раjгура, т. е. пусть родится сынъ! самое высшее желаніе у осетинъ: оно часто служитъ тостомъ, напр. цäj Елдарvqojäн лађбӯ цäмäj раjгура уj ђvххäj āназäм, т. е. выпьемъ на то, чтобы у Елдзарыко родился мальчикъ! Цораевъ.

5. Ср. выше стр. 47. Додоj, мvн, дä кона ђäнvj.

6. Такъ кончаются часто осетинскія сказки. Цораевъ.

Дäрђ.

Дäрђ уді, äрђа qvбvлv ін уді, чідäр сvн цäхџvн ђäф äрхаста сäхі дv нvддäнгäлђодтоj äмä донvjä фäцäjмардvстv; дäрђ, дvн, донмä āуад äмä ђӯдтäр дон äвгäнvнмä qавvд jä кäртаj, афђä ін бірäђ jä äђгоj āбадт. «Хäрvн дä, дäрђ.» ««Цv мä хäрvс»», vн захта

Свинья.

Была свинья, у ней были три поросенка; кто то принесъ имъ соленую рыбу, они ея наѣлись и отъ жажды чуть не издохли; свинья побѣжала къ водѣ, и въ то время, какъ она собиралась набрать воды въ свое ведро, ей на спину сѣлъ волкъ. «Я тебя съѣмъ, свинья.» ««Что ты изъ меня съѣшь?»» сказала она ему,

уjдäр, ««мä сäр дур у, мä фäрстä кäj стv, мä фäстаг äрдäг смагџäнv. Уj бäстv, џäд дä дäндäгтäн ђäріџäдџäнvс, уäд мvн іс äрђä qvбvлv, гурдіаг фäђџӯђv хузäдтä äмä дvн удонäj jӯ ратдvнäн.»« «Уjе уäдä, дä qӯдтаг раст!» зäђгä захта біräџ, «сä нäмтäj ђа цv хуjнvнц!» ««Сä нäмтä ђа: jӯ Нафон[1]), іннä Фідар, äрђvџгāг ђа Qармäг.»» «Хорз», зäђгä захта біräг äмä jä āӯахта. Дäрџ, дvн, āцvді, jä qvбvлтäн дон баназvнџодта, jä дӯӯä дӯарv фідар сäхгäдта äмä jä qvбvлђімä qарм схуссvді. Уалvнмä біräџ дäр äрбаqäрџодта: «О Нафон» — ««Äнафонv дäм äттäмä нāл āџасдvнäн»» äм радvрта мідäгäj дäрџ; ноцvдäр ђа біräџ бадvрта: «О Фідар!» ««Фідар äхгäд мä дӯӯä дуарv.»» Äрђvџгāг хатт біräџ бадvрта: «О Qармäг!» ««Qарм хуссvн мä qvбvлђімä»» зäђгä jäм радvрта дäрџ. Біräџäн, дvн, фvрмäстäj jä сäр āрӯахта äмä jӯ ран нvффäлдäхті. Дунеj халäдтäj цv уді, удон, дvн, äрђахтvстv, äмä jä курцкурцџäнvн баjдvдтоj; уj дäр, дvн, jä дäндäгтä фäзvqqvрџодта, äмä дv jӯj рацахста: «Додоj, мvн, дä кона», зäђгä

««голова моя камень, мои бока плиты, задъ мой воняетъ. А если вмѣсто того, ты сжалишься надъ своими зубами, то у меня есть три поросенка, словно грузинскіе яблоки, и одного изъ нихъ я тебѣ дамъ.»» «Ну такъ, ты права», сказалъ волкъ, «а какъ зовутъ ихъ по имени?» ««Ихъ зовутъ: одного: Не во время, другаго: Крѣпкій, а третьяго: Тепло.»» — «Хорошо», сказалъ волкъ, и отпустилъ ее. Свинья (тебѣ) ушла, дала своимъ поросятамъ напиться воды, крѣпко замкнула свои обѣ двери и тепло улеглась со своими поросятами. Въ это самое время волкъ закричалъ: «О Не во время!» ««Не во время я къ тебѣ не выйду»», сказала ему изъ внутри свинья; а волкъ снова сказалъ: «О Крѣпкій!» — ««Крѣпко замкнуты мои обѣ двери.»» Въ третій разъ сказалъ волкъ: «О Тепло!» ««Я тепло лежу съ своими поросятами»», сказала ему свинья. У волка отъ большой досады повисла голова и онъ гдѣ то развалился. Сколько ни было воронъ на свѣтѣ, всѣ онѣ (тебѣ) прилетѣли и стали его поклевывать; онъ же (тебѣ) оскалилъ свои зубы и захватилъ одну: «Бѣда твоему очагу», ска-

захта біräҕ, «мä мäстvђä jўўл дäуäj iсvн.» — ««Цv дä фäндv, уj мvн ҕäн, зäҕгä захта халон, ҕäд фäндv, маргä мä ҕäн, ҕäд дä фäндv, хäргä мä баҕäн, ҕäд дä фäндv, донv мä бађбар, дä бар дäхi, äрмäст дä jў ҕурvн: дä хорзäх мä уäд, äмä мvн мä qурvл qäдурђv хал äмä дулv чiрi ма бафђаў, äмä мä бvлäj ма ађбар.» «Ăгаjђма мvн дäхäдäг захтаj, цäмäj ђäрсvс уj» зäҕгä захта бiрäҕ, äмä iн jä qурvл бафтvдта qäдурђv хал äмä дулv чiрi, äмä jä бvлäj ађбäрста. Халон, дvн, ађäрvђласта, jў стvр бäлāсv кабузvл āбāдтi, jäхäдäг qäдурv нvмvг āхäрv äмä дулäj āхäрv, äмä нvqqäрҕäнv: «Qaq бiрäҕ! дä цäрäнбон хорз; qaq бiрäҕ, ђäђбvђä фäхаў!» Бiрäҕ дäр, дvн, уцv дуҕгāг саjдv vл ҕäj äрцvдi, уj фvрмäстäj нvххäдмäлi.

залъ волкъ, «всю свою злобу я вымещу на тебѣ.» — ««Дѣлай со мною что хочешь»», сказала ворона, ««коли хочешь, задуши меня, коли хочешь, съѣшь меня, коли хочешь, брось меня въ воду, твоя воля твоя и есть, объ одномъ я тебя только прошу, пусть такая будетъ твоя милость ко мнѣ, не навѣшивай ты мнѣ на шею ни связку бобовъ, ни чурекъ, и не бросай меня съ берега.»» «Это прекрасно, что сама мнѣ сказала, чего ты боишься», сказалъ волкъ, и навѣсилъ ей на шею связку бобовъ и чурекъ, и сбросилъ ее съ берега. Ворона взмахнула крылья, сѣла на вѣтку большаго дерева, сама стала ѣсть бобы и хлѣбъ и стала каркать: «Каркъ, волкъ! да будутъ дни твоей жизни счастливы; каркъ, волкъ, лопнуть тебѣ!» А волкъ, съ досады, что съ нимъ этотъ второй обманъ случился, издохъ.

Примѣчаніе.

1. Нафон — сокращеніе изъ анäафон.

8. Осетинскія преданія и сказки.

Собраны учителемъ при Тифлисской семинаріи Цораевымъ.

I. Нарђv Ўрvзмäцv ђāдäг[1]).

Нарђvл фvдђуг фvдаз сђодта äмä äттäмä рацäўнäндäр нāл удvстv. Jў бон ђў ўдi, уäд ма сä сäрäн чi удvстv, удонäj чiдäрђä нvхасмä рацvдvстv äмä сä мäллäгäj нvхасv бафђvдтvђäђодтоj. Нарђv Ўрvзмäг дäр нvхасv дурvн бандонvл jä дvнцvр ђäрц jä уäлä афђäмäj бāдтi. Уäд ђäцäjдäр jў гађда äрбалäўўдi äмä нvхасv äфђvдäj чi лäўўдi, удонäj ђў ђäj уäлä äгäбђђäнv, ђäмäн ђа jä рiхij фарс āстäрv. Гäдv Сvрдон[3]) дäр ђäцäjдäр фäзvндi, äмä ђудv адäмv уäлä рахiзбахiзгäнгäjä[4]) ђў федта, уäд нvрдiагђодта äмä захта: «О Нарђä, Нарђä! уj бäстv ђў фесäфађ, уäд хуздäр у, цv бахäрађ äмä цv баназађ, уj ўäм нāл i. Нарђäн сä гäлхурђä фäстijä баззāдvстv äмä сvн гађда сä рiхiђä стäрv. Ахäм лäг ўäм ђў разvнiд äмä смах чi бафсадiд!» Зäронд Ўрvзмäг аj ђў феду-

---

I. Хвалебная пѣснь въ честь Нарта Урызмега.

На Нартовъ нашли бѣдствіе и голодъ, и они не были въ состояніи выходить изъ дома. Однажды нѣкоторые изъ тѣхъ, что были еще въ силахъ, вышли на сборное мѣсто и отъ слабости повалились тутъ. И Нартъ Урызмегъ сидѣлъ на сборномъ мѣстѣ на каменной скамьѣ, на немъ (была) его большая шуба. Откуда то явились сука и стала перепрыгивать черезъ всѣхъ, кто лежалъ тамъ въ лёжку, нѣкоторымъ же полизывала она бороды. Лжецъ Сырдонъ также откуда-то взялся, и, увидавъ скачущую туда и сюда черезъ людей собаку, онъ зарыдалъ и сказалъ: «О Нарты, Нарты, было бы лучше, если бы вы погибли; что̀ бы вы могли ѣсть и пить, того уже нѣтъ у васъ. Остались изъ Нартовъ только паршивые и тѣмъ лижетъ сука бороды. Пусть-бы явился между

ста, уäд мäстvгомаўäј сvстаді äмä јä хäдармä бацvді. Афђäмäј јä сvзђäрін кäлäђqvн бандонvл мäстv бāдт äрђодта äмä јä бvнv āсасті. Jä ус Сађана[5]) јäм фездäхті äмä ін захта: «Цv ђа ђäнvс, нä зäронд хäјрäг, цäул ђа мäстv дä!» Уäд vн зäронд Ўрvзмäг захта: «Äмä ђўд нä уон мäстv, дä мäрдv стäн, гађдај qäвдvн Сvрдон мä мäстäј марv, нvхасv афђä дvрдта: ««Нарђä! фесäфстуступ, äвзäр гäлхурђä[7]) фäстіјä баззāдvступ äмä ўн гађда ўä ріхіђä сђäрv. Смахмä ахäм лäг ђў разvнід äмä ма смах чі бафсадід.» Сађана ін захта: «Уул мäстv ма ђäн, Нарђä мvн сä ђувäггäгтäј[8]) ђäј фäхастој, удонäј мäм авд авдv сђўђä іс, авд авдv уäлібvхђä, авд авдv ронџv дäгтä.» Уäд Ўрvзмäг рацvд äмä Нарђvл фідіўäгäн[9]) нvqqäрђäнvнђодта афђä: «О Нарђä! Урvзмäг ўä хонv äмä јä кахvл цäўн qом чі у, уј цäўгääрђäнäд, фазvл бvрvн qом чі у, уј ђа јä фазvл äрбvрäд. Ацv ўацqуд фееqусгäјä Нарђä іннä

вами человѣкъ, который бы накормилъ васъ!» Услыхавъ это, старикъ Урызмегъ разгнѣвался, всталъ и ушелъ къ себѣ въ домъ. Потомъ бросился въ гнѣвѣ на свое золотое кресло съ локотниками и оно сломалось подъ нимъ. Жена его Сатана обратилась къ нему и сказала ему: «Что ты дѣлаешь, нашъ старый чортъ? чего ты бѣсишься?» Тогда старый Урызмегъ сказалъ ей: «Какъ мнѣ не бѣситься? твоими мертвыми клянусь, что сукинъ сынъ Сырдонъ до смерти меня разбѣсилъ; онъ на сборномъ мѣстѣ говорилъ: «Нарты, вы погибли, осталась одна сволочь и теперь сука лижетъ вамъ бороды. Всталъ бы между вами человѣкъ, который бы васъ накормилъ.» Сатана сказала ему: «Не гнѣвайся на это, отъ молебныхъ приношеній Нартовъ мнѣ осталось семью семь бедръ, семью семь ватрушекъ, семью семь полныхъ кубышекъ.» Потомъ Урызмегъ вышелъ и велѣлъ черезъ глашатая объявить Нартамъ: «О Нарты! Урызмегъ зоветъ васъ, и кто въ состояніи ходить на ногахъ, тотъ приходи; кто въ состояніи ползать на ляжкахъ, тотъ приползи.» Услыхавъ это извѣстіе, Нарты собрались къ Урызмегу. Онъ посадилъ ихъ за ѣду

бон ӑрӑмбvрдстv Ўрvзмӑгмӑ. Уј сӑ хӑрд ӑмӑ ностvл ӑрба̄дvнӄодта. Јў фонд бонv сvн ӄў фӑмінасӄӑнvнӄодта, уӑд Ўрvзмӑг дурv фӑсіфӑдмӑ: «Јў чvсvл ӑттӑмӑ ӄў а̄ӄӑсін, лӑбђўђӑ, ӄӑд Нарђv qӑўл ісці ӑрба̄дт, уӑдтӑр нӑ ўнӑм, уӑдтӑр мӑ цӑст јў чvсvл ӄў а̄дарін»[11]). Уӑд vн Сађана захта: «Дӑ ӑмбvрд цӑмӑн халvс, зӑронд лӑг? ӑттӑмӑ цӑмӑн цӑўс?» Фӑлӑ уј уӑдтӑр нӑ баӄумдђа ӑмӑ захта: «Мӑ цvбvр ђођб мӑ ӄў уајд?» ӑмӑ сvстаді, јӑ дарђ ӄӑрц јӑ уӑлӑ ӑрбаӄодта ӑмӑ јӑ цvбvр ђођб јӑ кухv, афђӑмӑј ӑттӑмӑ рацӑўгӑјӑ фӑсіфӑдӑн захта: «Мӑ ӑрбаздӑхvнмӑ уӑ ба̄дт ма фехалуђ, ӑз ӑттӑмӑ а̄ӄӑсон.» Ўрvзмӑг а̄цvді ӑмӑ цађдv[12]) уӑлӑ ӑрба̄дті, афђӑмӑј јӑ ӄӑеӑнцӑстӑј[13]) алvрдӑм qаqqӑдта. Уцv афонv јӑм цӑргӑс уӑлијӑ јӑхі раўахта ӑмӑ дv јӑ нvхђӑ нvссахта, сіста јӑ ӑмӑ јӑ хӑсvн бајдvдта ӑмӑ јӑ саў денцvзv астӑу саў дурvл цӑвӑрта. Ўрvзмӑг алvрдӑм qаqqӑнгӑјӑ јеу-сагӑсаӄӑнvн бајдvдта, нvр ђа цv ӄӑнvн, ӄўд ӄӑнон зӑђгӑјӑ, цv фvдӑбон мvл ӑрцvді!» Уӑд дурv бvнӑј чvсvл

и питье. Угостивъ ихъ въ теченіе пяти дней, Урызмегъ сказалъ дружинѣ: «Молодцы, хотѣлось бы мнѣ посмотрѣть не много на свѣтъ, пожалуй кто нибудь расположился около селенія Нартовъ, и если я никого и не увижу, то все таки хоть не много обведу глазомъ!»[11]) На это Сатана сказала: «Зачѣмъ, старикъ, прерываешь ты твое собраніе? зачѣмъ выходишь?» Но онъ не послушался ея и сказалъ: «Хотѣлось бы мнѣ моего короткоствольнаго ружья», и онъ всталъ, накинулъ на себя свою длинную шубу, и съ короткоствольнымъ ружьемъ въ рукѣ, выходя такимъ образомъ, сказалъ дружинѣ: «До моего возвращенія не прерывайте вашего собранія, а я не много посмотрю на свѣтъ.» Урызмегъ вышелъ и сѣлъ на кучу дровъ; потомъ сталъ смотрѣть въ свою подзорную трубку во всѣ стороны. Въ это время на него спустился орелъ и всадилъ въ него свои когти, поднялъ его, сталъ носить и положилъ среди чернаго моря на черный камень. Урызмегъ, оглядываясь во всѣ стороны, сталъ испускать вопли, говоря: «Что дѣлать, какъ быть? экая бѣда напала на меня!» По-

рухс сзvиді, уј ђӯд федта, афђӓмӓј умӓ јӓхі ӣуадvн фӓндсђодта, ӓмӓ хӯцаўмӓ сђувта: «Хӯцаӯђv хӯцаӯ, мӓ хӯцаӯ! ђӓд мӓ істӓмӓн сђодтај, уӓд мӓ ацv донӓн ма фӓлӣсvнђӓн.» Афђӓмӓј дурv бvнмӓ јӓхі ӣӯахта ӓмӓ јӯ хӓдарv цурмӓ ӓрцvді; хӓдарv кӓсӓрмӓ ђӯд баввахсі, афтӓ: «Ўӓзӓг нӓ ўадуђ, хӓдаронђӓ» зӓђгӓ захта. Ум удvстv јӯ ус ӓмӓ лӓпђбӯ. Ус «Ўазӓг хӯцаӯі ўазӓг у» зӓђгӓ фӓђодта, «ўазӓг ђӯд нӓ ўадӓм?» ӓмӓ јӓ мідӓмӓ бађодта. Јӯ чvсvл фӓстӓдӓр «Ўазӓг ӓрцvді, лӓпђбӯђӓ» зӓђгӓ захта ус ӓмӓ уајђађд хӓдар лӓпђбӯђӓј ӓрбајдаці. Уӓд сvн ус захта: «Лӓпђбӯђӓ, ўазӓгӓн ђусарђ ђӓнvн qӓӯі, ӣцӓуђ ӓмӓ бурӓ нӓлфvс арбалӣсуђ!» Ацvдvстv ӓмӓ бурӓ нӓлфvс ӓрбалӣстvј, аргӓвстој јӓ, ӣцӓдтӓ јӓ ђодтој, афђӓмӓј јӓ ӓгӣсӓј ацv цӓвӓртој; ђӯ сфvхті, уӓд ӓј Ўрvзмӓцv рӣзv фvнгул ӓгӣсӓјдӓр ӓрӓвӓртој, сђӯ ђа хӓјђӓп сӓ бvнv бађодтој. Нарђӓн сӓ ӓђдаӯ qамај фvндӓј ђувvн уді. Афђӓмӓј Ўрvзмӓг qамај фvндӓј сђӯ ӣгурvн бајдvдта ӓмӓ јӓ ђӯ ссардта, уӓд ӓј qа-

---

томъ загорѣлся изъ подъ камня небольшой свѣтъ; увидавъ его, ему захотѣлось спуститься туда и сталъ онъ молиться Богу: «Боже боговъ! Боже мой! если ты меня для чего нибудь создалъ, то не дай ты мнѣ утонуть въ этой водѣ!» Потомъ онъ опустился подъ камень и приблизился къ дому; приблизившись къ порогу дома, онъ сталъ говорить такъ: «Не впустите ли гостя, хозяева?» Тамъ были баба и мальчикъ. Баба сказавъ: «(Всякій) гость Божій гость, какъ не принять гостя?» ввела его. Не много погодя баба сказала: «Гость пришелъ, ребята», и тотчасъ домъ наполнился юношами. Потомъ баба сказала имъ: «Ребята, для гостя нужно зарѣзать барана, ступайте и притащите желтаго барана!» Тѣ пошли и притащили желтаго барана, зарѣзали его, приготовили, такъ и положили его цѣлаго въ котелъ; когда же онъ сварился, тогда они его положили цѣликомъ передъ Урызмегомъ на столъ, такъ что стегно было поднизомъ. У Нартовъ былъ обычай молиться съ остріемъ кинжала. Потому Урызмегъ сталъ остріемъ кинжала искать стегно и нашедши поднялъ его остріемъ кинжала,

мај фʏндäј сіста, сӄувта äмä ӄувд ӄӯ фäці, уäд äј лäђбӯмä бадарта[14]), лäђбӯ јäм qāзгäјä äрбазђордта, афђäмäј јäхі нāл баурäдта äмä qамај фʏнд̧ʏл јä зäрдäсäр бакурта äмä лäђбӯ āмарді. Уј ӄӯ äмарді, уäд Ӯрʏзмäг äгāсај ђа qʏгђäнʏн уул бајдʏдта äмä хäргäдäр нāл ӄодта äмä д̧ургäдäр.

Уäд ʏн ус зäђʏ: «Цäул нāл хäрʏс істʏ, хорз лäг? лäђбӯ ӄäј āмарді, уј ніцʏ ӄäнʏ; хӯцаӯ äј ацʏ сахађмä äрхаста[15]); фäрäз ʏн нāл іс, фäлä істʏ āхäр.» Уäд ма äнäбарʏ чʏсʏл цʏдäрђä āхордта. Стäј сʏстаді äмä сʏн «хäрз[16]) äхсäв» захта. Ус дäр сʏстад äмä ін захта: «Äхсäв дäр ам лäӯ, хорз ӯазäг; стäј рајсом āцäӯд̧ʏнä;» äмä јä нä раӯахта, ӯађ ʏн баӄодта äмä јä нʏххуссʏнӄодта; лäђбӯі ђа äхсäв ӯађʏ цäвäртој. Рајсомʏ ӄӯ сбоні, уäд ђа Ӯрʏзмäг дурʏ сäрмä ссʏді äмä ум сбāдті. Äмä ђа ӄäцäјдäр уцʏ цäргäс фäзʏнді äмä ђа, јäхі раӯадгä, Ӯрʏзмäц̧ʏ јä нʏхђä нʏссахта, афђäмäј јä āхаста äмä јä цађдʏ сäрäј цʏ афонʏ рахаста, іннä уцʏ

помолился и, помолившись, далъ[14]) стегно мальчику, мальчикъ подбѣжалъ къ нему обрадованный, такъ что не могъ удержаться и краемъ своего сердца наткнулся на остріе кинжала, и мальчикъ умеръ. Какъ тотъ умеръ, Урызмегъ сталъ сильно его оплакивать и не могъ ни ѣсть ни пить.

Потомъ баба говоритъ ему: «Отчего ты, добрый человѣкъ не ѣшь ничего? что мальчикъ умеръ, это не бѣда; Богъ подвелъ его въ этотъ часъ, ему нѣтъ болѣе спасенія, ты же поѣшь чего нибудь.» Тогда онъ нехотя поѣлъ не много. Потомъ онъ всталъ и сказалъ имъ «доброй ночи!» И женщина встала и сказала ему: «На ночь ты оставайся здѣсь, добрый гость! завтра ты уйдешь» и не пустила его, приготовила ему постель и уложила его; мальчика же положила на ночь въ горницу. Когда утромъ стало разсвѣтать, Урызмегъ отправился на поверхность камня и сѣлъ тамъ. Опять откуда-то явился тотъ же орелъ и, слетая внизъ, запустилъ свои когти въ Урызмега, потомъ поднялъ его и въ то самое время когда снималъ его съ дровянной кучи, тогда-же его опять тамъ

афон ђа jä ум цäвäрђа. Донv бvн чі цардvстv, Ўрvзмäг ӄäмä нvддvді, удон донбедтvртä[18]) удvстv, jä ус Сађанаj цäгађ, цv лäђбуі āмарга уj ђа jäхі лäђбӯ уді. Сађана jä цäгађv[19]) ӄӯ уді, уäд äj ум ніjарта äмä jä ум нӯўахта, Ўрvзмäг vн äj ӄӯд нä зvдтаід афђä. Цäргäс äj цађдv сäрvл ӄӯ цäвäрта, уäд jä хäдармä бацvд, äмä äмбvрдv уäліjä äрбāдті äмä сvн зäгv: «Лäђбӯђä! рāгон äмбісонд ӯн зäђон аві äрvгон?» Удон vн захтоj: «Рāгон амбісäндтä ма феqустам, фäлä äрvгон.» Уäд сvн радvрта цäђдv сăрvл ӄӯ äрбāдт, урдvгäj jä цäргäс ӄӯд āхаста äмä jä саӯ денџvзv саӯ дурv уäлä ӄӯд цäвäрта, ум дурv бvнäj донv бvнмä ӄӯд нvддvді, хäдармä ӄӯд бацvді, ӄусарђ vн ӄӯд āӄодтоj, ӄусарђ vн jä рāзv ӄӯд äрäвäртоj, qамаj фvндäj сӄӯ ӄӯд сіста; ӄӯ сӄувта, уäд äм лäђбӯ qāзгä ӄӯд äрбаӯад, jäхі qамаj фvндvл ӄӯд бакӯрта äмä ӄӯд āмарді, äхсäв ум ӄӯд фäці, раjсом ђа дурv сäрмä фäстäмä ӄӯд ссvді, урдvгäj ђа jä цäргäс ӄӯд сіста äмä jä фäстäмä цађдv

---

и положилъ. Жившіе подъ водою, къ которымъ Урызмегъ спускался, (тѣ) были водяные, родственники его жены Сатаны, мальчикъ же, котораго онъ убилъ, былъ его собственный сынъ. Сатана, будучи у своихъ родныхъ, родила его тамъ и оставила его тамъ, чтобы Урызмегъ не зналъ о томъ. Когда орелъ посадилъ его на кучу дровъ, онъ вошелъ въ свой домъ и сѣлъ во главѣ собранія и говоритъ имъ: «Молодцы! разсказывать мнѣ старыя или новыя сказки?» Они сказали ему: «Старыя сказки мы уже слышали, такъ новыя.» Потомъ онъ сталъ разсказывать, какъ сидѣлъ на кучѣ дровъ, какъ оттуда его унесъ орелъ и положилъ его на черный камень въ черномъ морѣ, какъ онъ пошелъ подъ камень на дно воды, какъ вошелъ въ домъ, какъ ему приготовили барана, какъ поставили передъ нимъ барана, какъ онъ остріемъ кинжала поднялъ стегно, какъ во время его молитвы мальчикъ радостно подбѣжалъ, какъ наткнулся на остріе кинжала и какъ умеръ, какъ онъ тамъ провелъ ночь, а утромъ поднялся на поверхность камня, какъ его оттуда поднялъ орелъ и опять положилъ его на кучу дровъ; все это онъ разсказалъ имъ подробно.

сăрvл ꞃўд ăрăвăрта; удон јўўлдăр сvн радvрта лvстăгăј. Уăд Саҕана јăхі нvдҕvдта ăмă нvррăдvвта, зăꞃгăјă: «Зăронд хăјрăг! мă сусăг ăвăрăнмă дăр ҕа мvн бахаддă дă»; фăлă ма ін цv хос удi. Адăдтă ꞃў фестv, уăд Ўрvзмăг фăсіфăдмă фăдvрта: «Лăꞃбўҕă! ꞃăмă цv бахăддă, уј ін хăлар уăд, јă мăдv ăхсvраў, нvр уă хăдарҕăм цăўгăуҕ.» Афтăмăј адăм сă хăдăрҕăм фăцvдvстv. Ўрvзмăг ꞃăј āмарта, уј јў ꞃорд бонҕă інгăнă ꞃў фăці, уăд qvнцvмꞃăнvн бајдvдта: «Нарҕvл фvдҕуг фvдаз сꞃодта, афҕăмăј мă фvд Ўрvзмăгăн ніцv аqāз фăдăн, ніцv фос[20]) vн фăꞃăнvнꞃодтон» зăꞃгăјă; ăмă мăрдтv хіцаў Барастvрмă бацvді ăмă ін нvллăхстăꞃодта: «Уăлăмă мă аўад, мă фvд Ўрvзмăгăн істv фос фăꞃăнvнꞃăнон» зăꞃгăјă. Фăлă јă уј нă ўахта, афҕă ін захта: «Дăу ꞃў āўадон, уăд мăрдтă јўўлдăр дă фăдvл āцăўдvстv.» Уул vн лăꞃбў захта: «Мă фăдvл цăмăј нă рацăўој, умăн ăз хос ссардvнăн мăхăдăг.» Стăј јă фараст бонv ăмꞃўдмă āўахта. Лăꞃбў баздăхт, афҕăмăј

Тогда Сатана исцарапала себѣ (лицо) и рвала (свои волосы), говоря: «О старый чортъ! и до моего тайнаго хранилища ты добрался; но какое было ей еще средство! Кончивши, Урызмегъ сказалъ дружинѣ: «Молодцы, что каждому приснилось, то и будь ему на радость, подобно молоку его родительницы! Теперь ступайте вы домой!» Потомъ народъ пошелъ по своимъ домамъ. — Убитый Урызмегомъ, нѣсколько дней послѣ того какъ ушелъ въ могилу, началъ горевать говоря: «На Нартовъ нашли бѣдствіе и голодъ, а я (своею смертью) не принесъ отцу моему Урызмегу ни какой пользы, не помогъ пріобрѣсти имущества.» И онъ пошелъ къ царю мертвыхъ Барастыру и сталъ его умолять, говоря: «Пусти меня на верхъ, я помогу отцу моему Урызмегу пріобрѣсти нѣкоторое имущество. Однако тотъ его не отпустилъ, но сказалъ ему: «Если я тебя отпущу, всѣ мертвые выйдутъ по твоимъ слѣдамъ.» Потомъ онъ отпустилъ его на девятидневный срокъ. Мальчикъ воротился, потомъ подковалъ своей лошади подковы задомъ на передъ и отправился; привратникъ, зная, что онъ

jä бäхäн цäфхäдтä фісvнмä[21]) нvссахта äмä рацvді; дўаргäс äj Барастvрäj ўаӄд ӄäj у, уj зонгäjä, āўахта. Уäд мäрдтäдäр рарастстv äмä дўаргäсмä бацvдvстv äмä ін захтоj: «Махдäр āўад уj фäдvл» Уj сvн захта: «Уj ӄў ніӄäдäм āцvді, äрӄäсуђ vн, мäнä, jä фäдмä дäр, äттäмä цäўнv фäд міаг у?» Удон äрӄастvстv äмä фäд фäстäмä ӄäj удì, уj ӄў федтоj, уäд сäхудтäгдäр фäстäмä āздäхтvстv. Лäџбў, дvн, урдvгäj рацvд äмä Нарђ Ўрvзмäџv дўармä балäўўд äмä jäм базvрдта: «О Нарђv Ўрvзмäг: «Äттäмä мäм раӄäс.» Ўрvзмäг уj ӄў феqуста, уäд захта: «Уj цäвäр у, цäj qäр у, аj хузäн дуџv дардäj чі арцvді?» Уäд äм раӄаст äмä чvсvл лäџбў чvсvл бäхvл бāдv äмä Ўрvзмäгäн афђä зäђv: «Демä мä хäђvн фäндv äмä мvн äнä дäўімä фäцäўн нäj.» Ўрvзмäг vн захта: «Аў, ӄудv qäбул, дä бäх ђäрqусv jāс jäттäмä ӄў нä у, дäхäдäг ђа сарђv гоџбv jāс, уäд дv мемä[23]) ӄäдäм фäцäўдvнä! Мä зäронд бонv мä ӄўд хvндvлäгӄäнvс, худінаг дvӊ нä у?» Äмä фäмäстіі, фäлā ін

отпущенъ Барастыромъ, выпустилъ его. Потомъ поднялись и покойники и сказали ему: «И насъ пусти за нимъ слѣдомъ.» Тотъ сказалъ имъ, что онъ никуда не пошелъ: «Взгляните, вотъ на его слѣды же, развѣ это слѣды выѣхавшаго?» Они взглянули и когда увидали, что слѣды обратные, тогда они сами ушли назадъ. Мальчикъ ушелъ оттуда и пришелъ къ двери Нарта Урызмега и закричалъ ему: «О Нартъ Урызмегъ, выйди комнѣ!» Урызмегъ, услыхавъ его, сказалъ: «Что это за большой шумъ, кто это пришелъ издали по такой погодѣ?» Потомъ онъ вышелъ и маленькій мальчикъ сидитъ на маленькой лошадкѣ и говоритъ слѣдующее Урызмегу: «Съ тобою я хочу странствовать и безъ тебя я не могу идти дальше.» Урызмегъ сказалъ ему: «Ахъ ты, собачій сынъ, хотя твой конь и всего то не больше зайца, а ты самъ же съ сѣдельную луку, куда же ты пойдешь со мною? Ты меня дурачишь на старости, не стыдно-ли тебѣ?» И онъ разозлился, но мальчикъ кротко сказалъ ему: «Ни за что не упущу я тебя, Урызмегъ, если ты меня не уведешь куда-либо.» Потомъ они

лäцъбў сабvрäj захта: «Äцъбvн дä нä нўўаддvнäн, Ўрvзмäг, ісгä-дäм мä ќў нä фäќäнäj уäд.» Афтъäмäj бvдvрv астаў, äмхіцхäрäн[24]), бäрäг бäрц зäќгä, урдäм іннä бон сіхормä ќўд бацаўіќгоj, афтъä äмќўд сќодтоj; äмä чvсvл бараг фäстäмä āздäхті; Ўрvзмäг тъа jä ус Сатъанамä бацvді äмä радvрта, уцv лäцъбў дv цv āгурў уj; äмä jä ќäj нä фäндv уjдäр. Уäд vн Сатъана захта: Мä тъäрс, зäронд лäг, äз дvн, цäмäj нāл āцäўатъ, уj хос сќäндvнäн; jäхäдäг мäсvцv сäрмä äртъä мvдāмäстv äмä роцv авцімä сўаді äмä урдvгäj нvќ-ќўвта: Хўцаўтъv хўцаў, мä хўцаў! ќäд ма мä істäмäн сќодтаj, уäд ацv äхсäв äнусv ціътъij міътъ äрўарäд.» Афтъäмäj, дvн аjда, міътъ ўарvн баjдvдта äхсäвäj бонмä äмä ма мäсvцv цуцъб чvсvл зvндv, афтъä äрўарvді. Раjсом Ўрvзмäг ќў раќасті, уäд jä зäрдä бадäбäх іс, нāл āцäўдvнäн зäќгä, äмä äцäг нāл āцvді. Ўрvзмäг сä äмќўд афон äмќўд бvнатъмä ќў нä äрцvді, уäд лäцъбў урдvгäj рацvді, äмä тъа Ўрvзмäцv дуармä балäўўд äмä бацäрќодта äмä jäм Ўрvзмäг ра-

---

условились, что на другой день, въ обѣдъ, они сойдутся на лугу, названномъ Äмхіцхäрäн бäрäг бäрц[24]) и маленькій всадникъ воротился назадъ, Урызмегъ же пошелъ къ своей женѣ Сатанѣ и разсказалъ, чего хочетъ отъ него этотъ мальчикъ и что это ему не нравится. Потомъ Сатана сказала ему: «Не бойся, старикъ, я приготовлю тебѣ такое средство, что вы (оба) не пойдете туда»; сама она отправилась на верхъ башни съ тремя медовыми лепешками и кубышкой водки, и оттуда молилась: «Боже боговъ, Боже мой, если ты меня на что-нибудь создалъ, такъ пусть ныньче ночью пойдетъ снѣгъ безконечнаго ледника.» Потомъ вотъ стало (тебѣ) снѣжить съ ночи до утра и только верхушка башни не много торчала, такъ снѣжило. Утромъ, когда Урызмегъ выглянулъ, сердце его успокоилось, онъ сказалъ: «Я уже не поѣду», и въ самомъ дѣлѣ не поѣхалъ. Когда Урызмегъ къ условному времени не прибылъ на условленное мѣсто, то мальчикъ ушелъ оттуда и подошелъ къ дверямъ Урызмега и закричалъ, и Урызмегъ вышелъ къ нему. Потомъ мальчикъ сказалъ ему: «Какъ же

цvді, уäд vн лäђбӯ захта: «Дä дvрд ҕӯ фäсäjтаj»; фäлä ін Ӯрvзмäг захта: «Аj хузäнv, мä урс ріхіђäj міђ сäрфгä, ҕäдäм цäӯон?» Уäд vн лäђбӯ захта: «Уj мä бар уäд, äз vн хос сҕäндvнäн умäн, мä фäдvл рацу уj jäттäмä.» Цv мä ҕодтаід? бацvді jä хäдармä äмä захта: «Ацv фvдäбонv барäг мä нä нӯӯаддäн»; фäлä цäӯон заҕгä дvн jäхі āцäдтäҕодта зäрондvрдäм, jä ҁулон jäфсvл дvн āбāдті äмä лäђбӯj фäдvл āцvді. Лäђбӯ бäхvл jä рāзäj цäӯі äмä jä бäх jä фvндvхунчvстv ђäфäj jä алvфарс міђ мусӯађ бäрц ђаінҕäнv; Ӯрvзмäг ђа jä фäдvл сурvл цäӯі. Jӯ дäвгар ҕӯ фäцvдvстv, уäд лäђбӯ Ӯрvзмäцv фäрсv: «Хорз Ӯрvзмäг! äнäсаст бäстä ма дvн ҕäм баззāді?» Уj ін захта: «Саӯ денцvзvл āцäӯн фадађäн ніцv ссартон äмä ма мvн уj ђvххäj Ђерҕ äмä Ђурчv[25]) бäстä äнäсаст баззāдvстv.» Уäдä урдäм цäӯäм» зäҕгä jä āҕодта; jӯ дäвгар ђа ҕӯ āӯадvстv, уäд vн лäђбӯ захта: «Äз рāздäр āӯаjон äмä бvнађ āҕäнон», афђäмäj āцvді äмä äмхіцхäрäн бäрäг бäрцv

---

ты не сдержалъ своего слова?», а Урызмегъ сказалъ ему: «Въ такую погоду куда я пойду, подметать мнѣ (что ли) своею бородою снѣгъ?» На это мальчикъ сказалъ ему: «Пусть это будетъ мое дѣло, я найду для того средство, ты только поѣзжай по моимъ слѣдамъ.» Что оставалось ему дѣлать? онъ вошелъ въ свой домъ и сказалъ: «Злосчастный всадникъ не отступитъ отъ меня»; но сказавъ «я поѣду» живо собрался, не смотря на старость, сѣлъ на свою пѣгую кобылу и послѣдовалъ за мальчикомъ. Мальчикъ ѣдетъ на лошади передъ нимъ и его лошадь паромъ своихъ ноздрей заставляетъ таять снѣгъ вокругъ себя на пространствѣ гумна; Урызмегъ же ѣдетъ за нимъ по суху. Проѣхавши довольно, мальчикъ спрашиваетъ Урызмега: «Добрый Урызмегъ! какая страна осталась не покоренною тобою?» Тотъ сказалъ ему: «Я не нашелъ никакой возможности перейти Черное море, и по этому страны Терекъ и Туркъ остались непокоренными мною.» Сказавъ «Такъ пойдемъ туда» онъ (мальчикъ) повелъ его; проѣхавши еще довольно, мальчикъ сказалъ ему: «Я

āфvнäj i; уалvнцv Ўрvзмäгдäр ӄў äрцvдi, уäд фестаді лäџбў äмä Ўрvзмäцv архiзvнӄодта äмä iн jä бäх āфäсахсäнӄодта äмä iн захта: «Дv ўал jў чvсvл āхусс, äз ђа бäх qаqqäндvнäн!» Стäj раjqалi äмä iстv ӄў бахäрiӄгам, лäџбў зäӄгä захта äмä jä фäндаӄгаг сiста äмä лäџбўjäн захта: «Iстv бахäр» зäӄгä, фäлä лäџбў jä дvхмä дäр нiцv схаста. «Мäнäн хäрvн мä рāстäг нä у» зäӄгä. Урдvгäj āцvдvстv äмä денцvзv бvлмä ӄў äрбахäддäстv, уäд лäџбў сäгдäрмтäj муjсонг сӄодта сäгўђдäрмтäj ђа лvстäн äмä Ўрvзмäгäн захта: «Ам мäм лäў, āбон маjрāмбон, iннä маjрамбонмä дäм äздäр iсгäцäj хäддäӄäндvнäн; jäхäдäг jä бäхvл āбāдт äмä дvн денцvзv уцv фарс Ђерӄ äмä Ђурӄмä бацvдi, удонäн сä рäӄаў äфсäндvх бiрäг äмä äфсäндvх сvнђ äмä äфсäндvх урс qаqqäнäг удvстv; лäџбў äфсäндvх бiрäӄv äмä äфсäндvх сvнђv āмарта, äфсäндvх урсvл ђа сбāдтv, jäхi бäх ђа рäӄаўмä āўахта äмä Ђерӄ

пойду впередъ и приготовлю мѣсто»; потомъ онъ отправился и заснулъ на лугу Äмхiцхäрäн бäрäг бäрц; какъ подъѣхалъ Урызмегъ, мальчикъ вскочилъ и помогъ Урызмегу слѣзть и стреножилъ ему его лошадь, и сказалъ ему: «Ты теперь поспи не много, я же буду присматривать за твоего лошадью!» Потомъ онъ проснулся и сказалъ: «Какъ бы чего нибудь закусить», и вынулъ свою дорожную провизiю, и сказалъ мальчику: «Покушай чего нибудь», но мальчикъ ничего не поднесъ къ рту своему, сказавъ: «Нѣть у меня времени для ѣды.» Оттуда они уѣхали и когда прибыли къ берегу моря, мальчикъ сдѣлалъ изъ оленьихъ кожъ шатеръ, изъ ланей же кожи постель и сказалъ Урызмегу: «Подожди здѣсь меня, сегодня пятница, въ слѣдующую пятницу и я приду сюда откуда нибудь»; самъ же онъ сѣлъ на свою лошадь и поѣхалъ по ту сторону моря въ (земли) Теркъ и Туркъ, сторожами которыхъ были волкъ съ желѣзнымъ рыломъ, воронъ съ желѣзнымъ клювомъ и жеребецъ съ желѣзною мордою; мальчикъ убилъ желѣзнорылаго волка и желѣзноклюваго ворона, а на желѣзномордаго жеребца онъ сѣлъ, отпустилъ своего коня въ

ама Ђурчг рађау qäуi äттäмä рађарта; стäj jäхäдäг Ђерђ äмä Ђурђмä баздäхтi äмä сäм бадгрта: «О Ђерђ äмä Ђурђ! уä рäђау ўн фäђардäу, фäдiсг цäўгауђ.» Уцг афон Ђерђ äмä Ђурђ ђувдг[26]) бäдтгстг äмä сä уj дгрд нä баўрнгдта», чi ђуз, чi хäрäг у, махäн нä рäђау āђаргн чi баўäнда уj?» зäђгä захтоj; «удонäн äфсäндгх бiрäг, äфсäндгх сгнђ äмä äфсäндгх урс qаqqäнäг ђў iс уäд?» ђў нä сä урнгдта, уäд сäм хäстäгдäр бацгдi äмä ђа сгн захта: «Ўä рäгау ўн фäђардäу», фäлä удон захтоj: «Аj хäрдацау äмä ностацау чi äрцгдi ахäм у, äрхiзгн äj ђäнуђ äмä iн бахäргнђäнуђ äмä банāзгнђäнуђ, урдгстqгђä.» Удон дäр, Ђерђ äмä сгн Ђурђ ђўд захтоj, афђä баqодтоj äмä лäђбўмä басiдтгстг. Уj уäд ђађдгомау рахгстi, āхорта цгдäрђä äмä āнгста; стäj äфсäндгх бiрäђг qус äмä äфсäндгх сгнђг сäр сiста jä дгђбäj äмä сä фгнгул цäвäрта: «Ђäд уä удонäj дäр нä ўрнг, уäд ун далä уä äфсäндгх урсгл бāдгн», зäђгä, дгн, рауадi, бäхгл āбäдтi, нгххäфтгђä jä ђодта äмä рафардäцi. Рäђаўмä нä ма бах-

---

табунъ и погналъ табунъ Терка и Турка по ту сторону села, потомъ отъ самъ возвратился къ Терку и Турку и сказалъ имъ: «О Теркъ и Туркъ! вашъ табунъ угнали, идите его догнать.» Въ то время Теркъ и Туркъ сидѣли за столомъ и не вѣрили его словамъ: «Какая собака, какой оселъ осмѣлился угнать нашъ табунъ?» говорили они, «такъ какъ желѣзнорылый волкъ, желѣзноклювый воронъ и желѣзномордый жеребецъ его сторожатъ?» Такъ какъ они ему не вѣрили, онъ подъѣхалъ къ нимъ ближе и сказалъ имъ: «Вашъ табунъ вамъ угнали», но они сказали: «Пришедшій вѣроятно ищущій пищу и питья, заставьте его сойти (съ лошади) и накормите и напоите его, прислужники!»[14]) Тѣ такъ и сдѣлали, какъ Терекъ и Туркъ имъ сказали, и пригласили мальчика. Тотъ тогда поспѣшно подбѣжалъ, поѣлъ не много и попилъ; потомъ онъ вынулъ изъ кармана ухо желѣзнорылаго волка и голову желѣзноклюваго ворона и бросилъ имъ на столъ. Сказавъ: «Если вы и послѣ этого не вѣрите, то я сяду на вашего желѣзномордаго коня», онъ выбѣжалъ, сѣлъ на лошадь,

хäддä іс, афтä іл јў зäронд ус сäмбäлдi дон хäсгäјä äмä ін захта: «Јі! дä рүн бахäрон äмä дä удi фаддау фäуон, бајдус мäм: сапү[27]) хузäн äхсäз лäпбўј мүн удi äмä дү фонд фäдiсi фүддäг уäвгäјä, мард фестү; нүрдäр ђа дä мä лäпбў фүддäпүдäр äјафдäнi äмä мүн үн мапү кäн, äз дä мäд, дä фүдү ўазäг, фäлä јў äј бацäррäмүгтäкäн äмä јў äј уäлвäндагмä бапбар, маргä мүн јў äј ма āкäн!» цäмäј ιл баўäндāдајд, ўј ђүххäј ін јä дiдiдäр бадарта. Уалүнмä дүн фäдiсдäр јä фадүл ўајн бајдүдтој, äмä јä, мäнä, уцү лäпбў äпбäђү фүддäг äрбајјäфта. Чүсүл лäпбў јäм дурү. «Дä хорзäхäј нўўад мä, дä мāдiмä äрдхорд стäм.» Фäлä ін уј захта: «Мä мāд, мä фүдү стäн, нал дä нўўаддүнäн»; кў нä јä ўахта, уäд äм чүсүл лäпбў фездäхтi äмä јä бапäррäмүдкодта äмä јä уäлвäндагмä бапбäрста; фäлä уј фестадi äмä ђа јä сурү, нä јä ўадү, чүсүл лäпбў ђа јäм фäстäмä дурү: «Дä хўпаўмä скäс äмä мä нўўад, мä ард мүн ма фäсāјнкäн.» Уäд үн уј афђä зäгү: «Усi-

---

ударилъ ее и ускакалъ. Онъ еще не достигъ табуна, какъ съ нимъ встрѣтилась старая баба, несшая воду, и сказала ему: «Съѣсть мнѣ твою болѣзнь и умереть мнѣ вмѣсто твоей души! послушай меня: у меня было шесть сыновей подобныхъ оленямъ и пять изъ нихъ, будучи въ тревогѣ впереди, были убиты; и теперь мой сынъ настигнетъ тебя прежде всѣхъ; не тронь его, ради меня, я сваха твоей матери и твоего отца, но царапни ему кожу и брось его въ сторону отъ дороги, однако не предавай его смерти»; чтобы быть увѣренной въ немъ, она дала ему свою грудь. Послѣ этого дружина стала его преслѣдовать и вотъ сынъ этой бабы нагналъ его первый. Маленькій мальчикъ и говоритъ ему: «Сдѣлай милость, оставь меня, мы съ твоею матерью связаны клятвою.» Но тотъ ему сказалъ: «Клянусь моею матерью, моимъ отцомъ, а тебя не отпущу.» Когда тотъ не пустилъ его, маленькій мальчикъ поворотилъ къ нему (коня) и царапнулъ его и столкнулъ его съ дороги; но тотъ вскочилъ и преслѣдуетъ его и не упускаетъ его. Тогда маленкій мальчикъ снова говоритъ ему: «Взгляни на твоего Бога и пусти меня, не заставъ меня на-

мä ард чі хäрѵ, уј усѵ хузäн лäг у; рäȝаў фäтäрѵн дä фäндѵ, фäлä дä äз нä баўаддѵнäн.» Хос ȝў нä уал уді, уäд āм дѵȝгāг хатт здäхт раȝодта äмä jä «Уäдä дä ђäріȝäд дäхі уäд» зäȝгā, бац̧äфтāȝодта äмä jä äрдäгмардäj фäндагмä бађбäрста, jäхäдäг рäȝаўл раԛäрȝодта, афђäмäj сä денц̧ѵсѵ ац̧ѵ фарс фäȝодта. Ўрѵзмäг ȝў äрбаддä іс, уäд jў ран äрлäўўдѵстѵ äмä лäђбӯ Ўрѵзмäгäн захта: «Баjўар сä, Ўрѵзмäг.» Уj ін захта: «Дäхäдäг сä баjўар.» Лäђбӯ сä äрђä хаjі ȝäнѵн баjдѵдта; уäд Ўрѵзмäг jäхінѵмäрѵ ԛудѵȝодта: «Äвäддäгäн, äрђä хаjjä jў jäхіц̧äн ісдäні, jў ђа jä фетаȝгаг, jў ђа дѵ мäнäн дäтдäні; äмä ма уäд äз Нарђѵ äхсäнѵ цавäр цāсгомäj бацаўдѵнäн» зäȝгä захта ԛѵнцѵмгäнгäjä. Уалѵнц̧ѵ сä ўарст фäці лäђбӯ äмä Ўрѵзмäгäн зäȝѵ: «Хаj сіс, Ўрѵзмäг.» Уj ѵн захта: «Нарђ хістäрäj нä ісѵнц хаj, махмä äȝдаўäj хаj сісѵн дäўл äмбäлѵ», афђäмäj Ўрѵзмäц̧ѵ д̧ѵрд ссѵді äмä лäђбӯ сіста jў хаj äмä Ўрѵзмäгäн зäȝѵ: «Аj дѵн дä хістäjраг, іннä хаjjä аj

---

рушить мою клятву!» Потомъ тотъ сказалъ ему: «Кто клятву даетъ бабѣ, тотъ бабуля; ты хочешь угнать табунъ, но я тебѣ этого не позволю.» Такъ какъ уже не было средства, онъ второй разъ поворотилъ (коня) къ нему и говоря ему: «Такъ будь надъ самимъ тобою твой грѣхъ», ранилъ и бросилъ его полумертваго на дорогу, самъ же закричалъ на табунъ и погналъ его на ту сторону моря. Когда Урызмегъ (съ нимъ) встрѣтился, они остановились въ одномъ мѣстѣ и мальчикъ сказалъ Урызмегу: «Дѣли ихъ, Урызмегъ!» Тотъ сказалъ ему: «Ты самъ дѣли ихъ.» Мальчикъ сталъ ихъ дѣлить на три части; тогда Урызмегъ подумалъ про себя: «Вѣрно онъ изъ трехъ частей возметъ одну для себя, одну еще какъ предводитель, а одну дастъ мнѣ; и тогда съ какимъ лицомъ я явлюсь среди Нартовъ?» Говоря такъ, говорилъ онъ горюя. Между тѣмъ мальчикъ кончилъ дѣлежъ и говоритъ Урызмегу: «Возьми свою долю, Урызмегъ.» Тотъ сказалъ ему: «У Нартовъ старшіе не берутъ доли, по нашему обычаю приходится тебѣ взять долю», потомъ исполнились слова Урызмега, и

ђа дvн дäхі хаj, äрђvкgäгäj аj ђа дvн мä хаj»; äрмäст рäђаўäj jў урс гал сäвзäрста äмä захта Ўрvзмäгäн: «Ацv галäj мvн хіст сgäн.» Äмä ін jäхі раргомgодта äмä ін захта: «Дv jў äхсäв донбедтvрђäм gў удтä, уäд дä qамаj фvндvл jäхі чі бакўрта äмä чі āмарді, äз уцv лäцбў дäн; äмä мäхі даўмä Барастvрäj раgўртон; нvр мä äмgўд äрхäддä іс, äз цäўн, фäлä мvн хіст äнä сgäнгä ма фäу, афонмäдäр ма мvн мä ном ніцäмäj ссартоj. «Нvр фäндараст фäу» зägгäj ін захта, jäхäдäг äj нўўахта. Ўрvзмäгдäр рägаўл ђаgдгомаў раqäрgодта äмä Сађанамä gў архäддä іс, уäд фäqäрgодта: «Äз дv jä цінäj gäмäн цартä äмä jä jä ўндäj gäмäн на бафсäстä, уцv лäцбўjімä нvр, іннä āбон, фäхадтäн.» Сађана Ўрvзмäцv ум фäўахта, афђäмäj лäцбўj сўрvн баjдvдта, сўрvн баjдvдта äмä jäм хäстäгgäнvн gў баjдvдта, уäд äм раздäр дурv: «О gäj ўндäj нä бафсäстäн äмä gäj цінäj цардтäн, дä ўнд мvн ма бахäлäгgäн, дä цäсгом мäм фездах.» Лхцбў ђа, jä äмgўд gäj äр-

---

мальчикъ взялъ одну часть и говоритъ Урызмегу: «Эта твоя, какъ старшаго (часть), другая же часть, это твоя собственная часть; третья же, это тебѣ моя часть»; только изъ стада онъ выбралъ одного бѣлаго вола и сказалъ Урызмегу: «Этого вола употребите на поминки по мнѣ!» И онъ открылся ему и сказалъ ему: «Я тотъ мальчикъ, который, когда ты ночь пробылъ у подводныхъ жителей, наткнулся на острiе кинжала и умеръ; и я выпросился у Барастыра къ тебѣ; теперь пришелъ мой срокъ, я иду, но не оставь меня безъ поминокъ, до сихъ поръ еще не нашли ничѣмъ моего имени[28]). «Теперь счастливый путь», сказалъ онъ ему, и самъ ушелъ отъ него. И Урызмегъ гикнулъ на табунъ, и, прибывъ къ Сатанѣ, воскликнулъ: «Я теперь недѣлю странствовалъ съ этимъ мальчикомъ, радостью котораго ты жила и на котораго ты не наглядѣлась.» Сатана оставила тамъ Урызмега и стала послѣ того бѣгать, бѣгать за мальчикомъ, и когда стала его догонять, она вслѣдъ за нимъ и говоритъ: «О ты, на котораго я не наглядѣлась, радостью котораго я жила, не по-

хäддä іс äмä хур ꝗäj арцäjнѵгўлд[29]) äмä jä бѵнаꞇмä ꝗäj ꞇѵндта, уj ꞇѵххäj сqäрꝗодта: «Рäстäг мѵн нāл і.» Саꞇана ꝗў федта, аj мäм нāл раꝗäсдäні зäꝗгä уäд, мäгўрäг, сꝗувта: «Хуцаўꞇѵ хўцаў, мä хуцаў! ꝗäд дѵ мāдѵ зäрдѵ ꝗäсѵн зонѵс, уäд ма хäхтѵл дѵдѵ хур[30]) äрбаꝗäсѵнꝗäн» äмä уäд хäхтѵл дѵдѵ хур арбаꝗасті. Уалѵнцѵ лäꝗбў дäр мäрдтѵ дўарѵл фäгубѵрꝗодта äмä jў здäхт фäꝗодта Саꞇанамä äмä ін Саꞇана jä фäдцѵꞇѵ äмä jā цäсгом jў ўнд āꝗодта äмä лäꝗбўіл jä кухдарäнѵ фехста äмä умäн jä кухѵл āбāдті äмä лäꝗбў уцѵ кухдарäнѵ мäрдтäм jäмä бахаста[31]). Урдѵгäj Саꞇана фäстäмä jä хäдармä рацѵді äмä уцѵ урс галäj хіст сꝗодта. Хіст ꞇа уäдäj нѵрмä ꝗäнѵн баjдѵдтоj, зäꝗгä зäꝗѵнц; афꞇä уді Ўрѵзмäцѵ балц зäꝗгä зäꝗѵнц; фäлä сä äцäгдінадäн ніцѵ зонѵн; äрмäст ўн уj зäꝗѵн, удонäj цѵ нä федтаj, рѵнäj дäр äмä сонтаj дäр, äндäр мацѵ зонуꞇ. Мä ꝗäдäꝗгāг лäꝗбўꞇäн āвäруꞇ.

жалѣй взглянуть на меня, обрати лицо на меня.» Мальчикъ же, такъ какъ срокъ его близокъ былъ и солнце садилось и такъ какъ онъ спѣшилъ въ свою преисподнюю, то по этому воскликнулъ: «У меня нѣтъ болѣе времени.» Сатана, увидавъ это, сказала: «Онъ на меня не посмотритъ», и бѣдная помолилась: «Боже боговъ, Боже мой! Если ты умѣешь читать въ сердцѣ матери, то заставь маленькое солнце появиться на горахъ», и тогда появилось маленькое солнце на горахъ. Между тѣмъ и мальчикъ наклонился подъ вратами мертвыхъ и бросилъ взглядъ на Сатану, и она увидала полу его одежды и его лицо, и она подбросила мальчику свой перстень, и онъ остался на его пальцѣ, и мальчикъ унесъ этотъ перстень къ мертвымъ[30]). Оттуда Сатана возвратилась въ свой домъ, и приготовила поминки изъ бѣлаго вола. Съ того времени, говорятъ, начали дѣлать поминки. Таково было, говорятъ, странствованіе Урызмега; но о его дѣйствительности я ничего не знаю; только то скажу я вамъ: такъ какъ вы этого ничего не видали, то и не знать вамъ ни болѣзни, ни сумашествія; слѣдующее мнѣ дайте молодцамъ.

Примѣчанія.

1. Относительно Нартовъ, Цораевъ сообщаетъ, что эти великаны имѣли частыя столкновенія съ высшими силами (дўар) и часто оставались побѣдителями. Изъ Нартовъ онъ называетъ слѣдующихъ: Созvрvqо, Бӑтӑqо, Сослӑн, Хӑмvц, Ўрvзмӑг и Челӑсхӑн. Изъ этихъ именъ встрѣчаются у кабардинцевъ Созvрvqо, Хӑмvц и его сынъ Бађvрад, можетъ быть и Ўрvзмӑг въ формѣ Озирмег. Ср. изданную въ Тифлисѣ въ 1861 году А. П. Берже книгу: Исторія адыхейскаго народа, составленная по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовымъ, стр. 47, гдѣ указанныя имена пишутся: Созироко, Озирмегъ, Химашъ, Батиразъ.

2. Фvдђуг фvдаз, въ буквальномъ переводѣ: «дурная кровь», «дурной годъ», по Цораеву обозначаютъ времена болѣзни и несчастія.

3. О Сvрдон'ѣ см. примѣч. 31 къ тексту № 5.

4. Цораевъ приводитъ нѣсколько подобныхъ глаголовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приведены мною выше, въ примѣчаніи къ пословицѣ 35 (стр. 16), именно: рађӑрбађӑрҕӑнvн, гнать туда и сюда, раліդбаліդҕӑнvн, бѣгать туда и сюда, радурбадурҕӑнvн, толковать такъ и сякъ, раҕӑбаҕӑҕӑнvн, дѣлать такъ и сякъ, рахонбахонҕӑнvн, приглашать другъ друга, рацубацуҕӑнvн, ходить взадъ и впередъ, рађулбађулҕӑнvн, валяться съ боку на бокъ, раскӑрбаскӑрҕӑнvн, гнать съ мѣста на мѣсто, рађілбађілҕӑнvн, покачивать головою.

5. Между тѣмъ какъ въ хвалебной пѣсни о Батырадзѣ (см. прим. 8 на стр. 51) Сатана является женою Хамыца, она здѣсь жена Урызмега. Цораевъ приводитъ еще слѣдующія поговорки: уцv усv кухђӑ Сађанаj кухђӑ, т. е. руки этой женщины Сатанины

руки; о хорошей хозяйкѣ говорятъ: нă ăфсiн Саӡана, наша хозяйка Сатана; наконецъ сă бăгăнʏ Саӡанаj фʏх, ея пиво Сатанинъ варъ.

6. Дă мăрдтʏ стăн, клянусь твоими покойниками; Цораевъ по случаю этого оборота указываетъ на § 250, пунктъ 2 Шёгреновой Грамматики.

7. Гăлхур означаетъ по Цораеву собственно «паршивый», но употребляется и на счетъ домосѣдовъ и трусовъ.

8. Цораевъ здѣсь дѣлаетъ слѣдующее примѣчанiе: «Въ праздники собираются осетины на обѣденную или вечернюю трапезу, становятся, обнажаютъ головы, и старшiй въ родѣ беретъ въ одну руку ватрушку (уалiбʏх отъ уăл или уăлă, на, и фʏх, сваренное, спеченное, печенiе) и баранье бедро (сӡў), въ другую же стаканъ водки (араqi) или чашку пива, или, если этихъ напитковъ нѣтъ, то чашку бузы (бʏрăӡ, которая варится изъ просяной муки, смѣшанной съ солодомъ и составляетъ лѣтомъ, въ особенности во время полевыхъ работъ, обыкновенное питье), и говоритъ импровизованную молитву, въ которой обращается ко всѣмъ извѣстнымъ ему угодникамъ, прося ихъ защиты и заступничества. Ватрушка, бедро и питье называются кувăггаг, молитвенные дары, т. е. дары, приносимые при молитвѣ. Ср. прим. 37 къ хвалебной пѣснѣ о Батырадзѣ.

9. Въ каждомъ аулѣ есть свой глашатай фiдiўăг. Въ эту должность избираются старшiе съ громкимъ голосомъ. Когда требуется созвать сходку, глашатай восходитъ на самое высокое мѣсто въ срединѣ деревни, и изъ всѣхъ силъ кричитъ, чтобы въ такое-то время приходили на сходку (нʏхас). При этомъ онъ постоянно произноситъ слова: афӡă мачí зăӡăд, нă фăqустон зăӡгă, т. е. «чтобы никто не сказалъ: я не слышалъ.» Равнымъ образомъ на канунѣ поминокъ или похоронъ глашатай обязанъ извѣстить о нихъ, чтобы никто не удалялся изъ аула. За свой трудъ глашатай получаетъ обыкновенно каждый разъ по одной мѣрѣ пшеницы, по двѣ мѣры проса, на поминкахъ еще особую

долю мяса, пива, хлѣба и водки; кромѣ того онъ освобожденъ отъ всякихъ повинностей. Цораевъ.

10. Отъ этого слова qом происходитъ слово qомvл, взрослый, способный на что нибудь, напр.: цäун qом дäн, я въ состояніи ходить; ацv лäцъбӯ бäхvл бäдvн qом у, этотъ мальчикъ въ состояніи сидѣть на лошади; нä рvнчvн нvрмä рабāдvн qом нä ма у, нашъ больной до сихъ поръ еще не въ состояніи сидѣть. Цораевъ.

11. Имѣетъ смыслъ: изслѣдовать мѣсто, дѣлать рекогносцировку. Цораевъ.

12. Цаʒд обозначаетъ сложенныя въ кучу бревна или деревья. Цораевъ.

13. При этомъ случаѣ слѣдуетъ вспомнить упомянутыя въ пѣснѣ о Батырадзѣ мортиры; см. тамъ прим. 30.

14. Послѣ окончанія молитвы старецъ передаетъ баранье бедро, ватрушку и стаканъ водки кому нибудь изъ молодцовъ; тотъ же, дотронувшись до нихъ, передаетъ ихъ такъ называемому урдvгстäг (отъ урдvг, стоймя, и стvн, я стою), т. е. стоящему, прислуживающему. Цораевъ.

15. Къ фатализму, господствующему у осетинъ, относится и слѣдующее, приводимое Цораевымъ изрѣченіе: дäӯäj нä ajвʒӯjдäн, твое счастіе не уйдетъ отъ тебя.

16. Цораевъ замѣчаетъ, что осетины употребляютъ очень часто хäрз, вмѣсто хорз, но не знаетъ, въ какихъ случаяхъ именно употребляется та или другая форма.

17. По мнѣнію П. И. Лерха, слово ӯаʒ происходитъ отъ тюркскаго اوتاغ или اوتاق, горница; употребляется оно и въ курдскомъ языкѣ (нар. Заза: ӯадä). Ӯаʒ означаетъ 1) постель, 2) особую горницу, служащую ночлегомъ для молодыхъ, иногда и гостямъ, тамъ гдѣ нѣтъ особой гостинной (уазäгдон).

18. Водяныя, русалки, по мнѣнію осетинъ очень красивы и умны; такова была Сатана. Цораевъ производитъ донбедʒvр отъ дон, вода, фäʒvр или баʒvр, гнать, двигать, т. е. вододвигатель.

19. Цăгаꙉ называются родные жены, домъ, изъ котораго взята жена; такимъ образомъ донбедꙉvр родня Сатаны; въ былое время осетины посылали своихъ женъ для разрѣшенія отъ бремени къ ихъ роднымъ; если жена рожала мальчика, то возвращалась къ мужу съ подарками, если же рожала дочь, то возвращалась съ пустыми руками. Цораевъ.

Въ осетинскомъ переводѣ Евангелія 1864 года, въ евангеліи отъ Луки, глава 13, стихъ 29, встрѣчается слово цăгаꙉ фарс въ значеніи сѣвера; равнымъ образомъ въ Псалтири 88, 13, значитъ цагаꙉ, сѣверъ.

20. Фос, первоначальное значеніе котораго есть скотъ (по зендски paçu), кромѣ того обозначаетъ и каждое имущество, деньги, землю и т. д.

21. Фісvн значитъ «уголъ, край»; на мой запросъ Цораевъ отвѣчалъ мнѣ, что фісvн употребляется для означенія того, что извѣстный предметъ переднею частью обращенъ взадъ, а задними частями впередъ.

22. 23. Формы демă, съ тобою, и мемă, со мною, часто встрѣчаются вмѣсто болѣе полныхъ дăуімă и мăнімă. Цораевъ.

24. Ăмхіцхăрăн или лучше ăмхізхăрăн называется пастбище, раздѣленное по ровнымъ частямъ между двумя лицами; бăрăг значитъ опредѣленный, извѣстный», а бăрц, «мѣра», слѣдовательно ăмхіцхăрăн бăрăг бăрц — извѣстное пространство пастбища, принадлежащаго двумъ лицамъ. Цораевъ.

25. Осетины говорятъ, что Ꙉерꙅ и Ꙉурꙅ были братья, которые сначала жили дружно, а потомъ поссорились изъ за одной красавицы, вслѣдствіе чего возгорѣлась между ними война, въ которой Ꙉурꙅ былъ побѣдителемъ, Ꙉерꙅ побѣжалъ и поселился въ кавказскихъ горахъ. Цораевъ.

26. Ꙅувд значитъ 1) молитва, 2) трапеза, угощеніе по какому нибудь радостному случаю. Цораевъ.

27. Олень (саг) у осетинъ въ большомъ почетѣ: уј сацv хўзăн лăг у, онъ человѣкъ подобный оленю; при встрѣчѣ осе-

тины часто здороваются такъ: дä бон хорз уа, о саг, ӑмарај саг! Добрый день! Да убить тебѣ, о олень, оленя! Цораевъ.

28. Т. е. въ мою честь еще не праздновались поминки.

29. Осетины полагаютъ, что послѣ солнечнаго заката затворяются ворота царства мертвыхъ, и что до утренней зари никто не впускается; поэтому покойниковъ не хоронятъ послѣ захожденія солнца, дабы ихъ души не мучились въ пространствѣ между землею и царствомъ Барастыра; особенно зимою хоронять мертвыхъ рано. Цораевъ.

30. Дѵдѵ хур или мäрдтѵ хур «солнце мертвыхъ», дѵдѵ образовалось изъ дѣтскаго слова дѵддѵл, маленькій. Цораевъ.

31. Осетины вѣруютъ, что въ царствѣ мертвыхъ трудно узнаватъ своихъ родныхъ и друзей, если въ могилу не была положена какая нибудь вещь, по которой можно узнать покойника; поэтому и Сатана бросила свое кольцо на сына. Цораевъ.

32. По сообщеніямъ Цораева, ежегодныя поминки въ честь одного покойника обходятся семейству болѣе чѣмъ въ 2000 руб. Часто повторяющіеся случаи смерти въ семействѣ могутъ его раззорить. Есть пословица у осетинъ: qäздѵг цäмäн у? нä мäлä — äмä умäн, отчего онъ богатъ? потому что никто не умираетъ. При этомъ Цораевъ даетъ слѣдующій обзоръ поминокъ въ теченіе одного года:

1) большія осеннія поминки (стѵр хiст); при этомъ расходуется 20 котловъ пива (= 800 ведръ), 30 ведеръ водки, 5 быковъ, 60 барановъ.

2) поминки около Вознесенія (зäрдäвäрäн): 2 котла пива, 10 ведеръ водки, 1 быкъ, 20 барановъ.

3) около Успенія (Мајрäмѵ ӄӱадäн): 1 или 2 котла пива, 10 ведеръ водки, 1 быкъ, 10 барановъ.

4) Пирожныя поминки (qäбѵнгäнäн): 1 котелъ пива, 10 ведеръ водки, 1 быкъ, 6 барановъ.

5) Блинныя поминки (лаузгäнäн) во время поста: 20 рублей расходу и на 25 рублей водки.

6) Вербныя поминки (засхӑсӑн): расходы на 50 руб., на 25 руб. водки.

7) Пасхальныя поминки (ꜧўадӑнѵ хіст): на 15 р. напитки, 1 быкъ, 6 барановъ.

8) Мясопустныя поминки (ѳѵдхӑрӑн): 15 ведеръ водки, 2 быка, 10 барановъ.

9) Сыропустныя поминки (урсхӑрӑн): на 15 руб. водки, 6 барановъ.

10) Сложеніе траура (барѵс чі ісӑн): на 18 руб. водки, 4 барана.

11) Бдѣніе по покойникѣ (бӑдӑн): 25 рублей расходу, 3 барана.

12) Скачка въ честь умершаго (дуꜧ): 1 котелъ пива, 15 ведеръ водки, 1 быкъ, 5 барановъ.

II. Хӓххон ӓлдарѵ ѳѵрꜧѵ ӓмӓ бѵдірон ӓлдарѵ чѵзџѵ арꜧау.

Јў хӓххон ӓлдарѵ ѳѵрꜧ ѳеqуста, јў бѵдірон ӓлдарӓн хӓрзрӓсуꜧд чѵзг ꜧӓј іс уј ӓмӓ јӓм ꜧурӓг ӑцѵді. Ꜧў рарасті, уӓд ѵл, ꜧурӓг ꜧӓмӓ ѳӓцӓјцѵді[1]), уцѵ ӓлдар сӓмбӓлді ӓмӓ јӓ бафарста: «Ꜧӓј онг лӓђбӯ?»[2]) Уј ін захта: «Јў ӓлдармӓ хорз чѵзг ѳеqустон ӓмӓ умӓ ꜧурӓг цӓўн.» Ӓлдар ѵп захта: «Цӓўӓм уӓдӓ јўмӓ.» Цӓўн дѵн бајдѵдтој ӓмӓ јў цѵѳдаст ранмӓ ꜧў бахӓддӓ стѵ, уӓд лӓђбӯ

II. Сказка о сынѣ горнаго старшины и о дочери степнаго старшины.

Сынъ одного горнаго старшины услышалъ, что у одного степнаго старшины есть прекрасивая дочь, и отправился къ нему сватать ее. Когда онъ ѣхалъ, съ нимъ повстрѣчался старшина, къ которому онъ ѣхалъ свататься, и спросилъ его: «Докуда, молодецъ?» Этотъ сказалъ ему: «Слышалъ я, что у одного старшины есть красивая дочь, а я ѣду къ нему свататься.» Старшина сказалъ ему: «Поѣдемъ же вмѣстѣ. Поѣхали они и прибывши къ

захта äлдарäн: «Фāлäў, хід дvн дv āђäнон.» Аул vн äлдар захта: «О дä хуздäр āмäла[3]) цäј äрра дä цäј, цалvнмä дv ам хід ђäнај, уалvнмä ам бāдон?» Афђäмäј дv äлдар бацvді äмä дv јä бäх нvссађді јä qусрäбvнђäм; лäђбў бацvд, цvфäј јä слāста, нvссvђдäг äј ђодта, јä бахvл äј сäвäрта äмä ђа цäўн бајдvдтој. Äлдарv qäўмä äввахс ђў бахäддä стv, уäд ђäсvнц äмä qäўäј јў лäцv мард рахäссvнц äмä лäђбў äлдарv бафарста: «Äлдар, äлдар, дä фарн, дä фарн, дä зäдv стäн, уцv лäг äгāс qäўі лäг уді äві јў хäдарv лäг?» Äлдар ђа ін захта: «О дä хäдäр фехäла! мäнä лäђбујäн, äрра дä äві сонђ? лäг јў хäдарv лäг вäјі, уј јäттäмä јў лäг äгāс qäўі лäг ніђў вäјі.» Афђäмäј арбацvдvстv qäўмä äмä јä äлдäр сä ўäзäгдонмä бахудта äмä ум äрхvсті лäђбў. Äлдар хäдармä бацvді äмä захта: «Ўазäгäн ђäрдvн[4])г сђäнуђ.» Äфсін бацvді кäбіцмä äмä хäбізцvн[5]) сђодта, стäј äјчvђä āфvхта äмä ўазäгäн арвvста; ђусäг, фvнг ђў фäцäјхаста, уäд äјчvђäј јў āхорта äмä бацvд ўазäгдонмä äмä фvнг äрäвäрта ўазäцv рāзv: ўазäг хäрд ђў фäці,

---

топкому мѣсту, молодецъ сказалъ старшинѣ: «Постой-ка, я сдѣлаю тебѣ здѣсь мостъ.» На это старшина сказалъ ему: «О, чтобы умереть лучшему изъ твоихъ! какой же ты дурень, пока ты здѣсь будешь строить мостъ, мнѣ все время здѣсь сидѣть?» И такъ старшина поѣхалъ дальше и лошадь его завязла по уши; юноша въѣхалъ, вытащилъ его изъ тины, почистилъ его, посадилъ его на его лошадь и они отправились дальше. Приблизившись къ селу старшины, они видятъ, что изъ села выносятъ трупъ человѣка, и юноша спросилъ старшину: «Старшина, старшина, ради твоего спокойствія, твоего спокойствія, ради твоего ангела умоляю (тебя, скажи), былъ-ли этотъ человѣкъ человѣкъ цѣлаго села или человѣкъ одного дома?» Старшина же сказалъ ему: «Чтобы разрушиться твоему дому! каковъ молодецъ! ты дуракъ или сумашедшій? человѣкъ бываетъ человѣкъ одного дома, а потомъ нигдѣ одинъ человѣкъ не бываетъ человѣкомъ цѣлаго села.» И такъ они въѣхали въ село, старшина его пригласилъ въ пріемную, и тутъ юноша сошелъ (съ коня). Старшина вошелъ въ домъ

уäд ӄусäгäн захта: «Фѵнг āхäсс äмä хäд̧армä ӄӯ бац̧äўај, уäд зäҕ: ««Мäј jä цалхѵ д̧аг уд, фäлä сталѵђäј jӯ фäqӯд.»» Ӄусäг фѵнг āхаста äмä хäд̧армä ӄӯ бацѵді, уäд захта: «Уц̧ѵ ўазäг уј захта: ««Мäј, дам, jä цалхѵ д̧аг уді, фäлä сталѵђäј jӯ фäqӯді.»» Äлдар худäгäј мäлѵн бајдѵдта äмä захта: «Äмбісондѵ äрра лäџбӯ у; — āбондäр ма фäндагул рац̧äјдѵстäм äмä jӯ ран ц̧ѵф уді äмä афђä зäҕѵ: «Фäлäў, хід дѵн āӄанон.» Урдѵгäј рацѵдѵстäм äмä, мäнä, нä qäўäј jӯ лац̧ѵ мард рахäссѵнц äмä ђа мä бафарста: ««Уц̧ѵ лäг äгāс qäўі лäг уді äві jӯ хäд̧арѵ»»; — уј ђѵххäј äз афђä äнqäлдäн äрра у.» Äлдарäн jä чѵзг сѵстаді, jӯ авц̧ѵ д̧аг араq рајста äмä jä агубѵзäјмä jä ронѵ баӄодта; стäј äџбѵн анäд̧ургä ўазäгдонмä бацѵді, jä ронäј авг рајста, jӯ агубѵзä д̧ѵ раўахта äмä jä лäџбӯ — мä āвäрта; лäџбӯ jä āнѵста, раўахта ђа дѵӄгāг агубѵзä äмä jä jäхäдäг āнѵста; ноц̧ѵ ђа раўахта äмä jä лäџбӯмä āвäрта, лäџбӯ

и сказалъ: «Приготовьте для гостя просяной хлѣбъ!» Хозяйка пошла въ клѣть и приготовила ватрушку, потомъ сварила яица и послала гостю; слуга, внося столъ, съѣлъ одно яйцо и поставилъ столъ передъ гостемъ; гость, поѣвши, сказалъ слугѣ: «Унеси столъ и когда войдешь въ домѣ, то скажи: «Кругъ луны былъ полонъ, но изъ звѣздъ одной не доставало.» Слуга унесъ столъ и, придя въ домъ, сказалъ: «Этотъ гость сказалъ слѣдующее: ««Кругъ луны-де былъ полонъ, но не доставало одной звѣзды.»» Старшина сталъ умирать отъ смѣха и сказалъ: «Дуракъ этотъ юноша; сегодня же мы ѣдемъ по дорогѣ, въ одномъ мѣстѣ было топко и онъ говоритъ такъ: ««Подожди-ка, я сдѣлаю тебѣ мостъ.»» Оттуда мы ѣдемъ дальше, и вотъ изъ нашего села выносятъ трупъ одного человѣка, и онъ меня спросилъ: ««Этотъ человѣкъ былъ человѣкъ всего селенія или одного дома?»» по этому я полагаю, что онъ сумашедшій.» Дочь старшины встала, взяла полную бутылку водки и съ стаканомъ сунула (ее) себѣ за пазуху; потомъ, не говоря ни слова, взошла она въ пріемную[6]) и взяла бутылку изъ за пазухи, налила стаканъ и подала его юношѣ; юноша его выпилъ, она налила другой стаканъ и сама

jä цvфмä ађбäрста, чvзг сіста агубvзäj äмä нvссäрфта äмä та раўахта араq äмä jä jäхäдäг āнvста; ноцv ђа раўахта äмä jä уäд лäђбӯ анvста; нvр ҕäрајдiјмä ніцv дурvнц; стäj лäђбӯ jä дäс кухv хäрдмä сqілҕодта, jä бäхvл āбāдт äмä āфардäцi. Чvзг фäстäмä арбацvд äмä äлдарäн захта: «Дv, äда, уцv лäђбӯj äррä хонvс, фäлä умäj зондцvндäр нä бäстv бірä нä ссардvнä; äрбајqус: «Āбон смах фäндагул ҕу цvдvстуђ äмä цvфмä ҕӯ äрбахäддä стуђ äмä дvн афђä ҕу захта: ««Фäлäў, хід дvн дv āҕäнон»» зäҕгä, уäд дv афђä äнqäлтаj, äцäг дvн хід ҕäнvнмä qавvдi; уäдäмä дv фvддāцvдäр jäхäдäг бацvдајд äмä ҕӯ дv нvссаҕдајд; уäдтäр уj лäђяӯ у äмä умäн хабардäр [7]) нä уд; фäлä дäўäн худінäг удајд ум нvссäдvн; уj дvн jӯ. Дvҕгāг, урдvгäj ҕӯ рацvдvстуђ äмä qäўäj jӯ лäцv мард ҕӯ рацäjхастоj äмä дä ҕӯ бафарста: «Уцv лäг jӯ хäдарv мард у äві äгāс qäўi, дv ђа іл хӯдvн ҕу бајдvдтаj; уäд дvн уj умäн захта äмä, ҕäд хорз лäг удіс [8]), уäд äгāс qäўi лäг уді; ҕäд ђа äвзäр лäг уді, уäд jä хäдарv мард уді. Äрђvҕгāг: «Ардäм ҕӯ

его выпила; снова же налила и подала стаканъ юношѣ; юноша бросилъ его въ грязь; дѣвица подняла стаканъ и вытерла его и налила въ него опять водки и сама выпила его; снова же налила (водку) и тогда и выпилъ юноша; но между собою они ничего не говорили; потомъ юноша поднялъ свои десять пальцевъ къ верху, сѣлъ на свою лошадь и ускакалъ. Дѣвица возвратилась и сказала старшинѣ: «Ты, тятя, называешь этого юношу дурнемъ, а умнѣе его ты не найдешь въ нашемъ околодкѣ; послушай: «Когда вы сегодня ѣхали по дорогѣ и вы доѣхали до топкаго мѣста и онъ тебѣ тогда сказалъ: ««Подожди-ка, я тебѣ сдѣлаю мостъ»», ты тогда подумалъ, что онъ намѣревается сдѣлать тебѣ въ самомъ дѣлѣ мостъ; а онъ, напротивъ, хотѣлъ-было самъ впередъ поѣхать, и когда бы онъ засѣлъ, то ему, какъ юношѣ это было-бы ни почемъ, а тебѣ было-бы стыдно тамъ завязнуть; это тебѣ одно. Во вторыхъ, когда вы отправились оттуда и изъ деревни выносили трупъ человѣка и онъ тебя спросилъ: ««этотъ человѣкъ покойникъ одного дома или всего села, ты же началъ смѣяться

ӑрбацvд ӑмӑ ўазӑгдонмӑ ӄў бацvд, дv ђа хӑдармӑ ӄў арбаўдта ӑмӑ ўӑзӑгӑн ӄӑрдvн сӄӑнуђ ӄў захтај, стӑј ӑна хӑбізцvн ӄў сӄодта ӑмӑ јӑ ӑјчvђімӑ ӄусӑгӑн ӄў бахӑссvнӄодта, уӑд ӄусӑг фӑндагул јў ајӄ āхорта! ««Мӑј јӑ цалхv даг у, фӑлӑ сталvђӑј јў фӑqўді»», зӑђгӑ ђа уј уј ђvххӑј захта, ома, јў ајӄ ӄусӑг āхорта. Нvр ӑз авцv даг араq āхастон ӑмӑ ӄў бацvдтӑн ӑмӑ ін араq ӄў āвӑртон, уј ђа јӑ ӄў āнvста, уӑд јӑхінvмӑрv захта: ««Ујāс дӑ уардvнӑн, мӑ зӑрдӑј ӑвзӑрст»»; ӑз та ноцvдӑр раўахтон ӑмӑ јӑ мӑхӑдӑг ӄў āнvстон, уӑд захтон мӑхінvмӑрv: ««Ӑздӑр дӑ ўарздvнӑн, мӑ хурv чvсvл.»» Ноцv ђа раўахтон ӑмӑ јӑм ӑј ӄў āвӑртон уӑд јӑ уј цvфмӑ нvззvвvтлāста ӑмӑ јӑхінvмӑрv qўдvӄодта: ««Ӄў нӑ бӑззај, уӑд ђа дӑ афђӑ аӊбардvнӑн.»» Ӑз ђа јӑ цvфӑј сістон ӑмӑ јӑ нvссӑрфтон·ӑмӑ дv раўахтон ӑмӑ ђа јӑ мӑхӑдӑг ӄў āнvстон, уӑд мӑхінvмӑрv захтон: ««Уј дӑ зӑрдӑ ма qўдvӄӑнӑд, мӑ бон, ӑмӑ ђӑрсгā

надъ нимъ, онъ тебѣ это сказалъ потому, что, если онъ былъ добрый человѣкъ, тогда онъ былъ человѣкъ всего села, а если былъ дурной человѣкъ, тогда былъ покойникъ своего дома. Въ третьихъ: когда онъ прибылъ сюда и взошелъ въ пріемную, а ты поспѣшилъ въ домъ и сказалъ: «Приготовьте для гостя просяную лепешку», тогда матушка приготовила ватрушку и ее вмѣстѣ съ яйцами велѣла понести слугѣ, тогда слуга съѣлъ на дорогѣ одно яйцо, ««Кругъ луны полонъ, но одной звѣзды не достаетъ,»» сказалъ онъ, потому, что одно яйцо съѣлъ слуга. Потомъ понесла я полную бутылку водки и когда налила и поднесла ему водку, а онъ ее выпилъ, то сказалъ въ своемъ сердцѣ: «Вотъ, столько я тебя полюблю, избранная моего сердца»; я же снова налила и когда сама выпила, то сказала въ сердцѣ своемъ: «И я тебя полюблю, мое солнышко.»» Я снова налила и когда поднесла ему водку, то онъ бросилъ ее въ грязь и подумалъ въ своемъ сердцѣ: «Если ты не годишься, я тебя такъ брошу.» Я же взяла его (стаканъ) изъ грязи и вытерла его, и налила его, и когда сама его выпила, то сказала въ своемъ сердцѣ: ««Да не подумаетъ этого твое сердце, день мой, и не побоится оно, я буду и въ прокъ и

дäр ма ӡäн, бäзгä дäр ӡäндvнäн äмä дä ўарзгä дäр ӡäндvнäн, нä мä аџбардvнä. Уј фäстä јä дäс кухv хäрдмä ӡў сӡодта, уäд захта јäхінvмäрv: ««Уäдä дäм дäс бонv фäстä ӡурvнмä äрцäўдvнäн.»» Нvр äз јä ус, уј мä мој. Äлдäр захта, јä чvзџv дvрдтv фäстä. «Äцäг äцäг дäснv ӡў у.» Дäс бонv фäстä лäџбў јä чvндхäсџv-ђімä[9]), äрцvді, раӡуртä чvзџv, äрђä бонv äмä äрђä äхсäвv мінас-фäӡодтој, сä удv цāс фäндvд vјāс; стäј јä āхастој, сä хäдарv дäр дунеј діссаг мінасфäӡодтој. Цард сvн уді, хорз сvн уді. Удон äр-цvдмä хорзäј фäцäруђ, арђаўмä ԛусџvђä!

полюблю тебя, не бросишь ты меня.»» Потомъ когда онъ поднялъ свои десять пальцевъ, то сказалъ въ своемъ сердцѣ: ««И такъ я приду черезъ десять дней тебя сватать. Теперь я его жена, онъ мой мужъ.» Старшина сказалъ послѣ словъ своей дочери: «Правда, правда, что онъ уменъ.» Черезъ десять дней прибылъ юноша со своими дружками, посваталъ дѣвушку, три дня и три ночи они пировали; потомъ увели ее и въ его домѣ попировали на удивленіе свѣту. Была мнѣ жизнь, было мнѣ добро. Живите, слушатели сказки, счастливо до ихъ прибытія!

Примѣчанія.

1. Ум фäцäјцäўн. На мой вопросъ о значеніи слога цäј въ глаголахъ, составленныхъ съ äрцäј, фäцäј, бацäј, рацäј, г. Цораевъ меня увѣдомилъ, что имъ обозначается приближавшееся къ совершенію, но какимъ-либо образомъ прерванное и не довершенное дѣйствіе, напр. хур фäцäјнv гулд, фäлä јä ўäлäрвон Ӡурдалäгон фäўрäмта, солнце почти что сѣло, но небесный Курдалагон задержалъ его; мä јў фvсv мvн бірäӡ фäцäјхорта, фäлä јä äз бајстон, одну изъ моихъ овецъ почти-что было съѣлъ мнѣ волкъ, да я отнялъ ее у него; јäхі најінмä фä-цäјцvді, фäлä јä äз нä бўахтон, онъ шелъ было купаться, но я его не пустилъ; нä хäдармä äрбацäјцvді, фäлä јä фäстäмä

аздахтоj, онъ уже было подошелъ къ нашему дому, но его воротили. Баронъ Усларъ познакомилъ насъ съ особенной формою прерваннаго прошедшаго (praeteritum interruptum) въ абхазскомъ языкѣ. См. мой отчетъ (Bericht) стр. 7, 16, 18.

2. По замѣчанію г. Цораева лäцъбӯ означаетъ не только ребенка и мальчика, но и юношу, вообще всякаго неженатаго.

3. Эта поговорка иногда употребляется для шутки и не обидна, какъ замѣчаетъ г. Цораевъ.

4. Ꝁäрдvн первоначально обозначаетъ хлѣбъ (чурекъ) изъ просяной муки, потомъ всякое блюдо, являющееся на осетинскомъ столѣ: фен ма ма мах цäхцvн ꝁäрдvн дäр, отвѣдай-ка нашей хлѣба-соли.

5. Хäбiзцvн, большой, круглый, начиненный творогомъ и на маслѣ испеченный пирогъ. Цораевъ.

6. По словамъ г. Цораева еще и нынѣ въ тѣхъ горныхъ селеніяхъ, гдѣ исламъ не коснулся обычаевъ, женщина отправляется, для потчиванія гостя, съ бутылкою водки въ пріемную.

7. Хабар (арабск. خبر) значитъ извѣстіе, новость: цv хабарꝁä iс смахмä, какія у васъ новости? цv хабар qӯсv Ꝁäсäгäj, какія извѣстія слышны изъ Кабарды? Если же послѣ или передъ хабар поставлено отрицаніе нä, то нä хабар значитъ «не страшно», нäу хабар, не страшно (есть); äмäлäн хабардäр нäу, не страшно умирать.

8. Вслѣдствіе моего запроса на счетъ подлинности формы удiс, г. Цораевъ сообщилъ мнѣ стихъ, въ которомъ эта форма встрѣчается:

уj ум ꝁӯд нä удiс,
афꝁä дv дä уд iс

т. е. какъ онъ тамъ не бывалъ (на сколько правда, что онъ тамъ не бывалъ), такъ ты убери твою душу (т. е. умри).

9. Чvндхäссäг, отъ чvнд, невѣста, и хäссvн, брать, уводить. Женихъ, отправляясь за невѣстой, беретъ съ собою отъ 12 до 22 дружекъ; всѣ верхами и вооружены; въ домѣ невѣсты они занимаютъ почетное мѣсто; въ теченіе трехъ сутокъ ихъ

угощаютъ цѣлый день и цѣлую ночь всѣмъ лучшимъ, что есть въ домѣ. Послѣ трехдневнаго пира они увозятъ невѣсту и на дорогѣ къ дому жениха выказываютъ всю свою ловкость въ верховой ѣздѣ, стрѣляя при этомъ изъ пистолетовъ и ружей.

III. Ӓлдарѵ фѵрꙉ Мѵстѵqусѵ арꙉӓӯ.

Рāцѵмӓ рāцѵ jӯ ӓлдӓр удi, jӯ хатт ꙉӯ уд, уӓд, дѵн, балцѵ āцѵдi ӓмӓ фӓндагул ӓндӓр ӓлдарiмӓ сӓмбӓлдi ӓмӓ iн захта «фӓндараст», уjдӓр ѵн захта «дӓ qӯдтаг раст.» Jӯ чѵсѵл ꙉӯ āӯадѵстѵ, уӓд сӓ jӯ чi удi, уj iннӓмӓн захта: «Цӓул ӓнкард дӓ?» Уj jӓм нiцѵ сqѵрта; дѵꙉгāг хатт дӓр ꙉа jӓ бафарста: «Цӓул афꙉӓ ӓнкард дӓ?» Уj ꙉа jӓм уӓдтӓр нiцѵ сqѵрта; ӓрꙉѵꙉгāг хатт ӓj ꙉӯ фарста, уӓд ѵн уjдӓр захта: «Дѵ дӓхӓдӓг цӓул ӓнкард дӓ?» Уj iн афꙉӓ зӓꙉѵ: «Мӓнӓн мӓ ус сѵвӓрцѵн у ӓмӓ ӓз уул ӓнкард дӓн.» Уӓд ѵн iннӓ дӓр афꙉӓ зӓꙉѵ: «Уӓдӓ ӓздӓр мӓ ус сѵвӓрцѵн ꙉӓj у, уул ӓнкард дӓн.» Стӓj уцѵ ран хуцаӯӓj сомѵ баꙉодтоj: «Нӓ jуӓн чѵзг ꙉӯ

III. Сказка о сынѣ старшины, прозванномъ Мыстыкусъ (мышиное ухо).

Былъ нѣкогда (давнымъ давно) старшина; случилось, что онъ (тебѣ) отправился странствовать и повстрѣчался на дорогѣ съ другимъ старшиною и сказалъ ему: «Прямой путь!» и тотъ сказалъ ему: «Дѣло твое (буди) успѣшно!» Проѣхавши не много, одинъ изъ нихъ (который былъ) сказалъ другому: «О чемъ ты тужишь?» Тотъ ему ничего не отвѣчалъ; потомъ въ другой разъ онъ его спросилъ: «О чемъ ты такъ тужишь?» Когда онъ спросилъ его въ третій разъ, то онъ ему сказалъ: «А ты самъ о чемъ тужишь?» Тогда тотъ ему и говоритъ: «Что у меня моя жена беременна, о томъ я безпокоюсь.» Тогда и другой сказалъ ему: «И я потому безпокоюсь, что моя жена беременна.» Потомъ на томъ же мѣстѣ дали они обѣтъ Богу, говоря: «У одного изъ

раjгӯра, нä іннäjäн ђа лäђбӯ, уäд сä ус äмä моjjäн чі нä радта» зäӡгä. Балцäj фäстäмä ӡӯ раздäхтvстv уцv äлдäрђä сä хäдäрђäм, уäд сä jӯäн чvзг раjгӯрд, сä іннäjäн ђа лäђбӯ. Чvзг äмä лäђбӯ ӡӯ сqомvлстv, уäд чvзџv jä фvд моjмä äндäрäн радта. Іннä äлдар чі уді, умä уцv ӯацqӯд ӡӯ äрхäддäj, уäд äм іттäг qvг фäӡасті. Jӯ бон ӡӯ уд, уäд, дvн, jä дӯармä äнкардäj бāдv; äмä ін цv лäђбӯ раjгӯрд, уj раӯаді äмä ін зäӡv: «Цäул äнкард дä, дада?» Уj jäм ніцv сдvрта, дvӡгāг хатт дäр ђа jäм ніцv сдvрта, арђvӡгāг хатт vн афђä зäӡv: «О, дада дä рvнђä бахäрä! Дv ма дä мадv губvнv ӡӯ удтä, уäд äз jӯ äлдарімä балцv удтäн, äмä умäн дäр jä ус сvварџvн уді äмä ард бахордтам: «Нä jӯäн чvзг ӡӯ раjгӯра, нä іннäмäн ђа лäђбӯ, уäд сä ус äмä моjjäн чі нä радта зäӡгä; нvр jӯ jä чvзџv äндäрäн дäдтv äмä уj ђvххäj äнкард дäн.» Лäђбӯ ін афђä зäӡv: «О дада! уj ђvххäj äнкард äђбvн ма ӡäн, äз умäн хос ссардvнäн мäхäдäг.» Jӯ дӯӯä бонv фäстä, дvн, лäђбӯ āцvді äмä

насъ родится дочь, а у другаго сынъ, то отчего бы намъ тогда не сдѣлать ихъ женой и мужемъ. Когда эти старшины возвратились изъ путешествія къ себѣ домой, у одного изъ нихъ родилась дочь, а у другаго мальчикъ. Когда дѣвочка и мальчикъ выросли, тогда отецъ дочери отдалъ ее другому замужъ. Другой же старшина (который былъ), когда до него дошла о томъ вѣсть, очень огорчился. Однажды сидѣлъ онъ (тебѣ) огорченный у своихъ дверей, родившійся у него сынъ выбѣжалъ и говоритъ ему: «Отчего ты такъ огорченъ, тятя?» Тотъ ему ничего не сказалъ, и во второй разъ тоже ничего ему не сказалъ, въ третій же разъ сказалъ ему такъ: «Да проглотитъ тятѣ твои болѣзни! когда ты еще былъ въ утробѣ у своей матери, я тогда былъ въ путешествіи съ однимъ старшиною, и у него также была беременна его жена, и мы поклялись, говоря: «Если у одного родится дочь, а у другаго мальчикъ, то отчего бы не сдѣлать ихъ женою и мужемъ?» Теперь одинъ отдалъ свою дочь другому, по этому я и сокрушаюсь.» Сынъ ему такъ говоритъ: «О тятя! не сокрушайся о томъ, я самъ найду къ тому средство.» День, дня два спустя,

jä фvдv äрдхор äлдарv qаумä бацvдv äмä äлдарäн захта: «Родгäс нä äххурсvс?» Уjдäр äj ціпгäнгäjä баххурста. Jӯ бон ʒӯ уді, уäд, дvн, уцv лäђбӯ родтä бvдvрмä ā ʒарта; уцv бон ахäм іхӯарvн äрцvдv, ахäм äмä бvдvрv фос äђбäʒ фäцахта, уцv лäђбӯ ʒа jä родтä бāлāсv бvнмä баскäрта, jäхäдäг ʒа бāлāсv мäрäj нvђбvрvді; стäj ӯарvн ʒӯ банцаді, уäд jä родтä раскäрта äмä зарqvʒä ʒäнv. Уалvнqv, дvн, ʒäсv, äмä ӯарʒä jӯ хäjрäг jä дон ʒалгä äрпäӯі äмä лäђбӯмä ʒу äрхäддäj, уäд vн афʒä зäʒv: «О дä бvнонʒv хуздäр āмäла! äз хäjрäг нä дäн, äцäг хäjрäг дv ʒӯ дä; афʒä хусäj ʒӯд баззäдтä? Ʒӯ ӯарvді, уäд ʒäм удтä?» Уj ін афʒä зäʒv: «Цäмäн дvн зäʒон, цv ђаjда мvл баххäддäні умäj?» Хäjрäг vн афʒä зäʒv: «Зäʒ мvн äj, äмä дvн, мäнä, ацv сvфʒäр радтон.» Уj афʒä зäʒv: «Āмä jäм цv мініог[1]) іс уqv сvфʒäрмä?» Хäjрäг vн захта: «Дä зäрдäj цv бафäнда, уj дvн баʒäндäні.» Стäj ін захта лäђбӯ ʒäм уді, äмä сvфʒäр jä хіцäн раjста. Лäђбӯ, дvн, ізäрv ʒӯ

юноша (тебѣ) ушелъ и прибылъ въ село старшины, клявшагося его отцу и сказалъ старшинѣ: «Не нанимаешь-ли пастуха для телятъ?» Тотъ и взялъ его охотно. Случилось, что этотъ мальчикъ однажды гналъ телятъ на поле; въ тотъ день пошелъ такой градъ, что на полѣ убилъ весь скотъ; а тотъ юноша погналъ своихъ телятъ подъ дерево, самъ-же залѣзъ въ дупло дерева; потомъ, когда прошелъ дождь, онъ выгналъ своихъ телятъ и напѣваетъ пѣсни. Въ то время онъ видитъ, что вотъ идетъ чортъ, съ котораго течетъ вода, и прійдя къ мальчику, онъ ему такъ говоритъ: «Чтобы умереть лучшему изъ твоего семейства, не я чортъ, а ты настоящій чортъ, какимъ образомъ остался ты такъ сухъ? когда шелъ дождь, гдѣ ты былъ?» Тотъ ему говоритъ такъ: «Зачѣмъ я скажу тебѣ, какая мнѣ будетъ отъ того польза?» Чортъ ему такъ говоритъ: «Скажи мнѣ это, и я тебѣ дамъ вотъ этотъ листъ.» Тотъ такъ говоритъ: «Какой же талисманъ въ немъ, въ этомъ листѣ?» Чортъ ему сказалъ: «Что захочетъ твое сердце, то онъ тебѣ и покажетъ. Потомъ юноша сказалъ ему, гдѣ былъ, и взялъ себѣ листъ. Когда юноша вечеромъ пришелъ,

ӓрцѵдi, уӓд ѵл ӓлдар цiнџӓфӓӄодта, уj џѵххӓj ӓмӓ iн уцѵ родтѵ jӓттӓмӓ фос нӓл баззӓд, iх сӓ фӓцахта. Уцѵ iзӓрѵ џа ӓлдар jӓ чѵзџѵ ӓрвѵста. Ӄуддӓр ӓрцѵдѵстѵ чѵндхӓџѵџӓ, афџӓ ӓлдарѵ ус jӓ чѵзгмӓ бауадi, ӓмӓ jӓмӓ нѵхӓстӓ ӄӓнѵ; уцѵ лӓџбу дӓр jӓ сѵфџӓр iннӓрдӓм фӓфӓлдӓхла ӓмӓ чѵзг ӓмӓ мӓд ӄӓрӓдiiл ӓнѵхӓстѵстѵ. Стӓj ӓлдар рауад ӓмӓ jӓ усӓн афџӓ зӓџѵ: «Рацу ма, уӓрџӓ дӓумӓ ӄӓсѵнц», афџӓмӓj џа уjдӓр удонѵл ӓнѵхӓстi, уj фӓстӓ ум цѵ адӓм удi, удон jуулдӓр сӓ ӄӓрӓдiiл ӓнѵнѵхӓстѵстѵ. Уӓд ӓлдар лӓџбуjӓн афџӓ зӓџѵ: «Ацу ӓмӓ молло арӄӓн»; уjдӓр ӓцѵдi ӓмӓ моллоjӓн захта; молло jӓ бӓхѵл сбӓдтi ӓмӓ рацѵдѵстѵ. Цӓунц, дѵн ӓмӓ, мӓнӓ, jу ран фӓндагул худармѵ гӓбаз лӓуi ӓмӓ jӓ молло jӓ jӓхсӓj ӓкурта; лӓџбудӓр уӓд jӓ сѵфџӓр фӓфӓлдӓхта; ӓмӓ хударм моллоj jӓхсѵл нѵннѵхӓстi. Молло афџӓ зӓџѵ: «Амӓн џа ма цѵ ӄӓнон?» Лӓџбу iн афџӓ зӓџѵ: «Умӓн хос нӓ зонѵс, стӓjмӓ ӓлдарӓн цѵ хос сӄӓндѵнӓ?» Молло лӓџбуjӓн афџӓ зӓџѵ: «Ӓмӓ ӓмӓн цѵ хос iс?» Лӓџбу iн афџӓ зӓџѵ: «Дӓ бӓхѵ сѵдӓн ӓпаӄӓн ӓмӓ ху-

---

старшина порадовался тому, потому что кромѣ этихъ телятъ у него не осталось скота, его перебилъ градъ. Въ этотъ же вечеръ старшина выдавалъ свою дочь. Когда прибыли дружки, жена старшины побѣжала къ своей дочери, и начинаетъ съ ней разговоръ; этотъ же юноша перевернулъ свой листъ и дочь и мать слѣпились одна съ другой. Потомъ старшина побѣжалъ и говоритъ такъ своей женѣ: «Иди же, вотъ тебя ждутъ», такимъ же образомъ и онъ прилипъ къ нимъ; послѣ того и всѣ люди, которые тамъ были, прилипли другъ къ другу. Тогда старшина говоритъ такъ юношѣ: «Иди и приведи муллу; тотъ пошелъ и сказалъ муллѣ; мулла сѣлъ на свою лошадь и они отправились. Ѣдутъ они и вотъ на одномъ мѣстѣ на дорогѣ лежитъ кусокъ свиной кожи и мулла ударилъ его своею плетью; юноша же перевернулъ тогда свой листъ и свиная кожа прилипла къ плети муллы. Мулла такъ говоритъ: «Что мнѣ дѣлать съ этимъ?» Юноша ему такъ говоритъ: «Если ты противъ того не знаешь средства, какое же средство употребишь ты для старшины?» Мулла

дарм āхаудăн.» Уј jă бăхv зvдăн па ђўд ђодта, афђă ђа лăђбў сvф фăфăлдăхта ăмă молло jă бăхv сvдvл нvннvхăсті; афђăмăј jă лăђбў ăлдармă ăрђодта; ăмă іл, ум цv адăм удv, удон худăгăј фăмардvстv. Стăј, дvн, ăлдар лăђбўј дăснv усмă арвvста. Уцv усдăр рацvді, ăмă сă jў ран донv цăўн qўді; уăд лăђбў усăн афђă зăђv: «Ăз ацăудvнăн донv фаллаг фарсмă, ăмă уăлгоммă нvххусдvнăн, ăмă дv ђа, дă фăдціђă ђўд нă нvххулvд уој, афђă сă jў уăліаў сђăн ăмă рацу.» Уцv ус, дvн, jă фăдціђă уăліаўгомаў сђодта ăмă ђўддăр донv рацăјцvді, афђă лăђбў jă сvф фăфăлдахта, ăмă уцv усăн jă фăдціђă, ђўд сvл хăцvді, афђăмăј баззāдvстv; ăмă jă ацv хузăнăј ăлдармă ăрбађодта; ăмă ђа уцv адăм ўўлдăр сă арђăнђă худăгăј фăђалтој. Уăд ăлдар лăђбўjăн захта: «Дă хорзăх нă уăд, ăмă нvн істv хос ссар; мă чvзг дăр дăу фăуăд.» Лăђбўдăр, дvн, сvф фăлдăхvн бајдvдта ăмă уцv адăм ăђбăђv сўăђдђодта, молло ăмă дăснv усv jăттăмă. Удондăр vн лăхстăђăнvн бајдvдтој ăмă ін захтој фăјнă бăхv ўарђ ăхца; ăмă удонv дăр

такъ говоритъ юношѣ: «А какое средство есть противъ того?» Юноша ему такъ говоритъ: «Поцѣлуй задъ у твоего коня, и свиная кожа отпадетъ.» Какъ тотъ поцѣловалъ задъ у коня, юноша перевернулъ листъ, и мулла прилипъ къ заду своего коня; въ такомъ видѣ привелъ его юноша къ старшинѣ; и всѣ люди, что тамъ были, умирали отъ смѣха надъ нимъ. Потомъ старшина послалъ юношу за знахаркой. И эта баба отправилась, и ей пришлось въ одномъ мѣстѣ перейти воду; тогда юноша говоритъ бабѣ такъ: «Я перейду на другую сторону воды и лягу лицомъ навзничъ, ты же чтобы не замочить себѣ подолъ, подними его высоко и иди.» Эта баба высоко подняла тебѣ свой подолъ и какъ только перешла воду, юноша тотчасъ перевернулъ свой листъ, и у этой бабы ея подолъ такъ и остался какъ она его держала; и онъ ее привелъ въ такомъ видѣ къ старшинѣ; и тѣ люди, опять повыбросали отъ смѣха свои кишки. Тогда старшина сказалъ юношѣ: «Буди намъ твоя милость, и найди для насъ средство; а тебѣ будетъ моя дочь.» Юноша сталъ (тебѣ) переворачивать листъ,

ђа сӯӑҕдқодта. Уј фӑстӑ, дѵн, уцѵ лӑђбӯј ӑлдар хӑдђулгӑ ордонѵ сбāдѵнқодта јӑ усімӑ бірӑ хӑзна сѵн радта; афђӑмӑј уцѵ лӑђбӯ јӑ хӑдармӑ ӑрбафардӑг, іннӑ āбонӑј іннӑ āбонмӑ чѵндӑхсӑвтӑ фӑқодта. Цард уді, хорз уді; удон ӑрцѵдмӑ хорзӑј фӑцӑр.

и всѣхъ этихъ людей освободилъ, кромѣ муллы и знахарки. И тѣ стали его упрашивать, и сулили ему денегъ по лошадиному вьюку, и онъ освободилъ и ихъ. Потомъ старшина посадилъ того юношу съ его женою въ арбу самокатку, далъ имъ много казны; такимъ образомъ прикативъ домой, юноша этотъ цѣлую недѣлю (съ одного сегодня до другаго сегодня) справлялъ свадьбу. Пожили они хорошо; живите здорово до ихъ прихода!

Примѣчаніе.

1. Слово мініог г. Цораевъ переводитъ «волшебная сила»; не имѣетъ ли это слово связи съ армянскимъ манеак? сравните зендское слово міну, по Юсти «Geschmeid, Halsband.»

